

Ибн ал-Асир

**АЛ - КАМИЛ
ФИ - Т - ТА'РИХ**

**Полный свод
истории**

Перевод с арабского языка, примечания и комментарии ЦП.Г. БУЛГАКОВА.
Дополнения к переводу, примечаниям и комментариям,
введение и указатели ЦШ.С. КАМОЛИДИНА.

ТАШКЕНТ
«УЗБЕКИСТАН»
2006

6.3(257)

И 14

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
им. Абу Райхана Беруни

О т в . р е д а к т о р , д.и.н., проф. М. ИСХОКОВ

Исторический труд «ал-Камил фи-т-та'рих» («Полный свод истории») известного арабского историка XIII в. 'Изз ад-дина Ибн ал-Асира посвящен истории мусульманского мира и охватывает период с доисламского времени до эпохи монгольских завоеваний. С научной точки зрения наибольший интерес представляет его часть, включающая описание событий, охватывающих период с IX в. до середины XIII в., в которой содержатся ценные сведения по истории среднеазиатских династий Саманидов, Караханидов, Сельджукидов, Газневидов, Гуридов, Хорезмшахов и Хулагуидов.

Настоящая работа представляет собой перевод с арабского языка только тех его частей, которые касаются истории Средней Азии в период с конца эпохи арабских завоеваний (VIII в.) до монгольского завоевания включительно (XIII в.). Работа представляет интерес для научных исследователей — историков, географов, этнографов, а также для всех, кто интересуется средневековой историей Средней Азии.

The historical work "al-Kamil fi-t-ta'rikh" (the Complete book on the history) by the known Arabic historian 'Izz ad-din Ibn al-Athir (d. 630/1233) belongs to the category of the books on the World history, and is a continuation of the historical work "Ta'rikh al-rusul wa-l-muluk" (The History of the Prophets and the kings) by Abu Kja'far Muhammad ibn Kjarir at-Tabari (d. 310/923). Ibn al-Athir included into his work the history of at-Tabari, which covered events from "The Creation of the world" up to the 302/915, made some important additions taken from other medieval sources, and continued the history up to the 628/1230-31.

The present book is the Russian translation of the parts concerned to the history of Central Asia during the period from the Arabic caliphate (early 9th c. AK) up to the Mongolian invasion (early 13th c. AK). The translation is based on the edition of C.J. Tornberg (1851-76) and the Bulak edition (1883-87). The most part of the translation was fulfilled by Pavel Bulgakov who made also some his comments to the text. His follower Shamsiddin Kamoliddin continued his work and translated some other parts concerned to Central Asia, added his own comments, the biography of Ibn al-Athir and the indexes.

ISBN 5-640-02794-0

И **0501000000-210** 2006
М351(04)2006

© ИПТД «УЗБЕКИСТАН», 2006.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Историческое сочинение «ал-Камил фи-т-та'рих» («Полный свод истории») известного арабского историка Абу-л-Хасана 'Али ибн Мухаммада ибн Мухаммада ибн 'Абд ал-Карима ибн 'Абд ал-Вахида аш-Шайбани, известного как 'Изз-ад-дин Ибн ал-Асир ал-Джазари (555—630/1160—1233 гг.) является одним из важнейших источников по истории стран ислама домонгольского и монгольского периода.

До нас дошло несколько рукописных экземпляров этого многотомного труда по всеобщей истории, написанного на арабском языке, и отдельных его томов, которые хранятся в различных рукописных фондах мира¹. Полный критический текст сочинения Ибн ал-Асира, осуществленный на основе нескольких дошедших до нас его рукописей, был издан в четырнадцати томах в 1851—1876 гг. европейским востоковедом С. Торнбергом². Существует также несколько арабских изданий сочинения Ибн ал-Асира³ (одно из последних было издано в 1987 г. в Бейруте⁴). Имеется полный перевод сочинения Ибн ал-Асира на староузбекском языке, осуществленный в 1901—1907 гг. группой переводчиков по распоряжению хивинского хана Мухаммад Рахимхана II (1282—1328/1865—1910 гг.) на основе 12-томного египетского издания сочинения Ибн ал-Асира⁵. Оригинальный вариант этого перевода и несколько его копий хранятся в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз⁶.

Труд Ибн ал-Асира давно привлекал внимание исследователей — востоковедов, осуществлявших переводы и исследования отдельных его частей. Еще в конце XIX — начале XX вв. в России были опубликованы отдельные фрагменты из сочинения Ибн ал-Асира⁷,

а также его части, касающиеся истории монгольских завоеваний в переводе В.Г. Тизенгаузена⁸. Алжирский ученый Е. Фагнан осуществил научно-комментированный перевод на французский язык частей сочинения Ибн ал-Асира, касающихся истории стран Магриба и Испании⁹. В 1904 г. датский ученый И. Ойстрап осуществил исследование части сочинения Ибн ал-Асира, охватывающей предмонгольский и монгольский период¹⁰. В 1322/1904-05 г. турецкий ученый Шереф эд-дин опубликовал исследование о семье Ибн ал-Асира и его научном наследии¹¹. Вопрос о связи и соотношении сочинения Ибн ал-Асира с историческим сочинением ат-Табари был исследован немецким ученым К. Броккельманном¹².

В 1939 г. российские востоковеды И.Н. Леманов и С. Волин перевели на русский язык извлечения из сочинения Ибн ал-Асира, касающиеся истории туркмен и Туркменистана¹³. В 1940 г. П. Жузе опубликовал перевод на русский язык извлечений по истории Азербайджана¹⁴. В 1973 г. К.Б. Старкова осуществила перевод на русский язык извлечений, касающихся истории киргизов и Киргизии¹⁵. Вопрос об источниках исторических сведений Ибн ал-Асира был исследован в работе О.Б. Фроловой¹⁶. В 1982 г. английский ученый Д.С. Ричардс исследовал источники и методологию последних частей труда Ибн ал-Асира¹⁷. В 1986 г. А. Юлдашев опубликовал перевод на русский язык извлечений из сочинения Ибн ал-Асира, касающихся истории города Ходженда в Таджикистане¹⁸. В 1988 г. Б. Вахабова опубликовала перевод на русский язык извлечений из сочинения Ибн ал-Асира, касающихся событий времени правления Абу Муслима¹⁹. Совсем недавно были опубликованы извлечения из узбекского перевода сочинения Ибн ал-Асира, касающиеся этнической истории тюркских народов Средней Азии²⁰.

Таким образом, исторический труд Ибн ал-Асира привлекал внимание многих ученых, осуществивших перевод и исследование

некоторых его частей, касающихся истории отдельных регионов, или охватывающих события определенного хронологического периода. Каждый исследователь использовал его сведения для изучения того или иного конкретного вопроса и обращался лишь к некоторым, интересовавшим его частям этого труда. К тому же все эти переводы и исследования разбросаны в различных изданиях, опубликованных в разные времена и на разных языках. При этом в опубликованных переводах нередко допускались неточности и ошибки, искажающие истинный смысл текста Ибн ал-Асира²¹. Поэтому на современном этапе важное значение имеет осуществление обобщающего исследования и уточненного научно-комментированного перевода всего комплекса сведений, содержащихся в сочинении Ибн ал-Асира, касающихся истории народов Востока и, в частности, Средней Азии.

Настоящая работа представляет собой научно-комментированный перевод на русский язык всего комплекса сведений Ибн ал-Асира, касающихся истории Средней Азии. Основную часть перевода и научных комментариев осуществил известный арабист и востоковед, заслуженный деятель науки РУз., член-корреспондент АН РУз., доктор филологических наук, профессор П.Г. Булгаков. В работу включены также переводы отдельных извлечений из сочинения Ибн ал-Асира, которые ранее уже были опубликованы другими исследователями. При работе над ними П.Г. Булгаков заново сличил их с оригинальным текстом сочинения Ибн ал-Асира, а затем с отдельными исправлениями и поправками включил их в настоящий перевод, снабдив их своими комментариями и отметив начало и конец каждого из них. Многие стилистические поправки, когда перевод верен, в примечаниях почти не оговаривались. Незначительные по величине цитаты и отрывки в несколько строк при этом не учитывались и даны в новом переводе.

Перевод, сделанный П.Г. Булгаковым охватывает почти все части сочинения Ибн ал-Асира, касающиеся истории Средней

Азии. Однако, он не успел довести свой перевод до конца и его исследование было прервано при работе над главой, в которой описаны события, происходившие в 624/1226-27 г. Перевод остальных частей сочинения, охватывающих события, происходившие с 133/750-51 г. по 625—628/1227—1231 гг., осуществил его ученик Ш.С. Камолиддин, который снабдил перевод своими примечаниями и комментариями, а также внес дополнения к примечаниям и комментариям П.Г. Булгакова по всей работе, как самостоятельно, так и руководствуясь сохранившимися указаниями своего учителя. Им же были составлены именной, географической и другие указатели ко всей работе. Для лучшего понимания смысла текста в квадратных скобках дается редакционная доработка. Нумерация страниц всех указателей составлена по тексту арабского издания сочинения Ибн ал-Асира.

Настоящая работа основана на египетском издании 1883—1885 гг.²² Переводы извлечений предшествующих исследователей были осуществлены с критического издания С. Торнберга. При переводе остальных частей сочинения мы руководствовались тем же египетским изданием, которым пользовался П.Г. Булгаков, а также использовали издание С. Торнберга и последнее бейрутское издание критического текста сочинения Ибн ал-Асира.

Ш.С. Камолиддин

ИБН АЛ-АСИР И ЕГО ТРУД «АЛ-КАМИЛ ФИ-Т-ТА'РИХ»

Абу-л-Хасан 'Али ибн Мухаммад ибн Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим ибн 'Абд ал-Вахид аш-Шайбани, известный как 'Изз ад-дин Ибн ал-Асир ал-Джазари (555—630/1160—1234 гг.) родился и вырос в городе Джазират Ибн 'Умар, расположенном на расстоянии трехдневного пути от Мосула вверх по течению реки Тигр в Месопотамии (Ирак). Отсюда и происходит его *нисба* ал-Джазари. Ибн Халликан сообщает точную дату его рождения — четвертый день месяца *джумада-л-ула* 555/13 мая 1160 г.¹

Его отец Абу-л-Карам Мухаммад ибн Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим ибн 'Абд ал-Вахид аш-Шайбани был одним из высокопоставленных сановников Зангидского правительства Мосула и занимал пост *ра'ис ад-диван* и наместника *везира* Мосула в городе Джазират Ибн 'Умар. Помимо государственной службы он занимался также торговлей и ему принадлежали большие земельные владения в окрестностях Джазират Ибн 'Умар и в селении Каср Харб, расположенном в местности к югу от Мосула. У него было три сына, каждый из которых стал крупным ученым, получившим известность в исламском мире, главным образом, в области богословских наук, истории и филологии. 'Изз ад-дин Ибн ал-Асир был средним из них. Его старший брат Абу-с-Са'адат ал-Мубарак ибн Мухаммад ал-Джазари, известный как Маджд ад-дин (544—606/1149—1210 гг.) был известным ученым в области *тафсира*, т.е. комментирования Корана, *фикха*, хадисоведения и грамматики арабского языка². Его младший брат Абу-л-Фатх Наср Аллах ибн Мухаммад ал-Джазари, известный как Зийа ад-дин (558—637/1163—1239 гг.) был известным филологом и

литератором, и занимал должность *вазира* при дворе правителя Дамаска ‘Али ибн Насира ал-Афдала, который освободил Иерусалим от крестоносцев³.

В юном возрасте Ибн ал-Асир переселился вместе с семьей из деревни в Мосул, где получил первоначальное образование и изучал хадисы у *хатиба* Мосула Абу-л-Фадла ‘Абд Аллаха ибн Ахмада ат-Туси. Из текста самого сочинения Ибн ал-Асира известно, что в 571/1175-76 г., т.е. в возрасте 16 лет, он был очевидцем полного солнечного затмения, а в конце следующего года впервые увидел сиамских близнецов ягнят, после чего он увлекся наукой и начал заниматься изучением математики. В 575/1179-80 г. он изучал хадисы и проводил некоторые метеорологические наблюдения в Мосуле. В 576/1180-81 г. он совершил паломничество в Мекку и на обратном пути изучал хадисы в Багдаде⁴.

Он несколько раз посещал Багдад, как проездом, так и специально в качестве посланника правителя Мосула. Здесь он изучал *фикх* у Абу-л-Касима Йа‘иша ибн Садаки, Абу Ахмада ‘Абд ал-Ваххаба ибн ‘Али ас-Суфи и др. В Сирии он слушал лекции шайха Зайн ал-‘Усмана⁵. С целью пополнения своих знаний Ибн ал-Асир много путешествовал по городам Ирака, Сирии, Палестины и Хиджаза. В 581/1185-86 г. он находился в Мосуле, когда Салах ад-дин (Саладин) совершил свой второй поход в этот город⁶. В 584/1188-89 г. в возрасте 28 лет он принимал участие в сражениях под руководством Салах ад-дина (Саладина) против крестоносцев в Сирии и Иерусалиме⁷. В 590/1193-94 г. он еще находился в Дамаске⁸.

Затем он возвратился в Мосул, где провел большую часть своей жизни. Полностью посвятив себя науке, он передавал хадисы, изучал литературу и писал научные труды. Его дом был местом встречи ученых и литераторов Мосула и гостей города. С его слов передавали хадисы многие *мухаддисы* и другие ученые. Ибн ал-

Асир был доверенным и приближенным лицом Зангидских правителей — атабеков Мосула, при дворе которых он некоторое время занимал должность везира⁹. Атабеки Мосула неоднократно поручали ему решение важных политических вопросов и отправляли его посланником со специальными миссиями в Багдад к высокопоставленным государственным деятелям и чиновникам.

В конце своей жизни, в 626—628/1228—1231 г., Ибн ал-Асир выехал в Сирию, где провел несколько лет в городе Халеб (Алеппо) в качестве почетного гостя правителя города Шихаб ад-дина Тогрул ал-Хадима Атабек Малика ат-Таваша, который глубоко почитал Ибн ал-Асира и оказывал ему большие почести. Здесь с Ибн ал-Асиром встречался другой арабский историк и биограф Ибн Халликан (ум. в 681/1282-83 г.), который в то время был в возрасте 18 лет. Впоследствии он очень высоко отзывался об Ибн ал-Асире и отмечал совершенство его знаний в области истории и богословских наук¹⁰. В 627/1229-30 г. Ибн ал-Асир отправился в Дамаск, где провел около одного года, а в следующем 628/1230-31 г. вновь возвратился в Алеппо, а затем вернулся в Мосул. В Алеппо незадолго до его смерти с ним встречался известный арабский географ и филолог Йакут ал-Хамави (ум. в 626/1228-29 г.), который попросил его оказать ему услугу и после его смерти перевезти в Багдад его личную библиотеку и рукописи. Ибн ал-Асир согласился, но не смог выполнить его поручение, поскольку вскоре после этого он сам умер в 25-день месяца *ша'бана* 630/6 июня 1234 г. в возрасте 75 лет¹¹.

Ибн ал-Асир был большим знатоком хадисов и родословных арабов, но наибольшую славу ему принесли его исторические труды, самым известным из которых является «ал-Камил фи-т-та'рих» («Полный свод истории»). Кроме этого Ибн ал-Асир написал также другой исторический труд «Та'рих атабика ал-Мусул» («История атабеков Мосула») или «Та'рих ад-даулат ал-атабикиййа» («История государства атабеков»), который дошел до нас в не-

скольких рукописях и был издан в Египте¹². Этот труд представляет собой краткую историю атабеков, т.е. Зангидских правителей Мосула, современником которых был сам автор и являлся одним из их приближенных¹³. Следовательно, этот труд следует относить к категории первоисточников, так как он был составлен на основе сведений, полученных с первых рук, т.е. отца Ибн ал-Асира и самого автора, которые были очевидцами и участниками многих из описанных в нем событий¹⁴. Возможно, что этот труд был написан по заказу самих атабеков Мосула, поскольку, известно, что Ибн ал-Асир написал его около 607—615/1210—1218 г., на 8 лет прервав написание другого своего труда «ал-Камил фи-т-та'рих»¹⁵.

По некоторым данным, перу Ибн ал-Асира принадлежит также незаконченный труд «Та'рих ал-Мусул» («История Мосула»), который он начал, но не успел завершить до конца¹⁶. Однако, в известном библиографическом сочинении Хаджи Халифы «Кашф аз-зунун» среди известных «Историй Мосула», написанных до XVII в., этот труд не упоминается¹⁷.

Перу Ибн ал-Асира принадлежит также сочинение «ал-Лубаб фи тахзиб ал-ансаб» («Очищенное в исправлении нисб»), которое представляет собой извлечение из биографического словаря «Китаб ал-ансаб» («Книга нисб») известного историка и биографа из Мерва Абу Са'да 'Абд ал-Карима ибн Мухаммада ас-Сам'ани (506—562/1113—1162 г.). Ибн ал-Асир сократил восьмитомный труд ас-Сам'ани до 3-х томов, отредактировал и исправил в нем отдельные ошибки и неточности, сделав некоторые дополнения. Этот труд Ибн ал-Асир завершил в месяце *джумада-л-ула* 615/июле-августе 1218 г.¹⁸ Ибн Халликан отмечает, что сокращение Ибн ал-Асира в свое время было очень популярной книгой, которая имелась на руках у людей во множестве экземпляров, тогда как восьмитомный оригинал ас-Сам'ани был весьма редкой книгой, и он встречал ее всего один раз в Алеппо¹⁹.

Этот 3-х томный труд Ибн ал-Асира подвергался дальнейшим сокращениям. Так, в 873/1468-69 г. известный арабский историк

и филолог Джалал ад-дин ас-Суйути (ум. в 911/1505 г.) сократил его до одного небольшого тома, который он назвал «Лубб ал-лубаб» («Сердцевина очищенного»). Извлечение Ибн ал-Асира, так же как и его сокращение ас-Суйути, дошли до нас в нескольких экземплярах и были изданы в Лейдене²⁰.

Ибн ал-Асир написал также биографический труд «Усд ал-габа фи ма'рифат ас-сихаба» («Лесные львы в знакомстве с сподвижниками»), который назывался также «Усд ал-габа фи асма' ас-сихаба» («Лесные львы в именах сподвижников») или «Ахбар ас-сихаба» («Известия о сподвижниках»). Этот труд, который состоял из 6-ти больших томов²¹, дошел до нас в нескольких экземплярах²² и был издан в 1970 г. в Египте²³.

Этот биографический труд Ибн ал-Асира, который представляет собой компиляцию биографий асхабов (*ас-сихаба*), т.е. сподвижников пророка Мухаммада, был составлен на основе сочинений, написанных предшественниками Ибн ал-Асира, таких как Абу 'Абд Аллах Мухаммад ибн Йахйа ибн Манда ал-'Абди ал-Асбахани (ум. в 301/913-14 г.), Абу Ну'айм Ахмад ибн 'Абд Аллах ибн Ахмад ал-Асбахани (ум. в 430/1038-39 г.), Абу 'Умар Йусуф ибн 'Абд Аллах ан-Нимри ал-Куртуби ал-Малики (ум. в 463/1070-71 г.), Абу Муса Мухаммад ибн 'Умар ибн Ахмад ал-Асбахани ал-Мадини (ум. в 581/1185-86 г.) и др. В своем труде Ибн ал-Асир собрал все имеющиеся биографические сведения о сподвижниках пророка Мухаммада, систематизировал их, изложив их биографии строго в алфавитном порядке с указанием источников каждой из них²⁴. Кроме того, Ибн ал-Асир исправил отдельные ошибки своих предшественников и дополнил их сведения множеством новых биографий сподвижников. Таким образом, общее количество биографий сподвижников, включенных в его сочинение, достигло 7554. В последующие века труд Ибн ал-Асира неоднократно подвергался сокращениям²⁵.

Перу Ибн ал-Асира принадлежит также сочинение «ал-Джами' ал-кабир» («Большой сборник») в области наук о стилистике

(‘илм ал-байан) и риторике (‘илм ал-балага), а также сочинение «Тухфат ал-‘аджа’иб уа турфат ал-гара’иб» («Подарок диковинок и дар редкостей»). Оба эти труда дошли до нас в нескольких рукописях, а первый из них был издан²⁶.

Наибольшую известность Ибн ал-Асиру принес его огромный исторический труд «ал-Камил фи-т-та’рих» («Полный свод истории»). По свидетельству самого Ибн ал-Асира, основную часть своего труда он написал в своем имении, расположенном в его родном селении Каср Харб, где он имел большую и богатую библиотеку. Есть мнение, что Ибн ал-Асир начал писать его еще до 595/1198-99 г. и первоначально он носил название «Ал-Мустакса фи-т-та’рих» («Книга, исследующая историю») и был доведен до 595/1198-99 г.²⁷

Восьмитомный труд Ибн ал-Асира относится к жанру всеобщей исторической хроники, изложенной по летописной системе. Труд охватывает историю Арабского халифата и всех стран ислама начиная от так называемого «сотворения мира» до 628/1230-31 г., и представляет собой высшую ступень мусульманской летописной историографии²⁸. Если труд известного географа Йакута ал-Хамави «Му’джам ал-булдан» («Словарь стран») является «сводом всего известного в его время (XIII в.) в области географической литературы», то труд его современника Ибн ал-Асира «ал-Камил фи-т-та’рих» («Полный свод истории») можно назвать «сводом всего известного в его время в области исторической литературы». Ибн Халликан называет сочинение Ибн ал-Асира одним из самых лучших из всех известных трудов, написанных по истории мусульманского мира²⁹.

В.В. Бартольд давая высокую оценку достоинствам труда Ибн ал-Асира отмечал, что он с величайшей добросовестностью и редким по тому времени критическим тактом отовсюду собрал огромный материал для своего труда. В тех случаях, когда он затрудняется, какому из двух противоречивых источников отдать предпоч-

тение, он приводит оба рассказа. Ибн ал-Асир не ограничился изложением истории политических событий, но приводит также сведения по истории культуры народов Востока. Кроме того, Ибн ал-Асир дает нам достаточное понятие о господствовавших в разные эпохи идеях и стремлениях, об истинном характере исторических лиц и литературных деятелей³⁰.

Труд Ибн ал-Асира основан на данных множества письменных памятников и является собранием всех известных в его время исторических сведений арабо-мусульманских источников. Так, для истории доисламского периода и первых трех веков ислама, изложенной в первых семи томах сочинения, главным источником Ибн ал-Асира был компилятивный труд «Та'рих ар-русул ва-л-мулук» («История пророков и царей») Абу Джа'фара Мухаммада ибн Джарира ат-Табари (ум. в 310/923 г.), который довел свою историю до 302 г.х. Вопросу об отношении сочинения Ибн ал-Асира к сочинению ат-Табари посвящено исследование немецкого ученого К.Броккельманна, который пришел к заключению, что труд Ибн ал-Асира, так же как и труд ат-Табари, сохраняет выдающееся место среди первоисточников даже для первых веков ислама³¹.

Абу Джа'фар ат-Табари задался целью дать в своем труде свод всех исторических сведений арабо-мусульманских авторов, но большей частью он ограничился пересказом своих источников при полном отсутствии критики. Что касается Ибн ал-Асира, то он с большим умением обработал имевшийся в его распоряжении материал, сильно сократил труд ат-Табари, опустив иснады, т.е. перечисления цепей передатчиков известий, и в значительной степени дополнил его историческими эпизодами и сведениями, заимствованными из других, не дошедших до нас, источников. Ряд источников ат-Табари был в руках Ибн ал-Асира в подлиннике и нередко он приводит исторические сведения, которые отсутствуют в сочинении ат-Табари, что может объясняться также и тем, что он

пользовался полной редакцией труда ат-Табари. Например, только у Ибн ал-Асира мы находим подробный рассказ о столкновении арабов с китайцами в 134/751-52 г., решившем дальнейшую судьбу западной части Средней Азии. В сочинении ат-Табари этот рассказ отсутствует, а в других источниках имеются лишь отрывочные сведения об этой битве. Между тем, сведения Ибн ал-Асира полностью подтверждаются китайской исторической хроникой «Таншу» («Историей династии Тан»)³². Ибн ал-Асир дополнил сочинение ат-Табари также изложением событий, связанных с историей Египта, Северной Африки и Испании.

В числе исторических сочинений, которыми Ибн ал-Асир систематически пользовался в качестве источников, следует также назвать биографический труд «Ансаб ал-ашраф» («Родословные благородных») известного историка из Багдада Ахмада ибн Йахйи ибн Джабира ал-Балазури (ум. в 279/892 г.), который дошел до наших дней и был издан в 1959 г. в Египте³³.

Главным источником Ибн ал-Асира при написании истории Хорасана и Мавераннахра в период со второй половины VII в. до середины X в. было не дошедшее до нас сочинение «Та'рих фи ахбар вулат Хурасан» («История правителей Хорасана») среднеазиатского историка Абу-л-Хусайна 'Али ибн Ахмада ас-Саллами, который был приближенным известного саманидского сановника Абу Бакра Чагани и его сына Абу 'Али и, по-видимому, довел свое сочинение до смерти последнего в 344/955 г. Кроме Ибн ал-Асира сочинение ас-Саллами в своих трудах использовали также Абу Са'ид Гардизи (ум. после 440/1049 г.), Абу Наср Али ибн Хибат Аллах, известный как Ибн Макула (ум. в 486/1093 г.), 'Ауфи (ум. около 625/1228 г.), Ибн Халликан (ум. в 681/1282 г.) и Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммад ан-Насафи (ум. в 537/1142 г.).

Для истории Саффаридов, кроме сочинения ас-Саллами, Ибн ал-Асир использовал еще не дошедшее до нас историческое сочи-

нение Абу 'Абд Аллаха Мухаммада ибн ал-Азхара ал-Ахбари (ум. около 325/936-37 г.), которое использовал также Ибн Халликан. Остальные источники сочинения Ибн ал-Асира остаются пока невыясненными из-за отсутствия ссылок автора.

Особую важность труд Ибн ал-Асира представляет для изучения событий, происходивших в период начиная с X в. до конца истории, доведенной им до 628/1230-31 г. В этой части им, вероятно, были использованы все многочисленные продолжения истории ат-Табари³⁴ и некоторые региональные хроники.

Для истории эпохи монгольского завоевания труд Ибн ал-Асира является первоисточником, поскольку автор был современником и очевидцем происходивших в то время событий. Кроме сочинения Ибн ал-Асира, события, связанные с монгольскими завоеваниями, как известно, описаны в сочинениях только двух современных ему арабоязычных авторов — Шихаб ад-дина Мухаммада ибн Ахмада ан-Насави (ум. в 647/1249 г.), написавшем «Жизнеописание хорезмшаха Джалал ад-дина Мангуберды» и Минхадж ад-дина Абу 'Умара 'Усмана ибн Мухаммада ал-Джузджани (ум. после 658/1260 г.), написавшем известные «Насировы таблицы». Этот факт сам по себе определяет значение хроники Ибн ал-Асира для истории монгольского завоевания стран ислама, в том числе и Средней Азии.

В своем сочинении Ибн ал-Асир называет некоторых из своих источников, из которых он получал устную информацию. Так, в числе таких информаторов он упоминает некоего законоведа, который находился в Бухаре во время монгольского нашествия. Завоеватели увезли его пленным в Самарканд, где он бежал от них и прибыл в Багдад. Информаторами Ибн ал-Асира об этих же событиях были также хорезмские купцы³⁵. Другим информатором Ибн ал-Асира был житель Дакуки, который оказался жертвой нападения хорезмийских войск, бежавших от монголов³⁶. Еще одним информатором Ибн ал-Асира был мосульский воин, служив-

ший Абу Бакру Тадж ад-дину, который был одним из эмиров хорезмшаха 'Ала' ад-дина Мухаммада ибн Текеша³⁷. В числе информаторов Ибн ал-Асира называется также один из служителей «дома пророка» в Медине, который вернулся из Хорасана и рассказал ему о своей встрече с хорезмшахом 'Ала' ад-дином Мухаммадом ибн Текешом в его дворце перед его походом против хитаев³⁸.

При изложении различных версий имевших место событий Ибн ал-Асир в отличие от ат-Табари использует критический подход и, не прибегая к известному высказыванию «но Аллах знает лучше», старается обосновать свое предпочтение той или иной версии. Например, в рассказе о завоевании монголами Бухары Ибн ал-Асир приводит две версии, но при этом отмечает, что сам он отдает предпочтение второй, считая ее более достоверной³⁹.

Таким образом, труд Ибн ал-Асира, несмотря на свой компилятивный характер, в изложении событий, происходивших до середины X в., сохраняет свое самостоятельное значение для изучения как общих, так и частных вопросов. Во второй части своего труда, где изложены события, происходившие в период со второй половины X в. до середины XII в., Ибн ал-Асир использовал сведения частью малоизвестных, а частью неизвестных и не дошедших до нас сочинений. Что касается событий, происходивших в период со второй половины XII в. до середины XIII в., то в этой части сочинение Ибн ал-Асира имеет значение первоисточника и сведения, приводимые здесь, имеют оригинальный характер.

Вместе с тем, следует отметить, что Ибн ал-Асир в своем сочинении не избежал отдельных ошибок и неточностей. Например, он не делает различия между терминами *джизья* (подушная подать) и *харадж* (поземельный налог), употребляя их в одном значении. Так, в рассказе о событиях 482/1089-90 г. он пишет, что к Низам ал-Мулку в Исфахан «прибыл посол ар-Рума с установленным *хараджем*», а чуть дальше на той же странице он пишет, что «царь ар-Рума прислал ему *джизью*»⁴⁰. Между тем, согласно мусульман-

скому праву, *джизья*, т.е. подушная подать, взималась с иноверцев в мусульманских государствах и рассматривалась правоведами как выкуп за сохранение жизни при завоевании⁴¹. Что касается *хараджа*, то этим термином в средние века обозначался поземельный налог. Хотя, первоначально *харадж* означал всякий налог и дань с покоренных народов и употреблялся как синоним термина *джизья*. В тех случаях, когда дело касалось не налогов, собираемых в центре Халифата, а даней, поступавших по договорам и сбор которых производился вассальными правителями, действительно, нельзя было отличить поземельный налог от подушной подати⁴².

Надеемся, что предлагаемый вниманию читателей перевод извлечений из сочинения Ибн ал-Асира представит интерес для исследователей средневековой истории Средней Азии и сопредельных с ней регионов.

Ш.С. Камолитдин

Ибн ал-Асир

«АЛ - КАМИЛ
ФИ - Т - ТА'РИХ»

Полный свод
истории

ПЕРЕВОД ИЗБРАННЫХ
ОТРЫВКОВ

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
СТО ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ
(9.08.750.—29.07.751.)

(V, 212)

РАССКАЗ О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ¹

...*В* этом [году] *ихшид* Ферганы и царь аш-Шаша вступили в противоречие, *ихшид* попросил помощи у царя Китая и тот поддержал его, [представив ему] сто тысяч воинов, не отказав ему [в этом]. Они осадили царя аш-Шаша и он вышел [сдавшись] на милость царя Китая. [Царь Китая] не стал причинять зла ему и его людям. Это известие дошло до Абу Муслима² и он отправил против них Зийада ибн Салиха³. Они встретились у реки Тараз⁴, мусульмане одержали победу над ними, убили из них около пятидесяти тысяч и взяли в плен около двадцати тысяч, а остальные бежали в Китай. Это событие произошло в [месяце] *зу-л-хиджжа* [сто] тридцать третьего года⁵.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЙ
(22.02.798.—11.02.799.)

(VI, 65)

В этом году [Харун] ар-Рашид¹ приказал присягнуть ‘Абд Аллаху ал-Ма’муну² как наследнику [халифского] престола после ал-Амина³ и назначил его правителем Хорасана и сопредельных с ним земель вплоть до Хамадана⁴. Он дал ему почетное прозвище «ал-Ма’мун»⁵ и поручил [опеке] Джа’фара ибн Йахьи [ал-Бармаки]⁶.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ
(10.01.802.—29.12.802.)

(69)

В этом году Харун ар-Рашид совершил паломничество в Мекку ... [До этого] ар-Рашид назначил ал-Амина правителем над Ираком, Сирией и землями вплоть до крайних пределов ал-Магриба¹. В управление ал-Ма’муна он дал земли от Хамадана вплоть до крайних пределов ал-Машрика². Затем он приказал присягнуть своему [третьему] сыну ал-Касиму³ как наследнику [халифского] престола после ал-Ма’муна и дал ему почетное имя «ал-Му’таман»⁴. Он дал ему в управление ал-Джазиру⁵, пограничные области [на границе с Византией]⁶ и ал-‘Авасим⁷...

После того, как ар-Рашид прибыл в Мекку со своими сыновьями, факихами, судьями и военачальниками, он написал грамоту⁸, засвидетельствованную присутствующими, обязывающую Мухам-

мада ал-Амина быть верным правам ал-Ма'муна, и другую грамоту, засвидетельствованную ими же, обязывающую ал-Ма'муна быть верным правам ал-Амина, и обе эти грамоты он повесил в Ка'бе⁹.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
СТО ДЕВЯНОСТЫЙ
(27.11.805.—16.11.806.)

(78)

В этом году выступил Рафи' ибн ал-Лайс ибн Наср¹ против ар-Рашида в Мавераннахре — в Самарканде. Причиной этого было то, что Йахйя ибн ал-Аш'ас ибн Йахйя ат-Та'и² женился на дочери своего дяди по отцу, Абу-н-Ну'мана, а она была богатой и красноречивой³. Затем он ее бросил в Самарканде, а сам поселился в Багдаде, где обзавелся наложницами. Когда затянулось такое ее положение, она решила освободиться от него. Весть о случившемся с ней дошла до Рафи', и он возжелал ее и ее имущество. Он подослал к ней того, кто сказал ей, что нет иного способа освободиться от ее мужа, кроме как найти свидетелей, которые засвидетельствовали бы, что она [при заключении брака] исповедовала многобожие, а затем покаяться. Тогда расторгнется этот ее брак⁴ и она станет свободной для [нового] замужества. Она так и поступила, и Рафи' женился на ней.

Весть об этом дошла до Йахйи ибн ал-Аш'аса, и он пожаловался ар-Рашиду. Тот написал 'Али ибн 'Исе ибн Махану⁵, приказывая, чтобы он разлучил их и наказал Рафи', подвергнув его бичеванию положенным [числом ударов], заковал [в цепи] и возил на осле по Самарканду в назидание для других. [Наместник 'Али ибн 'Исы в Самарканде]⁶ так и сделал, но не подверг Рафи' бичеванию. Рафи' дал ей развод и был заключен в Самарканде в тюрьму. Он бежал из тюрьмы и встретился с 'Али ибн

‘Исой в Балхе, [куда он прибыл]. Тот хотел отрубить ему голову, но за него стал ходатайствовать ‘Иса ибн ‘Али ибн ‘Иса⁷. Тогда [‘Али ибн ‘Иса] приказал Рафи‘ вернуться в Самарканд, и тот вернулся в него. Там [Рафи‘] неожиданно напал на наместника ‘Али ибн ‘Исы [в Самарканде] и убил его. Он завладел Самаркандом. [‘Али ибн ‘Иса] направил против него своего сына. Рафи‘ встретился с ним в сражении и обратил его в бегство. Тогда ‘Али ибн ‘Иса стал собирать людей и вооружение для войны с ним.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
СТО ДЕВЯНОСТО ПЕРВЫЙ
(17.11.806.—5.11.807.)

(82) *В* этом году жители Насафа обратились к Рафи‘ ибн ал-Лайсу с просьбой прислать к ним того, кто помог бы им убить ‘Ису ибн ‘Али ибн ‘Ису и [самого] ‘Али ибн ‘Ису. Он послал к ним группу [воинов]¹. Они убили одного ‘Ису в месяце зу-лка².

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
СТО ДЕВЯНОСТО ВТОРОЙ
(6.11.807.—24.10.808.)

(83)

В этом году ар-Рашид отправился из Ракки¹ в Багдад, желая выступить в Хорасан для войны с Рафи‘ ибн ал-Лайсом, а он, [ар-Рашид], был болен.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
СТО ДЕВЯНОСТО ТРЕТИЙ
(25.10.808.—14.10.809.)

(84) **В** этом году умер ар-Рашид в начале [месяца] *джума-да-л-ахира*, когда из него прошло три дня¹. Его болезнь усилилась на пути в Джурджан², и он отправился в Тус³, где и умер... А шел он в Хорасан для войны с Рафи'. (85) Когда он прошел часть пути, у него началась болезнь, которая не переставала усиливаться...

Сказал Абу Джа'фар⁴, что после того, как ар-Рашид отправился из Багдада в Хорасан, он достиг Джурджана в месяце *сафаре*. Болезнь его усилилась, и он отправил своего сына ал-Ма'муна в Мерв. Вместе с ним он отправил из военачальников 'Абд Аллаха ибн Малика⁵, Йахйу ибн Му'аза⁶, Асада ибн Йазида⁷, ал-'Аббаса ибн Джа'фара ибн Мухаммада ибн ал-Аш'аса⁸, ас-Синди ал-Хараша⁹ и На'има ибн Хазима. Сам ар-Рашид отправился в Тус. У него так усилилась болезнь, что он был не в состоянии двигаться...

* * *

(88) В этом году ал-Амину присягнули как халифу в лагере ар-Рашида, наутро после ночи, в которую умер ар-Рашид. А ал-Ма'мун был в это время в Мерве...¹⁰

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАЧАЛЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ
МЕЖДУ АЛ-АМИНОМ И АЛ-МА'МУНОМ

(89)

В этом году начались противоречия между ал-Амином и ал-Ма'муном, сыновьями ар-Рашида. Причиной этого было то, что когда ар-Рашид направился в Хорасан, он [снова] взял присягу в

пользу ал-Ма'муна [как правителя Хорасана и преемника ал-Амина] со всех, кто был в его лагере из военачальников и иных лиц, и подтвердил права ал-Ма'муна на все имущество, которое было у него, и на прочее, как об этом уже шла речь [при первой присяге в 182 г.х.].

Это было крайне неприятным для ал-Амина. Затем до него дошла весть о тяжелой болезни ар-Рашида, и он послал [в лагерь ар-Рашида] Бакра ибн ал-Му'тамира, а с ним — написанные им письма. Он спрятал их в ножках кухонных ящичков, которые были полыми, и обшил их коровьей кожей. Он сказал [Бакру]: «Не показывай это ни повелителю правоверных, ни кому-нибудь другому, даже если тебе будет грозить убийство. Когда же ар-Рашид умрет, дай каждому из [указанных на письмах] лиц то, что с тобой».

Когда Бакр ибн ал-Му'тамир прибыл в Тус, весть о его прибытии дошла до Харуна. Он призвал его к себе и спросил о причинах его приезда. Тот ответил: «Меня послал ал-Амин, чтобы я привез ему вести о тебе». Ар-Рашид спросил: «Есть ли с тобой письма?» Тот ответил: «Нет». Тогда ар-Рашид потребовал доставить те [вещи], которые были с ним, и обыскать их. Однако ничего не нашли. Ар-Рашид снова велел доставить [Бакра] и избить его, но тот ни в чем не признался. Ар-Рашид заключил его в тюрьму, заковал в цепи и приказал ал-Фадлу ибн Раби'е повторить [наказание], и если даже [Бакр] признается, отрубить ему голову. Тот повторил [наказание], но Бакр ни в чем не признался. Затем ар-Рашид потерял сознание и женщины подняли крик. Ал-Фадл воздержался от казни Бакра и вошел к ар-Рашиду, когда он очнулся. Но ар-Рашид был так слаб, что ал-Фадл старался отвлечь его от Бакра и иных дел.

Затем ар-Рашид умер, а Бакр еще до этого написал ал-Фадлу, прося, чтобы он ничего не предпринимал в отношении него, ибо у него есть [важные] дела, которые он должен выполнить. Ал-Фадл призвал к себе Бакра, сообщил ему о смерти ар-Рашида и

спросил, какие же у него есть дела. Бакр боялся, что ар-Рашид еще жив. Когда же он убедился в его смерти, он достал письма, которые были с ним. Среди них было письмо к его брату ал-Ма'муну, в котором ал-Амин приказывал ему прекратить траур и взять с людей присягу в пользу их обоих и их брата ал-Му'тамана. Ал-Ма'муна в это время [в Тусе] не было, поскольку он находился в Мерве.

В письме к своему добропорядочному брату ал-Му'таману ал-Амин приказывал отправить лагерь [обратно в Ирак], лично сопровождать все, что есть в нем, и поступать в соответствии с указаниями ал-Фадла. В письме к ал-Фадлу он повелевал охранять и принять все меры предосторожности в отношении находящегося при нем [халифского] гарема, денег и прочего имущества.

[Далее] ал-Амин утвердил [в письмах] в своих должностях тех, кто их имел, а именно — начальника полиции, командующего гвардией и главу придворных служителей.

После того, как они прочитали [свои] письма, они посоветовались друг с другом и с военачальниками относительно присоединения к ал-Амину. Ал-Фадл ибн ар-Раби' сказал: «Я не оставлю существующего [в лице ал-Амина] правителя ради другого человека, не зная, что еще будет с ним». Затем он приказал [всем знатым людям] уехать из [Туса], и они отбыли из него направляясь к своим семьям и родным местам, расторгнув договоры, заключенные с ними ал-Ма'муном [о признании его прав].

Когда весть об этом дошла до ал-Ма'муна, он собрал находившихся при нем военачальников его отца, а это — 'Абд Аллах ибн Малик, Йахйя ибн Му'аз и Шабиб ибн Хумайд ибн ал-Кахтаба¹¹ [и иных знатных людей, таких как] ал-'Ала', клиент Харуна, который был [у ал-Ма'муна] главой придворной обслуги, ал-'Аббас ибн ал-Мусаййаб ибн аз-Зухайр — глава его полиции, Аййуб ибн Абу Самир — глава его канцелярии, 'Абд ар-Рахман ибн 'Абд ал-Малик ибн Салих и [ал-Фадл ибн Сахл по прозвищу] Зу-р-Рийасатайн¹², который был при нем самым главным из

них по положению и самым близким к нему. Ал-Ма'мун обратился к ним за советом, и они посоветовали настичь уехавших отрядом в двести всадников без обоза и вернуть их. Однако, Зур-Рийасатайн, уединившись с ал-Ма'муном, сказал ему: «Если ты поступишь так, как они советуют, они сделают из тебя подарок твоему брату¹³. Правильно же будет написать тебе им письмо и направить посланца, который напомнил бы им о присяге, призвал быть верными обещаниям и предостерег бы их от клятвопреступления и того, что грозит им за это и в этом, и в будущем мире». Ал-Ма'мун так и поступил. Он направил Сахла ибн Са'ида и Науфала, своего слугу, а с ними письмо. Они догнали войско ал-Фадла в Нишапуре и доставили ал-Фадлу письмо...

(90) Ал-Ма'мун продолжал оставаться правителем тех [земель], которыми он обладал, относящимися к Хорасану и Реху. Он посылал ал-Амину подарки, слал ему письма и возвеличивал его.

* * *

В этом же году Харсама ибн А'йан¹⁴ приблизился к стенам Самарканда. Рафи' ибн ал-Лайс послал за помощью к тюркам и те подошли к нему. Но Харсама встал между Рафи' и тюрками. Затем тюрки ушли обратно, и [положение] осажденного Рафи' ослабло.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

СТО ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТЫЙ

(15.10.809.—3.10.810.)

(91)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЗНИКНОВЕНИИ РАСПРЕЙ МЕЖДУ АЛ-АМИНОМ И АЛ-МА'МУНОМ

В этом году ал-Амин приказал провозглашать с *минбаров*¹ [своим наследником] своего сына Мусу. Причиной этого было то, что когда ал-Фадл ибн ар-Раби' прибыл из Туса в Ирак и

расторгнул договор с ал-Ма'муном [о признании его первым наследником халифата], он стал размышлять о деле ал-Ма'муна и понял, что если халифат достанется ал-Ма'муну и он будет жив, он не пощадит его [ал-Фадла]. Поэтому ал-Фадл стал всячески подстрекать и побуждать ал-Амина сместить ал-Ма'муна и взять присягу в пользу своего сына Мусы [в наследовании халифатом]. Но Мухаммад ал-Амин [сначала] никак не решался на это. Ал-Фадл не переставал всячески преуменьшать перед ал-Амином положение ал-Ма'муна и внушать ему мысль о необходимости его смещения.

[Ал-Фадл] сказал [ал-Амину]: «Не обращай внимания [на мнение] 'Абд Аллаха ибн Хазима² и ал-Касима³. Ведь присяга тебе была раньше, чем обоим [твоим братьям] и ал-Ма'мун был введен в присягу лишь после тебя». С этим согласились 'Али ибн 'Иса ибн Махан, ас-Синди и другие. Ал-Амин прислушался к их словам. Затем он позвал к себе 'Абд Аллаха ибн Хазима и проспорил с ним до той поры, пока не кончилась ночь. Из того, что сказал ему 'Абд Аллах, было следующее: «Заклинаю тебя Аллахом, о, повелитель правоверных, чтобы ты не был первым из халифов, кто нарушил свой договор, расторгнул свои обязательства и отступился от решения предыдущего халифа». Ал-Амин ответил: «Молчи! 'Абд ал-Малик был прозорливее и проницательней тебя, когда сказал: «Не соединятся два жеребца одной уздой».

Затем ал-Амин собрал [некоторых] военачальников и изложил им [замысел] низложить ал-Ма'муна, но те отказались от этого, хотя, может быть у ал-Амина была более широкая поддержка. Когда весть об этом дошла до Хузайны ибн Хазима⁴, он сказал: «О, повелитель правоверных! Никогда не будет с тобой чистосердечным тот, кто тебя обманывает, и никогда не будет с тобой неискренним тот, кто говорит тебе правду. Не подстрекай военачальников к низложению [ал-Ма'муна], ибо потом они низложат и тебя, и не побуждай их нарушить договор с ним, ибо потом

они нарушат договор с тобой и присягу тебе. Вероломный будет оставлен без помощи и вводящий в заблуждение сам будет обманут».

Ал-Амин обратился к 'Али ибн 'Исе ибн Махану. Тот улыбнулся и сказал: «Однако, опытнейший пропагандист⁵, являющийся вторым лицом⁶ в этом государстве, не должен противоречить своему предводителю и ослаблять повиновение [людей] ему». После этого ал-Амин поднял ['Али ибн 'Ису] на такое место, на которое он раньше его не назначал, потому что он и ал-Фадл ибн ар-Раби' стали помогать ему в смещении ал-Ма'муна, и он укрепился в своем решении низложить его.

Однажды он сказал ал-Фадлу ибн ар-Раби': «О, ал-Фадл! Разве можно ужиться с 'Абд Аллахом [ал-Ма'муном]? Его обязательно надо сместить». Ал-Фадл, подстрекая его, сказал: «Когда еще это будет, если он [окончательно] овладеет Хорасаном и всем, что есть в нем»!

Первое, что сделал ал-Амин, — написал всем наместникам, повелевая объявлять [наследником] своего сына Мусу, тогда как до этого таковым объявляли ал-Ма'муна и ал-Му'тамана. Когда это дошло до ал-Ма'муна вместе с вестью об отстранении ал-Му'тамана от всех его прав, (92) он повсюду убрал имя ал-Амина и прекратил почтовую связь с ним.

Когда до Рафи' ибн ал-Лайса достигла молва о порядочности ал-Ма'муна, он попросил у него пощады, и тот ответил согласием. Рафи' прибыл к ал-Ма'муну, а Харсама [ибн А'йан] остался в Самарканде с Тахиром ибн ал-Хусайном⁷. Затем Харсама прибыл к ал-Ма'муну. Тот оказал ему почет и назначил начальником гвардии.

Все это ал-Амин встретил враждебно. Желая ущемить интересы [ал-Ма'муна], он написал ал-'Аббасу ибн 'Абд Аллаху ибн Малику⁸, который был наместником ал-Ма'муна в Рее⁹, приказывая прислать ему редкие саженцы деревьев Рея, пытаясь проверить

этим [его отношение к нему]. Тот высрал, что он требовал, и скрыл это от ал-Ма'муна и Зу-р-Рийасатайна. Это дошло до ал-Ма'муна и он отстранил [от наместничества] ал-'Аббаса, заменив его ал-Хасаном ибн 'Али ал-Ма'муни¹⁰.

Затем ал-Амин послал к ал-Ма'муну четырех человек — ал-'Аббаса ибн Мусу ибн 'Ису ибн Мухаммада ибн 'Али¹¹, 'Ису ибн Джа'фара ибн ал-Мансура, Салиха, хозяина молельни¹² и Мухаммада ибн 'Ису ибн Нахика, требуя от него, чтобы он поставил его сына Мусу перед собой [в порядке наследования Халифата], и чтобы он сам прибыл к нему [в Багдад], а ал-Амин опасался ал-Ма'муна, когда он на далеком расстоянии от него. Когда эта весть дошла до ал-Ма'муна, он написал своим наместникам в Рее, Нишапуре и других местах, приказывая им подготовить вооружение и [людские] силы, и они выполнили это.

Посланцы [ал-Амина] прибыли к ал-Ма'муну и сообщили ему о его требовании, а посоветовал [их послать] Ибн Махан¹³, уверив ал-Амина, что жители Хорасана на его стороне. Выслушав эти требования, ал-Ма'мун посоветовался с ал-Фадлом ибн Сахлом. Тот сказал ему: «Позови Хишама, отца своих сыновей 'Али и Ахмада¹⁴, и посоветуйся с ним». Он его вызвал и посоветовался. Хишам сказал ему: «Ты дал присягу, что не выйдешь за пределы Хорасана, а если ты это сделаешь, [т.е. поправишься к ал-Амину], то на наших шеях больше не будет присяги тебе. Мир над тобой, о, повелитель правоверных, милосердие Аллаха и благословение Его! Если же ты все-таки решишь отправиться к ал-Амину, я укреплюсь за тебя правой рукой. Если ее отрубят, укреплюсь левой рукой. Если и ее отрубят, уцеплюсь языком, а если мне отрубят голову, значит, я сделал все, что мог».

Ал-Ма'мун укрепился в своем решении воздержаться от поездки [к ал-Амину]. Он вызвал к себе ал-'Аббаса [ибн Мусу], и сообщил ему, что он не прибудет [к ал-Амину] и не поставит Мусу перед собой [в порядке наследования Халифата]. Ал-'Аббас ска-

зал: «А что будет [плохого] от этого с тобой, о, эмир? Ведь мой дед 'Иса ибн Муса¹⁵ был смещен, но это [его жизни] не повредило». Зу-р-Рийасатайн крикнул ему: «Молчи! Твой дед был пленником в чужих руках, а он, [ал-Ма'мун], — среди своей родни и сторонников». Затем все встали [и разошлись], а Зу-р-Рийасатайн уединился с ал-'Аббасом ибн Мусой. И он склонил ал-'Аббаса на свою сторону, пообещав ему [в будущем] руководство паломничествами и несколько поместий в Египте. Ал-'Аббас согласился на присягу ал-Ма'муну, а ал-Ма'мун в это самое время стал называться *имамом*¹⁶. Впоследствии ал-'Аббас стал письменно сообщать о том, что делается в Багдаде.

Посланцы вернулись к ал-Амину и сообщили ему о несогласии ал-Ма'муна [с его требованиями]. Ал-Фадл [ибн ар-Раби'] и 'Али ибн 'Иса настойчиво склоняли ал-Амина к смещению ал-Ма'муна и взятии присяги его сыну Мусе ибн ал-Амину. Ал-Амин еще раньше написал ал-Ма'муну, требуя от него отказаться от некоторых округов Хорасана и чтобы у него, [ал-Амина], был в [Хорасане] свой глава почты, который писал бы ему обо всех делах. Ал-Ма'мун посоветовался со своей знатью и военачальниками. Те предложили ему перетерпеть эту беду и согласиться с этими требованиями, опасаясь более худшего...

(93) Но ал-Ма'мун отверг то, что требовал от него ал-Амин и направил надежных людей к границам [своих владений] с тем, чтобы никто не смог проникнуть в его страну кроме как с засвидетельствования его благонадежности. Сделав все возможное для того, чтобы склонить жителей Хорасана на свою сторону, будь то по доброй воле, или под угрозой, он закрыл все дороги своими надежными людьми, дабы в Хорасан мог проникнуть только тот, кого они знали, или кто имел пропуск, или кто был известным купцом. При этом просматривались и письма...

(94) Ал-Фадл ибн ар-Раби' продолжал настаивать на смещении ал-Ма'муна, и ал-Амин [наконец] согласился с этим. Он

взял с людей присягу своему сыну Мусе в месяце *сафаре* или, говорят, *раби' ал-аввал* сто девяносто пятого года¹⁷, как об этом мы скажем ниже, если захочет того Всевышний Аллах, и дал ему [почетное] имя *ан-Натик би-л-хакк*¹⁸. Ал-Амин запретил упоминать имена ал-Ма'муна и ал-Му'тамана с *минбаров* и послал к Ка'бе одного из своих главных придворных. Тот привез ему те два письма о присяге ал-Амину и ал-Ма'муну, которые ар-Рашид поместил в Ка'бе. Эти письма были представлены ал-Амину, и ал-Фадл разорвал их на куски.

Когда весть об этом дошла до ал-Ма'муна, он сказал Зу-р-Рийасатайну: «Широко оповести всех об этих делах, и нам достаточно того, что правда с нами». Первое, что сделал Зу-р-Рийасатайн наутро после того, как он узнал о прекращении ал-Амином провозглашения ал-Ма'муна [своим наследником], — [распорядился] объединить воинов, расположенных в окрестностях Рая, с воинами, находившимися в нем самом. Он обеспечил их питанием и всем другим необходимым, хотя в этой области была тогда засуха. У них стало вдоволь всего, что они желали, и они жили в полном достатке. Они расположились на границе, но не переходили ее. Затем он послал к ним начальником Тахира ибн ал-Хусайна ибн Мус'аба ибн Зурайка ибн Ас'ада Абу-л-'Аббаса ал-Хуза'и во главе военачальников и войск, присоединившихся к нему. Тахир двигался быстро, пока не прибыл в Рей. Он остановился в нем, установил дозоры и организовал связь...

Что касается ал-Амина, то он направил 'Исму ибн Хаммаду ибн Салима в Хамадан во главе тысячи воинов и приказал ему направить свой авангард в Саву, а самому остаться в Хамадане. Ал-Фадл ибн ар-Раби' и 'Али ибн 'Иса всячески подстрекали и торопили ал-Амина начать войну с ал-Ма'муном. А когда ал-Амин взял с людей присягу своему сыну Мусе, он поручил его попечению 'Али ибн 'Исы.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
СТО ДЕВЯНОСТО ПЯТЫЙ
(4.10.810.—29.09.811.)

(96)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ
ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ
[В ПРОПОВЕДЯХ ИМЕНИ] АЛ-МА'МУНА

В этом году ал-Амин приказал считать недействительными дирхамы и динары, которые ал-Ма'мун стал чеканить в Хорасане в сто девяносто четвертом году, поскольку на них не было имени ал-Амина. Он приказал также провозглашать с *минбаров* [своим наследником] своего сына Мусу, которому он дал [почетное] имя *ан-Натик би-л-хакк*, а он тогда был маленьким ребенком, и другого сына, 'Абд Аллаха, которого назвал *ал-Ка'им би-л-хакк*¹, и прекратить упоминание ал-Ма'муна, как говорят об этом некоторые.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЙНЕ МЕЖДУ
'АЛИ ИБН 'ИСОЙ И ТАХИРОМ

Затем ал-Амин приказал 'Али ибн 'Исе ибн Махану пойти войной на ал-Ма'муна. Одной из причин этого похода было то, что у Зу-р-Рийасатайна был при ал-Фадле ибн ар-Раби' свой соглядатай, как об этом упоминалось ранее. Зу-р-Рийасатайн написал этому человеку, приказывая посоветовать Ибн Махану начать войну с ними. Это его решение объяснялось тем, что когда Ибн Махан правил Хорасаном в дни ар-Рашида, он очень плохо относился к его жителям и сильно их притеснял, за что ар-Рашид сместил его. Жители Хорасана чуждались и ненавидели его. Зу-р-Рийасатайн хотел, чтобы жители Хорасана воспылали желанием сражаться с ал-Амином и его приверженцами, [и потому и послал

такой приказ]. Этот человек выполнил то, что повелел ему Зу-р-Рийасатайн.

Говорят также, причиной войны было то, что 'Али [ибн 'Иса] сказал ал-Амину, что жители Хорасана написали ему, что если именно он направится к ним, они подчинятся и повинуются ему, а если кто-нибудь другой, то нет.

Ал-Амин приказал ему отправиться в поход и отдал в его распоряжение² все округа ал-Джибала³, Нихаванд, Хамадан, Кум, Исфahan и другие местности, а также дал ему деньги и право распоряжаться казной.

Он снарядил с ним пятьдесят тысяч всадников⁴ и написал Абу Дулафу ал-Касиму ибн Идрису ибн 'Исе ал-'Иджли⁵ и Хилалу ибн 'Абд Аллаху ал-Хадрами о присоединении их к нему и поддержке его деньгами и людьми... 'Али ибн 'Иса выступил в месяце *ша'бане*⁶, и его с почетом провожал на коне ал-Амин в сопровождении военачальников и воинов. Старики в Багдаде вспоминали, что они никогда не видели более многочисленной армии с более горячими конями и совершенной по снабжению и вооружению, чем эта армия. Напутствуя его, ал-Амин приказал, что если ал-Ма'мун вступит в войну, он должен уговорить его сдаться в плен.

Когда ['Али ибн 'Иса] был уже в пути, ему встретились около Джалулы⁷ караваны. Он расспросил тех, кто был в них, [т.е. людей, идущих с караваном] и они сказали, что Тахир находится в Рее, проверяя состояние его людей и приводя в порядок их вооружение и припасы, поступившие из Хорасана, и что он готовится к сражению...

(97) Затем ['Али ибн 'Иса] разослал письма [удельным] царям [областей] Дайлама, Табаристана и других мест, где правили цари⁸, обещая [богатые] дары и посылая в дар короны, браслеты и прочее. [За это] он велел им перекрыть дорогу в Хорасан. Те ответили согласием. ['Али ибн 'Иса] пошел дальше, пока не вступил в первый из округов Рея... Когда между ним и Реем осталось десять фарсахов⁹, Тахир устроил совещание со своими

людьми, и они посоветовали ему засесть в Рее и обороняться, пока не прибудет помощь из Хорасана... Но Тахир сказал им: «Я не уверен, что жители Рея не нападут на нас, если я в нем засяду, опасаясь ‘Али [ибн ‘Ису]. Единственно правильным для нас будет выступить против него. Возможно, что мы победим, а если нет, то тогда мы укрепимся в Рее и будем обороняться в нем, пока к нам не прибудет помощь».

Тахир вышел из Рея во главе менее чем четырех тысяч всадников, а лагерь ‘Али был в пяти *фарсах*... ‘Али сказал своим людям: «Нападите на них первыми! Их мало, и если на них обрушатся удары мечей и копий, они не выдержат». Он расположил свое войско в виде правого крыла, левого крыла и центра. [Перед каждым из них] он установил десять знамен, при каждом из которых было сто человек. Каждое из знамен он поставил впереди другого так, что между двумя знаменами было расстояние полета стрелы¹⁰. Начальникам отрядов при знаменах он приказал, что если отряд первого знамени вступит в бой и он затянется, то вперед должен выйти следующий за ним отряд, а первый отойти в [самый] конец, дабы отдохнуть, [и так должны чередоваться все отряды]. Перед знаменами он поставил людей в кольчугах, а сам занял место среди самых отважных своих бойцов.

(98) Тахир расположил своих сторонников в виде отрядов и двинулся с ними, подбадривая, воодушевляя и обнадеживая их. Несколько человек Тахира перебежали к ‘Али. Некоторых из них он приказал наказывать бичем, а остальных подверг [еще большему] унижению. По этой причине последние решили [при удобном случае] возобновить борьбу с ‘Али.

Воины [обеих сторон] стали медленно сближаться друг с другом. Ахмад ибн Хишам¹¹ сказал Тахиру: «А не напомнить ли нам ‘Али ибн ‘Исе присягу, которую [в свое время] он лично взял с нас, знати Хорасана, [о правах] ал-Ма’муна?» Тахир ответил: «Сделай это!» Ахмад ибн Хишам взял текст присяги, прикрепил

его к копью и встал между рядами [враждующих]. Он потребовал личной безопасности, и 'Али ибн 'Иса гарантировал ее. И Ахмад сказал ему: «Неужели ты не боишься Великого и Славного Аллаха? Разве это не текст той присяги, которую ты лично взял [с нас]? Побойся Бога, ведь ты уже на краю своей могилы!» 'Али сказал: «Кто доставит его мне, тому тысяча дирхемов». Тогда люди Ахмада осыпали 'Али бранью.

Из сторонников 'Али выступил воин, которого звали Хатим ат-Та'и. С ним в единоборство вступил Тахир, взяв по мечу в каждую руку. За это Тахира прозвали *Зу-л-Йаминайн*¹². Тахир ударил его мечом и поверг его. [В это время] жители Рея бросились к городским воротам и закрыли их. Тахир сказал своим людям: «Займитесь теми, кто впереди нас, а не теми, кто позади! Вас спасут лишь отвага и мужество!» Затем они вступили в жаркое сражение. Правое крыло 'Али напало на левое крыло Тахира и обратило его в бегство. Левое крыло 'Али напало на правое крыло Тахира и также сдвинуло его с места. Тогда Тахир приказал: «Устремите всю свою силу и храбрость на центр и нападите на него, как нападали *хариджиты*!¹³ [И знайте, что] если вы сокрушите отряд переднего из знамен, он займет место позади всех, а [его место займет следующий отряд]».

[Сторонники Тахира] проявили исключительное мужество. Они напали на отряд первого из знамен, обратили его в бегство, и в нем было много убитых. Отряды стали перемещаться назад один за другим, а правое крыло 'Али расстроило свои ряды. Правое и левое крыло Тахира, увидев, что делают их соратники, вернулись [после отступления], напав на тех, кто перед ними, и заставили их бежать. Когда бежавшие достигли 'Али, он стал взывать к своим сторонникам [из числа удельных царей]: «Где же вы, имеющие свиты и [получившие] дары, браслеты и короны? Вперед после отступления!» Но тут пустил в него стрелу один из воинов Тахира и убил его. Говорят, что голову его доставил Тахиру Давуд Сийах.

Руки [‘Али] были привязаны к его ногам, и [его тело] было принесено на деревянных носилках Тахиру, который приказал бросить его в колодезь.

Тахир даровал свободу рабам, которые были с ним, в благодарность Всевышнему Аллаху. Бегство прекратилось. Сторонники Тахира вложили в ножны свои мечи и шли за отступающими два фарсаха. За это время на них двенадцать раз нападали [отдельные отряды], и всякий раз части ал-Амина были обращены в бегство, а воины Тахира убивали и брали в плен [нападавших], пока не опустилась между ними ночь, и захватили богатую добычу. Тахир призвал к себе тех, кто добровольно сдался и пощадил их. Они бросили оружие и сошли со своих коней.

Тахир вернулся в Рей и написал ал-Ма’муну и Зу-р-Рийасатайну: «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного. Это мое письмо повелителю верующих. Голова ‘Али ибн ‘Исы передо мной, его перстень на моем пальце, а его войско возвращается под моим контролем. Всего доброго». Это письмо прибыло с почтой за три дня, хотя между ними было около ста пятидесяти фарсахов. Зу-р-Рийасатайн вошел к ал-Ма’муну и поздравил его с победой. Затем он приказал людям, и те вошли к ал-Ма’муну и приветствовали его как вступившего в халифское достоинство. Через два дня после письма была доставлена голова ‘Али, и ее возили по всему Хорасану. А ал-Ма’мун еще до того, как пришло письмо, снарядил Харсаму с большим войском, чтобы он шел на спасение Тахира, но тут пришла весть о победе.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАПРАВЛЕНИИ В ПОХОД ‘АБД АР-РАХМАНА ИБН ДЖАБАЛЫ

(99)

Когда до ал-Амина дошла весть об убийстве ‘Али ибн ‘Исы и бегстве его армии, он направил в поход ‘Абд ар-Рахмана ибн Джабалу ал-Анбари во главе двадцати тысяч воинов в сторону

Хамадана. Он назначил его наместником над ним и над всем, что он завоеует из земель Хорасана. Он приказал ему проявить мужество и снабдил его деньгами. 'Абд ар-Рахман двигался, пока не остановился в Хамадане. Он укрепил его и привел в порядок его стены. Тахир подошел к Хамадану, и 'Абд ар-Рахман вышел навстречу ему во главе своих отрядов. Между ними произошло сильное сражение. Обе стороны держались, и у них было много убитых и раненых. Затем 'Абд ар-Рахман отступил и вошел в Хамадан. Он находился в нем несколько дней, пока не окрепли его люди и не зажили их раны. Потом он снова вышел против Тахира. Когда Тахир увидел его воинов, он сказал своим людям: «'Абд ар-Рахман хочет показаться вам, [ожидая ваших действий]. Если вы приблизитесь к нему, он вступит в бой. Если заставите его отступить и он войдет в город, он даст вам бой у городского рва. Если же вы отступите, расширится его плацдарм. Поэтому остановитесь близ нашего лагеря и нашего рва, и вступите в бой, когда он сам приблизится к вам»!

Они остановились. 'Абд ар-Рахман решил, что их остановил страх, и двинулся на них. Вновь разгорелось жаркое сражение и обе стороны проявили стойкость. Среди людей 'Абд ар-Рахмана было много убитых. Он обходил своих воинов, подбадривая их и приказывая держаться. Затем два человека из воинов Тахира напали на знаменосца 'Абд ар-Рахмана и убили его. Люди Тахира стали теснить [воинов 'Абд ар-Рахмана], и те обратились в бегство. Воины Тахира рубили их мечами и убивали их, пока те не дошли до города. Тахир остановился у его ворот, осадив его. Осада была невыносимой для людей 'Абд ар-Рахмана. [К тому же] началось волнение среди жителей города. 'Абд ар-Рахман испугался, что они нападут на него, несмотря на силу его людей и послал Тахиру просьбу пощадить его самого и тех, кто с ним. Тахир обещал ему безопасность, и он ушел из Хорасана.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ТАХИРОМ
ОКРУГОВ ДЖИБАЛА

Когда Тахир остановился у ворот Хамадана и осадил в нем ‘Абд ар-Рахмана, он боялся, что на него нападет с тыла Касир ибн Кадира, который был в Казвине. Поэтому он приказал своим людям стоять у Хамадана, а сам во главе тысячи всадников отправился к Казвину. Когда об этом услышал Касим ибн Кадира, а у него было большое войско, он бежал, ускользнув от Тахира, и освободил Казвин. Тахир разместил в нем войско и назначил правителем одного из своих людей, приказав ему никого не пускать в город. Затем вместе с Казвином он захватил и остальные округа Джибала.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ
‘АБД АР-РАХМАНА ИБН ДЖАБАЛЫ

В этом году был убит ‘Абд ар-Рахман ибн Джабала ал-Анбари. Причиной этого было то, что когда он вышел [из Хамадана], он всячески показывал Тахиру и его людям, что сдался им, ошастливленный их пощадой. Потом же он вероломно обманул их, веривших ему. Возглавив конницу (100) своих сторонников, он неожиданно напал на Тахира и его воинов. Но люди Тахира дали ему отпор и, взявшись за оружие, вступили с ним в бой. Разгорелось одно из сильнейших сражений, которое когда-нибудь видели люди, такое, что раскальвались мечи и ломались копья. ‘Абд ар-Рахман стал отступать, оставшись в небольшой группе его сторонников и продолжая сражаться. Его люди сказали ему: «Ты можешь еще спастись! Беги!» Но он ответил: «Никогда не увидит повелитель верующих меня бежавшим». И он продолжал сражаться, пока не был убит. Его люди продолжали отступать, пока не дошли до ‘Абд Аллаха и Ахмада, сыновей ал-Хараши, возглавлявших большое войско в Каср ал-Лусусе¹⁴, которое послал ал-Амин

на помощь 'Абд ар-Рахману. Когда отступавшие примкнули к ним, те тоже стали отступать со своим войском без боя, пока не прибыли в Багдад. Вся эта область стала свободной для Тахира, и он стал ее занимать город за городом, округ за округом, пока не дошли до Шилашана, одного из селений близ Хулвана. Там он вырыл ров и защитил укреплениями свой лагерь и всех своих людей.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
СТО ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЙ
(23.09.811.—11.09.812.)

(101)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАПРАВЛЕНИИ
АЛ-АМИНОМ ВОЙСК ПРОТИВ ТАХИРА
И ВОЗВРАЩЕНИИ ИХ БЕЗ СРАЖЕНИЯ

В этом году ал-Амин решил отправить в Хулван на войну с Тахиром Асада ибн Йазид а ибн Мазйада, его дядю по отцу Ахмада ибн Мазйада и 'Абд Аллаха ибн Хумайда ибн Кахтабу... [Однако, рассорившись с Асадом, он посадил его в тюрьму и отправил в поход двух последних].

(102) Ал-Фадл [ибн ар-Раби'] распорядился, чтобы все войска оказали Ахмаду помощь, и он мог взять себе из них кого пожелает, и приказал ему тщательно подготовиться к выступлению и как следует снарядиться. Ахмад набрал себе из войск двадцать тысяч всадников. Вместе с ним отправился 'Абд Аллах ибн Хумайд ибн Кахтаба [также] во главе двадцати тысяч. Ал-Амин [тем временем] сжалился над Асадом, племянником Ахмада, и выпустил его на волю.

Ахмад и 'Абд Аллах остановились в Ханикине¹. Тахир, находясь в своей ставке, послал лазутчиков и соглядатаев, которые распустили в лагере Ахмада и 'Абд Аллаха слухи, что ал-Амин

якобы назначил [в Багдаде новые высокие] оклады своим приближенным и распорядился обеспечить их большими доходами. [Тахир] всячески старался посеять раздор среди людей [его противников], и те перессорились. Все дела их пришли в беспорядок. Они передрались друг с другом и пошли назад из Ханикина, так и не встретившись с Тахиром. Тахир двинулся вперед и остановился в Хулване. Вскоре после того, как он остановился в нем, к нему прибыл от ал-Ма'муна Харсама с войском, доставив Тахиру письмо. В нем ал-Ма'мун приказывал ему — Харсаме, передать все захваченные города и округа, а самому направиться в ал-Ахваз². Тахир так и сделал. Харсама остался в Хулване и укрепил его, а Тахир двинулся в ал-Ахваз.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ АЛ-ФАДЛЕ ИБН САХЛЕ

В этом году начались проповеди с именем ал-Ма'муна как повелителя верующих [в подвластных ему землях]. Он значительно поднял положение ал-Фадла ибн Сахла. Дело в том, что когда до него дошли известия об убийстве Ибн Махана и 'Абд ар-Рахмана ибн Джабалы и он убедился в их истинности, он повелел, чтобы проповеди читались с упоминанием его имени, и чтобы он именовался повелителем верующих.

Он призвал к себе ал-Фадла ибн Сахла и дал ему в управление [все земли] к востоку от гор Хамадана вплоть до Тибета по долготе и от моря Фарса³ до моря Дайлама и Джурджана⁴ по широте. В качестве награды он дал ему тридцать миллионов дирхамов, прикрепил к острию его двузубца [почетное] знамя и дал ему почетное прозвище *Зу-р-Рийасатайн* — [Обладатель] властью военной и властью над пером [т.е. гражданскими делами]⁵.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОСАДЕ БАГДАДА

(109)

В этом году Тахир, Харсама и Зухайр ибн ал-Мусаййаб осадили Мухаммада ал-Амина в Багдаде. Зухайр ибн ал-Мусаййаб ад-Дабби остановился в Калвазийской Ракке. Он установил там катапульты и баллисты, вырыл рвы, делал вылазки, когда войска [ал-Амина] сражались с Тахиром и метал камни из катапульт. С купцов он взимал десятину, и люди жаловались на него Тахиру. Харсама остановился в Нахраване, вырыл там рвы и построил стены. 'Убайд Аллах ибн ал-Ваддах остановился в аш-Шаммасиййе, а Тахир — в саду у Анбарских ворот [Багдада]⁶.

Когда Тахир встал там, это очень встревожило ал-Амина. Он раздал [во избежание смут] имеющиеся у него деньги, велел раздать имеющуюся в казнохранилищах [драгоценную] утварь и разбить на куски (110) золотые и серебряные сосуды, дабы раздать их своим сторонникам. Ал-Амин приказал поджечь [квартал] ал-Харбиййу. Он был облит нефтью и подожжен, и в нем погибло много народа.

На сторону Тахира перешел Са'ид ибн Малик ибн Кадим. Он поручил ему занять рынки, берег Тигра и прилегающую к нему территорию, приказал вырыть рвы и построить стены всюду, где мог быть проход [в Багдад], и дал ему денег и людей. Багдад стал опустевшим и сильно разрушенным... На милость Тахира сдался 'Али Афрахмард, начальник крепости Каср Салих. Тахир его пощадил, направил к нему большое войско и тот передал Тахиру в месяце *джумада-л-ахира* все, что у него было в этом округе. Потом Тахиру сдался Мухаммад ибн 'Иса, начальник полиции ал-Амина.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
СТО ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЙ
(1.09.813.—21.08.814.)

(113)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ
ТАХИРОМ БАГДАДА

В этом году Хузайна ибн Хазим присоединился к Тахиру и покинул ал-Амина, а Харсама вступил в восточную сторону [Багдада]. Причиной этого было то, что Тахир послал Хузайне следующее: «Дело мое с Мухаммадом [ал-Амином] подходит к концу, и если ты не окажешь мне помощь, я не оставляю это без последствий». Хузайна согласился повиноваться Тахиру и сказал [в своем ответе], что если бы он, [Тахир], был на месте Харсамы на восточной стороне, он бы сам перешел к нему [без каких-либо приказов]. Он сообщил также о своем малом доверии Харсаме и потому [перейдет к Тахиру] только при гарантии его защиты от простого люда кем-нибудь помимо Харсамы.

Тахир написал Харсаме, упрекая его за бездеятельность и порицал его, говоря [в письме]: «Ты собрал вокруг себя войска и истратил много денег, а стоишь, боясь тех, кто перед тобой. Я отдал приказ двинуть войско вперед и захватить мосты, и надеюсь, что он беспрекословен для тебя». Харсама ответил согласием и повиновением.

Тахир написал обо всем этом Хузайне и Мухаммаду ибн 'Али ибн 'Исе ибн Махану. В ночь на среду, когда осталось от месяца *мухаррама* восемь дней, Хузайна и Мухаммад ибн 'Али ибн 'Иса напали на мост через Тигр, захватили его и заявили о низложении Мухаммада ал-Амина...

Наутро Тахир подошел к городу и его пригороду ал-Карху и вступил там в жестокое сражение. Люди ал-Амина бежали.

Тахир догнал их в ал-Кархе и там стал биться с ними. Он [вновь] обратил их в бегство, и они бежали в панике, не заботясь ни о чем. Тахир вступил в Багдад с мечем в руках и приказал своим глашатаям объявить, что кто останется в своем доме, тому будет пощада. На рынке ал-Карха и в Каср ал-Ваддаха он разместил необходимое число войск и устремился к Городу ал-Мансура¹. Он окружил его, Каср аз-Зубайду и Каср ал-Хулд, [разместив войска] от ворот Моста до ворот Хорасана, [далее до] ворот Сирии, ворот Куфы, ворот Басры и берега [канала] ас-Сарат до впадения его в Тигр. Упорно сражались с Тахиром Хатим ибн Сакр, ал-Хирш и некоторые другие отряды. Напротив Каср аз-Зубайды и Каср ал-Хулда Тахир установил катапульты.

Ал-Амин взял с собой свою мать и детей, [направившись] в Город ал-Мансура. По дороге его покинули ополченцы, евнухи, невольницы, не заботясь ни о ком, кроме самих себя, а также простой люд и всякий сброд. Мухаммад [ал-Амин] укрылся в Городе ал-Мансура, и Тахир осадил его, обложив ворота.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ АЛ-АМИНА

Егда Мухаммад [ал-Амин] вошел в Город ал-Мансура, а Тахир овладел рынками ал-Карха и другими местами, как об этом уже говорилось, и приблизился к Городу ал-Мансура, военачальники и [ближайшие] сторонники ал-Амина поняли, что у них нет в нем вооружения, достаточного, чтобы выдержать осаду, и стали опасаться, что Тахир их победит. К ал-Амину вошли Мухаммад ибн Хатим ас-Сакр, Мухаммад ибн Ибрахим ибн ал-Аглаб ал-Ифрики и другие и сказали: «Дело наше дошло до такого положения, которое ты видишь. Мы пришли к мнению, которое тебе изложим. Рассмотрни его и прими решение. Мы (114) надеемся, что Аллах будет доброжелателен к нам в этом». Ал-Амин спросил: «Что же это»? Они ответили: «Ушли от тебя люди, и окружил тебя

враг. У тебя осталось семь тысяч коней. Мы считаем, что тебе надо выбрать семь тысяч [воинов из] абна² из числа тех, кого ты знаешь как преданных тебе, посадить их на этих коней и выйти ночью через одни из ворот. Ночь — новолунная [темная] и нас никто не узнает, если захочет этого Всевышний Аллах. Ты пустишься в путь, пока не достигнешь ал-Джазиры и Сирии. Там мы соберем с жителей подати, возьмем *харадж*, и окажемся в обширном государстве, новом [твоем] владении. Люди тебе подчинятся, и войско перестанет требовать с тебя [денег]. Да осуществит Аллах все это!» Ал-Амин сказал им: «Очень хорошо то, что вы задумали». И он согласился на это.

Когда сие дошло до Тахира, он написал [сторонникам ал-Амина] Сулайману ибн ал-Мансуру, Мухаммаду ибн 'Исе ан-Нахику и ас-Синди ибн Шахику: «Клянусь Аллахом, если вы не заставите ал-Амина отказаться от этого решения, я не оставлю вам ни одного поместья, которое я бы не захватил, и у меня не будет иных помыслов кроме [преследования] вас самих».

Они вошли к ал-Амину и сказали ему: «До нас дошло, на что ты решился, и мы взываем к Аллаху, чтобы он вразумил тебя. Этих негодяев привело к плану, с которым ты согласился, их [собственное безнадежное] положение в осаде, поскольку они знают, что им не будет пощады от твоего брата и от Тахира за их упорство в борьбе с ними. Мы не уверены, что они не захватят тебя в плен или даже не снимут с тебя голову, если ты выйдешь с ними. Они имеют в тебе [единственную возможность] добиться милости и хотят использовать тебя как средство для снискания пощады». При этом они привели ему как примеры подобные случаи [из прошлого]. Ал-Амин внял их словам и согласился просить пощады и выйти к осаждавшим. Они сказали еще: «Твоя цель — остаться невредимым и жить в довольстве. Твой брат оставит тебя там, где ты хочешь, и предоставит все, что нужно, что ты любишь и пожелаешь. Не будет тебе от него никакой беды и неприятности».

Ал-Амин склонился [к их совету] и согласился выйти для сдачи к Харсаме ибн А'йану... Он послал весть об этом, прося пощады, и Харсама ответил согласием. При этом Харсама поклялся ему, что если ал-Ма'мун задумает его убить, он будет сражаться за него. Тахир, узнав об этом, возмутился и решил не допустить, чтобы ал-Амин вышел к Харсаме. Он заявил: «Ал-Амин посреди моего войска и в той стороне [Багдада], где и я. Я вынудил его осадой запросить пощады и не позволю, чтобы он вышел сдать Харсаме и победа была за ним без меня».

Когда Харсама и его военачальники узнали об этом, они собрались в доме Хузайны ибн Хазима. Туда явился и Тахир со своими военачальниками. Прибыли также Сулайман ибн ал-Мансур, ас-Синди и Мухаммад ибн 'Иса ибн Нахик. Они обменялись мнениями между собой и сообщили Тахиру, что ал-Амин никогда не выйдет сдать ему... «Ал-Амин сдастся Харсаме лишь телесно, а регалии халифской власти — перстень, жезл и полосатый плащ он отдаст тебе. Воспользуйся этой возможностью и не упусти ее». Тахир согласился с этим и был удовлетворен. Затем к Тахиру пришел ал-Хирш, когда он узнал об этом, и сказал, желая приблизиться к нему, что все, что говорилось между ними — хитрый обман, поскольку перстень, жезл и полосатый плащ достанутся вместе с ал-Амином Харсаме. Тахир разъярился и расставил вокруг замка Каср Умм ал-Амин и замков ал-Хулда самых безжалостных своих людей, о которых он никому не сказал.

(116) Когда ал-Амин приготовился выйти к Харсаме, он сильно захотел пить и попросил найти ему среди припасов воды, но ее не нашли. Вечером в ночь на воскресенье, когда в месяце *мухарраме* сто девяносто восьмого года осталось пять [ночей], ал-Амин вышел после последней трапезы в зал его жилья в белой одежде с черным шарфом.

Харсама прислал к нему гонца с сообщением: «Я прибыл в [условленное] время, чтобы забрать тебя, однако считаю, что тебе не следует выходить этой ночью. Я видел на берегу то, что встре-

вожило меня, и боюсь, что меня одолеют и тебя выхватят из моих рук. Тогда погибнем и ты и я. Пережди эту ночь, пока я не подготовлюсь придти за тобой в следующую ночь, и если тогда на меня нападут, я буду драться за тебя». Ал-Амин ответил посланцу: «Возвращайся к Харсаме и скажи ему, чтобы он не уходил. Я во что бы то ни стало сейчас же выйду к нему и не останусь здесь до завтра». Ал-Амин очень разволновался и продолжил: «Меня покинули все — рабы, стража и прочие, и я не уверен, что дело не дойдет до того, что Тахир войдет ко мне и захватит меня». Затем он позвал своих двух сыновей, прижал их к себе, поцеловал, заплакал и сказал: «Да хранит вас обоих Аллах, велик Он и славен». Из глаз его текли слезы. Он вытер их рукавом и выехал верхом на берег. Перед ним неожиданно оказалась ладья Харсамы и он поднялся на нее.

Ахмад ибн Саллам, глава светского суда³, вспоминает: «Я был вместе с Харсамой в ладье, когда взошел на нее ал-Амин. Мы встали, приветствуя его. Харсама, коленопреклонный, попросил у него прощения [за то, что не может сразу подняться] из-за подагры. Затем он [все же встал], обнял ал-Амина, прижал к своей груди и стал целовать его руки, ноги и глаза. Харсама приказал ладье двигаться, так как на нас напали на лодках люди Тахира. Они подняли крик, сделали в ладье пробоину, стали забрасывать ее кирпичами и обстреливать стрелами. В ладью вошла вода, и она затонула. Харсама и мы упали в воду. Один из моряков схватил Харсаму за волосы и вытащил из воды. Что касается ал-Амина, то когда он упал в воду, он разорвал [и сбросил] свою одежду и смог вылезти на берег.

Меня схватил один из людей Тахира, привел к другому и сообщил, что я — один из тех, кто вышел из ладьи. Тот спросил меня кто я. Я ответил, что я Ахмад ибн Саллам, глава светского суда, клиент повелителя верующих. Тот сказал: «Ты лжешь! Говори правду!» Я ответил: «Я сказал тебе правду». Тот спросил: «А что сделал свергнутый?» Я ответил, что видел, как он разорвал свою

одежду. Тот человек сел на коня и забрал меня с собой. К моей шее привязали веревку и я не мог бежать. Он приказал отрубить мне голову, но я откупился за десять тысяч *дирхамов*. Он поместил меня в одном доме до получения денег.

Этот дом устилали тростниковые циновки, а ступенчатое возвышение в нем было покрыто двумя подушками. Прошел еще час этой ночи, и вдруг открывается дверь, и в дом вводят ал-Амина. Он был [почти] голый. На нем были только штаны, чалма и на плече его обрывок кольчуги. Его оставили со мной. Я произнес: «Мы принадлежим Аллаху и к нему возвратимся» и разрыдался. Он спросил меня о моем имени, и я назвал себя. Он сказал: «Прижми меня к себе. Мне так одиноко». Я прижал его к себе и почувствовал, как сильно у него бьется сердце... Он спросил: «Что, по-твоему, они сделают со мной? Убьют или выполнят обещание пощадить меня?» Я ответил, что они выполнят обещание. Он стал прилаживать обрывок кольчуги к своему плечу. Тогда я снял накидку с подкладкой, которая была на мне, и сказал: «Надень ее на себя». Он сказал: «Да. Оставь ее мне. В таком месте это большое благо от Великого и Славного Аллаха».

И вот, когда все это происходило, вдруг к нам вошел человек и всмотрелся в наши лица, дабы удостовериться в них. Он удалился, а я узнал его. Им оказался Мухаммад ибн Хумайд ат-Тахири. Увидев его, я понял, что ал-Амин будет убит.

Когда наступила полночь, в жилище вошла группа людей из неарабов с обнаженными мечами. Увидев их, ал-Амин встал и начал говорить: «Мы принадлежим Аллаху и к нему возвратимся. Клянусь Аллахом, погибнет моя душа на пути божьем или по вине обещавшего меня спасти, или от [насильства] этих парней». Люди приблизились и остановились у дверей помещения, в котором мы были. Одни из них говорили другим, чтобы те шли вперед, и подталкивали друг друга. Ал-Амин схватил подушку и стал кричать: «Эй вы несчастные! Я потомок дяди посланника божьего! Я сын Харуна! Я брат ал-Ма'муна! Аллах, Аллах [воздаст] за мою

кровь!»! К нему вошел один из этих людей и ударил его мечом в переднюю часть головы. Ал-Амин ударил его подушкой в лицо и хотел отнять у него меч. Он закричал: «Он убил меня, убил меня!»! Тут вошло сразу несколько [воинов], и один из них вонзил ему меч под грудь. Они навалились на него сверху и закололи его, перерезав [шею] у затылка. Они взяли его голову и принесли ее Тахиру, а труп оставили. На заре они забрали труп, завернули его в попону и унесли.

Тахир установил голову [ал-Амина] наверху башни, а жители Багдада вышли смотреть на нее. Тахир возвестил: «Это голова свергнутого Мухаммада [ал-Амина]». Когда [ал-Амин] был убит, [ранее служившие ему] войска Багдада и войско Тахира стали сожалеть об этом, поскольку [убийство свершилось] из-за того, что они были заняты захватом денег»⁴.

Тахир послал голову Мухаммада [ал-Амина] его брату ал-Ма'муну со своим двоюродным братом Мухаммадом ибн ал-Хусайном ибн Мус'абом и послал через него письмо о победе. Когда [посланец] прибыл, Зу-р-Рийасатайн взял голову и положил ее на щит. Увидев ее, ал-Ма'мун встал на колени. Вместе с головой Тахир послал [халифский] полосатый плащ, жезл и перстень.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД ДВУХСОТЫЙ

(11.08.815.—29.07.816.)

(126)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОТБЫТИИ ХАРСАМЫ К АЛ-МА'МУНУ И ЕГО УБИЙСТВЕ

(129)

Когда Харсама освободился от [войны с] Абу-с-Сарайа¹... к нему пришли письма ал-Ма'муна, [полученные им] не на своем месте, предписывающие, чтобы он отправился в Сирию или Хид-

жаз. Он отказался и сказал, что не уедет, пока не представит повелителю правоверных доказательства верности ему и правильности известных его советов, которые он давал ему и его предкам², и что он осведомит ал-Ма'муна о том, что замышляет ал-Фадл ибн Сахл и какие вести скрывает от него³, и что он не покинет ал-Ма'муна, пока не вернет его в Багдад, дабы он был в центре [земель, находящихся] под его властью.

Ал-Фадл узнал об этом и сказал ал-Ма'муну: «Харсама сделал тяжким для тебя положение страны и людей. Он покрывал [мятеж] Абу-с-Сарайа, который [ранее] принадлежал к его войску, и если бы он захотел, он не сделал бы этого. Я направил ему несколько писем, приказывая вернуться в Сирию и Хиджаз, но он не выполнил этого. Он стал прекословить, употребляя резкие выражения. Если оставить это без последствий, это будет пагубным [примером] для других».

Отношение ал-Ма'муна [к Харсаме] резко изменилось. Харсама промедлил [с отбытием в Мерв] до месяца зу-л-ка'ды. Когда он достиг Мерва, он стал опасаться, что его прибытие скроют от ал-Ма'муна. Поэтому он приказал бить в барабаны, дабы услышал их ал-Ма'мун. Он услышал и спросил: «Что это?» Ему ответили: «Это Харсама грохочет громом и мечет молнии».

Харсама решил, что его просьба [о встрече с ал-Ма'муном] принята благосклонно. Ал-Ма'мун приказал выпустить его. Когда Харсама вошел, ал-Ма'мун сказал ему: «Разве жители Куфы не 'Алиды, и разве не [Куфа] породила [мятеж] Абу-с-Сарайа? Если бы ты захотел всех их захватить, ты бы сделал это». Харсама начал говорить и оправдываться, но ал-Ма'мун не принял его оправдания. Он распорядился, и Харсаму стали бить ногами в живот, бить по шее и его уволокли от него. Ал-Фадл приказал своим полицейским⁴ подвергнуть Харсаму жестоким истязаниям и бросить в тюрьму. Харсама находился в тюрьме несколько дней. Потом туда пробрался тот, кто убил его. Сказали же, что он [сам] умер.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ ПЕРВЫЙ
(30.07.816.—19.07.817.)

(131)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРИСЯГЕ
В НАСЛЕДОВАНИИ ХАЛИФАТА
‘АЛИ ИБН МУСЕ, — МИР ЕМУ!

(134)

В этом году ал-Ма’мун назначил правителем мусульман после него и наследником халифата ‘Али ибн Мусу ар-Рида ибн Джа’фара ибн Мухаммада ибн ал-Хусайна ибн ‘Али ибн Абу Талиба — мир ему! Он дал ему почетное прозвище «ар-Рида» — «тот, кому дано предпочтение из рода Мухаммада», — да благословит его Аллах и да приветствует!¹ Он приказал [своей знати и] войску отменить [официальную] черную [одежду] и носить зеленую одежду² и написал об этом во все края.

Об этом же написал ал-Хасан ибн Сахл ‘Исе ибн Мухаммаду ибн Абу Талибу после возвращения последнего в Багдад³, извещая его, что ал-Ма’мун назначил ‘Али ибн Мусу наследником халифата после себя. Причиной этого было то, что он рассмотрел представителей ‘Аббасидов и ‘Алидов и не нашел никого более достойного, благочестивого и знающего, чем он. Он дал ему почетное имя «ар-Рида», т.е. «тот, кому дано предпочтение из рода Мухаммада», — да благословит его Аллах и да приветствует! — и приказал ему, [ал-Хасану], отменить черный цвет и одеваться в зеленое.

Это произошло, когда две ночи прошло из месяца *рамадана* двести первого года⁴. [Ал-Хасан] приказал Мухаммаду⁵, чтобы тот распорядился среди своих людей, сторонников в войске, военачальников и Хашимитов⁶ о присяге [‘Али ибн Мусе] и ношении зеленой одежды и чтобы он охватил этим всех жителей Багдада.

Мухаммад стал призывать их к этому. Некоторые согласились, а некоторые отказались, заявив: «Не уйдет халифат от потомков ал-'Аббаса. Все это исходит от ал-Фадла ибн Сахла». В таком положении они пребывали несколько дней, и некоторые из них сказали: «Мы назначим наследником одного из нас и низложим ал-Ма'муна». Наиболее яркими в этом были Мансур и Ибрахим, сыновья ал-Махди⁷.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ

(140)

В этом же году жителей Хорасана, Исфахана и Рея постиг страшный голод и многие из них умерли.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ДВЕСТИ ВТОРОЙ

(20.07.817.—8.07. 818.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОТБЫТИИ АЛ-МА'МУНА
В ИРАК И УБИЙСТВЕ ЗУ-Р-РИЙАСАТАЙНА

(142)

В этом году ал-Ма'мун отправился из Мерва в Ирак и назначил своим наместником в Хорасане Гассана ибн 'Аббада¹. Причиной отбытия ал-Ма'муна [в Ирак] было то, что 'Али ибн Муса ар-Рида известил его о том, что со времени убийства ал-Амина люди бунтуют и вступают в сражения, а ал-Фадл ибн Сахл скрывает от него такие известия. Родственники ал-Ма'муна и иные люди многое ставят ему в вину и говорят, что он околдован и потерял разум; они присягнули как халифу Ибрахиму ибн ал-Махди. Ал-Ма'мун ответил, что, как сообщил ему ал-Фадл, они не присягнули Ибрахиму как халифу, а лишь сделали его [общественным] распорядителем их дел. 'Али ибн Муса разъяснил ал-

Ма'муну, что ал-Фадл лжет ему, и что идет война между ал-Хасаном ибн Сахлом и Ибрахимом. [Он сказал]: «Люди против тебя за те [высокие] места, на которые ты поставил ал-Хасана и его брата ал-Фадла, за место, на которое ты поставил меня, и за твою присягу мне [как наследнику] после тебя». Ал-Ма'мун спросил: «А кто достоверно знает все это?» 'Али ибн Муса ответил: «Йахйа ибн Му'аз, 'Абд ал-'Азиз ибн 'Имран и другие люди армии». Ал-Ма'мун приказал вызвать их, и они вошли к нему. Он спросил их о том, что сказал ему 'Али ибн Муса. Они отказывались сообщить ему что-либо, пока он не обеспечит им гарантию, что ал-Фадл не тронет их. Ал-Ма'мун обещал это и собственноручно написал им бумагу об этом. Тогда они известили его о присяге Ибрахиму ибн ал-Махди и о том, что жители Багдада называют Ибрахима суннитским халифом, (143) обвиняя ал-Ма'муна в отступничестве за то положение, которое занял при нем 'Али ибн Муса. Они сообщили ему также, как в действительности, обстоят дела с людьми, и как ал-Фадл в неверном виде представил ал-Ма'муну дело Харсамы, который прибыл к нему ради добрых советов, а ал-Фадл убил его. Они сказали далее, что если ал-Ма'мун не примет необходимые меры в отношении ал-Фадла, халифат уйдет из его рук. Что же касается Тахира ибн ал-Хусайна, то ал-Фадл знает о его глубокой преданности ал-Ма'муну, и потому он устранен от всех дел и ему велено быть в далеком углу земли, в Ракке. Он лишен какой-либо поддержки, и войско настроено против него. Если бы ал-Ма'мун был в Багдаде, он взял бы власть в свои руки, а мятежи уже вспыхнули во всех краях мира. Они просили ал-Ма'муна направиться в Багдад: «Если жители Багдада увидят тебя, они повинуются тебе».

Когда ал-Ма'мун выяснил все это, он приказал готовиться в путь. Ал-Фадл разузнал о происшедшем и напал врасплох на этих людей. Одних он избил, других бросил в тюрьму, а у некоторых были выдраны бороды. 'Али ибн Муса рассказал о том, что

постигло их, ал-Ма'муну. Тот сказал: «Да. Я был обольщен [и обманут] ал-Фадлом».

Затем ал-Ма'мун отправился в путь. Когда он прибыл в Серахс, люди напали на ал-Фадла ибн Сахла и убили его в бане. Его убийство произошло, когда две ночи прошло из месяца *ша'бана*². Убили его четыре человека — Галиб ал-Мас'уди ас-Савад, Константин ар-Руми, Фарадж ад-Дайлами и Муваффах ас-Сакали, а ал-Фадлу было шестьдесят лет. [Убийцы] бежали и ал-Ма'мун назначил тому, кто приведет их, десять тысяч *динаров*. Их привел ал-'Аббас ад-Динавари. Они сказали ал-Ма'муну: «Ведь ты же сам приказал убить его». Но ал-Ма'мун приказал отрубить им головы. Говорят также [и иное]. Когда ал-Ма'мун допрашивал их, то одни из них сказали, что [убийство] ал-Фадла поручил им 'Али ибн Абу Са'ид, сын сестры ал-Фадла, а другие отрицали это, но ал-Ма'мун убил их всех. Затем ал-Ма'мун велел привести 'Абд ал-'Азиза ибн 'Имрана, 'Али [ибн Абу Са'ида] и других и допросил их. Они отрицали, что знали [заранее] что-нибудь об этом, но ал-Ма'мун не принял их заявления и убил их. Головы [убитых] ал-Ма'мун послал ал-Хасану ибн Сахлу и известил его о постигшем его горе — убийстве ал-Фадла и о том, что он назначил его на его место. Эта весть дошла да ал-Хасана в *рамадане*. Ал-Ма'мун же отправился [далее] в Ирак.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ

(144)

В этом году ал-Ма'мун женился на Буран, дочери ал-Хасана ибн Сахла, также он выдал замуж свою дочь Умм ал-Хабиб за 'Али ибн Мусу ар-Рида, а Умм ал-Фадл, другую свою дочь — за Мухаммада ибн 'Али ар-Рида ибн Мусу.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ ТРЕТИЙ
(9.07.818.—27.06.819.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМЕРТИ
'АЛИ ИБН МУСЫ АР-РИДА

В этом году умер 'Али ибн Муса ар-Рида, — мир ему! Причиной его смерти было то, что он объелся виноградом и неожиданно скончался. Это было в конце месяца *сафара*, а умер он в [главном] городе Туса. Ал-Ма'мун совершил над ним молитву и похоронил его рядом с могилой своего отца ар-Рашида. А ал-Ма'мун, прибыв [в Тус], остановился около могилы своего отца. Однако говорят, что ал-Ма'мун отравил его ядом в винограде, а 'Али любил виноград. Но, по-моему, это далеко от правды.

Когда 'Али ибн Муса скончался, ал-Ма'мун написал ал-Хасану ибн Сахлу о его смерти и постигшем его горе. Он написал также жителям Багдада, 'Аббасидам и своим клиентам, сообщая им о смерти 'Али. Они осуждали [ал-Мамуна] за присягу [Али ибн Мусе, как наследнику], и вот он умер. Он просил их отныне повиноваться ему, но они ответили в самой грубой форме. А 'Али ибн Муса родился в Медине в сто сорок восьмом году.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ

(146)

В этом году в Хорасане были сильные землетрясения, продолжавшиеся семьдесят дней. Большая их часть была в Балхе, Джузджане, Фарйабе, Таликане и Мавераннахре. Были опустошены [целые] страны, разрушены дома, и в них погибло много народа.

В этом же году ал-Хасана ибн Сахла постигла черная меланхолия. Ум его помрачился до такой степени, что его пришлось заковать в железные оковы и приставить к нему стражу. Военачальники написали об этом ал-Ма'муну, и он назначил главой его армии Динара ибн 'Абд Аллаха.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ ЧЕТВЕРТЫЙ
(28.06.819.—16.06.820.)

(147)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРИБЫТИИ
АЛ-МА'МУНА В БАГДАД

В этом году ал-Ма'мун прибыл в Багдад, и прекратилась смута. Он [по дороге] остановился в Джурджане в своей резиденции сначала на день, затем на два и три дня. Потом он остановился в Нахраване на восемь дней. К нему туда прибыли его родственники, военачальники и знатные люди и приветствовали его. Он написал Тахиру, находившемуся в Ракке, чтобы он явился к нему в Нахраван, и он тоже прибыл туда.

Ал-Ма'мун прибыл в Багдад в середине месяца *сафара*. Почетное одеяние его и его людей было зеленым. Прибыв в Багдад, он остановился сначала в Русафе¹, а затем переехал в свой дворец на берегу Тигра. Военачальникам он приказал находиться в их войсках. Люди приходили к нему в зеленой одежде и приказывали рвать черную одежду на любом, у кого они ее видели. Так они поступали в течение восьми дней. 'Аббасиды и военачальники из Хорасана стали переговариваться между собой и сказали, что ал-Ма'мун приказал Тахиру ибн ал-Хусайну расспросить их об их нуждах. Главным их желанием, о котором они попросили, было [вновь] надеть черную одежду. Ал-Ма'мун согласился с этим. Он сел перед людьми, ему принесли черное одеяние и он надел его. Затем он приказал раздать черные одеяния другим, и их надели Тахир и военачальники. После этого все люди вернулись к черной одежде. Это произошло, когда семь ночей осталось в месяце *сафаре*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
 ДВЕСТИ ПЯТЫЙ
 (17.06.820.—5.06.821.)

(148)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ
 ТАХИРА НАМЕСТНИКОМ ХОРАСАНА

В этом году ал-Ма'мун назначил Тахира правителем [всего] Востока, начиная от Города Мира [Багдада] и до самого дальнего из округов на Востоке. Еще до этого он назначил его начальником гарнизона на обеих сторонах Багдада и заведующим натуральными доходами¹ в ас-Саваде².

Причиной назначения его правителем Хорасана было следующее. Однажды Тахир вошел к ал-Ма'муну, когда он пил вино, которое наливал ему слуга Хусайн. Когда Тахир вошел [Хусайн] налил и ему два *ритла*, и ал-Ма'мун велел ему сесть. Тахир сказал: «Не подобает начальнику гарнизона сидеть рядом со своим господином». Ал-Ма'мун ответил: «Так — в общественном заседании, а в приватном общении это можно». И вдруг ал-Ма'мун заплакал так сильно, что слезы брызнули из его глаз. Тахир спросил: «О, повелитель верующих! Почему ты плачешь? Да не даст Аллах лить слезы твоим очам! Ведь страна стала покорной, люди³ повинуются тебе, и ты встречаешь доброе отношение ко всем твоим делам». Ал-Ма'мун ответил: «Я плачу из-за того, о чем говорить было бы слабостью, а скрывать очень тяжело, и никто не избавит меня от этой печали».

Тахир возвратился, позвал к себе Харуна ибн Джай'уна и сказал ему: «Жители Хорасана враждуют друг с другом. Возьми триста тысяч *дирхамов*, дай слуге [ал-Ма'муна] Хусайну двести тысяч и его секретарю Мухаммаду ибн Харуну сто тысяч и попроси их разузнать, почему он плакал». Харун так и сделал. Когда

ал-Ма'мун стал обедать, он сказал: «Налей мне, Хусайн!»! Тот ответил: «Нет, клянусь Аллахом, не налью, пока не скажешь, почему ты заплакал, когда к тебе вошел Тахир». Ал-Ма'мун возмущился: «Как ты можешь интересоваться этим и расспрашивать меня?» Хусайн ответил: «Потому что это меня очень огорчило». Ал-Ма'мун сказал: «Если [то, что я скажу], выйдет наружу из твоей головы, я убью тебя». Хусайн ответил: «А когда я разглашал твои тайны?» Тогда ал-Ма'мун сказал: «Я вспомнил моего брата Мухаммада [ал-Амина] и что он претерпел из унижений [и бедствий]. Поэтому стали душить меня рыдания, и я дал волю слезам. Никогда не минуют меня мысли о том отвратительном, что связано с Тахиром».

Хусайн сообщил об этом Тахиру. Тахир приехал верхом к Ахмаду ибн Абу Халиду⁴ и сказал ему: «Моя благодарность не бывает пустяковой и оказанное мне одолжение — не [дешевый] товар. Сделай так, чтобы я исчез с глаз ал-Ма'муна». Тот сказал: «Сделаю».

Ахмад прибыл верхом к ал-Ма'муну и, войдя к нему, сказал: «В прошлую ночь я не спал». «Почему?» — спросил ал-Ма'мун. — «Потому что ты назначил наместником Хорасана Гассана, а он и те, кто с ним, тиранят людей, и я боюсь, что выступят против него восставшие тюрки и уничтожат его». Ал-Ма'мун сказал: «Ты думаешь о том же, о чем и я. Кого ты думаешь [послать в Хорасан?]

Ахмад ответил: «Тахира ибн ал-Хусайна». «Горе тебе!» — сказал ал-Ма'мун, — он, клянусь Аллахом, вероломен». Ахмад ответил: «Я ручаюсь за него. Назначь его наместником».

Ал-Ма'мун тотчас же вызвал Тахира и осуществил его назначение. В тот же день Тахир отбыл. [По дороге] он остановился в Багдаде и пробыл там месяц. Ему туда было доставлено десять миллионов *дирхамов*, которые посылались правителю Хорасана. А Тахир выехал из Багдада, когда две ночи осталось из месяца *зул-ка'да*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ СЕДЬМОЙ
(27.05.822.—15.05.823.)

(156)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О КОНЧИНЕ
ТАХИРА ИБН АЛ-ХУСАЙНА

В этом году в месяце *джумада-л-ула* заболел и умер от лихорадки Тахир ибн ал-Хусайн. Его нашли мертвым в его постели.

Кулсум ибн Сабит ибн Абу Са'ид рассказывает: «Я был во главе почты Хорасана и пришел на пятничную проповедь, а было это в двести седьмом году. Тахир поднялся на кафедру и стал произносить проповедь. Когда он дошел до упоминания имени халифа, он воздержался от молитвенного призыва к нему¹ и [вместо этого] сказал: «Боже! Уладь дела общины Мухаммада, как ты уладил дела твоих угодников»!... Я сказал про себя: «Я буду первым убитым, если утаю [от ал-Ма'муна] это событие».

Говорит далее [Кулсум]: «Я вернулся [с проповеди], совершил омовение подобное обмыванию покойников, завернулся в саван и написал [о происшедшем] ал-Ма'муну. Вечером Тахир позвал меня, и вдруг что-то случилось с веком его глаза и он упал мертвым. Когда это дошло до его сына Талхи, он спросил: «Ты написал [ал-Ма'муну] о том, что было [на проповеди]»? Я ответил: «Да». — «Так напиши ему и о его смерти». Я написал [второе донесение] о смерти Тахира и о том, что [пока] Талха осуществляет руководство войском. Когда к ал-Ма'муну прибыла первая [почтовая] сумка с донесением об изъятии его имени [в проповеди Тахира], он вызвал Ахмада ибн Абу Халида и сказал: «Раскрылись тайные козни Тахира, [«верного» человека], как ты утверждал и ручался». Ахмад спросил: «Можно мне хотя бы пойти и переночевать»? Ал-Ма'мун сказал: «Нет». И Ахмад

при нем, пока тот не разрешил ему уйти поспать. Ночью прибыла вторая сумка с сообщением о смерти Тахира. Ал-Ма'мун вновь вызвал Ахмада и сказал: «Тахир умер. Кого теперь, по-твоему, [на его место]»? Ахмад ответил: «Его сына Талху». Ал-Ма'мун приказал: «Пиши о его назначении». И Ахмад написал об этом.

В правлении ал-Ма'муна Талха семь лет был наместником Хорасана до самой своей смерти. Затем ал-Ма'мун назначил наместником Хорасана [Абу-л-'Аббаса] 'Абд Аллаха [ибн] Тахира²...

(157) Говорят, что когда Тахир умер, [воины его] войска разграбили некоторые казнохранилища, а руководил ими Салам ал-Абраш³ (Скопец). Он раздал воинам шестимесячное довольствие.

Говорят также, что [после смерти Тахира] ал-Ма'мун назначил правителем над всеми его округами его сына 'Абд Аллаха ибн Тахира, а в Хорасан направил Талху, брата 'Абд Аллаха⁴... Когда Талха отправился в Хорасан, ал-Ма'мун послал [в помощь ему] Ахмада ибн Абу Халида, дабы он был под его началом. Ахмад переправился в Мавераннахр и завоевал [отколовшуюся] Ушрусану⁵. Он взял в плен Кавуса ибн Сахира⁶ и его сына ал-Фадла, и отправил их к ал-Ма'муну.

Талха подарил Ахмаду ибн Абу Халиду три миллиона дирхамов и имущества на два миллиона. Секретарю Ахмада, Ибрахиму ибн ал-'Аббасу, он подарил пятьсот тысяч дирхамов.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД ДВЕСТИ ТРИДЦАТЫЙ

(18.09.844.—6.09.845.)

(VII, 5)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О КОНЧИНЕ 'АБД АЛЛАХА ИБН ТАХИРА

В этом году в месяце *раби' ал-аввал*¹ в Нишапуре умер 'Абд Аллах ибн Тахир, эмир Хорасана. Он властвовал над военными силами [халифата], гарнизоном [Багдада], ас-Савадом, Реем, Таба-

ристаном, Керманом, Хорасаном и прилегающими к нему [областями]. Харадж всех этих округов составлял на день его смерти сорок восемь миллионов *дирхамов*. Ему было сорок восемь лет, как и [покойному] отцу его Тахиру. Ал-Васик² назначил правителем над всеми его округами его сына Тахира ибн 'Абд Аллаха³.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ СОРОК ВОСЬМОЙ

(7.03.862.—23.02.863.)

(45)

В этом году к ал-Муста'ину¹ пришла весть о кончине в Хорасане в месяце *раджаве* Тахира ибн 'Абд Аллаха ибн Тахира. Он отдал Хорасан в управление его сыну Мухаммаду ибн Тахиру².

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ

(11.01.867.—31.12.867.)

(69)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМЕРТИ
МУХАММАДА ИБН 'АБД АЛЛАХА ИБН ТАХИРА

(70)

В ночь четырнадцатого [дня] месяца *зу-л-хиджжа* было полное лунное затмение. Когда оно кончилось, умер [в Багдаде] Мухаммад ибн 'Абд Аллах ибн Тахир ибн ал-Хусайн. Болезнь из-за которой он умер, была язвами, поразившими его горло, голову и гортань, в которые вводились тампоны. Когда болезнь его усилилась, он написал своим наместникам и сторонникам о передаче всего, что в его власти, его брату 'Убайд Аллаху ибн Тахиру.

Когда он умер, произошла ссора между его сыном Тахиром и братом 'Убайд Аллахом (71) из-за того, кто из них совершит молитву

[над покойным]. Молитву над ним совершил Тахир. Тогда между сторонниками 'Убайд Аллаха и Тахира возникли такие распри, что они обнажили мечи и стали бросаться камнями. Народ присоединился к сторонникам Тахира. 'Убайд Аллах переправился в свою резиденцию на восточной стороне [Багдада] вместе со своими военачальниками, чтобы оформить своим наследником [своего сына] Мухаммада, которому он завещал власть над его округами. Затем ал-Му'тазз¹ послал 'Убайд Аллаху [грамоту] о его назначении. Тому, кто доставил ее, 'Убайд Аллах велел выдать пятьдесят тысяч дирхамов.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАЧАЛЕ ГОСУДАРСТВА
ЙА'КУБА АС-САФФАРА
И О ЗАХВАТЕ ИМ ГЕРАТА И БУШАНДЖА

(72)

Йа'куб ибн ал-Лайс и его брат работали медниками в Сиджистане и отличались набожностью и аскетизмом. В их дни был один человек из жителей Сиджистана, проявивший себя как доброволец, сражающийся с хариджитами, которого звали Салих ал-Мутавви'и². Йа'куб примкнул к нему, сражался вместе с ним и пользовался его расположением. Салих погиб, а его место занял другой человек по имени Дирхам. Йа'куб стал при Дирхаме тем же, кем он был при Салихе. Правитель Хорасана настроился против Дирхама, когда положение его усилилось, а число последователей умножилось. Он одержал над ним победу, отправил его в Багдад и посадил там в тюрьму. Затем освободил его, и тот стал служить халифу.

После взятия в плен Дирхама положение Йа'куба усилилось. Он стал распоряжаться делами добровольцев вместо Дирхама и возглавил борьбу с еретиками. Он одерживал над ними победы, многих поубивал, почти уничтожив их, и разрушил их селения. Его приверженцы повиновались ему либо вынужденно, либо одобряя

его дела и решения, причем повиновались так, как никому прежде до него. Боевой пыл его все более разгорался, и он захватил Сиджистан. Он перестал подчиняться халифу и его секретарю и сам издавал распоряжения от имени [халифа], утверждая, что халиф приказал ему сражаться с еретиками, захватить Сиджистан, перекрыть и контролировать дороги... Число его сторонников еще более возросло, и он не ограничился преследованием еретиков, а взялся и за людей эмира Хорасана, назначенного халифом.

Затем, в этом же году, он двинулся из Сиджистана на Герат, чтобы захватить его. Эмиром Хорасана тогда был Мухаммад ибн Тахир ибн 'Абд Аллаха ибн Тахир ибн ал-Хусайн, а его наместником в Герате Мухаммад ибн 'Аус ал-Анбари. Последний выступил из Герата для сражения с Йа'кубом с хорошо организованным войском, храбрыми и хорошо одетыми [воинами]. Они вступили в бой и яростно сражались. Ибн 'Аус обратился в бегство, и Йа'куб захватил Герат и Бушандж. Эти два города стали в его руках, и положение его тогда настолько усилилось, что его стали опасаться эмир Хорасана и правители других краев.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ

(29.11.870.—17.11.871.)

(96)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ ЙА'КУБА В ФАРС И ВЗЯТИЕ ИМ БАЛХА И ДРУГИХ [ГОРODOV]

(98)

В этом году Йа'куб ибн ал-Лайс отправился в Фарс, но ал-Му'таид¹ послал ему [послание], что он не одобряет это. Ал-Муваффах² написал ему [грамоту] о назначении его правителем Балха, Тохаристана, Сиджистана и Синда, и тот согласился с этим и вернулся назад. Он направился в Балх и Тохаристан и когда

прибыл в Балх, остановился вне города и разрушил Наушад³, а это [дворцовые] постройки, которые построил Давуд ибн ал-'Аббас ибн Мабанджур⁴ за пределами [города] Балха. Затем из Балха Йа'куб пошел на Кабул, взял его и захватил в плен *рутбила*⁵. Он направил к халифу посланца с большими дарами, в числе которых были идолаы, которые он вывез из Кабула и этой страны. Далее он пошел на Буст и пробыл в нем год. Причиной остановки его в нем было то, что, когда он решил идти дальше, он увидел, что некоторые его военачальники уже вышли с частью его багажа. Он спросил: «Вы что? Хотите отправиться раньше меня?» Поэтому он и простоял там год⁶. Затем он вернулся в Сиджистан, а потом в Герат. Он осадил город Карух⁷ и взял его. Далее он направился в Бушандж и захватил там в плен [Тахира ибн]⁸ ал-Хусайна, сына великого Тахира ибн ал-Хусайна. Мухаммад ибн Тахир ибн 'Абд Аллах, дядя его отца ал-Хусайна ибн Тахира, обратился [к Йа'кубу] с просьбой освободить его, но он не выполнил ее, и тот остался в его руках.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

(6.10.874.—5.10.875.)

(108)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРАВЛЕНИИ
НАСРА ИБН АХМАДА АС-САМАНИ
В МАВЕРАННАХРЕ¹

(110)

В этом году был назначен правителем Мавераннахра Наср ибн Ахмад ибн Асад ибн Саман-худат ибн Джусман ибн Тамгас ибн Наушард ибн Бахрам Чубин ибн Бахрам Гушнасп². Бахрам Гушнасп был из Рея, и сасанидский царь Хурмуз, сын Ануширвана назначил его *марзбаном* Азербайджана. Речь о Бахраме Чубине шла выше при повествовании о сасанидском царе Хурмузе³.

⁴ Когда ал-Ма'мун управлял Хорасаном, он наладил отношения с сыновьями Асада ибн Самана, а они Нух, Ахмад, Йахйя и Илйас — сыновья Асада ибн Самана, приблизил их, возвысил и назначил их правителями; он соблюдал права их предков⁵. Когда ал-Ма'мун вернулся в Ирак, он оставил правителем в Хорасане Гассана ибн 'Аббада. Гассан назначил в двести четвертом году Нуха ибн Асада правителем в Самарканд, Ахмада ибн Асада — в Фергану, Йахйю ибн Асада — в Шаш и Усрушану, и Илйаса ибн Асада — в Герат. Когда правителем Хорасана стал Тахир ибн ал-Хусайн, он назначил их правителями над этими областями. Потом Нух ибн Асад скончался, и Тахир ибн 'Абд Аллах признал право обоих его братьев, Йахйи и Ахмада, [управлять] над его областью. Ахмад ибн Асад был воздержанным в пище, придерживался праведного образа жизни, ни он и никто из его приближенных не взял ни одной взятки. Относительно него или его сына Насра сказали: (III) «Он оставался в своем правлении тридцать лет. И стала голодной его челядь, когда он оказался в могиле».

Илйас управлял Гератом, и в нем много следов и памятников его [пребывания]. Его вызвал к себе 'Абд Аллах ибн Тахир, а его обычаем было высчитывать дни [прибытия вызванных]. Илйас опоздал, и 'Абд Аллах написал ему, приказывая остановиться там, где он получил письмо. Письмо пришло к нему, когда он только выехал из Бушанджа, и он пробыл в нем год в поучение. Затем 'Абд Аллах разрешил ему прибыть к нему. Когда Илйас умер в Герате, 'Абд Аллах назначил правителем над его областью его сына Абу Исхака Мухаммада ибн Илйаса, и тот находился в Герате.

У Ахмада ибн Асада было семь сыновей: Наср, Абу Йусуф Йа'куб, Абу Закарийя Йахйя, Абу-л-Аш'ас Асад, Исма'ил, Исхак и Абу Ганим Хамид. Когда умер Ахмад ибн Асад, правителем его округов в Самарканде и Мавераннахре стал назначенный

[наследником] его сын Наср. Он оставался правителем там до конца правления Тахиридов и после прекращения их деяний, он пошел своим собственным путем. Исма'ил ибн Ахмад служил своему брату Насру, и тот в двести шестьдесят первом году назначил его правителем Бухары. Значение слов Абу Джа'фара [ат-Табари]: «В двести шестьдесят первом году Наср ибн Ахмад стал управлять Мавераннахром» состоит в том, что он стал управлять им [официально] со стороны халифа, а раньше он правил им со стороны правителей Хорасана, или же люди до этой даты сами назначали себя.

Причиной назначения Насром Исма'ила [правителем Бухары] было то, что когда Йа'куб ибн ал-Лайс овладел Хорасаном, Наср двинул свое войско к берегу Джайхуна, дабы обезопасить себя от переправы Йа'куба. [Воины Насра] дали бой авангарду [Йа'куба] и вернулись в Бухару. Ахмад ибн 'Умар, наместник Насра [в Бухаре] был напуган ими и, опасаясь за себя, скрывался. [Жители Бухары] выбрали главой над собой Абу Хашима Мухаммада ибн ал-Мубашшира ибн Рафи' ибн ал-Лайса ибн Насра ибн Саййара. Затем сместили его и назначили Ахмада ибн Мухаммада ибн [ал-] Лайса, отца Абу 'Абд Аллаха ибн Джунайда. Затем освободили и его, и назначили ал-Хасана ибн Мухаммада [одного] из сыновей 'Убады ибн Хадида. Затем освободили и его, и Бухара осталась без эмира. Тогда староста и *факих* ее Абу 'Абд Алах ибн Абу Хафс написал Насру, прося его прислать того, кто возьмет ее в свои руки, и тот направил своего брата Исма'ила.

После этого Исма'ил вступил в переписку с Рафи' ибн Харсамой, и они заключили договор о взаимопомощи и взаимоподдержке. Исма'ил попросил у него наместничество в округах Хорезма, и тот дал их ему в управление. Исма'ил исполнил его приказы, посылаемые по переписке. Затем возникли разногласия между Насром и Исма'илом, и отношения между ними испортились. Это

было в двести семьдесят втором году. Наср пошел в поход на него. Исма'ил послал Хамавайха ибн 'Али^б к Рафи' ибн Харсаме, прося у него помощи. Тот направился к нему во главе огромного войска и прибыл в Бухару.

Хамавайх рассказывает: «Я подумал про себя и сказал себе: если Исма'ил победит своего брата, то я не уверен, что Рафи' не захватит потом Исма'ила и не овладеет Мавераннахром. А если Рафи' и не сделает этого, то Исма'ил будет сознавать, что [он не смог обойтись без его помощи и потому] он для Рафи' [все одно, что] покойник или тяжело раненый, [настолько обессиленный, что] вынужден действовать в соответствии с его приказами или запрещениями. Я встретился с Рафи' наедине и сказал ему: «Мне надо посоветоваться с тобой. Я узнал относительно Насра и Исма'ила то, что они скрывали от меня, и не уверен, что у них нет замыслов против тебя. Я считаю, что тебе не следует быть свидетелем войны [между ними], а надо склонить их к миру». Рафи' согласился с этим. Наср и Исма'ил заключили мир, а Рафи' ушел обратно». Еще говорит Хамавайх: «Затем после всего, что имело место, я рассказал Исма'илу, как это было». Исма'ил извинил [в душе] Рафи' за то, что он вынудил его пойти на мир, и счел правильными действия Хамавайха.

Наср и Исма'ил оставались [в мире] некоторое время. Затем вновь возникли противоречия, и отношения между ними настолько ухудшились, что в двести семьдесят пятом году они начали войну. Исма'ил одержал победу над своим братом Насром. Когда Насра привели к нему, он спешился, поцеловал его руку и отправил его из этого места обратно в Самарканд. Сам же стал управлять Бухарой [как и прежде] его наместником.

Исма'ил был добрым человеком, любил ученых и людей веры и оказывал им благодеяния и почет. Долго длилось царствование его и его потомков и длились их дни.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ
(6.10.875.—23.09.876.)

(115)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЙНЕ МЕЖДУ
АЛ-МУВАФФАКОМ
И [ЙА'КУБОМ] АС-САФФАРОМ

В этом году в месяце *мухарраме* Йа'куб направился из Фарса в ал-Ахваз. Когда до ал-Му'тадида дошла весть о его выступлении, он направил к нему [посланцами] Исма'ила ибн Исхака и Бафраджа (?) и выпустил из тюрьмы находившихся в ней сторонников Йа'куба, а он заключил их в нее, когда Йа'куб взял в плен Мухаммада ибн Тахира ибн ал-Хусайна. Исма'ил вернулся с посланием от Йа'куба, а Абу Ахмад [ал-Муваффак] находился в Багдаде, отложив свой поход на *зинджей* после того, как до него дошло известие о [выступлении] Йа'куба. Он созвал купцов и известил их о назначении Йа'куба правителем Хорасана, Джурджана, Табаристана, Рея и Фарса и начальником гарнизона Багдада. Из записей, составленных Дирхамом, приближенным Йа'куба, явствует, что Йа'куб послал его [к ал-Муваффаку], требуя для себя все, что мы упомянули. Абу Ахмад отправил его обратно к Йа'кубу вместе с 'Умаром ибн Симой, извещая его, какие области добавлены к его управлению. Посланцы вернулись от Йа'куба, говоря, что он не удовлетворится тем, что было ему написано, пока не дойдет до ворот [столицы] ал-Му'тадида.

Йа'куб выступил из 'Аскар Мукрама. К нему прибыл Абу-Садж⁸ и стал заодно вместе с ним. Йа'куб принял его с почетом, тепло отнесся к нему и одарил его. Когда ал-Му'тадид узнал о послании Йа'куба, он выступил из Самарры¹ во главе своих войск, направился в Васит и вошел в него, когда шесть ночей осталось в месяце *джумада-л-ухра*. Затем ал-Му'тадид направился из За'

фарании² в Сайб Бани Кума (?)³. Туда к нему прибыл Масрур ал-Балхи, вернувшись оттуда, где он был. Йа'куб ушел из Васита в Дайр ал-Акул⁴.

Ал-Му'тадид направил своего брата ал-Муваффака во главе войск для сражения с Йа'кубом. Командующим своим правым флангом ал-Муваффака назначил Мусу ибн Буга⁵, левым флангом — Масрура ал-Балхи, а сам встал в центре. И вступили они в бой. Левый фланг Йа'куба напал на правый фланг ал-Муваффака и обратил его в бегство. Было убито несколько военачальников [ал-Муваффака], в том числе Ибрахим ибн Сима и другие. Затем бежавшие вернулись обратно. Ал-Муваффака обнажил свою голову и сказал: «Я — слуга хашимитский». Он бросился в атаку и вместе с ним бросились остальные его воины на воинов Йа'куба. Те держались стойко и яростно сражались. Из сторонников Йа'куба было несколько убитых; среди них ал-Хасан ад-Дирхамми. В Йа'куба попало три стрелы — в его горло и руку, но он продолжал биться до конца предвечернего времени.

Затем к Абу Ахмаду ал-Муваффаку прибыли ад-Дайрани и Мухаммад ибн 'Аус, и они присоединились к тем, кто остался в его войске. Среди сторонников Йа'куба возникло нежелание продолжать бой вместе с ним, ибо они увидели, что с ним воюет сам халиф. Они напали на Йа'куба и тех, кто остался сражаться вместе с ним, и люди Йа'куба обратились в бегство. Йа'куб упорно оборонялся во главе своих избранных приверженцев, пока и они не ушли от него и не покинули место боя. Сторонники ал-Муваффака преследовали их и захватили все, что было в его лагере, а в нем было больше десяти тысяч лошадей и мулов, много мешков мускуса и столько денег, что они были не в состоянии [сразу] их все унести. На свободу был выпущен Мухаммад ибн Тахир, который был закован в железные оковы. Ал-Муваффака оказал ему почет и потом назначил начальником гарнизона в Багдаде. Йа'куб после поражения отправился в Хузистан и остановился в Джундишапуре⁶.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ

(3.09.878.—22.08.879.)

(128)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМЕРТИ ЙА'КУБА
И ПРАВЛЕНИИ ЕГО БРАТА 'АМРА

(129)

В этом году девятого *шаввала* в Джундишапуре, относящемся к округам ал-Ахваза, умер Йа'куб ибн ал-Лайс ас-Саффар. Он страдал коликами и врачи предписали ему принимать лекарственные клизмы, но он не делал этого и предпочел умереть. Ал-Му'тадид послал к нему посланца с письмом, стараясь склонить его на свою сторону и расположить к себе, и назначил его правителем Фарса. Посланец прибыл, когда Йа'куб был болен. Он принял его и положил около себя меч и лепешку грубого хлеба с луковицей. Посланец явился и вручил послание. Йа'куб сказал ему: «Передай халифу: «Я болен. Если я умру, я обрету покой от тебя, а ты обрешь покой от меня. Но если я выздоровлю, то между нами не будет ничего кроме этого меча, пока я не отомщу или же пока ты не победишь и окончательно не сломишь меня. Тогда я вернусь к этому хлебу с луком». Посланец вернулся и Йа'куб вскоре умер...

(130) После того, как он умер, власть взял в свои руки его брат 'Амр ибн ал-Лайс. Он написал халифу о своем повиновении ему, и ал-Муваффах назначил его правителем Хорасана, Фарса, Исфохана, Сиджистана, Синда и Кермана и начальником гарнизона Багдада. Он засвидетельствовал это [подписями свидетелей] и отправил ему вместе с почетным одеянием.

 ПОВЕСТВОВАНИЕ О РАЗНЫХ СОБЫТИЯХ

В этом же году Ахмад ибн ‘Абд Аллах ал-Худжустани захватил Нишапур, и ал-Хасан ибн Тахир ибн ‘Абд Аллах, наместник своего брата Мухаммада ибн Тахира, ушел в Мерв.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

 ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ

(1.08.881.—21.07.882.)

(145)

 ПОВЕСТВОВАНИЕ О СВЕДЕНИЯХ,
КАСАЮЩИХСЯ РАФИ’ ИБН ХАРСАМЫ

(147)

После того, как был убит Ахмад ибн ‘Абд Аллах ал-Худжустани, как об этом мы говорили ранее¹, (а убийство его было в этом году), сторонники его согласились меж собой на [избрание своим вождем] Рафи’ ибн Харсамы и назначили его главой над ними. Этот Рафи’ был из сторонников Мухаммада ибн Тахира ибн ‘Абд Аллага ибн Тахира. Ранее, когда Йа’куб ибн ал-Лайс захватил Нишапур и изгнал оттуда Тахиридов, Рафи’ был в числе его сторонников. При возвращении Йа’куба в Сиджистан Рафи’ сопровождал его. Рафи’ был длиннородый, с круглым угрюмым лицом. Однажды он вошел к Йа’кубу, и когда вышел, [Йа’куб] сказал: «Я не хочу быть с этим человеком, и пусть он ищет [для своего жилья] какой хочет из городов». Это передали Рафи’, он расстался с Йа’кубом и вернулся в свой дом в Тамине, относящемся к [округу] Бадгиса. Он находился там, пока его не призвал к себе ал-Худжустани, как мы уже об этом говорили², и сделал его главой своего войска. Когда был убит ал-Худжустани, его войско

объединилось вокруг Рафи', находившегося в Герате, и назначило его своим начальником, как мы уже упоминали.

Рафи' пошел из Герата на Нишапур, а Абу Талха ибн Шаркаб³ уже прибыл в него из Джурджана. Рафи' осадил его в Нишапуре, и в нем наступила страшная дороговизна. Абу Талха покинул Нишапур, в него вступил Рафи' и обосновался в нем. Это было в двести шестьдесят девятом году. Абу Талха направился в Мерв, назначив правителем в Герате Мухаммада ибн Мухтади. [Затем Абу Талха перешел на сторону Тахиридов и] стал в Мерве и Герате читать [пятничные] проповеди в пользу Мухаммада ибн Тахира. На него двинулся 'Амр ибн ал-Лайс, дал ему бой, обратил в бегство и назначил своим наместником в Мерве Мухаммада ибн Сахла ибн Хашима. Потом вернулся оттуда. [Абу Талха ибн] Шаркаб ушел в Пайканд и запросил помощь у Исма'ила ибн Ахмада ас-Самани. Тот поддержал его своим войском. [Абу Талха] вернулся в Мерв, выгнал оттуда Мухаммада ибн Сахла, а потом, обманув жителей города, сам стал читать проповеди в пользу 'Амра ибн ал-Лайса. Это было в *ша'бана* двести семьдесят первого года. В том же году ал-Муваффах назначил правителем Хорасана Мухаммада ибн Тахира. Тот находился в Багдаде и назначил Рафи' ибн Харсаму своим наместником над всеми округами [Хорасана] за исключением Мавераннахра, правителем которого он утвердил Насра ибн Ахмада. Распоряжения ал-Муваффака об этом и о низложении и проклятии 'Амра ибн ал-Лайса прибыли в Хорасан. Рафи' пошел на Герат, где находился Мухаммад ибн Мухтади, наместник [изменившего Тахиридам] Абу Талхи [ибн] Шаркаба. Но [еще до прибытия Рафи'] его убил Йусуф ибн Ма'бад и пребывал [во главе власти] в Герате. Когда Рафи' прибыл, Йусуф сдался на его милость, и тот пощадил и простил его. Наместником в Герате Рафи' назначил Махди ибн Хасана.

Рафи'у оказал помощь Исма'ил ибн Ахмад, направившись к нему лично во главе четырех тысяч всадников. Кроме того Рафи'

призвал к себе ‘Али ибн ал-Хусайна ал-Марварруди. Тот прибыл к нему, и они все вместе пошли в поход на [Ибн] Шаркаба, находившегося в Мерве. Они дали ему бой и обратили в бегство. Затем Исма‘ил вернулся в родные места⁴, а это было в двести семьдесят втором году. [Ибн] Шаркаб стал наступать на Герат. На его сторону перешел Махди, изменивший Рафи‘у. Рафи‘ пошел на них обоих и обратил их в бегство.

Что касается [Ибн] Шаркаба, то он примкнул к ‘Амру ибн ал-Лайсу, а Махди спрятался в подземелье. Рафи‘у показали, где он, и он его захватил. Он сказал ему: «Гибель тебе, вероломный!» Но потом он простил его и отпустил его восояси. В двести семьдесят втором году Рафи‘ прибыл в Хорезм, собрал там подати и вернулся в Нишапур.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ
(29.06.884.—17.06.885.)

(166)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОТСТРАНЕНИИ
‘АМРА ИБН АЛ-ЛАЙСА
ОТ УПРАВЛЕНИЯ ХОРАСАНОМ

В этом году ал-Му‘таид созвал паломников Хорасана и известил их о том, что он отстранил ‘Амра ибн ал-Лайса от должности, на которую его назначил, и проклял его в их присутствии. Он сообщил им, что назначил правителем Хорасана Мухаммада ибн Тахира, и приказал проклинать ‘Амра с кафедр [во время пятничных проповедей]. И его стали проклинать. В Фарс на войну с ‘Амром отправился Са‘ид ибн Мухаллад. Мухаммад ибн Тахир назначил своим заместником в Хорасане Рафи‘ ибн Харсаму и не изменил положения Саманидов в Мавераннахре.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СРАЖЕНИИ
МЕЖДУ ВОЙСКАМИ ХАЛИФА
И 'АМРА АС-САФФАРА

(167)

В этом году в десятый день месяца *раби' ал-аввал* произошло сражение между войском халифа, во главе которого был Ахмад ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Абу Дулаф, и войском 'Амра ибн ал-Лайса ас-Саффара. Бой длился с начала утра до полудня. 'Амр и его воины обратились в бегство, а их было пятнадцать тысяч конных и пеших. Предводитель войска 'Амра ибн ал-Лайса, ад-Дирхами, был ранен. Было убито сто человек из числа продолжавших сражаться и взято в плен три тысячи. Еще тысяча человек сдались, прося пощады. Было захвачено в лагере 'Амра тридцать тысяч лошадей, коров и ослов или примерно столько.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ

(27.05.887.—15.05.888.)

(171)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СРАЖЕНИИ
МЕЖДУ ВОЙСКАМИ
'АМРА ИБН АЛ-ЛАЙСА И АЛ-МУВАФФАКА

В этом году ал-Муваффак направился в Фарс для сражения с 'Амром ибн ал-Лайсом. До 'Амра дошла весть об этом, и он направил ал-'Аббаса ибн Исхака во главе большого войска в Сираф, а своего сына Мухаммада ибн 'Амра в Арраджан. Командующего своим войском Абу Талху [ибн] Шаркаба он направил в авангарде [главных сил]. Абу Талха сдался ал-Муваффаку на его милость. Услышав об этом, 'Амр остановился, перестав идти на ал-Муваффака. Затем Абу Талха решил вновь вернуться к 'Амру. Когда ал-Муваффак узнал об этом, он захватил его в плен

близ Шираза, передал все, что было у него, своему сыну ал-Му'тадиду Абу-л-'Аббасу, а сам направился искать 'Амра. 'Амр вернулся в Керман, а оттуда через пустыню в Сиджистан. В пустыне скончался его сын Мухаммад. Ал-Муваффах не смог отобрать у 'Амра Керман и Сиджистан и вернулся обратно.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ

(6.05.889.—25.04.890.)

(174)

В этом году [в целях сближения халифа с 'Амром ибн ал-Лайсом] 'Амр был [заочно] назначен начальником гарнизона Багдада, и его имя было написано на знаменах, щитах и всем прочем. Это было в *шаввале* месяце. Затем порядок главенства над гарнизоном был изменен и впереди 'Амра был поставлен 'Убайд Аллах ибн Тахир. Потом ему было приказано убрать имя 'Амра со знамен и со всего, где оно было.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ

(3.04.892.—22.03.893.)

(180)

(182) **В** этом году умер Наср ибн Ахмад ас-Самани, и всеми его областями в Мавераннахре стал править его брат Исма'ил ибн Ахмад. Наср был набожным [и] умным [человеком], писал хорошие стихи.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОТСТРАНЕНИИ
РАФИ' ИБН ХАРСАМЫ ОТ УПРАВЛЕНИЯ
ХОРАСАНОМ И ЕГО УБИЙСТВЕ

В этом году ал-Му'таид отстранил Рафи' ибн Харсаму от управления Хорасаном. Причиной этого было то, что ал-Му'таид написал Рафи', приказывая ему освободить селения, принадлежавшие правителю Рее. Рафи' не согласился. Сторонники Рафи' в своем послании к нему [также] посоветовали вернуть эти селения, дабы не ухудшилось его положение. Рафи' опять не согласился. Тогда ал-Му'таид написал Ахмаду ибн 'Абд ал-'Азизу ибн Абу Дулафу, приказывая ему начать войну с Рафи' и изгнать его из [области] Рее. Он написал также 'Амру ибн ал-Лайсу о назначении его правителем Хорасана.

Затем Ахмад ибн 'Абд ал-'Азиз встретился с Рафи', вступил с ним в бой, и Рафи' бежал из Рее, направившись в Джурджан. В двести восьмидесятом году Ахмад ибн 'Абд ал-'Азиз умер, и Рафи' вернулся в Рее. С ним встретились в бою 'Амр и Бакр, сыновья 'Абд ал-'Азиза, и вступили в жаркое сражение. 'Амр и Бакр бежали, потеряв убитыми много своих сторонников. Они прибыли в Исфахан, а это было в месяце *джумада-л-ула* [двести] восьмидесятого года. Рафи' находился в Рее до конца этого года. При нем в Рее умер 'Али ибн ал-Лайс.

В месяце *джумада-л-ула* [двести] восьмидесятого года 'Амр ибн ал-Лайс прибыл в Нишапур и захватил его и Хорасан. Весть об этом дошла до Рафи'. Он собрал своих приближенных и посоветовался с ними как быть. Он сказал им: «Враги окружили нас, и я не уверен, что не объединятся против нас. Это — Мухаммад ибн Зайд¹ в Дайламе выжидает случая, дабы воспользоваться им. Это — 'Амр ибн 'Абд ал-'Азиз (с которым я сделал то, что сделал). И он выжидает изменения [положения]. Это, [наконец], — 'Амр ибн ал-Лайс, прибывший в Хорасан со всеми своими силами. Я думаю заключить мир с Мухаммадом ибн Зайдом и вер-

нуть ему Табаристан и заключить мир с Ибн 'Абд ал-'Азизом. Затем двинусь на 'Амра и выгнью его из Хорасана». Они согласились с этим.

В *ша'бане* [двести] восьмидесятого года Рафи' послал посланцев к Ибн 'Абд ал-'Азизу, заключил с ним мир и отношения между ними упрочились. Затем он отправился в Табаристан и прибыл в него в *ша'бане* [двести] восемьдесят первого года, а до этого он был в Джурджане и укрепил в нем свои дела. Когда он оказался в Табаристане, он послал посланцев к Мухаммаду ибн Зайду и заключил с ним мир. Мухаммад ибн Зайд обещал прислать ему в помощь четыре тысячи отважных воинов из Дайлама. Рафи' стал объявлять в [пятничных] проповедях Мухаммада правителем в Табаристане и Джурджане в месяце *раби' ал-ахир* двести восемьдесят второго года.

Весть о мире между Мухаммадом ибн Зайдом и Рафи' дошла до 'Амра ибн ал-Лайса. Он послал посланцев к Мухаммаду, напоминая, что ранее сделал для него, и предостерегая от ответных действий с его стороны. Мухаммад вероломно изменил свое честное отношение к Рафи' и воздержался от помощи ему своим войском. [Позднее], когда 'Амр взял верх над Рафи', он вспомнил [об этом поступке] Мухаммада ибн (183) Зайда и освободил для него Табаристан.

Рафи', как только наладил свои отношения с Мухаммадом ибн Зайдом, направился в Хорасан. Он прибыл в Нишапур в месяце *раби' ал-ахир* двести восемьдесят третьего года. Между ним и 'Амром началась жестокая война. Рафи' потерпел в ней поражение и ушел в Абивард. 'Амр освободил захваченных им ал-Муфаддала и ал-Лайса, сыновей его брата 'Али ибн ал-Лайса, а они были [в плену] у Рафи' после смерти 'Али, брата 'Амра. Когда Рафи' прибыл в Абивард, он решил уйти оттуда в Герат или Мерв. 'Амр узнал об этом и захватил дорогу на Серахс. Узнав о выступлении 'Амра из Нишапура, Рафи' пошел по теснинам и тайным путем, а не по военной дороге, в [покинутый

‘Амром] Нишапур и вступил в него. ‘Амр вернулся к нему из Серакса и осадил его в нем. Некоторые военачальники Рафи’ сдались ‘Амру, и Рафи’ со своими сторонниками бежал. Он послал своего брата Мухаммада ибн Харсаму к Мухаммаду ибн Зайду, прося его о помощи и требуя выслать обещанных людей, но Мухаммад не выполнил этого и не помог ему ни одним человеком. Рафи’ покинули некоторые его сторонники и *гуламы*, а у него было четыре тысячи *гуламов*, и ни один из правителей Хорасана не владел до него таким их количеством. Мухаммад ибн Харун ушел от него в Бухару к Исма‘илу ибн Ахмаду ас-Самани.

Рафи’, отступая, отправился на верблюдах во главе небольшого отряда в Хорезм, забрав с собой оставшиеся деньги и снаряжение. Это было в *рамадане* двести восемьдесят третьего года². Когда он достиг форпоста Хивы, хорезмшах направил к нему Абу Са‘ида ад-Даргани, дабы подготовить ему стоянку и обслуживать по пути в Хорезм. Абу Са‘ид увидел, что с Рафи’ мало людей, вероломно напал на него и убил его, когда семь ночей прошло из [месяца] *шаввала* двести восемьдесят третьего года. Голова Рафи’ была привезена к ‘Амру ибн ал-Лайсу, находившемуся в Нишапуре, и ‘Амр послал его голову ал-Му‘тадиду би-л-лахи. Голова была доставлена ему в [двести] восемьдесят четвертом году. Он установил ее [для обозрения] в Багдаде, и Хорасан вплоть до берега Джайхуна был приписан к владениям ‘Амра.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ
(23.03.893.—12.03.894.)

(185) *В* этом году Исма‘ил ибн Ахмад ас-Самани совершил поход в страну тюрков¹, занял город их царя, взял в плен его, его жену *хатун*² и около десяти тысяч человек, убил многих из их народа и захватил бесчисленное множество лошадей. Каждый его всадник захватил добычи на тысячу *дирхамов*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
 ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ
 (7.01.900.—25.12.900.)

(196)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПЛЕНЕНИИ
 ‘АМРА АС-САФФАРА
 И УПРАВЛЕНИИ ИСМА‘ИЛА
 ХОРАСАНОМ

В этом году в месяце *раби‘ ал-аввал* был взят в плен ‘Амр ибн ал-Лайс ас-Саффар. Причиной этого было то, что ‘Амр, послав ал-Му‘тадиду голову Рафи‘ ибн Харсамы, потребовал у него, чтобы он назначил его правителем Мавераннахра. Тот послал ему это назначение, и знамя, свидетельствующее об этом. ‘Амр был в Нишапуре и направил Мухаммада ибн Башира на войну с Исма‘илом ибн Ахмадом ас-Самани — владельцем Мавераннахра. А он [Мухаммад ибн Башир] был его заместителем, *хаджибом*, самым доверенным и самым главным из тех, кто служил ему. Вместе с ним он отправил в Амул других своих военачальников. Исма‘ил переправился к ним через Джайхун, вступил с ними в бой и обратил их в бегство. Мухаммад ибн Башир был убит в числе примерно шести тысяч человек. Бежавшие прибыли к ‘Амру в Нишапур, а Исма‘ил вернулся в Бухару. ‘Амр подготовился к [новому] походу на Исма‘ила. Сторонники ‘Амра советовали ему послать войска и не подвергать опасности себя самого, но он не согласился с ними и выступил из Нишапура в сторону Балха.

Исма‘ил послал ему послание: «Ты владеешь обширным миром, а в моих руках лишь Мавераннахр, и я на границе [с неверными]. Довольствуйся тем, что в твоих руках, и оставь меня в этой погра-

ничной области». 'Амр не согласился. Сторонники 'Амра сказали ему о трудности переправы через реку Балха. Он ответил: «Если бы я захотел запрудить ее *бадрами*¹ денег и переправиться по ним, я бы сделал это».

Исма'ил направился в его сторону и переправился через реку на западный берег. Прибыл 'Амр и остановился в Балхе. Исма'ил, имея огромное войско, захватил все стороны вокруг него, и 'Амр оказался как бы в осаде. 'Амр стал раскаиваться в том, что сделал, и искать посредничество [для переговоров с Исма'илом]. Исма'ил напал на него, и они вступили в бой. Но сражение было не долгим, и 'Амр потерпел поражение. Он бежал, отправившись обратно, (199) и решил идти через густые заросли, так как ему сказали, что это ближайший из путей. Всем, кто был с ним, он сказал: «Вы идите по явной дороге». Сам же отправился с небольшой группой и зашел в заросли. Его лошадь застряла в них, и он оказался в безвыходном положении. Те, кто был с ним, прошли мимо, не петляя в поисках его. Пришли туда люди Исма'ила и взяли его в плен. Исма'ил отправил его в Самарканд.

Когда весть об этом дошла до ал-Му'тадида, он стал ругать 'Амра и восхвалять Исма'ила. Исма'ил стал решать, оставить ли 'Амра у себя или отправить к ал-Му'тадиду. Он предпочел, чтобы 'Амр находился у ал-Му'тадида и отправил его к нему. 'Амр оказался в Багдаде в двести восемьдесят восьмом году. Когда он прибыл, его ввели в город верхом на осле, а потом заключили в тюрьму. Он находился в тюрьме, пока не был убит в двести восемьдесят девятом году, о чем мы еще скажем. Ал-Му'тадид послал Исма'илу [грамоту] о [новом] назначении, и назначил его правителем надо всем, что было в руках 'Амра. Исма'ил стал управлять Хорасаном, который был теперь в его руках.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ
 (26.12.900.—15.12.901.)

(201)

В этом году в *сафаре* месяце Тахир ибн Мухаммад ибн ‘Амр ибн ал-Лайс вторгся в (202) Фарс во главе своего войска и изгнал оттуда наместника халифа. Эмир Исма‘ил ибн Ахмад ас-Самани написал Тахиру, что халиф ал-Му‘таид назначил его правителем Сиджистана, и он отправился туда. [Испугавшись этого], Тахир вернулся [в Сиджистан].

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ
 (16.12.901.—4.12.902.)

(204)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ
 ‘АМРА ИБН АЛ-ЛАЙСА АС-САФФАРА

В тот день, когда в Багдад прибыл [новый халиф] ал-Муктафи¹, был убит ‘Амр ибн ал-Лайс ас-Саффар и похоронен на следующий день. [Умирающий] ал-Му‘таид, когда он уже не мог говорить, знаками и жестами приказал Сафи ал-Хуррами убить ‘Амра ибн ал-Лайса. Он положил свою руку на горло, а потом на глаз, что означало «зарезь одноглазого», а ‘Амр был одноглазым. Но Сафи не выполнил этого, зная о близкой кончине ал-Му‘таида и из нежелания убивать ‘Амра. Когда ал-Муктафи прибыл в Багдад, он спросил *везира*² об ‘Амре. Тот сказал, что он жив. Ал-Муктафи обрадовался этому и решил обойтись по доброму с ‘Амром, поскольку тот посылал ему много подарков, когда [ал-Муктафи] был в Рее. *Везиру* это не понравилось и он послал к ‘Амру того, кто его убил.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТЫЙ

(5.12.902.—23.11.903.)

(207)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПЛЕНЕНИИ
МУХАММАДА ИБН ХАРУНА

В этом году был взят в плен Мухаммад ибн Харун¹. Причиной этого было то, что ал-Муктафи послал Исма'илу ибн Ахмаду ас-Самани грамоту о назначении его правителем Рея. Он отправился в Рей, а в нем был Мухаммад ибн Харун. Мухаммад ушел из Рея в Казвин и Зинджан, а затем вернулся в Табаристан. Исма'ил назначил правителем над Джурджаном Бариса ал-Кабир² и обязал его силой или по доброму доставить ему Мухаммада ибн Харуна. Барис написал ему [о необходимости явиться к Исма'илу] и гарантировал его благополучие при Исма'иле. Мухаммад согласился с его словами и ушел от [приютившего его] Джустана ад-Дайлами, направившись в Бухару. Когда он достиг Мерва, его в нем заковали в оковы, а это было в ша'банах двести восемьдесят девятого года. Затем его отправили в Бухару и ввели в нее на верблюде. Там его заключили в тюрьму, и через два месяца он умер в заключении.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ПЕРВЫЙ

(24.11.903.—12.11.904.)

(211) **В** этом году тюрки в несметном количестве совершили нашествие в Мавераннахр. В их лагере было семьсот тюркских юрт, предназначенных только для их предводителей. Исма'ил направил против них большое войско, к которому присоединилось

много добровольцев. Они двинулись на тюрков и дошли до них, когда те были погружены в сон. Рано утром мусульмане внезапно напали на них и убили бесчисленное множество их. Остальные бежали. Их лагерь был разграблен, а мусульмане вернулись невредимыми, захватив добычу.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ТРЕТИЙ

(2.11.905.—21.10.906.)

(213)

(216) *В* этом году Исма'ил ибн Ахмад ас-Самани, царь Мавераннахра, завоевал несколько областей в стране тюрков и в Дайламе.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ПЯТЫЙ

(12.10.907.—29.09.908.)

(VIII, 2)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О КОНЧИНЕ
ИСМА'ИЛА ИБН АХМАДА АС-САМАНИ
И ПРАВЛЕНИИ ЕГО СЫНА АХМАДА

В этом году в середине *сафара* в Бухаре скончался эмир Хорасана и Мавераннахра Исма'ил ибн Ахмад. После смерти его стали называть *ал-Мади*¹. После него стал править его сын Абу Наср Ахмад. Ал-Муктафи послал ему грамоту о назначении и собственноручно привязал [к древку его почетное] знамя. Исма'ил был умным, хорошо относившимся к своим подданным, милостивым...

(3) Когда после него стал править его сын Абу Наср Ахмад и упрочил свое положение, он совершил поход в Рей. Ибрахим ибн Зайдавайх посоветовал ему сначала направиться в Самарканд и захватить там его дядю Исхака ибн Ахмада, дабы он не выступил против него и не мешал ему. Он так и сделал, но [вместо похода на Самарканд] вызвал своего дядю в Бухару. Когда тот прибыл в нее, он взял его в ней под стражу.

Затем Ахмад переправился [через Джайхун] в Хорасан. Когда он прибыл в Нишапур, Барис ал-Кабир бежал из Джурджана в Багдад из страха перед ним. Причиной его страха было то, что эмир Исма'ил в прошлом назначил своего сына Ахмада правителем Джурджана, когда отобрал Джурджан у Мухаммада ибн Зайда. Потом он отстранил Ахмада и назначил, как мы говорили, Бариса ал-Кабир. У Бариса скопились большие деньги из *хараджа* Рея, Табаристана и Джурджана, количество которых достигло восьмидесяти *викров*². Он было отправил их к Исма'илу, но когда их повезли, до него дошла весть о смерти Исма'ила. Барис вернул деньги назад и взял их себе. Когда к нему направился Ахмад, он испугался его и написал [халифу] ал-Муктафи, прося разрешения прибыть к нему. Тот разрешил, и Барис отбыл к нему во главе четырех тысяч. Ахмад послал вслед за ним войска, но они не догнали его.

Барис проехал мимо Рея, в котором укрепился наместник Ахмада ибн Исма'ила, и направился в Багдад. Он прибыл в него, когда ал-Муктафи умер и стал править после него ал-Муктадир... Ал-Муктадир направил его с его войском в земли племени Бану Хамдан и назначил его правителем Дийар Раби'а. Приближенные халифа испугались, что он окажется выше них и настроили против него одного из его *гуламов*. *Гулам* отравил Бариса, захватил его деньги и женился на его жене.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
 ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЙ
 (9.09.910.—28.08.911.)

(23)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ
 АХМАДОМ ИБН ИСМА'ИЛОМ
 СИДЖИСТАНА

В этом году в *раджабе* месяце Абу Наср Ахмад ибн Исма'ил завладел Сиджистаном. Обстоятельства этого таковы: когда укрепилось положение Ахмада и упрочилась его власть, он в двести девяносто седьмом году направился в Рей, а постоянно находился он в Бухаре. Затем он направился в Герат, и в *мухарраме* [двести] восемьдесят девятого года послал оттуда войско в Сиджистан, вместе с которым отправил лучших военачальников и командующих. В их числе были Ахмад ибн Сахл, Мухаммад ибн ал-Музаффар и Симджур ад-Давати, родоначальник рода Симджуридов, [будущих] саманидских правителей Хорасана, о которых еще будет речь. Главой войска Ахмад назначил ал-Хусайна ибн 'Али ал-Марварруди. Они двигались, пока не прибыли в Сиджистан, а в нем находился владевший им ал-Му'аддал ибн 'Али ибн ал-Лайс ас-Саффар.

Когда до ал-Му'аддала дошла весть об их прибытии, он направил своего брата Абу 'Али Мухаммада ибн 'Али ибн ал-Лайса в Буст и Руххадж, чтобы он надежно укрыл там деньги Сиджистана и направлял оттуда продовольствие в Сиджистан. Эмир Ахмад ибн Исма'ил отправился в Буст, вступил в борьбу с Абу 'Али, захватил его в плен и вернулся с ним в Герат. Что касается его воинов в Сиджистане, то они окружили там ал-Му'аддала тесным кольцом. Когда ал-Му'аддал узнал, что его брат Абу 'Али Мухаммад взят в плен, он запросил у ал-Хусайна [ал-Марварруди] мира и сдался ему. Ал-Хусайн захватил Сиджистан, и эмир

Ахмад назначил правителем над ним Абу Салиха Мансура ибн Исхака, сына своего дяди. Ал-Хусайн вернулся оттуда вместе с [захваченным] ал-Му'аддалом в Бухару. Затем в трехсотом году, жители Сиджистана восстали, как об этом мы еще скажем.

Когда Саманиды захватили Сиджистан до них дошло известие о походе Субкари¹ через пустыню из Фарса в Сиджистан. Они направили против него войско. Воины Саманидов вступили в сражение, когда Субкари и его войско были очень уставшими, взяли Субкари в плен и захватили его лагерь. Эмир Ахмад написал об этом и о победе ал-Муктадиру. Тот написал [ответ], благодаря его за это, и приказывая отправить Субкари и [Абу 'Али] Мухаммада ибн ал-Лайса в Багдад. Ахмад отправил их. Их обоих, как широко известных, ввезли в Багдад на двух слонах. Ал-Муктадир вернул посланцев правителя Хорасана Ахмада, препроводив с ними дары и почетные одеяния.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О РАЗНЫХ СОБЫТИЯХ

В этом году эмир Ахмад ибн Исма'ил освободил из заключения своего дядю Исхака ибн Ахмада и вернул его в Самарканд и Фергану.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ТРЕХСОТЫЙ

(18.08.912.—6.08.913.)

(26)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОССТАНИИ В СИДЖИСТАНЕ И ВОЗВРАЩЕНИИ ЕГО К ПОКОРНОСТИ АХМАДОМ ИБН ИСМА'ИЛОМ АС-САМАНИ

В этом году эмир Абу Наср Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани послал войско в Сиджистан для вторичного его завоевания, так как Сиджистан вышел из повиновения и жители его восстали.

Причиной этого было то, что Мухаммад ибн Хурмуз, известный под именем ал-Мавла ас-Сандали, принадлежал к хариджитскому вероучению и поселился в Бухаре, а сам он из жителей Сиджистана. Он был глубоким старцем. Однажды он пришел к ал-Хусайну ибн 'Али ибн Мухаммаду ал-'Ариду, прося свое довольствие. Тот сказал ему: «Я считаю, что старикам вроде тебя надлежит находиться в келье, молясь богу, пока не подойдет к концу срок жизни». Это разгневало ас-Сандали, и он вернулся в Сиджистан, правителем которого был Мансур ибн Исхак.

Ас-Сандали привлек к себе хариджитов, стал призывать их поддерживать [род] ас-Саффара и тайно присягнул 'Амру ибн Йа'кубу ибн Мухаммаду ибн 'Амру ибн ал-Лайсу. Главой [примкнувших к нему] хариджитов был Мухаммад ибн ал-'Аббас, известный под именем Ибн ал-Хаффар, обладавший большой силой. Они двинулись в поход, захватили эмира [Сиджистана] Мансура ибн Исхака и заключили его в тюрьму в цитадели¹ [Заранджа]. Они стали читать [пятничные] проповеди на имя 'Амра ибн Йа'куба и вверили ему Сиджистан.

(27) Когда весть об этом дошла до эмира Ахмада ибн Исма'ила, он в трехсотом году вторично послал войска в Зарандж во главе с ал-Хусайном ибн 'Али. Он осаждал его девять месяцев, и однажды Мухаммад ибн Хурмуз ас-Сандали поднялся на стену и возвестил: «Что вам до старика, которому надлежит лишь находиться в келье?» Он напомнил этим, что сказал ему ал-'Арид в Бухаре.

Вскоре после этого ас-Сандали умер, и 'Амр ибн Йа'куб ас-Саффар вместе с Ибн ал-Хаффаром сдались ал-Хусайну ибн 'Али и освободили Мансура ибн Исхака. Ал-Хусайн ибн 'Али отнесся милостиво к Ибн ал-Хаффару и приблизил его к себе. Ибн ал-Хаффар подговорил группу лиц на мятеж против ал-Хусайна. Ал-Хусайн узнал об этом. Ибн ал-Хаффар обычно входил к ал-Хусайну беспрепятственно. Однажды он вошел к нему, имея при себе меч. Ал-Хусайн приказал схватить его и [впоследствии] забрал его с собой в Бухару.

Когда весть о завоевании Сиджистана дошла до эмира Ахмада, он назначил правителем над ним Симджура ад-Давати и приказал ал-Хусайну вернуться к нему [в Бухару]. Он вернулся вместе с 'Амром ибн Йа'кубом, Ибн ал-Хаффаром и другими [пленными]. Возвращение его было в месяце зу-л-хиджжа трехсотого года. Эмир Ахмад назначил правителем Нишапура Мансура, сына его дяди Исхака, и послал его туда, а Ибн ал-Хаффар умер.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ТРИСТА ПЕРВЫЙ

(7.03.913.—26.02.914.)

(29)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ

ЭМИРА АБУ НАСРА АХМАДА ИБН ИСМА'ИЛА
АС-САМАНИ И ПРАВЛЕНИИ ЕГО СЫНА НАСРА

В этом году был убит эмир Ахмад ибн Исма'ил ибн Ахмад ас-Самани, правитель Хорасана и Мавераннахра. Он страстно увлекался охотой и отправился на охоту в Фарабр. Возвращаясь, он приказал сжечь все, что осталось в его лагере. На обратном пути к нему прибыло письмо его наместника в Табаристане Абу-л-'Аббаса Са'лука, которого он назначил после смерти [в нем] Ибн Нуха, извещающее о появлении ал-Хасана ибн 'Али ал-Утруша¹ и захвате им Табаристана, и о том, что [ал-Утруш] изгнал его оттуда. Это озаботило Ахмада. Он вернулся в сожженный им лагерь и расположился в нем, что люди сочли за дурную примету.

У Ахмада был лев, которого он привязывал у дверей своей опочевальни, и никто не осмеливался приблизиться к нему. Однако в ту ночь пренебрегли доставкой [в лагерь] льва, и ночью к Ахмаду вошла группа его *гуламов*. Они закололи Ахмада и убежали. Его убийство произошло в ночь на четверг, когда семь ночей осталось в месяце *джумада-л-ахира* триста первого года.

Его доставили в Бухару и похоронили там. После его смерти его стали называть *аш-Шахид* («Мученик»). Этих *гуламов* стали разыскивать. Некоторых из них поймали и убили.

После его смерти встал у власти его сын Абу-л-Хасан Наср ибн Ахмад, которому было восемь лет. Он правил тридцать лет и тридцать три дня и умер в *раджабе* триста тридцать первого года. Он был прозван *ас-Са'ид* («Счастливей»). Приближенные его отца присягнули ему в Бухаре после похорон отца. Проведение присяги взял на себя Ахмад ибн Мухаммад ибн ал-Лайс, управляющий делами Бухары. Он вынес Насра на руках, обняв его, и люди присягнули ему...

(30) Люди считали Насра слишком малолетним и слабым и полагали, что положение его не упрямится при силе дяди его отца, старейшего Саманида, правителя Самарканда эмира Исхака ибн Ахмада. Поэтому жители Мавераннахра за исключением Бухары перешли на сторону Исхака и его детей. Управление государством при ас-Са'иде Насре ибн Ахмаде осуществлял Абу 'Абд Аллах Мухаммад ибн Ахмад ал-Джайхани. Он вершил делами, правил государством и в делах правления действовал в согласии с приближенными Насра, которые поддерживали его.

При таком положении дел жители окраин решили захватить страну и выступили из своих областей, о чем мы еще скажем. Среди тех, кто вышел из повиновения, были жители Сиджистана, дядя отца Насра Исхак ибн Ахмад ибн Асад в Самарканде, два сына Исхака Мансур и Илйас, Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн Мут², Абу-л-Хасан ибн Йусуф, ал-Хусайн ибн 'Али ал-Марварруди, Мухаммад ибн Джаййид, Ахмад ибн Сахл, Лайла ибн Ну'ман — вождь 'Алидов в Табаристане. На него напал Симджур вместе с Абу-л-Хасаном ибн Насиром, Кара-тегином³ и Маканом ибн Кали. Против него выступали его братья Йахйа, Мансур и Ибрахим — сыновья Ахмада ибн Исма'ила, Джа'фар ибн Джа'фар, Ибн Давуд, Мухаммад ибн Илйас, Наср ибн Мухаммад ибн Мут, и Мардавидж и Вушмагир, сыновья Зийара. И ас-Са'ид всегда одерживал верх и побеждал их.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОЛОЖЕНИИ
В СИДЖИСТАНЕ

После того, как был убит эмир Ахмад ибн Исма'ил, жители Сиджистана восстали против его сына Насра. Симджур ад-Давати ушел из него, и ал-Муктадир би-л-лахи назначил правителем над ним Бадра ал-Кабира. [Бадр] направил в Сиджистан ал-Фадла ибн Хамида и Абу Йазиды Халида ибн Мухаммада ал-Марвази⁴. 'Убайд Аллах ибн Ахмад ал-Джайхани находился в Бусте и Руххадже, а Са'д ат-Таликани в Газне; [оба они были] на стороне ас-Са'ида Насра ибн Ахмада. Ал-Фадл и Халид пошли в поход на них обоих. 'Убайд Аллаху удалось уйти от них, а Са'да ат-Таликани они взяли в плен и отправили в Багдад.

Ал-Фадл и Халид захватили Газну и Буст. Затем ал-Фадл заболел, и вершить делами стал один Халид. Он перестал повиноваться халифу, и он направил против него Дарака, брата Надж'а ат-Тулунни. Тот вступил в бой с Халидом, и Халид обратил их в бегство. Халид отправился в Керман. Бадр послал против него [новое] войско. Халид вступил в сражение, был ранен, и его сторонники бежали. Он был взят в плен и умер, а его голова была отправлена в Багдад.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВЫСТУПЛЕНИИ
[ПРОТИВ НАСРА] ИСХАКА ИБН АХМАДА
И ЕГО СЫНА ИЛ'ЙАСА

В этом году против ас-Са'ида Насра ибн Ахмада ибн Исма'ила выступил дядя его отца Исхак ибн Ахмад ибн Асад со своим сыном Ил'йасом. Когда был убит Ахмад ибн Исма'ил и стал править его сын Наср ибн Ахмад, Исхак находился в Самарканде. После того, как до него дошла весть об этом, он в Самарканде поднял восстание. Во главе его войска был его сын Ил'йас. Дело их усилилось, и они пошли на Бухару. Против них выступил во главе войска Хамавайх ибн 'Али, а это было в рамадане месяце. Они вступили в яростный бой, и Исхак бежал обратно в Самар-

канд. Затем он собрался с силами и вернулся вторично. Они снова вступили в жестокий бой, и Исхак снова бежал. Хамавайх преследовал его до Самарканда и захватил город силой. Исхак скрывается. Хамавайх разыскивал его, подсылая своих соглядатаев и устанавливая наблюдение. Границы нахождения Исхака становились все более узкими, и он открылся и сдался на милость Хамавайха. Тот его пощадил и отправил в Бухару, где он и находился, пока не умер. Что касается его сына Ийаса, то он ушел в Фергану и находился в ней, пока не выступил вторично.

**ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ВТОРОЙ
(27.07.914.—16.07.915.)**

(32)

**ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОССТАНИИ
МАНСУРА ИБН ИСХАКА¹**

(33)

В этом году восстал Мансур ибн Исхак ибн Ахмад ибн Асад против эмира Насра ибн Ахмада. С ним согласились на восстание ал-Хусайн ибн 'Али ал-Марвази² и Мухаммад ибн Джаййид. Причиной этого было то, что когда ал-Хусайн ибн 'Али завоевал для эмира Ахмада ибн Исма'ила в первый раз Сиджистан, как мы упоминали об этом, он захотел, чтобы его назначили правителем над ним. Но правителем был назначен этот Мансур ибн Исхак. Жители Сиджистана восстали и посадили Мансура в тюрьму. Тогда эмир Ахмад снова послал [ал-Хусайна ибн] 'Али, и тот завоевал Сиджистан вторично и опять захотел, чтобы его назначили его правителем. Но правителем был назначен Симджур, а обо всем этом мы говорили выше. Когда был назначен Симджур, [ал-Хусайн ибн 'Али] плохо воспринял это и бежал от Симджура. Он вступил в переговоры с Мансуром ибн Исхаком о взаимодействии и взаимоподдержке после смерти эми-

ра Ахмада с тем, чтобы эмиром Хорасана стал Мансур ибн Исхак, а его заместителем над округами [Хорасана] — ал-Хусайн ибн 'Али. Они согласились на это.

Когда был убит эмир Ахмад ибн Исма'ил, Мансур ибн Исхак находился в Нишапуре, а ал-Хусайн в Герате. Ал-Хусайн поднял восстание и направился к Мансору, побуждая его действовать так, как они договорились, и Мансур тоже восстал. В Нишапуре [пятничные] проповеди стали читаться на имя Мансура. Туда направился из Бухары Хамавайх ибн 'Али во главе огромного войска для борьбы с обоими [мятежниками]. Но тут случилось, что Мансур умер, а говорят, что ал-Хусайн ибн 'Али отравил его. Когда Хамавайх приблизился, ал-Хусайн ибн 'Али ушел из Нишапура в Герат и остановился в нем.

Мухаммад ибн Джаййид был долгое время начальником полиции Бухары. Он был отправлен из Бухары в Нишапур и, когда стал возвращаться, не выполнив задания, к нему пришло из Бухары письмо, осуждающее его. Он испугался за себя и свернул с дороги на Герат, [решив примкнуть] к ал-Хусайну ибн 'Али.

Ал-Хусайн ибн 'Али отправился из Герата в Нишапур, назначив заместителем в Герате своего брата Мансура ибн 'Али, и захватил Нишапур. Из Бухары на войну с ним был направлен Ахмад ибн Сахл. Ахмад начал с Герата, осадил и взял его. Мансур ибн 'Али сдался ему. Из Герата Ахмад пошел на Нишапур и подошел к нему в месяце раби' ал-аввал триста шестого года. Он вступил в борьбу с ал-Хусайном и осадил его. [Потом] они сошлись в бою. Воины ал-Хусайна бежали, а сам он был взят в плен. Ахмад ибн Сахл расположился в Нишапуре. О взятии Ахмадом Нишапура и пленении ал-Хусайна следовало бы говорить в [разделах] триста шестого года, но мы решили изложить здесь все сразу, дабы не было забыто начало этих событий.

Ибн Джаййид находился в Мерве, и когда он узнал о захвате Ахмадом ибн Сахлом Нишапура и взятии им в плен ал-Хусайна ибн 'Али, он выступил против него. Ахмад захватил его и завладел

его деньгами и людьми. Ахмад отправил Ибн Джаййида и ал-Хусайна ибн 'Али в Бухару. Что касается Ибн Джаййида, то он потом был отправлен в Хорезм, где и умер, а ал-Хусайн ибн 'Али был заключен в Бухаре в тюрьму, в которой находился до тех пор, пока его не освободил Абу 'Абд Аллах ал-Джайххани и он вернулся к службе эмиру Насру ибн Ахмаду.

Однажды, когда ал-Хусайн был у Насра, эмир попросил воды. Он принес ему воду в кувшине плохого изготовления. Ал-Хусайн сказал присутствовавшему Ахмаду ибн Хамавайху: «Неужто твой отец не может прислать из Нишапура в дар эмиру изящные, чистой работы кувшины?» Ахмад ибн Хамавайх ответил: «Мой отец дарит эмиру таких [мятежников], как ты, как Ахмад ибн Сахл³, и как Лайла ад-Дайлами, а не кувшины». Ал-Хусайн опустил глаза не в силах ответить, а слова Ахмада (34) понравились Насру.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА СЕДЬМОЙ
(3.06.919.—22.05.920.)

(43)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ДЕЛЕ АХМАДА ИБН САХЛА

(44)

В этом году эмир Наср ибн Ахмад, правитель Хорасана и Мавераннахра, одержал победу над Ахмадом ибн Сахлом. Расскажем о положении Ахмада с самого начала. Этот Ахмад ибн Сахл был из числа крупнейших полководцев эмира Исма'ила ибн Ахмада, его сына Ахмада ибн Исма'ила и сына последнего Насра ибн Ахмада. Из того, что уже упоминалось о его командовании войсками в войнах, явствует, что он имел высокое положение. Он — Ахмад ибн Сахл ибн Хашим ибн ал-Валид ибн Джабала ибн Камкар, из потомков Йаздигирда, сына царя Шахрийара, а Камкар был *дихканом* в окрестностях Мерва... У Ахмада были братья, которых звали Мухаммад, ал-Фадр и ал-Хусайн; они были убиты

в распрях между арабами и неарабами в Мерве. Ахмад [сначала] был наместником 'Амра ибн ал-Лайса в Мерве. Потом 'Амр взял его [под стражу] и заключил в тюрьму [в Мерве]... Однажды Ахмад попросился в баню и его отвели в нее. Он взял известь, намазал ею голову и бороду, и у него выпали все волосы. Он вышел из бани, и никто его не узнал. Так он скрылся. 'Амр его разыскивал, но не смог найти. [Ахмад ушел в Сиджистан], оттуда отправился в Мерв, захватил в плен наместника 'Амра и овладел Мервом. Затем, в Бухаре, он сдался Исма'илу ибн Ахмаду. Тот милостиво отнесся к нему, выдвинул его и возвысил его положение, т.к. Ахмад был умным и умеющим хранить тайны.

Когда взбунтовался ал-Хусайн ибн 'Али, Ахмад был направлен против него и одержал над ним победу, как мы об этом уже говорили. Эмир Наср обещал ему за это очень многое, но не выполнил обещанного, и Ахмад обиделся на это. Однажды [в Нишапуре] пришел к нему один из приближенных Абу Джа'фара Са'лука и стал беседовать с ним. Ахмад прочитал ему свои стихи и рассказал о своем состоянии и о том, что не было выполнено то, что было ему обещано... Этот человек сказал: «Я понял, что Ахмад задумал восстать». И не прошло нескольких дней, как Ахмад поднял восстание в Нишапуре и завладел им. Он перестал читать [пятничные] проповеди на имя ас-Са'ида Насра ибн Ахмада и послал посланца в Багдад [с просьбой], чтобы проповеди читались в округах Хорасана на его имя. Из Нишапура он пошел в Джурджан, в котором находился Кара-тегин. Он вступил с ним в войну, захватил Джурджан и изгнал оттуда Кара-тегина. Затем он вернулся в Хорасан, пошел на Мерв, захватил его, построил вокруг него стены и укрепился в нем.

Ас-Са'ид Наср послал из Бухары против него войска во главе с Хамавайхом ибн 'Али. Хамавайх прибыл в Мерверруд, и остановился в его окрестностях, (45) ожидая, что Ахмад ибн Сахл выступит против него из Мерва, но тот не сделал этого... Тогда Хамавайх приказал группе наиболее преданных военачальников,

чтобы они вступили в [якобы] тайную переписку с Ахмадом ибн Сахлом, объявив об их переходе на его сторону и призывая его выступить из Мерва, дабы они выдали ему Хамавайха. Ахмад согласился с этим, питая в душе ненависть к Хамавайху. Он выступил из Мерва в сторону Хамавайха, и они встретились в бою в одном переходе от Мерверруда в *раджаве* триста седьмого года³. Сторонники Ахмада бежали, а сам он сражался, пока его лошадь не лишилась сил. Он сошел с нее и сдался. Его взяли в плен и отправили в Бухару, где он умер в тюрьме в месяце *зу-л-хиджжа* триста седьмого года.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ДЕВЯТЫЙ
(12.05.921.—30.04.922.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ
ЛАЙЛЫ ИБН АН-НУ'МАНА
АД-ДАЙЛАМИ

В этом году был убит Лайла ибн ан-Ну'ман ад-Дайлами. Этот Лайла был одним из военачальников сыновей ал-Утруша ал-'Алави. Ему принадлежало правление над Джурджаном, а назначил его правителем над ним ал-Хасан ибн ал-Касим ад-Да'и в триста восьмом году... Он был щедрым, не жалеющим денег, храбрым, отважным в моменты опасности.

Он выступил из Джурджана на Дамган. Жители Дамгана вступили в войну с ним, и он убил очень многих из них. Затем он вернулся в Джурджан; а жители Дамгана построили крепость для их защиты [в будущем]. К нему в Джурджан направился Кара-тегин и вступил с ним в сражение примерно в десяти *фарсах* от Джурджана. Кара-тегин бежал, а его *гулам* Барис сдался Лайле вместе с тысячью всадников. Лайла щедро вознаградил его и женил на своей сестре. Сдался ему и Абу-л-Касим ибн Хафс, сын сестры Ахмада ибн Сахла. Лайла и его щедро вознаградил.

Затем число воинов Лайлы умножилось, и он стал испытывать большую нужду в деньгах. Он пошел на Нишапур по повелению ал-Хасана ибн ал-Касима ад-Да'и подстрекаемый к этому Абу-л-Касимом ибн Хафсом, а в нем в это время был Кара-тегин. В Нишапур он прибыл в месяце *зу-л-хиджжа* триста восьмого года. Он стал читать в нем проповеди на имя ад-Да'и. Ас-Са'ид Наср послал против него Хамавайха ибн 'Али. Они встретились в Тусе и вступили в сражение. Большинство сторонников Хамавайха ибн 'Али бежали, пока не достигли Мерва. Хамавайх устоял [в Мерве] вместе с Мухаммадом ибн 'Абд Аллахом ал-Бал'ами, Абу Джа'фаром Са'луком, хорезмшахом и Симджуром ад-Давати. Они снова вступили в бой, и [на этот раз] в бегство обратились сторонники Лайлы. Лайла стал отступать и попал в теснину, из которой не было выхода. Его настиг там Богра¹ и Лайла не смог бежать. Он спешился и спрятался в каком-то доме. Богра захватил его и отправил к Хамавайху. Тот дал ему указания, и Богра выполнил его приказ отрубить голову Лайлы и насадить ее на копьё. Когда это увидели сторонники Лайлы, они запросили пощады и их пощадили... Убийство Лайлы было в месяце *раби' ал-аввал* триста девятого года. Затем голова его была послана в Багдад, а Барис, *гулам* Кара-тегина, [откололся от него и] самовольно остался в Джурджане.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ДЕСЯТЫЙ
(1.05.922.—20.04.923.)

(48)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЙНЕ СИМДЖУРА
С АБУ-Л-ХУСАЙНОМ АЛ-'АЛАВИ

Мы уже говорили об убийстве Лайлы ибн ан-Ну'мана и о том, что в Джурджане [самовольно] остался Барис, *гулам* Кара-тегина, отстав от него. После того, как был убит Лайла ибн ан-Ну'ман, Кара-тегин вернулся в Джурджан. Барис, его *гулам*, сдал-

ся ему, но Кара-тегин убил его и вернулся из Джурджана. В Джурджан вторгся Абу-л-Хусайн ибн ал-Хасан ибн 'Али ал-Утруш¹ ал-'Алави, отец которого имел прозвище ан-Насир², и остановился в нем. Ас-Са'ид Наср ибн Ахмад послал против него Симджура ад-Давати во главе четырех тысяч всадников. Он расположился в двух фарсах от Джурджана и осаждал в этом году Абу-л-Хусайна в течение месяца. Затем Абу-л-Хусайн вышел против него во главе восьми тысяч дайламитов и джурджанцев, а командующим его войском был Сурхаб ибн Вахудан, сын дяди по отцу Макана ибн Кали ад-Дайлами³. Они вступили в яростное сражение. Симджур поместил часть своих сторонников в засаду, но они опоздали к [началу] сражения. Симджур отступил. Воины Абу-л-Хусайна набросились на лагерь Симджура и занялись грабежом и разбоем. Тогда, после [временной их] победы, на них напали находившиеся в засаде и убили около четырех тысяч дайламитов и джурджанцев. Абу-л-Хусайн бежал и уплыл в море. Затем он вернулся в Астрабад и вокруг него собрались его разрозненные сторонники. Сурхаб преследовал Симджура и когда вернулся, увидел своих людей убитыми и рассеянными. Он направился в Астрабад, взяв с собой семьи своих сторонников и тех, кто из них отстал, и расположился в Астрабаде вместе с Абу-л-Хусайном ибн ан-Насиром.

Симджур, услышав о победе его людей, вернулся к ним и остановился в Джурджане. Затем Сурхаб заболел и умер. Ибн ан-Насир вернулся в Сарийу, оставив своим наместником в Астрабаде Макана ибн Кали. (49) К нему присоединились дайламиты, выдвинули его вперед и назначили главой над ними.

Мухаммад ибн 'Убайд Аллах ал-Бал'ами и Симджур подошли к воротам Астрабада и стали вести [длительную] войну с Маканом ибн Кали. Когда их пребывание там затянулось, они заключили [тайное] соглашение с Маканом, щедро заплатив ему, согласно которому он уйдет из Астрабада в Сарийу, дабы [местным] людям представилось, что [воины Симджура] завоевали Астрабад. Потом они вернутся из него, а Макан снова придет туда.

Макан так и сделал и ушел в Сарийу. [Сторонники Симджура и ал-Бал'ами] ушли из Астрабада в Джурджан и, далее, в Нишапур, назначив Богра наместником в Астрабаде. Когда они покинули Астрабад, в него вернулся Макан. Богра ушел в Джурджан. Там он стал плохо относиться к жителям и тогда Макан выступил против него. Богра вернулся в Нишапур, а Макан остался в Джурджане.

* 4 ПОВЕСТВОВАНИЕ О МЯТЕЖЕ
ИЛЙАСА ИБН ИСХАКА
ИБН АХМАДА АС-САМАНИ

Затем возмутился Илйас ибн Исхак ибн Ахмад, а выше уже говорилось, что он [ранее] выступил вместе со своим отцом и бежал в Фергану⁵. Когда он прибыл в Фергану, то оставался в ней до тех пор, пока не поднял мятеж вторично, и попросил помощи при восстании у Мухаммада ибн ал-Хусайна ибн Мута⁶ и набрал [войско] из тюрок. Собралось у него тридцать тысяч всадников. Он устремился на Самарканд как противник ас-Са'ида Насра ибн Ахмада. Наср выслал против него Абу 'Амра⁷, Мухаммада ибн Асада и других в сопровождении двух тысяч пятисот человек. Они устроили засаду вне Самарканда в день прибытия [врага]. Когда он прибыл туда и когда он и его сторонники занялись устройством лагеря, [находившиеся] в засаде напали на них из-за деревьев и пустили в ход мечи, и Илйас и его сторонники бежали. Илйас достиг Ферганы, а Ибн Мутт прибыл в Исфиджаб, а оттуда в область Тараза. Но *дихкан* области, в которой он остановился, получил письма [от Саманидов], и в нем пробудилась жадность, он схватил и убил его [Ибн Мутта] и отослал его голову в Бухару. Ибн Мутт был смельчаком. Во время мятежа он реквизировал верблюдов, но их хозяева пришли и требовали их у него. Он сказал: «Я отдам их вам потом, в Багдаде», имея в виду, что он ничего им в Багдаде не отдаст, полагаясь на многочисленность своего войска и на его силу. Но судьбе было угодно то, чего не было в расчете!

Потом Илйас взбунговался снова, в третий раз. Ему помог Абу-л-Фадр ибн Абу Йусуф, владетель Шаша. Против него был послан Мухаммад ибн ал-Йаса'. Он вел войну с ним, и Илйас бежал в Кашгар, а Абу-л-Фадр попал в плен и был привезен в Бухару, где и умер. Что касается Илйаса, то он стал зятем кашгарского *дихкана* Туган-тегина и поселился там. Затем Ферганой стал править Мухаммад ибн ал-Музаффар, тогда Илйас ибн Исхак вернулся туда для борьбы с ним⁸. Мухаммад ибн ал-Музаффар воевал с ним и прогнал его еще раз, и он вернулся в Кашгар. После этого Мухаммад ибн ал-Музаффар вступил с ним в переписку, добивался его расположения и выражал ему благосклонность, так что Илйас доверился ему и явился в Бухару. Ас-Са'ид оказал ему почет и женился на его дочери. Илйас жил при его [дворе]*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ
(19.03.926.—7.03.927.)

(60)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВЗЯТИИ
САМАНИДАМИ РЕЯ

(61)

Когда ал-Муктадир приказал Йусуфу ибн ас-Саджу¹ направиться в Васит, он написал ас-Са'иду Насру ибн Ахмаду ас-Самани о назначении его правителем Рея [помимо Хорасана и Мавераннахра] и велел идти в Рей и отобрать его у [мятежного] Фатика, *гулама* Йусуфа. Наср ибн Ахмад отправился в него в начале триста четырнадцатого года. Он дошел до Джабал Каруна (?), но Абу Наср ат-Табари воспрепятствовал ему переправиться [через Карун]. Наср остановился, послал ат-Табари гонцов и дал ему тридцать тысяч *динаров* за то, чтобы он помог ему переправиться. Он пошел дальше, пока не приблизился к Рею. Фатик ушел из Рея, и Наср ибн Ахмад занял его в месяце *джумада-л-*

ахира. Он пробыл в Рее два месяца, назначил правителем над ним Симджура ад-Давати и ушел из него. Затем он назначил правителем над ним Мухаммада ибн 'Али Са'лука. Наср отправился в Бухару, а Са'лук вошел в Рей и находился там до начала ша'бана триста шестнадцатого года⁶. Са'лук потом заболел и написал ал-Хасану ад-Да'и и Макану ибн Кали, предлагая им прибыть к нему, чтобы он передал им Рей. Они прибыли, он передал им Рей и ушел из него. Прибыв в Дамган, он умер.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА СЕМНАДЦАТЫЙ

(14.02.929.—2.02.930.)

(74)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВЫСТУПЛЕНИИ
АБУ ЗАКАРИИ И ЕГО БРАТЬЕВ В ХОРАСАНЕ

(77)

В этом году выступили Абу Закарийа Йахйа, Абу Салих Мансур и Абу Исхак Ибрахим, сыновья Ахмада ибн (78) Исма'ила ас-Самани против их брата ас-Са'ида Насра ибн Ахмада, а говорят, что это было в [триста] восемнадцатом году, и это верно¹.

Причиной этого было то, что их брат Наср заточил их в тюрьму в *кухандизе*² Бухары и приставил к ним того, кто их стерег, но они освободились от него, а обстоятельства их освобождения были следующими. В [Бухаре] был человек, известный под именем Абу Бакр ал-Исфахани ал-Хаббаз³. Когда упоминался ас-Са'ид Наср, он обычно говорил: «У него будет из-за меня день с долгими [после него] заботами и бедами. А люди посмеивались над ним. Ас-Са'ид отправился в Нишапур, назначив наместником в Бухаре Абу-л-'Аббаса ал-Кавсаджа, а было заведено, что [хлеб] его братьям, находившимся в тюрьме, доставлялся от этого Абу Бакра ал-Хаббаза. Абу Бакр вместе с группой воинов решил попробовать освободить их. [Заключенные] согласились, и он известил их, как он постарается сделать это.

Когда ас-Са'ид отбыл из Бухары, эти люди договорились собраться в пятницу у ворот *кухандиза*, а было положено, что ворота *кухандиза* открываются по пятницам только в послеполуночное время. В четверг, за день до пятницы, в которую они договорились собраться, Абу Баقر ал-Хаббаз вошел в *кухандиз* и переночевал в нем. Наутро в пятницу ал-Хаббаз подошел к воротам *кухандиза* и, всячески выказывая стражу ворот свою набожность и религиозность, дал ему пять *динаров* за то, чтобы он открыл ему ворота и выпустил его, чтобы он не пропустил молитву. Тот открыл ворота, и Абу Баقر ал-Хаббаз крикнул тем, с кем он договорился освободить [заключенных], а они были у ворот. Те отозвались, схватили стражника, вошли [в *кухандиз*] и освободили из тюрьмы Йахйу, Мансура и Ибрахима, сыновей Ахмада ибн Исма'ила, вместе со всеми, кто был в ней — дайламидами, 'Алидами и 'аййарами⁴. Все они объединились и к ним присоединились те воины, с которыми договорился [ал-Хаббаз]. Возглавил их Ширвин ал-Джили и некоторые другие военачальники. Затем они, набравшись смелости, разграбили казнохранилища ас-Са'ида Насра ибн Ахмада, его жилища и дворцы. Йахйа ибн Ахмад, [главный из братьев], отметил заслуги Абу Бакура ал-Хаббаз а, возвысил его и назначил на командную должность.

Ас-Са'ид был в то время в Нишапуре, а командующим войском Хорасана был Абу Баقر Мухаммад ибн ал-Музаффар, который находился в Джурджане. Когда Йахйа выступил, и весть об этом дошла до ас-Са'ида, он отправился из Нишапура обратно в Бухару, а Мухаммад ибн ал-Музаффар, узнав об этом, связался с Маканом ибн Кали. Он породнился с ним по женской линии, назначил его правителем Нишапура и приказал не пускать в [город] никого, кто [туда] направляется. Макан отправился в Нишапур, когда ас-Са'ид уже отбыл из него в Бухару.

Йахйа поручил охрану реки [Джайхун] Абу Бақру ал-Хаббазу. Ас-Са'ид взял его в плен и переправился через реку в сторону Бухары. Он подверг ал-Хаббаза жестоким пыткам, а потом бросил его в *таннур*, в котором выпекают хлеб, и он в нем сгорел.

Йахйа ушел из Бухары в Самарканд, затем ушел и из Самарканды. Пройдя через области Саганийана, где находился Абу 'Али ибн Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Музаффар, он направился в Термез, переправился через реку и устремился в Балх, в котором находился Кара-тегин. Кара-тегин встал на его сторону, и они вдвоем пошли походом на Мерв.

Когда Мухаммад ибн ал-Музаффар прибыл из [Джурджана] в Нишапур, Йахйа вступил в переписку с ним, стараясь склонить его на свою сторону. Мухаммад сделал вид, что он согласен на это, и обещал прибыть к нему. Мухаммад выступил из Нишапура, якобы направившись в Мерв, оставив наместником в Нишапуре Макана ибн Кали, но свернул с дороги [на Мерв] в сторону Бушанджа и Герата. Поспешно двигаясь, он захватил их. Из Герата Мухаммад пошел в Саганийан по дороге Гарчистана.

Весть об этом дошла до Йахйи, и он направил своих воинов на перехват дороги Мухаммада. Мухаммад сразился с ними и обратил их в бегство. Затем Мухаммад ушел из Гарчистана и попросил подкрепления из Саганийана у своего сына Абу 'Али. Тот усилил его своим войском, Мухаммад ибн ал-Музаффар направился в Балх, в котором находился Мансур ибн Кара-тегин. Они встретились и вступили в жаркое сражение. Мансур бежал в Джурджан, а Мухаммад пошел в Саганийан. Там он встретился со своим сыном и написал ас-Са'иду, извещая его обо всем. Ас-Са'ида это обрадовало. Он назначил Мухаммада правителем Балха и Тохаристана и попросил его прибыть к нему. Мухаммад назначил наместником над ними своего сына Абу 'Али Ахмада и послал его [в Балх и Тохаристан].

Затем Мухаммад встретился с ас-Са'идом и присоединился к нему в Балх Рустаке (?), а ас-Са'ид преследовал (79) Йахйу, который был в Герате. До этого Йахйа было направился в Нишапур, но находившийся в нем Макан ибн Кали не впустил его в него. Люди Йахйи расположились близ Нишапура, но не смогли взять его. Вместе с Йахйей был Мухаммад ибн Илийас. Он сдался Макану, а Мансур и Ибрахим, братья Йахйи, сдались ас-Са'иду Насру.

Когда ас-Са'ид подошел к Герату, в котором были Йахйя и Кара-тегин, они ушли из Герата в Балх. Кара-тегин задумал отвлечь от себя Са'ида и послал Йахйю из Балха в Бухару, а сам остался в Балхе. Ас-Са'ид свернул на Бухару, и когда он переправился через реку [Джайхун], Йахйя бежал из Бухары в Самарканд. Затем он снова ушел из Самарканда, так как Кара-тегин не прислал ему помощи. Йахйя направился в Нишапур, где находился Мухаммад ибн Илйас, положение которого окрепло. Макан в это время выступил из Нишапура в Джурджан, и Мухаммад ибн Илйас [снова] вступил в союз [с Йахйей], стал читать [пятничные] проповеди, и они вместе находились в Нишапуре. Ас-Са'ид преследовал Йахйю, но не мог найти, где он остановился. Когда до них [Йахйи и Макана] дошла весть о приближении ас-Са'ида к Нишапуру, они разделились. Ибн Илйас ушел в Керман и остановился в нем, а Йахйя с Кара-тегином направились в Буст и Руххадж и пребывали там.

Наср ибн Ахмад прибыл в Нишапур в триста десятом году. Он послал [гонцов] к Кара-тегину и [ради сближения с ним] назначил его правителем Балха, Йахйю же он полностью помиловал, и тот прибыл к нему [в Нишапур]. Так окончилась эта смута и прекратились невзгоды, длившиеся весь этот период. Ас-Са'ид находился в Нишапуре до тех пор, пока к нему не прибыл Йахйя. Он милостиво принял его и отнесся к нему хорошо. В дальнейшем жизнь Йахйи и его брата Абу Салиха Мансура протекала в Нишапуре. Брат же их Ибрахим, когда увидел все это, бежал от ас-Са'ида в Багдад, а оттуда [перебрался] в Мосул. Сведения о нем будут приведены ниже, если захочет того Всевышний Аллах. Что касается Кара-тегина, то он умер в Бусте, и [его тело] было перевезено в Исфиджаб. Там он был похоронен в подворье, известном под названием «Рабат Кара-тегина». У него не было никакого поместья, и он обычно говорил, что воину надлежит иметь лишь то, что может быть взято им с собой, дабы ничто не удерживало его.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
(1.01.933.—21.12.933.)

(92)

(98) *В* этом году Мардавидж пошел на Джурджан, в котором находился больной Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Музаффар. Когда туда двинулся Мардавидж, он вернулся в Нишапур, где находился ас-Са'ид Наср ибн Ахмад. После того, как Мухаммад ибн ал-Музаффар прибыл в Нишапур, ас-Са'ид направился в Джурджан. Мухаммад ибн 'Убайд Аллах ал-Бал'ами списался с Мутаррифом ибн Мухаммадом, *вазиром* Мардавиджа, склоняя его на свою сторону, и тот ответил согласием. Весть об этом дошла до Мардавиджа, он арестовал Мутаррифа и убил его.

Мухаммад ибн 'Убайд Аллах ал-Бал'ами послал Мардавиджу послание, говоря в нем: «Я знаю, что ты порицаешь неблагоприятные действия по отношению к тебе эмира ас-Са'ида. Тебя побудил выступить в Джурджан твой *вазир* Мутарриф, чтобы жители увидели его высокое положение при тебе, как в свое время поступил Ахмад ибн Абу Раби'а, секретарь 'Амра ибн ал-Лайса. Он побудил 'Амра направиться в Балх, чтобы его жители увидели его высокое положение при 'Амре. Что же из этого получилось, тебе известно. Я считаю, что вряд ли для тебя будет подходящим царство, (99) которое окружают сто тысяч *гуламов* и клиентов самого Насра и его отца. Правильнее будет для тебя оставить ему Джурджан и получать от Рея немалые деньги — столько, на сколько вы договоритесь». Мардавидж так и поступил. Он ушел из Джурджана, стал получать много денег от Рея, вернулся в него, и на этом ас-Са'ид заключил с ним мир.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРАВЛЕНИИ
МУХАММАДА ИБН
АЛ-МУЗАФФАРА В ХОРАСАНЕ

Когда ас-Са'ид освободился от дел в Джурджане и укрепил свое положение в нем, он назначил Абу Бакра Мухаммада ибн ал-Музаффара ибн Мухтаджа главой всех войск Хорасана и вернул ему управление всеми делами в областях Хорасана.

*¹ Причиной возвышения Мухаммада ибн ал-Музаффара было следующее. Однажды он был у ас-Са'ида и беседовал с ним с глазу на глаз об одном важном деле. В это время скорпион искусал ему ногу, но он не пошевелился и не подал виду об этом. Когда он окончил разговор с ним, он вернулся в свое жилище, снял обувь, увидел скорпиона и схватил его. Дошла молва об этом до ас-Са'ида, он восхитился этим и сказал: «Я удивляюсь только тому, что твои мысли были заняты исключительно тем, что я тебе говорил. Отчего ты не встал и не уничтожил его?» Он ответил: «Я не мог прервать разговор с эмиром из-за скорпиона. Если бы я не мог вытерпеть укуса скорпиона перед тобой, то, как я могу терпеть, находясь вдали от тебя, железо мечей врагов твоего государства, когда я буду защищать его от них». Тогда возвысилось его положение при нем, и он наградил его двумястами тысячью *дирхамов**.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
(22.12.933.—10.12.934.)

(103)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОЯВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА,
ВЫДАЮЩЕГО СЕБЯ ЗА ПРОРОКА

(109) В этом году в Басанде, принадлежавшем к округам Саганийана, появился человек, выдававший себя за пророка. К нему, одна за другой, устремились толпы людей, и за ним пошло много народа. Он сражался со всеми, кто был против него, и убил многих,

кто обвинял его во лжи. У него стало много последователей, особенно из жителей Шаша. Он был мастером всяких хитростей и фокусов. [Например], он опускал руку в водоем с водой и вынимал ее наполненную динарами. Были у него и другие фокусы. Община его разрослась, и Абу 'Али Мухаммад ибн ал-Музаффар послал против него войско. Воины вступили в бой и окружили [лжепророка], находившегося на вершине высокой горы. Затем они схватили и убили его, а голову доставили Абу 'Али. Из тех, кто следовал за ним и верил в него, многие были убиты. Он утверждал, что когда он умрет, он снова вернется в сей мир. Поэтому в этой области долго оставалась большая община людей, следовавших, тому, к чему он призывал, (110) пока они не рассеялись и не исчезли.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

(11.12.934.—29.11.935.)

(112)

(118) *В* этом году в Хорасане был страшный голод, от которого умерло много его жителей. Люди были не в состоянии сразу их хоронить и собирали тела пришлых людей и бедняков во дворах, пока не будут устроены их похороны и подготовлены саваны.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

(29.10.938.—17.10.939.)

(136)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРАВЛЕНИИ
АБУ 'АЛИ ИБН МУХТАДЖА В ХОРАСАНА¹

(137)

В этом году эмир ас-Са'ид Наср ибн Ахмад назначил главою Хорасана и его войск Абу 'Али Ахмада ибн Абу Бакра Мухаммада ибн ал-Музаффара ибн Мухтаджа² и освободил [от этой должности] его отца, которого попросил прибыть в Бухару.

Причиной этого было то, что Абу Бакр тяжело заболел, болезнь его затянулась и ас-Са'ид послал [посланцев] к его сыну Абу 'Али, призывая его прибыть из Саганийана и назначая его наместником вместо его отца. Ас-Са'ид направил Абу 'Али в Нишапур, а его отца позвал к себе [в Бухару]. Тот выехал из Нишапура, встретил сына в трех переходах от города и сообщил ему, что тот должен был знать.

Абу Бакр отправился в Бухару больным, а его сын Абу 'Али прибыл в Нишапур [новым] правителем в *рамадане* этого года. Абу 'Али был умным, храбрым и осмотрительным. Он находился в Нишапуре три месяца, готовясь к походу на Джурджан и Табаристан, о чем мы скажем в [событиях] триста двадцать восьмого года.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
(18.10.939.—5.10.940.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ДЖУРДЖАНА
АБУ 'АЛИ [ИБН МУХТАДЖЕМ]

(138) *В мухарраме* этого года Абу 'Али ибн Мухтадж направился во главе хорасанского войска из Нишапура в Джурджан, а в нем находился Макан ибн Кали, который перестал повиноваться эмиру Насру ибн Ахмаду. Абу 'Али обнаружил, что [люди] Макана осушили водоемы, и свернул с этой дороги на другую. Его не заметили, пока он не остановился в одном *фарсахе* от Джурджана. Он осадил Макана в [этом городе], окружил его и воспрепятствовал доставке продовольствия из страны. Многие сторонники Макана сдались ему, а положение оставшихся в Джурджане стало настолько тяжелым, что человек был вынужден ограничиваться в день горстью кунджута, или *кайлой*¹ жмыха, или пучком зелени.

Макан запросил помощь у Вушмагира, находившегося в Рее, и тот послал к нему в поддержку одного из своих полководцев, которого звали Ширах ибн ан-Ну'ман. Когда тот прибыл в Джурджан, и увидел какво там положение, он решил содействовать в заключении мира между Абу 'Али и Маканом, дабы дать Макану возможность спастись. Абу 'Али пошел на это, и Макан бежал в Табаристан.

Абу 'Али завладел Джурджаном в конце [триста] двадцать (139) восьмого года и назначил правителем над ним (139) Ибрахима ибн Симджура ад-Давати. Тот прибыл [в Джурджан], когда упорядочилось положение там, и пробыл в нем до *мухаррама* триста двадцать девятого года, когда он направился в Рей, о чем мы еще скажем.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

(6.10.940.—25.09.941.)

(141)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ МАКАНА ИБН КАЛИ И ЗАХВАТЕ РЕЯ АБУ 'АЛИ ИБН МУХТАДЖЕМ

(142)

Мы уже говорили о походе Абу 'Али ибн Мухаммада ибн ал-Музаффара ибн Мухтаджа в Джурджан и изгнании из него Макана. Покинув его, Макан ушел в Табаристан и остановился в нем. Абу 'Али некоторое время находился в Джурджане, приводя дела в нем в порядок, затем назначил правителем над ним Ибрахима ибн Симджура ад-Давати, а сам отправился в поход на Рей в *мухарраме* этого года. Он подошел к Рею в месяце *раби' ал-аввал*, а там находился Вушмагир ибн Зийар и его брат Мардавидж. Еще до этого 'Имад ад-Давла и Рукн ад-Давла, сыновья Бувайха, переписывались с Абу 'Али и подстрекали его выступить против Вушмагира, обещая ему помощь. Они хотели, чтобы Рей

был отобран у Вушмагира, и если его возьмет Абу 'Али, он не сможет закрепиться в нем из-за обширности его владений в Хорасане, и тогда они захватят его.

Сведения о соглашении между ними дошли до Вушмагира. Он написал Макану ибн Кали, призывая его к себе и сообщая о создавшемся положении. Макан ибн Кали отправился из Табаристана в Рей. Выступил и Абу 'Али, к которому прибыло войско Рукн ад-Давла ибн Бувайха. Они встретились с Вушмагиром в сражении. Макан ибн Кали встал в центре [войска Вушмагира] и лично руководил боем. Абу 'Али построил своих людей отрядами и приказал тем, кто напротив центра [Вушмагира], чтобы они ввязались в сражение, а затем отступили и увлекли [противника] за собой. [Отрядам], находившимся напротив правого и левого крыла, он распорядился вести бой лишь в такой степени, чтобы [воины этих флангов] не смогли оказать помощь своему центру, но не сражаться в полную силу. Те так и сделали. Воины [Абу 'Али] вступили в бой против центра Вушмагира, а затем отступили. Макан и те, кто с ним, бросились за ними в пылу погони, оставив свои позиции. Тогда Абу 'Али приказал отрядам, находившимся против правого и левого крыла, чтобы (143) часть их пошла вперед, а часть зашла с тыла в центр Вушмагира. Те выполнили это. Когда Абу 'Али увидел, что его люди оказались в тылу Макана и его воинов, он приказал отступавшим повернуть и напасть на Макана и его людей. Отступавшие воспряли духом при виде своих сторонников [в тылу Макана], повернули и перешли в нападение. На них (Макана и его воинов) обрушились мечи тех, кто был перед ними, и тех, кто был сзади них, и они обратились в бегство. Когда Макан увидел это, он спешился [и стал биться] с доблестью и мужеством, подобного которым люди не видели. Его поразила случайная стрела; она попала ему в лоб, пронзила шлем и голову и выступила из затылка, и он упал мертвым.

Вушмагир и те, кто уцелел с ним, бежали в Табаристан и остановились в нем, а Абу 'Али занял Рей. Он отправил голову

Макана со стрелой в ней в Бухару, и она не была доставлена в Багдад до тех пор, пока не был убит [вазир] Баджкам¹, потому что он был из друзей Макана, и когда Макан был убит, официально принимал соболезнования. После же того, как Баджкам был убит, голова Макана была доставлена из Бухары в Багдад со стрелой в ней и в шлеме. Абу 'Али послал в Бухару пленных, которые находились в ней до тех пор, пока Вушмагир не признал власть Саманидов. Тогда он направился в Хорасан и попросил вернуть их ему. Их освободили в [триста] тридцатом году.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ТРИДЦАТЫЙ
(26.09.941.—14.09.942.)

(146)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ
ДЖИБАЛА АБУ 'АЛИ ИБН МУХТАДЖЕМ
И ПРИЗНАНИИ ВУШМАГИРОМ
ВЛАСТИ САМАНИДОВ

(151)

Мы уже упоминали о походе в Рей в [триста] двадцать девятом году Абу 'Али ибн Мухтаджа, саманидского командующего войсками Хорасана, о захвате им Рея у Вушмагира и уходе последнего в Табаристан.

После захвата Рея Абу 'Али провел в нем ту зиму¹, а затем послал войска в города Джибала и захватил их. Он завоевал Занган (Зенджан), Абхар, Казвин, Кум, Карадж (Керадж)², Хамадан, Нихаванд и Динавар [дойдя] до границ Хулвана, назначил в них наместников и собирал денежные подати.

В Сарийе [в это время] находился ал-Хасан ибн ал-Фирузан. Вушмагир выступил против него и осадил его. Тот ушел к Абу 'Али и запросил у него помощь. Вушмагир засел в Сарийе и построил укрепления. К нему направился Абу 'Али вместе с ал-Хасаном, осадил его в ней в [триста] тридцатом году и окружил

его. Он вступал с ним в бой каждый день, а они [сражались] зимой в период сильных дождей, Вушмагир запросил мира, и Абу 'Али заключил с ним мир, взяв заложников для гарантии повиновения эмиру Насру ибн Ахмаду ас-Самани. Затем Абу 'Али отбыл от него в Джурджан в месяце *джумада-л-ахира* триста тридцать первого года. Туда к нему пришла весть о смерти эмира Насра ибн Ахмада, и он отправился из Джурджана в Хорасан.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
(15.09.942.—3.09.943.)

(152)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМЕРТИ
АС-СА'ИДА НАСРА ИБН АХМАДА
ИБН ИСМА'ИЛА

(155)

В этом году умер ас-Са'ид Наср ибн Ахмад ибн Исма'ил, правитель Хорасана и Мавераннахра. Его болезнью была чахотка, и он проболел тринадцать месяцев. Никого не осталось [к его смерти] из *шейхов*¹ его государства. Они перессорились друг с другом и одни из них погибли, а другие умерли. Его правление длилось тридцать три года и тридцать три дня, а прожил он тридцать восемь лет. Он был милосердным, щедрым, умным. О его милосердии свидетельствует следующее. Один из его слуг украл дорогой драгоценный камень и продал его какому-то купцу за тринадцать тысяч *дирхамов*. Купец явился к ас-Са'иду и сообщил, что он купил дорогой драгоценный камень, которому подобает принадлежать только султану. (156) Купец представил камень ас-Са'иду, и когда он увидел его, понял, что он принадлежал ему и был украден. Ас-Са'ид спросил о цене камня и у кого купец купил его. Тот назвал ему слугу и цену. Ас-Са'ид приказал, и тотчас же были доставлены деньги стоимости камня. Сверх того он дал купцу в

прибыль две тысячи *дирхамов*. Потом купец попросил у ас-Са'ида крови слуги². Ас-Са'ид сказал: «Слугу непременно следует проучить. Что же касается его крови, то да принадлежит она тебе!» Слугу привели, и ас-Са'ид наказал его. Затем он передал его купцу и сказал: «Мы подарили тебе его кровь, и вот передали ее тебе. Ведь если бы хозяином камня был один из моих подданных, он бы сказал: «Это — мое и вернулось ко мне». Так и ты возьми то, что твое, в том, кого мы передали тебе».

³ Рассказывают, что он (ас-Са'ид) делал смотр своему войску, а среди его воинов был человек по имени Наср ибн Ахмад. Когда дошел смотр до него, [эмир] спросил об его имени, а он промолчал. Он повторил свой вопрос, а тот опять не ответил. Тогда сказал один из присутствующих: «Его имя Наср ибн Ахмад, а молчит он только из почтения к эмиру». Сказал ас-Са'ид: «Когда придет время платить ему жалование, мы прибавим его». Потом он приблизил его и увеличил ему жалование...

Говорят, что он долго болел. Болезнь его длилась тринадцать месяцев, но он соблюдал молитву и поклонялся [богу]. Для него в его дворце был построен дом, который назывался домом поклонения. Он всегда надевал чистую одежду, шел в этот дом босиком, молился в нем и призывал [к Аллаху]. Он молился усердно и сторонился всего дурного и греховного, пока не умер. Похоронен он был рядом со своим отцом.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРАВЛЕНИИ ЕГО СЫНА
НУХА ИБН НАСРА

Когда умер Наср ибн Ахмад, после него стал править Хорасаном и Мавераннахром его сын Нух. Он утвердился во власти в *ша'бана* этого года. Люди присягнули ему, дали клятву, и он получил [почетное] прозвище эмир *ал-Хамид*⁴. Он поручил свои дела и управление государством Абу-л-Фадлу Мухаммаду ибн Ахмаду *ал-Хакиму*⁵ и издавал указы с его ведома.

Когда Нух стал править, от него убежал Абу-л-Фадл Ахмад ибн Хамавайх⁶, один из важнейших людей при его отце. Причиной этого было то, что ас-Са'ид Наср назначил правителем Бухары своего сына Исма'ила, а Абу-л-Фадл [Ахмад] вершил его делами и наместничеством. Он испортил свои отношения с Нухом и его приближенными, и Нух возненавидел его. Затем Исма'ил умер еще при жизни своего отца. Наср благоволил Абу-л-Фадлу [Ахмаду] и оказывал ему предпочтение. И однажды он сказал ему: «Если случится мне умереть, спасай себя, так как я не уверен, что Нух не предпримет действия против тебя». Когда эмир Наср умер, Абу-л-Фадл [Ахмад] ушел из Бухары, переправился через Джайхун, прибыл в Амул и вступил в переписку с Абу 'Али ибн Мухтаджем, находившимся в Нишапуре. Он сообщил ему о создавшемся положении, а между ними было родство по женской линии. Абу 'Али написал ему, удерживая его от прибытия в его область ради [его же] пользы. Затем эмир Нух послал Абу-л-Фадлу [Ахмаду] письмо с прощением, написанное собственноручно. Абу-л-Фадл вернулся к нему. Нух хорошо принял его и назначил правителем Самарканда. Абу-л-Фадл чуждался Мухаммада ибн Ахмада ал-Хакима и не обращался к нему. Он называл его «Портным», и ал-Хаким затаил к нему неприязнь и ненависть.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ

(157)

В этом году было известное землетрясение в области Несы в Хорасане. Было разрушено много селений и под развалинами погиб великий ученый. Землетрясение это было очень сильным.

В этом же году эмир Нух вызвал к себе Мухаммада ибн Ахмада ан-Насафи ал-Бардахи⁷, которого опорочили перед ним, убил его и распял его [тело]. Оно было украдено со ствола пальмы, и неизвестно, кто его украл.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
(4.09.943.—23.08.944.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВЫСТУПЛЕНИИ
ИБН АШКАМА ПРОТИВ НУХА

(161)

В этом году 'Абд Аллах ибн Ашкам¹ восстал против эмира Нуха и укрепился в Хорезме. Из-за этого Нух отправился из Бухары в Мерв и направил против него войско, во главе которого он поставил Ибрахима ибн Бариса. [Воины Ибрахима] двинулись на него, но по дороге Ибрахим умер. Ибн Ашкам вступил в переписку с царем тюрков и послал к нему гонцов, ища у него защиты. А у царя тюрков был сын, который был заложником в руках Насра, находясь в тюрьме в Бухаре. Нух известил его отца, что он освободит его, если тот захватит Ибн Ашкама. Царь тюрков согласился на это. Когда Ибн Ашкам узнал о создавшемся положении, он вернулся к повиновению Нуху и покинул Хорезм. Нух хорошо обошелся с ним, оказал ему милость и простил его.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ
(24.08.944.—12.08.945.)

(162)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ
АБУ 'АЛИ [ИБН МУХТАДЖА] НА РЕЙ
И ЕГО ВОЗВРАЩЕНИИ ДО ТОГО, КАК ОН ОВЛАДЕЛ ИМ

Когда эмир Нух укрепился в своей власти над Мавераннахром и Хорасаном, он приказал Абу 'Али ибн Мухтаджу направиться во главе (174) воинов Хорасана в Рей и отобрать его у Руки ад-Давла ибн Бувайха. [Абу 'Али] отправился во главе большого войска. В Хорасане с ним встретился Вушмагир, который хотел

прибыть к Нуху. [Абу 'Али] направил его к нему, а Нух в то время был в Мерве. Когда Вушмагир прибыл к нему, он милостиво встретил и тепло принял его. Что касается Абу 'Али, то он направился дальше в Рей. Когда он остановился в Бистаме, некоторые [его сторонники], бывшие с ним, рассорились с ним и ушли от него вместе с Мансуром ибн Кара-тегином, который был одним из главных сторонников и приближенных Нуха. [Отколовшиеся от Абу 'Али] пошли в Джурджан, где находился ал-Хасан ибн Фирузан, но тот не пустил их в него, и они вернулись в Нишапур. Абу 'Али пошел дальше на Рей во главе тех, кто остался с ним. Против него выступил для сражения Рукн ад-Давла, и они встретились в бою в трех *фарсах* от Рея. Вместе с Абу 'Али была большая группа курдов. Они изменили ему и сдались Рукн ад-Давла. Абу 'Али бежал и вернулся в Нишапур, а часть его снаряжения была захвачена у него.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ВУШМАГИРОМ ДЖУРДЖАНА

Когда Абу 'Али [ибн Мухтадж] вернулся в Нишапур, с ним встретился Вушмагир, которого Нух отправил туда с воинами, в числе которых был Малик ибн Шукур-тегин (?). Нух послал Абу 'Али приказ оказать помощь Вушмагиру и отправиться с ним во главе тех, кто был с ним, в Джурджан. В Джурджане находился ал-Хасан ибн Фирузан. Они встретились, вступили в бой, ал-Хасан бежал, и Вушмагир в *сафаре* триста тридцать третьего года захватил Джурджан.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ РЕЯ АБУ 'АЛИ [ИБН МУХТАДЖЕМ]

В этом году Абу 'Али отправился из Нишапура к Нуху, находившемуся в Мерве. Они встретились, и Нух вернул его в Нишапур, приказывая [вновь] идти на Рей. Он подкрепил его большим

войском. Абу 'Али вернулся в Нишапур и в месяце *джумада-л-ахира* выступил оттуда в поход на Рей. В Рее находился Рукн ад-Давла. Когда он узнал о великом воинстве Абу 'Али, он ушел из Рея. Абу 'Али захватил Рей и другие округа Джибала и послал в них своих наместников. Это было в *рамадане* сего года.

Эмир Нух отправился из Мерва в Нишапур и прибыл в него в *раджабе* месяце. Он пробыл в нем пятьдесят дней. Недруги Абу 'Али подговорили группу простолюдин и черни, и они собрались и стали просить Нуха помочь им, жалуясь на дурное отношение Абу 'Али и его наместников. Эмир Нух назначил наместником Нишапура Ибрахима ибн Симджура и вернулся из него в Бухару в *рамадане* месяце. Целью [противников Абу 'Али] во всем этом было нарушить его планы относительно Хорасана, дабы он пребывал [вдалеке от него] в Рее и городах Джибала.

Абу 'Али обиделся на это, поскольку он был уверен, что [Нух] воздаст ему добром за завоевание Рея и [всех] этих округов. Когда он был отстранен [от управления Хорасаном], то это глубоко оскорбило его. Он направил своего брата Абу-л-'Аббаса ал-Фадла ибн Мухаммада в округа Джибала, назначил его правителем Хамадана и назначил его заместителем командующего всеми своими войсками. Ал-Фадл пошел на Нихаванд, Динавар и другие города и захватил их. Ему сдались предводители курдов в этих областях и прислали своих заложников.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

(13.08.945.—1.08.946.)

(175)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОССТАНИИ АБУ 'АЛИ ПРОТИВ ЭМИРА НУХА

(180)

В этом году Абу 'Али ибн Мухтадж восстал против эмира Нуха, правителя Хорасана и Мавераннахра. Причиной этого было

то, что когда Абу 'Али вернулся из Мерва в Нишапур и стал готовиться к походу на Рей, эмир Нух прислал к нему проверяющего состояние войска. Этот проверяющий плохо отнесся к его войнам и некоторых из них уволил. Число их уменьшилось, и настроение у них испортилось. Помимо этого Нух послал вместе с ними (своими людьми) чиновника с полномочиями разрешать или запрещать что-либо и полной свободой действий, тогда как во времена ас-Са'ида Насра ибн Ахмада все это принадлежало Абу 'Али. Наконец, отстранил Абу 'Али от управления Хорасаном и назначил правителем над ним Ибрахима ибн Симджура, как мы об этом уже говорили.

Этот полномочный чиновник стал плохо обращаться с войнами, пренебрегая их нуждами и довольствием. Настроение их еще более ухудшилось, и они стали жаловаться друг другу. Они оставались в таком положении, находясь в Хамадане, и согласились между собой вступить в переписку с Ибрахимом ибн Ахмадом ибн Исма'илом, дядей по отцу Нуха, пригласить его к себе, присягнуть ему и назначить его правителем над страной. Ибрахим в это время находился в Мосуле на службе у Насир ад-Давла... Когда они пришли к такому решению, они ознакомили с ним Абу 'Али. Тот стал удерживать их от этого. Тогда они пригрозили восстать против него и захватить его, и он пошел на то, что они требовали.

Они написали Ибрахиму и известили его об их положении. Он отправился к ним во главе девяноста всадников и прибыл в *рамадане* сего года. Абу 'Али встретил их в Хамадане, и они вместе отправились в Рей в *шаввале* месяце. Когда они прибыли в Рей, Абу 'Али [ибн Мухтаджу] донесли о письме его брата ал-Фадла, которое он написал эмиру Нуху, сообщая о создавшемся положении. Абу 'Али арестовал его и того чиновника, который плохо отнесся к войнам, и двинулся на Нишапур, назначив своих наместников в Рее и Джибале.

Весть об этом дошла до эмира Нуха. Он снарядился и отправился из Бухары в Мерв. Войны его устали от Мухаммада ибн Ахмада ал-Хакима, вершившего всеми делами, из-за его дурного

отношения к ним и они сказали Нуху: «Ал-Хаким испортил твои дела в Хорасане, явился причиной восстания Абу 'Али и воины обижены и требуют выдать им ал-Хакима. Иначе они уйдут к его дяде и к Абу 'Али». Нух выдал им ал-Хакима и они убили его в месяце *джумада-л-ула* [триста] тридцать пятого года.

Когда Абу 'Али достиг Нишапура, в нем находились Ибрахим ибн Симджур, Мансур ибн Кара-тегин и другие военачальники. Абу 'Али призвал их перейти на его сторону, они согласились и стали заодно с ним. Он вступил в Нишапур в *мухарраме* [триста] тридцать пятого года. Затем у него возникли распри с Мансуром, и он его арестовал. В месяце *раби' ал-аввал* [триста] тридцать пятого года Абу 'Али и Ибрахим [ибн Симджур] пошли из Нишапура в поход на Мерв, в котором находился эмир Нух. [В это время] ал-Фадл, брат Абу 'Али, освободился из тюрьмы с помощью надсмотрщиков; он бежал в Кухистан и засел в нем. Абу 'Али же пошел на Мерв и когда приблизился к нему, на его сторону перешли многие из войска Нуха. Нух ушел из Мерва в Бухару, и Абу 'Али в месяце *джумада-л-ула* [триста] тридцать пятого года захватил Мерв и остановился в нем на несколько дней. К нему [и там] перешло большинство воинов Нуха. Он пошел на Бухару и переправился через реку [Джайхун]. Нух оставил Бухару, ушел в Самарканд, и Абу 'Али вступил (181) в Бухару в месяце *джумада-л-ахира* триста тридцать пятого года. Он стал читать в ней [пятничные] проповеди на имя Ибрахима, дяди [Нуха], и люди присягнули Ибрахиму. Затем Абу 'Али узнал, что Ибрахим замыслил против него недоброе, покинул его и ушел в Туркестан¹, а Ибрахим остался в Бухаре. Когда все это происходило, Абу 'Али освободил из тюрьмы Мансура ибн Кара-тегина, и тот ушел к эмиру Нуху, [оставшись верным ему].

Затем Ибрахим тайно договорился с группой [его приближенных] о своем отречении и передаче власти своему племяннику эмиру Нуху при том, что он возглавит войско Нуха и вместе с ним выступит против Абу 'Али. Он призвал к этому жителей Бухары,

и они ответили согласием. Они объединились и выступили против Абу 'Али. От Абу 'Али откололись [некоторые] его сторонники. Он бросился на них верхом во главе конницы и вынудил их с позором вернуться в город [Бухару]. [За это] он было решил сжечь [город], но шейхи Бухары взмолились о пощаде, и он простил их и вернулся обратно в свои места². Он позвал к себе Абу Джа'фара Мухаммада ибн Насра ибн Ахмада, брата эмира Нуха, объявил его эмиром, присягнул ему и стал читать на его имя [пятничные] проповеди во всех областях. Затем Абу 'Али стало известно о кознях группы его воинов. Он организовал дела Абу Джа'фара в стране³, привел в порядок все, что было надо, и выступил оттуда, якобы направляясь в Самарканд, а в действительности намереваясь вернуться в Саганийан, а из него в Насаф. Когда он выступил из города, часть его воинов и свиты [покинула его и] вернулась в Бухару. Они написали Нуху о том, что он оставил ее.

Абу 'Али отправился в Саганийан в ша'бана месяце, когда он покинул Бухару, Ибрахим и Абу Джа'фар Мухаммад ибн Наср выехали в Самарканд. Они попросили пощады у Нуха, раскаиваясь в том, что было с их стороны. Нух приблизил их к себе, [хорошо] принял и обещал им благополучие. Но в эти же дни он казнил хаджиба Тугана⁴ и [вопреки обещаниям] выколол глаза у своего дяди Ибрахима и двух своих братьев — Абу Джа'фара и Ахмада. Воины Нуха вернулись [в Бухару], сплотились вокруг него, и Нух погасил смуту.

Что касается ал-Фадл ибн Мухаммада, брата Абу 'Али, то, когда он, как мы говорили, убежал от своего брата и нашел прибежище в Кухистане, он собрал большое войско и пошел на Нишапур, [наместником] в котором был Мухаммад ибн 'Абд ар-Раззак⁵, назначенный Абу 'Али. Он выступил из Нишапура против ал-Фадла. Они встретились и вступили в бой. Ал-Фадлу удалось бежать вместе с одним всадником. Он прибыл в Бухару. Эмир Нух тепло принял его, хорошо обошелся с ним, и он остался на его службе.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ
МАНСУРА ИБН КАРА-ТЕГИНА
НАМЕСТНИКОМ ХОРАСАНА

Когда эмир Нух вернулся в Бухару и навел порядок в стране, Абу 'Али был в Саганийане, а в Мерве был Абу Ахмад Мухаммад ибн 'Али ал-Казвини. Нух решил поставить Мансура ибн Кара-тегина во главе войск Хорасана и, назначив его, направил его в Мерв, где, [как говорилось], находился Абу Ахмад. [Абу Ахмад] сначала примкнул к Абу 'Али и осушил водоемы на всей территории между Амудом и Мервом, а потом порвал с ним. Мансур направился к нему налегке во главе двух тысяч всадников. Ал-Казвини узнал об этом только когда Мансур остановился в Кушмихане в пяти *фарсах* от Мерва. Мансур занял Мерв, где его встретил Абу Ахмад. Мансур милостиво обошелся с ним и отправил его в Бухару вместе с его деньгами и сторонниками. Когда Абу Ахмад прибыл в Бухару, эмир Нух также милостиво, похорошему принял его, однако приставил к нему надсмотрщика, и через несколько дней ему доставили записку, в которой он неодобрительно писал о нем. Нух велел его привести, избил за его дурные дела, а потом казнил его.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРИМИРЕНИИ
АБУ 'АЛИ С НУХОМ

После того, как Абу 'Али обосновался в Саганийане, он узнал, что эмир Нух решил послать против него войско. Он собрал свои войска, ушел в Балх и остановился в нем. К нему прибыл посланец эмира Нуха с предложением мира. Абу 'Али был согласен, (182) но от этого отказалась группа находившихся с ним [бывших] военачальников Нуха, которые перешли к нему. Они заявили: «Мы хотим, чтобы ты сначала привел нас к нашим жилищам, а потом мирись».

Абу 'Али направился в сторону Бухары. Против него выступил эмир Нух во главе своих войск, назначив командующим над ними ал-Фадла ибн Мухаммада, брата Абу 'Али. Они встретились в месяце *джумада-л-ула* триста тридцать шестого года при Харджанге^б и вступили в сражение перед вечером. Исма'ил ибн ал-Хасан ад-Да'и сдался Нуху, войско покинуло Абу 'Али, он бежал и вернулся обратно в Саганийан. Затем до него дошло, что эмир Нух приказал послать против него войска из Бухары, Балха и других мест, и что [вместе с тем] правитель Хуттала готов оказать помощь сторонникам Абу 'Али. Абу 'Али со своим войском направился к Термезу, переправился через Джайхун, пошел к Балху и остановился в нем, захватив его и Тохаристан и собирая в этих областях денежные подати.

Из Бухары в Саганийан направилось многочисленное войско. Воины остановились [на отдых] в Насафе, а с ними был ал-Фадл ибн Мухаммад, брат Абу 'Али. Группа военачальников написала эмиру Нуху, что они подозревают ал-Фадла в благосклонности к своему брату. Нух приказал им захватить его. Они его захватили и отправили в Бухару. Известия о войске [Нуха] дошли до Абу 'Али, когда он был в Тохаристане. Между [воинами Нуха] возникли столкновения, Абу 'Али закрыл для них доступы к фуражу, и они перешли [из того места, которого достигли], в другое селение в двух *фарсах* от Саганийана.

Абу 'Али дал им жестокий бой в месяце *раби' ал-аввал* [триста] тридцать седьмого года, но [воины Нуха] одолели его. Он ушел в Шуман, находящийся в шести *фарсах* от Саганийана. Войска Нуха вступили в Саганийан, разграбили дворцы и жилища Абу 'Али и стали преследовать его. У Абу 'Али собралось [большое] войско, и он вновь вернулся [для борьбы] против них. Он стал теснить воинов Нуха и захватил у них главные дороги, из-за чего у них прекратилась связь с Бухарой и перестали поступать указания из нее в течение примерно двадцати дней. Тогда воины

Нуха послали к Абу 'Али гонцов с просьбой о мире. Абу 'Али согласился, и они договорились о направлении к эмиру Нуху в качестве заложника Абу-л-Музаффара 'Абд Аллаха, сына Абу 'Али. Мир между ними был заключен в месяце *джумада-л-ахира* триста тридцать седьмого года. Абу 'Али направил своего сына в Бухару. Нух приказал принять его, оказал ему милость и хорошо отнесся к нему. Сын [Абу 'Али] вошел к Нуху в чалме. Нух надел на него [почетную] коническую шапку⁷, назначил его одним из своих *надимов*, и [период] распрей миновал. Нам следовало бы упомянуть эти события в [разделах] тех лет, в которых они были, но мы привели их последовательно под этим годом, дабы речь о них не прерывалась.

Это — то, что упоминают авторы исторических сочинений из числа хорасанцев. Иракцы же излагают эти события по-другому, а жители каждой страны более сведущи о своих обстоятельствах. Теперь коротко сообщим о том, что рассказывают иракцы⁸. Они говорят следующее. Когда Абу 'Али направился в Рей во главе хорасанских войск, Рукн ад-Давла написал своему брату 'Имад ад-Давла просьбу о помощи. Тот ответил ему, приказывая покинуть Рей и прибыть к нему для организации этой помощи ему. Рукн ад-Давла так и поступил. Абу 'Али вступил в Рей. 'Имад ад-Давла тайно написал Нуху, обещая ему выплачивать [из денег Рея] на сто тысяч *динаров* больше, чем обещал Абу 'Али, с гарантией на год [вперед], и обещая помочь от себя для борьбы с Абу 'Али, пока он его не победит. При этом он запугивал Нуха [опасностью] со стороны Абу 'Али. Нух посоветовался со своими приближенными, а они завидовали Абу 'Али и враждебно относились к нему. Они посоветовали Нуху принять это предложение.

Нух послал к Ибн Бувайху⁹ того, кто должен был утвердить [на месте] это соглашение и принять деньги. ['Имад ад-Давла] тепло принял посла и доставил ему много денег. Затем он послал гонца к Абу 'Али, извещая его об этом послании и о том, что он

верен союзу с ним и любви к нему, и предостерегая его от вероломства эмира Нуха. Абу 'Али послал своего посланца к Ибрахиму [дяде Нуха], находившемуся в Мосуле, и призвал его к себе, дабы передать страну под его власть. Ибрахим выехал. Абу 'Али встретился с ним в Хамадане и они вместе отправились в (183) Хорасан.

'Имад ад-Давла написал своему брату Рукн ад-Давла, приказывая ему поспешить в Рей, и тот вернулся в него. Хорасан охватили волнения, и 'Имад ад-Давла вернул посла Нуха без денег, сообщая, что посылать их [нельзя, т.к.] их может захватить Абу 'Али. Он послал Нуху послание, в котором предостерегал его от Абу 'Али и обещал помочь против него. [В то же время] он послал послание и Абу 'Али, обещая ему послать войска в поддержку, и указывая на необходимость скорейшего сражения с Нухом, который уже выступил. Нух и Абу 'Али встретились в бою при Нишапуре. Нух потерпел поражение и вернулся в Самарканд. Абу 'Али занял Бухару. Потом он увидел плохое отношение к нему Ибрахима и ушел от него. Нух собрал свои войска, вернулся к Бухаре и вступил в бой со своим дядей Ибрахимом. Когда обе стороны сошлись в сражении, группа военачальников Ибрахима вернулась к Нуху, а остальные бежали. Ибрахим был взят в плен, и Нух выколол глаза ему и некоторым членам его семьи.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ
(2.08.946.—22.07.947.)

(184) **К**огда в войсках Хорасана, как мы упоминали, возникли распри, и Абу 'Али вернулся [из Рея] в Хорасан, Рукн ад-Давла вернулся в Рей и занял его и остальные округа Джибала. Он удалил из них хорасанцев и укрепил власть Буидов.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ
(23.07.947.—10.07.948.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОССТАНИИ
МУХАММАДА ИБН 'АБД АР-РАЗЗАКА
В ТУСЕ

(185)

Мухаммад ибн 'Абд ар-Раззак находился в Тусе, который был в его руках и руках его наместников. Он восстал против эмира Нуха ибн Насра ас-Самани. [В это время] глава хорасанского войска Мансур ибн Кара-тегин был в Мерве при Нухе. К ним прибыл Вушмагир, бежавший из Джурджана, когда его захватил ал-Хасан ибн Фирузан. Нух приказал Мансору отправиться в Нишапур, чтобы он пошел на Мухаммада ибн 'Абд ар-Раззака и захватил принадлежавшие ему округа, а затем вместе с Вушмагиром направился в Джурджан.

Мансур с Вушмагиром пошел на Нишапур, где находился Мухаммад ибн 'Абд ар-Раззак. Тот покинул Нишапур и ушел в сторону Устувы¹. Мансур преследовал его, и он ушел в Джурджан. [Из Джурджана] Мухаммад написал Рукн ад-Давла ибн Бувайху о том, что он ему сдается. Рукн ад-Давла велел ему прибыть в Рей.

Мансур направился из Нишапура в Тус и осадил [брата Мухаммада] Рафи' ибн 'Абд ар-Раззака в крепости Шамилан (?). Некоторые сторонники Рафи' сдались Мансору, и Рафи' бежал из Шамилана в крепость Дарак (?). Мансур занял Шамилан и захватил в нем деньги и иное имущество. Рафи' укрылся в Дараке, где находились его семья и мать, а он — в трех *фарсах* от Шамилана. Мансур разрушил Шамилан и пошел на Дарак. Он осадил его и вел сражение в течение нескольких дней. В Дараке кончилась вода, и [еще один брат Мухаммада] Ахмад ибн 'Абд ар-Раззак сдался Мансору вместе со своими двоюродными братьями

и другими родственниками. Брат его, Рафи', собрал все ценное — деньги и драгоценные камни, [завернул] в ковры и сбросил вниз с крепости. Потом он со своими людьми спустился [с крепости], забрал эти деньги, и они рассеялись в горах. Мансур захватил все, что было в крепости Дарак, и отправил семью и мать Мухаммада ибн 'Абд ар-Раззака в Бухару, где их заключили в тюрьму. Что касается самого Мухаммада ибн 'Абд ар-Раззака, то он отправился из Джурджана в Рей, где был Рукн ад-Давла ибн Бувайх. Тот тепло встретил его, хорошо с ним обошелся, доставил к нему много денег и другого добра и послал его на войну с ал-Марзубаном².

(188)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ
РУКН АД-ДАВЛА ТАБАРИСТАНА
И ДЖУРДЖАНА

В этом году в месяце *раби' ал-аввал* Рукн ад-Давла ибн Бувайх и ал-Хасан ибн ал-Фирузан направились совместно в страну Вушмагира. Вушмагир вступил с ними в бой и потерпел от них поражение. Рукн ад-Давла захватил Табаристан и пошел из него на Джурджан. Он захватил и его. Ему сдалось сто тринадцать военачальников Вушмагира. Ал-Хасан ибн ал-Фирузан остался в Джурджане, а Вушмагир ушел в Хорасан, ища там защиту и помощь для возвращения ему его страны.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
(11.07.948.—30.06.949.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ
ВОЙСКА ХОРАСАНА В ДЖУРДЖАН

В этом году Мансур ибн Кара-тегин отправился во главе войск Хорасана в Джурджан вместе с Вушмагиром, а в Джурджане находился ал-Хасан ибн ал-Фирузан. Мансур был не в

ладах с Вушмагиром, и поэтому он снисходительно отнесся к ал-Хасану, заключил с ним перемирие и взял его сына в заложники. Затем до Мансура дошло, что эмир Нух соединился [браком] с дочерью Ха-тегина (?), клиента [Мансура ибн Кара-тегина], который в то время был правителем Буста и Руххаджа. Это огорчило и озаботило Мансура. А до этого Нух выдал замуж дочь Мансура за одного из своих клиентов по имени Фа-тегин (?). Мансур сказал: «Эмир женился на дочери моего клиента и выдал замуж мою дочь за своего клиента». Все это (т.е. обида на Нуха за его самоуправство и нелюбовь к Вушмагиру)¹, побудило Мансура заключить [окончательный] мир с ал-Хасаном² ибн ал-Фирузаном. Он вернул ему своего сына и вернулся от него в Нишапур. Ал-Хасан стал [править] в Завзане, а Вушмагир остался в Джурджане. (189)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ
АЛ-МАРЗУБАНА НА РЕЙ

(189)

В этом году ал-Марзубан [ибн] Мухаммад ибн Мусафир, правитель Азербайджана, отправился в Рей. Причиной этого было то, что до него дошли известия о походе на Рей войск Хорасана, и что это отвлекает от него [силы] Рукн ад-Давла. Ал-Марзубан послал [посланца] к Му'изз ад-Давла³. Тот выдрал у посла бороду (?) и осыпал бранью и его и его хозяина, а Му'изз ад-Давла отличался своей наглостью. Это вывело ал-Марзубана из себя, и он стал собирать войска. Ему сдался один военачальник Рукн ад-Давла, и стал подстрекать идти на Рей, сообщив, что за ним стоят другие военачальники, которые хотят [иметь] его [своим вождем]. И ал-Марзубан воспытал желанием [осуществить это].

С ним связался Насир ад-Давла⁴, обещая ему помощь и намекая на Багдад [как на дальнейшую цель]. Ал-Марзубан заключил с ним союз. Потом он позвал к себе своего отца и своего брата Вахсудана для совещания с ними по этому поводу. Отец отговари-

вал его от похода на Рей, но он не согласился. Когда он стал прощаться, отец его заплакал и сказал: «О, сынок мой! Где я буду искать тебя после этого дня?» Тот ответил: «Или в эмирском доме в Рее, или среди убитых».

Когда Рукн ад-Давла узнал обо всем этом, он написал своим братьям 'Имад ад-Давла и Му'изз ад-Давла с просьбой о поддержке. 'Имад ад-Давла направил к нему две тысячи всадников, а Му'изз ад-Давла — войско во главе с Сабук-тегином ат-Турки⁵ и послал грамоту от [халифа] Мути' ли-л-лахи на имя Рукн ад-Давла о назначении его правителем Хорасана. Когда [воины Му'изз ад-Давла] достигли Динавара, дайлмиты [из них] восстали против Сабук-тегина и внезапно напали на него. Он сел на лошадь дежурного и спасся. Вокруг него сплотились тюрки, и дайлмиты поняли, что у них нет сил бороться с ним. Они вернулись к нему, униженно покаялись, и он принял их раскаяние.

Рукн ад-Давла задумал обмануть и перехитрить ал-Марзубана. Он написал ему, прикидываясь, будто он слаб и возвеличивая могущество ал-Марзубана, и попросил его уйти обратно на условии, что передаст ему Занджан, Абхар и Казвин. Посланцы непрерывно направлялись по этому поводу до тех пор, пока к Рукн ад-Давла не поступила помощь от 'Имад ад-Давла и Му'изз ад-Давла. Вместе с ней прибыл Мухаммад ибн 'Абд ар-Раззак. Прислал ему войско и ал-Хасан ибн ал-Фирузан вместе с Мухаммадом ибн Маканом. Когда воинство Рукн ад-Давла стало великим, он арестовал группу военачальников, которых подозревал [в неверности], и пошел на Казвин. Ал-Марзубан понял, что он не в силах одолеть его, но не хотел отступать. Они встретились в бою, и войско ал-Марзубана бежало. Многие из него были взяты в плен, отправлены в Самирам⁶ и там заключены в тюрьму. Рукн ад-Давла вернулся обратно, а Мухаммад ибн 'Абд ар-Раззак оставался в областях Азербайджана.

Сторонники ал-Марзубана [покинули его], объединились вокруг его отца Мухаммада ибн Мусафира и назначили его главой над

ними. Сын его, Вахсудан, [покинул их и] бежал в принадлежавшую ему крепость. У Мухаммада испортились отношения с войском, и [воины] решили убить его. Он бежал к своему сыну Вахсудану, но тот захватил его [как пленного] и содержал его в тяжелых условиях, пока тот не умер. Затем Вахсудан растерялся, не зная, как быть ему дальше. Он позвал к себе Дайсама ал-Курди, поскольку курды повиновались ему, усилил его [своими войсками] и направил против Мухаммада ибн 'Абд ар-Раззак. Они вступили в бой. Дайсам бежал, а Ибн 'Абд ар-Раззак укрепил свое положение и остался в областях Азербайджана, собирая в них денежную подать. Позднее, в триста тридцать восьмом году, он вернулся в Рей, вступил в переписку с эмиром Нухом, направил ему дары и попросил прощения. Нух его простил. [Мухаммад] написал также Вушмагиру, предлагая заключить мир, и тот заключил его. Затем в [триста] тридцать девятом году, Мухаммад вернулся в Тус, и в том же году Мансур [ибн Кара-тегин] выступил в поход на Рей.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

(20.06.950.—8.06.951.)

(191)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ
ХОРАСАНЦЕВ НА РЕЙ

(192)

В сафаре этого года Мансур ибн Кара-тегин отправился в Рей по приказу эмира Нуха. Рукн ад-Давла в это время был в Фарсе... Мансур подошел к Рею, в котором находился 'Али ибн Кама, наместник Рукн ад-Давла. 'Али ушел из него в Исфahan. Мансур вступил в Рей и занял его. Его войска разошлись по стране и заняли Джибал вплоть до Кармасина. Они изгнали отсюда наместников Рукн ад-Давла и заняли Хамадан и другие [города]. Весть об этом дошла до Рукн ад-Давла, находившегося

в Фарсе. Он написал своему брату Му'изз ад-Давла, приказывая прислать войско, которое отбросило бы войска [хорасанцев] от областей, граничащих с Ираком. Му'изз ад-Давла отправил огромное войско во главе с хаджибом Сабук-тегином, состоящее из дайламитов, тюрок и арабов.

Когда Сабук-тегин выступил из Багдада, он оставил позади припасы и снаряжение и поспешил ночью налегке на тех хорасанцев, которые находились в Кармасине. Он внезапно напал на них, когда они были погружены в сон. Многие из них были убиты, а их предводитель по имени Баджкам ибн ал-Химар-тегин был взят Сабук-тегином в плен. Он отправил его вместе с другими пленными к Му'изз ад-Давла. Тот поддерживал его некоторое время в тюрьме, а потом освободил.

Когда [основная часть] хорасанцев узнала об этом, они собрались в Хамадане. Сабук-тегин пошел на них. Они без боя оставили Хамадан, и Сабук-тегин занял его. Он оставался в нем, пока в шаввале месяце к нему не прибыл Рукн ад-Давла. Мансур во главе войск отправился в Хамадан, где находился Рукн ад-Давла. Когда между ними осталось двадцать фарсахов, Мансур [неожиданно] свернул на Исфахан. Если бы он пошел на Хамадан, Рукн ад-Давла ушел бы из него, поскольку в его войске возникли разногласия, хотя он и был царем этой страны. Однако, Мансур свернул на Исфахан по причине, которую пожелал Всевышний Аллах.

Рукн ад-Давла прибыл к Сабук-тегину во главе своего авангарда. Когда он решил отправиться [дальше], против него несколько раз подняли бунт некоторые тюрки [из его войска]. Он сказал: «Они враждуют с нами, хотя находятся вместе с нами, и я считаю, что начать надо с них». Он напал на них, они вступили в сражение, и тюрки бежали. Весть об этом дошла до Му'изз ад-Давла. Он написал Ибн Абу Шавку ал-Курди и другим, приказывая им преследовать тюрок и сражаться с ними. Они преследовали тюрок, многих взяли в плен и [многих] убили. Те, кто остался в живых, ушли в Мосул.

Рукн ад-Давла пошел на Исфахан, но к нему уже прибыл Ибн Кара-тегин. Странники и семья Рукн ад-Давла покинули Исфахан со своими пожитками, кто по своей воле, а кто вынужденно, верхом [на разных животных] вплоть до коров и ослов. Плата за наем быка или осла до Хан Ланджана, находившегося в девяти *фарсах* от Исфахана¹, достигла ста *дирхамов*, (193) а дальше этого места они уйти не смогли. Если бы к ним туда прибыл Мансур, он захватил бы их, и то, что было с ними, и завладел бы всем, что у них было. Но он вошел в Исфахан и остановился в нем.

Подошел Рукн ад-Давла и остановился в Хан Ланджане. Между ними (Рукн ад-Давла и Мансуром) несколько дней шли бои. У обеих сторон стало тяжело с продовольствием, и дело дошло до того, что они стали резать своих верховых животных. Если бы у Рукн ад-Давла была возможность бежать, он так и поступил бы, но это оказалось для него очень трудным [делом]. В одну из ночей он посоветался со своим *вазиром* Ибн ал-'Амидом относительно бегства. Тот сказал ему: «...Если мы отступим, они будут преследовать нас и уничтожат, поскольку их больше нас. И никто не ускользнет». Рукн ад-Давла ответил ему: «Я раньше тебя пришел к этому». Когда наступила последняя треть этой ночи, к ним пришло сообщение, что Мансур и его войско вернулись в Рей и бросили свои шатры. Это произошло из-за того, что и у них стало плохо с продовольствием и фуражем. *Дайламиты* [у них] еще терпели, довольствуясь самой скудной пищей, и если они закалывали лошадь или верблюда, то делали это [из расчета] на множество людей. *Хорасанцы* же, в отличие от них, не смогли этого стерпеть и ограничиться слишком малым, и они взбунтовались против Мансура, порвали с ним и вернулись в Рей. Это произошло в *мухарраме* [триста] сорокового года. Когда весть об этом дошла до Рукн ад-Давла, он не поверил, пока не пришли повторные сообщения. Тогда он выступил верхом вместе со своим войском и захватил все, что оставили после себя *хорасанцы*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА СОРОКОВОЙ
(9.06.951.—28.05.952.)

(194)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О КОНЧИНЕ
МАНСУРА ИБН КАРА-ТЕГИНА
И АБУ-Л-МУЗАФФАРА ИБН МУХТАДЖА

В этом году в месяце *раби¹ ал-аввал* умер командующий хорасанскими войсками Мансур ибн Кара-тегин после возвращения из Исфахана в Рей. [Историки] иракцы говорят, что он непрерывно пил [вино] в течение нескольких дней и ночей и внезапно умер. Хорасанцы же утверждают, что он умер от болезни, а Аллах лучше знает. После того, как он умер, хорасанские войска вернулись в Нишапур. Гроб [с телом] Мансура был перевезен в Исфиджаб, где он [был] похоронен рядом со своим отцом...

В этом же году в Бухаре скончался Абу-л-Музаффар ибн Абу 'Али ибн Мухтадж. Он ехал на коне, который прислал ему его отец. Конь упал на него, и он в тот же день умер. Это было в месяце *раби¹ ал-аввал*. Смерть его была великим горем для всех людей и ее тяжело переживал эмир Нух. [Тело его] было перевезено в Саганийан к его отцу Абу 'Али, который там находился.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ
АБУ 'АЛИ [ИБН МУХТАДЖА] В ХОРАСАН

(195) **В** этом же году Абу 'Али был вновь назначен командующим войсками в Хорасане и ему было приказано вернуться в Нишапур. Причиной этого было то, что Мансур ибн Кара-тегин стал не в ладах с войском и столкнулся с непокорностью воинов в тех краях, где они были. Они стали распорядиться своими делами помимо него и бесчинствовать в окрестностях Нишапура. Мансур

непрерывно посылал письма эмиру Нуху об освобождении его от командования ими и с просьбой, чтобы он ограничил его [наместничеством] в Герате и передал все, чем он распоряжался [в Хорасане] тому, кого захочет. Эмир Нух послал [послание] Абу 'Али, обещая вернуть его на его [прежнюю] должность, и когда Мансур скончался, эмир Нух послал Абу 'Али [грамоту] о его назначении и знамя и приказал ему отправиться в Нишапур. Он отдал ему в личную собственность Рей и велел [потом] отправиться в него. Абу 'Али отбыл из Саганийана в *рамадане* месяце и оставил там вместо себя своего сына Абу Мансура. Он прибыл в Мерв и оставался там до того времени, пока не уладил дела в Хорезме, который был [временно] без власти. Затем он отправился в Нишапур, куда прибыл в месяце *зу-л-хиджжа* и стал находиться в нем.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА СОРОК ВТОРОЙ
(18.05.953.—6.05.954.)

(197)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ АБУ 'АЛИ В РЕЙ

Когда произошло то, что нами было упомянуто относительно Вушмагира и Рукн ад-Давла, Вушмагир написал эмиру Нуху просьбу о помощи. Нух написал Абу 'Али ибн Мухтаджу, приказывая ему отправиться во главе войск Хорасана в Рей на войну с Рукн ад-Давла. Абу 'Али выступил во главе многочисленного войска и к нему присоединился Вушмагир. Они пошли на Рей в месяце *раби' ал-аввал* этого года.

Весть об этом дошла до Рукн ад-Давла, и он понял, что не в силах [сразу] одолеть тех, кто устремился на него. Поэтому он решил обеспечить защиту [границ] своей страны и сражаться с врагом на одном направлении. Он стал вести бои с хорасанцами при Табара-

ке. Абу 'Али остановился около него на несколько месяцев. Он сражался с Рукн ад-Давла, но не смог одержать победы. У хорасанцев пали их лошади, а тут пришла зима. Им стало надоедать все это, и пришел конец их терпению. Поэтому Абу 'Али был вынужден заключить мир. Они обменялись послами по этому поводу.

Послом [Абу 'Али] был Абу Джа'фар ал-Хазин, автор книги «Зидж тиммианов»¹, а он был знатоком математических наук. Его посоветовал [направить] Мухаммад ибн 'Абд ар-Раззак, о котором уже шла речь. Они заключили мир, установив, что Рукн ад-Давла [продолжая владеть Реем], будет выплачивать ежегодно двести тысяч динаров. Когда Абу 'Али вернулся в Хорасан, Вушмагир написал обо всем этом эмиру Нуху, говоря, что Абу 'Али не был верным [своему долгу] в этой войне и попустительствовал Рукн ад-Давла. Нух разгневался на Абу 'Али. Что же касается Рукн ад-Давла, то он, когда оттуда ушел Абу 'Али, пошел на Вушмагира. Вушмагир отступил перед ним в Исфарайин, и Рукн ад-Давла захватил Табаристан.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОТСТРАНЕНИИ АБУ 'АЛИ ОТ УПРАВЛЕНИЯ ХОРАСАНОМ

(200)

Когда весть о возвращении Абу 'Али из Рея дошла до эмира Нуха, он плохо отнесся к этому. [К тому же] Вушмагир написал Нуху, возлагая вину [за то, что Рей не был захвачен], на Абу 'Али. Нух написал Абу 'Али об отстранении его от управления Хорасаном, и написал военачальникам, что он отстранил Абу 'Али от командования ими и назначил главой над войсками после него Абу Са'ида Бахра ибн Малика ал-Фергани. Абу 'Али послал [Нуху] свои оправдания и группу знатных людей Нишапура, поддерживающих эти оправдания и ходатайствующих о том, чтобы он не был отстранен от них. Но Нух не согласился с этим и сместил Абу 'Али с наместничества в Хорасане. Абу 'Али поднял мятеж и стал читать в Нишапуре [пятничные] проповеди на свое имя. Тогда Нух написал Вушмагиру и ал-Хасану ибн ал-Фирузану, приказывая им

заклучить между собой мир и содействовать друг другу в борьбе с тем, кто восстал против государства. Они выполнили это. Когда Абу 'Али узнал, что многие заодно с Нухом в борьбе против него, он написал Рукн ад-Давла, прося позволить уйти к нему. Он сознает, что ему нельзя ни остаться в Хорасане, ни вернуться в Саганиан, и потому вынужден вступить в переписку с Рукн ад-Давла относительно прибытия к нему и просить разрешить ему это.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА СОРОК ТРЕТИЙ
(7.05.954.—26.04.955.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОЛОЖЕНИИ
АБУ 'АЛИ ИБН МУХТАДЖА

Мы уже говорили о событиях, происшедших с Абу 'Али. Когда он написал Рукн ад-Давла, прося разрешения прибыть к нему, тот разрешил это, и он отправился в Рей. Рукн ад-Давла встретил его там и хорошо принял. Он поселил его там и оказал гостеприимство ему и тому, кто был с ним. (201) Абу 'Али попросил его, чтобы он написал ему грамоту со стороны халифа о назначении его правителем Хорасана. Рукн ад-Давла послал [просьбу] об этом Му'изз ад-Давла, и тот выслал Абу 'Али грамоту о том, что он просил, и военную помощь.

Абу 'Али отправился в Хорасан, захватил Нишапур и стал читать [пятничные] проповеди на имя Мути' в Нишапуре и других захваченных им местах Хорасана, а раньше он не читал там проповедь на его имя. Затем, когда все это было, Нух умер, и власть после него перешла к его сыну 'Абд ал-Малику. Когда положение последнего утвердилось, он послал Бакра ибн Малика из Бухары в Хорасан и назначил его главой хорасанских войск. Он приказал ему изгнать Абу 'Али из Хорасана. Бакр пошел во главе войск на Абу 'Али. От Абу 'Али откололись [многие] его сторонники и [большая часть] войска. С ним осталось лишь двести человек

помимо прибывших к нему на помощь дайламитов. Абу 'Али был вынужден бежать, и отправился к Рукн ад-Давла. Он стал пребывать вместе с ним в Рее, а Ибн Малик захватил Хорасан и расположился в Нишапуре, преследуя сторонников Абу 'Али.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМЕРТИ
ЭМИРА НУХА ИБН НАСРА
И ПРАВЛЕНИИ ЕГО СЫНА 'АБД АЛ-МАЛИКА

В этом году в месяце *раби' ал-ахир* умер эмир Нух ибн Наср ас-Самани. Он был прозван эмиром ал-Хамидом, вел хороший образ жизни и был доброго нрава. Когда он скончался, правителем после него стал его сын 'Абд ал-Малик. [Нух] назначил главой войск Хорасана Бақра ибн Малика, как мы уже говорили. И умер до того, как Бақр отправился в Хорасан. Бақр взял на себя ведение дел 'Абд ал-Малика и упрочение его положения, и когда оно упорядочилось и власть 'Абд ал-Малика стала прочной, он приказал Бақру отправиться в Хорасан, и тот отбыл туда, где между ним и Абу 'Али произошло то, о чем мы рассказали выше.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ

В этом году в Хорасане и Джибале произошел великий мор, во время которого погибло неисчислимое множество людей.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА СОРОК ЧЕТВЕРТЫЙ

(202)

(27.04.955.—14.04.956.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ
ХОРАСАНЦЕВ НА РЕЙ И ИСФАХАН

В этом году хорасанское войско выступило в поход на Рей, где находился Рукн ад-Давла, прибывший в него из Джурджана в начале *мухаррама* месяца. Он написал своему брату Му'изз ад-

Давла, прося его о помощи, и тот послал ему в поддержку воинов во главе с хаджибом Сабук-тегином. Другое [хорасанское] войско пошло по дороге через пустыню на Исфахан, в котором находился Абу Мансур Бувайх ибн Рукн ад-Давла. Когда весть об этом дошла до него, он покинул Исфахан вместе с казной и гаремом его отца и дошел до Хан Ланджана. Во главе этого [второго хорасанского] войска был Мухаммад ибн Макан. Его воины достигли Исфахана и вступили в него. Ибн Макан выступил из него, преследуя [Абу Мансура Бувайха], настиг [вывезенную] казну, захватил ее и пошел дальше вслед за ним.

Милостью Аллаха для него (Абу Мансура) явилось то, что в это время к нему присоединился [с войском] *устаз* Абу-л-Фадл ибн Ахмад ибн ал-'Амид, *везир* Рукн ад-Давла. Он встал на пути Ибн Макана и вступил с ним в сражение. Люди Ибн ал-'Амида, бежав, покинули его, и воины Ибн Макана занялись грабежом. Ибн ал-'Амид рассказывает: «Я остался один и хотел воссоединиться со своими сторонниками. Потом задумался и сказал себе: с каким лицом я встречу своего господина, когда я предательски оставил его детей, семью, деньги и его царский сан, а сам спасся? И я решил, что лучше быть убитым, чем все это, и остановился, тогда как воины Ибн Макана грабили мои пожитки и пожитки моих воинов».

Но тут к Ибн ал-'Амиду присоединился ряд [ранее бежавших] его воинов, и они встали вместе с ним. К ним подошли и другие, и вместе с ним образовалась [значительная] группа. Они с громкими криками напали на хорасанцев, занятых грабежом, и хорасанцы обратились в бегство. Часть их была убита, а часть взята в плен. В плен был взят и сам Ибн Макан и доставлен к Ибн ал-'Амиду. Ибн ал-'Амид отправился в Исфахан и выгнал из него тех, кто был в нем из людей Ибн Макана. Он вернул в Исфахан детей и гарем Рукн ад-Давла и доставил обратно его деньги. Затем Рукн ад-Давла вступил в связь с Бақром ибн Маликом, главой хорасанских войск, и склонил его на свою сторону. Они заключили мир за деньги, которые (203) Рукн ад-Давла доставил ему, и за то, что Рей и все города Джибала останутся у Рукн ад-Давла. Рукн ад-Давла направил своему брату Му'изз ад-Давла

просьбу о направлении почетного одеяния и знамени правителя Хорасана для Бакра ибн Малика, и тот выслал это ему.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ

В этом году в Рее был мор, во время которого умерло неисчислимое множество людей. В числе умерших был Абу 'Али ибн Мухтадж, являвшийся командующим войсками Хорасана. Вместе с ним умер и его сын. Абу 'Али был перевезен в Саганийан, а бывшие при нем военачальники вернулись в Хорасан².

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА СОРОК ДЕВЯТЫЙ
(3.03.960.—19.02.961.)

(210) **В** этом году правитель Хорасана 'Абд ал-Малик ибн Нух арестовал одного из своих крупнейших военачальников и эмиров по имени Надж-тегин и убил его. В Хорасане произошли волнения.

В этом же году приняло ислам из тюрков около двухсот юрт¹.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ПЯТИДЕСЯТЫЙ
(20.02.961.—8.02.962.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМЕРТИ ЭМИРА
'АБД АЛ-МАЛИКА ИБН НУХА

(211)

В этом году умер 'Абд ал-Малик ибн Нух правитель Хорасана. Он погиб от падения на землю, когда пала под ним лошадь. После этого Хорасан охватили смуты. После него стал править его брат Мансур ибн Нух, а смерть 'Абд ал-Малика произошла в четверг одиннадцатого *шаввала*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

(212)

(9.02.962.—29.01.963.)

(214) *В* этом году в месяце *раби' ал-аввал* эмир Мансур ибн Нух, правитель Хорасана и Мавераннахра, послал одному из своих крупнейших военачальников по имени Алп-тегин приказ прибыть к нему, но тот не подчинился. Тогда он направил против него войско. Встретив его воинов, Алп-тегин обратил их в бегство. Он взял в плен видных его военачальников, среди которых был дядя Мансура по материнской линии.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ

(220)

(7.01.965.—27.12.965.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМУТЕ
СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ СИДЖИСТАНА

(221)

В этом году жители Сиджистана восстали против их эмира Халафа, а этот Халаф был тогда правителем Сиджистана. Он был ученым и любящим людей науки. Случилось, что в триста пятьдесят третьем году он отправился в паломничество и оставил наместником в своих округах одного из своих приближенных по имени Тахир ибн ал-Хусайн. Тот решил захватить власть и восстал против Халафа, когда он вернулся из паломничества. Халаф отправился в Бухару и попросил поддержки и помощи у эмира Мансура ибн Нуха. Мансур направил его обратно в его владения, помог ему и снарядил с ним воинов. Когда Тахир проведал про это, он покинул город Халафа и отправился в Исфизар¹. Халаф

вернулся в свои владения и в свое жилище и отпустил войска. Когда Тахир узнал об этом, он вернулся к нему и захватил Сиджистан. Халаф покинул его и снова вернулся в Бухару ко двору эмира Мансура. Тот тепло принял его, хорошо с ним обошелся, (222) оказал ему помощь многочисленными войсками и [снова] вернул его в Сиджистан. Прибытие его туда совпало со смертью Тахира и приходом на его место его сына ал-Хусайна. Халаф окружил его, стеснил [со всех сторон], и было [в сражениях] между ними много убитых.

Халаф одержал полную победу [над ал-Хусайном], и когда [ал-Хусайн] увидел это, он написал в Бухару, моля о пощаде, отказываясь от всего, объявляя о своей покорности и прося прощения. Эмир Мансур ответил на все это положительно и написал ему, что он может прибыть к нему. [Ал-Хусайн] отбыл в Бухару из Сиджистана. Эмир Мансур хорошо его встретил, а Халаф ибн Ахмад утвердился в Сиджистане.

Долгое время он пребывал в нем. Деньги и люди его умножились, и он прекратил поставлять в Бухару почетные дары, слуг и деньги, которые высылал раньше согласно установленному правилу. Тогда против него были снаряжены войска, во главе которых был назначен упоминавшийся ал-Хусайн ибн Тахир ибн ал-Хусайн. Они направились в Сиджистан и осадили Халафа ибн Ахмада в крепости Арк, а это одна из самых неприступных и высоких крепостей с самым глубоким рвом. Ее осада продолжалась семь лет. Халаф сражался всеми видами оружия и прибегал ко всяческим хитростям вплоть до того, что он приказал ловить [ядовитых] змей, класть их в мешки и бросать с помощью камнеметных машин [на врагов], которые из-за этого должны были переходить с одного места на другое.

Когда эта осада затянулась, и [у осаждающих] кончились деньги и средства осады, Нух ибн Мансур² написал Абу-л-Хасану ибн Симджуру, являвшемуся командующим войсками Хорасана, а он

был тогда отстранен от этого, о чем мы еще скажем, приказывая ему выступить против Халафа и осадить его. Абу-л-Хасан был тогда в Кухистане. Он отправился оттуда в Сиджистан и осадил Халафа. Между ними были приятельские отношения, и Абу-л-Хасан [тайно] послал Халафу послание, советуя покинуть крепость Арк и сдать ее ал-Хусайну ибн Тахиру, дабы у [осаждающих] воинов оказались возможность и повод вернуться в Бухару. Когда же эти воины уйдут, Халаф возобновит борьбу с ал-Хусайном и Багром ибн ал-Хусайном уже без участия [ушедших] воинов. Халаф принял его совет, покинул крепость Арк и перешел в крепость Тарик. Абу-л-Хасан ас-Симджури вступил в Арк, организовал там чтение [пятничных] проповедей на имя эмира Нуха, затем ушел оттуда, назначив [начальником гарнизона крепости] ал-Хусайна ибн Тахира. В дальнейшем мы приведем сведения о том, что было нового. Все это явилось началом упадка династии Саманидов. С ними [впоследствии] стали враждовать правители сопредельных земель из-за плохого повиновения им их приверженцев.

Нам следовало бы привести каждое из этих событий, [составляющих данный раздел], под его годом, но мы объединили их здесь вследствие их малости и потому что начало их может быть забыто при последующем их изложении перед их концом.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ

В этом году большая группа тюрков заняла страну хазар. Хазары запросили помощи у жителей Хорезма, но те не помогли им и сказали: «Вы — неверные. Если (223) вы примите ислам, тогда мы вам поможем». Те приняли ислам за исключением их царя, и жители Хорезма помогли им и прогнали тюрков из их [земли]. Затем после этого принял ислам и их царь³.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ
(17.12.966.—6.12.967.)

(226)

(227) ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ ВОЙСК
ХОРАСАНА [НА РЕЙ]
И СМЕРТИ ВУШМАГИРА

(228) *В* этом году правитель Хорасана и Мавераннахра эмир Мансур ибн Нух снарядил войска для похода на Рей. Причиной этого было то, что в Бухару из Кермана отправился Абу 'Али [Мухаммад] ибн Илйас¹ в поисках убежища у эмира Мансура, как мы об этом расскажем ниже, если захочет того Всевышний Аллах. Когда он прибыл к Мансуру, он был почителен [к эмиру], всячески возвеличивал его и подстрекал его к захвату владений Буидов, приукрашивая [легкость] похода на них. Он известил его также о том, что его наместники не чистосердечны по отношению к нему и берут взятки у [правителей] Дайлама. Это совпало с тем, что сообщил Мансуру Вушмагир.

Эмир Мансур написал Вушмагиру и ал-Хасану ибн Фирузану, сообщая им о своем решении идти на Рей и приказывая им подготовиться к этому, чтобы выступить вместе с его войском. Затем он снарядил войска и отправил их вместе с командующим хорасанскими войсками, которым был Абу-л-Хасан Мухаммад ибн Ибрахим ибн Симджур ад-Давати. Он приказал ему подчиняться Вушмагиру, повиноваться ему и поступать согласно его распоряжениям и назначил [Ибн Симджура] главой всех войск.

Когда весть об этом дошла до Рукн ад-Давла, она застигла его врасплох и привела в полное замешательство. Он понял, что положение крайне тяжелое, и отправил своих сыновей и семью в Исфahan. Затем он написал своему сыну 'Адуд ад-Давла с просьбой о поддержке, и Бахтийару, сыну его брата 'Изз ад-Давла также с просьбой о помощи. Что касается 'Адуд ад-Давла, то он снарядил

воинов и отправил их к [главной] хорасанской дороге, делая вид, что он хочет идти в Хорасан, оставшийся свободным от [ушедших саманидских] войск. Когда весть об этом дошла до хорасанцев, они в страхе несколько отступили и пошли [в сторону], пока не достигли Дамгана. Рукн ад-Давла выступил против них из Рея, а тут случилась смерть Вушмагира, [из-за чего поход окончился безуспешно].

Причиной его смерти было то, что к нему прибыли от правителя Хорасана дары, в числе которых были кони. Они были показаны ему, и он выбрал одного из них и выехал на нем на охоту. С ним встретился кабан, раненый копьем, которое засело в нем. Кабан напал на Вушмагира, ехавшего беспечно, и ударил коня. Конь встал на дыбы и сбросил Вушмагира на землю. Из ушей и носа Вушмагира пошла кровь, и он был поднят мертвым. Это произошло в *мухарраме* [триста] пятьдесят седьмого года, и все, кто был [с ним] в этом [походе], разбрелись в беспорядке, а Аллах избавил Рукн ад-Давла от беды с их стороны. Когда Вушмагир умер, его место занял его сын Бисутун. Он послал гонцов к Рукн ад-Давла и заключил с ним мир. Рукн ад-Давла оказал ему поддержку деньгами и людьми.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ

(230)

(7.12.967.—24.11.968)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ

‘АДУД АД-ДАВЛА КЕРМАНА [И СИДЖИСТАНА]

В этом году ‘Адуд ад-Давла завладел Керманом. Причиной этого было то, что Абу ‘Али ибн Илйас был, как мы упоминали, долгое время его правителем. Потом его постиг паралич, из-за которого он стал опасаться за свою жизнь. Он собрал своих старших сыновей, которых было трое — Алйаса’, Илйас и Сулайман. Он извинился перед Алйаса’ за свою былую грубость (231) и назначил его своим преемником, а после него — его брата Илйаса.

Сулайману же он велел вернуться в их [былую] страну Согд и приказал ему взять туда с собой свое имущество. Этим он хотел удалить его от Айласа' из-за вражды, существовавшей между ними. Сулайман уехал от своего отца и [самовольно] захватил Сирджан. Когда отец его узнал об этом, он направил против него Айласа' во главе войска, приказывая сражаться с Сулайманом, очистить [захваченную им] страну и не дать ему возможность отправиться в Согд, если он захочет этого. Айласа' выступил против него, осадил его и запросил помощи для борьбы с ним. Когда Сулайман увидел это, он собрал свое имущество и направился в Хорасан. Положение Айласаа' в Сирджане окрепло и, захватив его, он приказал разграбить его. Начались грабежи. Судья и знать города попросили пощады, и он пощадил их. Потом группа людей его отца, испугавшись его, донесла на него его отцу, и тот арестовал его и заключил в тюрьму. Мать Айласа' пошла к матери его брата Илйаса и сказала ей: «Наш господин нарушил то, что он предназначил для моего сына. Потом он сделает то же самое и с твоим сыном, и это царство уйдет от Илйасова рода. Я считаю, что ты должна помочь мне освободить моего сына, чтобы все вернулось на свое место». Отец [Айласа'], Абу 'Али, иногда впадал в обморочное состояние и долгое время находился без сознания. [Воспользовавшись этим], обе женщины сговорились, собрали своих служанок и во время его обморока выпустили Айласа' из тюрьмы. Они спустили его за [стену] крепости на землю и разбили его оковы. Он направился к своим воинам, которые обрадовались и подчинились ему. Те, кто испортил его отношения с отцом, бежали. Некоторых из них он захватил, а некоторые спаслись.

Айласа' направился к крепости, [где был его отец], чтобы осадить ее. Когда отец его очнулся от обморока и узнал о сути дел, он послал своему сыну послание с просьбой не трогать его и гарантировать сохранность его имущества и семьи за то, что он отдаст ему эту крепость и все округа Кермана, а сам уедет в Хорасан, где ему помогут. Сын согласился. Отец отдал ему крепость и многое из имущества, взяв с собой лишь самое необходимое. Затем он отпра-

вился в Хорасан, стремясь в Бухару. Там эмир Мансур ибн Нух тепло принял его, хорошо с ним обошелся и приблизил его к себе. Абу 'Али стал подстрекать его снарядить войска для похода на Рей и борьбы с Буидами, как мы об этом уже говорили. Он находился при Мансуре, пока не умер от паралича в триста пятьдесят шестом году... Его сын Сулайман, также был в Бухаре, а что касается Алийаса', то Керман освободился для него.

Однако тщеславие молодости и глупость побудили его вступить в борьбу с 'Адуд ад-Давла за некоторые границы его владений. К нему перешла группа сторонников 'Адуд ад-Давла, которых он тепло принял. Затем часть их перешла обратно к 'Адуд ад-Давла. Алийаса' стал подозревать оставшихся и наказал их в назидание другим. Потом часть его собственных сторонников сдалась 'Адуд ад-Давла, который также хорошо, с почетом принял их и одарил. Когда остальные его сторонники увидели разницу в создавшихся положениях, они настроились против Алийаса' и покинули его, перейдя к 'Адуд ад-Давла. Только за один раз к нему перешло около ста человек из знатных его приближенных. Алийаса' остался лишь со своими избранными приверженцами, а большая часть воинов покинула его.

Когда он все это увидел, он взял свое имущество и семью и отправился с ними в Бухару, бросив все на произвол судьбы. 'Адуд ад-Давла вступил в Керман, занял его, завладел им и захватил в нем все, что было в нем из имущества Илийасова рода. Это было в *рамадане* месяце. Он отдал Керман в удельное владение своему сыну Абу-л-Фаварису, который позднее был прозван Шараф ад-Давла (Честь Государства) и стал правителем Ирака. Своим же наместником [в Кермане] он назначил Гур-тегина ибн Джустана, а сам вернулся в Фарс. Там с ним списался правитель Сиджистана и стал читать в Сиджистане [пятничные] проповеди на его имя. Это также явилось причиной упадка Саманидов и причиной вражды с ними [других правителей].

Что касается Алийаса', то когда он прибыл в Бухару, [эмир] тепло, с почетом принял его. Но он стал там осуждать Саманидов

за их бездействие в деле оказания ему помощи и возвращения к власти. Из Бухары он уехал в Хорезм. Абу 'Али ибн Симджур узнал об этом и устремился к его деньгам и имуществу, которые тот оставил в некоторых округах Хорасана. И он захватил все это.

Аййаса' заболел в Хорезме тяжелым воспалением глаза. Это его очень беспокоило и вынудило (232) в момент раздражения и дурного настроения выколоть воспаленный глаз своей рукой, что явилось причиной его гибели. Аййасов род уже не вернулся в Керман как династия [правителей].

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ

(14.11.969.—3.11.970.)

(237)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ

СУЛАЙМАНА ИБН АБУ 'АЛИ ИБН ИЛЙАСА

(240)

В этом году был убит Сулайман ибн Абу 'Али ибн Илйас, отец которого был правителем Кермана. Причиной этого было то, что он сказал эмиру Мансуру ибн Нуху, правителю Хорасана, что жители Кермана, (относящиеся к *куфичам* и *белуджам*¹) на его стороне и повинуются ему, и он стал побуждать Мансура захватить Керман. Мансур отправил туда войско вместе с ним. Когда Сулайман прибыл в Керман, его поддержали куфичи, белуджи и другие народы в Кермане, вышедшие из повиновения 'Адуд ад-Давла. Действия Сулаймана приняли большой размах, и число его сторонников стало великим. С ним встретился Гур-тегин ибн Джустан, наместник 'Адуд ад-Давла в Кермане, и дал ему бой. Были убиты Сулайман и два сына его брата Аййаса' — Баقر и ал-Хусайн, а также большое число [его] военачальников и хорасанцев. Их головы были доставлены 'Адуд ад-Давла в Шираз, а тот отправил их своему отцу Рукн ад-Давла. Многие [сторонники Сулаймана] были взяты в плен.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ
(24.10.971.—11.10.972.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О МИРЕ МЕЖДУ
ЭМИРОМ МАНСУРОМ ИБН НУХОМ
И МЕЖДУ РУКН АД-ДАВЛА И 'АДУД АД-ДАВЛА

(247)

В этом году был заключен мир между эмиром Мансуром ибн Нухом ас-Самани, правителем Хорасана и Мавераннахра, и между Рукн ад-Давла и его сыном 'Адуд ад-Давла на условии, что Рукн ад-Давла и 'Адуд ад-Давла будут ежегодно выплачивать Мансуру пятнадцать тысяч динаров, и [сын Мансура] Нух женится на дочери 'Адуд ад-Давла. Мансуру были доставлены дары и сокровища, подобные которым никому не доставлялись. Между ними состоялось подписание договора о мире, при котором были свидетелями знатные люди Хорасана, Фарса и Ирака. Организатором заключения и утверждения этого мира был со стороны эмира Мансура Мухаммад ибн Ибрахим ибн Симджур, командующий войсками Хорасана.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ
(10.09.975.—29.08.976.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О КОНЧИНЕ МАНСУРА
ИБН НУХА И ВОЦАРЕНИИ ЕГО СЫНА НУХА

(267)

В этом году в середине *шаввала* в Бухаре умер эмир Мансур ибн Нух, правитель Хорасана и Мавераннахра. Его правле-

ние длилось пятнадцать лет. После него к власти пришел его сын Абу-л-Касим Нух. Когда он начал править, ему было тринадцать лет. Он получил [почетное] имя ал-Мансур (Победоносный).

(271) ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАЧАЛЕ ДИНАСТИИ
РОДА САБУК-ТЕГИНА

В этом году Сабук-тегин завладел Газной и ее округами. Началом его деятельности было то, что он был одним из *гуламов* Абу Исхака Алп-тегина, саманидского командующего войсками Газны. Он был у Алп-тегина на ведущем положении и основным вершителем его дел. В дни эмира Мансура ибн Нуха он прибыл в Бухару вместе с Абу Исхаком, и тот представил его главным сановникам (272) династии [Саманидов], как обладающего умом, воздержанностью, чистотой помыслов и твердостью. Вернувшись с ним в Газну, Абу Исхак вскоре умер, и не осталось после него никого из его семьи и близких, кто мог бы возглавить власть. Воины его, собравшись, стали решать, кто станет во главе их и объединит их. Сначала мнения разошлись, но потом они сошлись на Сабук-тегине, поскольку знали, что он умный, набожный, мужественный и исключительно добропорядочный [человек]. Они выбрали его главнокомандующим над ними, принесли присягу и подчинились ему. Он стал командовать ими, по-доброму относиться к ним и хорошо управлять ими. Себя он поставил как равным с ними и по положению и по деньгам. Из своих поместий он брал продукты, из которых дважды в неделю готовил для них пищу.

Затем он собрал воинов и пошел с ними в Индию, сражаясь за веру. Между ним и индийцами велись такие [беспощадные] войны, что даже седыми становились дети. Он вел разведку в этой стране, совершал беспрестанно набеги и жаждал захватить ее. Индийцы боялись его. Были захвачены им ряд крепостей и иные убежища и убито [было] такое множество [людей], что это не поддается исчислению.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

(IX, 4)

(7.07.981.—25.05.982.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОТСТРАНЕНИИ
ИБН СИМДЖУРА ОТ [КОМАНДОВАНИЯ
ВОЙСКАМИ] ХОРАСАНА

В этом году Абу-л-Хасан Мухаммад ибн Ибрахим ибн Симджур был отстранен от командования войсками Хорасана и вместо него был назначен Хусам ад-Давла Абу-л-'Аббас Таш. Причиной этого было то, что правителем Хорасана и Мавераннахра был малолетний эмир Нух ибн Мансур, который назначил вазиром Абу-л-Хусайна ал-'Утби, [последний] заботился о делах государства с похвальным усердием. Мухаммад ибн Симджур обосновался в Хорасане и долгое время находился в нем, повинаясь приказаниям лишь только тогда, когда хотел. Абу-л-Хусайн ал-'Утби отстранил его от [командования войсками] Хорасана, назначил на его место Абу-л-'Аббаса Таша и в этом же году отправил его из Бухары в Нишапур. Таш утвердился в Хорасане, занимался его делами и войско Хорасана повиновалось ему.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ
'АДУД АД-ДАВЛА ДЖУРДЖАНА

В этом году в месяце *джумада-л-ахира* 'Адуд ад-Давла захватил Джурджан и Табаристан и изгнал оттуда их правителя Кабуса ибн Вушмагира. Причиной этого было то, что когда 'Адуд ад-Давла захватил страну его брата Фахр ад-Давла, тот бежал и нашел пристанище у Кабуса, как [уже об этом говорилось]. Это дошло до 'Адуд ад-Давла и он послал Кабусу послание, щедро предлагая ему все, что он пожелает из имеющегося в его стране [богатств] — деньги и дого-

ворные соглашения за то, что он выдаст ему его брата Фахр ад-Давла, но Кабус отказался от этого и не ответил ему. Тогда 'Адуд ад-Давла подготовил к походу своего брата Му'аййид ад-Давла и отправил его с войсками, деньгами и снаряжением в Джурджан. Весть об этом дошла до Кабуса, и он выступил против него. Кабус встретил его в окрестностях Астрабада, и они сражались с раннего утра до полудня. Кабус бежал со своими сторонниками, а это было в месяце *джумада-л-ула*, в одну из своих крепостей, в которой находились его сокровища и деньги. Он взял то, что захотел, и направился в Нишапур. Когда он прибыл туда, (5) к нему присоединился Фахр ад-Давла, и примкнули разобщенные с ними их сторонники. Они прибыли в Нишапур во время наместничества в Хорасане Хусам ад-Давла Абу-л-'Аббаса Таша. Хусам ад-Давла написал эмиру Абу-л-Касиму Нуху ибн Мансуру, извещая его об их прибытии. Кабус и Фахр ад-Давла также написали Нуху, сообщая ему об их поражении и прося помощи против Му'аййид ад-Давла. К Хусам ад-Давла пришло письмо Нуха, в котором он приказал предоставить им подобающее жилье, оказать им почет, собрать войска, выступить вместе с ними обоими в поход и вернуть их в их владения. Его *вазир* Абу-л-Хусайн тоже написал ему об этом.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ ХУСАМ АД-ДАВЛА И КАБУСА В ДЖУРДЖАН

Когда к Хусам ад-Давла пришли письма от эмира Нуха о походе со всеми войсками Хорасана вместе с Фахр ад-Давла и Кабусом, он собрал войска и объединил их. В Нишапуре собралось столько воинов, что они заполнили все его пространство. Они направились в Джурджан, остановились в нем и осадили его [столицу], в которой находился Му'аййид ад-Давла. С ним были воины его самого и его брата 'Адуд ад-Давла в большом количестве, но несравнимом с числом воинов Хорасана. Хусам ад-Давла осаждал их два месяца, сражаясь с ним с раннего утра до позднего вечера.

У жителей Джурджана стало настолько плохо с продовольствием, что они стали есть ячменные отруби, замешанные на глине. Когда положение их стало крайне тяжелым, они вышли в месяце *рамадане* из [города] Джурджана полные решимости отчаянно сражаться, будь это в их пользу, или против них. Когда хорасанцы увидели их, они решили, что будет одна из [обычных] стычек, которые бывали много раз. Они приготовились к бою и сошлись. Разгорелось жаркое сражение, и [хорасанцы] поняли, что дело обстоит не так, как они полагали. Му'аййид ад-Давла еще до этого вел переписку с одним из военачальников Хорасана, которого звали Фа'ик ал-Хасса, вселяя в него надежды [на будущее] и возбуждая жажду власти, и тот согласился отступить при [решающем] сражении...

Когда Му'аййид ад-Давла выступил в тот день, его войско напало на Фа'ика и его воинов, и тот отступил с ними. Люди [Му'аййид ад-Давла] стали его преследовать. Фахр ад-Давла и Хусам ад-Давла твердо держались в центре [своих войск], и бой продолжался с неослабевающей силой до конца дня. Когда [хорасанцы] увидели, что [люди Фа'ика] друг за другом отступают, они тоже присоединились к отступающим. Сторонники Му'аййид ад-Давла захватили у них столько добычи, что не знает никто кроме Всевышнего Аллаха, и захватили много продовольствия. Хусам ад-Давла, Фахр ад-Давла и Кабус вернулись в Нишапур и написали о случившемся в Бухару. К ним пришел ответ, требующий перенести это испытание и приказывающий вновь направить войска в поход и вернуться в Джурджан и Рей. Остальным войскам эмир Нух приказал отправиться в Нишапур, и они двинулись туда, устремляясь со всех сторон. Под Нишапуром собралось еще больше войск, чем в первый раз, а Хусам ад-Давла ожидал прибытия дополнительных подкреплений, чтобы выступить со всеми ними. К ним [в Нишапур] пришла весть об убийстве *вазира* Абу-л-Хусайна ал-'Утби; объединение [всех войск] распалось, и план [похода] стал неосуществимым.

Причиной убийства [ал-'Утби] было то, что Абу-л-Хасан ибн Симджур подговорил на это группу *мамлуков*¹. Они набросились

на него и убили его. Когда он был убит, ар-Рида² Нух написал Хусам ад-Давла, вызывая его в Бухару, чтобы привести в порядок его страну и сплотить то, что пришло в расстройство из-за убийства Абу-л-Хусайна. Тот отправился туда из Нишапура и казнил тех, кого захватил из убийц Абу-л-Хусайна, который был убит в [триста] семьдесят втором году.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЙ
(26.06.982.—14.06.983.)

(7)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ
ИБН СИМДЖУРА В ХОРАСАН

(10)

После того, как Абу-л-Хасан ибн Симджур был отстранен от командования войсками Хорасана и главою их был назначен Абу-л-‘Аббас, Ибн Симджур уехал в Сиджистан и обосновался в нем. Когда Абу-л-‘Аббас бежал из Джурджана, как мы об этом упоминали, и Ибн Симджур увидел, что смута подняла свою голову, он отправился из Сиджистана в сторону Хорасана и остановился в Кухистане. Когда же Абу-л-‘Аббас отбыл в Бухару, и Хорасан освободился от него, Ибн Симджур списался с Фа’иком, запрашивая о его согласии на захват Хорасана. Фа’ик согласился на это, и они, объединившись в Нишапуре, захватили эти области.

Весть об этом дошла до Абу-л-‘Аббаса, и он выступил из Бухары в Мерв во главе большого соединения войск. Между ними шел обмен гонцами, и они заключили мир на условии, что Нишапур и командование войсками [Хорасана] останется за Абу-л-‘Аббасом, Балх будет подчиняться Фа’ику, а Герат — Абу ‘Али ибн Абу-л-Хасана ибн Симджуру. На этом они расстались, и каждый из них отправился в свое владение.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ
(15.06.983.—3.06.984.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОТСТРАНЕНИИ
АБУ-Л-'АББАСА ОТ НАМЕСТНИЧЕСТВА
В ХОРАСАНЕ И НАМЕСТНИЧЕСТВЕ В НЕМ
ИБН СИМДЖУРА

(11)

Когда Абу-л-'Аббас вернулся из Бухары в Нишапур, как мы упоминали об этом, эмир Нух назначил *вазиром* 'Абд Аллаха ибн 'Узайра, а он был против и Абу-л-Хусайна ал-'Утби, и Абу-л-'Аббаса. После назначения его *вазиром*, он начал с устранения Абу-л-'Аббаса из Хорасана и возвращения в него Абу-л-Хасана ибн Симджур. Военачальники, находившиеся в Хорасане, написали Ибн 'Узайру, прося оставить Абу-л-'Аббаса на его месте, но он не ответил им согласием на это. Тогда Абу-л-'Аббас написал Фахр ад-Давла ибн Бувайху, прося его о помощи. Он помог ему большими деньгами и войском. Воины его остановились в Нишапуре, и к ним прибыл Абу Мухаммад 'Абд Аллах ибн 'Абд ар-Раззак, поддерживая их в борьбе с Ибн Симджуром. Сам Абу-л-'Аббас находился тогда в Мерве, и когда Абу-л-Хасан ибн Симджур и Фа'ик услышали о прибытии воинов Фахр ад-Давла в Нишапур, они устремились на них. Воины Фахр ад-Давла и Ибн 'Абд ар-Раззака отступили и остановились, ожидая Абу-л-'Аббаса. Ибн Симджур и те, кто был с ним, расположились за Нишапуrom. Туда подошел и Абу-л-'Аббас во главе тех, кто был с ним, соединившись с воинами Дайлама, и расположился с другой стороны [от города]. Несколько дней между ними шли бои. Ибн Симджур стал обороняться в самом Нишапуре. Фахр ад-Давла послал [Абу-л-'Аббасу] другое войско, в котором было две тысячи всадников. Когда Ибн Симджур увидел силу Абу-л-'Аббаса, он покинул Нишапур, выйдя из него ночью. Воины Абу-л-'Абба-

са преследовали его и захватили много добычи в виде денег и верховых животных. Абу-л-‘Аббас занял Нишапур и написал эмиру Нуху ибн Мансуру, стараясь расположить его к себе и добиваясь его благосклонности. Но Ибн ‘Узайр упорствовал в отстранении его, и этого придерживалась мать эмира Нуха, которая правила в государстве ее сына и приказы давались от ее имени.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О БЕГСТВЕ
АБУ-Л-‘АББАСА В ДЖУРДЖАН И ЕГО КОНЧИНЕ

(12)

Когда Ибн Симджур бежал, Абу-л-‘Аббас пребывал в Нишапуре, стараясь вернуть благосклонность к нему эмира Нуха и его *вазира* Ибн ‘Узайра, и забросил дело преследования Ибн Симджура и изгнания его из Хорасана. К Ибн Симджуру стали возвращаться бежавшие его сторонники, и его сила восстановилась. К нему пришло подкрепление и из Бухары. Абу-л-‘Аббас написал Шараф ад-Давла Абу-л-Фаварису ибн ‘Адуд ад-Давла, находящемуся в Фарсе, прося его о помощи. Тот поддержал его двумя тысячами быстрых всадников, принадлежавших его дяде Фахр ад-Давла. Когда войска Ибн Симджура стали многочисленными, он двинулся в поход на Абу-л-‘Аббаса. Они встретились и вступили в жестокое сражение, продолжавшееся до конца дня. Абу-л-‘Аббас и его сторонники бежали, и многие из них были взяты в плен. Абу-л-‘Аббас направился в Джурджан, где находился Фахр ад-Давла. Тот встретил его с почетом и уважением и предоставил Джурджан, Дихистан и Астрабад в распоряжение его и тех, кто был с ним. Сам же он ушел оттуда в Рей и прислал ему столько денег и вооружения, что это невозможно описать. [Некоторое время] Абу-л-‘Аббас с его сторонниками и воинами находился в Джурджане. Затем он было направился в Хорасан, но не дошел до него и вернулся обратно в Джурджан. Там он пробыл три года. Затем в Джурджане случился страшный мор, унесший жизни многих людей. Умер и Абу-л-‘Аббас. Смерть его произошла в [триста] семьдесят седьмом году. А говорят, что он умер от отравления.

Его сторонники плохо обращались с жителями Джурджана, и когда он умер, джурджанцы напали на них и стали их грабить. Между ними произошло большое сражение, завершившееся бегством джурджанцев. Много народа было убито из них, дома их были сожжены и имущество разграблено. Старейшины запросили пощады, после чего джурджанцев оставили в покое. [Люди Абу-л-'Аббаса] разбрелись, и большинство их ушло в Хорасан. Там они примкнули к Абу 'Али ибн Абу-л-Хасану ибн Симджур, который командовал войском на месте своего отца. Отец его внезапно умер во время совокупления с одной из своих наложниц, скончавшись на ее груди. Когда он умер, его дело взял в свои руки его сын Абу 'Али. Его братья согласились подчиниться ему, а именно его брат Абу-л-Касим и другие. С ним [впоследствии] стал бороться за власть Фа'ик и мы расскажем об этом в [событиях триста] восемьдесят третьего года, когда тюрки захватили Бухару, если захочет того Всевышний Аллах.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ

(26.02.993.—14.02.994.)

(39)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ТЮРКАМИ БУХАРЫ¹

(40)

*¹ **В** этом году овладел городом Бухарой Шихаб ад-Давла Харун ибн Сулайман Илек, известный как Богра-хан ат-Турки; ему принадлежали Кашгар и Баласагун до границ Китая². Причиной этого было следующее. Когда умер Абу-л-Хасан ибн Симджур и Хорасаном стал править после него его сын Абу 'Али, он писал эмиру ар-Рида³ Нуху ибн Мансуру, чтобы тот утвердил его во владении тем, чем распорядился его отец, и получил согласие на это. К нему было отправлено почетное облачение, и он не сомневался, что это для него. Но когда посол достиг дороги в Герат, он

свернул в него⁴, а там — Фа'ик, и почетное облачение и грамота на владение Хорасаном были доставлены ему. Тогда Абу 'Али понял, что его хитро обманули и что это — признак зла, которое замышляют против него. Фа'ик надел почетное облачение и выступил из Герата в направлении к Абу 'Али, но известие об этом дошло до того, и он выступил налегке с избранными соратниками и шел ускоренными переходами, так что опередил известие о себе и напал на Фа'ика где-то между Бушанджем и Гератом и обратил в бегство Фа'ика и его сторонников, и они направились в Мерверруд.

Абу 'Али написал эмиру Нуху, возобновляя требование о назначении его правителем Хорасана, и тот согласился на это и передал ему управление всем Хорасаном целиком, тогда как раньше Герат принадлежал Фа'ику. Абу 'Али вернулся в Нишапур торжествующим* и стал собирать денежную подать Хорасана⁵. Нух написал ему, прося передать ему часть ее, чтобы он мог употребить ее на содержание войска, но тот извинился перед ним, а этого не сделал. В то же время он боялся последствий того, что он не отдал [деньги], и написал упомянутому Богра-хану, (41) убеждая его напасть на Бухару и отнять ее у Саманидов, и обнадеживал его относительно них. Дело между ними утвердилось на том, что Богра-хан завладеет всем Мавераннахром, а Абу 'Али — всем Хорасаном. И Богра-хан возжаждал обладать этой страной, и его снова потянуло туда.

Что касается Фа'ика, то он оставался в Мерверруде, пока не оправился от своего поражения. К нему собрались его сторонники, и он без позволения выступил в сторону Бухары. Это показалось подозрительным эмиру Нуху, и он отправил против него войска и приказал им задержать его. Когда они его встретили, вступили в сражение с ним, и Фа'ик и его сторонники бежали*, [Фа'ик] ушел обратно, направившись в Термез⁶. Еще до этого эмир Нух написал владельцу Джузджана, а им был Абу-л-Харис Ахмад ибн Мухаммад ал-Фаригуни, и приказал ему напасть на Фа'ика. Тот собрал большое войско и двинулся на него, но Фа'ик сразился с ними, обратил [их] в бегство и захватил их имущество как

добычу и также написал Богра-хану, подавая ему надежду относительно захвата страны.

Тот двинулся в направлении Бухары, напал на страну Саманидов и захватил в ней одно за другим. Нух отправил против него большое войско, начальником которого назначил одного из своих главнейших вождей по имени Айач⁷. Но Богра-хан их встретил и обратил в бегство, взяв в плен Айача и группу вождей.

Когда он победил их, его надежда на обладание страной возросла, а Нух и его сторонники ослабели. Эмир Нух написал Абу 'Али ибн Симджуру, прося у него помощи и приказывая ему явиться с войсками, но тот не ответил ему и не отозвался на его призыв, между тем, его [Абу 'Али] надежда на обладание Хорасаном стала сильнее. И Богра-хан направился к Бухаре, его встретил Фа'ик, выказал ему особое почтение и присоединился к нему.

Они осадили Бухару, а эмир Нух спрятался. Богра-хан завладел [городом] и остановился в нем. Эмир Нух тайно скрылся оттуда и переправился за реку в Амул Береговой и остался в нем. К нему присоединились его сторонники, и собралось при нем большое войско из них, и они стояли здесь. Нух отправлял к Абу 'Али письмо за письмом и гонца за гонцом, прося смиренно у него помощи, но тот не склонился к этому. Что касается Фа'ика, то он попросил у Богра-хана разрешения отправиться в Балх и получить управление им, и тот приказал ему это. Он отправился туда и остался там*.

*⁸ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ
НУХА В БУХАРУ И О СМЕРТИ БОГРА-ХАНА

Когда Богра-хан остановился в Бухаре и пожил там, он нашел ее неподходящей для своего здоровья, его постигла тяжкая болезнь, и он переехал оттуда в страну тюрков. Когда он покинул Бухару, население ее напало на арьергард его войск, убивало [воинов] и грабило их имущество. В этом ограблении и убийстве воинов Богра-хана им помогли тюрки-гузы. Когда Богра-хан ушел из Бухары, настал конец его жизни, и он умер. Когда эмир

Нух услышал об уходе его из Бухары, он с бывшими при нем приверженцами его поспешил в Бухару и вошел туда, вернувшись в обитель своего владения⁹ и владения своих отцов и предков. Население обрадовалось его приходу и поздравляло друг друга по этому случаю.

Что же касается Богра-хана, то после того, как он скончался, бывшие с ним [войска] вернулись на свою родину. Богра-хан был религиозным, добрым, справедливым, хорошего нрава, любил ученых и преданных религии, почитал и одарял их. Он любил, чтобы его называли клиентом посланника божьего, да благославит его Аллах и да приветствует! После него тюрками стал править Илек-хан*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ

(15.02.994.—4.02.995.)

(42)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАМЕСТНИЧЕСТВЕ МАХМУДА ИБН САБУК-ТЕГИНА В ХОРАСАНЕ И УДАЛЕНИИ ИЗ НЕГО АБУ 'АЛИ

В этом году эмир Нух назначил Махмуда ибн Сабук-тегина наместником Хорасана. Причиной этого было то, что когда Нух вернулся в Бухару, как об этом уже говорилось, Абу 'Али [ибн Абу-л-Хасан ибн Симджур] сначала было раскаялся и стал сожалеть, что поступил несправедливо, отказав в помощи Нуху, когда он так нуждался в ней. Что касается Фа'ика, то когда Нух упрочил свое положение в Бухаре, то он польстился надеждой, отправившись в поход на Бухару, захватить Нуха и власть в его государстве. Фа'ик выступил из Балха в Бухару. Узнав об этом, Нух выслал против него войска, чтобы отразить это [наступление]. Они встретились и вступили в жаркое сражение. Фа'ик и его сторонники отступили и присоединились к Абу 'Али. Тот обрадовался их приходу и пришел в ликование от сближения с ними.

Они согласились начать восстание против эмира Нуха. Когда они начали его, эмир Нух написал Сабук-тегину, который тогда был в Газне, извещая его о создавшемся положении и приказывая прибыть к нему для оказания помощи. [При этом он сообщил, что] он назначил его наместником Хорасана. Сабук-тегин был в этот период занят завоеванием [Индии] и не обращал внимания на то, что происходило между ними. По прибытии к нему письма и посланца Нуха он согласился с тем, чего требовал Нух, и отправился налегке к нему. Они встретились и решили, что будут делать.

Сабук-тегин вернулся в [Газну], собрал войска и объединил их. Когда весть об этом достигла Абу 'Али и Фа'ика, они [тоже] объединились и послали послание Фахр ад-Давла ибн Бувайху, прося у него поддержки и требуя войска. Он ответил им обоим согласием и прислал им многочисленное войско, а основную роль сыграл в этом его *вазир* ас-Сахиб ибн 'Аббад.

Сабук-тегин выступил из Газны вместе со своим сыном Махмудом, направившись в Хорасан. Выступил и Нух и соединился с Сабук-тегином. Они устремились на Абу 'Али и Фа'ика и встретились в окрестностях Герата, где вступили в сражение. Дара ибн Кабус ибн Вушмагир перешел вместе со своими людьми из войска Абу 'Али к Нуху. Сторонники Абу 'Али бежали. Воины Сабук-тегина преследовали их на конях, беря в плен, убивая и захватывая добычу. Абу 'Али и Фа'ик вернулись в Нишапур, а Сабук-тегин и Нух остановились за Гератом, пока они не отдохнули. Затем они двинулись на Нишапур. Когда Абу 'Али и Фа'ик узнали о них, они отправились в Джурджан и написали Фахр ад-Давла, извещая о себе. [Фахр ад-Давла] послал им подарки, сокровища и деньги и поселил их в Джурджане. Нух захватил Нишапур и назначил наместником над ним и главой войск Хорасана Махмуда ибн Сабук-тегина, дав ему почетное имя Сайф ад-Давла (Меч государства), а его отцу Сабук-тегину — Насир ад-Давла (Защитник государства). Они хорошо вели себя [по отношению к нему], и Нух вернулся в Бухару. Сабук-тегин вернулся в Герат, а Махмуд остался в Нишапуре.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ

(44)

(5.02.995.—24.01.996.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ
АБУ 'АЛИ В ХОРАСАН

Когда эмир Нух вернулся в Бухару, Сабук-тегин — в Герат, а Махмуд остался в Нишапуре, Абу 'Али и Фа'ика охватило сильное желание захватить Хорасан. Махмуд отправился из Джурджана в Нишапур в месяце *раби' ал-аввал*. Когда он узнал о них обоих, он написал об этом своему отцу. Выступив [из Джурджана], Махмуд остановился под Нишапуром в ожидании подкрепления. Абу 'Али и Фа'ик поспешно двинулись на него. Он мужественно их встретил, и они вступили с ним в сражение, когда он был с малым числом людей. Махмуд бежал от них, направившись к своему отцу, а сторонники Абу 'Али и Фа'ика захватили много добычи. Приближенные Абу 'Али посоветовали ему [спешно] преследовать Махмуда, дабы он и его отец не успели собраться и объединить войска, но тот не сделал этого. Абу 'Али остановился в Нишапуре и написал эмиру Нуху, пытаясь склонить его к себе и прося простить его за прегрешения и ошибки. Подобное же он написал и Сабук-тегину, свалив все, что произошло, на Фа'ика. Но ни Нух, ни Сабук-тегин не ответили ему на то, что он просил. Сабук-тегин собрал воинов, которые прибыли к нему, будь то трудно или легко. Они двинулись на Абу 'Али и встретились в Тусе в месяце *джумада-л-ахира*, вступив в сражение, длившееся целый день. К ним прибыл и Махмуд ибн Сабук-тегин во главе огромного войска, подойдя [к противнику] с тыла. [Люди Абу 'Али и Фа'ика] бежали, и многие из них были убиты. Абу 'Али и Фа'ику удалось спастись, и они направились в Абивард. Сабук-тегин стал преследовать их, назначив наместником в Нишапуре своего сына Махмуда.

Абу 'Али и Фа'ик отправились [из Абиварда] в Мерв, а затем в Амул Береговой. Оба они написали эмиру Нуху, прося его смилостивиться над ними. Он согласился принять просьбу о прощении Абу 'Али, если тот покинет Фа'ика и переселится в Джурджанию. Тот выполнил это. [Перед этим] Фа'ик остерегал его от этого и устрашал, говоря, что это хитрость и ловушка для него, но он не обратил на это внимания. Так пожелал Аллах, Велик Он и Славен.

Абу 'Али покинул Фа'ика и отправится в Джурджанию. [По дороге] он остановился в селении близ [столицы] Хорезма¹, называемом Хазарасп. Хорезмшах Абу 'Абд Аллах² направил к нему того, кто [якобы] должен был позаботиться о нем, сообщив, что прибудет к нему для встречи с ним. Абу 'Али успокоился на этом. Но когда настала ночь, хорезмшах прислал к нему группу своих воинов. Они окружили Абу 'Али и взяли его в плен. Это было в *рамадане* сего года. Хорезмшах заключил его в один из своих домов и стал преследовать его сторонников, захватив в плен главных из них. Остальные разбежались.

Что касается Фа'ика, то он отправился в Мавераннахр к Илекхану. Тот милостиво и с уважением принял его и обещал вернуть ему в его владения. Потом он написал Нуху, ходатайствуя о Фа'ике и прося, чтобы тот назначил Фа'ика правителем Самарканда. Нух согласился, и Фа'ик остался в Самарканде.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
АБУ 'АЛИ И УБИЙСТВЕ ХОРЕЗМШАХА

Когда Абу 'Али был взят [хорезмшахом] в плен, весть об этом дошла до правителя Джурджании Ма'муна ибн Мухаммада. Обеспокоенный и разгневанный этим, он собрал войска и двинулся на хорезмшаха. Он переправился [через Джайхун] в Кат, столицу хорезмшаха, и осадил ее. Его воины вели сражения за Кат, захватили его силой, взяли в плен хорезмшаха Абу 'Абд Аллаха, освободили Абу 'Али, сняли с него оковы, забрали с собой и вернулись в Джурджанию. Ма'мун назначил заместителем

в [столице] Хорезма одного из своих приближенных, и она (45) вошла в число того, что было в его руках. Доставили хорезмшаха, и Ма'мун казнил его в присутствии Абу 'Али ибн Симджура.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ АРЕСТЕ
АБУ 'АЛИ И ЕГО СМЕРТИ

Когда Абу 'Али оказался у Ма'муна ибн Мухаммада в Джурджании, Ма'мун написал эмиру Нуху, ходатайствуя о нем и прося простить его. Тот согласился и приказал Абу 'Али прибыть в Бухару. Он отправился туда вместе с теми, кто остался из его семьи и сторонников. По прибытии в Бухару их встретили эмиры и воины. Когда они вошли к эмиру Нуху, он приказал арестовать их.

До Сабук-тегина дошло, что *вазир* эмира Нуха Ибн 'Узайр старается освободить Абу 'Али. Он послал Нуху [письмо], требуя доставить Абу 'Али к нему. Затем он заключил Абу 'Али в тюрьму, и тот умер в ней в триста восемьдесят седьмом году. Это было завершением его дел и концом бывшего положения именитого рода Симджуров и наказанием за неблагодарность с его стороны на благодеяния правителей. И да прославится [Аллах] Вечносущий, Постоянный, Остающийся, власть которого непрекращаема!

Сын его — Абу-л-Хасан еще раньше примкнул к Фахр ад-Давла ибн Бувайху. Тот его хорошо принял и был милостив к нему. Но Абу-л-Хасан тайно ушел от него в Хорасан из-за любви [к женщине], находящейся в нем³. Он думал, что его уход останется незамеченным, но это раскрылось, и он был взят в плен и заключен в тюрьму, где был его отец. Что касается Абу-л-Касима, брата Абу 'Али, то он долгое время был на службе у Сабук-тегина. Затем он перестал повиноваться ему и ушел в Нишапур. Ему не удалось осуществить [восстание], которое он задумал, поскольку Махмуд ибн Сабук-тегин нагрянул к нему, и он бежал от него к Фахр ад-Давла, у которого и остался.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ
(14.01.997.—2.01.998.)

(53)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМЕРТИ ЭМИРА НУХА
ИБН МАНСУРА И ВОЦАРЕНИИ
ЕГО СЫНА МАНСУРА

В этом году в *раджабе* месяце скончался эмир ар-Рида Нух ибн Мансур ас-Самани. С его смертью царствование рода Самана пришло в упадок, и положение Саманидов явственно ослабло. С ними стали враждовать правители окраин, и их правление скоро окончилось. Когда Нух умер, после него пришел к власти его сын Абу-л-Харис Мансур ибн Нух. Ему присягнули эмиры, военачальники и остальные люди. Между ними были поделены остатки денег, и они согласились повиноваться ему. Делами его государства и управлением страной стал ведать Бектузун.

Когда весть о его смерти дошла до Илек-хана, он выступил из Самарканда, и к нему присоединился Фа'ик ал-Хасса, которого он налегке направил в Бухару. Услышав о его приближении, эмир Мансур растерялся и, не успев подготовиться [к обороне], ушел из Бухары и переправился через реку [Джайхун]. Фа'ик вступил в Бухару и там объявил, что прибыл туда служить эмиру Мансуру и соблюдать права его предков на него, поскольку он их клиент. Он послал старейшин Бухары и их главу к Мансуру, дабы он вернулся в свою страну и к власти. Главе старейшин он дал такие [письменные] обязательства и заверения, которые должны были успокоить Мансура. И Мансур вернулся (54) и вступил в Бухару. Он поручил Фа'ику свои дела и управление государством, а Бектузуна назначил командующим войсками в Хорасане. Махмуд ибн Сабук-тегин был тогда занят борьбой со своим братом Исма'илом, о чем мы еще скажем, если захочет того Всевышний Аллах. Бектузун отправился в Хорасан и стал управлять им, и положение в нем пришло в порядок.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМЕРТИ САБУК-ТЕГИНА
И ПРИХОДЕ К ВЛАСТИ ЕГО СЫНА ИСМА'ИЛА

В ша'бани этого года скончался Насир ад-Давла Сабук-тегин. Находясь в Балхе, он построил в нем [различные] постройки и жилые дома, а потом заболел, и болезнь его затянулась. Он решил переехать в Газну ради ее климата, но, выехав из Балха, по дороге умер. Мертвым он был доставлен в Газну и там похоронен. Время его правления продолжалось около двадцати лет. Он был справедливым, добрым, усердным, благонравным, беспредельно мужественным, верным своему слову и обязательным в исполнении обещанного. Да благословит Аллах его дом! Правление его было длительным, более долгим, чем правление Саманидов, Сельджукидов и иных династий. Его сын Махмуд первым стал называться султаном. До него никто так не назывался. Когда Сабук-тегин стал умирать, он завещал власть своему сыну Исма'илу. После его смерти войско присягнуло Исма'илу и дало ему клятву. Он наделил его деньгами. Исмаил был моложе своего брата Махмуда. [Вскоре] воины увидели, что он слаб и стали неумеренными в своих требованиях вплоть до того, что они опустошили казнохранилища, которые оставил после себя его отец.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ВЛАСТИ
ЕГО БРАТОМ МАХМУДОМ ИБН САБУК-ТЕГИНОМ

Когда скончался Сабук-тегин, и весть об этом дошла до Йамин ад-Давла¹, он сидел [в своей резиденции], принимая соболезнования. Затем он послал свое соболезнование по поводу смерти отца своему брату Исма'илу, извещая его, что его отец завещал власть после его [смерти] ему вместо Исма'ила, и напоминая о полагающемся первенстве старшего [над младшим]. Он потребовал у него согласия с этим и соблюдения положенного ему наследования [власти] от его отца. Исма'ил не выполнил этого. Между ними зачастили гонцы, но дело не решилось. Тогда Махмуд от-

правился из Нишапура в Герат, решив затем пойти в Газну походом на своего брата. В Герате он встретился со своим дядей Бограчуком, и тот поддержал его в борьбе с его братом Исма'илом. Махмуд направился в Буст, где был его [другой] брат Наср, который примкнул и помог ему и вместе они направились в Газну. Весть об этом дошла до Исма'ила, когда он был в Балхе. Он поспешно выехал оттуда, раньше чем прибыл туда его брат Махмуд. Эмиры, бывшие вместе с Исма'илом, написали его брату Махмуду, зовя его к себе и обещая принять его сторону. Махмуд ускорил поход и встретился с Исма'илом под Газной. Они вступили в жестокое сражение. Исма'ил бежал и забрался в крепость Газны, пытаясь найти в ней защиту. Брат его Махмуд осадил его и потребовал спуститься к нему, обещая безопасность. Исма'ил спустился. Махмуд милостиво принял его и по-хорошему к нему отнесся. Он поднял его положение и соучаствовал с ним в делах его власти. Исма'ил вернулся в Балх и [соседние] земли подчинились ему. Время правления Исма'ила в Газне [длилось] семь месяцев. Он был достойным человеком и о нем шла добрая молва. Ему принадлежали произведения в прозе и стихах, и он выступал с речами на некоторых собраниях.

(55)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О КОНЧИНЕ
МА'МУНА ИБН МУХАММАДА
И ПРАВЛЕНИИ ЕГО СЫНА 'АЛИ

В этом году скончался Ма'мун ибн Мухаммад, правитель Хорезма и Джурджании. Когда он умер, его приближенные сошлись во мнении на [передаче власти] его сыну 'Али. Они присягнули ему, и ему стало принадлежать все, что было у его отца. Он послал послание Йамин ад-Давла Махмуду ибн Сабук-тегину и посватал ему свою сестру. Махмуд женился на ней. Между ними установилось полное согласие, и они были как бы одной рукой до той поры, пока 'Али не умер.

После 'Али стал править его брат Абу-л-'Аббас Ма'мун ибн Ма'мун и укрепился в своей власти. Он тоже послал послание Йамин ад-Давла, также сватая ему свою сестру. Тот ответил согласием и женился на ней. Они также пребывали [долгое] время в согласии и союзе. А сведения о том, что было потом у него с Махмудом, будут приведены в [событиях] четыреста седьмого года, если захочет того Всевышний Аллах.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ

(57)

(3.01.998.—22.12.998.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ АБУ-Л-КАСИМА АС-СИМДЖУРИ В НИШАПУР

Мы уже говорили о прибытии Абу-л-Касима ибн Симджура, брата Абу 'Али, в Джурджан и о пребывании его в нем. К тому времени, когда умер Фахр ад-Давла, у последнего находился его сын Маджд ад-Давла и собралось много сторонников его брата ['Адуд ад-Давла]. [Еще до своей смерти Фахр ад-Давла] послал послание Шамс ал-Ма'али, вызывая его к себе из Нишапура, чтобы [официально] передать ему Нишапур. Шамс ал-Ма'али отправился к нему и дошел до Джурджана. Прибыв в него, он узнал, что из него выступил Абу-л-Касим. Тогда Шамс ал-Ма'али вернулся в Нишапур.

[А дело в том, что] Фа'ик написал из Бухары Абу-л-Касиму, настраивая его против Бектузуна и приказывая направиться в Хорасан и выгнать Бектузуна из него. [Фа'ик приказал это] из-за вражды, существовавшей тогда между ними. Абу-л-Касим направился из Джурджана в Нишапур и скрытно подошел к Исфарайину, где находились воины Бектузуна. [Люди Абу-л-Касима] напали на них, изгнали их из Исфарайина и захватили его. Затем Абу-л-Касим пошел на Нишапур. Под городом в месяце *раби' ал-аввал* они встретились с Бектузуном в жесточайшем бою. Абу-л-

Касим бежал. Много людей из его сторонников было убито и взято в плен. Абу-л-Касим ушел в Кухистан и находился там, пока у него не собрались его сторонники. Затем он пошел в Бушандж, захватил его и стал распоряжаться в нем. К нему направился Бектузун. Между ними шел обмен гонцами, пока они не заключили мир. Они породнились по женской линии, и Бектузун вернулся в Нишапур.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАНЯТИИ МАХМУДОМ
ИБН САБУК-ТЕГИНОМ НИШАПУРА
И О ВОЗВРАЩЕНИИ ЕГО ВОИНОВ ИЗ НЕГО

Когда Махмуд решил все дела с братом, взял власть в Газне и вернулся в Балх, он узнал, что Бектузун захватил Хорасан, как мы об этом уже сказали. Он послал послание эмиру Мансуру ибн Нуху, напоминая о своем повиновении ему и защите его государства и сообщая о намерении захватить Хорасан. К нему пришел ответ, отказывающий ему в Хорасане [в пределах всей этой страны] и повелевающий взять под свое управление Термез, Балх и находящиеся за ними округа (58) Буста и Герата. Махмуд был неудовлетворен этим и повторил свою просьбу. Мансур вновь не ответил согласием на нее. Когда Махмуд убедился в отказе, он [самовольно] отправился в Нишапур, где находился Бектузун. Узнав о приближении Махмуда, Бектузун ушел из Нишапура. В него вступил Махмуд и стал управлять им. Когда эмир Мансур ибн Нух услышал об этом, он выступил из Бухары в Нишапур. Махмуд, узнав об этом, ушел из Нишапура в Мерверруд и остановился у моста Ра'ул (?), ожидая, что последует с их стороны.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ
КАБУСА В ДЖУРДЖАН

В этом году Шамс ал-Ма'али Кабус ибн Вушмагир вернулся в Джурджан и стал править в нем. Когда Фахр ад-Давла ибн Бувайх завладел Джурджаном и Реем, он хотел передать

Джурджан Кабусу, но этого ему не посоветовал делать ас-Сахиб ибн 'Аббас. Он превознес важность для него Джурджана и отговорил его от этого. Фахр ад-Давла забыл о совместном пребывании с Кабусом в Хорасане и что из-за него Джурджан ушел из рук Кабуса, и эта страна пришла в запустение. А мы уже говорили о том, как был отобран у него Джурджан, о его пребывании в Хорасане и о неоднократном направлении ему в помощь войск саманидскими правителями. Но [в то время] Всевышний Аллах не predetermined возвращение власти к нему.

После того, как Сабук-тегин стал управлять Хорасаном, он встретился с Кабусом и обещал послать вместе с ним войска, чтобы вернуть его в его государство, но заболел и умер. Когда наступил этот год, следующий после смерти Фахр ад-Давла, Кабус направил *испахбеда*¹ Шахрийара ибн Ширвина в Шахрийарову гору, где находился Рустам ибн ал-Марзубан, дядя по матери Фахр ад-Давла. Они вступили в бой. Рустам бежал, и *испахбед* захватил эту гору. Он стал читать там [пятничные] проповеди на имя Шамс ал-Ма'али. [В это же время] в области [древнего] центра управления этого *астана*² находился Бати ибн Са'ид, благорасположенный к Шамс ал-Ма'али. Он направился в [табаристанский] Амул, где находились воины Маджд ад-Давла, изгнал их оттуда, взял город и стал читать там [пятничные] проповеди на имя Кабуса, написав ему об этом.

Затем жители Джурджана написали Кабусу, зовя его к себе, и он направился из Нишапура к ним. *Испахбед* и Бати ибн Са'ид тоже пошли в Джурджан, где находилось войско Маджд ад-Давла. Они встретились в бою, и воины Маджд ад-Давла отступили в Джурджан. Когда они дошли до него, столкнулись с авангардом Кабуса, который тоже подошел туда. Они убедились, что погибнут, и вторично бежали от сторонников Кабуса. Это было для них еще более болезненно. Шамс ал-Ма'али вступил в Джурджан в *ша'бане* этого года. Бежавшие прибыли в Рей. Из Рея были снаряжены в Джурджан [новые] войска, которые осадили [город] Джурджан. В нем поднялись цены, но и положение

воинов [Мажд ад-Давла] было тяжелым. К тому же их застигли дожди и буря, и они были вынуждены уйти обратно. Шамс ал-Ма'али стал их преследовать, догнал и напал на них. После боя рейское войско бежало. Большая группа его воинов была взята в плен, а еще больше было убито. Шамс ал-Ма'али отпустил пленных и занял округа между Джурджаном и Астрабадом.

Затем *испахбед* пожелал стать независимым и покинуть Кабуса, польстившись на скопившиеся у него [в ходе боев] деньги и сокровища. Но тут против него выступили войска из Рея, возглавляемые [Рустамом ибн] ал-Марзубаном, дядей Мажд ад-Давла по материнской линии. Они обратили *испахбеда* в бегство; взяли его в плен и провозгласили боевой клич Шамс ал-Ма'али из-за обиды, причиненной [Ибн ал-Марзубану] Мажд ад-Давла. [Ибн ал-Марзубан] написал об этом Шамс ал-Ма'али, и вся страна Джибала присоединилась к владениям Джурджана и Табаристана. Наместником над ней Шамс ал-Ма'али назначил своего сына Манучихра. Тот завоевал Руйан и Салус. Кабус послал Йамин ад-Давла Махмуду послание с предложением о мире и дары, и Махмуд согласился на это.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ

(60)

(23.12.998.—12.12.999.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ АРЕСТЕ ЭМИРА МАНСУРА ИБН НУХА И О ПРИХОДЕ К ВЛАСТИ ЕГО БРАТА 'АБД АЛ-МАЛИКА

В этом году был арестован эмир Мансур ибн Нух ибн Мансур ас-Самани, правитель Хорасана и Мавераннахра, и к власти пришел его брат 'Абд ал-Малик. Причиной его ареста было следующее. Мы уже говорили о походе Махмуда ибн Сабук-тегина на Бектузуна в Хорасан и о его возвращении из Нишапура в Мерверруд. Когда он остановился в Мерверруде,

Бектузун отправился к эмиру Мансуру, находившемуся в Серахсе. Он встретился с ним и не увидел с его стороны [должного] почтения к нему и исполнения того, на что он надеялся. Он пожаловался об этом Фа'ику, а Фа'ик встретил его, выражая двойную жалобу [на Мансура], и они решили сместить его с правления и поставить на его место его брата. Их поддержала в этом группа предводителей войск. Бектузун попросил Мансура прибыть на встречу с ним [якобы] для решения тревожащего их вопроса о том, как быть с Махмудом. Когда они встретились, Мансур был арестован, и Бектузун приказал ослепить его, что с ним и сделали. Его не защитили ни Аллах, ни доброе отношение к нему его клиентов. [Фа'ик и Бектузун] поставили у власти вместо него его брата 'Абд ал-Малика, который был еще малым ребенком. Время правления Мансура длилось год и семь месяцев. Люди пришли в волнение, [сталкиваясь] друг с другом. Махмуд послал Фа'ику и Бектузуну послание, ругая их и считая мерзким их дела. В нем окрепло желание бороться с ними и стать независимым в правлении, и он отошел от них, решившись на войну.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ЙАМИН АД-ДАВЛА МАХМУДОМ ИБН САБУК-ТЕГИНОМ ХОРАСАНА

После того как был арестован эмир Мансур, Махмуд выступил в поход против Фа'ика и Бектузуна, с которыми был 'Абд ал-Малик ибн Нух. Когда они услышали о его выступлении, они двинулись на него и встретились в Мерве в месяце *джумада-л-ула*. Они вступили в одно из самых жестоких сражений, которые когда-нибудь видели люди, продолжавшееся до ночи. Бектузун, Фа'ик и те, кто был с ними, бежали. 'Абд ал-Малик и Фа'ик достигли Бухары, (61) Бектузун направился в Нишапур, а Абу-л-Касим ибн Симджур — в Кухистан. Махмуд решил двинуться на Бектузуна и Абу-л-Касима, дабы не дать им соединиться и объединить войска. Он направился в Тус. Бектузун бежал оттуда в края Джурджана. Махмуд послал вслед за ним главного из своих

военачальников и эмиров Арслана ал-Джазиба¹ во главе многочисленного войска. Арслан ал-Джазиб преследовал Бектузуна, пока не настиг его в Джурджане. Потом он вернулся, и Махмуд назначил его наместником Туса, а сам ушел в Герат. Когда Бектузун узнал об уходе Махмуда из Нишапура, он вернулся в него и захватил его. К нему снова устремился Махмуд. Бектузун ускользнул промеж его рук, удирая в панике подобно испуганному страусу, прошел через Мерв, разграбив его, и направился из него в Бухару.

Власть Махмуда укрепилась в Хорасане, и он навсегда покончил с именованьем Хорасана «саманидским». Он стал читать в нем [пятничные] проповеди на имя [халифа] ал-Кадира би-ллах, а до этого они читались не на его имя, а на имя ат-Та'и ли-ллах. Но [фактически] Махмуд стал независимым и единственным в правлении Хорасаном. Таковы пути Всевышнего Аллаха: Он дает власть, кому хочет, и отбирает ее у того, кого хочет.

Махмуд поручил командование войсками Хорасана своему брату и сделал его резиденцией Нишапур, как это было у рода Симджура при Саманидах. Сам же он отправился в Балх, столицу своего отца, избрав его обителью власти. Правители окраин Хорасана согласились подчиняться ему. Это — такие, как [представители] рода Фаригуна, правившие Джузджаном, а мы еще упомянем их, если захочет того Всевышний Аллах, и такие, как *шар* аш-Шах², правитель Гарчистана. Здесь мы приведем сейчас сведения об этом [слове] *шар*. Знай, что это титул каждого, кто правит Гарчистаном, как *кисра* (хосрой) у персов³, *кайсар* (кесарь) у римлян и *наджаши* (негус) у аббисинцев. *Шар* Абу Наср в прошлом отказался от власти и передал ее своему сыну аш-Шаху, [человеку] недалекому и опрометчивому. Сам же Абу Наср, отец его, занялся науками и общался с учеными. Когда Абу 'Али ибн Симджур восстал против эмира Нуха, он послал в Гарчистан тех, кто окружил его и изгнал из него *шара* аш-Шаха и его отца Абу Насра. Они отправились в недоступную крепость на окраине их владения и засели, укрепившись в ней, до той поры, пока не пришел Сабук-

тегин на помощь эмиру Нуху. Тогда они спустились к нему и помогли ему в борьбе против Абу 'Али, а потом вернулись в свое владение. И вот, когда теперь Йамин ад-Давла Махмуд завладел Хорасаном, они подчинились ему и стали читать [пятничные] проповеди на его имя.

Потом Йамин ад-Давла решил отправиться в поход на Индию, собрал и подготовил для этого войска. Он написал шару аш-Шаху, призывая его участвовать в походе, но тот воздержался и не подчинился ему. Когда Йамин ад-Давла освободился от похода, он направил против шара аш-Шаха войско, дабы захватить его страну. После того как они вошли в нее, отец шара Абу Наср запросил пощады. Она была ему дана, и его отправили к Йамин ад-Давла. Тот тепло принял его. Абу Наср попросил прощения за послушание и неповиновение его сына. Йамин ад-Давла приказал Абу Насру поселиться в Герате, предоставив ему все необходимое, [где он и жил], пока не умер в четыреста втором году.

Что касается его сына аш-Шаха, то он направился в ту самую крепость, в которой укрывался Абу 'Али, и засел в ней. С ним были его сторонники и деньги. Воины Йамин ад-Давла осадили его в этой крепости и установили катапульты. Они беспрестанно нападали на нее и ночью, и днем. Стены крепости разрушились, и воины проникли в нее. Когда шар аш-Шах убедился, что погибнет, он попросил пощады. Но воины [Йамин ад-Давла] продолжали сражаться с ним. Так продолжалось до тех пор, пока его не взяли в плен. Его доставили к Йамин ад-Давла и в наказание избили. Затем его посадили в тюрьму, где он находился до тех пор, пока не умер еще до смерти своего отца.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О КРАХЕ ДИНАСТИИ
САМАНИДОВ И О ЗАХВАТЕ ТЮРКАМИ
МАВЕРАННАХРА

(62) **В** этом году прекратила свое существование династия Саманидов, уничтоженная руками Йамин ад-Давла Махмуда ибн Сабук-тегина и тюркского илек-хана по имени Абу Наср Ахмад

ибн 'Али с [почетным] прозвищем Шамс ад-Давла (Солнце Государства).

Что касается Махмуда, то он, как мы говорили, завладел Хорасаном. В руках 'Абд ал-Малика ибн Нуха остался лишь Мавераннахр. Когда 'Абд ал-Малик бежал от Махмуда, он направился в Бухару. Там собрались он, Фа'ик, Бектузун и другие знатные люди. Окрыленные этим они решили собрать войска и вернуться в Хорасан, но в это время смерть настигла Фа'ика. Когда он умер, они пали духом, и сила их ослабла, поскольку Фа'ик был главным вдохновителем их дела и был на особом положении среди клиентов Нуха ибн Насра.

Когда эта весть дошла до *илек-хана*, он направился во главе объединенных сил тюрков в Бухару. Он сделал вид, что относится к 'Абд ал-Малику заверениями дружбы и привязанности, и люди 'Абд ал-Малика поверили в его искренность и не приняли никаких мер предосторожности. К нему (*илек-хану*) вышли Бектузун и другие эмиры и военачальники, и когда они встретились, он захватил их и двинулся дальше, пока не вступил в Бухару. Это было во вторник десятого *зу-л-ка'да* этого года. 'Абд ал-Малик не знал, что делать при малочисленности его [людей], и скрылся. *Илек-хан* расположился в эмирской резиденции и разослал людей, разыскивающих ['Абд ал-Малика] и соглядатаев. Те захватили его и отправили в Узканд⁴, где он и умер. Он был последним из саманидских царей. С ним прекратила существование династия Саманидов, «как будто она не была богатой вчера...»⁵ Вместе с 'Абд ал-Маликом были заключены в тюрьму его брат Абу-л-Харис Мансур ибн Нух, правивший до этого, его братья Абу Ибрахим Исма'ил и Абу Йа'куб, сыновья Нуха, его дядья по отцу Абу Закарийя и Абу Сулайман и другие люди из династии Саманидов. Каждый из них был помещен в отдельную камеру. Эта династия [в прошлом] широко распространила свою власть и владела землями от Хулвана до страны тюрков в Мавераннахре. Она была одной из лучших и справедливых династий по своему отношению [к подданным]. [Родословная] этого 'Абд ал-Мали-

ка — ‘Абд ал-Малик ибн Нух ибн Мансур ибн Нух ибн Наср ибн Ахмад ибн Исма‘ил. Все [эти его предки] были царями. Были среди их царей и такие, которые не упомянуты в этой родословной: ‘Абд Аллах ибн Нух ибн Наср, правивший до своего брата, упомянутого [в родословной] Мансура ибн Нуха, а также Мансур ибн Нух ибн Мансур, брат этого последнего ‘Абд ал-Малика, потерявший при нем власть и правивший перед ним.

(65)

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД ТРИСТА ДЕВЯНОСТЫЙ

(13.12.999.—30.11.1000.)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВЫСТУПЛЕНИИ
ИСМА‘ИЛА ИБН НУХА
И О ТОМ, ЧТО С НИМ СЛУЧИЛОСЬ В ХОРАСАНЕ

В этом году Абу Ибрахим Исма‘ил ибн Нух совершил [побег] из тюрьмы, куда его вместе с несколькими [членами] его семьи заключил *илек-хан*², когда завладел Бухарой. Избавление его из тюрьмы произошло так. Для обслуживания его и осведомления о его положении в тюрьму приходила невольница. Он надеялся, что было на ней, и вышел. Приставленные к нему [стражники] приняли его за невольницу. После выхода из тюрьмы он скрывался у одной старухи из жителей Бухары. Когда розыски его прекратились, он отправился из Бухары в Хорезм и там принял почетное имя ал-Мунтасир (Побеждающий). Вокруг него собрались остатки саманидских войск и военачальников, войско его стало большим, и он отправил одного из военачальников с войском в Бухару. Тот, придя в Бухару ночью, напал на находившихся там людей *илек-хана*, перебил часть их и захватил несколько вельмож их, вроде Джа‘фар-тегина и других, и преследовал бежавших к *илек-хану* до пределов Самарканда. Там он встретил многочисленное войско, назначенное *илек-ханом* для защиты Самарканда. Разбитые [войска] присоединились к ним; они встретили войско

ал-Мунтасира, и войска *илек-хана* опять были разбиты. Войско ал-Мунтасира их преследовало, захватило их добро, благодаря чему его положение улучшилось. Потом оно вернулось в Бухару, население которой было радо возвращению Саманидов.

Затем *илек* собрал тюрок и направился к Бухаре. Бывшие в Бухаре Саманиды удалились [оттуда], переправились через реку [Джайхун] в Амул Береговой. Он оказался тесен для них; они и ал-Мунтасир пошли к Абиварду, завладев которым они собрали с него деньги и отправились дальше в Нишапур, где находился в качестве наместника своего брата Махмуда Мансур ибн Сабуктегин. Они встретились [с ним] вблизи Нишапура в месяце *раби' ал-ахир* и сразились. Мансур и его люди были разбиты и ушли в Герат. Ал-Мунтасир завладел Нишапуrom, (66) и силы его увеличились.

Эта весть дошла до Йамин ад-Давла, он поспешно направился к Нишапуру. Когда он приблизился к последнему, ал-Мунтасир ушел оттуда в Исфараин. Когда его беспокоило преследование, он направился к Шамс ал-Ма'али Кабусу ибн Вушмагиру, ища у него защиты и поддержки. Тот принял его хорошо и доставил ему много [денег и прочее]; он советовал ал-Мунтасиру направиться в Рей, так как некому было защитить [этот город], потому что владельцы его были заняты враждой друг с другом, и он обещал ему дать большое войско со своими сыновьями. [ал-Мунтасир] принял его совет, отправился в Рей и осадил его. Находящиеся в нем, по своей слабости, не могли сопротивляться ему, но все же оградили свой город от него; они соблазнили высших чинов его войска, вроде Абу-л-Касима ибн Симджура и других, и раздали им деньги, чтобы те заставили ал-Мунтасира удалиться оттуда. Те так и сделали: уменьшили в его глазах значение Рея, прикрасили в его глазах возвращение в Хорасан. Он направился к Дамгану, а войско Кабуса вернулось от него [к себе]. Ал-Мунтасир в конце месяца *шаввала* триста девяносто первого года прибыл в Нишапур, и собрал там для себя деньги.

Йамин ад-Давла отправил против него войско, при встрече с которым ал-Мунтасир отступил, пошел к Абиварду и направился

в Джурджан, но Шамс ал-Ма'али не допустил его туда. Тогда ал-Мунтасир направился в Серахс, там собрал деньги с него и поселился там. Из Нишапура против него выступил Мансур ибн Сабук-тегин. Они встретились вне Серахса и вступили в бой. Ал-Мунтасир со своими людьми отступил. Абу-л-Касим 'Али ибн Мухаммад ибн Симджур и несколько главарей войска его попали в плен и были доставлены к Мансуру, а тот направил их в Газну. Было это в *раби' ал-аввал* [триста] девяносто второго года. Ал-Мунтасир же направился по пустынным местам, пока не добрался до тюрков-гузов, благосклонно расположенных к династии Саманидов. Чувство преданности привело их в движение; они соединились с ним, и он пошел вместе с ними против *илек-хана*, и это было в *шаввале* [триста] девяносто третьего года. *Илек-хан* встретил их в окрестностях Самарканда. Гузы победили его, захватили его деньги и много имущества, взяли в плен несколько его военачальников и вернулись к себе на родину. Они решили отпустить пленных, открыв тем путь для сближения с *илек-ханом*. Ал-Мунтасир, узнав об этом, выбрал из своих людей несколько [человек], на которых он полагался, переправился вместе с ними через реку [Джайхун] и думал остановиться в Амале Береговом, но куда бы он ни направился местное население не принимало его, опасаясь от него вреда. Тогда он пошел обратно и переправился через реку в Бухару, желая одолеть наместника *илек-хана* в [этом городе]³. Тот встретил его, они сразились и ал-Мунтасир, побежденный, направился в Дабусию и собрал там силы. Потом он вновь вернулся к ним и победил их. Вышли к нему и встали вместе с его людьми многие из молодых Самарканда, а население города снабдило его деньгами, оружием, одеждой, верховыми животными и прочим. Когда *илек-хан* услышал о положении [ал-Мунтасира], он собрал тюрков и выступил против него со всеми своими силами. Сошлись они в окрестностях Самарканда, и между ними произошла ожесточенная битва. Было это в *ша'бане* [триста] девяносто четвертого года. *Илек-хан* потерпел поражение, и они захватили его имущество и верховых животных. *Илек-хан* вернулся

в страну тюрков, собрал [войска], произвел набор и вернулся к ал-Мунтасиру. И совпало это с возвращением бывших вместе с ал-Мунтасиром гузов к себе на родину, а войска его уже устали. Они вступили в бой в окрестностях Усрушаны, ал-Мунтасир был разбит и тюрки убили много его людей. Ал-Мунтасир бежал, переправился через реку и направился в Джузджан, ограбил его имущество, потом направился в Мерв, стараясь завладеть им. Йамин ад-Давла выслал [против него] войска. Тогда он покинул свое место и шел, преследуемый войсками [Йамин ад-Давла] до Бистама. Кабус послал против него войско, которое заставило его тронуться и отсюда. Когда пути перед ним стеснились, он вернулся в Мавераннахр. Люди его переправились через реку, они уже были раздражены и недовольны из-за бессонных ночей, трудностей и опасностей. Многие из них перешли от него к некоторым приверженцам *илек-хана* и сообщили им о местонахождении ал-Мунтасира. Последний и не заметил, как был окружен всадниками со всех сторон. Примерно час⁴ он отбивался от них, а потом обратился в бегство. Он остановился в становище арабов, находившихся в подчинении Йамин ад-Давла. А Йамин ад-Давла поручил им искать [ал-Мунтасира]. Арабы, увидев его, стали дожидаться ночи. (67) А ночью он был схвачен и убит. Это было завершением его дела*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ТРИСТА ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЙ

(8.10.1005.—26.09.1006.)

(77)

(78)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПЕРЕПРАВЕ ВОЙСКА
ИЛЕК-ХАНА В ХОРАСАН

Когда утвердилось владение Хорасаном за Йамин ад-Давла, а *илек-хан* завладел Мавераннахром, Йамин ад-Давла обменялся с ним посланцами и вошел в соглашение с ним, женился на его дочери и между ними установились близкие и мирные отношения.

Но подстрекатели не успокаивались, пока не расстроили отношения между ними. Илек-хан скрыл свои намерения и, когда Йамин ад-Давла отправился в Мултан, он воспользовался беззащитностью Хорасана и направил в этом году своего полководца Субаши-тегина с большой частью своих войск в Хорасан, а брата своего Джа'фар-тегина с несколькими эмирами в Балх.

Йамин ад-Давла оставил в Герате одного из главных эмиров своих, по имени Арслан ал-Джазиб, и приказал ему, если какой противник выступит, то чтобы он ушел оттуда в Газну. И, когда Субаши-тегин переправился [через реку] в Хорасан, Арслан ушел оттуда в Газну. Субаши завладел Гератом, устроился там и послал в Нишапур людей занять его. Известия об этом дошли до Йамин ад-Давла в Индии, где он пребывал в это время. И он вернулся оттуда в Газну, не находя себе места. Когда он дошел до Газны, он раздал своим войскам деньги, усилил и укрепил их и устроил то, что нашел нужным. Он привлек к себе халаджских тюрок, от которых пришло к нему много народу, (79) и пошел вместе с ними в Балх, где находился брат *илек-хана* Джа'фар-тегин. Тот переправился [через реку] в Термез, а Йамин ад-Давла остановился в Балхе и послал оттуда войска в Герат против Субаши-тегина. Когда войска приблизились к нему, [Субаши-тегин] ушел оттуда в сторону Мерва, чтобы переправиться через реку. Тут с ним встретились туркмены-гузы, которые вступили с ним в бой, но были побеждены и потеряли много людей убитыми. Потом, в виду невозможности для него переправиться, [Субаши], направился к Абиварду. Войска Йамин ад-Давла преследовали его. Как только он уходил [со стоянки], они останавливались [на ней], пока страх погони не погнал [Субаши] в Джурджан. Его выпнали и оттуда, потом он вернулся в Хорасан. Но Йамин ад-Давла преградил ему путь и препятствовал ему [добраться] до цели его, взял в плен брата Субаши-тегина и нескольких военачальников его, сам же он спасся с незначительным числом людей и переправился через реку. *Илек-хан* [перед тем] направил своего брата Джа'фар-тегина в Балх, чтобы он отвлек Йамин ад-Давла от преследования Субаши.

Но Йамин ад-Давла не повернул [против него], а поставил себе неотступной задачей изгнание Субаши из Хорасана и, когда прогнал его оттуда, вернулся к Балху, и те, кто там был вместе с Джа'фар-тегином, бежали оттуда. Хорасан [вновь] утвердился за Йамин ад-Давла*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ТРИСТА ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЙ

(27.09.1006.—16.09.1007.)

* ¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОРАЖЕНИИ ИЛЕК-ХАНА

После того, как Йамин ад-Давла изгнал войска *илек-хана* из Хорасана, *илек-хан* стал сноситься с *ханом* Хутгала² Кадир-ханом ибн Богра-ханом из-за родства между ними, изложил ему свое положение и просил у него помощи и поддержки. [Кадир-хан] собрал тюрокков из отдаленнейших мест их страны и направился с ними в Хорасан. Он соединился с *илек-ханом*, и вместе они переправились через реку. Весть об этом дошла до Йамин ад-Давла, который находился в Тохаристане. Он выступил, раньше их прибыл в Балх, приготовился к войне, собрал тюрокков-гузов, халаджей, индийцев³, афганцев и газнийцев, вышел из Балха и расположился лагерем на расстоянии двух фарсахов в просторном, удобном для сражения месте. *Илек-хан* с Кадир-ханом подошли со своими войсками и, став напротив него, вступили с ним в бой и дрались весь тот день до ночи. Когда наступил следующий день, противники выступили друг против друга и начали биться. Йамин ад-Давла отошел в сторону, (80) [поднялся] на высокое место и оттуда наблюдал за битвой. Потом он сошел с коня, на котором сидел, прильнул лицом к земле, с униженным усмирением обращаясь к богу, и просил у него помощи и победы. Потом он сошел вниз и со своими слонами бросился в атаку на войско, стоявшее в центре и отбросил *илек-хана* с занимаемой им позиции. И произошла

паника и смятение [среди рядов противника]. Войска Йамин ад-Давла преследовали их, убивая, забирая в плен и захватывая добычу, пока не перешли вместе с ними реку.

Поэты слагали много [стихов], прославляя Йамин ад-Давла по случаю его победы*⁵.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД ЧЕТЫРЕСТА ПЕРВЫЙ

(91)

(15.08.1010.—3.08.1011.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О РАЗДОРЕ МЕЖДУ ИЛЕК-ХАНОМ [НАСРОМ] И ЕГО БРАТОМ

В этом году *илек-хан* [Наср] выступил с войсками, направившись на войну с его братом Туган-ханом. Когда он достиг Узканда, выпало столько снега, что невозможно было двигаться по дорогам, и *илек-хан* вернулся в Самарканд. Причиной этого выступления было то, что его брат послал послание Йамин ад-Давла, оправдывая себя и заявляя о своей непричастности к походу его брата *илек-хана* в Хорасан. Он сообщил в письме, что не одобрял этого с его стороны, и отвечать за этот грех должен один его брат. Ему удалось оправдаться, а его брату [Насру] это нанесло большую обиду и побудило его выступить против [Туган-хана].

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД ЧЕТЫРЕСТА ТРЕТИЙ

(98)

(23.07.1012.—12.07.1013.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМЕРТИ ИЛЕК-ХАНА [НАСРА] И ПРИХОДА К ВЛАСТИ ЕГО БРАТА ТУГАН-ХАНА

(99)

В этом году скончался *илек-хан* [Наср], когда он готовился вернуться в Хорасан, дабы отомстить Йамин ад-Давла. (100)

[Перед этим] он написал Кадир-хану и Туган-хану, чтобы они его поддержали. Когда [Наср] скончался, к власти после него пришел его брат Туган-хан. Он связался с Йамин ад-Давла и заключил мир. Он сказал Йамин ад-Давла: «Польза для ислама и мусульман состоит в том, чтобы ты был занят походами в Индию, а я — гузами и тюрками, и чтобы мы оставили друг друга [в покое]». Йамин ад-Давла согласился с этим и ответил положительно. Распри между ними прекратились, и оба они вели борьбу с гузами и неверными.

Илек-хан [Наср] был [человеком] добрым, справедливым, доброжелательным, почитавшим веру и ее служителей, уважавшим науку и занимающихся ею и хорошо относящимся к ним.

(109)

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД ЧЕТЫРЕСТА СЕДЬМОЙ

(10.06.1016.—29.05.1017.)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ ХОРЕЗМШАХА,
ЗАВОЕВАНИЕ ХОРЕЗМА ЙАМИН АД-ДАВЛА
И О ПОРУЧЕНИИ ЕГО АЛТУНТАШУ

В этом году был убит *хорезмшах* Абу-л-'Аббас Ма'мун ибн Ма'мун, и Йамин ад-Давла завладел Хорезмом. Причиной к этому послужило то, что Абу-л-'Аббас, который, как мы упомянули, завладел Хорезмом и Джурджанией, посватался к сестре Йамин ад-Давла, и тот выдал ее за него. Потом Йамин ад-Давла послал к нему посланца с требованием, чтобы с его, [Йамин ад-Давла], именем читались [пятничные] проповеди в стране его [Хорезме]. Абу-л-'Аббас согласился на это, пригласил эмиров своей державы и посоветовался с ними об этом. Они воспротивились, запретили ему так делать, угрожая убийством, если он сделает это. Посол

вернулся и рассказал Йамин ад-Давла то, что видел [и слышал]. Потом эмиры стали бояться его, так как отвергли его приказание.

Они обманув его, убили, и осталось неизвестным, кто его убийца. На место Ма'муна посадили одного из его сыновей. Они знали, что это дурно повлияет на Йамин ад-Давла и тот, может быть, будет мстить за это и дав друг другу слово [держаться единого мнения] договорились сражаться с [Йамин ад-Давла] и храбро противостоять ему. Весть [об этом] дошла до Йамин ад-Давла, он собрал войско и пошел на них. Когда он приблизился к ним, военачальник [эмиров Хорезма], известный под именем Алп-тегин ал-Бухари, собрал их и приказал им выйти навстречу авангардному [войску] Йамин ад-Давла и нанести удар по нему. Во главе с ним эмиры, вступили в сражение с авангардом Йамин ад-Давла, и бой между ними стал ожесточенным. Весть об этом дошла до Йамин ад-Давла, и он двинулся к ним с остальными войсками и присоединился к ним, когда бой еще продолжался. Хорезмийцы хорошо сражались до середины дня, а затем обратились в бегство. Войска Йамин ад-Давла бросились рубить их и брать в плен, так что спаслись немногие. Алп-тегин сел на корабль, но между его людьми произошла ссора. Они перестали ему повиноваться, связали его, и повернув обратно, судно его направили в сторону Йамин ад-Давла и сдали его. Йамин ад-Давла схватил [Алп-тегина] вместе с остальными взятыми в плен военачальниками, распял их у могилы Абу-л-'Аббаса хорезмшаха. Остальных же пленных (группа за группой), отправил в Газну. Когда они собрались в Газне, он помиловал их, назначил им содержание и отправил их служить в различные районы Индии, чтобы они охраняли его земли от врагов и мятежников. Хорезм же присвоил себе и поставил там наместником своего хаджиба Алтунташа*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ВОСЬМОЙ
(30.05.1017.—19.05.1018.)

(123)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАШЕСТВИИ ТЮРКОВ
ИЗ КИТАЯ И СМЕРТИ ТУГАН-ХАНА

*¹ В этом году вышли тюрки из Китая в большом числе, свыше трехсот тысяч кибиток из тюркских родов², среди них *хитай*, которые овладели Мавераннахром. Рассказ потом дойдет до них, если захочет Аллах Всевышний.

Причиной их нашествия было следующее. Когда Туган-хан стал править в Туркестане, он заболел тяжелой болезнью и долго хворал, поэтому [хитай] надеялись [захватить его страну]. Отправившись туда, они захватили часть страны, *захватили добычу³ и пленных. Между ними и Баласагуном оставалось расстояние в восемь дней [пути], и, когда дошло до [Туган-хана] это известие, он находился в [Баласагуне] больным. Он молился и просил Аллаха Всевышнего исцелить его, дабы он смог отомстить неверным и защитить страну, а затем, после этого Аллах Всевышний пусть делает с ним что хочет. И Аллах внял ему, исцелив его. Он собрал войска и написал в остальные мусульманские области, созывая на помощь людей. И собралось к нему сто двадцать тысяч добровольцев.

Когда достигло тюрков известие о его выздоровлении, наборе войск и многочисленности его сторонников, они вернулись в свою страну. Он следовал за ними около трех месяцев, пока не настиг их, в то время, как они были уверены в безопасности по причине дальности расстояния. Он нагрянул на них, убил более двухсот тысяч, а в плен взял около ста (124) тысяч, захватил в добычу верховых лошадей, кибитки и, кроме того, золотые и серебряные

сосуды и изделия из Китая, *такие, подобных которым ни у кого не было видано⁴. Но вернувшись в Баласагун он вновь заболел и от этого умер. Туган-хан был справедливым, добрым, набожным, любил науку и ученых, питал расположение к приверженцам религии, *одарял их⁵ и приближал их [к себе].

ПОВЕСТВОВАНИЕ⁶ О ЦАРСТВОВАНИИ ЕГО БРАТА АРСЛАН-ХАНА

Когда Туган-хан умер, начал царствовать его брат Абу-л-Музаффар⁷ Арслан-хан, ему дали почетное имя Шараф ад-Давла⁸. Ему противился Кадир-хан⁹ Йусуф, сын Богра-хана Харуна ибн Сулаймана, который царствовал в Бухаре, о чем упоминалось раньше. Он представлял Туган-хана в Самарканде и переписывался с Йамин ад-Давла, прося у него помощи против Арслан-хана. [Йамин ад-Давла] построил на Джайхуне мост из судов и скрепил его цепями и переправился по нему, а [мост] до этого там не был известен, и [таким образом] помог ему против Арслан-хана. Потом Йамин ад-Давла испугался его и вернулся в свою страну¹⁰.

Кадир-хан и Арслан-хан пришли к соглашению с тем, чтобы напасть на страну Йамин ад-Давла и поделить ее. Они вместе с войсками пришли к Балху. Известие об этом достигло Йамин ад-Давла, который выступил против них и произошло сражение. Обе стороны* держались стойко¹¹, затем тюрки побежали и переправились через Джайхун. Утонувших было больше, чем тех, кто спасся. Посол правителя Хорезма прибыл к Йамин ад-Давла сразу после битвы, поздравляя его с победой. Он спросил: «Откуда вы узнали?» Тот сказал: «По множеству высоких шапок, приплывших по воде».

Йамин ад-Давла переправился обратно. Жители этой страны пожаловались Кадир-хану, высказав свое недовольство, которое они испытывали от войска Йамин ад-Давла. Он сказал: «Близко решение дела между нами и нашим врагом. Если мы победим — защитим вас, а если победит наш враг — вы отдохнете от нас». Затем он и Кадир-хан встретились и вкусили пищу.

Кадир-хан был справедливым, добродетельным человеком, много раз вел войну за веру¹². Он завоевал Хотан, который находился между Китаем и Туркестаном. В этой стране много ученых и достойных [людей]. Правление Кадырхана длилось до четырехста двадцать третьего года. В этот год он умер. Он подолгу молился вместе с общиной. После его смерти у него осталось трое сыновей; среди них Абу Шуджа' Арслан-хан, ему принадлежали Кашгар, Хотан и Баласагун, и на его имя произносилась [пятничная] проповедь на их кафедрах. Его почетное имя было Шараф ад-Давла. Он никогда не пил вина, был благочестивым, почитателем ученых и приверженцев религии, которые направлялись к нему со всех сторон, и *он одарял¹³ и благодетельствовал им.

Оставил также [Кадир-хан в числе сыновей] Богра-хана ибн Кадир-хана. Ему принадлежали Тараз и Исфиджаб, но его брат Арслан-хан явился и отнял его царство. Между ними началась война. Арслан-хан обратился в бегство и был взят в плен. Его заключили в тюрьму, а Богра-хан завладел его страной. Затем Богра-хан поручил царство своему старшему сыну по имени Хусайн Чагры-тегин и сделал его своим объявленным наследником. А у Богра-хана была жена, от которой у него был маленький сын. Ее это разгневало, и она замышляла отравить Хусайна, и умер он и несколько человек из его семьи. Она [также] задушила брата Арслан-хана ибн Кадир-хана. Это было в четырехста тридцать девятом году. Она убила главнейших его приближенных и поставила царем своего сына по имени Ибрахим и отправила его с войском к городу, называемому Барсхан, владельцем которого был Йинал-тегин. Йинал-тегин победил и убил его, а войско Ибрахи-ма бежало к его матери. Дети Богра-хана были в несогласии, и напал на них Тамгач-хан¹⁴, владелец Самарканда*.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРАВЛЕНИИ ТАМГАЧ-ХАНА И ЕГО СЫНА

(125) **III** амгач-хан Абу-л-Музаффар Ибрахим ибн Наср был илеком с почетным именем 'Имад ад-Давла. Он владел Самар-

кандом и Ферганой. Его отец был набожным человеком. Он завладел Самаркандом и, когда умер, сын его Тамгач-хан унаследовал у него [город] и стал править после него. Тамгач-хан [тоже] был набожным. Он никогда не брал никакие деньги кроме как с решения законоведов. К нему прибыл проповедник Абу Шуджа' ал-'Алави, который был аскетом, и, обратившись к нему с проповедью, сказал: «Ты не годишься для властвования». И Тамгач-хан закрыл двери своих покоев и решил оставить правление. У него собрались жители города и сказали: «Этот человек ошибся. Правление нашими делами предназначено именно тебе». После этого он снова открыл двери [своих покоев]. Умер он в четыреста шестидесятом году. Султан Алп-Арслан¹⁵ в дни правления своего дяди по отцу Тогрул-бека устремился в его страну и разграбил ее. Подобной беды он до той поры не встречал. Он послал посла к халифу ал-Ка'иму би-амри-л-лах в [четыреста] пятьдесят третьем году, поздравляя его с возвращением в свою столицу и прося удержать Алп-Арслана [от бесчинств] в его стране. [Халиф] ответил согласием и послал ему почетное одеяние и присвоение почетных прозвищ. Затем, в [четыреста] шестидесятом году, его разбил паралич.

Еще при жизни Тамгач-хан передал власть своему сыну Шамс ал-Мулку. Против него выступил [его брат Шу'айс] Туган-хан ибн Тамгач-хан¹⁶ и осадил его в Самарканде. У Шамс ал-Мулка собрались жители города и сказали ему: «Твой брат опустошил и разорил наши поместья. Если бы это был кто-нибудь другой, мы помогли бы тебе. Но он — твой брат, и мы не хотим вмешиваться в ваши отношения». Шамс ал-Мулк пообещал им дать ему отпор и в полночь вышел из города во главе пятисот хорошо вооруженных *гуламов*. Он внезапно напал на своего брата не готового к бою, одержал над ним победу и обратил его в бегство. Когда это произошло, их отец был еще жив.

Затем на Шамс ал-Мулка устремились Харун Богра-хан ибн Йусуф Кадир-хан и Тогрул Карахан, а Тамгач-хан еще до того захватил их владения. Они подошли к Самарканду, но не смогли одолеть Шамс ал-Мулка и, заключив с ним мир, вернулись. [Со-

гласно договору], все округа, пограничные с Джайхуном, принадлежали Шамс ал-Мулку, а округа за Джайхуном — тем двоим. Границей между ними был Ходженд. Султан Алп-Арслан женился на дочери Кадир-хана, которая до него была замужем за Мас'удом ибн Махмудом ибн Сабук-тегином, а Шамс ал-Мулк женился на дочери Алп-Арслана. Дочь своего дяди по отцу 'Исахана он выдал замуж за Малик-шаха, а она — великая *хатун*, дочь царя [Насир ад-дина] Махмуда¹⁷, правившего после него, [Малик-шаха], о чем мы скажем ниже, если захочет того Всевышний Аллах. Впоследствии Алп-Арслан и Шамс ал-Мулк рассорились, о чем мы также скажем ниже в [событиях четырехста] шестьдесят пятого года [в разделе] об убийстве Алп-Арслана.

Когда умер Шамс ал-Мулк, стал править после него его брат Хидр-хан. После смерти последнего стал править его сын Ахмад-хан, а он тот, которого захватил Малик-шах, а затем отпустил и вернул в его владения в [четыреста] восемьдесят пятом году, о чем мы еще скажем, если захочет того Всевышний Аллах. Затем воины [Ахмад-хана] восстали против него и убили его, и после него стал править Махмуд-хан¹⁸. Дед его происходил от правителей, а сам он был глухим. На Махмуд-хана двинулся Туган-хан ибн Кара-хан, правитель Тараза, убил его, завладел властью и назначил наместником Самарканда Абу-л-Ма'али Мухаммада ибн Зайда ал-'Алави ал-Багдади. Тот правил [городом] три года, а затем восстал против Туган-хана. Последний осадил его, захватил и убил вместе со многими, кто был с ним. Затем Туган-хан направился в Термез, желая захватить Хорасан. Его встретил султан Синджар, одержал над ним победу и убил его. Ему стали принадлежать округа Мавераннахра, и он поставил наместником над ними Мухаммад-хана ибн Куч-тегина (Хуш-тегина) ибн Ибрахима ибн Тамгач-хана. Эти [округа] отобрал у него 'Умар-хан и завладел Самаркандом. Затем ['Умар-хан] бежал от войска [Синджара] и направился в Хорезм. Султан Синджар одержал над ним победу и убил его. Правителем Самарканда он назначил Мухаммад-хана, а правителем Бухары — Мухаммад-тегина ибн Тамгач-хана¹⁹.

 ПОВЕСТВОВАНИЕ О КАШГАРЕ И ТУРКЕСТАНЕ

У то касается Кашгара, то это [главный] город Туркестана. Он принадлежал Арслан-хану ибн Йусуфу Кадир-хану, как (126) мы уже говорили. Потом он принадлежал в течение пятнадцати месяцев Махмуду Богра-хану, правителю Тараза и Шаша. Когда он умер, им стал править после него правитель Тогрул-хан ибн Йусуф Кадир-хан. Он владел этим владением и Баласагуном. Власть его продолжалась шестнадцать лет. Затем он умер, и стал править его сын [Арслан-хан] Тогрул-тегин. Он пробыл там два месяца, когда туда пришел Харун Богра-хан, брат Йусуфа Тогрул-хана ибн Тамгач-хана Богра-хана. [Тогрул-тегин] переправился через [реку] Кашгар и захватил Харуна. Войско последнего подчинилось ему. Он правил Кашгаром, Хотаном и прилегающими к ним землями вплоть до Баласагуна. Он пробыл правителем двадцать девять лет и скончался в четыреста девяносто шестом году. Потом стал править его сын Ахмад ибн Арслан-хан [Тогрул-тегин]. Он послал посла к халифу ал-Мустазиру би-амри-л-лах, прося себе почетное одеяние [правителя] и почетные прозвища. Тот выслал ему, что он просил, и дал ему прозвище Нур ад-Давла.

 ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
 ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЫЙ
 (20.01.1029.—8.01.1030.)

(154)

 *¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ,
 КАК ПОСТУПИЛИ С ГУЗАМИ
 ЙАМИН АД-ДАВЛА И ЕГО СЫН

(156)

В этом году Йамин ад-Давла напал на тюрок-гузов, и рассеял их по всей стране, так как они учиняли беспорядок в [его владениях]. Они были приверженцами тюрка Арслана ибн Сал-

джука и находились в степях Бухары. Когда Йамин ад-Давла переправился через реку в Бухару, владетель последней, 'Али-тегин, бежал от него, как мы об этом сообщим далее. Арслан ибн Салджук явился к Йамин ад-Давла, тот схватил его и заключил в тюрьму в Индии, а сам направился в шатры его и убил многих из людей его. Но многие из них остались в живых, бежали от него и достигли Хорасана, учинили в нем беспорядок и разграбили его в этом году. Йамин ад-Давла направил против них войско, которое взяло их [частью] в плен и [частью] изгнало из Хорасана. Из них обитатели двух тысяч шатров пустились в путь и достигли Исфахана. Йамин ад-Давла написал 'Ала' ад-Давла², чтобы тот прислал их или же прислал их головы. Тот приказал своему заместителю приготовить кушанья и пригласить [гузов] и убить их. Заместитель его послал приглашение им, объяснив, что хочет записать их имена, чтобы взять их на службу, а в садах устроил засаду из дайламитов. Явилась большая группа людей [из числа гузов]. Их встретил один тюркский раб, принадлежавший 'Ала' ад-Давла, и поставил их в известность о положении. Те пошли обратно. Заместитель 'Ала' ад-Давла захотел было помешать им идти обратно, но те не остались. Один из военачальников дайламитов набросился на одного из [гузов]. Тюрк пустил в него стрелу и убил его. Из-за этого поднялся шум. Дайламиты выступили [против гузов] и к ним присоединилось население города. Между ними произошло сражение, и они разбили [гузов]. Тюрки сняли свои юрты³ и пустились в путь, и по пути не проходили через деревню иначе, как ограбив ее, и шли так, пока не дошли до Вахсудана⁴ в Азербайджане. [Йамин ад-Давла] следил за ними и осведомлялся о них. В Хорасане же осталось больше гузов, чем направилось в Исфахан. Они пришли в горы Балхан⁵, а это те самые горы, у которых находится древний Хорезм. Многие из них спустились с гор к городам, грабили, разрушали и убивали. Махмуд ибн Сабук-тегин отрядил против них Арслана ал-Джазиба, эмира Туса. Тот пошел на них и в течение двух лет не переставал преследовать их с большим войском.

Махмуд из-за них принужден был направиться в Хорасан и отправился из Нишапура в Дихистан, преследуя их. Тогда они двинулись в Джурджан. После этого Махмуд вернулся от них, оставив, как мы о том уже упомянули, сына своего Мас'уда в Рее. [Махмуд] привлек к себе на службу некоторых из них, предводителем которых был Йагмур.

Когда Махмуд ибн Сабук-тегин умер, сын его Мас'уд отправился в Хорасан, и эти *гузы* с ним. Когда же он завладел Газной, эти *гузы* обратились к нему с просьбой в отношении тех из них, которые остались на горах Балхан. Мас'уд разрешил им вернуться с условием подчинения и хорошего поведения.

Потом, в виду восстания Ахмада Йинал-тегина, Мас'уд направился в Индию, а они (157) возобновили смуту. [Мас'уд] отправил Таш-фарраша с большим войском в Рей, чтобы отнять его у 'Ала' ад-Давла. Когда он добрался до Нишапура и увидел дурное поведение [гузов], он призвал Йагмура. Те не прекращали мятежи и пошли на Рей. [Сведения] об их мятежах и злодеяниях дошли до Мас'уда, и он взял их становища и отправил в Индию. Многим из них он отрубил руки и ноги и многих распял. Эти сведения относятся к роду Арслана ибн Салджука. Что же касается сведений о Тогрул-беке, Давуде и их брате Йабгу⁶, то они были в Мавераннахре, и что их касается, об этом сообщим после, если захочет того Всевышний Аллах, потому что они сделались царями, и сведения о них будут излагаться по годам. Когда Таш-фарраш, *хаджиб* султана Мас'уда, напал на *гузов*, те двинулись в Рей, заявив, что они хотят [уйти] в Азербайджан и соединиться с теми из них, которые прошли туда раньше и называются «иракскими» [*гузами*]. Имена эмиров этой группы [*гузов*]: Кокташ, Кизил, Йагмур и Насиглы. [*Гузы*] дошли до Дамгана. Войско и население города вышли к ним, чтобы отбить их от него. Но они не смогли сделать этого, взобрались на гору и там укрепились. *Гузы* вошли в город и разграбили его. Отсюда они перешли в Симнан и там совершили то же самое, потом вошли в Хувар Рейский и там поступили таким же образом, [далее] разграбили

Исхакабад и соседние с ним деревни, *направились в Машкую, принадлежавшую к округам Рея, и разграбили ее⁷. Абу Сахл ал-Хамдуни и Таш-фарраш приготовились к походу, написали царю Мас'уду и владельцу Джурджана и Табаристана о положении и просили помощи [против *гузов*]. Таш взял три тысячи всадников и имевшихся у него слонов и оружие и направился к *гузам*, чтобы напасть на них. До тех дошло известие об этом, и они оставили жен своих, имущество и то, что было награблено в Хорасане и в этих названных выше городах и селениях, выступили без обоза и встретились с ним. Таш сел на слона, и между двумя группами [войск] произошла битва. Вначале дело благополучно было для Таша, потом *гузы* взяли в плен вождя *курдов*, которые были вместе с Ташем и хотели убить его. Но тот сказал им: «Оставьте меня в живых, и я дам приказ *курдам*, которые с Ташем, чтобы они перестали сражаться». Те оставили его в живых и обещали освободить его. Он послал *курдам* сказать: «Если будете сражаться с *гузами*, я буду убит». *Курды* ослабили свой бой. Тогда *гузы* в количестве пяти тысяч человек ударили по Таш-фаррашу и его войску. *Курды* отступили, Таш же и его люди стояли крепко. *Гузы* убили слона, который был под [Ташем], тот упал, и они убили его и разрубили на части, чтобы отомстить за тех, кто был убит из [гузов]. Вместе с ним было убито много хорасанцев и высших военачальников. *Гузы* захватили оставшихся слонов, имущество и амуницию войска его, отправились в Рей и [там] вступили в бой с Абу Сахлом ал-Хамдуни, с войсками, которые были при нем, и с населением города. Абу Сахл и те, кто был с ним, ушли в крепость Табарак. *Гузы* вошли в город, полностью разграбили ряд кварталов и забрали деньги. Потом они сражались с Абу Сахлом; [во время боя] из них попали в плен сын сестры Йагмура, эмира *гузов*, и один крупный военачальник их. Они предложили в обмен на них вернуть захваченное в лагере Таша, освободить взятых ими в плен [людей] и дать тридцать тысяч динаров. [Абу Сахл] сказал: «Не сделаю иначе, как по приказу султана». *Гузы* вышли из города. Подошло войско из Джурджана. Когда оно приблизилось

к Рехю, *гузы* пошли к ним, окружили их, захватили в плен военачальника их и вместе с ним около двух тысяч человек, а остальные отступили и вернулись. И было это в четыреста двадцать седьмом году*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
(176) (19.12.1031.—6.12.1032.)

(177) *В* этом году скончался Кадир-хан, царь тюрков в Мавераннахре.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
(190) (14.10.1037.—2.10.1038.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, ЧТО СДЕЛАЛ
ТОГРУЛ-БЕК В ХОРАСАНЕ

В этом году Рукн ад-дин Абу Талиб Тогрул-бек Мухаммад ибн Мика'ил ибн Салджук вступил в город Нишапур и завладел им. Это было связано с тем, что в Хорасане появились сельджукские *гузы*. Они причиняли много бедствий, грабили и разоряли страну, уводили людей в неволю, как мы уже говорили об этом. Царь Мас'уд ибн Махмуд ибн Сабук-тегин услышал об этом и направил против них своего хаджиба Субаши во главе тридцати тысяч воинов. Когда он прибыл в Хорасан, ему было очень трудно найти для стоянок место в стране, уцелевшее [от разорения] и он отвоевал себе местность, не пострадавшую от разграбления *гузами*, и остановился в ней на год, ведя затяжную, длительную войну. Он шел по следам [*гузов*], если они удалялись, и возвращался обратно, если они приближались, придерживаясь оборонительных действий и остерегаясь [решительных] сражений. И когда наступил этот год, он был в одном из селений под Серахсом, а *гузы* вместе с

Тогрул-беком — под Мервом. Когда *гузы* узнали о [Субаши], они подошли к его [лагерю] ночью и вступили с ним в сражение днем [после их прихода]. Субаши забрал с собой немного денег и бежал со своими избранными приверженцами, бросив на произвол судьбы свои юрты и костры [с воинами]. А говорят, что он так сделал, заранее договорившись с *гузами* о своем бегстве. Когда наступило утро, оставшиеся [люди] из его войска узнали об этом и бежали. *Гузы* захватили все, что нашли в их лагере, и убили много отставших индийцев. Давуд, брат Тогрул-бека, и отец султана Алп-Арслана ночью направился в Нишапур. Об этом услышали Абу Сахл ал-Хамдуни и те, кто был с ним, и покинули город. Прибыл Давуд со своими людьми и занял его без боя. Они ничего не изменили в делах города. Потом туда прибыл и Тогрул-бек. В это время к ним явились послы халифа, а халиф послал послов к ним и к тем [*гузам*], которые были в Рее, Хамадане и стране Джибале, дабы удержать их от грабежей, убийств и разорения [городов]. Послов хорошо приняли [в Нишапуре] и оказали им почет. Давуд сообщил Тогрул-беку о своем намерении грабить страну, но Тогрул-бек запретил ему это. Давуд [временно] воздержался от грабежей по причине наступления месяца *рамадана*. Когда же *рамадан* окончился, он снова решил начать грабежи. Тогрул-бек опять запретил ему это, опираясь на прибытие послов халифа и его письмо. Давуд оставил это без внимания и укрепился в желании грабить страну. Тогда Тогрул-бек вынул кинжал и сказал ему: «Клянусь Аллахом, если ты совершишь какой-нибудь грабеж, я обязательно убью тебя!» Давуд воздержался от грабежей и вместо них решил обложить [нишапурцев] данью. Он определил для них дань (191) примерно в тридцать тысяч *динаров* и покинул Нишапур со своими людьми. Тогрул-бек остался в эмирской резиденции, сел на трон царя Мас'уда и дважды в неделю заседал в столице правителя Хорасана для приема жалоб. Своего брата Давуда он отправил в Серахс, и тот стал им править. Затем [Тогрул-бек] завладел остальными городами Хорасана кроме Балха. [Его люди] стали читать [пятничные] проповеди на имя царя Мас'уда, дабы ввести его в заблуждение.

Их было три брата: Тогрул-бек, Давуд и Йабгу¹. А Йинал с [мусульманским] именем Ибрахим² был братом Тогрул-бека и Давуда только по их матери. Затем Мас'уд выступил из Газны, и произошло то, о чем мы еще скажем, если захочет того Всевышний Аллах.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЫЙ

(192)

(3.10.1038.—22.09.1039.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРИБЫТИИ ЦАРЯ МАС'УДА
ЦИЗ ГАЗНЫ В ХОРЕСАН И ОБ ИЗГНАНИИ
ИЗ НЕГО СЕЛЬДЖУКИДОВ

В сафаре месяце этого года царь Мас'уд прибыл из Газны в Балх и женил своего сына на дочери одного ханского правителя, которого он остерегался. Он отдал Хорезм в управление Шах-Малику ал-Джанди¹. Тот отправился туда, а там был хорезмшах Исма'ил ибн Алтунташ. Исма'ил собрал своих сторонников, встретил Шах-Малика и вступил с ним в сражение. Война между ними продолжалась в течение месяца. Исма'ил потерпел поражение и нашел себе прибежище у Сельджукидов Тогрул-бека и его брата Давуда. Шах-Малик стал править Хорезмом.

Мас'уд выступил из Газны в начале [четыреста] восьмого года. Причиной его выступления были вести о гузах и о том, что они сделали со страной и ее жителями, а именно о разорении ее, убийствах, захвате в неволю и завладении [ее округами]. Он остановился в Балхе, пока не отдохнул и не освободился от дел, связанных с Хорезмом и ханами. Затем он снарядил хаджиба Субаши с войском, дабы обезопасить себя, а он был очень озабочен гузами и делом их полного изгнания². Но у Субаши не хватало способностей одолеть их, и он, как это было у него в обычае, прибегнул к затяжной войне.

Тогда Мас'уд ибн Сабук-тегин сам выступил из Балха и направился в Серахс. *Гузы* избегали встречи с ним, уклонялись в сторону, обходили его и, судя по всему, хотели уйти в пустыню между Мервом и Хорезмом. Войска преследовали и разыскивали их и неожиданно натолкнулись на группу их. Они вступили с [*гузами*] в бой, победили и часть их убили. Затем, в *ша'бана* месяце этого года, Мас'уд сам напал на *гузов*, запросив подкрепления. *Гузы* ушли от него, а потом вернулись [и остановились] близ него в окрестностях Мерва. Он еще раз напал на них и убил из них около полутора тысяч человек. Остальные бежали и присоединились к своим [соплеменникам, находившимся] в этой пустыне. Мас'уд ушел, повернув на Герат, чтобы подготовить войска [к новому походу] и двинулся вновь на *гузов*, преследуя их, где бы они ни были.

Тогрул-бек вернулся в самые далекие от Мас'уда края, стал их грабить и учинять бесчинства, а люди в них уже возвратились [в свои места]. Руки [*сельджукских гузов*] были полны добычи. Тогда Мас'уд выступил, устремившись на них. Когда он приблизился к Тогрул-беку, тот ускользнул от него, и бежал в Устуву³, где он остановился. Было время зимы, и Тогрул-бек думал, что снег в горах защитит его, и горные теснины будут труднопроходимыми. Мас'уд послал в погоню за ним своего *вазира* Ахмада ибн Мухаммада ибн 'Абд ас-Самада во главе многочисленных войск. Тот спешно, налегке, без обоза двинулся к [*сельджукским гузам*]. Когда Тогрул-бек увидел, что он приблизился, он оставил свое место, направившись в Абивард. Мас'уд тем временем уже выступил, чтобы отрезать Тогрул-беку путь с [этой] стороны, если он захочет пойти туда. Тогрул-бек встретился с авангардом Мас'уда и вступил с ним в бой. [Воины Мас'уда] одержали над ним победу, и многие его сторонники сдались. [Тогрул-бек] увидел, что его преследуют со всех сторон, и вернулся к началу пустыни, простирающейся до Хорезма, и углубился в нее.

Когда *гузы* покинули Хорасан, Мас'уд направился к одной из труднодоступных гор Туса [которые могли быть захвачены]. Жители ее ранее вступили в союз с гузами и вместе с ними чинили беспорядки. Когда *гузы* покинули эту страну, они укрепились на этой горе, убежденные в надежности ее защиты и неприступности. Мас'уд ночью, налегке, подошел к ним, и они заметили его только тогда, когда он уже проник туда. Они бросили свои семьи и имущество и поднялись на вершину горы. Там они защищались и оборонялись. Воины Мас'уда захватили их имущество и запасы. Затем Мас'уд приказал своим людям взобраться к ним на вершину горы и сам возглавил сражение. [Его воины] поднялись (193) к ним и вступили с ними в такой жестокий бой, подобного которому не было видано. Была зима и многие из воинов [Мас'уда] погибли на утесах и в ущельях. Затем они победили *гузов*, многих убили и взяли в плен и покончили с ними, а мусульмане избавились от зла.

В месяце *джумада-л-ула* четыреста тридцать первого года Мас'уд направился в Нишапур, дабы отдохнуть и дожидаться весны, чтобы вновь идти за гузами и преследовать их в пустыне, в которой они укрылись. Сражение с ними и [окончательное] изгнание их из Хорасана произошло в [четыреста] тридцать первом году, о чем мы скажем ниже, если захочет того Всевышний Аллах.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

(23.09.1039.—10.09.1040.)

(194)

В этом году царь Мас'уд ибн Сабук-тегин захватил крепость в Хорасане, находившуюся в руках *гузов*, и убил в ней [большую] группу их. Между ними произошло несколько сражений, которые вынудили *гузов* уйти из Хорасана в пустыню, о чем мы уже упомянули в [событиях четыреста] тридцатого года.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
(11.09.1040.—30.08.1041.)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЗНИКНОВЕНИИ
СЕЛЬДЖУКСКОЙ ДЕРЖАВЫ ЦИ СВЕДЕНИЯ
ОБ ЭТОМ В ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ВИДЕ

В этом году усилилась власть султана Тогрул-бека Мухаммада, а также его брата Чагры-бека Давуда, являющихся сыновьями Мика'ила ибн Саджука ибн Тукака. Мы сначала сообщим о положении предков их, потом сообщим, каким образом изменилось положение [Тогрул-бека], что он сделался султаном. Хотя я раньше, по годам уже сообщил много сведений о них, здесь я [все же расскажу] о них вкратце... Если говорить о Тукаке, следует сказать, что его имя означает — «новый лук»²; он был очень способным предводителем тюрков-гузов, обладал самостоятельным мнением, был предусмотрительным. Его люди когда обращались к нему [по делам], не противоречили ему словом и не противодействовали делом. Случилось, что однажды царь тюрков называемый Йабгу³, собрал свои войска и хотел идти в страну ислама⁴. Тукак отговаривал его от этого. Переговоры между ними по этому поводу затянулись. Царь тюрков позволил себе грубость в отношении Тукака, а тот ударил его по щеке и разбил ему голову. Слуги царя тюрков окружили его и хотели схватить. Он бился с ними, отбрасывая их от себя. К нему на помощь пришли его приверженцы и защитили его, а те [люди Йабгу] отступили от них. Потом дело между ними кончилось миром. Тукак остался у [Йабгу], и у него родился сын Саджук. Что касается Саджука, то, когда он стал взрослеть, то в его характере стали проявляться такие качества как и было видно, благородство, что он выдвинется вперед. Царь тюрков приблизил его к себе, выдвинул его и дал ему звание

субаши, что значит «командующий войском». Жена царя, видя, как выдвигался Саджук, как предан и покорен ему народ, пугала им [мужа], уговаривала убить его. Про это услышал Саджук и вместе со своим родом и с теми, которые следовали за ними, отправился из страны неверных в страну ислама и осчастливил себя там принятием веры [ислама] и соседством с мусульманами. Положение его поднялось еще выше, и дело его укрепилось увеличением покорности к нему. Он поселился в окрестностях Джанда и продолжал войну с тюрками-неверными, царь которых брал дань⁵ с мусульман в тех областях. Саджук изгнал его сборщиков оттуда, и те места очистились для мусульман.

Потом Харун ибн Илек-хан (197) захватил окраины владений одного из саманидских эмиров. Последний обратился к Саджуку, прося у него помощи. Тот послал ему на помощь сына своего Арслана с отрядом из своих людей. Благодаря им Саманид усилился, взяв верх над Харуном, и вернул себе обратно то, что тот отобрал у него. Тогда Арслан вернулся к отцу своему.

У Саджука были дети: Арслан, Мика'ил и Муса. Саджук умер в Джанде и ему было отроду сто семь лет. Он похоронен там же. После него остались дети его. Мика'ил отправился священной войной в одну из стран неверных — тюрков, воевал с ними, лично принимал участие в сражениях и погиб мучеником на пути Аллаха. Он оставил после себя из детей Йабгу, Тогрул-бека Мухаммада и Чагры-бека Давуда, и их роды выразили им покорность, исполняя [все] их приказания и запреты⁶. Они поселились вблизи Бухары на расстоянии двадцати фарсахов от нее. Эмир Бухары стал бояться их, превратился в плохого соседа и хотел напасть на них и погубить их. Тогда [сельджуки] нашли убежище у Богра-хана, царя Туркестана, и стали жить в его стране, но остерегались его и приняли меры самозащиты: Тогрул-бек и брат его Давуд между собой установили, что они оба одновременно не будут сходить к Богра-хана. Являлся к нему только один из них, а другой жил у своих, боясь его козней. Так продолжалось [некоторое время]. Богра-хан старался, чтобы оба брата встретились при

нем, но они этого не делали. Тогда Богра-хан сделал Тогрул-бека своим пленником. [В ответ на это] поднялся Давуд вместе со своими родами и с теми, кто последовал за ним, и пошел на Богра-хана, чтобы освободить своего брата. Богра-хан выслал против него войско, и они сразились. Войско Богра-хана потерпело поражение, и многие из него были убиты. Давуд освободил брата своего из плена, и они ушли в Джанд, что находится вблизи Бухары и стали жить там.

Когда кончилось господство Саманидов и *илек-хан* завладел Бухарой, стало великим значение Арслана ибн Салджука, дяди Давуда и Тогрул-бека, в Мавераннахре. 'Али-тегин находился в заключении у Арслан-хана, брата *илек-хана*⁷. Он бежал из заключения, прибыл в Бухару, завладел ею, и вошел в соглашение с Арсланом ибн Салджуком. Они оба отделились [от Караханидов], и дело их укрепилось. Против них выступил *илек*, брат Арслан-хана⁸, и вступил с ними в бой, но те разбили его и остались в Бухаре⁹.

Участились вторжения 'Али-тегина в пограничные земли Йамин ад-Давла Махмуда ибн Сабук-тегина, и он перерезал путь его послам, отправившимся к царям тюрков. Когда Махмуд переправился через Джайхун, как мы о том уже сообщили, 'Али-тегин бежал из Бухары. Что же касается Арслана ибн Салджука и его племени, то они бежали в пустыню и пески и стали защищаться от Махмуда. Махмуд увидел силу сельджуков, их могущество и большую их численность. Он написал Арслану ибн Салджуку, склонил его к себе и побудил [приехать], и тот прибыл к нему. Тогда Йамин ад-Давла сейчас же схватил его и без замедления заключил в крепость, а его шатры разграбил. Он спросил совета, как поступить с его семьей и родом. Арслан ал-Джазиб, один из главных приближенных Махмуда, посоветовал отрезать им большие пальцы, чтобы не могли стрелять из лука, или же потопить их в Джайхуне. Махмуд сказал ему: «Ты очень жестокосердный!»¹⁰ Потом приказал им переправиться через Джайхун, и он расселил их в областях Хорасана и наложил на них дань¹¹. Начали ходить

к ним сборщики, протянулись руки к их имуществу и детям. Тогда более двух тысяч мужчин из гузов отделились и отправились в Керман и оттуда в Исфахан, и произошла между ними и владельцем Исфахана 'Ала' ад-Давла ибн Какуей война, о которой мы уже упоминали. Затем из Исфахана они отправились в Азербайджан. Это было племя Арслана.

Что же касается детей братьев последнего, то владелец Бухары — 'Али-тегин, употребил хитрости, чтобы захватить их. Он послал обращение к Йусуфу ибн Мусе ибн Саджуку, сыну [Мусы], дяди [братьев] Тогрул-бека Мухаммада и Чагры-бека Давуда, обещал ему милости, усиленно старался склонить его к себе и предложил ему явиться к нему. Тот прибыл. 'Али-тегин дал ему предводительство над всеми тюрками, которые находились в его области, наделил его многими наделами¹², (198) и он получил титул эмир Инанч Йабгу. К тому, что он сделал, его побуждало желание использовать его, его род и приверженцев против Тогрул-бека и Давуда, сыновей дяди его [Мика'ила]¹³, нарушить их согласие и натравить их друг на друга. Они поняли его намерение, и Йусуф не подчинился 'Али-тегину. Последний увидев, что его обман раскрылся и он не мог достигнуть своей цели, приказал убить Йусуфа. Йусуф был убит, и его убийством руководил один из эмиров 'Али-тегина по имени Алп-Кара. Это убийство очень сильно подействовало на Тогрул-бека, брата его Давуда и на все их племя. Они надели траурные одежды, подняв всех тюрков решили отомстить за него. 'Али-тегин также собрал свои войска и двинул их против них. Войско 'Али-тегина потерпело поражение. Султан Алп-Арслан ибн Давуд родился первого *мухаррама* четырехста двадцатого года перед битвой; они сочли это хорошим предзнаменованием и составили гороскоп на его звезду. А говорят о [времени] рождения его и иное.

Когда наступил четырехста двадцать первый год, Тогрул-бек и Давуд выступили против Алп-Кара, который убил Йусуфа, сына дяди их. Они убили его, напали на отряд войска 'Али-тегина и убили из него около тысячи человек. 'Али-тегин собрал свое вой-

ско; он, его дети и те из его приверженцев, кто мог носить оружие, все вместе направились против [Тогрул-бека и Давуда]. К ним примкнуло из населения страны много народу. Они все двинулись со всех сторон и совершили большое нападение. Многие из сельджукского войска были убиты, захвачены их имущество и дети; много женщин и детей взято в плен. Такая необходимость заставила их пойти в Хорасан. Когда они переправились через Джайхун, *хорезмшах* Харун ибн Алтунташ написал им, приглашая их к себе с тем, чтобы они вошли с ним в союз и их силы были объединены. В [четыреста] двадцать шестом году, доверившись Хорезмшаху и положившись на него, Тогрул-бек и два его брата — Давуд и Йабгу, отправились и расположились шатрами вне [главного города] Хорезма. Хорезмшах предательски поступил по отношению к ним. Он поставил над ними эмира Шах-Малика, а тот, имея с собой войско Харуна, окружил их, многих из них убил, ограбил, взял в плен и совершил гнусный поступок вероломства. Все они, [сельджуки], в этом же году из Хорезма отправились в пустыню Несы, направились к Мерву и никому зла не причинили. Женщины и дети их остались в плену.

Царь¹⁴ Мас'уд ибн Махмуд ибн Сабук-тегин находился в этом году в Табаристане, которым, как мы упомянули, он завладел. Они обратились к нему, прося пощады и давая обязательство пойти [войной] на тех [людей], которые учиняют бесчинство в его стране, прогнать их из нее, сражаться с ними и быть большими помощниками его против других. Мас'уд схватил посланцев, снарядил против них многочисленное войско и отправил его со своим *хаджибом* Бектугды¹⁵ и с другими из высших эмиров. Они отправились и встретились [с теми] у Несы в месяце *ша'бане* того же года и сразились с ними. Дело было большое. Сельджуки были разбиты и имущество их было захвачено. Между войсками Мас'уда произошел спор из-за добычи, что привело к сражению между ними. Случилось же при этом так, что после того, как сельджуки отступили, Давуд сказал им: «Войско [Мас'уда] теперь расположилось, успокоилось, и они не ожидают нападения. Правильный план

таков, что нам следует напасть на них и, может быть, мы достигнем желаемого от них». И они вернулись и прибыли к тем в то время, как те были в указанном состоянии ссоры и сражения друг с другом. Вернувшиеся [сельджуки] ударили по ним, нанесли им урон, захватили в плен и отбили от них захваченное ими добро и своих людей. Спасшиеся бегством [люди] из войска вернулись к царю Мас'уду, который находился в Нишапуре. Он пожалел, что отверг покорность [сельджуков], и понял, что страх перед ними упрочился в сердцах его воинов, и что после этого поражения и отступления [сельджуки] окрылились надеждой и осмелились напасть на султанские войска, и это после сильной боязни. Он стал бояться повторения этого события. Он послал им обращение с угрозой и запугиванием их. Тогрул-бек сказал своему *имаму* молитвы: «Пиши султану: *«О, Боже, царь царства! Ты даруешь власть, (199) кому пожелаешь и отнимаешь власть, у кого пожелаешь, и возвеличиваешь, кого пожелаешь, и унижаешь, кого пожелаешь. В Твоей руке — благо; Ты ведь над каждой вещью мощен!»¹⁶ и ничего не прибавляй к этому». Тот написал, что было ему сказано. Когда это письмо дошло до Мас'уда, он приказал написать им письмо, полное прекрасных обещаний, и вместе с письмом послал им дорогие подарки; приказал им отправиться в Амул Береговой, город на [реке] Джайхун, и запретил им злодеяния и мятежи. Он отвел Давуду Дихистан, Тогрул-беку Несу и Йабгу — Фараву, и дал каждому из них титул *дихкана*.

Они пренебрегли послем и подарками и сказали послу: «Если бы мы знали, что пощадит нас, когда будет в силах погубить, мы покорились бы ему, но мы знаем, что когда он одержит победу над нами, он нас уничтожит за то, что мы сделали и совершили раньше, а потому мы ему не покоримся и не доверимся ему». Они стали бесчинствовать [в Хорасане], но потом воздержались и, перестав делать это, сказали: «Если бы у нас была возможность обособиться от султана и быть вполне самостоятельными, тогда это имело бы смысл, в противном случае — нет надобности нам губить людей и грабить их добро». И они послали Мас'уду сказать о подчинении

ему с выражением покорности и воздержанием от злодеяний и просили его освободить дядю их Арслана ибн Салджука из тюрьмы. Мас'уд удовлетворил их просьбу, приказал привести Арслана к себе в Балх и велел ему обратиться к своим племянникам Йабгу¹⁷, Тогрул-беку и Давуду с приказанием им быть мирными и воздержаться от злодеяний. Арслан отправил к ним посланца с этими приказаниями и послал с ним шило, приказав передать его им. Когда посланец прибыл к ним, отдал послание и передал им шило, те оскорбились, возмутились¹⁸ и вернулись к прежним своим делам — нападениям и злодеяниям. Мас'уд вернул Арслана в место его заключения, а сам отправился в Газну. Сельджуки направились в Балх, Нишапур, Тус и Джузджан, как мы уже об этом упомянули. Давуд поселился в Мерве. Войска султана Мас'уда терпели от них поражение за поражением, и приверженцами его овладел страх, в особенности в виду удаления его в Газну. И посыпались к нему письма его наместников и правителей с просьбами о помощи, с жалобами и перечислением действий сельджуков в [их] областях. Но Мас'уд не отвечал им, не обращал внимания на них, отвернулся от Хорасана и сельджуков и занялся делами областей Индии.

Когда дело сельджуков в Хорасане усилилось, и положение их там стало великим, собрались *везиры* Мас'уда и советники¹⁹ его державы и сказали ему: «Недостаточность заботы о Хорасане — самое большое счастье для сельджуков. Благодаря этому они завладеют областями, и в руках их упрочивается власть. Мы знаем, как знает это и каждый рассудительный человек, что если они будут оставлены в этом положении, то они бысто завладеют Хорасаном, потом пойдут оттуда на Газну, и тогда нам наши действия не принесут пользы, и мы не должны предаваться бездеятельности, играм, забавам и веселью».

Мас'уд [после этого] пробудился от сна и после своей беспечности [вдруг] увидел правильный путь. Он снарядил большое войско во главе с самым высшим эмиром своим по имени Субаши, который был его *хаджибом*. До этого он посылал его против иракских гузов, о чем было уже сказано. Вместе с ним он отправил

еще старшего эмира по имени Мардавидж ибн Башу. Субаши был труслив и остановился [сначала] в Герате и Нишапуре. Потом неожиданно ускоренным ходом пошел на Мерв, где был Давуд, и дошел туда за три дня, отчего войско его и животные утомились и устали. Давуд же отступил перед ним, войско [Субаши] настигло его, и на него, [Давуда], напал владетель Джузджана. Давуд вступил с ним в бой. Владетель Джузджана был убит, а войско его отступило. Его убийство сильно повлияло на Субаши и тех, кто был вместе с ним. Ими овладела неуверенность, а дух сельджуков укрепился и их желания увеличились. Давуд вернулся в Мерв, хорошо обошелся с населением города, и в первую пятницу месяца *раджаба* четырехста двадцать восьмого года [пятничная] проповедь была посвящена ему, и он в *хутбе* был титулован «царем царей». А Субаши оттягивал время, переходя со стоянки на стоянку. Сельджуки же обратились к нему. (200) Они привлекли его к себе и уговорили и он отступился от них, прекратив преследование. Но Аллах лучше знает. Когда пребывание Субаши и его войск затянулось, а сельджуки находились в Хорасане, эта страна была [в бедственном положении] — ограбленная, здесь проливалась кровь, не хватало пищи и припасов, в особенности для войска.

Сельджуки же заботились об этом, так как они довольствовались малым. Субаши [поэтому] принужден был начать войну, оставив бездеятельность, и пошел на Давуда. Давуд вышел навстречу к нему, и они встретились в месяце *ша'бана* [четыреста] двадцать восьмого года у ворот Серакса. У Давуда был астролог по имени ас-Савма'и, который посоветовал Давуду сражаться, ручаясь в его победе, подтверждая это тем, что если он ошибся, то Давуд может убить его. И оба войска сразились. Войска Субаши не выдержали, отступили самым безобразным образом и направились к Герату с большим позором. Давуд и его войско преследовали их до Туса и брали их прямо руками, воздержались от убийства и только захватили их имущество. Это было* той битвой, после которой²⁰ сельджуки завладели Хорасаном и вошли в [его] глав-

ные города. Тогрул-бек вошел в Нишапур и поселился в Шадахе²¹, где в месяце ша'бана в [пятничной] проповеди, посвященной ему, он был назван «великим султаном». [Сельджуки] назначили наместников в округа. Давуд отправился к Герату, а Субаши оставил Герат и направился в Газну. Мас'уд порицал его и удалил от себя, сказав ему: «Ты погубил войска, оттянул время до того, что окрепли дела врага, очистились пути для их деятельности, и они смогли завладеть областями, какими хотели». Субаши оправдывался, [говоря]: «Они разделились на три группы, и каждый раз, когда я преследовал одну группу, она уходила передо мною, а сзади меня две группы делали в области, что хотели». Мас'уд принужден был сам идти в Хорасан. Собрав войска, он раздал им большие деньги и выступил из Газны с армией, для которой и степь казалась тесной, взял с собой много слонов. Он прибыл в Балх, и против него туда выступил также Давуд, который остановился вблизи города. В один из дней *Давуд налегке во главе малого числа людей²², использовав момент беспечности войск [Мас'уда], вошел в город, взял большого слона, находившегося у входа во дворец Мас'уда, и вместе с ним некоторое количество запасных лошадей. Значение его возросло в глазах у всех, и страх войска перед ним увеличился. Потом Мас'уд *в начале²³ месяца рамадана четыреста двадцать девятого года выступил из Балха, имея с собой сто тысяч всадников, кроме следующих [за ними]. Он пошел в Джузджан, схватил правителя, который был [поставлен] там сельджуками и распял его. [Затем] он выступил оттуда и прибыл в Мерв аш-Шахиджан. Давуд же направился в Серахс и объединился с братьями своими — Тогрул-беком и Йабгу. Мас'уд отправил к ним посланцев, предлагая заключить мир. С ответом к нему отправился Йабгу. Мас'уд оказал ему почести и надел на него халат.

Содержание послания его было следующим: «После того, как мы совершили эти поступки, к которым ты отнесся злобно, мы не полагаемся на твой мир. Каждое действие из них является губящим и уничтожающим». И они лишили его надежды на мир.

Мас'уд отправился из Мерва в Герат, а Давуд направился в Мерв. Но население [города] отказалось подчиниться ему. Тогда он осаждал город в течение семи месяцев, стеснил население, усиленно сражался с ними и завладел городом. Когда Мас'уд услышал эту весть, то очень смутился. Он отправился из Герата в Нишапур, потом оттуда в Серахс. И всякий раз, когда он, преследуя сельджуков, направлялся в одно место, те от него уходили в другое место. И так продолжалось, пока их не застала зима, и они в ожидании весны остались в Нишапуре. Когда наступила весна, Мас'уд развлекался и занимался пьянством. Пришла весна, а [его] дела не сдвинулись с места. Когда пришло лето, *вазиры* его и приближенные порицали его за пренебрежение своим врагом. Тогда он отправился из Нишапура в Мерв на сельджуков, а те ушли в пустыню. Он вошел в нее вслед за ними на [расстояние] двух переходов. А войско, которое было с ним, уже было раздражено долгим походом и бездействием. Трудности были сопряжены с переходами из одного места в другое. Оно уже около трех лет находилось в походе. Часть [войска были] с Субаши и часть — с царем Мас'удом. Когда [Мас'уд] вступил в пустыню, то он остановился на привале, где мало (201) воды, а жара была сильная, воды не хватало [даже] султану и его свите. Давуд с главными силами сельджуков стоял напротив него, а другие из его племени находились напротив арьергарда его войск и захватывали оставших [в плен]. И случилось, как того пожелал Всевышний Аллах, что свита Мас'уда и группа из войска из-за воды поссорились и стали во враждебные отношения. Столкновения между ними были в такой степени, что некоторые воины стали сражаться с другими и третьи — грабить остальных. По этой причине дело войска пришло в расстройство, и одни из них стали говорить с другими об избавлении от Мас'уда.

Давуд узнал про их раздоры, подошел к ним и ударил по ним в момент, когда они были заняты этим спором, битвой [между собой] и грабежом. Они обратились в бегство, так что ни один не заботился о другом, и много из них было убито. Султан Мас'уд

и его *везир* призывали их и приказывали им вернуться, но они не возвращались. Войско все бежало, а Мас'уд остался на месте. Тогда ему сказали: «Чего ты ожидаешь? Твои приверженцы покинули тебя, и ты в опасной пустыне, перед тобой враг и позади тебя враг, и нет основания, [чтобы] оставаться здесь». Он начал отступать, имея с собой около ста всадников. За ним вслед пустился один всадник из сельджуков. Мас'уд повернул к нему и убил его, а потом ехал, нигде не останавливаясь, пока не прибыл в Гарчистан.

Что же касается сельджуков, то они захватили у войска Мас'уда столько добычи, что не поддается учету. Давуд распределил добычу между своими приверженцами и привязал их тем к себе. Он остановился в палатках Мас'уда и сел на его кресло. Войско его, опасаясь возвращения войска Мас'уда, в течение трех дней не слезало с коней своих, кроме как для принятия необходимого количества пищи и питья и тому подобного. [Давуд] освободил пленных и освободил [население] от дани²⁴ на целый год.

Тогрул-бек отправился в Нишапур, завладел им и вошел в него в конце четырехста тридцать первого и начале четырехста тридцать второго года. Спутники его грабили народ. Про [Тогрул-бека] рассказывают, что он увидел халву с миндалем, поел ее и сказал: «Это хороший *тутмач*²⁵, но только в нем нет чеснока». Гузы увидели камфору и приняли ее за соль и сказали: «Это горькая соль». О них рассказывают много [историй] в этом роде. [В Нишапуре] разросся вред, наносимый бродягами²⁶, действия их усилились, бедствия, причиняемые ими населению Нишапура, все увеличивались: они грабили имущество, убивали людей, бесчестили женщин, делали все, что хотели, и не было никого, кто бы запрещал им делать это и останавливал их²⁷. Когда вошел в город Тогрул-бек, бродяги побоялись его и воздержались от того [бесчинства], что они творили. Население успокоилось, и у него появилась уверенность в безопасности.

В это время сельджуки завладели всеми областями. Йабгу отправился в Герат и вошел туда. Давуд направился в Балх, где правителем со стороны Мас'уда был *хаджиб* Алтунташ²⁸. Давуд

послал к нему посланцев с требованием сдать ему город, указывая ему, что господин его не в состоянии оказать ему помощь. Алтунташ заключил посланцев в тюрьму. Тогда Давуд пошел на него и осадил город. Алтунташ послал известить Мас'уда, который находился в Газне, о своем положении и о стеснении осады. Мас'уд снарядил большое войско и отправил к нему. Отряд его прибыл в Руххадж, где находился отряд сельджуков, и вступил с ними в бой. Сельджуки потерпели поражение, восемьсот человек из них было убито, много взято в плен, и та местность освободилась от них. [Другой] отряд из [отправленных Мас'удом] войск направился в Герат, где находился Йабгу, сразился с ним и выбил его оттуда. Потом Мас'уд отправил в помощь этим войскам сына своего Мавдуда с большим войском. И [в это время в результате заговора] Мас'уд был убит, а [Мавдуд] был в Хорасане, как об этом мы сообщим, если захочет того Всевышний Аллах. [Войска Мавдуда] отправились из Газны в четыреста тридцать втором году. Когда они приблизились к Балху, Давуд выслал против них отряд из своего войска, который напал на разведочные отряды войска Мавдуда. Эти отряды отступили, войско Давуда пустилось их преследовать. Когда войско Мас'уда узнало об этом, оно вернулось назад и остановилось. Услышав об этом, правитель Балха Алтунташ покорился Давуду, сдал ему город, и сам вступил на его ковер*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

(21.08.1042. — 9.08.1043.)

(210)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАВОЕВАНИИ
ТОГРУЛ-БЕКОВОМ [ГЛАВНОГО] ГОРОДА ХОРЕЗМА

Уже было сказано, что Хорезм входил в число владений Махмуда ибн Сабук-тегина. Когда он умер и стал царствовать после него сын его Мас'уд, Хорезм принадлежал ему. Там находился Алтунташ, хаджиб отца его Махмуда, один из главных эми-

ров его; он правил [Хорезмом] для Махмуда, а после него для Мас'уда. Когда Мас'уд был занят походом на своего брата Мухаммада, чтобы взять [власть над] царством, эмир 'Али-тегин, владетель Мавераннахра, направился на окраины областей [Мас'уда] и опустошил их. Когда Мас'уд покончил с делом своего брата, и царство укрепилось за ним, он в [четыре]ста двадцать четвертом году написал Алтунташу, чтобы тот выступил в округа 'Али-тегина и взял Бухару и Самарканд. И он послал ему на помощь большое войско. Алтунташ переправился через Джайхун и завоевал то, что желал из области 'Али-тегина. 'Али-тегин отступил перед ним, а Алтунташ оставался в области, которую он завоевал. Он увидел, что дохода с нее не хватит на нужды его войска, потому что он хотел иметь большое число людей, чтобы обороняться ими от тюрков. Он написал об этом Мас'уду и просил его разрешения возвратиться в Хорезм. Тот разрешил ему. Когда он возвращался, 'Али-тегин настиг его в беспечности и внезапно напал на него. 'Али-тегин был разбит и вошел в крепость Дабусию. Алтунташ осадил его и чуть не взял. 'Али-тегин стал переписываться с ним, старался смилостивить его и смирился перед ним. Алтунташ ушел от него и вернулся в Хорезм. [Накануне] в этом сражении Алтунташ был ранен и, когда вернулся в Хорезм, заболел от этого, умер и оставил трех сыновей — Харуна, Рашида и Исма'ила. Когда он умер, областью стал править *везир* его Абу Наср Ахмад ибн Мухаммад ибн 'Абд ас-Самад. Он сохранил казну и прочее и сообщил об этом Мас'уду. Тот назначил правителем Хорезма старшего его, [Алтунташа], сына Харуна и послал его туда, а он находился у него.

И случилось так, что ал-Майманди, *везир* Мас'уда, умер. [Мас'уд] вызвал к себе Абу Насра [Ахмада] ибн Мухаммада ибн 'Абд ас-Самада и назначил его *везиром*. Абу Наср оставил своим заместителем при Харуне своего сына 'Абд ал-Джаббара и сделал его *везиром* Харуна. Между ним, ['Абд ал-Джаббаром], и Харуном возникла враждебность, которую Харун скрывал в душе. Его товарищи подговаривали его схватить 'Абд ал-Джаб-

бара и восстать против Мас'уда. Он восстал в месяце *рамадан* [четыреста] двадцать пятого года и хотел убить 'Абд ал-Джаббара, но тот спрятался от него. Враги отца его говорили царю Мас'уду, что Абу Наср сговорился с Харуном о восстании, и что сын его скрывается только ради хитрости и обмана. Мас'уд стал опасаться его, но не обнаруживал этого. Мас'уд вознамерился пойти из Газны в Хорезм и выступил из Газны. Время было зимнее, он не смог идти на Хорезм и пошел в Джурджан против Ануширвана ибн Манучихра, чтобы отплатить ему за (211) то, что тот сделал, когда Махмуд был занят войной с Ахмадом Йинал-тегином в стране Индии.

Когда Мас'уд был в области Джурджан, пришло к нему письмо 'Абд ал-Джаббара ибн Абу Насра об убийстве Харуна и возвращении области к покорности Мас'уду. А 'Абд ал-Джаббар, когда начал скрываться, стал действовать, чтобы убить Харуна, подговорил несколько человек неожиданно напасть на него, и они убили его, когда он отправлялся на охоту. 'Абд ал-Джаббар стал заниматься охраной области. Когда Мас'уд прочитал письмо 'Абд ал-Джаббара, то понял, что то, что говорили об отце последнего, было ложью, и снова стал доверять ему. 'Абд ал-Джаббар прожил немного дней, на него напали *гуламы* Хорезма, убили его и вручили власть над областью Исма'илу ибн Алтунташу, а делом его стал заведовать Шакар, слуга отца его, и они перестали повиноваться Мас'уду.

Мас'уд написал Шах-Малику ибн 'Али, одному из окраинных правителей в окрестностях Хорезма, чтобы тот пошел на [столицу] Хорезма и взял ее. Он пошел туда, и с ним стали сражаться Шакар и Исма'ил и защищали от него область. Он разбил их и овладел областью, а они отправились к Тогрул-беку и Давуду сельджукским, отдались под их покровительство и просили у них помощи. Давуд пошел с ними на Хорезм, их встретил Шах-Малик, сразился с ними и разбил их.

Когда Мас'уд был убит и стал править Мавдуд, Шах-Малик подчинился ему, стал дружить с ним, и каждый из них держался за другого. Потом Тогрул-бек отправился в Хорезм, осадил его [глав-

ный город], взял его и овладел им. Шах-Малик бежал от него, взяв свои деньги и сокровища, и ушел через пустыню в Дихистан, потом оттуда перебрался в Табас, потом в окраины Кермана², потом в округа Тиза и Мекрана. Когда он добрался туда, то думал, что спасся благодаря отдаленности его, и успокоился в душе. О нем узнал Ирташ (?), брат Ибрахима Йинала, а он, [Ибрахим], сын дяди Тогрул-бека. Он пошел на [Шах-Малика] с четырьмя тысячами всадников, напал на него, взял его в плен и взял то, что было при нем. Потом он вернулся с ним и передал его Давуду, а сам³ воспользовался богатствами, которые взял в добычу. После этого он, [Давуд]⁴, вернулся в Бадгис, который поблизости к Герату, и стал осаждать Герат, потому что [его жители] до этих пор продолжали сопротивляться, сохраняли свой город и упорствовали в покорности Мавдуду ибн Мас'уду. Жители Герата сражались с [сельджуками] и охраняли свой город, несмотря на опустошение окрестностей его. Их толкал на эту войну только страх перед *гузами**.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ

(214)

(10.08.1043.—28.07.1044.)

(216)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О СОБЫТИЯХ,
[ПРОИСХОДИВШИХ] У ТЮРКОВ
В МАВЕРАННАХРЕ

В этом году в месяце *сафаре* приняли ислам десять тысяч кибиток из неверных тюрок, которые, бывало, делали ночные набеги на мусульманские города в краях Баласагуна и Кашгара, грабили их и учиняли беспорядки. И принесли в жертву в день праздника жертвоприношения² (217) двадцать тысяч голов овец, и Аллах [таким образом] избавил мусульман от их вражды. Они проводили лето в краях Булгара, а зимовали в краях Баласагуна. Но когда приняли ислам, то рассеялись по стране; в каждом крае по тысяче кибиток или меньше или больше; ведь они объединя-

лись [раньше] только для того, чтобы защищать друг друга от мусульман. Не принявшими ислам среди тюрков остались татары и хитай, а они в областях Китая³.

Владельцем Баласагуна и страны тюрков был Шараф ад-Давла. Он был религиозен и удовлетворился повиновением ему его братьев и родственников и разделил страну между ними. Своему брату Аслан-хану⁴ отдал многое из страны тюрков. Тараз и Исфиджаб отдал своему брату Богра-хану, Фергану всю целиком отдал дяде по отцу Туган-хану⁵, а Бухару, Самарканд и другие [города] отдал Ибн 'Али-тегину. А сам он удовлетворился Баласагуном и Кашгаром*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ

(218)

(29.07.1044.—18.07.1045.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЕНИИ
ИСМА'ИЛИТОВ В МАВЕРАННАХРЕ

В этом году Богра-хан напал на большую группу исма'илитов. Причиной этого было то, что несколько человек из них направились в Мавераннахр и стали призывать к повиновению ал-Мустансиру би-л-лаху ал-'Алави, правителю Египта. За ним последовало много людей, и они стали исповедовать учения, которые не признавались жителями этой страны.

Когда до правителя [Мавераннахра] Богра-хана дошла весть о них, он решил напасть на них, но боялся, что от него спасутся некоторые присоединившиеся к ним [людей] из этой страны. Поэтому он сделал вид перед некоторыми из них, что якобы имеет к ним склонность и хочет примкнуть к их учениям. Он объявил им об этом и стал приглашать их на встречи с собой. Так он поступал, пока не узнал всех, кто согласился с их призывами. Тогда он убил

всех из них, кто встречался с ним, и написал в другие города, приказывая убить тех, кто был там. С ними и поступили так, как он приказал, и освободилась от них эта страна.

 ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
(221) (8.07.1046.—27.06.1047)

(222) *В* этом году из страны Тибет ушло неисчислимое множество тюрков. Они связались с Арслан-ханом, правителем Баласагуна, выражая ему благодарность за доброе отношение к его подданным. С их стороны не было ничего плохого по отношению к его государству, но они остановились там [куда прибыли, не двигаясь дальше]. Он [Арслан-хан] связался с ними и призвал их к исламу. Они не ответили согласием, но и не бежали от него.

 ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА СОРОК ПЕРВЫЙ
(229) (5.06.1049.—25.05.1050.)

 ПОВЕСТВОВАНИЕ О КОНЧИНЕ
МАВДУДА ИБН МАС'УДА

...*Д*вадцатого *раджаба* этого года скончался Абу-л-Фатх Мавдуд ибн Мас'уд ибн Махмуд ибн Сабук-тегин, владетель Газны. Ему было двадцать девять лет, а царствовал он девять лет и десять месяцев. Смерть его произошла в Газне. Ранее он написал правителям окраин по всей стране, призывая их оказать ему помощь и поддержку войсками [в борьбе с *гузами*], раздал им много денег и назначений на управление округами и областями Хорасана в соответствии со степенью их положений.

В числе их ему ответил согласием Абу Калиджар, владетель Исфахана. Он собрал свои войска и двинулся по пустыне, но многие из его воинов погибли и заболели, и он вернулся обратно. В числе их был хакан, царь тюрков. Он отправился в Термез, грабил там, разорял и отнимал имущество жителей тех округов. Другая группа [войск] направилась из Мавераннахра в Хорезм. Мавдуд выступил из Газны, но когда прошел только один переход, заболел коликами, они усилились, и он вернулся больным в Газну. Он направил своего вазира 'Абд ар-Разика ибн Ахмада ал-Майманди в Сиджистан во главе многочисленного войска, чтобы отобрать его у *гузов*. Болезнь Мавдуда [еще больше] усилилась, и он скончался...

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

(17.02.1059—5.02.1060)

(X, 2)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О МИРЕ МЕЖДУ ЦАРЕМ ИБРАХИМОМ И ЧАГРЫ-БЕКМ ДАВУДОМ

В этом году установился мир между царем Ибрахимом ибн Мас'удом ибн Махмудом ибн Сабук-тегином и Давудом ибн Мика'илом ибн Салджуком, владетелем Хорасана, на условии, что каждому из них будет принадлежать то, что он имеет, и он прекратит притязать на владения другого. Причиной этого было то, что здравомыслящие люди с обеих сторон поразмыслили и решили, что каждый из этих двух царей не в состоянии захватить то, что имеет другой, и не получится ничего, кроме траты денег, утомления войск, разграбления и убийства людей. Они приложили все старания к заключению мира, и было подписано соглашение и клятвенное обязательство, и составлены об этом бумаги. Люди радовались этому. Их радовало, что настала для них безопасность.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ
(25.12.1063—12.12.1064.)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ АЛП-АРСЛАНОМ
ХУТТАЛАНА, ГЕРАТА И САГАНИЙАНА

Когда умер Тогрул-бек и властелином стал Алп-Арслан, эмир Хутталана вышел из повиновения ему, [заперся] в своей крепости и отказался платить дань². Султан Алп-Арслан направился к нему и увидел, что крепость находится на вершине горы и неприступна. Он остановился около нее и начал сражаться, но не достиг своей (13) цели. Однажды он сам непосредственно принял участие в сражении, спешился³ и взобрался на гору. Люди последовали за ним, опередили его, настойчиво продвигались в гору и усиленно сражались. Владелец крепости находился на верхушке стены и воодушевлял своих к сражению. В него попала стрела, [пущенная] со стороны войска Алп-Арслана, и убила его. Алп-Арслан завладел крепостью, и она стала одним из его владений.

Дядя Алп-Арслана, Фахр ал-Мулк Йабгу ибн Мика'ил, находился в Герате. Он тоже перестал повиноваться [Алп-Арслану] из желания властвовать самому. Алп-Арслан с большим войском отправился к нему, осадил его и [стал] теснить. Днем и ночью он непрерывно продолжал бой, город сдался, и дядя его вышел к нему. Алп-Арслан пощадил его, почтил и хорошо обошелся с ним.

Отсюда Алп-Арслан отправился в Саганийан, эмир которого по имени Муса вышел из повиновения ему. Когда Алп-Арслан приблизился к нему⁴, Муса с большим числом храбрых людей ушел в крепость на вершине высокой горы. Султан, как только прибыл туда, сейчас же приступил к бою, и не наступил еще полдень, как воины его взобрались на гору, завладели крепостью и взяли Мусу в плен. Алп-Арслан приказал убить его. Тот предложил большие деньги за себя [в качестве выкупа]. Султан сказал: «Сейчас не время для торговли». Он завладел всей той областью и вернулся в Мерв, потом в Нишапур.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ
 (13.12.1064—2.12.1065)

(18)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАВОЕВАНИИ
 АЛП-АРСЛАНОМ ДЖАНДА И САБРАНА¹

(20)

В этом году Алп-Арслан переправился через Джайхун и направился в Джанд и Сабран, а это — два [города] близ Бухары. Могила его предка Салджука — в Джанде. Когда он перешел через реку, его встретил правитель Джанда, признал себя покорным ему и преподнес ему великие дары. Алп-Арслан ничего не изменил в его делах и утвердил его [правителем] всего, чем он владел. Затем он вернулся от него, хорошо обойдясь с ним и оказав ему милости, и прибыл в Гургандж, [столицу] Хорезма, а оттуда в Мерв.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ
 (3.12.1065—21.11.1066)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАВЕЩАНИИ
 АЛП-АРСЛАНОМ СУЛТАНСТВА
 СЫНУ ЕГО МАЛИК-ШАХУ

В этом году Алп-Арслан отправился из Мерва в Райкан² с несколькими из эмиров его государства и остановился за его пределами³. Здесь он принял от эмиров обязательства и завещания в отношении сына своего Малик-шаха, что тот после него будет султаном. Он посадил его на коня и шел пешком перед ним, неся чепрак.

Султан одарил почетными одеждами всех эмиров и приказал им во всех (21) странах, где он повелевает, упоминать в [пятничной] проповеди [имя] Малик-шаха. Он сделал это и распределил

области на уделы. Он отвел Мазандеран эмиру Инанчу Йабгу, Балх — брату своему Сулайману ибн Давуду Чагры-беку, Хорезм — брату⁴ своему Арслану Аргу, Мерв — другому сыну своему Арслан-шаху, Саганийан и Тохаристан — брату своему Ийасу, Багшур и его окрестности одному из близких своих Мас'уду ибн Ирташу и область Исфизар отвел Мавдуду ибн Ирташу*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ

(17.09.1072—5.09.1073)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ
СУЛТАНА АЛП-АРСЛАНА

В начале этого года султан Алп-Арслан, — имя его Мухаммад, но зовут его обычно Алп-Арслан, — отправился в Мавераннахр, владетелем которого был Шамс ал-Мулк-тегин. Он построил через Джайхун мост и проходил через него в течение двадцати с лишним дней, войско его превышало двести тысяч всадников. Шестого числа месяца *раби' ал-аввал* приближенные его привели к нему коменданта какой-то крепости, известного под именем Йусуф ал-Хорезми, и его подвели с двумя гуламами к сиденью Алп-Арслана. Алп-Арслан велел вбить для него четыре кола и привязать его к ним за конечности. Йусуф сказал ему: «Эй, женоподобный!² Разве подобные мне убиваются подобным образом?» Султан Алп-Арслан разгневался, взял лук и стрелу и, сказав двум гуламам: «Отпустите его!», пустил в него стрелу, но не попал в него. Не было до этого случая, чтобы стрела его не попала в цель. Йусуф бросился к султану, находившемуся на возвышении. Когда султан увидел, что Йусуф идет к нему, поднялся и сошел с возвышения, но в это время споткнулся и упал на землю ничком. Йусуф наскочил на него и ударил его имевшимся при нем ножом в бок. При этом стоял Са'д ад-Давла, которому Йусуф также нанес несколько ранений. Султан поднялся и пошел в другой шатер. Кто-то из служи-

телей³ ударил Йусуфа по голове дубиной и убил его, а тюрки разрубили его.

Когда до населения Самарканда дошла весть о том, что султан переправился через реку, и о том, что совершило войско в тех областях, в особенности же в Бухаре, они собрались, читали Коран и просили Аллаха, чтобы он избавил их от султана, и Аллах внял их мольбам.

Когда султан был ранен, то сказал: «Куда бы я ни направлялся, на какого бы врага ни шел, я не делал этого иначе, как попросив помощи Аллаха себе в этом. А вчера, когда я взобрался на холм, и от величия моей армии и множества моих войск подо мною задрожала земля, я сказал сам себе: «Я властелин мира, и никто не может пойти на меня». И Аллах сделал меня беспомощнее самых слабых тварей своих...». Он умер десятого числа месяца *раби' ал-аввал* этого же года и был перевезен в Мерв, где похоронен рядом со своим отцом⁴. Родился он в четыреста двадцать четвертом году и прожил сорок лет с месяцами. Говорят [другие], что рождение его было в четыреста двадцатом году. Продолжительность его царствования, считая со времени, когда начали посвящать как султану [пятничные] проповеди, до момента, когда он был убит, — девять лет, шесть месяцев и несколько дней. Когда весть о его смерти дошла до Багдада, везир Фахр ад-Давла ибн Джахир сел в Сахн ас-Салам⁵ для приема соблезнований о нем*.

*⁶ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВСТУПЛЕНИИ
НА ПРЕСТОЛ СУЛТАНА МАЛИК-ШАХА

(31)

Когда Алп-Арслан был ранен, он завещал султанство сыну своему Малик-шаху, который был вместе с ним, и приказал, чтобы войско присягнуло ему, и все присягнули. Заведовал этим делом Низам ал-Мулк. Малик-шах послал в Багдад требование, чтобы [пятничная] проповедь была посвящена ему и* на всех кафедрах⁷ Багдада *хутба* стала посвящаться ему. Алп-Арслан завещал сыну своему Малик-шаху также, чтобы он отдал брату его, (Алп-

Арслана), Кавурт-беку ибн Давуду округа Фарса и Кермана, а также сумму денег, которую он назначил, и чтобы [Кавурт-бек] женился на его вдове. Кавурт-бек в это время находился в Кермане. И он завещал, чтобы было отдано сыну его Айазу ибн Алп-Арслану⁸ то, что принадлежало отцу его⁹ Давуду, а это пятьсот тысяч динаров. Он сказал: «На каждого, кто не будет доволен тем, что я завещал, идите войной и используйте для войны то, что я назначу ему».

Малик-шах вернулся из стран Мавераннахра, и войско переправилось через реку за три дня вместо двадцати с лишним дней, когда оно шло туда. Везиром Малик-шаха стал Низам ал-Мулк. Малик-шах прибавил на содержание войск семьсот тысяч динаров. Они вернулись в Хорасан, направляясь в Нишапур. [Айаз] ибн Арслан остался в Балхе, а Малик-шах с войском отправился из Нишапура в Рей*.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ВЛАДЕТЕЛЕМ
САМАРКАНДА ГОРОДА ТЕРМЕЗА

В этом году в месяце *раби' ал ахир* царь Ил-тегин¹⁰, владетель Самарканда, захватил город Термез. Причиной этого было то, что когда до него дошла весть о кончине Алп-Арслана и возвращении его сына Малик-шаха из Хорасана [в Рей], в нем возбудилось желание захватить соседнюю с ним страну и он направился в Термез в начале месяца *раби' ал-ахир*. Он завоевал его, и находившиеся в нем сокровища и иные [ценности] были перевезены в Самарканд. Айаз ибн Алп-тегин [в это время] отбыл из Балха в Джузджан. Жители Балха испугались [Ил-тегина] и связались с ним, прося его пощадить их. Он обещал им пощаду, и они стали читать [пятничные] проповеди в Балхе на его имя. [Затем] он прибыл в Балх, и его войско захватило кое-что из имущества жителей. Когда он вернулся в Термез, люди из черни Балха напали на [оставшуюся в Балхе] группу его сторонников и убили их. Тогда он снова вернулся к ним и приказал сжечь город.

(32) К нему вышли знатные представители населения Балха, попросили простить их и принесли извинения. Ил-тегин простил их, однако забрал деньги купцов и захватил богатую добычу.

Когда весть об этом дошла до Айаза, он вернулся в Балх из Джузджана, прибыв туда в начале месяца *джумада-л-ула*. Жители Балха подчинились ему. Оттуда двадцать третьего числа месяца *джумада-л-ахира* он направился в Термез во главе десяти тысяч всадников. Войско Ил-тегина встретилось с ним, и он бежал. Значительная часть его воинов утонула в Джайхуне, многие были убиты, и лишь немногим удалось спастись¹¹.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ

(6.09.1073—26.08.1074)

(37)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ СУЛТАНОМ МАЛИК-ШАХОМ ТЕРМЕЗА И О ПРИМИРЕНИИ ЕГО С ВЛАДЕТЕЛЕМ САМАРКАНДА

(38)

Мы уже упоминали, что хакан Ил-тегин, владетель Самарканда, захватил Термез после убийства султана Алп-Арслана. Когда уладились дела султана Малик-шаха, он отправился в Термез и осадил его. [Его] воины засыпали ров, [защищавший Термез], и обстреливали его камнеметными машинами. Те, кто был в нем, перепугались и запросили пощады. Он их пощадил. Они вышли из города и сдали его. В городе находился брат *хакана* Ил-тегина. Султан оказал ему милости, надел на него почетную одежду и по-хорошему обошелся с ним. Потом он его отпустил, а крепость Термеза передал эмиру Сав-тегину и приказал восстановить и укрепить ее, заделать стены ее крепким камнем, вырыть [новый] ров и углубить его. Тот все это выполнил.

Султан Малик-шах выступил оттуда, стремясь в Самарканд. Владетель Самарканда покинул город, послал просьбу о заключении мира, униженно просил Низам ал-Мулка согласиться с этим

и просил прощения за его нападение на Термез. Низам ал-Мулк ответил на это согласием. Они заключили мир, и Малик-шах вернулся оттуда в Хорасан. Затем оттуда он отправился в Рей, Балх и Тохаристан и отдал в удел своему брату Шихаб ад-дину Текешу.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ

(22.06.1080—10.06.1081)

(48)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ТЕКЕШЕМ
ЧАСТИ ХОРАСАНА И ОТОБРАНИИ ЕЕ У НЕГО

В этом году, в *ша'бане*, султан Малик-шах отправился в Рей, произвел смотр войска и исключил из него семь тысяч человек*, недовольных своим положением². Они перешли к брату его, Текешу, находившемуся в Бушандже, и тот, благодаря им, усилился, оказал неповиновение брату своему Малик-шаху, захватил Мерверруд, Мерв ап-Шахиджан, Термез и другие [города] и направился к Нишапуру, желая завладеть Хорасаном. Передают, что когда султан дал приказ об исключении их, Низам ал-Мулк сказал: «Среди этих нет ни писца, ни торговца, ни портного. Нет ни одного из них, у которого кроме военной службы было бы еще какое-нибудь ремесло. Если они будут исключены, мы не гарантированы от того, что они не выставят из своей среды какого-нибудь человека и не скажут: «Вот этот — султан». И будут нам от них хлопоты, и пока мы победим их, уйдет у нас [денег] во много раз больше того, что теперь идет на их [содержание]. Но султан не принял его совета. Когда уволенные [со службы] перешли к его брату и тот восстал, тогда султан пожалел, что не послушался своего везира, но сожаление уже не помогло. Известие о выступлении Текеша дошло до султана Малик-шаха, он быстро отправился в Хорасан и добрался до Нишапура раньше, чем Текеш, и завладел им. Когда Текеш услышал о приближении его к Нишапуру, повернул от Нишапура

и укрепился в Термезе. Сулган направился туда и осадил его в нем. Текеш ранее взял в плен группу людей султана, [а теперь] освободил их, и между ними установился мир. Текеш вышел к брату своему, султану Малик-шаху, и покинул Термез*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЙ

(16.03.1089—5.03.1090)

(69)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ СУЛТАНОМ МАЛИК-ШАХОМ МАВЕРАННАХРА¹

(70) *В* этом году султан Малик-шах захватил Самарканд. Причиной этого было то, что Самаркандом завладел Ахмад-хан ибн Хидр-хан, брат Шамс ал-Мулка, который был [правителем Самарканда] до него², а [Ахмад-хан] — сын брата Турканхатун, жены Малик-шаха.

[Ахмад-хан] был молодым, притеснял [людей], дурно относился [к ним], отнимал много имущества у подданных в их городах. Они боялись его и тайно написали султану [Малик-шаху], взывая к его помощи и прося прибыть к ним, чтобы завладеть их страной. К султану прибыл законовед Абу Тахир ибн Илк аш-Шафи'и³, [тоже] жалуясь. Он боялся Ахмад-хана; так как имел много денег, и уехал якобы для торговли и совершения паломничества. Он встретился с султаном, пожаловался ему и возбудил в нем желание иметь эту страну. В нем пробудилось стремление захватить ее, и он выступил из Исфахана.

Когда он был еще в Исфахане, к нему прибыл посол Рума с установленной данью⁴. Низам ал-Мулк взял посла с собою в Мавераннахр, и тот присутствовал при [начале] завоевания страны. Когда же посол достиг Кашгара, Низам ал-Мулк разрешил ему вернуться в свою страну и сказал: «Я хочу, чтобы в летописях было упомянуто, что царь Рума прислал нам дань⁵ и доставил ее

вплоть до ворот Кашгара». [Низам ал-Мулк поступил так], чтобы [посол] сообщил своему господину о необъятности владений султана, дабы увеличился его страх перед ним, и он не осмелился выйти из покорности. Это свидетельствует о том, что у Низам ал-Мулка были заботы о более высоком, чем этот щеголь [посол].

Когда султан отправился из Исфахана в Хорасан, он собрал воинов со всей [своей] страны и переправился через реку Джайхун со [столь многочисленными] войсками, что их невозможно было учесть [военному] дивану и подсчитать. После того, как он пересек реку, он направился в Бухару и захватил то, что было на его пути. Затем он подошел к ней и захватил ее и соседние города. Потом он направился в Самарканд и подошел к нему, а уже прибыли [его] письма к жителям города, в которых им обещалась помощь и избавление от притеснений. [Малик-шах] осадил город и стеснил [кольцо] осады. Жители помогали ему в устройстве проживания воинов.

Владелец Самарканда Ахмад-хан распределил башни на стене города между эмирами и теми, кому он доверял из жителей города. Одну из башен, называемую Башней 'аййаров, он поручил некоему 'Алиду, пользовавшемуся его особым доверием, и дал ему указание [стойко] сражаться. А случилось так, что сын этого 'Алида был взят в плен в Бухаре, и отец боялся, что его убьют. [Отец] ослабил борьбу, облегчил дело для султана Малик-шаха и пробил посредством камнеметных машин в стене несколько брешей. Малик-шах захватил эту башню.

Когда воины султана поднялись на стену, Ахмад-хан бежал и спрятался в жилище одного простого человека. Тот указал на него, и он был доставлен к султану с веревкой на шее. Султан милостиво с ним обошелся, освободил его от веревки и отправил под охраной в Исфахан. Главой над Самаркандом был назначен Абу Тахир, правивший Хорезмом.

Затем султан пустился в путь, устремившись в Кашгар. Он дошел до Узгенда, а это — город, у ворот которого течет река. Оттуда он послал гонцов к царю Кашгара, приказывая ему орга-

низовать [пятничные] проповеди [на его имя] и чеканить монету с его именем, и пригрозил ему в случае ослушания походом на него. Тот выполнил все это, признал свою покорность султану и лично прибыл к нему. Султан тепло к нему отнесся, возвеличил его, благодетельствовал и вернул его в город. Затем султан вернулся в Хорасан. Когда он удалился от Самарканда, жители его и воины, называемые [по их племени] *джикили*⁶, не ладили с Абу Тахиром, наместником султана, до такой степени, что чуть-ли не напали на него. Он с трудом ухитрился спастись и ушел от них, направившись в Хорезм.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОССТАНИИ В САМАРКАНДЕ

^{*7} *Н*ачальник [самаркандского] войска, известного как *джикили*, по имени 'Айн ад-Давла, боялся султана из-за этого [известного] происшествия⁸ и обратился к Йа'куб-тегину, брату кашгарского царя, царство которого известно как Атбаш⁹ и крепость которого находилась в его руках, (71) и пригласил его к себе. Тот явился к нему в Самарканд и они заключили соглашение. Затем Йа'куб понял, что дело его с ним не уладится, и настроил против него подданных, которым тот причинил зло, ему предъявили иск за кровь людей, которых он убил, и Йа'куб получил решение законовевдов против него и убил его. Известия об этом достигли султана Малик-шаха, и он вернулся в Самарканд.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВТОРИЧНОМ ЗАВОЕВАНИИ САМАРКАНДА¹⁰

*К*огда до султана Малик-шаха достигли вести о [проявлении] непокорности Самарканда и об убийстве 'Айн ад-Давла, начальника *джикилей*, он вернулся в Самарканд. Когда он прибыл в Бухару, Йа'куб, захвативший Самарканд, бежал в Фергану *и [потом]¹¹ достиг своего владения. Отряд из его войска¹² явился к султану с просьбой [об оказании] покровительства. Его встрети-

ли в селении, называемом Тававис. Когда султан прибыл в Самарканд, он овладел им, назначил в нем [правителем] Абра¹³ и выступил по следам Йа'куба, так что [сам] остановился в Узгенде, а войска разослал в остальные концы на поиски его. Султан послал к кашгарскому царю, который был братом Йа'куба, чтобы он помешал тому в его деле и прислал бы Йа'куба к нему. Случилось же, что войско Йа'куба взбунтовалось против него, разграбило его казну и довело его до того, что он бежал на лошади к своему брату в Кашгар в поисках защиты. Султан прослышал об этом и послал [посланца] к кашгарскому царю, угрожая ему тем, что пойдет на его страну и станет его врагом, если тот не вышлет Йа'куба к нему.

[Кашгарский царь] боялся отказать султану и гнушался выдать своего брата, после того как тот прибегнул к его защите, [хотя] у них и была давняя вражда и сильное соперничество из-за царской власти, но чтобы не постигло его за это бесславие. Его усилия привели к тому, что он схватил своего брата Йа'куба, и объявил, что занят его поисками; между тем он отправил его вместе со своим сыном и группой своих приближенных, которых приставил к Йа'кубу. Он [также] отправил султану множество подарков и приказал сыну, чтобы он, по прибытии в крепость — поблизости от султана, ослепив Йа'куба, оставил его. Быть может султан удовлетворится этим; если же нет — то передаст [Йа'куба] ему.

Когда они прибыли в крепость, сын кашгарского царя решил, что он ослепит своего дядю и выполнит все то, что приказал ему отец. Он приказал связать его и положить на землю. Это [было] сделано, и [была] принесена игла, чтобы ослепить его. Но, вдруг у них поднялась большая тревога, и они бросили его и стали совещаться между собою. Им стало ясно поражение. Затем они вновь захотели ослепить его, но некоторые [стали] возражать. Йа'куб сказал им: «Раскажите мне [о своих намерениях, ибо] не минует вас то, чего вы от меня хотите, а если бы вы [уже] сделали со мною что-нибудь, очень может быть, что раскаялись бы в этом». И ему было сказано: «Тогрул ибн Йинал [совершил] набег на [расстояние] восемьдесят

фарсахов с десятками тысяч войска, внезапно напал на твоего брата в Кашгаре и взял его в плен, ограбил его войско и вернулся в свою страну». Йа'куб сказал им: «Тем, что вы хотите сделать со мною, вы не приблизитесь к Аллаху Всевышнему, однако вы это делали повинаясь приказу моего брата, но его распоряжение прекратилось». Он обещал им милость, и они его освободили¹⁴.

Когда султан увидел это и увидел домогательства Тогрула ибн Йинала, его поход на Кашгар, захват его владетеля и владычество в нем, а также то, что он так близко от него, он побоялся, что положение его ослабеет, и благоговение перед ним иссякнет. Он понял также, что когда он устремится на Тогрула, тот уйдет от него, а если же он отступится от него, тот вернется в свою страну, и также сделает Йа'куб, брат владетеля Кашгара; [понял также], что невозможно ему оставаться на месте из-за обширности страны позади себя и опасения погибнуть в ней. И он поручил Тадж ал-Мулку¹⁵ уладить дело с Йа'кубом, и тот сделал то, что приказал ему султан. Он и Йа'куб пришли к соглашению, и султан вернулся в Хорасан. А Йа'куба заставил оказывать сопротивление Тогрулу с тем, чтобы он мешал ему усилиться и овладеть страной. Каждый из них противостоял другому*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ

(11.01.1095—30.12.1095)

(99)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ АХМАД-ХАНА, ВЛАДЕТЕЛЯ САМАРКАНДА¹

(100)

В мухарраме этого года был убит Ахмад-хан, правитель Самарканда. Его невзлюбили его воины, подозревали в ереси и говорили, что он *зиндик*². Обстоятельства его убийства были таковы. Когда султан Малик-шах завоевал Самарканд и взял Ахмад-хана в плен, он поручил его [в Исфахане] группе дайламитов. Те

вовлекли его в свое вероучение и предоставили ему полную свободу. Когда Ахмад-хан вернулся в Самарканд, у него проявилось то, что указывало на его отступничество от [истинной] веры. Его сторонники после этого возненавидели его и решили убить. Они подговорили Тогрул-Йинал-бека, начальника крепости Касан, чтобы тот поднял восстание, дабы они отправились из Самарканда вместе с Ахмад-ханом на войну с ним и имели возможность убить его. Тогрул-Йиналбек восстал, и Ахмад-хан с его войском выступил для сражения с ним. Когда они осадили эту крепость, воины [Ахмад-хана] смогли отправиться с ним [Ахмад-ханом], схватили его и вернулись (101) в Самарканд. Они созвали судей и законовевдов и выдвинули против Ахмад-хана обвинение в том, что он *зиндик*. Они настаивали на этом, и против него выступила [в качестве] свидетелей группа людей. Законоведы вынесли [ему] смертный приговор. Он был задушен, а вместо него посадили [на трон] сына его дяди по отцовской [линии] Мас'уда, и они подчинились ему.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ДЕВЯНОСТЫЙ
(19.12.1096—8.12.1097)

(108)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ
АРСЛАНА АРГУНА

В этом году в *мухарраме* в Мерве был убит Арслан Аргун — сын Алп-Арслана, брата султана Малик-шаха, который уже завладел Хорасаном. Причина его убийства заключалась в том, что он был жесток в отношении к своим гуламам, сильно унижал их и наказывал. Те сильно боялись его. Он потребовал к себе одного своего гулама, который застал Арслана Аргуна в одиночестве. Он обвинил юношу в опоздании. Тот извинился. Он не принимал его оправданий и ударил его. Тогда гулам вынул свой нож и убил его. Гулам был схвачен, и у него спросили, почему он это совершил. Он сказал: «Чтобы обезопасить народ от его злодеяний».

[Арсланан Аргун] [захватил] Хорасан при следующих обстоятельствах. В правление брата его Малик-шаха у него был надел [земли] в Багдаде такой величины, [который приносил доход] в семь тысяч динаров. Затем его брат умер. Он отправился с семью гулами в Хамадан. Там к нему присоединилась группа людей, и он отправился в Нишапур. Не находя здесь того, чего он хотел, направился в Мерв. *Шихной*² Мерва был эмир по имени Кудан³, один из рабов Малик-шаха. Это был тот [человек], который [стал] причиной перемены хорошего отношения Малик-шаха к Низам ал-Мулку на дурное, о чем была речь в [повествовании] об убийстве Низам ал-Мулка⁴. Кудан склонился на сторону Арслана Аргуна и сдал ему город, и войска явились к [Арслану Аргуну]. Он направился в Балх, где находился сын Низам ал-Мулка [по имени] Фахр ал-Мулк. [Фахр ал-Мулк] ушел оттуда и стал везиром у Тадж ад-Давла Тутуша⁵, как мы об этом уже сообщали. Арслан Аргун завладел Балхом, Термезом, Нишапуром и всем Хорасаном, и послал к султану Баркйяруку и везиру его Му'аййид ал-Мулку ибн Низам ал-Мулку требование, чтобы Хорасан утвердили за ним, так как он принадлежал деду его Давуду, без Нишапура, [но] с тем, что он будет давать деньги и не будет оспаривать султанства Баркйярука. Баркйярук не ответил ему ничего, в виду того, что [в то время он] был занят [проблемами, связанными с его] братом Махмудом и дядей Тутушем. Когда султан Баркйярук уволил от везирства Му'аййид ал-Мулка и назначил на эту должность брата последнего, Фахр ал-Мулка, а делами завладел Маджд ал-Мулк ал-Баласани, Арслан Аргун прервал переговоры с Баркйяруком и сказал: «Я не нахожу достойным для себя к ал-Баласани». Баркйярук призвал дядю своего Бурибарса ибн Алп-Арслана и отправил его с войском сражаться с Арсланом Аргуном. Имад ал-Мулк Абу-л-Касим, присоединился к Арслану и сделался его везиром. Когда войска пошли до Хорасана, их встретил Арслан Аргун, вступил с ними в бой, но, побежденный, отступил в Балх. Бурибарс и войска, которые были с ним, расположились в Герате. Потом Аргун собрал крупное войско, отправился в Мерв, осаждал его в течение некоторого

времени и взял его силою. Он убил там много людей, снял ворота [крепостной] стены и разрушил стену. Бурибарс из Герата пошел на него. Они встретились, сразились, (109) и Бурибарс был побежден в [четыреста] восемьдесят восьмом году. Причина поражения Бурибарса заключалась в том, что в рядах его войска, которое Баркйарук отправил вместе с ним, был эмирахур⁶ Малик-шаха, один из великих эмиров, и эмир Мас'уд ибн Таджир, отец которого был командующим войсками Давуда, деда Малик-шаха. Мас'уд занимал высокое положение. Между эмирахуром и Арсланом была давнишняя дружба. Арслан Аргун обратился к нему, склоняя его к себе и предлагая подчиниться. Тот согласился. Затем Мас'уд ибн Таджир отправился к эмирахуру с визитом вместе со своим сыном. Тот схватил их обоих и убил. Дело Бурибарса ослабело, и он потерпел поражение от Арслана Аргуна. Войско его рассеялось. Он был взят в плен и доставлен к Арслану Аргуну, который был его братом. Тот заключил его в тюрьму в Термезе и через год заключения приказал задушить его. [Арслан Аргун] убил командующих войсками Хорасана, т.е. тех людей, которых он опасался и со стороны которых боялся заговора против себя. Он конфисковал у своего везира Имад ал-Мулка триста тысяч динаров и убил его. Он разрушил стены городов Хорасана, в том числе стены Сабзавара, Марв аш-Шахиджана, крепости Серакса, цитадели Нишапура, стены Шахристана и других [городов]. Он разрушил все это в [четыреста] восемьдесят девятом году, как мы уже сообщали.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАВОЕВАНИИ
 БАРКЙАРУКОМ ХОРАСАНА
 И ПЕРЕДАЧЕ ЕГО БРАТУ СВОЕМУ СИНДЖАРУ

Баркйарук снарядил вместе со своим братом, царевичем⁷ Синджаром, войско и отправил его в Хорасан, чтобы воевать со своим дядей Арсланом Аргуну. Он назначил эмира Кумача атабеком⁸ Синджара, а везиром к нему назначил Абу-л-Фатха 'Али ибн ал-Хусайна ат-Тугра'и. Когда они дошли до Дамгана, прибыло

к ним известие об убийстве Арслана Аргуна. Они побыли тут, пока не присоединился к ним султан Баркйарук, и отправились в Нишапур. Баркйарук прибыл туда пятого *джумада-л-ула* этого года и без боя завладел [этим городом], как и остальные местности Хорасана. Они отправились в Балх. Войска Арслана Аргуна, после убийства последнего, возвели на престол его малолетнего сына, которому было семь лет. Когда они услышали о прибытии султана, то ушли в горы Тохаристана и послали [посланца], чтобы просить пощады. Султан удовлетворил их просьбу, и они вернулись, и с ними [был] сын Арслана Аргуна. Султан хорошо встретил его и дал ему те уделы, которые принадлежали отцу его в дни [правления] Малик-шаха. Он прибыл к султану с пятнадцатью тысячами всадников, но не прошло и дня, как они покинули его, и каждая группа из них присоединилась к какому-нибудь эмиру, которому стала служить, а он [сын Арслана] остался один, только со слугою своего отца. Взяла его к себе мать султана Баркйарука и приставила к нему человека, чтобы тот обслуживал его и воспитывал. Баркйарук же отправился в Термез, который сдался ему. Он пробыл в Балхе семь месяцев и послал людей в Мавераннахр. В Самарканде и в других местах [пятничная] проповедь была посвящена ему. И подчинились ему эти области.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОССТАНИИ ЭМИРА КУДАНА
И ЙАРИКТАША ПРОТИВ СУЛТАНА
И НАЗНАЧЕНИИ [ДАДА] ХАБАШИ В ХОРАСАН⁹

(110)

В этом году [эмир] Йарикташ (Йарыкташ) и [эмир] Кудан восстали против султана Баркйарука. Причиной этого послужило то, что эмир Кудан находился в отряде эмира Кумача, [Кумач] скончался, когда султан находился в Мерве. Кудан *решил отложиться от него¹⁰ и он притворился больным и после того, как султан отправился в Ирак, он задержался в Мерве.

В числе эмиров султана был эмир по имени Икинчи. Султан назначил его правителем Хорезма и дал ему титул хорезмшаха.

Икинчи собрал свое войско и с десятью тысячами всадников отправился, чтобы присоединиться к султану. Он, опередив свое войско, с тремястами всадников прибыл в Мерв и там занялся пьянством. Кудан и другой эмир по имени Йарикташ согласились убить его, собрали пятьсот всадников, пошли на него и убили. [После того] они отправились в Хорезм, объявили, что султан назначил их тамошними правителями и они захватили Хорезм. Весть об этом дошла до султана. Он продолжал поход в Ирак, так как до него дошло известие о выходе из подчинения ему эмира Унара¹¹ и Му'аййид ал-Мулка. Он вернул эмира Дада Хабаш ибн Алгунтака с войском в Хорасан, чтобы сражаться с ними. Тот отправился в Герат и пребывал там в ожидании, пока войска его соберутся. Кудан и Йарикташ опередили его, [выступив] с пятнадцатью тысячами. Эмир Дад понял, что ему не справиться с ними, и переправился через Джайхун. Те устремились к нему. Йарикташ пошел вперед, чтобы [далее] к нему присоединился бы Кудан. Йарикташ, не ожидая его, поспешно один вступил в бой с эмиром Дадом, был побежден и взят в плен. Весть об этом дошла до [эмира] Кудана. Войско его взбунтовалось, разграбило его казну и то, что с ним было. Вместе с Куданом осталось семь человек и он бежал в Бухару, но был там схвачен [по приказу] ее правителя. Но затем он стал относиться к нему хорошо. Побыв там, Кудан отправился в Балх к царевичу Синджару, который принял его очень хорошо. Кудан рассыпался перед ним в обещаниях, что устроит его дела и приведет войско в покорность ему, но по предопределению судьбы, он вскоре умер. Что же касается Йарикташа, то он оставался в плену до тех пор, пока не был убит эмир Дад.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАЧАЛЕ ДЕРЖАВЫ
МУХАММАДА, СЫНА ХОРЕЗМШАХА¹²

Êак мы уже сообщили, в этом году Баркйарук назначил эмира [Дада] Хабаш ибн Алгунтака эмиром Хорасана. Когда Хорасан успокоился и, как мы уже сообщили, был убит Кудан, [Дад

Хабаша] назначил правителем Хорезма эмира Мухаммада ибн Ануш-тегина, отец которого Ануш-тегин, был рабом одного из сельджукских эмиров по имени Билга-бек (Бильге-бек), который купил его у одного человека из Гарчистана. И называли его поэтому Ануш-тегин Гарче. Он вырос, и возвысилось его положение. Он был хорошего поведения, совершенных качеств, был выдающимся человеком, и к нему обращались с делами. У него родился сын, которому он дал имя Мухаммад, это был Мухаммад [Хорезмшах]. Он учил и воспитывал его и вывел в люди, а Мухаммад [далее] и сам пошел вперед благодаря милости божьей.

Когда эмир Дад Хабаша был назначен в Хорасан, как было сказано, хорезмшах Икинчи был уже убит. Эмир Хабаша думал, кого бы назначить правителем Хорезма, и выбор пал на (111) Мухаммада ибн Ануш-тегина. Он назначил его в Хорезм и дал ему титул хорезмшах. Мухаммад хорезмшах посвятил свое время справедливости, которую распространял, и добрым делам, которые творил. Он приблизил к себе людей науки и религии; слава его увеличилась, и положение его возвысилось.

Когда султан Синджар завладел Хорасаном, он утвердил хорезмшаха Мухаммада правителем Хорезма и округов его. Обнаружились его способность и доблесть. И Синджар еще более поднял его положение и значение. Потом один из тюркских государей собрал войска и направился в Хорезм в то время, когда Мухаммад отсутствовал там. Тогрул-тегин Икинчи, отец которого раньше был хорезмшахом, находился у султана Синджара, бежал от него, присоединился к тюркам [и пошел с ними] на Хорезм. Когда хорезмшах Мухаммад услышал об этом, он поспешил в Хорезм и послал [людей] к Синджару, прося у него помощи. Синджар был в Нишапуре и выступил с войском к нему. Но Мухаммад не стал ожидать его, и когда он приблизился к Хорезму, тюрки ушли в Мангышлак, а Тогрул-тегин также отправился [оттуда, уйдя] в Хандахан (?)¹³, и хорезмшах избавился от их злонамеренных действий.

Когда хорезмшах умер, на его место вступил сын его Атсыз, который распространял тень безопасности и справедливости. При отце он командовал армией, отправлялся в страны врагов, вступал с ними в войну и завладел городом Мангышлаком¹⁴. Когда он стал править после отца, султан Синдjar приблизил его к себе, возвысил его и пользовался его помощью, беря с собой в свои походы и войны. Обнаружились способности и храбрость его, что еще выше возвысило его. Это было началом власти дома хорезмшаха Текеша и сына его Мухаммада, при котором появились татары, как о том мы сообщим, если захочет того Всевышний Аллах*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ДЕВЯНОСТО ПЯТЫЙ

(136)

(26.10.1101—14.10.1102)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ КАДИР-ХАНА,
ВЛАДЕТЕЛЯ САМАРКАНДА¹

(144)

Раньше мы уже сообщали о прибытии царя Синджара с его братом султаном Мухаммадом в Багдад и возвращении его в Хорасан². (145) Когда Синдjar прибыл в Нишапур, он приказал читать [пятничные] проповеди на имя своего брата Мухаммада во всем Хорасане. Еще в бытность свою в Багдаде Кадир-хан Джабра'ил ибн 'Умар, владетель Самарканда, возжаждал захватить Хорасан, находившийся далеко от него. Он собрал войска, заполнившие [огромную] территорию, и говорят, что там было сто тысяч воинов, как мусульман, так и неверных, и направился в страну Синджара.

Один из эмиров Синджара по имени Кундугди³ сообщал Кадир-хану в письмах о новостях. Он известил его о болезни Синджара по возвращении его в свою страну, и о том, что чуть было не погиб [от болезни]. Желание Кадир-хана [захватить Хорасан] еще более усилилось из-за распрей, возникших между султа-

ном Баркйяруком и Мухаммадом из-за сильной вражды Баркйярука по отношению к Синджару. Кундугди посоветовал Кадир-хану поторопиться, пока имели место эти раздоры и, если он поспешит, то завладеет Хорасаном и Ираком. Кадир-хан выступил и направился в эту страну.

Весть об этом дошла до султана Синджара, когда он уже поправился. Он спешно собрался и двинулся на Кадир-хана, дабы сразиться с ним и не допустить его [в свою] страну. В числе тех, кто был с ним, находился упомянутый Кундугди, но Синджар не подозревал его ни в чем, что тот сделал. Синджар прибыл в Балх во главе шести тысяч всадников, и между ним и Кадир-ханом осталось пять дней пути. Кундугди бежал к Кадир-хану, и они поклялись друг другу о союзе между ними и взаимной верности. Те, кто был у Кадир-хана, направились в Термез и захватили его. А причиной того, что сделал Кундугди, была зависть к эмиру Бузгашу (?)⁴ в отношении [занимаемого им высокого] положения.

Затем Кадир-хан выступил. Когда оба войска приблизились друг к другу, Синджар послал ему послание, напоминая о прежних договорах и обязательствах, но Кадир-хан не внял его словам. Тогда Синджар подослал соглядатаев и лазутчиков к Кадир-хану, и от него ничего не скрывалось из его дел. К нему поступили сведения, что Кадир-хан остановился близ Балха и выехал на охоту с тремястами всадников. При таких обстоятельствах Синджар отправил эмира Бузгаша против Кадир-хана. Тот выступил против Кадир-хана, настиг его в таком состоянии и вступил в сражение. Те, кто был с Кадир-ханом, не выдержали и бежали. Бузгаш взял в плен Кундугди и Кадир-хана и доставил их к Синджару. Что касается Кадир-хана, то он поцеловал землю и попросил прощения. Синджар сказал ему: «Служил ты нам, или не служил ты нам, а нет тебе иного воздаяния, кроме меча». Затем распорядился о нем, и тот был убит. Когда Кундугди услышал об этом, ему удалось [бежать и] спастись. Он залез в [глубокую] канаву и шел по ней два фарсаха под [уровнем] земли, несмотря на то, что у него была подагра, и убил двух больших змей. Его люди поспешили

к выходу из канавы, и он ушел из нее с тремястами всадников в Газну.

Но говорят [и иное, а именно], что Синджар собрал многочисленные войска, встретился с Кадир-ханом, и между ними произошло столкновение и большое сражение, в котором было много убитых. Кадир-хан с его войском бежал и был доставлен пленным к Синджару, который его убил.

Синджар осадил Термез, где находился Кундугди. Тот запросил пощады, и Синджар даровал ее. Кундугди вышел к нему и сдал ему Термез. Синджар приказал ему покинуть его страну, и тот ушел в Газну. Когда он прибыл в нее, ее владетель 'Ала' ад-Давла милостиво принял его и предоставил ему большую должность при себе. Случилось далее, что владетель Газны решил направиться в Утан (?)⁵, а это неприступные горы в сорока фарсах от Газны, люди в которых восстали против него, укрепились в их крепостях и разрушили дороги. Воины 'Ала' ад-Давла сражались с ними, но бесполезно. Тогда Кундугди выступил отдельно от них. [Он] проявил стойкость, одержал над ними победу, захватил у них добычу и доставил ее к 'Ала' ад-Давла. Тот не принял из нее ничего и отдал ее ему [одному]. Воины [были] разгневаны и стали завидовать ему в этом, а также в близости его к их хозяину и затратах последнего на него. Они дали указание схватить его и сказали: «Мы не уверены, что он не направится в некоторые места и не натворит с делом государства такое, что невозможно будет исправить»...

И сказали [еще]: «Правильным будет назначить его правителем в такое место, в котором его схватят, если он направится туда». И они назначили его начальником двух крепостей, в которых обычно заключали в неволю тех, (146) соседства с кем боялись. Он [Кундугди] направился к этим двум крепостям, и, когда приблизился к ним, узнал, что хотят с ним сделать. Он сжег все свое имущество, заколол своих верблюдов и отправился оттуда налегке. Еще в бытность свою в Газне он расспросил о дорогах и их разветвлениях, поскольку раскаивался, что прибыл в этот край.

И когда он отправился оттуда, он спросил некоего пастуха о дороге, которая [ему была нужна]. Тот показал ее. Он забрал его с собой, опасаясь, что тот обманул его. Так он дошел до Герата, в котором он и умер. Он был из числа рабов Тутуша ибн Алп-Арслана.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЦАРЕНИИ
МУХАММАД-ХАНА⁶ В САМАРКАНДЕ

В этом году султан Синджар вызвал из Мерва Мухаммада Арслан-хана ибн Сулаймана ибн Давуда ибн Богра-хана и назначил его правителем Самарканда после убийства Кадир-хана. Этот Мухаммад-хан принадлежал к числу потомков ханов в Мавераннахре. Его матерью была дочь султана Малик-шаха. Он был изгнан из царства своих предков и направился в Мерв, где и находился до того времени. Когда был убит Кадир-хан, Синджар назначил его правителем округов последнего и отправил вместе с ним многочисленные войска. Они переправились через реку [Джайхун], и ему [Мухаммад-хану] подчинились все войска в той стране. Положение его усилилось и воинство увеличилось. Однако, ему сопротивлялся эмир по имени Сагир-бек⁷, который соперничал с ним во власти и хотел захватить ее. У Мухаммад-хана начались с ним войны и в некоторых из них он нуждался в подкреплении войсками Синджара, о чем мы скажем в дальнейшем, если захочет того Всевышний Аллах. Когда Мухаммад-хан стал править страной, он по-доброму относился к подданным согласно наставлениям Синджара. Прекратилось кровопролитие, [люди], стремились [к нему], а край его [стал надежным] убежищем.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ЧЕТЫРЕСТА ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЙ

(147)

(15.10.1102—4.10.1103)

(153) **В** этом году Сагир-бек, он — из числа потомков ханов, собрал в Мавераннахре многочисленные войска, и двинулся на

Мухаммад-хана, которого султан Синджар назначил правителем Самарканда и с которым он боролся за власть. Мухаммад-хан ослабел от войн с ним и послал к султану Синджару за помощью. [Султан] направился в Самарканд и отогнал от него Сагир-бека. Сагир-бек испугался, скрылся и послал султану Синджару просьбу о пощаде. Синджар смилостивился над ним и согласился с тем, что он просил. Сагир-бек прибыл к нему, и между ним и Мухаммад-ханом был заключен мир. Каждый из них дал клятву другому, и [Синджар] вернулся в Хорасан. Он прибыл в Мерв в месяце раби¹ ал-аввал четырьеста девяносто седьмого года.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ПЯТЬСОТ ТРЕТИЙ

(31.07.1109—19.07.1110)

(200)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЙНЕ МЕЖДУ
МУХАММАД-ХАНОМ И САГИР-БЕКОМ¹

(201)

В этом году возвратился Сагир-бек и собрал многочисленные войска из тюрков и других людей. Он направился в округа Мавераннахра в [области] Самарканда и другие места. Мухаммад-хан послал к Синджару за помощью. Тот направил к нему войска, а у [Мухаммад-хана] также собралось много воинов. Мухаммад-хан выступил против Сагир-бека. Они встретились в окрестностях Нахшаба² и вступили в бой. Сагир-бек с его воинами бежал. (202) На них обрушились мечи, многие из них были взяты в плен и ограблены. Когда закончилось сражение, и Мухаммад-хан обрел безопасность от зла Сагир-бека, Синджаровы войска вернулись в Хорасан и переправились через реку [Джайхун] в Балх.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ПЯТЬСОТ СЕДЬМОЙ

(205)

(18.06.1113—6.06.1114)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ССОРЕ СУЛТАНА СИНДЖАРА
С МУХАММАД-ХАНОМ И ИХ ПРИМИРЕНИИ

В этом году в окружении Синджара велось много разговоров о том, что Мухаммад-хан ибн Сулайман ибн Давуд протянул свою руку к имуществу подданных и жестоко угнетает их, что своей тиранией и злом он разорил страну, и что он пренебрегает указаниями Синджара и не обращает на них никакого внимания. Синджар подготовился [к походу], собрал войска и выступил, решив направиться в Мавераннахр. Мухаммад-хан испугался и послал послание эмиру Кумачу, а он был главным эмиром у Синджара, прося его уладить его отношения с Синджаром. [Одновременно] он послал послание и хорезмшаху с подобной же просьбой. Он просил их обоих расположить к себе султана и признался, что совершил ошибку. Синджар согласился на примирение при условии, что Мухаммад-хан прибудет к нему и ступит на его ковер. Мухаммад-хан послал [Синджару] послание, в котором сказал о своем страхе за содеянные им дурные поступки и сообщил, что он готов оказывать [султану любые] услуги и служить ему, но только пусть будет между ними река Джайхун. Далее [он обещал, что в будущем] возобновит свои визиты и посещения его. [Люди Синджара] сочли, что следовало бы согласиться с этим и заняться другими делами. [Синджар сначала] противился, но потом согласился. Синджар прибыл на берег Джайхуна с западной стороны, а Мухаммад-хан — с восточной, Мухаммад-хан спешился и поцеловал землю, а Синджар остался верхом на коне. После этого каждый из них вернулся в свой шатер. Затем они возвратились в свои страны, и раздоры между ними утихли.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
(15.12.1129—3.12.1130)

(281)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ САМАРКАНДА
СУЛТАНОМ СИНДЖАРОМ У МУХАММАД-ХАНА
И ПРИХОДЕ К ВЛАСТИ [В САМАРКАНДЕ]
МАХМУДА, СЫНА УПОМЯНУТОГО МУХАММАД-ХАНА¹

В этом году в месяце *раби' ал-аввал* султан Синджар захватил город Самарканд. Причиной этого было то, что когда он завладел им впервые, он назначил его правителем Арслан-хана Мухаммада ибн Сулаймана ибн Богра-хана Давуда. Того постиг паралич, и он назначил своим заместителем своего сына, известного под именем Наср-хан. Он был энергичным и смелым.

В Самарканде был один 'Алид — законовед и преподаватель, который [был] освобожден от обязательств и оформлял соглашения [между людьми] и выносил решения [по их тяжбам]². Он сговорился с *ра'исом* города³ убить Наср-хана, и они ночью убили его. Мухаммад-хан в это время отсутствовал, и [случившееся] было для него тяжелой утратой и бедой. У него в землях Туркестана был другой сын, отсутствовавший [в Самарканде]. Он послал к нему гонца и призвал его. Когда тот приблизился к Самарканду, 'Алид и *ра'ис* города вышли навстречу ему. Он тотчас же убил 'Алида и схватил *ра'иса*.

Еще до этого его отец Арслан-хан послал посланца к султану Синджару, зовя его [на помощь], так как он думал, что его сын [один] не справится с делом 'Алида и *ра'иса*. Синджар собрался и выступил, направившись в Самарканд. Когда же сын Арслан-хана одолел тех двух, Арслан-хан пожалел, что призвал султана Синджара, и направил к нему гонца с сообщением, что 'Алид и *ра'ис* уже побеждены, и что сам он и его сын — в его подчинении, и он просит его вернуться в Хорасан. Синджар рассердился на

это, и остался на несколько дней. Когда Синджар был на охоте, (282) он вдруг увидел двенадцать человек в полном вооружении и захватил их. Под пытками они показали, что Мухаммад-хан послал их убить его. Синджар направился в Самарканд и захватил его силой. Часть города он разграбил, а [другую] часть не тронул. Мухаммад-хан ушел от него под защиту одной из крепостей. Через некоторое время султан Синджар потребовал от него спуститься к нему обещая пощадить [его]. Когда тот спустился, Синджар милостиво с ним обошелся и отправил его к его же дочери, жены султана Синджара. Он оставался у нее, пока не скончался.

Синджар пробыл в Самарканде некоторое время, пока не захватил там имущество, оружие и казну. Он передал город в управление эмиру Хасан-тегину и вернулся в Хорасан. Хасан-тегин вскоре умер. После него Синджар назначил правителем Самарканда Махмуда, сына упомянутого [Арслана] Мухаммад-хана ибн Сулаймана ибн Давуда. А говорят, что причина [захвата Самарканда Синджаром] была иная, чем упомянутая здесь нами. Речь о ней будет в [событиях пятьсот] тридцать шестого года, поскольку там необходимо сказать о ней.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ
(8.09.1138—27.08.1139)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЙНЕ
СУЛТАНА СИНДЖАРА С ХОРЕЗМШАХОМ

В мухарраме месяце этого года султан Синджар, а он — сын Малик-шаха, направился в Хорезм на войну с хорезмшахом Атсызом ибн Мухаммадом. Причина этого была такова. До Синджара дошли известия о том, что Атсыз решил отколоться от него и перестать служить ему, и что это стало известным многим приближенным и эмирам [Синджара]. Это побудило Синджара направиться туда и захватить хорезмшаха. Синджар собрал свои

войска и направился к хорезмшаху. Когда он с войсками приблизился, хорезмшах выступил против него во главе своих войск и встретил его [в боевой готовности]. Каждый из них выстроил своих воинов и приближенных, и они вступили в бой. У хорезмийцев не было достаточно сил противостоять султану, они не устояли и бежали [назад], обратившись вспять. Многие из них были убиты. В числе убитых оказался и сын хорезмшаха. Отец его сильно опечалился и очень горевал. Царь Синджар захватил Хорезм и отдал его в управление Гийас ад-дину Сулайман-шаху, сыну своего брата Мухаммада. Он назначил ему везира, атабека и хаджиба, утвердил главных приближенных и вернулся в Мерв в месяце *джумада-л-ахира* этого года.

Когда он покинул Хорезм, отправившись обратно, хорезмшах воспользовался этим удобным моментом и вернулся в Хорезм. Жители Хорезма питали ненависть к Синджаровым воинам и предпочли им возвращение хорезмшаха. Когда он вернулся, они оказали ему содействие в завладении страной. Сулайман-шах покинул страну. Впоследствии они заключили союз, а в пятьсот тридцать шестом году хорезмшах содейал в Хорасане то, о чем мы скажем дальше, если захочет того Всевышний Аллах.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ

(37)

(6.08.1141—26.07.1142)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О БЕГСТВЕ СУЛТАНА СИНДЖАРА ОТ ТЮРКОВ-ХИТАЕВ И ОБ ИХ ВЛАДЫЧЕСТВЕ В МАВЕРАННАХРЕ

Впоследствии авторы летописей говорили об этом событии по-разному. Мы [их мнения] изложим вместе, чтобы избежать расхождений и ошибок. Мы говорим — в этом году в *мухарраме* месяце, а другие говорят — в *сафаре*, султан Синджар потерпел поражение от тюрков — неверных. Причины этого следующие.

Синджар убил сына хорезмшаха Атсыза ибн Мухаммада, как мы это рассказали раньше. Хорезмшах обратился с посланием к *хитаям*, которые находились в Мавераннахре, прельщая их той страной и представляя выгодным для них ее положение и подстрекая их напасть на царство султана Синджара. Они выступили с тремястами тысячами всадников, и Синджар выступил против них со своими войсками. Они встретились в Мавераннахре и сразились в ожесточенном бою. Синджар и его войска бежали, из них было убито сто тысяч человек, среди которых двенадцать тысяч носителей чалмы² и четыре тысячи женщин, а жена Синджара попала в плен.

Султан, полностью разгромленный, бежал к Термезу, а оттуда направился в Балх. Когда Синджар был разбит, хорезмшах напал на Мерв, пользуясь отсутствием султана Синджара, совершил в нем убийства и схватил Абу-л-Фадла ал-Кермани, ханафитского законоведа, и группу законоведов и других лиц из городской знати. До этого самого времени султану Синджару непрерывно сопутствовало счастье, его знамя не обращалось в бегство. Когда в этом году его постигло полное поражение, он отправил послание к султану Мас'уду³ и позволил ему распоряжаться Реем и тем, что связано с этим [городом] по договору с его отцом султаном Мухаммадом, и приказал ему остаться там со своими войсками, поскольку, если необходимость потребует, он может призвать его в связи с этим поражением.

'Аббас, правитель Рея, прибыл в Багдад со своими войсками и выказал султану Мас'уду великую услужливость, а султан отправился в Рей, повинувшись приказу своего дяди Синджара.

Говорят, что страна Туркестан, а это Кашгар, и города Баласагун, Хотан, Тараз, а также другие среди тех, которые граничат с ними в областях Мавераннахра, была в руках царей — ханов тюрок. Они — мусульмане из потомства Афрасийаба Тюрка, но только они занимаются междоусобицами. Их предок⁴ Сатук⁵ Карахакан, принял ислам по той причине, что он видел во сне, будто бы

человек спустился с неба и сказал по-тюркски то, что означает: «Прими ислам! Ты будешь благополучен в этой жизни и в будущей». И он во сне своем принял ислам и *поутру объявил открыто⁶, что он мусульманин.

Когда Сатук Кара-хан умер, на его место встал его сын Муса ибн Сатук. И в этом краю царский сан не прекращался среди его потомков вплоть до Арслан-хана ибн Мухаммада ибн Сулаймана ибн Давуда Богра-хана ибн Ибрахима, почетно прозванного Тамгач-хан⁷, сына илека, почетно прозванного Насром, Арслана ибн 'Али ибн Мусы ибн Сатука⁸. [Арслан-хан] взбунтовался против Кадир-хана в четыреста девяносто четвертом году, и тот отнял у него царство, но Синджар убил Кадир-хана и вернул царство Арслан-хану. Нога его встала твердо, но поднялись мятежники; тогда он воззвал к султану Синджару, тот защитил его и вернул (38) на царство.

Среди его войска был один вид тюрков, которых называют *карлуки*⁹, и тюрки-*огузы*, которые разграбили Хорасан, как мы это расскажем, если захочет Аллах. Их тоже два вида. Один называют *учук*¹⁰. Их эмир — Дуду¹¹, сын Дадика. И другой народ, который называют *бузук*¹². Эмира их зовут Коргут ибн 'Абд ал-'Амид.

Шараф ал-Ашраф ибн Мухаммад ибн Абу Шуджа', самаркандский 'Алид, соблазнил сына Арслан-хана, известного под именем Наср-хан, домогаться царства своего отца и пробудил в нем надежду [на успех]. Мухаммад-хан¹³ услышал это известие и убил сына и Шараф ал-Ашрафа. Между Арслан-ханом и его карлукским войском произошла размолвка, которая побудила войско к непокорству и захвату у него царства. Он вновь попросил помощи у султана Синджара. Тот перешел Джайхун со своими войсками в пятьсот двадцать четвертом году, а [Арслан-хан и Синджар] были свояками¹⁴, и прибыл в Самарканд, а *карлуки* бежали перед ним.

Случилось, что султан Синджар выехал на охоту и увидел отряд конников. Он их захватил и допросил, и они сознались, что Арслан-хан поручил им убить его. Он вернулся в Самарканд и осадил

Арслан-хана в крепости и овладел ею, взял его в плен и отправил в Балх, где тот и умер. А другие говорят: «Нет! Синджар [сам] изменил ему*, увидел, что он слаб и отобрал город у него¹⁵, а распустил о нем этот слух». После того, как он овладел городом, назначил наместником¹⁶ в нем Кыльча Тамгача Абу-л-Ма'али ал-Хасана ибн 'Али ибн 'Абд ал-Му'мина, известного как Хасантегин. Он был из знатнейших людей ханского дома¹⁷ до тех пор, пока Арслан-хан не отверг его, а этот Хасан был сыном сестры Синджара. Но, когда он стал править Самаркандом, не продлились его дни, и он немного спустя умер. Синджар поставил вместо него царя Махмуда, сына Арслан-хана Мухаммада, сына Сулаймана, сына Давуда Богра-хана, а он сын того, у кого Синджар взял Самарканд. Этот Махмуд [также] был сыном сестры Синджара.

Еще до этого, в пятьсот двадцать втором году, Кривой (Одноглазый), а он — *гурхан*¹⁸ ас-Сини¹⁹, достиг границ Кашгара с большим числом [воинов], какое знает только Аллах. Против него вооружился владетель Кашгара, т.е. ильхан Ахмад ибн ал-Хасан. Он собрал свои войска и вышел к нему. Они встретились, сразились и Кривой ас-Сини²⁰, *гурхан*, был разбит и много его сторонников было убито. Затем [ильхан Ахмад] умер, и его место занял *гурхан ас-Сини. А это [слово], т.е. «гур» на китайском языке²¹ [означало] прозвище величайшего из их царей, а [слово] «хан» — прозвище тюркских царей, означающее «величайший из царей». Он надевал царскую одежду из покрывал и вуалей. Он был манихеем.

Когда он прибыл из Китая²² в Туркестан, к нему присоединились тюрки-хитай. Они прежде него вышли из Китая и находились на службе ханства владетелей Туркестана. Арслан-хан Мухаммад ибн Сулайман заставил переселиться свыше шестнадцати тысяч кибиток. Их [прежнее] кочевье — у горных проходов, которые отделяют [Арслан-хана] от Китая. Они препятствовали любому из царей проникнуть в его страну, за это им следовали награды и наделы.

Случилось, что он рассердился на [этих тюрков] в один из годов и отлучил их от жен, чтобы они не плодили детей. Для них

это было тяжело. *Они не знали, в какую сторону им направиться, и были в растерянности²³. Случилось, что мимо них следовал большой караван с многочисленным богатством и драгоценной утварью. Они его захватили, привели купцов и сказали им: «Если хотите [сохранить] свое имущество, укажите нам область, обильную пастбищами, широкою, чтобы вместила нас и вместила *то, что мы имеем²⁴. Мысли купцов сошлись на области Баласагун, и они им описали ее. Те вернули им имущество, взяли надсмотрщиков, которые были при них, чтобы удержать их от жен, и связали их, забрали своих жен и отправились в Баласагун. Арслан-хан делал набеги на них и много раз вел с ними *войну за веру²⁵, и они его очень боялись. Так у них долго продолжалось, и, *когда выступил *гурхан* ас-Сини²⁶, они также присоединились к нему, их положение возвеличилось, а полчище удвоилось. Они завладели страной Туркестан. Когда (39) они занимали город, то для жителей его ничего не меняли, только брали с каждого дома по динару — с жителей городов и, кроме того, [столько же] с деревень. Что касается посевов и тому подобного, то они предоставлялись населению. Каждый из царей, кто подчинился им, прикреплял на своей груди подобие серебряной дощечки: таков знак того, кто им подчиняется.

Затем они отправились к стране Мавераннахр. Хакан Махмуд ибн Мухаммад вышел им навстречу от границ Ходженда в *рамадане* пятьсот тридцать первого года. Они сразились, и хакан Махмуд ибн Мухаммад был разбит и вернулся в Самарканд. Событие тяжело поразило его жителей, страх и уныние усилилось, ждали беды утром и вечером. То же было у жителей Бухары и других городов Мавераннахра.

Хакан Махмуд послал к султану Синджару, прося у него поддержку, и сообщал ему о том, с чем столкнулись мусульмане, побуждая его на защиту их. *Синджар собрал войска²⁷. К нему присоединились хорасанские князья, владетель²⁸ Сиджистана и Гура, князь Газны, князь Мазандерана и другие. Собралось у него больше ста тысяч всадников, и войсковой осмотр длился шесть месяцев. Синджар выступил навстречу тюркам. В Мавераннахр

они переправились в месяце *зу-л-хиджжа* пятьсот тридцать пятого года. Махмуд ибн Мухаммад-хан пожаловался ему на тюрок-карлуков, и Синджар напал на них. Те прибегли к защите гурхана ас-Сини²⁹ и тех из неверных, кто с ним. Синджар остановился в Самарканде. Гурхан написал ему письмо, которое заключало ходатайство за тюрок-карлуков и требовало простить их.

Но Синджар не принял ходатайства за них, а написал ему, призывая принять ислам и угрожая ему, если он не согласится на это. Он пугал его множеством своих войск и так увлекся, описывая их способности сражаться разными видами оружия, что выразился: «Ведь они рассекают волос своими стрелами». Это письмо не понравилось везиру султана Тахиру ибн Фахр ал-Мулку ибн Низам ал-Мулку, но [султан Синджар] его не послушал и отправил письмо. Когда письмо прочитали гурхану, он приказал выщипнуть [клок] бороды посла, дал ему иглу и обязал его рассечь волосок из своей бороды, но тот не смог сделать этого. Тогда он сказал: «Как же кто-нибудь другой рассечет волос стрелою, когда ты не можешь рассечь его иглой?» И гурхан снарядился к войне. При нем были тюркские, китайские, хитайские и другие войска.

Он устремился на султана Синджара, и два войска встретились как два мощных потока, в месте, которое называется Катван³⁰. Гурхан обошел их [воинов Синджара], так что прижал их к [глубокому] руслу реки³¹, которая называется Даргам³². На правом крыле войска Синджара находился эмир Кумач, на левом крыле — царь Сиджистана, а позади них — *мужественные [воины прикрытия]³³. Они сразились пятого *сафара* пятьсот тридцать шестого года. Тюрки-карлуки, которые бежали от султана Синджара, были сильнейшими из людей в бою. И не было в этот день среди войск султана Синджара лучшего в бою, чем владетель³⁴ Сиджистана, но битва принудила мусульман к бегству, и несчетное множество их было убито. Русло Даргама вместило десять тысяч убитых и раненых. Султан Синджар ушел разбитым, а владетель Сиджистана был взят в плен и также эмир Кумач и жена султана Синджара, которая была дочерью Арслан-хана, и [гурхан] освободил их. [В числе

пленных] был и ал-Хусам ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Маза ал-Бухари, знаменитый законовед ханафитского толка³⁵.

Не было в исламе [период существования ислама] битвы крупнее этой, и не было в Хорасане больше убитых, чем в ней. Государство *хитаев* и тюрков-неверных утвердилось а Мавераннахре. Гурхан прожил до *раджаба* [месяца] пятьсот тридцать седьмого года, в котором он умер. Он был красив, хорош собой, не носил ничего, кроме китайского шелка, внушал трепет своим приближенным, не давал эмирам владеть уделами, но одарял их от себя и говорил: «Когда берут уделы — тиранствуют». Он не ставил эмира начальником свыше сотни всадников, чтобы тот не смог (40) возмутиться против него. Он запрещал своим подчиненным притеснения и пьянство и наказывал за это, но не запрещал прелюбодеяние и не считал его дурным. После него царствовала одна из его дочерей, [но она] умерла, [т.к.] ее жизненный период был недолгим. После ее [смерти] царствовала ее мать, жена *гурхана*, и его сын Мухаммад. Мавераннахр оставался в руках *хитаев*, пока не отнял его у них хорезмшах 'Ала' ад-дин Мухаммад в шестьсот двенадцатом году, как мы расскажем об этом, если захочет Всевышний Аллах*.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, ЧТО СДЕЛАЛ ХОРЕЗМШАХ В ХОРАСАНА

Мы уже ранее говорили о походе султана Синджара в Хорезм, захвате его у хорезмшаха Атсыза, возвращении Атсыза в Хорезм и убийстве сына хорезмшаха и о том, что Атсыз послал послание *хитаям*, подстрекая их [захватить] страны ислама. Когда султан Синджар встретился с ними и бежал, потерпев поражение, хорезмшах направился в Хорасан. Он двинулся к Серахсу в месяце *раби' ал-аввал* этого года. Когда он прибыл в него, его встретил имам Абу Мухаммад аз-Зийади, сочетавший религиозное подвижничество с [занятиями] наукой. Хорезмшах очень тепло принял его.

Оттуда хорезмшах отправился в Мерв аш-Шахиджан. К нему прибыл имам Ахмад ал-Бахарзи и стал ходатайствовать у жителей Мерва, прося, чтобы на них не напал ни один из воинов [хорезмшаха]. Тот ответил согласием на это и остановился вне города. Он призвал к себе законовевов и знатных представителей Мерва, но простые люди города восстали, убили некоторых воинов хорезмшаха, выгнали его людей из города, закрыли его ворота и стали призывать всех к обороне. Хорезмшах вступил с ними в сражение и вошел в город семнадцатого числа месяца *раби' ал-аввал* этого года. Он убил многих его жителей. В числе убитых был законовед шафиитского толка Ибрахим ал-Марвази и 'Али ибн Мухаммад ибн Арслан, знаток многих отраслей знания. Был убит также аш-Шараф 'Али ибн Исхак ал-Мусави, который возглавлял восстание и сеял вражду. Было убито много и других из знати города.

Вернувшись отсюда, хорезмшах взял с собой многих ученых из жителей Мерва. В их числе были Абу-л-Фадл ал-Кермани, Абу-л-Мансур ал-'Аббади, судья ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Арсабанди, философ Абу Мухаммад ал-Хараки и другие. Затем, в *шаввале* этого года, он [хорезмшах] направился в Нишапур. К нему вышла группа законовевов, ученых и подвижников веры, которые попросили его не делать с жителями Нишапура то, что он сделал с жителями Мерва. Он обещал им это, но распорядился отыскать имущество приближенных султана и захватил его. В начале месяца *зу-л-ка'да* он велел прекратить чтение проповедей на имя султана Синджара и читать их на свое имя. Когда проповедник опустил в проповеди упоминание султана Синджара и назвал хорезмшаха, люди подняли крик, возмутились, и дело чуть было не дошло до восстания. Беда могла нагрянуть вновь, [но] рассудительные и разумные люди, предвидя [суровое] наказание, удержали народ. Чтение проповедей было прекращено до начала *мухаррама* [пятьсот] тридцать седьмого года, а затем в проповедях вернулись к имени султана Синджара.

После этого хорезмшах направил войско в округа Байхака. Его воины остановились там, ведя бои в течение пяти дней. Затем

войско двинулось оттуда, разоряя города. Воины [хорезмшаха] творили в Хорасане ужасные дела. Султан воздерживался от сражений с хорезмшахом Атсызом из-за силы *хитаев* в Мавераннахре и их близости к нему, и хорезмшах захватил эти и другие города Хорасана.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

(42)

(16.07.1143—3.07.1144)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОСАДЕ СИНДЖАРОМ
[ГЛАВНОГО ГОРОДА] ХОРЕЗМА
И ЕГО ПРИМИРЕНИИ С ХОРЕЗМШАХОМ

(43)

Мы уже говорили о [событиях пятьсот] тридцать второго года — о походе Синджара в Хорезм и захвате его им, о возвращении в Хорезм хорезмшаха Атсыза и его овладении им, а также о том, что было после этого из-за Атсыза в Хорасане.

Когда наступил этот год, султан Синджар отправился в поход на хорезмшаха. Тот собрал свои войска и укрепился в главном городе [Хорезма]. Он не выходил из него для сражения, (44) зная, что ему не устоять против Синджара. Бои между обеими сторонами велись через стену города. Однажды случилось, что один из эмиров Синджара по имени Сункар (?)¹ напал на город с западной стороны и ему удалось захватить его после больших усилий. [Другой военачальник Синджара] Мискал ат-Таджи напал на город с восточной стороны, но был разбит и бежал из города. В городе остался один Сункар. Хорезмшах Атсыз одолел его и выгнал из города.

Синджар остался один, и ему стало трудно защищать себя. Когда султан увидел силу города и его неприступность, он решил вернуться в Мерв, но не мог сделать этого без какого-нибудь соглашения, заключенного между ними. И так случилось, что хорезмшах послал к нему гонцов, щедро предлагая деньги, [обещая]

повиновение, услуги, и что он возвратится к былой покорности. Синджар согласился на это. Они заключили мир. Синджар вернулся в Мерв, а хорезмшах остался в Хорезме.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ПЯТЬСОТ СОРОК ВОСЬМОЙ

(79)

(29.03.1153—17.03.1154)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОРАЖЕНИИ СИНДЖАРА
ГУЗАМИ, О РАЗГРАБЛЕНИИ ИМИ ХОРАСАНА
И ИХ ДЕЙСТВИЯХ

В мухарраме этого года султан Синджар потерпел поражение от тюрков-гузов. Это племя из тюрков, они мусульмане и находились в Мавераннахре, когда хитаи завладели [Мавераннахром], они [хитаи] выселили [гузов] оттуда, как мы упомянули², и они [гузы] направились в Хорасан, а их было много. Они поселились в окрестностях Балха и пасли [свои стада] на его пастбищах. У них были эмиры, имя одного из них — Динар, другого — Бахтийар, еще одного — Тути³, еще одного — Арслан, еще одного — Чагыр (Чагры?)⁴ и еще одного — Махмуд. Эмир Кумач, уделом которого был Балх, хотел выселить их, они откупились от него каким-то подарком, он оставил их в покое, и они жили в хорошем положении, не причиняя вреда, совершая молитвы и уплачивая *закат*. Потом Кумач снова вернулся к ним и приказал им уйти из его округа. Они воспротивились, собрались вместе, и к ним присоединились другие племена тюрков. Кумач выступил против них с десятью тысячами всадников. Эмиры их пришли к нему и просили, чтобы он не трогал их и оставил на [своих] пастбищах, а они дадут по двести дирхамов с каждого дома⁵. Он не согласился на это и настаивал, чтобы они удалились из его округа. Они вернулись от него, собрались и сразились с ним. Кумач был разбит, и [гузы] разграбили имущество его и его войска, убили много людей из войска и подданных, обратили

в рабство жен и детей, причиняли всякие бедствия, убивали законовевдов и разрушали медресе. Бегство привело Кумача в Мерв, где находился султан Синджар, и он сообщил ему о положении. Султан написал им, угрожая им и приказывая оставить его страну. Они просили извинения и принесли много даров, [прося], чтобы он не трогал их, а оставил на их пастбищах, но он не согласился на это, собрал свои войска со всех краев страны, и к нему собралось более ста тысяч всадников. Он выступил против них, и между ними произошло ожесточенное сражение. Войска Синджара бежали, и он тоже бежал. *Гузы* преследовали их, убивая и беря в плен, трупы воинов лежали подобно холмам. 'Ала' ад-дин Кумач был убит, (80) султан Синджар был взят в плен и с ним несколько эмиров⁶. Что касается эмиров, то им отрубили головы, что же до султана Синджара, то эмиры *гузов* собрались, поцеловали перед ним землю и сказали: «Мы твои рабы и не выйдем из повиновения тебе, мы знаем, что ты не хотел воевать с нами, а тебя склонили к этому; ты султан, а мы рабы». Так прошло два или три месяца, и они с ним вошли в Мерв, столицу Хорасана. Бахтийар потребовал Мерв себе в удел у Синджара; султан сказал: «Это столица, и она не может быть чьим-либо уделом». Они засмеялись, и Бахтийар рассердился на него. Когда Синджар увидел это, то сошел с царского трона, вошел в мервскую ханаку⁷ и отказался от царства. *Гузы* овладели страной и совершили неслыханные преступления. Они назначили в Нишапур правителя, и он сильно угнетал, притеснял и бил людей, повесил на рынках три мешка и сказал: «Я хочу, чтобы они были наполнены золотом». Простой народ восстал против него и убил его и тех, кто был с ним. *Гузы* выступили, вошли в Нишапур, разграбили его до основания и сделали его плоской равниной; они убивали взрослых и детей и сожгли его. Они убивали судей и ученых по всей стране. Из числа тех, кто был убит [были] ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Арсабанди, судья 'Али ибн Мас'уд и шейх Мухий ад-дин Мухаммад ибн Йахйа. Поэты сочинили много стихов, оплакивая Мухаммада ибн Йахйу...

Трудно описать, что было сделано ими во всей той стране. В Хорасане не осталось места, которого бы они не разграбили, кроме Герата и Дихистана, потому что [последний] был неприступным и защитился от них.

Один из историков Хорасана⁸ сообщает такие известия о них, в которых добавления и отклонения [против того, что сказано выше]. Он говорит, что *гузы* — племя, которое во времена ал-Махди перешло в Мавераннахр из местностей *тугузгузов*⁹, из отдаленных мест страны тюрок. Они приняли ислам, и к ним обратился за помощью Муканна' — *морочивший головы обманными чудесами¹⁰; они помогали ему, пока не пришло к концу его дело¹¹. Когда же выступили против него войска, они оставили его без помощи и предали его. Таков их обычай во всякой державе, где они были. Подобное этому они сделали с царями [рода] *хакана*¹², но тюрки-карлуки воспротивились им и прогнали их с их мест. Эмир Зенги ибн Халифа аш-Шайбани, завладевший пределами Тохаристана, призвал их к себе и поселил в своей области. Между ним и эмиром Кумачем была вражда, которую время усилило благодаря их соседству друг с другом. Каждый из них хотел одержать верх над другим, и расправиться с ним. Благодаря [*гузам*] Зенги усилился, и они пошли с ним к Балху для войны с Кумачем. Кумач вступил с ним в переписку, они склонились к нему и оставили Зенги без помощи в битве. Зенги и его сын были взяты в плен, Кумач убил сына Зенги и стал кормить отца мясом его сына, а потом убил также и отца. Кумач дал *гузам* в удел местности и допустил их на пастбище своей области. Когда же появился ал-Хусайн ибн ал-Хасан ал-Гури и направился к Балху, против него выступил Кумач со своими войсками и с ним *гузы*. *Гузы* бросили его, присоединились к ал-Гури, и тот овладел городом Балхом. Султан Синджар выступил к Балху, а ал-Гури оставил его после сражения, в котором [Синджар] был разбит. Потом ал-Гури явился к султану Синджару, будучи не в состоянии сопротивляться ему, и тот вернул его в Газну. *Гузы* остались в местностях Тохари-

стана, а в душе Кумача был сильный гнев на них за то, что они сделали с ним, и он хотел удалить их из (81) своей области. Они собрались, к ним присоединились племена из тюрок, и своим предводителем они сделали тюрка [по имени] Арслан Мука¹³. Кумач собрал свои войска и вышел к ним навстречу, они сражались целый день до ночи. Кумач и его войско бежали, он и его сын попали в плен, и *гузы* убили их, овладели окрестностями Балха и стали разорять их грабежами, убийствами и взятием в плен. Известие об этом дошло до султана Синджара, он собрал свои войска и выступил против них. Они послали к нему просить прощения и извинились, но он не принял их извинения.

В *мухарраме* пятьсот сорок восьмого года [*гузам*] прибыл авангард султана, в котором был Мухаммад, сын убитого Абу Бафра ибн Кумача, и ал-Му'авийа Ай-Аба¹⁴, а за ними султан Синдjar. *Гузы* встретили его, после того, как они послали к нему просить прощения, предлагая деньги, покорность и подчинение всему, что им будет приказано. Синдjar же не принял этого от них и выступил против них. Они встретили его, сразились с ним, противостояли ему, и битва продолжалась долго. Войска султана и он сам бежали и направились к Балху в самом скверном виде, а *гузы* последовали за ними. Они сразились второй раз, султан Синдjar также был разбит и в *сафаре* того же года бежал в Мерв. *Гузы* направились туда. Когда хорасанские войска услышали об их приближении, то бросились бежать от них из-за страха и ужаса перед ними, который обуял их сердца. Когда султан и войско оставили Мерв, *гузы* вошли в него и разграбили его самым ужасным образом.

Это было в месяце *джумада-л-ула* того же года. Там было убито множество из его населения и великих людей. Из их числа: главный судья ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Арсабанди, судья 'Али ибн Мас'уд и другие выдающиеся ученые. Когда Синдjar вышел из Мерва, он направился в Андараб¹⁵. *Гузы* взяли его в плен. Они посадили его на султанский трон по его обычаю, встали перед ним и изъявили ему свою покорность.

Потом, в *раджабе* того же года, они возобновили грабеж в Мерве. Жители его оказали им сопротивление, ожесточенно сражались с ними и в этом сражении истратили свои силы и возможности. Они ослабели и покорились *гузам*, а те разграбили Мерв еще хуже, чем в первый раз, не оставив в нем ничего. Все эмиры Хорасана и везир его (Синджара) Тахир ибн Фахр ал-Мулк покинули Синджара, и около него не осталось никого, кроме немногих его приближенных и слуг.

Когда эмиры прибыли в Нишапур, то вызвали царя Сулайманшаха, сына султана Махмуда¹⁶, и он прибыл в Нишапур девятнадцатого дня месяца *джумада-л-ахира* того же года. Они согласились на нем и установили [пятничную] проповедь с его именем как султана. В этом же месяце отряд султанских войск выступил против многочисленной группы *гузов*, напал на них и убил многих из них; остальные бежали к своим эмирам — *гузам* и соединились с ними. Когда войска сошлись на [избрании султаном] царя Сулайманшаха, они направились к Мерву против *гузов*, а *гузы* выступили им навстречу. Как только хорасанское войско увидело их, то тотчас обратилось в бегство и направилось к Нишапуру. Гузы преследовали их, прошли мимо Туса, а он — рудник ученых и праведников, разграбили его, взяли в плен его женщин, убивали мужчин и разрушали мечети и дома жителей. Из всего округа Туса уцелел только город, в котором* [находилась] гробница мученика¹⁷ ‘Али ибн Мусы ар-Рида, и немногочисленные другие места, имевшие стену. В числе убитых великих людей [Туса] и жителей были имам Туса Мухаммад ал-Маришки¹⁸, *накиб*¹⁹ потомков ‘Али в [Тусе] ‘Али ал-Мусави, проповедник Исма‘ил ибн ал-Мухсин и шейх его Мухаммад ибн Мухаммад. Они погубили тех, кто был в нем из праведных шейхов, и направились оттуда к Нишапуру. Они достигли его в *шаввале* пятьсот сорок девятого года и не встретили никого, кто не допустил бы их к нему и оказал бы сопротивление. Они разграбили его основательным образом и убили так много его жителей, что думали, что они не оставили в нем никого. В двух только кварталах было насчитано пятнадцать тысяч убитых мужчин, помимо женщин

и детей. (82) кни взяли в плен женщин и детей и забрали имущество, на улицах же остались трупы, как холмы, один на другом. Большая часть его жителей собралась в соборной мечети ал-Мани'и²⁰ и укрепились в ней. *Гузы* осадили их, и жители Нишапура не смогли защититься; *гузы* вошли к ним и убили их до последнего. Они требовали от мужчин денег, а когда кто-нибудь давал им их, они убивали его. Они убили множество выдающихся ученых и праведников, из их числа [был] законовед шафиит Мухаммад ибн Йахйа, подобного которому не было в его время. К нему приходили люди из отдаленнейших мест Запада и Востока. Его оплакивали многие из ученых, в том числе Абу-л-Хасан 'Али ибн Абу-л-Касим ал-Байхаки... Из числа убитых [также] были подвижник 'Абд ар-Рахман ибн 'Абд ас-Самад ал-Аккаф, Ахмад ибн ал-Хусайн ал-Катиб Сибт ал-Кушайри, Абу-л-Баракаат ал-Фарави²¹, имам 'Али ас-Саббаг — богослов, Ахмад ибн Мухаммад ибн Хамид, 'Абд ал-Ваххаб ал-Макабади (?)²², судья Са'ид ибн 'Абд ал-Малик ибн Са'ид, ал-Хасан ибн 'Абд ал-Хамид ар-Рази и большое число имамов, подвижников и праведников. Они сожгли там хранилища книг, из которых сохранилась только некоторая часть. Они осадили Шарастан²³, бывший укреплением, окружили его, и его жители сражались с ними с крепостных стен. Они направились к Джувайну, и [жители его] *поручили свои души Всевышнему Аллаху и сохранили свою неприкосновенность²⁴, а остальных постиг грабеж и убийство. Потом они направились к Исфарайину, разграбили и разрушили его и убили многих из его жителей. Из числа тех, кто был убит, [был] 'Абд ар-Рашид ал-Аш'аси. Он был одним из сановников государства²⁵ султана, бросил [государственные дела] и предался занятиям наукой и стремлением к будущей жизни. [В числе их был] и Абу-л-Хасан ал-Фандурджи²⁶. Он был одним из обладателей превосходства, особенно в науке и литературе, [т.е. он отличался превосходством в науке и литературе от других]. Когда *гузы* покончили с Джувайном и Исфарайином, то вернулись в Нишапур и разграбили то, что осталось в нем после первого грабежа. Многие из его жителей скрылись в *шахристане*²⁷, и *гузы* осадили их, овладе-

ли *шахристаном* и разграбили то, что было в нем из имущества его жителей и жителей Нишапура. Они забирали женщин и детей и делали то, чего не делали [даже] неверные с мусульманами. А сброд (*'аййары*) также грабил Нишапур хуже, чем *гузы*, и совершал еще худшее, чем делали те.

Султан Сулайман-шах оказался слаб. Он был плохого образа жизни и нераспорядительным, а везир его Тахир ибн Фахр ал-Мулк ибн Низам ал-Мулк скончался в *шаввале* [пятьсот] сорок восьмого года, и мощь [Сулайман-шаха] уменьшилась. Сулайман-шах назначил после него везиром его сына Низам ал-Мулка Абу 'Али ал-Хасана ибн Тахира, и дела его державы совсем расстроились. Он оставил Хорасан в *сафаре* [пятьсот] сорок девятого года и вернулся в Джурджан. Эмиры собрались и написали хану Махмуду ибн Мухаммаду ибн Богра-хану, сыну сестры султана Синджара, установили [пятничную] проповедь с его именем в мечетях Хорасана, призвали его к себе, дали ему власть над своими делами и подчинились ему; [это было] в *шаввале* пятьсот сорок девятого года. Они с ним выступили против *гузов*, осаждавших Герат, и между ними произошло несколько сражений, в большинстве которых побеждали *гузы*. [Гузы] ушли [из Нишапура в месяце] *джумада-л-ула* пятьсот пятидесятого года *и с ними вместе²⁸ пошли к Мерву те [гузы], которые были под Гератом, и возобновили притеснения жителей [Мерва]. А хан Махмуд ибн Мухаммад отправился в Нишапур, которым, как мы расскажем далее, завладел ал-Му'аййид, и послал к *гузам*, [предлагая им] мир, в *раджабе* пятьсот пятидесятого года. Они заключили перемирие, но не окончательное, а с задней мыслью²⁹.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ
АЛ-МУ 'АЙЙИДОМ НИШАПУРА И ДРУГИХ МЕСТ

(83) *И* султана Синджара был *мамлук* по имени Ай-Аба, и он прозвал его ал-Му'аййид. Когда произошла эта смута, он выдвинулся, и положение его возвысилось. Ему подчинились мно-

гие эмиры, он завладел Нишапуром, Тусом, Несой, Абивардом и Дамганом, прогнав *гузов* из всех этих [мест] и убил многих из них. Он правил, был справедливым с подданными и привлекал к себе людей. Он увеличил *харадж* с тех, с кого следовало, и хорошо заботился об обладателях домов. Область утвердилась за ним, люди стали ему покорны из-за его хорошего правления и величия его положения, и войска его увеличились. Хакан Махмуд ибн Мухаммад послал к нему, [предлагая] передать область и поселиться [самому] при нем, но он отказался, и между ними ездили взад и вперед послы, пока не было установлено, что ал-Му'аййид будет посылать [определенную] сумму денег хану Махмуду. Махмуд воздержался от [войны] с ним; ал-Му'аййид остался в той области, а султаном [считался] Махмуд*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ПЯТЬСОТ ПЯТИДЕСЯТЫЙ

(90)

(7.03.1155—24.02.1156)

(91) *В* этом году в месяце *зу-л-хиджжа* тюрки-карлуки убили в Мавераннахре Тамгач-хана ибн Мухаммада¹ и бросили его в пустыне. Они приписывали ему отвратительные дела. В период его правления он считался слабым и неопасным².

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

(25.02.1156—12.02.1157)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМЕРТИ
ХОРЕЗМШАХА АТСЫЗА

(94)

В этом году девятого дня месяца *джумада-л-ахира* скончался хорезмшах Атсыз ибн Мухаммад ибн Ануш-тегин. Его постиг паралич, он лечился от него, но не выздоровел. Он употреблял

очень горячие лекарства без предписания врачей, болезнь его усилилась, силы его ослабли, и он скончался. Перед смертью он говорил: «Не помогло мне богатство, и погибло из-за меня султанство». Он родился в *раджабе* четыреста семидесятого года.

Когда он умер, после него стал царствовать его сын Арслан. Он убил нескольких своих дядьев по отцу и выколол глаза своему брату, который умер [после этого] через три дня, а говорят, что покончил собой. Арслан послал посланцев к султану Синджару, который бежал из гузского плена, как мы об этом еще скажем, обещая ему покорность и повиновение. Тот написал Арслану грамоту на управление Хорезмом и в *рамадане* направил ему почетную одежду [правителя], и Арслан оставался во время своего правления послушным и верным [султану].

Атсыз хорошо относился к подданным, воздерживался от [притязаний на] их имущества, был справедливым по отношению к ним и любимым ими, предпочитал оказывать им благодеяния и добро. Подданные при нем жили в полном покое и всеобщей справедливости.

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О БЕГСТВЕ
СУЛТАНА СИНДЖАРА ОТ ГУЗОВ

И в этом году в *рамадане* месяце султан Синджар ибн Малик-шах и несколько эмиров, которые были с ним, бежали из плена *гузов*. Он прибыл в крепость Термеза и нашел в ней убежище от *гузов*. А хорезмшах Атсыз ибн Мухаммад ибн Ануштегин и хакан Махмуд ибн Мухаммад с теми [войсками], которые были у них, ходили в походы против *гузов* и сражались с ними. Война с ними проходила с переменным счастьем. Каждый из *гузов* и хорасанцев овладевал какой-нибудь из местностей Хорасана *и набрасывался на все ее доходы². У них, [т.е. и у хорасанцев, и у *гузов*] не было главы, который бы объединял их. Султан Синджар из Термеза направился к Джайхуну, желая переправиться [через него] в Хорасан. И случилось, что предводитель тюрков-карлуков по имени 'Али-бек скончался, а он был самой страшной угрозой для султана Синджара и других. Он был крайне [очень]

злым, скверным [человеком] и возбудителем смут. Когда он умер, то *карлуки* подчинились султану Синджару. Подобно этому поступили другие из прочих народов в данных и ближних областях, и в рамадане Синджар вернулся в свою столицу — Мерв. Плен его у *гузов* продолжался с шестого *джумада-л-ула* [пятьсот] сорок восьмого года до *рамадана* пятьсот пятьдесят первого года*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ

(97)

(13.02.1157—1.02.1158)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМЕРТИ
СУЛТАНА СИНДЖАРА

(99)

В этом году в месяце *раби¹ ал-аввал* скончался султан Синджар ибн Маликшах ибн Алп-Арслан, Абу-л-Харис. Он заболел коликами, после них поносом и умер от него. Родился он в Синджаре², относившемся к округам ал-Джазир³, в *раджабе* четыреста семьдесят девятого года, поселился в Хорасане и избрал себе обителью город Мерв. Он прибыл в Багдад со своим братом Мухаммадом и вместе с ним встретился с халифом ал-Мустазхиром би-лахи, и тот утвердил за Мухаммадом султанство и сделал Синджара его наследником. Когда Мухаммад умер, то стали читать [пятничные] проповеди Синджару, как султану. Положение его стало хорошим, ему подчинялись (100) султаны, и ему читалась [пятничная] проповедь с большинства кафедр [мечетей] ислама около сорока лет, а до этого ему читали [пятничную] проповедь, как удельному царю, двадцать лет. Положение его было высоким, и величие все росло, пока его не взяли в плен *гузы*, как мы упоминали. Потом он через некоторое время спасся, собрал своих *родовитых [сторонников]⁴, и вот, едва возвратилось к нему его царство, его постиг конец. Он был сильным и благородным [человеком], [был] ласков с подданными; страна была во время его [правления] в безопасности.

Когда он умер, то его похоронили в здании с куполом, которое он выстроил для себя и назвал Дар ал-Ахира⁵. Когда извещение о его смерти пришло в Багдад, то была прекращена [пятничная] проповедь ему, и не было заседаний в диване для поминовения. Когда к султану Синджару пришла смерть, он оставил своим заместителем в Хорасане царя Махмуда ибн Мухаммада ибн Бограхана, сына сестры султана Синджара. Тот жил там в страхе от *гузов* и направился в Джурджан, ища в нем убежища. *Гузы* вернулись в Мерв и Хорасан, а часть войск Хорасана сошлась на Ай-Аба ал-Му'аййиде. Он завладел частью Хорасана, и Хорасан находился в таком неустройстве до пятьсот четвертого года. *Гузы* же, как мы расскажем под [пятьсот] пятьдесят третьим годом, послали к царю Махмуду просить его прибыть к ним, чтобы они сделали его царем над собой. Он не доверился им, побоялся за себя и послал к ним своего сына. Они подчинялись ему некоторое время, а потом царь Махмуд присоединился к ним, как мы расскажем под [пятьсот] пятьдесят третьим годом*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ

(2.02.1158—22.01.1159)

(103)

*1 ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ
ГУЗАМИ СМУТЫ В ХОРАСАНЕ

III юрки-гузы остановились в Балхе, поселились там и оставили грабежи и убийства в стране Хорасана, и [люди] в нем сговорились подчиниться султану хакану Мухаммаду Арслану; делами же его державы управлял ал-Му'аййид Ай-Аба, и Махмуд поступал сообразно с его мнением. В *ша'бане* этого года *гузы* из Балха направились в Мерв, а султан Махмуд с войсками был в Серахсе. Ал-Му'аййид с отрядом войска выступил против *гузов*, напал на группу их, победил ее и преследовал, пока они не вошли

в Мерв. Это было в начале *рамадана*. Он захватил добычу из их имущества, убил много народу и вернулся в Серахс. Он и султан Махмуд решили выступить против *гузов* и воевать с ними. Они собрали войска и направились против *гузов*. Шестого *шаввала* того же года они встретились, и между ними произошло продолжительное сражение. Они сражались со дня понедельника (104) седьмого *шаввала*² до полуночи в ночь на среду одиннадцатого дня того же месяца. Они вступили во множество стычек, одну за другой, между ними не было ни отдыха, ни остановки, кроме как нельзя было ее избежать. За это время *гузы* были разбиты три раза, но снова возвращались в бой. Когда же занялась заря среды, битва разрешилась поражением хорасанских войск. Они рассеялись по стране, и *гузы* громили их, убили множество из них, а раненых и пленных было еще больше.

Ал-Му'аййид с теми, кто спасся вместе с ним, вернулся в Тус, а *гузы* завладели Мервом и стали хорошо управлять и почитать ученых и имамов, вроде Тадж ад-дина Абу Са'да ас-Сам'ани, шайх ал-ислама³ 'Али ал-Балхи и других. Они сделали набег на Серахс, селения его были разрушены, и население их бежало. Из жителей Серахса было убито около десяти тысяч человек. Они также ограбили Тус, перебили его жителей, кроме немногих, и вернулись в Мерв. Султан же Махмуд ибн Мухаммад-хан и войска, которые были с ним, не смогли оставаться в Хорасане из-за *гузов* и ушли в Джурджан, ожидая, что будут делать *гузы*. Когда же настал пятьсот пятьдесят четвертый год, *гузы* послали к султану просить его прибыть к ним, чтобы они сделали его царем над собой, но он не доверился им и побоялся за самого себя. Тогда они послали просить у него его сына Джалал ад-дина 'Умара⁴, чтобы сделать его царем над собой и поступать сообразно тому, что он прикажет и запретит и в мелких и крупных делах. Послы прибывали и возвращались. Султан Махмуд оградил [безопасность] своего сына договором, обязательствами и установлением условий, а потом послал его из Джурджана в Хорасан. Когда

эмиры *гузов* услышали о его прибытии, то выступили из Мерва навстречу ему, встретили его у Нишапура и оказали ему почет и уважение. Он вступил в Нишапур и к нему прибыли войска и собрались около него. Это было двадцать третьего дня месяца *раби ал-ахир* пятьсот пятьдесят четвертого года.

Потом султан Махмуд с войсками синджарских эмиров, которые были при нем, выступил из Джурджана в Хорасан, а ал-Му'аййид Ай-Аба не пошел за ними. Султан прибыл в пределы Несы и Абиварда и отдал Несу в удел эмиру 'Умару ибн Хамзе ан-Насави, и тот стал охранять ее самым лучшим образом и отстранять от нее руки злоумышленников, а султан Махмуд оставался в окрестностях Несы до конца месяца *джумада-л-ула* того же года.

Когда *гузы* в этом году были в Нишапуре, они послали в Тус, требуя от [его жителей] подчинения и присоединения к ним, но жители Радкана⁵ отказались от этого, будучи уверены в [крепкости] стен своего города, обилии оружия и припасов. К ним направился отряд *гузов*, осадил их, овладел городом, многих убил и ограбил. Затем они вернулись в Нишапур вместе с Джалал ад-дином Мухаммадом⁶, сыном султана Махмуд-хана, отправились в Байхак и семнадцатого дня месяца *джумада-л-ахира* пятьсот пятьдесят четвертого года осадили Сабзавар. Жители его оказали сопротивление, и во главе их стал *накиб* 'Имад ад-дин 'Али ибн Мухаммад ибн Йахйя ал-'Алави ал-Хусайни, *накиб* 'Алидов. Они объединились вокруг него, подчинились [ему] тому, что он прикажет или запретит и выполняли его указания. Они оказали *гузам* сопротивление, отстояли от них город и крепко держались в битве. Когда *гузы* увидели их сопротивление и силу, то отправили к ним [послов], предлагая мир, и заключили его. В этих битвах из жителей Сабзавара не было убито никого, кроме одного человека. Царь Джалал ад-дин и *гузы* ушли из Сабзавара двадцать седьмого дня месяца *джумада-л-ахира* пятьсот пятьдесят четвертого года и направились к Несе и Абиварду.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О СОЕДИНЕНИИ
СУЛТАНА МАХМУДА С ГУЗАМИ
И ВОЗВРАЩЕНИИ ИХ К НИШАПУРУ

(105)

Когда *гузы* и с ними царь Мухаммад ибн Махмуд-хан вернулись в Несу и Абивард, как мы рассказали, отец [Мухаммада] султан Махмуд-хан, который был там с находившимися при нем хорасанскими войсками, вышел и присоединился к ним. Было решено подчиниться ему, а он хотел привести в порядок страну и сохранить ее, но оказался не в состоянии сделать это. Когда они соединились, то в *ша'бана* направились к Нишапуру, где находился ал-Му'аййид Ай-Аба. Когда он услышал об их приближении, то шестнадцатого дня ушел оттуда в Хаваф⁷, а *гузы* прибыли туда двадцать первого дня этого [месяца] и остановились в нем [Нишапуре]. Люди сильно боялись их, но они не сделали им ничего и двадцать шестого ушли оттуда к Серахсу и Мерву.

В нем [Нишапуре] был законовед ал-Му'аййид ибн ал-Хусайн ал-Муваффаки, глава шафиитов. Он был из старинной семьи, из потомков имама Абу Сахла ас-Су'луки, и был в родстве по женской линии с семьей Абу-л-Ма'али ал-Джувайни. Он был выдающимся [человеком] в городе, и у него были бесчисленные последователи. Случилось так, что один из его сторонников убил по ошибке человека из шафиитов по имени Абу-л-Футух⁸ ал-Фустукани⁹; а этот Абу-л-Футух был связан с *накибом* 'Алидов в Нишапуре Зухр ад-дином Абу-л-Касимом Зайдом ибн ал-Хасаном ал-Хусайни. Этот *накиб* был в то время правителем в Нишапуре. Он рассердился за это [убийство] и послал к законоведу ал-Му'аййиду, требуя убийцу, чтобы покарать его, и угрожая [ал-Му'аййиду], если тот не сделает этого.

Ал-Му'аййид же отказался выдать его и сказал: «Нет у тебя доступа к нашим сторонникам; власть твоя только над 'Алидами». *Накиб* собрал своих сторонников и тех, кто следовал за ним, и выступил против шафиитов. Они собрались и сразились с ним и многие из них были убиты. Потом *накиб* сжег рынок 'Аттарин

(Парфюмеров)¹⁰, и они также сожгли улицу Му‘аз¹¹ и улицу Баг Тахир (?)¹² и дом имама обоих священных городов¹³ Абу-л-Ма‘али ал-Джувайни, так как в нем находился законовед ал-Му‘аййид, шафиит, из-за родства по женской линии между ними. Беда стала нестерпимой для всех людей. После этого законовед ал-Му‘аййид собрал сборище из Туса, Исфарайина, Джувайна и других мест, и они убили одного из последователей *накиба* Зайда, известного под именем Ибн ал-Хаджжи ал-Ушнани. Это встретило ‘Алидов и тех, кто был с ними, и восемнадцатого *шаввала* пятьсот пятьдесят четвертого года они вступили в сражение. Битва разгорелась, и были сожжены медресе, рынки, мечети. Многие из шафиитов были убиты. Ал-Му‘аййид, шафиит, с небольшим отрядом (106) нашел убежище в крепости Фархак¹⁴, и руки шафиитов стали слишком коротки для боя [т.е. не было возможности сражаться]. Потом ал-Му‘аййид перешел в одно из селений Туса, и шафиитские лекции в Нишапуре прекратились. Город был разрушен, и в нем было убито много народу.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОСАДЕ ТЕРМЕЗА
ВЛАДЕТЕЛЕМ ХУТТАЛАНА,
О ВОЗВРАЩЕНИИ ЕГО И ЕГО СМЕРТИ

В этом году в *раджабе* месяце царь Абу Шуджа‘ Фаррух-шах¹⁵, который утверждает, что он из потомков Бахрама Гура, упомянутого [нами в повествовании] о правлении Хосрова Парвиза (Абарвиза), выступил к Термезу и осадил его. Причиной этого было то, что он подчинялся султану Синджару. Когда же против него выступили *гузы*, он (Синджар) потребовал, чтобы тот (Фаррух-шах) был с ними в битве против них. Он собрал войска и сделал вид, что идет со своими войсками к Синджару, а сам стал ожидать, что будет. Если бы Синджар победил, то он явился бы и сказал: «Ты опередил меня с битвой». А если бы победили *гузы*, то он сказал бы им: «Я не пришел из склонности к вам и желания, чтобы вы победили». Когда Синджар был разбит, и случилось то,

что рассказали, он оставался [на своем месте] до этого времени, [а теперь] направился к Термезу, чтобы осадить его. Владелец его Фируз-шах Ахмад ибн Абу Баقر ибн Кумач собрал войска и встретил его, чтобы отразить [войскам неприятеля]. Они сразились. Фируз-шах¹⁶ был разбит и бежал, не обращая ни на что внимания. По дороге он заболел коликами и умер*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ

(114)

(12.01.1160—30.12.1160.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЙНЕ МЕЖДУ ВОЙСКОМ
ХОРЕЗМШАХА¹ И ТЮРКАМИ-ЯЗЫРАМИ²

(116)

В этом году в месяце *раби¹ ал-аввал* отряд войск хорезмшаха выступил к Уджне (Уджине)³ и напал на Йагмур-хана ибн Удака (?)⁴ и тех, кто был с ними из тюрок *языров*. Они (хорезмийцы) вступили в битву с ними и многих убили. Йагмур-хан бежал и направился к султану Махмуду ибн Мухаммад-хану и тюнкам *язырам*, которые были с ним, рассчитывая сблизиться с ними в силу родственных связей. Йагмур-хан думал, что *хорезмийцев* настроил против него Ихтийар-хан Айтак⁵ и стал просить *гузов* о помощи [помочь] ему.

*⁶ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЙНЕ МЕЖДУ ШАХОМ
МАЗАНДЕРАНА И ЙАГМУР-ХАНОМ

(117)

Когда Йагмур-хан отправился к *гузам* и обратился к ним, чтобы они помогли ему против Айтака⁷, так как думал, что это он посоветовал *хорезмийцам* направиться против него, они согласились на это и выступили вместе с ним по дороге через Несу и Абивард. Они пришли к этому Айтаку, а тот не нашел у себя достаточно сил для сопротивления и обратился за помощью к шаху Мазандерана. Тот пришел к нему с *курдами, дайламидами, тюр-*

ками и туркменами, которые живут в окрестностях Абаскуна. [Все это составило] большое сборище [людей]. Они сразились, битва была продолжительной. Тюрки, гузы и языры были разбиты шахом Мазандерана пять раз и возвращались снова в бой. На правом фланге шаха Мазандерана был эмир Айтак. Когда тюрки-гузы отчаялись разбить центр шаха Мазандерана, то они остановили Айтака. Айтак бежал и за ним последовало остальное войско. Шах Мазандерана добрался до Сарии, а большая часть войска была убита. Рассказывают, что некие купцы одели в саван и похоронили семь тысяч человек из этих убитых. Что касается Айтака, то он бежал в Хорезм и оставался там. Гузы же с поля битвы отправились в Дихистан, так как битва была поблизости от него, пробили брешь в его стене*, напали на его жителей⁸ и ограбили их в начале пятисот пятьдесят шестого года после того, как они разорили⁹ Джурджан и рассеяли его жителей по стране. Затем они вернулись в Хорасан*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ

(129)

(10.07.1162—29.11.1163.)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ АЛ-МУ'АЙЙИДОМ
ОКРУГОВ КУМИСА И ОБ УСТАНОВЛЕНИИ
В ХОРАСАНЕ [ПЯТНИЧНОЙ] ПРОПОВЕДИ
НА ИМЯ СУЛТАНА АРСЛАНА

(130)

В этом году ал-Му'аййид Ай-Аба, владетель Нишапура, отправился в область Кумис, овладел Бистамом и Дамганом и оставил своим наместником в Кумисе своего раба [Сайф ад-дина] Тенгиза². Тенгиз поселился в Бистаме, и между ним и шахом (131) Мазандерана возникли раздоры, которые привели к войне. Каждый из них собрал свое войско, и в начале месяца зу-л-хиджжа этого года они встретились и сразились. Войско Мазандерана было разбито, у них взяли добычу и большое число их убили. когда ал-Му'аййид овладел областью Кумис, султан Арслан ибн Тогул

ибн Мухаммад ибн Малик-шах послал ему дорогую почетную одежду, знамена³ и большие подарки. Он велел ему заботиться [о приведении в порядок] того, что расстроено в Хорасане, управлять им всем и установить [пятничную] проповедь с его [Арслана] именем. Ал-Му'аййид надел эту почетную одежду и установил [пятничную] проповедь с его именем в стране, которая была в его руках. Причиной этого было то, что атабек Шамс ад-дин Ильдегиз⁴ [фактически] правил в государстве Арслана, а у Арслана было только звание [султана]. Между Ильдегизом и ал-Му'аййидом была дружба, о которой мы расскажем при [повествовании] об убийстве ал-Му'аййида. Когда ал-Му'аййид подчинился султану Арслану, проповедь с его [Арсалана] именем была установлена в его [ал-Му'аййида] стране — Кумисе, Нишапуре, Тусе, всех округах Нишапура и от Несы до Табаса Килаки⁵. После же [упоминания] Арслана проповедь читалась на имя его самого. В Джурджане и Дихистане [пятничная] проповедь была на имя хорезмшаха Иль-Арслана⁶ ибн Атсыза, а после [его упоминания] на имя эмира Айтাকা. В Мерве, Балхе, Герате и Серахсе — эти города были в руках *гузов*, кроме Герата, который был в руках эмира Ай-тегина, находившегося в дружбе с *гузами*, проповедь была с именем султана Синджара. Они говорили: «Боже помилуй султана благословенного Синджара!». А затем после него, [говорилось] имя эмира, который правил в этих городах*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ

(133)

(30.11.1163—17.11.1164.)

(139)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВЫСЕЛЕНИИ КАРЛУКОВ ИЗ МАВЕРАННАХРА

Хан ханов ас-Сини, царь *хитаев*, поручил управление Самаркандом и Бухарой ильхану², Чагры-хану, сыну Хасан-тегина³, и сделал его наместником над ними⁴. Он из царского рода

древнего происхождения и проживал в Самарканде, руководя его делами. В настоящее время царь *хитаев* послал ему [распоряжение] выселить тюрок из областей Бухары и Самарканда в Кашгар, чтобы они перестали носить оружие и занялись земледелием и другими делами. Чагры-хан отдал им приказание об этом, но они отказались. Он их обязывал и настойчиво требовал от них переселения. Тогда они объединились, сговорились между собой, собрались во множестве и двинулись на Бухару.

Законовед Мухаммад ибн 'Умар ибн Бурхан ад-дин ал-'Азиз ибн Маза⁵, глава⁶ Бухары, послал к Чагры-хану, уведомляя его об этом, и побуждал его прибыть к ним со своими войсками, прежде чем зло от них [карлуков] увеличится и они [карлуки] разграбят страну. К ним же Ибн Маза послал сказать: «Ведь когда еще вчера неверные проходили по этой стране, они воздержались от грабежа и убийства, а вы — воины-мусульмане, и гнусно вам протягивать руки к [чужому] имуществу и крови. Я расточу вам столько средств, что вам этого хватит, лишь бы вы отвратились от грабежа и набега». И между ними снова послы для утверждения договора. Ибн Маза тянул с ними и откладывал сроки, пока не прибыл Чагры-хан. Тюрки-карлуки заметили это только тогда, когда Чагры-хан внезапно настиг их со своими отрядами и войсками и обратил против них меч. Они бежали и рассеялись. Многих из них перебили и ограбили. (140) Одна часть⁷ их укрылась в чащах⁸ и зарослях, но затем соратники Чагры-хана их поймали и истребили до последнего. Они отвели от Бухары и ее окрестностей опасность, и та земля от них избавилась*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ПЯТЬСОТ ШЕСТИДЕСЯТЫЙ

(141)

(18.11.1164—6.11.1165)

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОСАДЕ [ВОИНАМИ] АЛ-МУ'АЙЙИДА НЕСЫ И ИХ УХОДЕ ОТ НЕЕ

Ал-Му'аййид направил войско к городу Несе и осаждал ее до месяца *джумада-л-ула* этого года. Хорезмшах Иль-Арслан¹

ибн Атсыз [также] направил войско к Несе. Когда [хорезмийцы] приблизились к ней, воины ал-Му'аййида ушли от нее и вернулись в Нишапур в конце месяца *джумада-л-ула*. [Затем] войско ал-Му'аййида выступило против воинов Хорезма, которые направились к Нишапуру, дабы отразить их. Когда хорезмское войско услышало о них, оно ушло от них обратно. Владетель Несе стал подчиняться хорезмшаху и ввел в ней [пятничные] проповеди на имя [*хорезмшаха*]. Хорезмское войско отправилось в Дихистан. Владетель его, эмир Айтак стал искать убежища у ал-Му'аййида, владетеля Нишапура, несмотря на то, что между ними [до того] сложились плохие отношения. Ал-Му'аййид принял его очень хорошо и направил [в помощь] ему многочисленное войско. [Его воины] находились при нем, пока он не отразил от себя и от своего города опасность со стороны Табаристана. Что же касается Дихистана, то его захватило войско Хорезма, и у [*хорезмийцев*] в нем стал находиться [свой] гарнизон.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ
АЛ-МУ'АЙЙИДОМ ГЕРАТА

Мы уже говорили об убийстве в пятьдесят девятом году владетеля Герата². Когда он был убит, гузские эмиры собрались в поход, пошли на Герат и осадили его. Делами Герата управлял человек, [которого называли] Асир ад-дин³. Он имел склонность к *гузам*, и внешне казалось, что он воюет с ними, тогда как тайно он с ними переписывался, из-за чего погибло много жителей Герата. К нему собрались (142) [видные] гератцы и убили его. Его место занял Абу-л-Футух ибн 'Али ибн Фадл Аллах ат-Тутра'и. Жители Герата послали к ал-Му'аййиду Ай-Аба, владетелю Нишапура, [послание] о покорности и подчинении ему. Тот направил к ним с войском своего раба Сайф ад-дина Тенгиза и послал другое войско, которое напало на Серахс и Мерв. [Его воины] захватили верховых животных *гузов* и вернулись невредимыми. Когда *гузы* услышали об этом, они ушли от Герата в Мерв.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
 ПЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ
 (7.09.1171—22.08.1172.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПЕРЕПРАВЕ ХИТАЕВ
 ЧЕРЕЗ ДЖАЙХУН И О ВОЙНЕ МЕЖДУ НИМИ
 И ХОРЕЗМШАХОМ

В этом году хитаи переправились через реку Джайхун, желая [напасть на] Хорезм. Владетель его хорезмшах Иль-Арслан ибн Атсыз услышал об этом, собрал войска и направился в Амую¹, дабы сразиться с ними и отбросить их. Но он заболел и остановился в нем. Он направил против них часть своего войска во главе с главным эмиром. Тот встретился с ними, и между ними произошло жестокое сражение. Хорезмийцы бежали, и их предводитель был взят в плен. Хитаи вернулись в Мавераннахр, а хорезмшах, будучи больным, — в Хорезм.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
 ПЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ
 (23.08.1172—11.08.1173.)

*¹ПОВЕСТВОВАНИЕ О СМЕРТИ ХОРЕЗМШАХА
 ИЛЬ-АРСЛАНА, ПРАВЛЕНИИ СЫНА ЕГО
 СУЛТАН-ШАХА И ПОСЛЕ НЕГО ДРУГОГО СЫНА
 ТЕКЕША, ОБ УБИЙСТВЕ АЛ-МУ'АЙЙИДА
 И ПРАВЛЕНИИ ЕГО СЫНА

В этом году умер хорезмшах Иль-Арслан ибн Атсыз ибн Мухаммад ибн Ануш-тегин. Он вернулся с войны с хитаями больным и скончался. После него стал править сын его Султаншах Махмуд, а делами государства и войск стала распоряжаться его мать [Туркан]². Старший же сын его [Иль-Арслана] 'Ала' ад-дин Текеш находился в Джанде, который отец дал ему в надел.

Когда он узнал о смерти отца и возведении на престол его младшего брата, то вознегодовал на это, направился к царю *хитаев*, попросил у него помощи против своего брата, возбудив его алчность (169) богатствами и сокровищами Хорезма. Тот послал с ним большое войско, предводителем которого был Фума³. Они шли, пока не приблизились к Хорезму, и тогда Султан-шах с матерью ушел к ал-Му'аййиду, принес ему огромные подарки и обещал ему богатства и сокровища Хорезма. Тот был ослеплен его словами, собрал свои войска и выступил с ним. Он достиг Субурны⁴, городка в двадцати фарсах от [столицы] Хорезма⁵, а Текеш уже расположился лагерем поблизости оттуда и выступил против него.

Когда оба войска увидели друг друга, войско ал-Му'аййида бежало, он был разбит, взят в плен и приведен к хорезмшаху Текешу. Тот приказал его убить, и он был убит на его глазах связанным⁶. Султан-шах бежал и направился в Дихистан. Хорезмшах Текеш пошел туда и взял город силой. Султан-шах бежал, а его мать была взята в плен. Текеш убил ее и вернулся в Хорезм.

Когда разбитые войска [ал-Му'аййида] вернулись в Нишапур, они возвели на престол сына его Туган-шаха Абу Бакра ибн ал-Му'аййида, и к нему присоединился Султан-шах. Потом он оттуда отправился к Гийас ад-дину, царю гурцев, и тот почтил его, возвеличил⁷ и хорошо принял. Что касается 'Ала' ад-дина Текеша, то когда нога его утвердилась [он утвердился] в Хорезме, к нему стали прибывать послы *хитаев* с непомерными требованиями и диктатом по их обычаю. Его обуял гнев за [унижение] царской власти и религии и он убил одного из приближенных царя [*хитаев*], который с несколькими [сопровождающими его людьми] прибыл к нему. Его послал их царь, чтобы требовать у хорезмшаха денег⁸. Хорезмшах приказал вельможам Хорезма, чтобы каждый из них убил одного из *хитаев*, и никто из них не спасся. [Этим] они уничтожили договор между ними и царем *хитаев*. Султан-шах узнал об этом, воспользовался случившимся обстоятельством, отправился к царю *хитаев*, стал просить у него помощи против своего брата 'Ала' ад-дина Текеша и утверждал,

что люди Хорезма — с ним [Султан-шахом], желают его и предпочитают его управление ими, и что если бы они увидели его, то передали бы ему страну. [Царь хитаев] послал с ним большое войско хитаев во главе с Фумой. Они прибыли к [столице] Хорезма и осадили ее, а хорезмшах велел пустить на нее воду Джайхуна. Хитаи чуть не утонули и ушли, не достигнув цели. Они стали раскаиваться [в предпринятом ими походе], когда в этом уже не было пользы, и стали бранить и ругать Султан-шаха. [Потом] Султан-шах сказал Фуме: «Если ты пошлешь со мной войско к Мерву, я заберу его из рук Динара-гуза». А [Динар] владел Мервом со времени смуты гузов и до этих пор. Фума послал с ним войско, и Султан-шах остановился под Серахсом неожиданно для его жителей. Он напал на гузов и убил их множество, не оставив там ни одного из них, а Динар, царь их, [ища спасения] бросился в ров крепости; его вытащили оттуда, он вошел в крепость и заперся в ней. Султан-шах же отправился в Мерв и овладел им, а хитаи вернулись в Мавераннахр. Султан-шах сделал своим занятием — войну с гузами, убийство и грабеж.

Когда Динар оказался слаб для противодействия ему, он послал в Нишапур к Туган-шаху ибн ал-Му'аййида, прося, чтобы тот прислал того, кому бы он передал крепость Серахса. Тот отправил к нему войско с эмиром по имени Каракуш: Динар передал ему крепость и присоединился к Туган-шаху. Султан-шах направился к Серахсу и осадил его крепость. Это дошло до Туган-шаха, он собрал свои войска и направился к Серахсу. Когда он и Султан-шах встретились, то Туган-шах бежал в Нишапур. Это было в пятьсот семидесятом году. Каракуш покинул крепость и присоединился к своему господину, а ею завладел Султан-шах. Потом он взял Тус и Зам⁹. Положение Туган-шаха стало трудным из-за далеко идущих замыслов [Султан-шаха], незначительности его владений и алчности в добывании царства, а Туган-шах любил покой и предавался винопитию. Положение оставалось таким до смерти Туган-шаха в мухарраме пятьсот восемьдесят второго года. На престол вступил его сын Синджар-шах, но [престолом] овла-

дел раб его деда ал-Му'аййида по имени Менгли-тегин. Эмиры же разошлись [по другим владениям] из отвращения к деспотизму Менгли-тегина. Большая часть их присоединилась к Султан-шаху, а царь Динар ушел в Керман. С ним ушли и *гузы*, (170) и он овладел Керманом.

Менгли-тегин скверно обращался с подданными, забирал их имущество и убил некоторых эмиров. Хорезмшах услышал об этом, выступил против него и осадил его в Нишапуре в месяце *раби' ал-аввал* пятьсот восемьдесят второго года. Он осаждал [Нишапур] два месяца, но не смог взять его и вернулся в Хорезм. Затем он снова пришел в пятьсот восемьдесят третьем году к Нишапуру и осадил его. [Оборонявшиеся] просили у него безопасности, он обещал им ее, и они сдали ему город. Он убил Менгли-тегина, захватил Синджар-шаха, почтил его, поселил в Хорезме и хорошо обращался с ним, но тот послал кого-то в Нишапур, чтобы склонить жителей к тому, что он вернется туда. Хорезмшах услышал об этом, арестовал Синджар-шаха и ослепил его, а перед тем он [хорезмшах] женился на его матери и женил его на своей дочери; она умерла, и он женил его на своей сестре. Синджар-шах оставался у него, пока не умер в пятьсот девяносто пятом году.

Это рассказывает Абу-л-Хасан ибн Абу-л-Касим ал-Байхакки¹⁰ в книге «Машариб ат-таджариб»¹¹, а другой ученый [в области] истории рассказывает об этих с противоречием в некоторых вещах и перестановкой во времени. Мы приведем и этот [рассказ]. Он говорит, что хорезмшах Текеш ибн [Иль-] Арслан выгнал из Хорезма своего брата Султан-шаха, который стал править после смерти его отца. [Султан-шах] пришел в Мерв, овладел им и прогнал оттуда *гузов*. Они ушли на некоторое время, а потом вернулись, выгнали его оттуда, разграбили его казну и убили большую часть его людей. Он переправился [через Джайхун] к *хитаям*, попросил у них помощи, обещал им деньги и пришел [оттуда] с большим войском. Он выгнал *гузов* из Мерва, Серакса, Несы и Абиварда, овладел ими и отправил обратно *хитаев*.

Когда они удалились, он написал Гийас ад-дину ал-Гури требуя, чтобы тот отказался от Герата, Бушанджа, Бадгиса и соседних мест, и говоря ему, что он не отступит от этого. Гийас ад-дин в ответ потребовал от него установления [пятничной] проповеди с его [Гийас ад-дина] именем в Мерве, Серахсе и других местах Хорасана, которыми [Султан-шах] владеет. Услышав об этом, Султан-шах выступил из Мерва и совершил набеги на Бадгис, Бивар (?)¹² и соседние места, осадил Бушандж, разграбил те волости и нанес вред подданным. Когда Гийас ад-дин услышал об этом, то не нашел для себя возможным выступить самому, а послал царя Сиджистана и написал сыну своей сестры, Баха' ад-дину Саму, владельцу Бамийана, чтобы тот прибыл к нему, потому что брат его, Шихаб ад-дин был в Индии. Время было зимнее. Сын сестры Гийас ад-дина Баха' ад-дин и царь Сиджистана прибыли с бывшими при них войсками, а это совпало с прибытием Султан-шаха к Герату. Когда Султан-шах узнал об их приближении, он вернулся в Мерв, не вступая в сражение, сжег и разграбил в той стране все, через что он прошел. Он оставался в Мерве до месяца *раби' ал-аввал* и снова стал писать в том же смысле Гийас ад-дину, а тот послал сообщить о положении своему брату Шихаб ад-дину. Шихаб ад-дин тотчас объявил своему войску об отправлении и вернулся в Хорасан¹³. Он, его брат Гийас ад-дин, царь Сиджистана и другие войска соединились и выступили против Султан-шаха. Когда тот узнал об этом, то собрал свои войска, и к нему собралось много народу и *гузов*, смутьянов, разбойников, [грабящих на] дорогах и тех в ком есть жадность. Гийас ад-дин и те, кто были с ним, остановились в Таликане, а Султан-шах остановился в Мерверруде. *Войско *гурицев* выступило против [Султан-шаха]. [*Гурицы*] договорились, где им расположиться для сражения¹⁴, и оставались в таком положении два месяца, а в это время между Гийас ад-дином и Султан-шахом ездили взад и вперед послы. Шихаб ад-дин просил у своего брата разрешения вступить в бой, но тот не разрешал ему. Было решено так, что Гийас ад-дин передаст Султан-шаху Бушандж, Бадгис и крепости Бивара (?). Шихаб ад-дин

и Баха' ад-дин, владетель Бамийана, были недовольны этим, но они не противоречили Гийас ад-дину. В конце этого дела посол Султан-шаха находился у Гийас ад-дина, и явились эмиры, чтобы написать договор. Посол сказал: «Султан-шах требует, чтобы при этом деле присутствовали Шихаб ад-дин и Баха' ад-дин. Гийас ад-дин послал (171) за ними, и они ответили: «Мы — твои рабы, *и что бы ты не сделал, мы не можем противодействовать этому»¹⁵. И вот, в то время как люди собрались, чтобы закончить дело, вдруг пришел к нему [Гийас ад-дину] Маджд ад-дин ал-'Алави ал-Харави, а он был любимым другом Гийас ад-дина, так что делал в его царстве, что найдет нужным, и ему не противоречили, [т.е. пользовался полной свободой действий]. Так вот, пришел этот 'Алид, и рука его в руке Алп-Гази, сына сестры Гийас ад-дина, а они уже написали договор, и Гийас ад-дин уже вызвал своего брата Шихаб ад-дина и Баха' ад-дина, царя Бамийана. И вот пришел этот 'Алид, как будто он будет говорить с Гийас ад-дином втайне. Он остановился в середине круга и сказал послу: «О такой-то! Ты скажешь Султан-шаху, [что] для тебя заключен мир от имени величайшего султана [Гийас ад-дина] и от имени Шихаб ад-дина и Баха' ад-дина. Но сей 'Алид, (т.е. я), говорит, что противники твои — я и господин наш Алп-Гази. Между нами и тобой — меч!» Потом он издал вопль, разорвал свои одежды, посыпал землю на свою голову, приблизился к Гийас ад-дину и сказал ему: *«Этот, [Султан-шах] — одинок. Его прогнал его брат и выдворил одиноким в изгнание. Зачем мы отдадим ему то, что отняли нашими мечами у *гузов* и синджарских тюрок?»⁹ Если его брат услышит такое о нас, то придет и захочет забрать¹⁶ и это, и Индию, и все, что в твоих руках». Гийас ад-дин покачал головой и не возразил ему ни слова. Царь Сиджистана сказал 'Алиду: «Погоди! Дело это уладится». Когда Гийас ад-дин не сказал ничего в возражение 'Алиду, Шихаб ад-дин сказал своим *младшим военачальникам¹⁷: «Объявите в лагере, чтобы готовились к бою и к выступлению к Мерверруду». Он встал и продекламировал 'Алиду неарабский стих, смысл которого [был следующий]: «Истинно, смерть от мечей лучше, чем согласие на унижение».

Посол вернулся к Султан-шаху и известил его о положении, и тот расположил свои войска для боя. Обе стороны сошлись, сразились и бились упорно. Султан-шах и войско его были разбиты, и большая часть его людей была взята в плен, а Гийас ад-дин отпустил их. Султан-шах вошел в Мерв с двадцатью всадниками, и из людей его к нему присоединилось около тысячи пятисот всадников. Когда хорезмшах Текеш услышал о том, что случилось с его братом, то выступил из Хорезма с двумя тысячами всадников, послал к Джайхуну три тысячи всадников, чтобы они преградили путь его брату, если тот захочет [отправиться] к *хитаям*, и шел быстро, чтобы схватить брата раньше, чем он станет сильным. Известие об этом дошло до Султан-шаха, и он не смог переправиться через Джайхун к *хитаям*, а направился к Гийас ад-дину и написал, что направляется к нему. Тот написал в Герат и другие места, чтобы Султана-шаха принимали с почетом и уважением и доставляли ему припасы. С ним поступали так, [как было приказано] и он прибыл к Гийас ад-дину. Тот встретил его, почтил и поселил * вместе с собой¹⁸ в своем доме. Каждого из спутников Султан-шаха он поселил у того, кто в его чине — везира [Султан-шаха] у своего везира, [его] ‘ариза¹⁹ — у своего ‘ариза и так же прочих. Султан-шах пробыл у него, пока не кончилась зима. ‘Ала’ ад-дин, сын хорезмшаха, послал к Гийас ад-дину, напоминая ему о том, что сделал с ним брат его Султан-шах, о разорении страны и что собирается против него войско и советовал ему, чтобы он схватил Султан-шаха и вернул его к нему [хорезмшаху]. *Едва Гийас ад-дин разместил посла, как к нему пришло письмо²⁰ его заместителя из Герата о том, что к нему прибыло письмо хорезмшаха с угрозами. Гийас ад-дин ответил [правителю Герата], чтобы он не показывал хорезмшаху, что он известил его о [существующем] положении, вызвал посла и сказал ему: «Ты скажешь ‘Ала’ ад-дину [то], что касается твоих слов, о том, что Султан-шах разорил страну и хотел завладеть ею, то тогда клянусь жизнью, он — царь и сын царя, у него высокие замыслы *и если [‘Ала’ ад-дин] желает власти, того же желает и [Султан-шах]²¹, а у дел есть тот, кто

управляет ими и дает их тем, кто достоин их. Он искал у меня убежища, [и я не могу его выдать]. Следует, чтобы ты ушел из его страны, отдав ему его долю в том, что оставил его отец, и [долю] во владениях и имуществах, которые он оставил. Я же поклянусь вам обоим в любви и дружбе, а ты установишь [пятничную] проповедь с моим именем в Хорезме и дашь моему брату (172) Шихаб ад-дину в жены свою сестру». Когда хорезмшах услышал послание, то рассердился на это и написал Гийас ад-дину письмо, угрожая ему походом на его страну. Гийас ад-дин снарядил войско с сыном [своей] сестры Алп-Гази и владельцем Сиджистана, послал их обоих вместе с Султан-шахом на Хорезм и написал ал-Му'аййиду, владельцу Нишапура, прося у него помощи, а между ними были родственные отношения — ал-Му'аййид женил своего сына Туган-шаха на дочери Гийас ад-дина. Ал-Му'аййид собрал свое войско и остановился в окрестностях Нишапура на дороге в Хорезм. Хорезмшах выступил из Хорезма навстречу *гурцам*, которые были с его братом Султан-шахом и остановились на краю песков. И вот, в то время, как он был в пути, к нему пришло известие, что ал-Му'аййид собрал войска и собирается направиться в Хорезм, так как [хорезмшах] ушел оттуда. Это испугало его, он вернулся в Хорезм, взял свое имущество и сокровища, переправился через Джайхун к *хитаям* и оставил Хорезм. В нем [в стране] началась большая смута. Несколько вельмож Хорезма явились к Алп-Гази и попросили его послать с ними эмира, чтобы навести порядок в стране. Тот побоялся, что это хитрость, и не сделал этого. В то время как они были в таком положении, в конце *рамадана* пятьсот восемьдесят девятого года умер Султан-шах, и Алп-Гази написал об этом Гийас ад-дину. Тот написал ему, приказывая вернуться к нему. Он вернулся, и с ним люди Султан-шаха. Гийас ад-дин велел зачислить их к себе на службу и наделил воинов хорошими наделами. Все они оплатили за его благодеяния неблагодарностью, и мы расскажем позже конец известий о них.

Когда хорезмшах Текеш услышал о смерти своего брата, то вернулся в Хорезм и послал гарнизоны в Серахс и Мерв. Эмир

Герата, 'Умар ал-Маргани (?)²², послал против них войско, выгнал их и сказал: «[Мы не допустим их], пока не испросим разрешения от султана Гийас ад-дина». Хорезмшах послал посла к Гийас ад-дину, прося мира и желая породниться, и послал вместе с послом группу правоведов Хорасана и 'Алидов. С ними был Ваджих ад-дин Махмуд ибн Махмуд, который сделал Гийас ад-дина шафийтом и пользовался у него большим уважением. Они увещевали его, угрожали ему Всевышним Аллахом и сообщили ему, что хорезмшах пишет им, угрожая, что придет с *тюрками* и *хитаями* и разграбит гаремы и имущество. Далее они сказали ему: «Или ты явишься [к хорезмшаху] сам, сделаешь своей столицей Мерв, прекратишь поползновения неверных и успокоишь жителей [Хорасана], или ты заключишь мир с хорезмшахом». Он согласился на мир и прекратил вторжения в ту страну. Когда те из *гузов*, которые были в Хорасане, услышали об этом, то польстились на страну и снова стали грабить, жечь и разрушать. Хорезмшах услышал об этом, собрал свои войска, прибыл в Хорасан, вошел в Мерв, Серахс, Абивард и другие [места], умиротворил страну и направился к Тусу, который принадлежал ал-Му'аййиду, владельцу Нишапура. Ал-Му'аййид собрал свои войска и выступил против него. Когда хорезмшах узнал о его движении против него, то повернул к Хорезму и, достигнув песков, остановился на краю их. Ал-Му'аййид, услышав об его уходе, возжелал [захотел захватить его] и погнался за ним. Хорезмшах узнал об этом, послал людей к водоемам, находящимся в пустыне, и они накидали в них падаль и землю, так что ими нельзя было пользоваться. Ал-Му'аййид, углубившись в пустыню, стал искать воды и не нашел ее. И вот, в то время как он был в таком положении, к нему пришел хорезмшах, у которого вода была на верблюдах, и окружил его. Войско его (ал-Му'аййида) сдалось в плен, и ал-Му'аййид был приведен пленным к хорезмшаху. Тот велел отрубить ему голову. Ал-Му'аййид сказал ему: «О, распутник! Разве так поступают люди?» Тот не обратил внимания на это. Убил его и увез его голову в Хорезм.

Когда царь Нишапура был убит, то тем чем он владел, стал владеть его сын Туган-шах. В следующем году хорезмшах собрал свои войска, выступил к Нишапуру, осадил его (173) и сразился с его [жителями]. Туган-шах подчинился ему, и он взял его [в плен], женил на своей сестре, увез его в Хорезм, завладел Нишапуром и тем, что принадлежало Туган-шаху, и мощь его увеличилась. То, что приведено в этом рассказе, противоречит тому, что сказано перед тем. Если бы можно было соединить эти два рассказа, то я сделал бы это, но один из них относит к более раннему времени то, что другой — к более позднему, и поэтому мы привели целиком то, что оба они говорят. Из-за отдаленности же той страны от нас мы не знаем, какой из рассказов вернее, чтобы привести его и отбросить другой. Я привел их в одном месте только потому, что правление Султан-шаха не продолжалось долго, и у него не было потомков, чтобы можно было распределить сведения [о нем] по годам. Поэтому я и привел все это последовательно*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ

(8.02.1190—28/01/1191)

(XII, 21)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЙНЕ В ХОРАСАНЕ МЕЖДУ ГИЙАС АД-ДИНОМ И СУЛТАН-ШАХОМ

(28)

Брат хорезмшаха, Султан-шах, отправился из Хорасана в поход на страну гурских правителей [братьев] Гийас ад-дина и Му'изз ад-дина¹. Гийас ад-дин приготовился к войне и в пятьсот восемьдесят пятом году выступил из Фирузкуха² в Хорасан. Он сновал между городами Таликаном, Пандждехом, Мервом и другими, желая сразиться с Султан-шахом. В таком положении он был до тех пор, пока не наступил [пятьсот] восемьдесят шестой год. Тогда Султан-шах собрал свои войска и направился к Гийас ад-дину. Они расположили [свои отряды] друг против друга и сошлись в бою. Султан-шах потерпел поражение, и Гийас ад-дин, захватив часть его страны, вернулся в Ганзу.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ

(44)

(7.01.1193—26.12.1193.)

(48) *В* рамадане этого года скончался Султан-шах, владетель Мерва и других [областей] Хорасана¹. После него стал править его страной его брат 'Ала' ад-дин Текеш, о котором мы еще скажем в [событиях пятьсот] девяностого года, если захочет того Аллах.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ СУЛТАНА
ТОГРУЛА, О ЗАХВАТЕ ХОРЕЗМШАХОМ РЕЯ

(49) И О [ТОМ, ЧТО БЫЛО ПОСЛЕ] СМЕРТИ СУЛТАН-ШАХА

*М*ы уже упоминали в [событиях пятьсот] восемьдесят восьмого года о выходе из тюрьмы султана Тогрула ибн Алп-Арслана ибн Тогрула ибн Мухаммада ибн Малик-шаха ибн Алп-Арслана ас-Салджуки² и о захвате им Хамадана и других городов. Между ним (50) и между Кутлуг-Инанчем, сыном ал-Бахлавана (Пахлавана), правителем той страны³ шла война. Кутлуг потерпел в ней поражение и укрепился в Рее. Тогрул направился в Хамадан, а Кутлуг-Инанч послал за помощью к хорезмшаху 'Ала' ад-дину Текешу, и тот отправился к нему в [пятьсот] восемьдесят восьмом году. Когда они стали близкими друг другу, Кутлуг-Инанч стал сожалеть, что позвал хорезмшаха, и испугался за себя. Он ушел от встречи с ним и заперся в одной из своих крепостей. Хорезмшах достиг Рея, захватил его, осадил крепость Табарак и завоевал ее в течении двух дней. С ним вступил в переписку Тогрул. Они заключили мир, и Рей остался в руках хорезмшаха. Он расположил в нем [свое войско, чтобы] охранять [город] и [решил] возвратиться в Хорезм, поскольку до него дошло, что туда направился его брат Султан-шах. Он быстро двигался, боясь за Хорезм, но по дороге к нему пришло известие, что жители Хорезма дали отпор Султан-шаху, и тот не смог приблизиться к нему и вернулся оттуда без успеха⁴.

Хорезмшах провел зиму в Хорезме, а когда кончилась зима, он в [пятьсот] восемьдесят девятом году отправился в Мерв походом на своего брата. Между ними обоими сновали гонцы по поводу мира, и когда они готовили мир, к хорезмшаху неожиданно прибыл посланец от начальника крепости Серакса, назначенный его братом Султан-шахом, который звал его, дабы сдать ему крепость, из-за того, что он рассорился с ее владельцем Султан-шахом. Хорезмшах как можно быстрее направился туда, принял крепость, и она стала принадлежать ему. Когда весть об этом дошла до Султан-шаха, она подточила его силы, он пал духом и умер в конце рамадана пятьсот восемьдесят девятого года. Узнав о его смерти, хорезмшах тотчас же направился в Мерв и завладел им и всем государством его брата Султан-шаха, а также его казной. Он послал к своему сыну 'Ала' ад-дину, прозывавшемуся тогда Кутб ад-дином, который находился в Хорезме и дал ему в управление Нишапур. Старшему же своему сыну Малик-шаху он дал в управление Мерв, а это было в месяце зу-л-хиджжа [пятьсот] восемьдесят девятого года.

Когда наступил пятьсот девяностый год, султан Тогрул направился в город Рей и напал на тех, кто был в нем из людей хорезмшаха. Кутлуг-Инанч, сын ал-Бахлавана бежал от него и послал к Хорезмшаху, оправдываясь перед ним и вторично прося помощи. С этим совпало прибытие к хорезмшаху посла халифа с жалобой на Тогрула и требованием отправиться в его страну. С послом был указ о передаче [хорезмшаху] в удел его [Тогрула] страны. Хорезмшах выступил из Нишапура в Рей. Кутлуг-Инанч встретил его с повиновением, и [его воины] пошли вместе с ним. Когда султан Тогрул услышал об их прибытии, его войска были разрознены, но он не остановился, дабы соединить их, а двинулся на хорезмшаха во главе тех, кто был с ним. Ему сказали, что неправильно то, что он делает, а следует [сначала] объединить войска. Но он, будучи смелым, не принял [этого совета] и продолжил свой поход. Оба войска встретились близ Рея. Тогрул сам лично ринулся в середину войска Хорезмшаха. Его окружили,

сбросили с коня и убили. Это было двадцать четвертого дня месяца *раби' ал-аввал*. Голову его доставили к хорезмшаху, и он в тот же день отправил ее в Багдад. Она была в нем установлена на несколько дней у Нубийских ворот⁵.

Хорезмшах отправился затем в Хамадан и завладел всей той страной. Халиф ан-Насир ли-дини-ллахи послал ему со своим везиром Му'аййид ад-дином ибн ал-Кассабом почетную султанскую одежду. Тот остановился в фарсах от Хамадана. Хорезмшах послал к нему [гонца], требуя явиться к нему. Му'аййид ад-дин сказал: «Полагается, чтобы [не я, а ты] прибыл и одел почетную одежду у моего шатра». Между ними зачастили посланцы по этому поводу. Хорезмшаху сказали: «Это хитрость против тебя, дабы ты прибыл к нему, а тогда тебя схватят». Хорезмшах направился к везиру, чтобы захватить его, но тот ускользнул от него, уйдя на одну из гор [скрывшись в горах], где он укрепился, а хорезмшах ушел в Хамадан. Когда он завладел Хамаданом и той страной, то передал их (51) Кутлуг-Инанчу. Многие уделы из нее он роздал своим рабам (*мамлукам*). Главным над ними он назначил Майачука⁶ и вернулся в Хорезм.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТЫЙ

(13.11.1197—2.11.1198)

(61)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ГУРЦАМИ ГОРОДА БАЛХА У НЕВЕРНЫХ ХИТАЕВ

(63)

В этом году Баха'ад-дин Сам ибн Мухаммад ибн Мас'уд, являвшийся сыном сестры Гийас ад-дина [и ее мужа] Шихаб ад-дина, владельца Ганзы и других [городов], а ему самому принадлежал Бамийан, завладел городом Балхом¹. Владелец его был тюрком по имени Узбех (?)², и он каждый год доставлял налог³ *хитаям* в Мавераннахре. В этом году он скончался, и Баха'ад-дин Сам направился к городу [Балху] и захватил его. Он укрепил

пился в нем, перестал доставлять [налог] *хитаям* и стал читать [пятничные] проповеди на имя [Гийас ад-дина]. Балх стал принадлежать стране ислама после того, как он подчинился неверным⁴.

 *⁵ ПОВЕСТВОВАНИЕ О БЕГСТВЕ ХИТАЕВ ОТ ГУРЦЕВ

В этом году *хитаи* переправились за реку Джайхун в Хорасанский край, творили безобразия и бесчинствовали в стране. Войско Гийас ад-дина ал-Гури⁶ их встретило, сразилось с ними, и *хитаи* были разбиты. Причины этого следующие. Хорезмшах Текеш направился в области Рея, Хамадана и Исфахана и в те области, которые между ними, завладел ими, оказал сопротивление войскам халифа⁷, и выказал стремление к султанству и чтению [пятничных] проповедей [на его имя] в Багдаде. Халиф послал к Гийас ад-дину, царю Гура и Газны, приказ [о том, чтобы он] напал на страну хорезмшаха, чтобы вернулся из похода на Ирак, но хорезмшах [к тому времени] уже вернулся в Хорезм. Гийас ад-дин обратился к нему, разбранив его действия и угрожая напасть на его страну и отнять ее.

Хорезмшах послал к *хитаям*, жалуясь на Гийас ад-дина и говоря, что они должны настичнуть его, послав войска. В противном случае Гийас ад-дин возьмет его страну, как он взял город Балх, а после этого нападет на их страну, и им будет трудно помешать ему, так как они будут слишком слабы, чтобы отразить его от Мавераннахра. Царь *хитаев* направил многочисленное войско, назначенный начальник которого был известен как Тайангу⁸, а он [был] вроде везира. Они выступили и переправились через Джайхун в месяце *джумада-л-ахира*⁹. Было зимнее время¹⁰, и Шихаб ад-дин ал-Гури, брат Гийас ад-дина, находился в индийской стране вместе с войсками. У Гийас ад-дина же была подагра, которая мешала ему двигаться, и его носили в носилках. *Войсками же предводительствовал и принимал непосредственное участие в боях его брат Шихаб ад-дин¹¹. Когда *хитаи* достигли Джайхуна, хорезмшах выступил к Тусу, решив напасть на Герат и осадить

его. *Хитаи* переправились через реку и прибыли в страну Гур, в частности в Курзийан¹², Шабуркан (64) и другие места, убивали, брали в плен, грабили и угоняли в неволю множество людей без счета. Люди призывали на помощь Гийасаддина, но при нем не было достаточно войск, чтобы отразить [*хитаев*].

Хитаи обратились к Баха' ад-дину Саму, царю Бамийана, приказывая ему покинуть Балх или доставить те деньги, которые доставлял его предшественник, но он не ответил им на это. Велико было несчастье мусульман от того, что творили *хитаи*, но гурский эмир Мухаммад ибн Джур-бек заявил о своей готовности [к войне]. Он [еще ранее] получил в удел от Гийас ад-дина Таликан и был смелым. Он вызвал письмом ал-Хусайна ибн Хармила¹³, который находился в крепости Курзабан. С ними соединился гурский эмир Хурруш¹⁴.

Они выступили со своими войсками против хитаев, сделали ночной переход и нагрянули ночью на них. А у *хитаев* было в обычае ночью не выходить из своих юрт и не покидать их. *Гурцы* пришли к ним, вступили в сражение с ними и убили многих из них. Те, кто уцелел, бежали от избиения, и куда бы они ни бежали, гурское войско было позади их, а Джайхун — перед ними. *Хитаи* думали, что на них напал Гийас ад-дин со своими войсками. Когда рассвело и они узнали, кто воюет с ними, то поняли, что Гийас ад-дин у себя на месте, сердца их укрепились и они твердо простояли весь день. С обеих сторон было убито великое множество. К *гурцам* присоединились добровольцы, и во время боя подошло подкрепление от Гийас ад-дина. Мусульмане стояли твердо, и урон был от них очень большим для неверных. Эмир Хурруш атаковал центр *хитаев*. Он был почтенным старцем, и его постигла рана [получил ранение], от которой он скончался. Затем Мухаммад¹⁵ ибн Джур-бек и Ибн Хармил атаковали [врагов] со своими соратниками и провозгласили: «Пусть никто не стреляет из лука и не колет копьем!». Они взяли дубины и бросились на *хитаев*, разбили их и *настигли у Джайхуна¹⁶. Кто был стоек, того убивали, а кто бросался в воду, тот тонул. Известие [об этом] дошло до

царя *хитаев* и поразило его. Он послал к хорезмшаху [посланника], говоря ему: «Убил [своим бездействием] моих людей ты, и я хочу за каждого убитого десять тысяч динаров. А убитых было двенадцать тысяч. И [царь *хитаев*] направил к нему [хорезмшаху] *тех, кого он вернул обратно в Хорезм¹⁷, чтобы они обязали хорезмшаха явиться к нему. Тогда хорезмшах послал к Гийас аддину, уведомляя его о своем положении с *хитаями*, жалуясь ему и неоднократно умоляя его. Тот ответил, приказывая ему подчиниться халифу и отобрать обратно те части области ислама, которые взяли *хитаи*. Но на этом дело между ними [хорезмшахом и царем *хитаев*] не закончилось.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, КАК ХОРЕЗМШАХ
ОВЛАДЕЛ ГОРОДОМ БУХАРОЙ

Когда посол царя *хитаев* прибыл к хорезмшаху с тем, о чем мы рассказали, хорезмшах ответил так: «Твое войско стремилось лишь отнять Балх, а не шло мне на помощь. Я к ним [гурцам] не присоединился и не приказывал им переправиться. Если ты поступил таким образом, то я оставляю себе деньги, требуемые [тобой] с меня. Вы обратились ко мне с этой речью и этим требованием только потому, что оказались бессильными против гурцев. Что касается меня, то я помирился с гурцами и вошел в их подданство, а в вашем подданстве я не нахожусь».

Посол вернулся с ответом. Царь *хитаев* снарядил сильное войско, направил его в Хорезм и осадил его [столицу]. Хорезмшах выходил на них каждую ночь и убивал множество их. К нему пришли многочисленные добровольцы, и он продолжал действовать подобным образом, пока не покончил с большинством из них, а остальные ушли в свою страну.

Хорезмшах пошел следом за ними, направился к Бухаре, стал [лагерем] под ней и осадил ее. Ее жители сопротивлялись и сражались вместе с *хитаями*. Они взяли одноглазую собаку, надели на нее кафтан и остроконечную шапку и сказали: «Это хорезмшах», потому что он был одноглазым. Они обошли с ней по стене,

затем метнули ее катапультай в лагерь и сказали: (65) «Это ваш султан!» А хорезмийцы их ругали и говорили: «Эй, войска неверных! Вы отступили от ислама!» Подобные их действия не прекращались, пока хорезмшах через короткое время не овладел городом насильно. Он простил его жителей, обошелся с ними хорошо и разделил между ними большие средства. Он пробыл здесь некоторое время и потом вернулся в Хорезм»*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ПЯТЫЙ

(3.11.1198—22.10.1199)

(71)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ
ХОРЕЗМШАХА В РЕЙ

В этом году в месяце *раби¹ ал-аввал* хорезмшах 'Ала' ад-дин Текеш отправился в Рей и другие [города] Джибала, так как до него дошло, что его наместник в нем Майаджук перестал повиноваться ему. Поэтому хорезмшах и выступил против него. Майачук испугался и старался ускользнуть, убегая от хорезмшаха. Тот преследовал его и требовал явиться к нему, но он противился этому. Большинство сторонников Майачука сдалось, прося пощады у хорезмшаха, а сам он бежал, достиг крепости в одном из округов Мазандерана и заперся в ней. Войска направились искать его, захватили его в этой [крепости] и доставили к хорезмшаху. Тот приказал заключить его в тюрьму, [ограничившись этим] благодаря ходатайству брата его (Майачука) Акче¹.

От халифа прибыли почетные одежды для хорезмшаха и его сына Кутб ад-дина Мухаммада и назначение [хорезмшаха] правителем всего, что в его руках. Халиф надел это одеяние. Затем он занялся борьбой с еретиками. Он завоевал крепость у ворот (?) Казвина, называвшуюся Арслан-Кушад², а затем перешел к осаде Аламу³. Там был убит Садр ад-дин Мухаммад ибн ал-Ваззан,

глава шафиитов в Рее, значительно выдвинувшийся при [хорезмшахе]. Его убили еретики. Когда хорезмшах вернулся в Хорезм, еретики набросились на его везира Низам-ал-Мулка Мас'уда ибн 'Али и убили его в месяце *джумада-л-ахира* [пятьсот] девяносто третьего года. Текеш приказал своему сыну Кутб ад-дину выступить против еретиков. Тот направился к крепости Туршиз⁴, одной из их крепостей, и осадил ее. [Осаждавшие] неожиданно сдались ему и заключили с ним мир за сто тысяч динаров, и он ушел от них. (72) Он заключил с ними мир потому, что к нему пришла весть о болезни его отца. Они обращались к нему с предложением о мире, но он не заключал его. Когда же он узнал о болезни своего отца, он не уезжал, пока не заключил мир за упомянутые деньги и полную их покорность. Только после этого он отбыл.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЙ

(23.10.1199—11.10.1200)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О КОНЧИНЕ ХОРЕЗМШАХА

(73)

В этом году двадцатого *рамадана* в Шахристане, находящемся между Нишапуром и Хорезмом, скончался хорезмшах Текеш ибн Арслан, владетель Хорезма, части Хорасана, Рея и других [городов] Джибала. Он отправился из Хорезма в Хорасан, будучи больным ангиной. Врачи советовали ему не двигаться, но он не согласился и выступил в поход. Когда он достиг Шахристана, болезнь его усугубилась, и он умер. После того, как болезнь его усилилась, послали к его сыну Кутб ад-дину Мухаммаду, вызывая его и сообщая о тяжелом заболевании его отца. Он отправился к ним, но его отец уже умер.

После него к власти пришел он и [его] стали называть 'Ала' ад-дином, как и его отца, а до этого его [почетным] прозвищем было Кутб ад-дин. По его приказу, [тело] его отца было достав-

лено в Хорезм и погребено [в его столице] в мавзолее¹ в медресе, который он построил, сделав его большим и величественным.

[Покойный хорезмшах] был справедливым и добропорядочным. Он был глубоко сведущим человеком и обладал ученостью, знал законоведение по учению Абу Ханифы и догматы веры. Его [другой] сын 'Али-шах находился в Исфахане. Брат его, [новый] хорезмшах Мухаммад, послал к нему, вызывая его, и он отбыл к нему. [Воспользовавшись этим,] жители Исфахана разграбили его казнохранилища и имущество. Когда он прибыл к своему брату, тот поручил ему вести войны в Хорасане и возглавить (74) хорасанское войско и передал ему Нишапур. Хинду-хан, сын Малик-шаха, сына хорезмшаха², боялся своего дядю Мухаммада и бежал от него, направившись в Мерв, а он наградил многое из казны, своего дяди Текеша, находясь при нем, когда он умер.

Царь Газны Гийас ад-дин, узнав о кончине хорезмшаха, приказал, чтобы в течение трех дней не били в барабаны, и сидел, принимая соблезнования, хотя между ним и [покойным] хорезмшахом были вражда и военные действия. Он так поступил благодаря своему уму и благородству. Затем Хинду-хан собрал в Хорасане многочисленное войско, и дядя его, хорезмшах, направил против него свою армию во главе с Чакыром (?)³ ат-Турки. Когда Хинду-хан услышал об их приближении, он бежал из Хорасана и направился к Гийас ад-дину, прося у него помощи против его дяди. Тот хорошо его встретил, разместил, дал ему надел, обещал помощь, и он остался у него. Чакыр вступил в Мерв, в котором находились мать и дети Хинду-хана. Он их захватил и оповестил об этом своего господина [хорезмшаха]. Тот приказал ему с почетом доставить их в Хорезм.

Когда Гийас ад-дин услышал об этом, он послал к Мухаммаду ибн Джур-беку, владельцу Таликана, повелевая ему, чтобы он связался с Чакыром, [в верности которого хорезмшаху] он сомневался. [Ибн Джур-бек] выступил из Таликана, взял Мерверруд и Пять Селений⁴, а по-персидски — Пандждех, и послал к Чакыру, приказывая ему установить в Мерве [пятничные] проповеди на

имя Гийас ад-дина или же оставить город. Тот прислал ответ, в котором [внешне] он угрожал Ибн Джур-беку, но [одновременно] тайно написал ему, чтобы тот заручился пощадой его со стороны Гийас ад-дина, дабы он смог прибыть к нему на службу. Ибн Джур-бек сообщил об этом Гийас ад-дину. Когда Гийас ад-дин прочитал его письмо, он понял, что у хорезмшаха нет сил [бороться с ним], и потому-то Чакыр и попросил присоединиться к [Гийас ад-дину]. Желание Гийас ад-дина захватить страну [хорезмшаха] возросло, и он написал своему брату Шихаб ад-дину, приказывая ему выступить в Хорасан, дабы там им договориться о захвате страны хорезмшаха Мухаммада.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ

В этом году в месяце *джумада-л-ахира* еретики-исма'илиты набросились на Низам ал-Мулка Мас'уда ибн 'Али, везира хорезмшаха Текеша, и убили его. Он был праведным, творившим много благого, добронравным, приверженцем шафиитского толка. Он построил для шафиитов в Мерве высокую соборную мечеть и сделал ее выше ханафитской соборной мечети. Против него враждебно настроился шайх ал-ислам [в Мерве], который был главой ханбалитов в нем и в администрации [в городе]. Он собрал всякий сброд и сжег эту мечеть. Хорезмшах послал [туда людей], и шайх ал-ислам с теми, кто участвовал с ним в этом, были доставлены к нему, и он заставил их заплатить большие деньги.

Этот везир построил также в [столице] Хорезма большое медресе и соборную мечеть и создал в ней книгохранилище. Ему принадлежат прекрасные [архитектурные] памятники в Хорасане, сохранившиеся [до сего времени]. Когда он погиб, оставил после себя малолетнего сына. Хорезмшах назначил его везиром во имя заслуг его отца. [Мальчику] посоветовали отказаться, и он послал [отказ], говоря: «Я еще ребенок и не гоюсь для этого великого поста. Пусть султан назначит на него того, кто пригоден для этого, до той поры, пока я не стану взрослым. Если тогда я окажусь

годным, то я во власти [повелителя]». Хорезмшах сказал: «Я не освобождаю тебя [от назначения]. Я буду твоим везиром, а ты будь проверяющим меня в решении дел. И не останется не выполненным ни одно из них». И люди одобрили это. Однако дни мальчика потом не были долгими, и он скончался незадолго до хорезмшаха.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЙ

(12.10.1200—30.09.1201)

(75)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ЦАРЕМ
ГИЙАС АД-ДИНОМ И ЕГО БРАТОМ ТОГО,
ЧТО ПРИНАДЛЕЖАЛО ХОРЕЗМШАХУ

(76)

В ХОРАСАНА

Мы уже рассказали о походе Мухаммада ибн Хармила из Таликана и занятии им Мерва и о содержании просьбы Чакыра ат-Турки, наместнике хорезмшаха 'Ала' ад-дина Мухаммада в Мерве, о присоединении к войску Гийас ад-дина. Когда письмо Ибн Хармила относительно Чакыра пришло (77) к Гийас ад-дину, он понял, что его побудила примкнуть к его людям слабость его господина (хорезмшаха). Он послал к своему брату Шихаб ад-дину, призывая его [к походу] на Хорасан. Тот выступил из Газны во главе своих войск, соединений, [обозов] со снаряжением и всем, в чем он нуждался. В Герате в это время был наместником Гийас ад-дина эмир 'Умар ибн Мухаммад ал-Маргани (?), который не одобрял похода Гийас ад-дина в Хорасан. Гийас ад-дин вызвал его к себе, желая посоветоваться с ним. Тот посоветовал ему воздержаться от выступления в Хорасан и отложить поход в него. Гийас ад-дин отрицательно воспринял это, и хотел было удалить его от себя, но потом оставил [при себе].

Шихаб ад-дин прибыл в Хорасан во главе своего войска, войска Сиджистана и других [областей] в месяце *джумада-л-ула* этого года. Когда они достигли Майманы¹, а это селение между

Таликаном и Курзийаном², к Шихаб ад-дину прибыло письмо Чакыра, наместника [хорезмшаха] в Мерве, призывающее его, дабы передать ему Мерв. Он обратился за разрешением к своему брату Гийас ад-дину, и тот разрешил ему это. Он двинулся к Мерву. Жители его выступили [из города] вместе с хорезмийским войском и вступили в сражение с ним. Он приказал своим сторонникам напасть на них и яростно биться. Они набросились [на мервчан с хорезмийцами] и загнали их обратно в город. Затем они двинулись со слонами, и когда приблизились к [городской] стене, жители города запросили пощады. [Шихаб ад-дин] помиловал их и удержал [своих] людей от нападений на них. Чакыр вышел к Шихаб ад-дину, и тот обещал ему доброе отношение. Затем в Мерв после его захвата прибыл Гийас ад-дин. Он взял к себе Чакыра и отправил его с почетом в Герат, а Мерв передал Хинду-хану, сыну Малик-шаха, сына хорезмшаха, о бегстве которого от своего дяди, хорезмшаха Мухаммада ибн Текеша, к Гийас ад-дину мы уже говорили. [Передав Мерв Хинду-хану], Хинду-хан дал ему наказ хорошо относиться к его жителям.

После этого Гийас ад-дин направился в Серахс, взял его без боя и передал эмиру Занги ибн Мас'уду, принадлежавшему к числу детей его дяди по отцу. Вместе с Серахсом он дал ему в удел Несу и Абивард. Далее он с войсками пошел к Тусу. Эмир, который был в нем, хотел обороняться и не сдавать его и запер ворота города. [Начался голод], и цена трех маннов хлеба достигла одного динара *рукни* (?)³. Жители города возмутились, и он [эмир] послал к Гийас ад-дину, прося пощады. Тот обещал ему ее. Эмир вышел к Гийас ад-дину, который надел на него почетную одежду и отправил его в Герат.

После овладения Тусом Гийас ад-дин послал к 'Али-шаху, сыну хорезмшаха Текеша, являвшемуся наместником своего брата 'Ала' ад-дина Мухаммада в Нишапуре, приказывая его покинуть город и предостерегая, что иначе он подвергнет его нападению своего брата Шихаб ад-дина. С 'Али-шахом было войско хорезмшаха, и он [с его людьми] договорились не допустить сдачи

города и его осады. Они разрушили строения, находившиеся за городом, и вырубали деревья. Гийас ад-дин пошел на Нишапур и достиг его в начале *раджаба* месяца. К сражению поспешило и войско Шихаб ад-дина. Когда Гийас ад-дин увидел это, он сказал своему сыну Махмуду: «Газнийское войско опередило нас с взятием Мерва, и они хотят захватить Нишапур и добиться славы. Иди на город и не отступай, пока не достигнешь его стены». Тот пошел на приступ, и вместе с ним пошли знатные гурцы. Никто не смог отбросить их от стены, и они водрузили на ней знамя Гийас ад-дина. Когда Шихаб ад-дин увидел знамя своего брата на стене, он сказал своим сторонникам: «Идите с нами с той стороны и поднимайтесь на стену!» И он указал им место на стене. [Неожиданно] стена упала, разрушившись, и [нападающие] закричали: «Аллах велик!» Хорезмийцы и жители города растерялись, и гурцы вступили в город и овладели им силой. Они грабили его в течение дня. Весть об этом дошла до Гийас ад-дина и он приказал возвестить, что разрешено пролить кровь всякого, кто грабил имущество или причинил другой вред кому-нибудь. Тогда люди [Шихаб ад-дина] вернули все, что они награбили, без остатка.

Один из моих друзей из числа купцов, который был в Нишапуре во время этого события, рассказал мне: «Было отнято у меня кое-что из моих пожитков, в том числе сахар. Когда воины услышали воззвание [Гийас ад-дина], они вернули все, что взяли у меня. Остался у них лишь принадлежавший мне ковер и некоторое количество сахара. Я потребовал это у них, и они сказали: «Что касается сахара, то мы его съели, и просим тебя, чтобы об этом никто не слышал. Если хочешь, (78) мы заплатим тебе его стоимость». Я сказал, что освобождаю их от этого. Ковра же у них не оказалось». Он продолжал: «Потом я пошел к городским воротам вместе с [другими] любопытствующими и увидел свой ковер, брошенный у городских ворот, который никто не осмелился взять. Я забрал его и сказал, что он принадлежит мне. От меня потребовали свидетелей в этом. Я привел того, кто подтвердил это, и взял ковер».

Хорезмийцы укрылись в соборной мечети. Горожане выгнали их из нее. Гурцы схватили их и отобрали их имущество. 'Али-шах, сын хорезмшаха, был захвачен и приведен пешим к Гийас ад-дину. Он отругал за это того, кто его привел, и сурово распорядился в отношении него. Доставили коня 'Ала' ад-дина. 'Ала' ад-дин сказал Гийас ад-дину: «Разве так обращаются с царскими сыновьями?» Гийас ад-дин ответил: «Нет, не так, а вот как!» [При этом] он взял его за руку и посадил вместе с собой на царское сидение, и тот был доволен. Группу хорезмских эмиров он отправил под надзор в Герат.

Затем вызвал сына своего дяди по отцу и женил его на дочери Дийа' ад-дина Мухаммада ибн Абу ['Али] ал-Гури⁴. Он отдал под его управление военные силы и харадж Хорасана и дал ему [почетное] имя 'Ала' ад-дин. Вместе с тем он оставил представителей гурской знати, а сам уехал в Герат. [Перед этим] он передал 'Али-шаха своему брату Шихаб ад-дину, по-доброму обошелся с жителями Нишапура и раздал им много денег.

После этого Шихаб ад-дин отправился в область Кухистан и прибыл в одно селение, о котором ему сказали, что жители его исма'илиты. Он приказал убить всех воинов [этого селения], разграбить имущество и угнать в неволю детей. Селение это он опустошил и сделал безлюдным (под его крышами). Затем он направился в Кунабад (?)⁵, принадлежащий к числу городов, все жители которого исма'илиты. Он остановился около него и осадил его. Владетель Кухистана послал к Гийас ад-дину, жалуясь на его брата и говоря: «Между нами существует договор. Так что же было с нашей стороны, что ты осаждаешь мой город?» Страх исма'илитов в том городе перед Шихаб ад-дином стал великим, и они запросили пощады, дабы выйти из него. Тот обещал им ее, и они вышли. Шихаб ад-дин занял город и передал его одному гурцу. Тот ввел в нем исламские молитвы и призывы.

Шихаб ад-дин отправился дальше и остановился у другой исма'илитской крепости. Тут к нему прибыл посланец его брата Гийас ад-дина и сказал: «Я имею предписание султана, и ты не

разгневаешься, если я его выполню?» Шихаб ад-дин ответил: «Нет! [Выполни] и уходи!» Посланец сказал: «Тогда я выполню то, что он приказал: Он обнажил свой меч, перерезал веревки, крепящие палатку Шихаб ад-дина, и сказал: «Уезжай [отсюда] по приказу султана!» Возмущенный Шихаб ад-дин отправился с войском в Индию и не остановился [по дороге] в Газну, гневаясь на то, как поступил с ним его брат.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЙ

(1.10.1201—19.09.1202)

(80)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ
ХОРЕЗМШАХОМ ТОГО,
ЧТО ЗАХВАТИЛИ ГУРЦЫ ИЗ ЕГО СТРАНЫ

[В событиях пятьсот] девяносто седьмого года мы уже рассказывали о захвате Гийас ад-дином и его братом Шихаб ад-дином того, что принадлежало хорезмшаху Мухаммаду ибн Текешу в Хорасане, Мерве, Нишапуре и других местах, и о возвращении их обоих оттуда после того, как они роздали эту страну в уделы, а также о походе Шихаб ад-дина в Индию. Когда до хорезмшаха 'Ала' ад-дина Мухаммада ибн Текеша дошли сведения о возвращении гурских войск из Хорасана и о вступлении Шихаб ад-дина в пределы Индии, он послал (81) к Гийас ад-дину послание, упрекая его и говоря: «Я был уверен, что ты остался заменой моего отца и что поможешь мне против *хитаев* и выгонишь их из моей страны. Поскольку ты не сделал этого, то, по крайней мере, не причиняй вреда и не трогай мою страну. Я хочу лишь, чтобы ты вернул мне то, что захватил у меня. В противном случае я попрошу помощи против тебя у *хитаев* и других тюрков, дабы ты не смог завладеть моей страной. Мне помешали не допустить тебя [в захваченные тобой области] лишь пребывание во скорби из-за смерти моего отца и занятость упорядочением положения в стране. Если бы не

это, я смог бы справиться с вами и завладеть твоей страной — [принадлежащей тебе частью] Хорасана и иным кроме него». В своем ответе Гийас ад-дин стал грубо препираться с ним, чтобы выиграть время [дальнейшей] перепиской, и его брат Шихаб ад-дин успел вернуться с войсками из Индии. Сам Гийас ад-дин был не в состоянии [двигаться] из-за [своей] болезни подагрой.

Когда хорезмшах прочитал послание Гийас ад-дина, он послал к 'Ала' ад-дину ал-Гури, наместнику Гийас ад-дина в Хорасане, приказывая уйти из Нишапура и угрожая ему, если он этого не сделает, 'Ала' ад-дин написал об этом Гийас ад-дину и сообщил о склонности жителей города к хорезмийцам. Гийас ад-дин послал ему ответ, подбадривая его и обещая помощь и защиту. Хорезмшах собрал свои войска и выступил из Хорезма в середине месяца зу-л-хиджжа пятьсот девяносто седьмого года. Когда он приблизился к Несе и Абиварду, Хинду-хан, сын брата Малик-шаха, бежал из Мерва к Гийас ад-дину в Фирузкух. Хорезмшах захватил Мерв, направился к Нишапуру, где находился 'Ала' ад-дин, и осадил его. Он вел жестокие бои, пребывание его там затянулось, и он несколько раз обращался к 'Ала' ад-дину по поводу сдачи ему города, но тот не соглашался, ожидая подкрепления от Гийас ад-дина. 'Ала' ад-дин оставался [в осаде] около двух месяцев и, поскольку помощь ему запаздывала, послал к хорезмшаху, прося пощады для себя лично и для тех [эмиров] гурцев, которые были с ним, с тем, чтобы он не подверг их тюремному заключению и иным наказаниям. Хорезмшах согласился с этим и дал им клятву. Он хорошо обошелся с ними, наделил их большими деньгами и многочисленными подарками и потребовал от 'Ала' ад-дина, чтобы тот содействовал заключению мира между [хорезмшахом] и его братом, Гийас ад-дином. Тот дал согласие и направился в Герат, где были его наделы. К Гийас ад-дину он не заехал, избегая его из-за промедления с помощью.

Когда гурцы ушли из Нишапура, хорезмшах почтил своим добрым отношением вместе с другими [высокопоставленными гурцами] их знатного эмира ал-Хусайна ибн Хармила. Он оказал ему

особые милости, и говорят, что с того дня он взял с него клятву верности ему и в том, что он будет [отныне] с ним после того, как он был с Гийас ад-дином и его братом Шихаб ад-дином.

Затем хорезмшах направился в Серахс, где находился эмир Занги, и осаждал его в течение сорока дней. Между обеими сторонами было много стычек, а у жителей города стало трудно с припасами, особенно с дровами. Занги послал к хорезмшаху, чтобы тот отошел от ворот города, и он со своими людьми смог уйти из него. Хорезмшах направил ему послание, требуя [лично] встретиться с ним и по-хорошему уладить дела с ним и с его сторонниками. Но тот не согласился, приводя в качестве причины близкое нахождение его рода от Гийас ад-дина, [который за это расправился бы с ним]. Тогда хорезмшах удалился со своими войсками от ворот города. Занги вышел, взял в лагере [хорезмшаха] зерно и все прочее, в чем он нуждался, особенно дрова, и снова вернулся в город. Он выпустил из него тех, кому там было трудно, и написал хорезмшаху: «Возвращение [в город] — самое достойное [для меня]». Хорезмшах пожалел о том, что он сделал, но это ему уже не помогло. Он покинул город, оставив у него группу эмиров, дабы продолжить его осаду. Когда хорезмшах удалился, из Таликана выступил Мухаммад ибн Джур-бек, один из гурских эмиров. Он послал к Занги, эмиру Серахса, извещая его, что хочет захватить хорезмийцев, и пусть он не беспокоится в виду [скорой] его победы. Когда хорезмийцы услышали об этом, они покинули Серахс, Занги вышел из города и встретил Мухаммада ибн Джур-бека с его войском в Мерверруде.

Они вдвоем собрали харадж Мерверруда и соседних с ним округов. Хорезмшах выслал (82) против Мухаммада войско вместе со своим дядей по матери. Мухаммад ибн Джур-бек встретил его и вступил с ним в сражение. [Джур-бек] бросился с палицей в руке на хорезмийского знаменосца, ударил его и убил. Знамя их было брошено, барабаны поломаны, и звук их не доносился до воинов [Хорезма], а знамена не были видны. И [хорезмийцы] обратились в бегство. Гурцы преследовали их верхом, убивая и

захватывая в плен, на протяжении двух фарсахов. [Хорезмийцев] было три тысячи всадников, а Ибн Джур-бек возглавлял лишь девятьсот всадников. Гурццы захватили их лагерь. Когда хорезмшах услышал об этом, он вернулся в Хорезм и послал к Гийас ад-дину [просьбу] о мире. Тот послал ответ на это послание [в грубой форме] со старшим эмиром гурцев по имени ал-Хусайн ал-Маргани (?), а Марган — одно из селений Гура, и хорезмшах насильно задержал ал-Хусайна.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОСАДЕ ХОРЕЗМШАХОМ ГЕРАТА И О ВОЗВРАЩЕНИИ ЕГО ОТТУДА

После того, как хорезмшах послал Гийас ад-дину послание с предложением о мире, а тот грубо ответил на него через ал-Хусайна ал-Маргани. Хорезмшах насильно задержал ал-Хусайна и направился к Герату, чтобы осадить его. Ал-Хусайн [тайно] написал своему брату Умару ал-Маргани, оповещая его об этом, и тот подготовился к осаде. Причиной похода хорезмшаха для осады Герата было следующее. Два человека, братья того, кто служил Мухаммаду Султан-шаху, после смерти последнего примкнули к Гийас ад-дину. Гийас ад-дин хорошо принял их обоих и тепло отнесся к ним. Одного из них звали эмир ал-Хаджи. Они вдвоем [тайно] написали хорезмшаху, побуждая его направиться в город [Герат] и гарантируя сдачу его ему. Потому он и отправился туда, остановился у города и осадил его. Эмир Умар ал-Маргани, являвшийся эмиром Герата, передал тем двоим ключи от [городских] ворот и поручил им оборону, доверяя им и исходя из того, что они были врагами хорезмшаха Текеша и являются после него врагами его сына Мухаммада. Случилось так, что один из хорезмийцев известил ал-Хусайна ал-Маргани, находившегося [захваченным] при хорезмшахе, о положении этих двух человек и о том, что они настроили [на поход] хорезмшаха и посоветовали ему так поступить. Ал-Хусайн не поверил этому, и ему в качестве доказательства было предъявлено письмо эмира ал-Хаджи. Он взял это письмо и

[тайно] переслал его своему брату ‘Умару, эмиру Герата. Тот схватил тех двоих, отрубил им головы и захватил их сторонников.

Затем Алп-Гази, сын сестры Гийас ад-дина, прибыл во главе гурского войска и остановился в пяти фарсах от Герата, препятствуя доставке продовольствия войску хорезмшаха. Хорезмшах направил [часть] войска в округе Таликана для набегов на них. Их встретил ал-Хусайн ибн Джур-бек, дал им бой, одержал над ними победу, и никто из них не уцелел. Гийас ад-дин устремился из Фирузкуха к Герату во главе своего войска. Он остановился в рабате Разин (?)¹ близ Герата и не пошел на хорезмшаха из-за малочисленности его войск, так как большинство их было с его братом в Индии и Газне. Хорезмшах простоял у Герата сорок дней и решил уйти оттуда, поскольку до него дошла весть о поражении его людей в Таликане и о близости Гийас ад-дина и Алп-Гази. Кроме того, он услышал, что Шихаб ад-дин отправился из Индии в Газну, а он прибыл туда в *раджабе* этого года. Он испугался, что [Шихаб ад-дин] прибудет со своими войсками, и поняв, что ему нельзя оставаться у города, послал [послание] к ‘Умару ал-Маргани, и заключил с ним мир за деньги, которые доставили к нему. Потом он ушел из города.

Что касается Шихаб ад-дина, то, когда он прибыл в Газну, к нему поступили сведения о том, что сделал хорезмшах в Хорасане и его владениях в нем. Он отправился в Хорасан, прибыл в Балх, оттуда — в Бамийан и затем — в Мерв, решив вести войну с хорезмшахом. Он был там, когда сошлись передовые части обоих войск и вступил в жестокое сражение. С обеих сторон было много (83) убитых. Затем хорезмшах ушел из того, места, где он был, почти что разгромленный. Он разрушил мосты через реку и казнил эмира Синджара, управлявшего Нишапуром, подозревая его в неверности. Шихаб ад-дин направился в Тус, где провел эту зиму, решив потом идти на Хорезм, дабы осадить его [столицу]. Но тут пришла к нему весть о кончине его брата Гийас ад-дина, и он отправился в Герат, оставив это намерение.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЫЙ
(20.09.1202—9.09.1203)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О КОНЧИНЕ ГИЙАС АД-ДИНА,
ГУРСКОГО ЦАРЯ, И НЕКОТОРЫЕ [СВЕДЕНИЯ]
О ЕГО ПОВЕДЕНИИ

В этом году в месяце джумада-л-ула скончался Гийас ад-дин Абу-л-Фатх Мухаммад ибн Сам ал-Гури, владетель Газны, части Хорасана и других [областей]. Кончина его держалась в тайне. Брат его, Шихаб ад-дин, находился в Тусе, намереваясь идти походом на хорезмшаха. К нему пришла весть о смерти его брата, и он отправился в Герат. Прибыв туда в *раджабе* месяце, он сел для приема соблезнований по поводу кончины его брата, и только тогда была оглашена весть о его смерти. Наследником после себя из числа своих детей Гийас ад-дин оставил сына по имени Махмуд, который после смерти своего отца стал прозываться [также] Гийас ад-дином, а мы еще приведем много сведений о нем.

Когда Шихаб ад-дин отправился из Туса, он оставил наместником в Мерве эмира Мухаммада ибн Джур-бека. На него пошли [войной] несколько хорезмских эмиров. Мухаммад вышел к ним ночью и ночью же напал на них. Спаслись из них лишь немногие. Их головы и пленные были отправлены в Герат. (84) Шихаб ад-дин приказал приготовиться к походу по дороге через пески на Хорезм. Хорезмшах снарядил своих воинов и направил их вместе с Барфуром (?)¹ ат-Турки для сражения с Мухаммадом ибн Джур-беком. Тот услышал об этом, выступил против [хорезмийцев] и встретился с ними в десяти фарсах от Мерва. Они вступили в яростный бой, и с обеих сторон было много убитых. Гурцы бежали. Мухаммад ибн Джур-бек вернулся в Мерв лишь с десятью всадниками. Подошли хорезмийцы и осадили его [в Мерве] в течение пятнадцати дней. Он стал не в силах обороняться и послал просьбу о пощаде. Хорезмийцы поклялись

ему, что если он сдастся, они его не убьют. Он вышел к ним, они его убили и забрали все, что было с ним.

Шихаб ад-дин услышал весть об этом, и она очень его отяготила. Между ним и хорезмшахом зачастили посланцы, но мир не установился. Шихаб ад-дин решил вернуться в Газну и оставил наместником в Герате своего брата Алп-Гази. Царя 'Ала' ад-дина Мухаммада ибн 'Али ал-Гури он назначил правителем города Фирузкуха и поручил ему военные силы Хорасана и все дела, связанные с этой страной. К [Шихаб ад-дину] прибыл Махмуд, сын его брата Гийас ад-дина. Шихаб ад-дин дал ему в управление Буст, Исфизар² и всю ту область и удалил его подальше от своих владений. Но правление [Махмуда] после его отца было и для него, и для других из его рода несчастливим.

Из того, что [Шихаб ад-дин] совершил, было следующее. У Гийас ад-дина была жена. Она [до этого] была певицей, он сильно ее полюбил и женился на ней. Когда Гийас ад-дин умер, [Шихаб ад-дин] схватил ее и зверски избил. Он избил и ее сына [Махмуда] Гийас ад-дина, и мужа ее сестры, забрал все их деньги и имущество и в самом ужасном виде сослал в Индию. До этого она построила медресе, в которой похоронила своего отца, мать и брата. [Шихаб ад-дин] разрушил медресе, разрыл могилы с телами умерших и выбросил из них их кости.

Что касается образа жизни [покойного] Гийас ад-дина и его нрава, то он был победоносным, одержавшим верх в своих войнах. Знамя его никогда не отступало, но он редко лично участвовал в боях. Он обладал проницательностью и хитростью. Он был щедрым, добрым, раздавал много денег и [учредил] много *вакфов* в Хорасане. Он отменил [некоторые] подати и не посягал ни на чье имущество. Если кто-нибудь умирал, [не имея наследников], он передавал его имущество жителям того города, где он умер, из числа [порядочных] купцов, а если никого не находил, то передавал судьбе, и тот хранил его опечатанным до тех пор, пока не приходил тот, кто забирал его по законному судебному решению. Когда он прибывал в какой-нибудь город, он расточал свои благоденствия

[достоинейшим] жителям, законоведам и почитаемым людям, надевал на них почетную одежду и ежегодно выдавал им из своей казны пособие. Он раздавал деньги беднякам и заботился о каждом, кто приходил в его присутственное место из числа 'Алидов, поэтов или других лиц. Он обладал большими способностями и образованностью и при этом имел хороший почерк и был красноречив. Он терпимо относился к различным толкам [законоведения] и говорил, что нетерпимость царя к толкам — дурное дело, а сам он был шафиитского толка. Будучи особенно благосклонным к шафиитам, он не возбуждал в них вражды к другим и не давал им того, что им не принадлежало.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ШЕСТИСОТЫЙ

(10.09.1203—28.08.1204)

(86)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВТОРИЧНОЙ ОСАДЕ ГЕРАТА ХОРЕЗМШАХОМ

В начале *раджаба* этого года хорезмшах Мухаммад прибыл к Герату и осадил его. В нем находился Алп-Гази, сын сестры Шихаб ад-дина ал-Гури, царя Газны. Это произошло после переписки, которая безрезультатно велась между ним и Шихаб ад-дином по поводу мира. Шихаб ад-дин отправился из Газны в Лахор, намереваясь вести завоевания в Индии. Хорезмшах простоял, осаждая Герат, до конца ша'бана месяца. Бои велись непрерывно, и с обеих сторон было много убитых. В числе убитых был глава администрации¹ Хорасана. Он пользовался большим уважением и жил в Машхаде Туса.

Ал-Хусайн ибн Хармил находился в Курзийане, который был его уделом. Он послал к хорезмшаху, говоря: «Пришли ко мне воинов, чтобы я передал им слонов и казну Шихаб ад-дина». Хорезмшах послал к нему тысячу всадников из числа знатных воинов. Ибн Хармил вместе с ал-Хусайном ибн Мухаммадом ал-Маргани (?) напал на них, и хорезмийцы, кроме немногих,

были убиты. Весть об этом дошла до хорезмшаха. Он был потрясен и раскаялся в том, что послал к нему воинов. Он послал к Алп-Гази, требуя, чтобы тот выступил против [Ибн Хармила] и сослужил ему сулганскую службу, но Алп-Гази не ответил ему согласием. С этим совпало, что Алп-Гази заболел. Болезнь его усугубилась, и он испугался, что пока он отвлечен ею, хорезмшах захватит его город. Поэтому он все же согласился с его требованиями, клятвенно обязался соблюдать мир и направил ему большие подарки. Он вышел из города, дабы служить хорезмшаху, но упал на землю мертвым. Никто не узнал об этом. Хорезмшах ушел от его города, сжег катапульты, отправился в Серахс и остановился в нем.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ
ШИХАБ АД-ДИНА ИЗ ИНДИИ,
ОСАДЕ ИМ [СТОЛИЦЫ] ХОРЕЗМА
И БЕГСТВА ЕГО ОТ ХИТАЕВ

В рамадане этого года Шихаб ад-дин ал-Гури вернулся из похода в Индию [обратно] в Хорасан. Это было вызвано тем, что до него дошла весть об осаде хорезмшахом Герата и смерти Алп-Гази, его наместника в нем. Он, разъяренный, вернулся, направившись против хорезмшаха. Когда он, идя на него, дошел до Майманда, он свернул на другую дорогу. Хорезмшах направил ему послание, говоря в нем: «Возвращайся ко мне, дабы я сразился с тобой! В противном случае я пойду на Герат, а оттуда в Газну». А к тому времени хорезмшах уже отправился из Серахса в Мерв. Он остановился под Мервом, и Шахаб-ад-дин послал ему ответное послание: «Может быть ты и убежишь от меня, как в прошлый раз, но в Хорезме мы еще встретимся».

*² Хорезмшах разделил свои войска, сжег то, что собрал из фуража и отступил к Хорезму, стараясь опередить Шихаб ад-дина. Он обогнал его перед Хорезмом, перерезал ему путь и затопил дороги водой, так что пути к Хорезму стали недоступны для Шихаб ад-дина. Шихаб ад-дин задержался на сорок дней, исправляя дороги, пока не получил доступа к Хорезму. Оба войска встретились в

Сукара³, что значит: «Черная вода». Между ними произошло сражение. С обеих сторон было много убитых. Из гурцев был убит ал-Хусайн ал-Маргани и другие. Одна из групп хорезмийцев попала в плен, и Шихаб ад-дин приказал убить их. Они были убиты.

Хорезмшах послал к тюнкам-хитаям, прося у них помощи. В ту пору они были хозяевами Мавераннахра. Те снарядились и отправились в страну гурцев. Когда это дошло до Шихаб ад-дина, он вернулся из Хорезма и встретил их передовых в пустыне Андхоя в начале *сафара* шестьсот первого года и многих из них убил (87) и взял в плен. На следующий день на него обрушилось столько *хитаев*, что у него не было силы противостоять им, и мусульмане бежали недостойным образом. Шихаб ад-дин остался с ничтожным отрядом и своей рукой убил четырех своих слонов, потому что они были бесполезны, а двух слонов взяли неверные.

Шихаб ад-дин со своими людьми вошел в Андхой. Неверные осадили его, но потом предложили ему мир на том условии, что он отдаст им последнего слона. Он это сделал и освободился. Всю его страну облетело известие о том, что он погиб. Из-за этого умножились ложные слухи. Затем он прибыл в Таликан с семьей спутниками, а большая часть его войска была перебита и вся казна разграблена, от нее ничего не осталось. Ал-Хусайн ибн Хармил, владетель Таликана, выдал ему палатки и все, в чем он нуждался. Он направился в Газну и взял с собой ал-Хусайна ибн Хармила, потому что ему сказали, что он был сильно напуган поражением и говорил: «Когда султан отправится в Газну, я сбегу к хорезмшаху». Шихаб ад-дин взял его с собой и сделал эмир-хаджибом^{4*}.

Когда распространился слух об убийстве Шихаб ад-дина, Тадж ад-дин Йылдыз, а он был *мамлуком*, которого купил Шихаб ад-дин, собрал своих сторонников и направился к крепости Газны, чтобы занять ее, но ему воспрепятствовал комендант крепости. Он вернулся в свою усадьбу и находился там. [Тюрки] *халаджи* и другие бунтовщики подняли в стране смуту, перекрыли дороги и многих убили. После того как Шихаб ад-дин вернулся в Газну, до него дошла весть о том, что сделал Йылдыз. Он хотел его убить, но за него стали ходатайствовать другие *мамлуки*, и он его освободил.

Шихаб ад-дин пошел по стране и убил многих смутьянов из числа тех народов. У него был другой мамлук по имени Ай-бек Бал-тур (?)⁵. Он уцелел в той борьбе [со смутьянами], направился в Индию, вошел в Мулган, убил наместника султана в нем, захватил город и султанские деньги, плохо относился к подданным и отнимал у них имущество. Он заявил: «Султан убит, и теперь я султан». Его подстрекал к этому и одобрял один человек по имени 'Умар ибн Йазан (?)⁶, который был *зиндиком*⁷. [Ай-бек] поступал согласно его указаниям. Он собрал [вокруг себя] бунтовщиков, грабил имущество и наводил страх [на путников] на дорогах. Весть об этом дошла до Шихаб ад-дина и он отправился в Индию. [Ай-бек] выслал против него войско. Шихаб ад-дин захватил Ай-бека и вместе с ним 'Умара ибн Йазана и казнил их обоих самой ужасной казнью, а также казнил тех, кто был с ними заодно. Это было в месяце *джумада-л-ахира* шестьсот первого года. Когда Шихаб ад-дин увидел их убитыми, он прочитал *аят*: «Действительно, воздаяние тех, которые воюют с Аллахом и его посланником и стараются на земле вызвать нечестие, в том, что они будут убиты или распяты...»⁸ Затем Шихаб ад-дин приказал по всей стране подготовиться к войне с *хитаями*, нападениям на них и отмщению им.

*⁹ А говорят, что причиной поражения Шихаб ад-дина было то, что он, *идя на *хитаев*¹⁰ при возвращении из Хорезма, из-за недостатка воды разделил свое войско в пустыне, которая была на его пути. Хитай же расположился на окраинах¹¹ в пустыне и всякий раз, как выходил отряд его соратников, набрасывались на них, убивая и забирая в плен. Тот, кто уцелел, бежал в глубь страны, и ни один не вернулся к Шихаб ад-дину, чтобы сообщить ему об этом обстоятельстве. Шихаб ад-дин шел с арьергардом в двадцать тысяч всадников, не зная положения дел. Когда он вышел из степи, его встретили хитай отдохнувшими, между тем как он и те, кто был с ним, утомились и обессилели.

Хитаев было вдвое больше, чем его соратников. Он сражался с ними целый день и защитил себя от них. Его [*хитай*] осадили в

Андхое. Между ними за несколько дней произошло четырнадцать стычек, одна из которых длилась с вечера до следующего утра. После этого он выслал отряд своего войска тайно, ночью, и приказал ему вернуться к нему утром, как будто он пришел как подкрепление из его страны. Когда сделали это, хитай испугались, а владетель Самарканда, который был мусульманином, но в подданстве у хитаев, и опасался за ислам и мусульман, если хитаи победят Шихаб ад-дина, сказал им: «Ведь мы никогда не найдем этого человека более слабым, чем он был, когда выходил из пустыни. И даже при его слабости, утомлении и малочисленности тех, кто с ним, (88) мы не можем его победить. К нему пришли подкрепления, и вы — словно в его лагере. Если они подойдут по всем путям, тогда мы станем искать спасения, но не получим его. Следует нам заключить с ним мир». Они согласились с этим и послали ему предложение о мире. Владетель же Самарканда послал тайно к нему, уведомил его о положении и посоветовал сперва объявить об отказе от мирного предложения, но, в конце концов, согласиться на него. Когда пришли послы, он отказался, [упомянув] о своей силе, ибо он ожидал подкреплений. Переговоры затянулись, но пришли к соглашению о том, что хитаи не будут переправляться за реку в его страну¹², а он — в их страну. Они ушли от него обратно, а он освободился и вернулся в свою страну*. Остальное [в этой версии] — как было выше.

(93)

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ШЕСТЬСОТ ПЕРВЫЙ
(29.08.1204.—17.08.1205.)

(95)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ

В ша'бане этого года гурское войско во главе с эмиром Зенги ибн Мас'удом направилось к городу Мерву. Его встретил наместник хорезмшаха в городе Серахсе эмир Чакыр. Он устроил для гурцев засаду, и когда они прибыли, обратил их в бегство

и взял в плен гурских предводителей. Лишь немногим из них удалось ускользнуть. Их эмир Зенги был взят в плен и казнен. Головы гурцев были подвешаны в Мерве на несколько дней.

В этом же году в месяце *зу-л-ка'да* эмир 'Имад ад-дин 'Умар ибн ал-Хусайн ал-Гури, владелец Балха, направился к городу Термезу, принадлежавшему тюркам-хитаям, и завоевал его с боем. Он назначил правителем его своего старшего сына, убил находившихся там *хитаев* и переселил из него 'Алидов в Балх. Термез стал страной ислама, а он — одна из самых неприступных и сильных крепостей.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ШЕСТЬСОТ ВТОРОЙ
(18.08.1205.—7.08.1206.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОЛОЖЕНИИ
ГИЙАС АД-ДИНА ПОСЛЕ УБИЙСТВА
ЕГО ДЯДИ [ШИХАБ АД-ДИНА]¹

(103)

Уто касается Гийас ад-дина Махмуда ибн Гийас ад-дина, то он находился в своих уделах, которыми были Буст и Исфизар². Шихаб ад-дин назначил царя 'Ала' ад-дина³ Мухаммада ибн Абу 'Али правителем Гура и других мест в земле ад-Давар (?)⁴ Когда до него дошла весть об убийстве Шихаб ад-дина, он направился в Фирузкух, опасаясь, что его опередит с приходом в него Гийас ад-дин, завладел городом и захватил находившиеся в нем казнохранилища. 'Ала' ад-дин хорошо относился к старейшинам гурских родов, но люди его не любили, тяготая к Гийас ад-дину. Эмиры отказались (104) служить ему при наличии [Гийас ад-дина] ибн Гийас ад-дина, являвшегося их султаном, а также по той причине, что 'Ала' ад-дин был ревностным *каррамитом*⁵, тогда как жители Фирузкуха были шафиитами, и он принуждал их к соблюдению двойного [вероучения].

Когда 'Ала' ад-дин прибыл в Фирузкух, он вызвал к себе группу эмиров, среди которых были Мухаммад ал-Маргани со своим братом и Мухаммад ибн 'Усман, а они — из числа главных эмиров. Он взял с них клятву оказывать ему помощь в борьбе с хорезмшахом и Баха' ад-дином, правителем Бамийана; Гийас ад-дина [в числе врагов] он не назвал из презрения к нему. Они дали клятву верности ему и его сыну после него.

Гийас ад-дин находился в городе Бусте, не двигаясь из него в ожидании того, что предпримет владетель Бамийана, потому что они еще в дни Шихаб ад-дина заключили договор о том, что Хорасан будет принадлежать Гийас ад-дину, а Газна и Индия — Баха' ад-дину. Баха' ад-дин был сильнее. Поэтому Гийас ад-дин ничего [первым] не предпринимал. Когда до Гийас ад-дина дошла весть о смерти Баха' ад-дина⁶, он сел на трон и установил [пятничные] проповеди на свое имя как султана. Это было десятого *рамадана*. Ему дали клятву верности прибывшие к нему эмиры Исма'ил ал-Халаджи, Савиндж Амир-Ашкар (?)⁷, Зенги ибн Харджум (?)⁸, ал-Хусайн ал-Гури, владелец Такинабада⁹, и другие. [Гийас ад-дин] имел те же почетные прозвища, что и его отец, Гийас ад-дин. Он написал 'Ала' ад-дину Мухаммаду ибн Абу 'Али, находившемуся в Фирузкухе, вызывая его к себе и заискивая перед ним, добиваясь, чтобы он следовал его указаниям и, обещая за это [официально] передать ему его, ['Ала' ад-дина], царство. Подобное же письмо он написал ал-Хусайну ибн Хармилу, правителю Герата, и обещал ему увеличить его надель. Что касается 'Ала' ад-дина, то он нагрубил ему в своем ответе и написал находившимся при нем эмирам, угрожая им.

Гийас ад-дин отправился в Фирузкух. 'Ала' ад-дин выслал против него войска во главе со своим сыном. Он раздал воинам много денег и надел на них почетные одежды, чтобы они дали отпор Гийас ад-дину. Они встретились с ним поблизости от Фирузкуха. Когда оба соединения войск увидели друг друга, Исма'ил ал-Халаджи приказал [своим воинам] поднять с лиц защитные сетки и сказал им: «Слава Аллаху, что даже тюрки, не знавшие

своих отцов, не утратили своего долга и прибыли [на помощь] к сыну отца Бамийана, [т.е. к Гийас ад-дину]. «Вы же гурские старейшины, которых благодетельствовал отец этого султана, [т. е. Гийас ад-дина], воспитал вас и сделал для вас [только] хорошее. Неужели вы забыли о благодеяниях и пришли сражаться с этим его сыном, который сделал вас свободными?» Тут сказал Мухаммад ал-Маргани (?), который был предводителем воинов, подчинявшихся ему: «Нет, клянусь Аллахом!» Затем он сошел со своего коня, бросил оружие, направился к Гийас ад-дину, поцеловал землю перед ним и разрыдался. Остальные эмиры поступили также. И сторонники 'Ала' ад-дина бежали вместе с его сыном.

Когда весть об этом дошла до 'Ала' ад-дина, он ушел из Фирузкуха, бежавши в Гур, и говорил: «Я ухожу ради благочестивых деяний в Мекке». Гийас ад-дин послал вслед за ним тех, кто вернул его к нему. Он его арестовал, заключил в тюрьму и завладел Фирузкухом, жители которого были рады ему. Гийас ад-дин захватил группу *каррамитов*, сторонников 'Ала' ад-дина, и некоторых из них казнил.

Когда Гийас ад-дин вступил в Фирузкух, он начал с соборной мечети и совершил в ней молитву. Затем он верхом отправился во дворец своего отца и поселился в нем. Он восстановил порядки отца и призвал к службе его приближенных, главой которых он назначил 'Абд ал-Джаббара ибн Мухаммада ал-Кирмани, везира своего отца в отношении благодеяний и справедливости.

После того, как Гийас ад-дин освободился от дел с 'Ала' ад-дином, у него не было иных забот, кроме Ибн Хармила в Герате и привлечения его к повиновению ему. Он вступил с ним в переписку, обменивался посланцами, признавал его за своего отца и звал к себе. Весть о смерти Шихаб ад-дина дошла до Ибн Хармила восьмого *рамадана*. Он созвал у себя знатных людей, в числе которых был судья Герата Са'ид ибн ал-Фадл ан-Найсабури, *мударрис* [медресе] ан-Низамийа в Герате 'Али ибн 'Абд ал-Халак ибн Зийад, шайх ал-ислам и он же глава администрации (*ра'ис*) Герата, *накиб* 'Алидов и представители округов. Он ска-

зал им: «Дошло до меня известие о кончине султана Шихаб ад-дина. Я — как жертва [под ножом] хорезмшаха, и опасаясь его осады. Поэтому я хочу, чтобы вы поклялись мне в оказании помощи против всякого, кто выступит против меня». Ему ответили судья и Ибн Зийад: «Мы дадим клятву помочь тебе против всякого, кроме [Гийас ад-дина], сына (105) Гийас ад-дина. И Ибн Хармил затаил злобу на них обоих.

Когда пришло письмо Гийас ад-дина, Ибн Хармил испугался, что люди склонятся на его сторону и ответил в грубой форме. А еще до этого Ибн Хармил написал хорезмшаху, прося его, чтобы тот прислал к нему войско, которое будет повиноваться ему и защищать его от гурцев. Хорезмшах потребовал от него прислать к нему заложником его сына, и тогда он вышлет ему войско. Ибн Хармил отправил своего сына к хорезмшаху. Хорезмшах написал своим людям, чтобы они согласно этому приказу отправились в Герат и действовали по указанию Ибн Хармила.

Гийас ад-дин продолжал посылать письма Ибн Хармилу, одно за другим, а тот в ответах прибегал к разным отговоркам, ожидая войско хорезмшаха. При этом он не лишал Гийас ад-дина надежды на повинование ему, но и не читал [пятничные] проповеди на его имя, хотя внешне как-бы подчинялся ему.

Затем эмир 'Али ибн Абу 'Али, владеец Калвайна (?)¹⁰ известил Гийас ад-дина о поведении Ибн Хармила, и Гийас ад-дин решил направиться в Герат. Его стали удерживать от этого некоторые находившиеся с ним эмиры и советовали ему подождать, пока не окончится дело [переговоров] с Ибн Хармилом, и перестать на время спорить с ним о власти. Ибн Хармил посоветовался относительно Гийас ад-дина с судьей. [Присутствовавший при этом] *мударрис* [медресе] ан-Низамийа в Герате 'Али ибн 'Абд ал-Халлак ибн Зийад, являвшийся одновременно попечителем¹¹ всех находившихся в руках гурцев *вакфов* в Хорасане, сказал ему: «Тебе следует установить [пятничные] проповеди на имя султана Гийас ад-дина и перестать его обманывать. Я боюсь за себя. Напиши ему и доверь мне [передать ему] это [письмо]». А наме-

рением [*мударриса*] было оказаться подальше от него. Он отправился с его посланием к Гийас ад-дину и сообщил ему о желании Ибн Хармила обмануть его и о сближении его с хорезмшахом, побуждая его идти войной на Герат. Он сказал Гийас ад-дину: «Я передам тебе Герат в тот же час, когда ты прибудешь в него». Некоторые эмиры согласились с этим, а некоторые стали возражать, говоря: «Не давай ему повода [для недовольства] и направь ему по традиции [указ] о назначении его правителем Герата». Гийас ад-дин так и поступил и послал [указ] с Ибн Зийадом и некоторыми своими сторонниками.

Затем Гийас ад-дин написал Амир ал-Амирану¹² Ибн Кайсару, владельцу Таликана, призывая его к себе, но тот отказался. Он послал к правителю Мерва, чтобы тот прибыл к нему, но он тоже отказался. Жители Мерва сказали правителю: «Не отдавай город Гийас ад-дину и не дай ему стать царем в нем! Иначе мы наденем на тебя оковы, пошлем к Гийас ад-дину и передадим ему». [Все же] правитель Мерва был вынужден отправиться в Фирузкух. Гийас ад-дин надел на него почетную одежду и дал ему различные наделы. Таликан он отдал в удел мамлуку своего отца Савинджу, известному под именем Амир Ашкар (?).

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ХОРЕЗМШАХОМ ГУРСКИХ ГОРОДОВ В ХОРАСАНЕ

Мы уже рассказали о переписке ал-Хусайна ибн Хармила, владельца Герата, с хорезмшахом и обмене с ним посланиями по поводу присоединения его к нему, своего подданства ему и выходе из повиновения Гуридам, а также об обмане им Гийас ад-дина, вероломном обещании установить [пятничные] проповеди на его имя в ожидании прихода войска хорезмшаха и о прибытии послов Гийас ад-дина вместе с Ибн Зийадом касательно [пятничных] проповедей. Ибн Хармил сказал послам: «В пятницу мы начнем проповеди на его имя». С этим совпало приближение к ним войска хорезмшаха. Когда наступила пятница, [послы] ему напомнили о проповедях. Он ответил: «У нас сейчас дела поваж-

нее, чем проповеди, в виду прибытия этих врагов. Споры относительно проповедей между ними затянулись, и Ибн Хармил настаивал пока воздержаться от них. Прибыли воины хорезмшаха. Ибн Хармил [дружественно] встретил их у ворот города. Они сказали ему: «Хорезмшах сказал нам, чтобы мы ни в чем не противоречили тебе». Он поблагодарил их за это, каждый день выходил к ним и организовал обильное снабжение.

Затем к Ибн Хармилу пришло известие о том, что хорезмшах остановился у Балха и вступил с ним в борьбу, и хорезмшах был вынужден остановиться не у самого города, а лишь в четырех *фарсах* от него. Ибн Хармил раскаялся в своем подчинении хорезмшаху и сказал своей знати: «Мы совершили ошибку, встав на сторону этого [слабого] человека. Я вижу, что он не в состоянии [даже взять Балх]». Он решил попытаться вернуть обратно войска [хорезмшаха] и сказал их эмирам: «[Я узнал, что] хорезмшах направил послание (106) к Гийас ад-дину, говоря в нем: «Я за соблюдение заключенного между нами договора и оставляю тебе то, что принадлежало твоему отцу». Они пошли обратно, а Гийас ад-дин послал им многочисленные подарки.

Когда до Гийас ад-дина дошли вести о приходе к Герату воинов хорезмшаха, он захватил наделы Ибн Хармила, послал людей в Курзийан, захватил в нем все имущество, детей, верховых животных и прочее, и заковал его сторонников в оковы. К Ибн Хармилу [благосклонно] пришли письма от тех гурцев, которые были расположены к нему, в которых говорилось: «Если Гийас ад-дин увидит тебя, он тебя убьет».

Когда жители Герата услышали о том, что сделал Гийас ад-дин с семьей и имуществом Ибн Хармила, они решили захватить его и вступить в переписку с Гийас ад-дином, чтобы он прислал того, кому они передадут город. Об этом Гийас ад-дину написали судья Са'ид, являвшийся судьей Герата, и Ибн Зийад. Ибн Хармил, узнав о том, как поступил Гийас ад-дин с его семьей, и что задумали жители Герата, испугался, что они захватят его раньше, [чем он что-нибудь предпримет]. Он явился к судье, привел знатных

людей города и, заискивая перед ними, объявил о своей покорности Гийас ад-дину, сказав: «Я вернул войско хорезмшаха и хочу послать посла к Гийас ад-дину с выражением моей покорности ему. Лучше всего с вашей стороны, как я считаю, было бы написать [и переслать] с ним (моим послом) письмо о моем признании его власти». Те одобрили его слова, написали для него то, что он просил, и отправили посла в Фирузкух. Ибн Хармил [тайно] приказал послу, чтобы он под покровом ночи свернул на Нашапурскую дорогу и встретился с воинами хорезмшаха, и чтобы торопился в пути. Когда же он встретится с ними, то пусть вернет их снова к нему. Посол выполнил то, что он приказал. Он встретился [с хорезмийцами] в двух днях пути от Герата, приказал им вернуться, и они вернулись. Когда наступил четвертый день после отъезда посла, они, имея с собой посла, прибыли к Герату. Ибн Хармил встретил их с барабанным боем и вступил в город. Войдя в город, они схватили законоведа Ибн Зийада и выкололи ему глаза. Судью Са'ида Ибн Хармил выгнал из города, и тот отправился к Гийас ад-дину в Фирузкух. [Вместе с ним] он выгнал несколько гурцев и тех, кто знал, что он хочет [быть с хорезмийцами]. Сам же он передал ворота города хорезмийцам.

Что касается Гийас ад-дина, то он выступил из Фирузкуха, идя в Герат, и послал [вперед] воинов, которые захватили сжатый хлеб¹³, имевшийся [в сельских усадьбах] жителей города. Хорезмийцы вышли [из города] и стали делать набеги на [долину] Герируда и другие места. Гийас ад-дин приказал своему войску направиться к Герату и назначил его главой 'Али ибн Абу 'Али. Сам он остался в Фирузкухе, так как до него дошло, что хорезмшах стоит у Балха. Войско Гийас ад-дина двинулось в путь. Во главе авангарда¹⁴ [гурцев] был Амир ал-Амиран ибн Кайсар, являвшийся владетелем Таликана. Он послал к Ибн Хармилу, сообщая, что он во главе авангарда и приглашая прибыть к нему. Он обещал, что не захватит его, и дал ему клятву в этом. Ибн Хармил выступил во главе своего войска и неожиданно напал на войско Гийас ад-дина. Воины Ибн Хармила [долго] не могли настичь

их на конях, пока не смешались с ними. Они стали их убивать, а Ибн Хармил удерживал их от [расправы] с гурцами, боясь, что они [полностью] уничтожат их. Он взял добычу, взял в плен Исма'ила ал-Хараджи и остался на своем месте [в Герате], посылал войска в набеги на Бадгис и другие места.

Все это было большим ударом для Гийас ад-дина, и он решил идти на Герат. К нему пришло известие о том, что 'Ала' ад-дин, владетель Бамийана, вернулся в Газну, о чем мы еще скажем, и находился в ней, ожидая, что будет предпринято со стороны людей Гийас ад-дина и со стороны Йилдыза.

Что касается Балха, то когда хорезмшах узнал об убийстве Шихаб ад-дина, он освободил гурцев, которых взял в плен в битве у ворот [столицы] Хорезма, Надел на них почетные одежды, оказал им благодеяния, дал им денег и сказал: «Воистину, Гийас ад-дин — мой брат, и между нами нет разницы. Кто из вас хочет остаться со мной, пусть останется, а кто хочет уйти к нему, то я его отправлю. Если он пожелает от меня что-нибудь, то, чего бы он ни захотел, я уступлю ему это». Он заключил договор с Мухаммадом ибн 'Али ибн Баширом, одним из главных (107) гурских эмиров, и назначил его послом, [посредничающим] в делах между ним и владетелем Балха. Вместе с ним он направил в Балх своего брата 'Али-шаха вместе с войском.

Когда 'Али-шах приблизился к Балху, к нему вышел эмир города 'Имад ад-дин 'Умар ибн ал-Хусайн ал-Гури и отогнал его, не дав остановиться у самого города, и тот остановился в четырех фарсах от него. 'Али-шах послал к своему брату хорезмшаху сведения о силе [осажденных]. Хорезмшах направился к Балху в месяце зу-л-ка'да этого года. Когда хорезмшах подошел к Балху, владетель его вышел из него и дал ему бой. Несмотря на свою многочисленность, хорезмийцы не смогли его одолеть и остались [на прежнем месте]. Владетель Балха стал нападать на них по ночам, и хорезмийцы при этом были в самом плохом виде. Владетель Балха находился в осаде, ожидая поддержки от своих сторонников — сыновей Баха' ад-дина, владетеля Бамийана. Но те были

заняты своими делами в Газне, как мы уже говорили, и о чем еще скажем, если захочет того Всевышний Аллах.

Хорезмшах стоял под Балхом сорок дней. Каждый день он верхом участвовал в сражениях. Из его людей было много убитых, но он ничего не добился. Он послал послание правителю Балха 'Имад ад-дину через Мухаммада ибн 'Али ибн Башира ал-Гури, суля ему богатые обещания за то, что он сдаст ему город, но тот не соглашался и заявил: «Я передам город только [законным] хозяевам». Хорезмшах решил было направиться в Герат, но после того, как сторонники 'Имад ад-дина, сыновья правителя Бамийана Баха' ад-дина отправились в Газну во второй раз, как мы об этом еще расскажем, если того захочет Всевышний Аллах, и Тадж ад-дин Йилдыз взял их в плен, он отказался от этого решения. Хорезмшах послал своего уполномоченного Мухаммада ибн 'Али ибн Башира к 'Имад ад-дину, чтобы он известил последнего о положении его сторонников и о взятии их в плен. При этом он сказал, что у [хорезмшаха] нет повода жалеть его дальше, и нет причин медлить с ним. Ибн ал-Башир прибыл к 'Имад ад-дину и старался всячески переубедить его, то соблазняя [посулами], то запугивая его, пока тот, наконец, не согласился признать власть хорезмшаха, установить [пятничные] проповеди на его имя, и чеканить монету с его именем. Однако он сказал: «Я знаю, что его обещаниям нельзя верить». Затем он послал того, кто взял [с хорезмшаха] клятву [в выполнении условий мира], и мир был заключен. 'Имад ад-дин вышел [из города] к хорезмшаху. Тот надел на него почетную одежду и вернул его в его город. Это было в конце месяца *раби' ал-аввал* шестьсот третьего года.

Затем хорезмшах направился в Курзийан, чтобы осадить его, а в нем находился 'Али ибн Абу 'Али. Хорезмшах направил послание Гийас ад-дину, говоря в нем: «Этот город твой дядя по отцу дал в удел Ибн Хармилу, так отступишь от него!» Гийас ад-дин отказался и заявил: «Между мною и между вами меч!» Тогда хорезмшах послал ['Али ибн 'Абу Али] послание вместе с Мухаммадом ибн 'Али ибн Баширом, уговаривая его [сдать город] и возбуж-

дая в нем отчаяние из-за отсутствия ему помощи со стороны Гийас ад-дина. 'Али ибн Абу 'Али еще некоторое время продолжал находиться в городе, пока, наконец, не покинул его и не сдал его [хорезмшаху], вернувшись в Фирузкух. Гийас ад-дин сначала приказал казнить его, но за него стали просить эмиры, и он оставил его [в живых]. Хорезмшах передал Курзийан Ибн Хармилу. Потом хорезмшах послал послание 'Имад ад-дину, [назначенному им вновь] правителем Балха, требуя его к себе. [В послании] он сказал: «Возникли важные обстоятельства, и тебе надо явиться, поскольку ты сегодня у нас один из самых главных [подвластных нам] правителей». Тот прибыл к хорезмшаху, а он арестовал его и отправил в Хорезм. Затем хорезмшах направился в Балх, занял его и назначил наместником в нем Чакыра¹⁵ ат-Турки.

*¹⁶ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ХОРЕЗМШАХОМ
ТЕРМЕЗА И ПЕРЕДАЧЕ¹⁷ ЕГО ХИТАЯМ

Когда хорезмшах взял город Балх, он форсированно выступил оттуда к городу Термезу, в котором находился сын 'Имад ад-дина, владельца Балха¹⁸. Он послал к нему Мухаммада ибн 'Али ибн Башира, заявляя через него: «Твой отец оказался в числе моих избранных приближенных и старших эмиров и сдал мне Балх. Однако я заметил в нем нечто, чего не одобрил, и отправил его в Хорезм с почетом и уважением. Что касается тебя, то ты мне будешь братом». И он давал ему обещания и [обещал] многочисленные надель, но Мухаммад ибн 'Али [во всем этом] обманул его.

Владелец Термеза, [сын 'Имад ад-дина], увидел, что хорезмшах осаждает его с одной стороны, а *хитай* — с другой, сторонников же его Йилдыз взял в плен в Газне. Дух его ослабел, и он послал представителей получить клятву от хорезмшаха. Тот поклялся ему, принял от него Термез и передал¹⁹ его *хитаям*²⁰. Этим хорезмшах заслужил (108) великое осуждение и дурную славу во время этого дела. Потом, после происшедшего, людям стало видно, что он передал²¹ *хитаям* Термез только для того, чтобы получить возможность таким способом завладеть Хорасаном, а затем вновь взять у них

Термез и другое кроме него. Поэтому, когда он завладел Хорасаном, напал на страну *хитаев*, взял ее и истребил [многих из] них, людям стало ясно, что он сделал это [т.е. передал на время Термез] ради обмана, из хитрости, да простит его Аллах! *

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРИБЫТИИ ВОЙСКА
ХОРЕЗМШАХА В СТРАНУ ДЖИБАЛ И О ТОМ,
ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ХОРЕЗМИЙЦАМИ

(111)

В этом году выступила в поход большая группа воинов хорезмшаха, насчитывающая около десяти тысяч всадников. [Они отправились] вместе с семьями и детьми и дошли до Занджана²². Владелец его, Айтугмыш²³ был занят [делами] с правителем Ирбила и с правителем Мараги, и хорезмийцы стали грабить свободную [от войск] страну. Когда вернулся в свой город [Ирбил] Музаффар ад-дин²⁴, и уладились отношения между Айтугмышем и владельцем Мараги, Айтугмыш двинулся на хорезмийцев, встретился с ними и вступил в сражение. Между обеими сторонами произошел жестокий бой. Хорезмийцы бежали, на них обрушились мечи, и многие из них были убиты и взяты в плен. Спаслись из них лишь [немногие] беглецы. Их жены были угнаны в неволю, а имущество захвачено. [Хорезмийцы] натворили много дурных дел в той стране грабежами и убийствами, и постигло их наказание за их деяния.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ШЕСТЬСОТ ТРЕТИЙ

(8.08.1206.—17.07.1207.)

(113)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ 'АББАСОМ БАМИЙАНА
И ОТДАЧЕ ЕГО ОБРАТНО СЫНУ СВОЕГО БРАТА¹

В этом году 'Аббас захватил Бамийан у 'Ала' ад-дина и Джалал ад-дина, сыновей его брата Баха' ад-дина. Причиной

этого было следующее. Когда воины Бамийана потерпели поражение от Йилдыза и вернулись в него, они сообщили, что 'Ала' ад-дин и Джалал ад-дин взяты в плен и что Йилдыз и те, кто с ним, захватил то, что им принадлежало. Везир их отца, известный под именем (114) ас-Сахиб, успел забрать много денег, драгоценных камней и других сокровищ, взял слона и отправился к хорезмшаху просить его о помощи против Йилдыза, а именно, чтобы он направил вместе с ним войско, которое освободило бы двух его владетелей. Когда везир покинул Бамийан, 'Аббас, дядя их обоих ['Ала' ад-дина и Джалал ад-дина], увидел, что в городе нет ни его, ни обоих его племянников, собрал его сторонников, прибыл в город, занял его, поднялся на крепость, занял и ее и выгнал из нее сторонников своих племянников 'Ала' ад-дина и Джалал ад-дина. Весть об этом дошла до везира, отправившегося к хорезмшаху. Он вернулся в Бамийан, собрал большое [войско] и осадил 'Аббаса в крепости, а этот везир распоряжался во всех владениях Баха' ад-дина и его сыновей после него. Везир осаждал [крепость], но у него не было достаточных для этого средств, поскольку при нем было лишь то, что он взял до доставки хорезмшаху.

Когда Джалал ад-дин освободился из плена, о чем мы еще скажем, он направился в Балх и прибыл в Арсуф (?)², город [из области] Балха. К нему явился ас-Сахиб, везир его отца, и присоединился к нему. Они направились к крепостям, занятым 'Аббасом, и послали ему дружественное послание. Он передал их всех Джалал ад-дину и сказал: «Я стерег их, боясь, что их захватит хорезмшах». Они одобрили его действия, и он вернулся в свое владение.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ХОРЕЗМШАХОМ ТАЛИКАНА

После того, как хорезмшах передал Термез хитаям, он отправился оттуда в Майманд и Андхой. Он написал Савинджу Амир Ашкару, наместнику Гийас ад-дина в Таликане, склоняя его на свою сторону. Посол его вернулся без успеха, так как Савиндж не согласился с тем, чего хотел от него хорезмшах. Савиндж собрал

свое войско и пошел на войну с хорезмшахом. Они встретились близ Таликана. Когда оба войска сошлись, Савиндж в одиночку быстро бросился вперед, приблизился к войску хорезмшаха, упал на землю, отбросил от себя свое оружие и поцеловал землю, прося прощения. Хорезмшах сначала подумал, что он пьян, но когда убедился, что он в здравом уме, стал порицать и бранить его, сказав: «Кто поверит такому и подобным ему?» Оставив Савинджа без внимания, хорезмшах захватил находившиеся в Таликане деньги, оружие и верховых животных и отправил все это Гийас ад-дину с посланом, с которым он послал послание, написанное в духе близости и дружелюбия. Затем он назначил своим наместником в Таликане одного из своих сторонников и направился к крепостям Калвайн (?) и Бивар (?). Против него выступил Хусам ад-дин 'Али ибн Абу 'Али, владетель Калвайна, и стал сражаться с ним на вершинах гор. Хорезмшах послал ему послание с угрозами. Тот ответил: «Я — мамлук. Эти крепости доверены моим рукам, и я их не отдам никому, кроме их хозяина». Хорезмшах одобрил это и похвалил его за мужество, а Савинджа порицал за малодушие. Когда до Гийас ад-дина дошла весть о Савиндже и сдаче им Таликана хорезмшаху, это его очень расстроило и сильно огорчило. Его приближенные утешили его, и он стал думать о том, что делать дальше. Освободившись от дел в Таликане, он направился в Герат и остановился за городом. Ибн Хармил не допустил, чтобы хотя бы один из хорезмийцев нанес какой-нибудь вред жителям города. Лишь создавали отряды, один, находившийся за другим и перекрывали ими дорогу, как это было у них принято.

Посол Гийас ад-дина прибыл с подарками к хорезмшаху. Тут люди увидели нечто удивительное. А дело в том, что хорезмийцы всегда называли старшего Гийас ад-дина, отца этого Гийас ад-дина, и его брата Шихаб ад-дина, когда они оба еще были живыми, просто «ал-Гури» («Гурид») или «владетель Газны». Теперь же везир хорезмшаха при величии положения последнего и малости такового у Гийас ад-дина называл Гийас ад-дина не иначе, как «господин наш султан», и это, несмотря на его слабость, беспомощность и малую величину его страны.

Что касается Ибн Хармила, то он выступил из Герата во главе соединения воинов хорезмшаха и в сафаре месяце остановился у Исфизара³. (115) Владелец последнего еще до этого ушел к Гийас ад-дину. Ибн Хармил осадил город и послал послание тем, кто был в нем, в котором поклялся Аллахом, что если они сдадут [город], он их пощадит, а если будут сопротивляться, то он будет осаждать их, пока не захватит их насильно, а когда захватит, не оставит в живых ни престарелого, ни малолетнего. Те испугались и в месяце раби' ал-аввал сдали ему город. Ибн Хармил пощадил его жителей и никому из них не причинил вреда. После взятия [Исфизара] Ибн Хармил послал послание Харбу ибн Мухаммаду, владельцу Сиджистана, призывая его к покорности хорезмшаху и установлению [пятничных] проповедей на имя хорезмшаха. Тот ответил согласием. А до этого сам хорезмшах в своем послании требовал от него [пятничных] проповедей и подчинения ему, но тогда тот отказался в грубой форме.

Когда хорезмшах находился под Гератом, туда вернулся судья Са'ид ибн ал-Фадл, которого Ибн Хармил за год до этого выпнал из Герата. Тогда он ушел к Гийас ад-дину, а теперь вернулся от него. Когда он прибыл в город, Ибн Хармил сказал хорезмшаху: «Этот человек на стороне Гуридов и желает [возвышения] их государства». Ибн Хармил стал всячески поносить судью, и хорезмшах заключил его в тюрьму в крепости Завзан. Судьей в Герате он назначил ас-Сафи Абу Бакра ибн Мухаммада ас-Сарахси, который до того был заместителем Са'ида и его сына в судействе Герата.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, ЧТО БЫЛО У ГИЙАС АД-ДИНА С ЙИЛДЫЗОМ И АЙ-БЕКОМ

После того, как Йилдыз вернулся в Газну и взял в плен 'Ала' ад-дина и его брата Джалал ад-дина, как мы об этом уже говорили, Гийас ад-дин написал ему, требуя установить [пятничные] проповеди на его имя. Тот ответил: «В данное время я сильнее, чем раньше». Гийас ад-дин послал ему ответ, говоря в нем: «Или ты установишь проповеди на наше имя, или раскроешь перед нами

суть своих помыслов. Когда посол прибыл с этим [ответом], Йилдыз вызвал к себе проповедника Газны и приказал ему читать проповедь на его собственное имя после мольбы о милосердии [Аллаха] к [покойному] Шихаб ад-дину. Проповедь на имя Тадж ад-дина Йилдыза была прочитана в Газне. Когда люди услышали ее, они плохо отнеслись к этому и изменили свое отношение к нему, как изменили его и турки, бывшие с ним. Они стали считать его недостойным того, чтобы служить ему, ибо до этого они повиновались, думая, что он содействует государству Гийас ад-дина.

После того, как Йилдыз установил [пятничные] проповеди на свое имя, он послал Гийас ад-дину послание, говоря в нем: «Почему ты не справедлив ко мне и один распоряжаешься казней, которую мы собрали нашими мечами, и властью, которую ты захватил? Вокруг тебя собрались те, кто сеет смуту, и ты раздаешь им наделы. Ты мне давал обещания, которые не выполнил, и только в том случае, если ты дашь мне волю [от рабства], я буду читать проповеди на твое имя и приду служить тебе». Когда прибыл посол Йилдыза, Гийас ад-дин при всем своем нежелании согласился на волю Йилдыза, заключил мир с хорезмшахом на тех условиях, которые тот поставил, отправиться в Газну и защищать ее.

Когда Гийас ад-дин согласился дать волю Йилдызу, он заявил это при свидетелях, также как при свидетелях заявил о своем намерении дать волю Кутб ад-дину Ай-беку, мамлуку Шихаб ад-дина, являвшемуся его наместником в Индии. Каждому из них Гийас ад-дин послал тысячу кафтанов, тысячу остроконечных шапок, золотые пояса, множество мечей, два [царских] зонта и сто коней. И к каждому из них он направил посла. Йилдыз принял почетную одежду, но вернул зонт, сказав: «Мы — рабы, мамлуки, а такой зонт должен принадлежать господам». Отправился посол и к Ай-беку, а он находился в Фуршабуре (Пешаваре)⁴, обеспечивая там порядок, охраняя страну и препятствуя смутьянам сеять смуту и причинять зло. Люди при нем были в безопасности. Когда посол стал приближаться, он встретил его далеко [от города], спешился, поцеловал копыто коня, надел почетную одежду и сказал:

«Что касается этого зонга, то его не подобает иметь мамлукам, отпуск же на волю я приму и воздам за него тем, что буду считать себя навеки в рабстве».

Хорезмшах послал Гийас ад-дину послание, требуя от него, чтобы они породнились, и чтобы он обязал Ибн Хармила, правителя Герата, подчиниться ему и отправил его с войском в Газну вместе с собой. Когда Гийас ад-дин отберет Газну у Йилдыза, то они поделят деньги на три части: одна часть — хорезмшаху, другая — Гийас ад-дину, а третья — войску. Гийас ад-дин согласился со всем этим, (116) и мир [между ними] незамедлительно был заключен. Узнав о смерти владетеля Мазандерана, хорезмшах отправился из Герата в Мерв.

Йилдыз услышал о мире [между Гийас ад-дином и хорезмшахом] и это очень обеспокоило и взволновало его. Он послал Гийас ад-дину послание, спрашивая его: «Что побудило тебя к этому?» Тот ответил: «Меня побудили к этому твоя непокорность и противодействия мне». Йилдыз отправился в Такинабад⁵, занял его, а затем — в Буст и [прилегающие] округа, которые также занял. Он прекратил в них [пятничные] проповеди на имя Гийас ад-дина. Затем он послал к владетелю Сиджистана, приказывая ему возобновить в проповедях призывы к милосердию [Аллаха] к [покойному] Шихаб ад-дину и прекратить чтение проповедей на имя хорезмшаха. Подобный же приказ он прислал Ибн Хармилу, владетелю Герата. При этом он угрожал им обоим походом на их земли, и люди испугались его.

Затем Йилдыз освободил из плена Джалал ад-дина, правителя Бамийана, и направил с ним в Бамийан пять тысяч всадников вместе с Йидкизом ат-Татаром (?)⁶, мамлуком Шихаб ад-дина, чтобы восстановить в Бамийане власть Джалал ад-дина и устранить оттуда сына его дяди. Он женил Джалал ад-дина на своей дочери, и тот отправился вместе с Йилдызом. Когда они остались одни, Йилдыз стал порицать Джалал ад-дина за то, что он надел почетную одежду [из рук] Йилдыза и сказал ему: «Вы не захотели надеть почетную одежду [из рук] Гийас ад-дина, хотя он стар-

ше вас по возрасту и из более благородного дома, а надели ее [из рук] этого пассивного педераста»⁷, — имея в виду Йилдыза. Йидкиз призвал его вернуться вместе с ним в Газну, [дабы изгнать оттуда Йилдыза], сообщив, что все тюрки — против Йилдыза. Джалал ад-дин не согласился, и тогда Йидкиз сказал: «Я не буду с тобой». И он вернулся в Кабул, который был его уделом. Когда он достиг Кабула, с ним встретился посол Кутб ад-дина Ай-бека к Йилдызу, [который рассказал ему], что Ай-бек ругает Йилдыза за то, что он сделал, и приказывает ему установить [пятничные] проповеди на имя Гийас ад-дина, сообщив, что сам он уже установил их в своей стране, и что если Йилдыз не установит их в Газне и не вернется к покорности Гийас ад-дину, то он, [Ай-бек], пойдет на него войной. Когда Йидкиз узнал все это, он еще больше укрепился в желании бороться с Йилдызом и твердо решил идти на Газну. Посол Ай-бека прибыл также и к Гийас ад-дину с подарками и сокровищами. Он принес ему добрую весть о том, что хорезмшах пока согласился на то, что требовал от него [Ай-бек], а когда будет покончено с Газной, то решить дела с хорезмшахом и другими будет несложно. [Гийас ад-дин] послал [Ай-беку] золото с его именем.

Йидкиз написал Ай-беку, извещая его о непокорности Йилдыза Гийас ад-дину, о том, что Йилдыз совершил в стране, и о своей решимости выступить против него, и что он лишь ждет его приказа. Ай-бек прислал ему ответ, приказывая идти на Газну. Если ему удастся взять крепость [Газны], пусть находится в ней, пока он не прибудет к нему. Если же он не возьмет крепость, и на него устремится Йилдыз, тогда пусть он уходит или к [Айбеку], или к Гийас ад-дину, или же вернется в Кабул. Йидкиз направился в Газну, а Джалал ад-дин еще до этого написал Йилдызу, [находившемуся вне Газны], извещая его о Йидкизе и его намерении. Йилдыз письменно приказал своим людям в крепости Газны принять меры предосторожности.

Йидкиз прибыл к Газне в начале *раджаба* этого года. [Защитники крепости] уже ожидали его и не сдали ее, ведя против него

оборону. Он приказал своим сторонникам грабить город, и они совершили грабежи в нескольких его местах. Выступивший посредником судья города добился установления порядка благодаря тому, что он передал Йидкизу пять тысяч динаров рукни и взял у него еще некоторое количество [денег] у купцов. Йидкиз ввел в Газне [пятничные] проповеди на имя Гийас ад-дина и прекратил таковые на имя Йилдыза, чему люди обрадовались, а наместником Йилдыза в крепости был Му'аййид ал-Мулк.

К Йилдызу пришли сведения о прибытии Йидкиза в Газну и приезде к нему посла Ай-бека. Он из-за этого пал духом и стал читать в Такинабаде (?)⁸ [пятничные] проповеди на имя Гийас ад-дина, исключив из них свое имя. Затем он направился в Газну. Когда он приблизился к ней, Йидкиз ушел из нее в область Гур и остановился в Тамране⁹. Он написал Гийас ад-дину, извещая его о своем пожелании, и выслал ему деньги, взятые из казны и у людей [в Газне]. Гийас ад-дин выслал ему почетную одежду и освободил от рабства. Он дал ему титул Малик ал-Умара' (Князь эмиров) и вернул ему деньги, которые были взяты из казны. При этом он сказал: «Что касается денег из казны, то мы возвращаем их тебе, чтобы ты их тратил, а деньги купцов и жителей города я отправил обратно с моим послом, чтобы вернуть их хозяевам, чтобы не (117) начать в нашем государстве притеснения. Но я возместил их тебе вдвойне».

Гийас ад-дин отправил деньги, принадлежавшие людям, в Газну к судье города и велел вернуться к хозяевам. Судья сообщил об этом Йилдызу и посоветовал ему читать проповеди на имя Гийас ад-дина. При этом он сказал: «Я постараюсь быть посредником между вами и добиться мира». Узнав об этом, Гийас ад-дин послал судье послание, запрещая ему появляться у него, и говоря: «Не проси за этого беглого раба, злонамеренность и противодействия которого стали явными». И судья с Йилдызом остались в Газне. Гийас ад-дин направил воинов к Йидкизу ат-Татару (?), и они стали находиться при нем. Йилдыз послал свое войско в Равин-Ган (?)¹⁰, который принадлежал Гийас ад-дину, дававшему его в удел

одному из своих эмиров. Воины [Йилдыза] напали на его владельца, разграбили его имущество и захватили его детей. Он один спасся и ушел к Гийас ад-дину. Дело завершилось тем, что Гийас ад-дин отправился в Буст и это владение и вернулся к себе. Он хорошо отнесся к их жителям и освободил их от хараджа за год за те бедствия, которые они претерпели от Йилдыза.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О КОНЧИНЕ ВЛАДЕТЕЛЯ
МАЗАНДАРАНА И РАСПРЯХ МЕЖДУ
ЕГО СЫНОВЬЯМИ

В этом году скончался Хусам ад-дин Ардашир, владелец Мазандарана, оставивший после себя трех сыновей. Правителем после него стал старший его сын. Он выгнал своего среднего брата из страны. Тот отправился в Джурджан, где правил 'Али-шах, сын хорезмшаха Текеша и брат хорезмшаха Мухаммада, в качестве наместника последнего. Он пожаловался ему на то, как поступил с ним его брат, изгнавший его из страны, и попросил помочь отобрать у него страну, а за это он будет подчиняться ему. 'Али-шах написал об этом своему брату хорезмшаху. Тот приказал ему отправиться вместе с ним [средним братом] в Мазандаран, вернуть ему страну и установить в ней [пятничные] проповеди на имя хорезмшаха. Они выступили из Джурджана, и случилось, что в это время умер [старший брат, сын] Хусам ад-дина, правитель Мазандарана. После него захватил власть младший брат, который завладел крепостями и деньгами. 'Али-шах вместе со [средним братом, ставшим теперь законным] правителем Мазандарана, прибыли в эту страну и стали ее грабить и разорять. Младший брат защищался от них в крепостях и засел в крепости Кура (?)¹¹, в которой было много денег и припасов. 'Али-шах осадил его в ней после того, как захватил важнейшие места в стране, такие как Сарийа, Амул и другие города и крепости. Во всех них он стал читать проповеди на имя хорезмшаха, и они стали подчиняться ему. Затем 'Али-шах вернулся в Джурджан, а [средний] сын [покойного] царя остался в Мазандаране, владея всеми городами

за исключением крепости, в которой был его младший брат. Он вступил с ним в переписку, склоняя его на свою сторону и стараясь расположить к себе, но тот не отвечал ему и не покидал своей крепости.

(121)

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ШЕСТЬСОТ ЧЕТВЕРТЫЙ
(28.07.1207—15.07.1208.)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЦАРЕНИИ
ХОРЕЗМШАХА В МАВЕРАННАХРЕ,
О СМУТЕ, СЛУЧИВШЕЙСЯ В ХОРАСАНЕ
И ЕЕ УМИРОТВОРЕНИИ

В этом году 'Ала' ад-дин Мухаммад, сын хорезмшаха, переправился за реку Джайхун для войны с *хитаями*. Причина этого в том, что *хитайи* уже давно жили в стране Туркестан и в Мавераннахре и тяжело попирали их население². У них в каждом городе есть наместник, который доставляет им деньги, а они проживают в кибитках по своему обычаю, [существовавшему] прежде, чем они там воцарились. Они обитали в Узгенде, Баласагуне, Кашгаре и их окрестностях.

Случилось, что султан Самарканда и Бухары, называемый почетно *хан ханан* (?), т.е. «султан султанов», а он из ханских сыновей, чье родословие укоренилось в мусульманстве и царском роде, был возмущен и огорчен властью неверных над мусульманами. Он послал к хорезмшаху, говоря ему: «Ведь Аллах, Велик Он и Славен, обязывает тебя тем, что дал тебе просторное царство и множество войск, к тому, чтобы ты избавил мусульман и их страну от рук неверных и освободил их от того, что происходит с ними, от произвола над их имуществом и людьми. Мы согласны воевать с *хитаями* вместе с тобою и доставлять тебе то, что доставляли им, и будем поминать твое имя в [пятничных] проповедях и чеканке монет». Хорезмшах ответил на это согласием, но сказал: «Боюсь, что вы не будете верны мне». Тогда владетель Самарканда отправил к нему знатнейших жителей

Бухары и Самарканда, после того, как они заставили своего господина поклясться в верности его своему поручительству и приняли ответственность за него в твердости и неизменности его обещаний и оставили при [хорезмшахе] заложников*.

Хорезмшах начал налаживать дела Хорасана и решать основные его проблемы. Он назначил своего брата 'Али-шаха правителем Табаристана в дополнение к Джурджану и приказал ему охранять [эти области] и зорко оберегать их. Эмира Кезлик-хана, одного из родственников его матери и знатнейших людей государства, он назначил правителем Нишапура и выделил ему войско. Эмира Джилдака он назначил в город Джам³, а эмира Амин ад-дина Абу Бафра — в город Завзан. Этот Амин ад-дин был сначала [простым] носильщиком, а потом стал одним из главных эмиров; он — тот, кто [впоследствии] захватил Керман, о чем мы еще скажем, если захочет того Всевышний Аллах. Эмира ал-Хусайна [Ибн Хармила] он утвердил [наместником] в Герате и выделил для него в нем тысячу всадников. С Гийас ад-дином Махмудом он заключил мир на условии сохранения за ним его владений в областях Гура и Гармсира⁴. Он назначил наместников в Мерве, Серахсе и других [городах] Хорасана и приказал им хорошо управлять ими, охранять и зорко оберегать их. Затем он собрал все свои войска и направился [из Хорасана] в Хорезм. Там он снарядился, переправился через Джайхун и присоединился к султану Самарканда. *Хитай* услышали об этом, собрались и выступили против него. Между ними было много сражений и стычек, то в пользу, то не в пользу хорезмшаха.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ ИБН ХАРМИЛА,
ОСАДЕ ГЕРАТА, ПЛЕНЕНИИ ХОРЕЗМШАХА
И ЕГО ОСВОБОЖДЕНИИ

Впоследствии Ибн Хармил, владетель Герата, увидел плохое обращение воинов хорезмшаха с подданными и насильственный захват ими их имущества. Он арестовал [виновных], заключил их в тюрьму и послал послание к хорезмшаху, оправдываясь перед ним

и извещая его о том, что они совершили. Для хорезмшаха это было очень неприятно, но он не мог как следует расследовать это из-за занятости войной с *хитаями*. Он написал Ибн Хармилу, одобряя его действия и приказывая отправить воинов, которых он арестовал, к нему в виду потребности его в них. [В своем послании хорезмшах также] сказал ему: «Я приказал 'Изз ад-дину Джилдаку ибн Тогрулу, правителю Джама⁵, чтобы он был при тебе, поскольку я знаю его ум и хорошее поведение».

Хорезмшах направил к Джилдаку, повелевая ему отбыть в Герат. При этом он приказал ему постараться захватить ал-Хусайна ибн Хармила сразу же при встрече с ним. Джилдак выступил во главе двух тысяч всадников, а отец его, Тогрул, был во времена султана (122) Синджара правителем Герата. Поэтому Джилдак очень хотел владеть Гератом, предпочитая его всему Хорасану. Когда Джилдак приблизился к Герату, Ибн Хармил приказал своим приближенным выйти к нему, дабы встретить его. А у ал-Хусайна [Ибн Хармила] был везир, известный под именем ал-Хаваджа ас-Сахиб⁶. Он был великовозрастным и умудренным опытом. Он сказал Ибн Хармилу: «Не ходи на встречу с ним. Пусть лучше он в одиночку войдет к тебе. Я боюсь, что он устроит тебе ловушку, и что хорезмшах приказал ему это». Ибн Хармил ответил: «Не подобает такому эмиру, как он, прибыть ко мне без того, чтобы я его не встретил. Я боюсь, что это разгневет хорезмшаха, и не думаю, чтобы [Джилдак] осмелился напасть на меня». И ал-Хусайн ибн Хармил вышел навстречу Джилдаку.

Когда каждый из них двоих увидел другого, Ибн Хармил спешил для встречи, а Джилдак заранее приказал своим людям захватить его. Они столпились вокруг них двоих, отгеснили Ибн Хармила от его людей и схватили его. Люди его бежали, вошли в город и известили везира о случившемся. Тот приказал закрыть ворота города, подняться на стены и приготовиться к осаде. Джилдак остановился у города и послал к везиру, обещая ему безопасность, и угрожая убийством Ибн Хармила, если он не сдаст город. Везир провозгласил боевой клич Гийас ад-дина Махмуда ал-

Гури и ответил Джилдаку: «Я не сдам город ни тебе, ни вероломному Ибн Хармилу, поскольку он принадлежит Гийас ад-дину, а ранее принадлежал его отцу». Они подвели Ибн Хармила к стене, и тот воззвал к везиру, приказывая ему сдать город, но везир этого не сделал, и Ибн Хармил был убит. Это было следствием его вероломства [по отношению к Гийас ад-дину], а раньше уже приводились сведения о нем в связи [с его взаимоотношениями] с Шихаб ад-дином, свидетельствующие о его вероломстве и неблагодарности за благодеяния тому, кто их ему оказывал.

Когда Ибн Хармил был убит, Джилдак написал хорезмшаху, достоверно сообщая ему о происшедшем. Хорезмшах послал к Кезлик-хану, правителю Нишапура, и Амин ад-дину Абу Бакру, владельцу Завзана, приказывая им обоим идти на Герат, осадить и взять его. Они выступили во главе своих войск, остановились под Гератом и послали везиру требование сдать город. Но он пренебрежительно отнесся к ним, сказав: «Вы не достойны того, чтобы вам был сдан город, подобный Герату. Вот если бы сюда прибыл сам султан хорезмшах, я бы сдал его ему. Они стали с ним сражаться, отважно бросаясь в битву, но не смогли одолеть его, так как Ибн Хармил в свое время укрепил Герат, построив вокруг него четыре крепких стены, вырыл ров и обеспечив город продовольствием. Когда Ибн Хармил завершил все, что хотел, он сказал: «Теперь я боюсь в отношении этого города лишь одного, а именно, что [враги] соберут с помощью плотины много воды и выпустят всю ее за один раз, и она разрушит стены. Осаждающие прослышали про эти слова Ибн Хармила, собрали плотинной водой, которой много скопилось, и пустили ее на Герат. Вода окружила город, но не проникла за его стены, так как он расположен на возвышенности. Вода наполнила ров, и все вокруг города стало топью. [Осаждающие] воины ушли оттуда и из-за их отдаленности от города не могли вести сражения. А целью Ибн Хармила и было, чтобы вода заполнила ров и топь помешала приблизиться к городу. Осаждающие простояли [вдали от города] до тех пор, пока не высохла вода, а сказанное Ибн Хармилом было одной из удачнейших его хитростей.

Обратимся к войне хорезмшаха с хитаями и его пленению. Сражения между хорезмшахом и хитаями долго продолжались. В некоторые из дней они вступали в длительные бои. Затем мусульмане бежали позорным образом. Многие из них были взяты в плен, и многие убиты. Среди взятых в плен оказался и сам хорезмшах. В числе пленных вместе с ним был великий эмир, которого звали Фулан («Такой-то») Ибн Шихаб ад-дин Мас'уд⁷, а их обоих взял в плен один и тот же человек. Исламские воины достигли Хорезма и султана не было среди них.

Сестра Кезлик-хана, владетеля Нишапура, который в это время осаждал Герат, послала к нему, сообщая о случившемся. Когда к нему пришла эта весть, он ночью ушел к Нишапуру. Это заметил эмир Амин ад-дин Абу Баقر, владетель Завзана, и вместе с находившимися при нем эмирами хотел было (123) задержать его. Однако, опасаясь, что между ними произойдут столкновения, из-за которых жители Герата смогут напасть на них, выступят против них и добьются в отношении них того, что хотят, он воздержался от противодействий ему. Хорезмшах еще раньше разрушил стены Нишапура, когда отнял его у *гузов*. Кезлик-хан начал восстанавливать их и завез в город большой запас продовольствия. Он увеличил число воинов и решил завладеть Хорасаном, если подтвердится пропажа султана [хорезмшаха]. Весть об исчезновении хорезмшаха дошла и до его брата 'Али-шаха, который находился в Табаристане. Он стал призывать [в проповедях] к подчинению ему самому и прекратил проповеди на имя его брата, готовясь к обретению султанства. В Хорасане возникли большие волнения.

Что касается султана хорезмшаха, то, после того, как он был взят в плен, Ибн Шихаб ад-дин Мас'уд сказал ему: «Оставь на эти дни свое султанское достоинство и стань [якобы моим] слугой, и мне, может быть, удастся освободить тебя». И хорезмшах стал прислуживать Ибн [Шихаб ад-дину] Мас'уду. Он подавал ему пищу, надевал на него одежду и обувь и относился к нему с большим почтением. Человек, который взял их обоих в плен, сказал Ибн [Шихаб ад-дину] Мас'уду: «Вижу, как этот человек почитает тебя.

Кто же ты?» Тот ответил: «Я — Фулан («Такой-то»), а это — мой раб». Тот человек встал перед ним и, выразив ему свое уважение, сказал: «Если бы только люди не знали, что ты находишься у меня, я бы отпустил тебя». Он оставил его на несколько дней. Потом Ибн [Шихаб ад-дин] Мас'уд сказал ему: «Боюсь, что бежавшие [мои соратники] уже вернулись к себе, и мои родные не увидели меня с ними. Они подумают, что я убит, устроят оплакивание и поминание и будут очень горевать. Потом они станут делить мое имущество и деньги, и все это пропадет. А мне хотелось бы получить некоторую сумму, дабы передать ее тебе». При этом он определил, сколько именно. Далее он сказал: «Я хочу, чтобы ты приказал смышленному человеку пойти с письмом к моим родным и известить их о том, что я во здравии, и чтобы ты приставил к нему того, кто будет нести деньги». И еще сказал: «Твои люди не знают нашу семью, а вот сему своему рабу я доверяю, и мои домашние поверят ему». Этот *хитай* разрешил ему послать [хорезмшаха], и он его отправил. Хитай послал вместе с ним лошадь и несколько всадников для его охраны. Они пустились в путь, пока не приблизились к Хорезму. Всадники отбыли от хорезмшаха обратно, а хорезмшах прибыл в [столицу] Хорезма. Люди ему обрадовались, били в барабаны и украсили город. К хорезмшаху поступили сведения о том, что сделал Кезлик-хан в Нишапуре, и как поступил его брат 'Али-шах в Табаристане⁸.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ДЕЙСТВИЯХ ХОРЕЗМШАХА В ХОРАСАНЕ

Когда хорезмшах вернулся [из плена] в Хорезм, до него дошли сведения о том, как поступили Кезлик-хан, его [хорезмшаха] брат 'Али-шах и другие. Хорезмшах отправился в Хорасан. За ним последовали войска, но они оторвались от него. Хорезмшах прибыл к [Нишапуру, столице] Хорасана на шестой день [всего] с шестью всадниками. Узнав о его прибытии, Кезлик-хан забрал свое имущество и воинов и бежал в Ирак. Весть об этом дошла и до брата хорезмшаха 'Али-шаха. Он испугался и направился по

Кухиستانской дороге, ища прибежища у Гийас ад-дина Махмуда ал-Гури, владетеля Фирузкуха. Тот его тепло встретил, оказал ему почет и поселил у себя.

Хорезмшах вступил в Нишапур, наладил в нем дела, назначил наместника и пошел на Герат. Он остановился под городом, присоединившись к осаждавшим его войскам, хорошо обошелся с эмирами [осаждавших] и выразил им свое доверие за то, что они стойко держались в сложившейся обстановке, не изменив [своему долгу], хотя и не добились цели в отношении Герата из-за умелых действий того везира. Хорезмшах послал к везиру, говоря: «Ты обещал моему войску, что сдашь город, если я прибуду. Вот я и прибыл, так сдавай его!» Тот ответил: «Я не сделаю этого, поскольку знаю, что вы — вероломные обманщики и не оставите в живых никого. Я сдам город только Гийас ад-дину Махмуду». Хорезмшах разгневался на это и двинулся на него со всеми своими войсками, не прибегая ни к каким хитростям. Группа жителей Герата сговорилась между собой, сказав: «Люди гибнут от голода и других недостатков. Пропитание перестало к нам поступать. [В осаде] уже прошел год и один месяц. Везир обещал сдать город хорезмшаху, если он прибудет к нему. Хорезмшах прибыл, (124) а он его не сдает. Нам надо постараться сдать город и избавиться от беды, в которой мы оказались». Это дошло до везира. Он послал против этих людей отряд своих воинов и приказал захватить их. Воины направились к ним, и в городе вспыхнули волнения, принесшие много бедствий. Везир был вынужден лично вмешиваться в налаживание положения и принять решительные меры. Из города написали хорезмшаху, сообщая ему об обстановке. Хорезмшах двинулся на город, жители которого были охвачены беспорядками. Они разрушили две башни городской стены. [Хорезмийцы] вошли в город, заняли его и захватили везира. Хорезмшах его казнил и стал владеть городом. Это было в шестьсот пятом году. Он наладил дела в городе и передал его в управление своему дяде по матери Амир-Малику, одному из

знатнейших эмиров. Город был в его руках вплоть до гибели хорезмшаха.

Что касается Ибн Шихаб ад-дина Мас'уда, то он долгое время находился у *хитаев*. Однажды тот, кто взял его в плен, сказал ему: «Хорезмшах исчез. Знаешь ли ты что-нибудь о нем?» Тот ответил: «А разве ты его не знаешь?» «Нет». «Да он тот самый твой пленник, который был у тебя». «Так почему же ты не сказал мне об этом, чтобы я стал служить ему и отправился вместе с ним в его страну?» «Я боялся ваших [действий] за него». Тогда *хитай* сказал: «Идем к нему!» И они отправились к хорезмшаху. Тот тепло их принял и сделал для них много доброго.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УБИЙСТВЕ ГИЙАС АД-ДИНА МАХМУДА

После того, как хорезмшах передал Герат своему дяде по матери Амир-Малику и отправился в Хорезм, он приказал ему идти в поход на Гийас ад-дина Махмуда ибн Гийас ад-дина Мухаммада ибн Сама ал-Гури, владельца Гура и Фирузкуха, захватить его и [находившегося у него] [хорезмшаха] брата 'Али-шаха, сына хорезмшаха, и отобрать у Гийас ад-дина Фирузкух. Это дошло до [Гийас ад-дина] Махмуда. Он послал послание Амир-Малику, выражая в нем свое полное повиновение и прося пощады. Тот обещал ему ее. Махмуд прибыл к нему. Амир-Малик арестовал его и 'Али-шаха, брата хорезмшаха. Они вдвоем попросили его отправить их к хорезмшаху, дабы он решил их участь. Амир-Малик послал хорезмшаху послание, извещая его о случившемся. Хорезмшах [в своем ответе] приказал ему казнить их, и они оба были убиты в один и тот же день⁹. Весь Хорасан стал принадлежать хорезмшаху, а случилось это в шестьсот пятом году. Этот Гийас ад-дин был последним из гурских царей. Их династия была одной из самых добронравных, справедливых и усердствовавших в борьбе за веру, а сей [Гийас ад-дин] Махмуд был справедливым, добродетельным и самым великодушным из всех царей. Да будет милосердным к нему Всевышний Аллах!

*¹⁰ ПОВЕСТВОВАНИЕ О НОВОМ ПОХОДЕ
ХОРЕЗМШАХА ПРОТИВ ХИТАЕВ

Когда хорасанские дела утвердились в пользу хорезмшаха Мухаммада, он переправился за реку Джайхун. Хитаи собрали против него большое ополчение *и двинулись против него¹¹, а начальником над ними стал старейшина их государства, заменяющий у них царя, известный как Тайангу. Его возраст перешагнул за столетие, он испытал многие войны, *одерживал победы и был хорошим руководителем¹². Хорезмшах и владетель Самарканда объединились. Они и хитаи сошлись друг с другом в шестьсот шестом году. Между ними произошли битвы, подобных которым по силе и стойкости не было, и хитаи потерпели страшное поражение. Бесчисленное множество их было убито *и взято в плен¹³, и среди взятых в плен был Тайангу, их командующий. Его привели к хорезмшаху, тот его почтил и посадил на свой трон, а потом отправил его в Хорезм. Затем хорезмшах отправился в страну Мавераннахр и занял в ней каждый город и каждый край вплоть до Узгенда и поставил в них своих наместников. Он вернулся в Хорезм вместе с султаном Самарканда, который был одним из самых красивых людей. Жители [столицы] Хорезма собирались, чтобы взглянуть (125) на него. Хорезмшах женил его на своей дочери и вернул в Самарканд, а вместе с ним послал шихну, чтобы в Самарканде было [все так], как установили хитаи*.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВЕРОЛОМНОЙ ИЗМЕНЕ
ВЛАДЕТЕЛЯ САМАРКАНДА ХОРЕЗМИЙЦАМ

Когда владетель Самарканда вернулся вместе с шихной хорезмшаха в свой город, а он пробыл [в Хорезме] вместе с хорезмшахом около года, и увидел плохое отношение хорезмийцев [к жителям] и дурное их обращение с ними, он раскаялся в том, что порвал с хитаями и написал царю хитаев, призывая его в Самарканд, дабы передать его ему и вернуться в его подданство. [Владетель Самарканда] приказал убить в городе всех хорезмий-

цев, живших в нем издавна или прибывших недавно, и захватить сторонников хорезмшаха [из местных жителей]. Убитых разрубали на два куска и подвешивали на рынках, как мясники подвешивали мясо. Он творил ужаснейшие дела; послал к крепости, чтобы убить [находившуюся в ней] свою жену, дочь хорезмшаха. Та заперла ворота и осталась со служанками, защищавшими ее. Она послала ему послание, говоря в нем: «Я — женщина, и убиение подобной мне — позорное дело. С моей стороны не было ничего, чем я заслужила бы от тебя этого. Наиболее достойным было бы оставить меня [в живых]». Аллах содействовал ей в этом, и владетель Самарканда оставил ее, поручив тому, кто воспрепятствовал бы ей предпринять что-нибудь в отношении себя.

Весть об этом дошла до хорезмшаха. Началась суматоха. Он страшно разгневался и приказал убить в Хорезме всех чужеземцев, но его удержала от этого его мать. Она сказала: «В эту страну прибыли люди из разных краев земли, и все они не одобряют того, что сделал этот человек». Тогда хорезмшах велел убить жителей Самарканда, но мать его стала удерживать его и от этого, и он воздержался.

Хорезмшах приказал своим войскам приготовиться к походу на Мавераннахр и стал отправлять их [друг за другом] по мере готовности отрядов к переправе через Джайхун. Их переправилось несметное множество, затем, последним, переправился и он сам. Он остановился у Самарканда и направил его владетелю послание, говоря в нем: «Ты совершил то, чего не совершал ни один мусульманин, и пролил столько мусульманской крови, чего не сделал ни один разумный человек — ни мусульманин, ни неверный. Да простит [тебя] Аллах за то, что было! Убирайся из этой страны и иди, куда хочешь!» Тот ответил: «Я не уйду, и делай, что тебе вздумается!» Хорезмшах приказал своим войскам взять приступом город. Один из тех, кто был с ним, посоветовал ему, чтобы он приказал одному из своих эмиров направиться после занятия города к улице, на которой жили [приезжие] купцы, и воспрепятствовать там грабежам и причинению им зла, поскольку они чужеземцы, и все они с отвращением отнеслись к тому, что произошло. Хорезм-

шах приказал это одному из эмиров и пошел на штурм. К городским стенам были поставлены лестницы, и никогда еще быстрее не захватывался такой город. Хорезмшах позволил своим воинам грабить [население] и убивать всякого найденного им самаркандца. Они грабили город и убивали его жителей в течение трех дней. Говорят, что тогда было убито из них двести тысяч человек. Уцелела лишь та улица, на которой жили чужеземцы, и никто из них не был убит. Затем хорезмшах приказал прекратить грабежи и убийства. После этого он пошел на приступ крепости. Владелец ее, [а он же — владелец Самарканды], увидел также, что его сердце наполнилось страхом и ужасом. Он послал к хорезмшаху, прося пощады. Тот ответил: «Не будет тебе от меня пощады». Его воины пошли на штурм крепости, взяли ее, захватили ее владельца и доставили его к хорезмшаху. Тот поцеловал землю и умолял простить его. Но хорезмшах его не простил и приказал убить, и тот был казнен. Вместе с ним была убита группа его родственников, и не уцелел ни один, кто вел свое происхождение от [караханидских] ханов. Хорезмшах назначил в Самарканде и в остальных городах своих наместников, и ни у кого при нем не осталось в этой стране [самостоятельной] власти.

*¹⁴ ПОВЕСТВОВАНИЕ О БИТВЕ,
КОТОРАЯ УНИЧТОЖИЛА ХИТАЕВ

Когда хорезмшах сделал с хитаями то, о чем мы рассказали, уцелевшие из них ушли к своему царю, который [лично] в войне не участвовал, и собрались у него. Большое племя татар¹⁵ в древности вышло из своей страны у границ Китая (ас-Сина) (126) и поселилось позади страны Туркестан. Между ними и хитаями была вражда и шли войны. Когда они услышали о том, что сделал хорезмшах с хитаями, они напали на них со своим царем Кушлуханом¹⁶. Хитайский царь, увидев это, послал к хорезмшаху, говоря ему: «Что касается того, что ты захватил нашу страну и убивал¹⁷ наших людей, то этому — прощение. Но к нам пришел враг, которому мы не можем противостоять. Ведь если они победят нас

и завладеют нами, никто не отразит их от тебя. Полезно [для всех нас], если ты отправишься к нам со своими войсками и поможешь нам воевать с ними. А мы клянемся тебе, что, когда победим их, не станем оспаривать того, что ты захватил в стране, и удовлетворимся тем, что в наших руках». И Кушлу-хан, царь татар, послал к нему, говоря: «Эти *хитаи* — твои враги, враги твоих отцов и наши враги. Помоги нам против них, и мы клянемся, что, когда одолеем их, не приблизимся к твоей стране и удовлетворимся теми местами, в которых селились они».

Он ответил каждому из них: «Я с тобою и помощник тебе против твоего соперника», выступил со своими войсками, так что стал лагерем поблизости от того места, где они выстроились друг против друга, но присоединился к ним таким образом, чтобы не дать понять, с кем из них он заодно, и каждый лагерь думал, что он вместе с ним. Между *хитаями* и *татарами* произошла битва, и хитаи потерпели великое поражение. Тогда хорезмшах напал на них и принялся убивать, брать в плен и грабить и никому из них не оставлял возможности спастись. Уцелел лишь незначительный отряд вместе с их царем на одной из тюркских окраин в месте, которое окружают горы, и путь к которому только с одной стороны. В нем они и укрепились. А один их отряд пристал к хорезмшаху и пошел с его войском.

Хорезмшах послал к Кушлу-хану, царю татар, извещая его, что явился к нему на помощь, и если бы не он, тот не одолел бы *хитаев*. И Кушлу-хан некоторое время признавал это. Затем он послал к хорезмшаху требование о разделе [владений] *хитаев*, говоря ему: «Поскольку мы объединились, чтобы погубить их, нам следует поделить их страну». Тот сказал: «У меня для тебя нет ничего, кроме меча, а вы храбростью не сильнее *хитаев* и не славней царством. *Удовлетворись местами твоего [прежнего] обитания¹⁸, иначе я отправлюсь к тебе и поступлю хуже, чем поступил с *хитаями*». Кушлу-хан снарядился и начал передвигаться, пока не стал лагерем поблизости от них, и тогда хорезмшах понял, что нет у него силы противостоять ему, и стал уклоняться от него.

Но когда тот передвигался в какое-нибудь место, хорезмшах устремлялся на его людей и обозы и грабил их. И когда он услышал, что какое-нибудь племя снялось со своего стойбища, он направлялся к нему и нападал на них. Кушлу-хан послал сказать ему: «Так не делают цари, так делят разбойники. Если ты султан, как говоришь, нам следует встретиться: или ты разобьешь меня и завладеешь страной, которая в моих руках, или я сделаю это с тобой». Но хорезмшах был с ним груб и не ответил на то, чего тот добивался, однако приказал жителям Шаша, Ферганы, Исфиджаба, Касана и других городов вокруг них, чище которых и более процветающих в этом мире не было, выселиться из них и присоединиться к мусульманским областям. Затем он все их разрушил из страха, что татары завладеют ими.

Затем с нашествием этих татар совпало [нашествие] на Кушлу-хана, [царя] первых татар, других [татар], царь которых — Чингиз-хан Темучин¹⁹, которые опустошили мир. Они отвлекли Кушлу-хана от хорезмшаха, тот получил передышку и переправился за реку в Хорасан*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ШЕСТЬСОТ ОДИННАДЦАТЫЙ

(139)

(13.05.1214.—1.05.1215.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ХОРЕЗМШАХОМ 'АЛА' АД-ДИНОМ КЕРМАНА, МЕКРАНА И СИНДА

Я не знаю в точности, когда произошли эти события, т.е. года, в котором они были. Они могли быть либо в этом году, либо немного раньше, либо немного позже. Источником [моих] сведений о них был один мосульский воин, который отправился в ту сторону и пробыл в ней несколько лет, а отбыл он в нее вместе с эмиром Абу Бақром, завоевавшим Керман. Затем он вернулся и рассказал мне об этом, не будучи уверенным относительно [точного] времени [завоеваний], хотя он и принимал участие в них. Он сообщил следующее.

В числе эмиров хорезмшаха¹ Мухаммада ибн Текеша был эмир по имени Абу Бакр с почетным прозвищем Тадж ад-дин (de facto Амин ад-дин)². В начале он был держателем верблюдов и сдавал их внаймы при поездках. Потом пришло к нему счастье. Он встретился с хорезмшахом и стал погонщиком его верблюдов. Хорезмшах заметил в нем надежность и преданность и начал выдвигать его, пока он не стал одним из значительных эмиров его войска. [Позже хорезмшах] назначил его правителем города Завзана. [Эмир Абу Бакр] был умным, сообразительным, решительным и смелым. При хорезмшахе он занял весьма высокое положение, и хорезмшах доверял ему больше, чем всем другим эмирам его государства. Однажды Абу Бакр сказал хорезмшаху: (140) «Страна Керман соседствует с моим городом, и если бы султан добавил мне войска, я бы быстро захватил ее». Хорезмшах отправил вместе с ним многочисленные войска и тот направился в Керман. Владетель Кермана по имени Харб ибн Мухаммад ибн Абу-л-Фадл, который в дни султана Синджара был владетелем Сиджистана, вступил в войну с ним, но не смог ему противостоять, и Абу Бакр в короткое время захватил его страну. Оттуда он отправился в области Мекрана и все их захватил, начиная от Кабула и вплоть до Синда. Затем он отправился в Ормуз (Хурмуз), город на берегу моря Мекрана. Владетель по имени Маланг (?)³ подчинился ему и стал читать в нем [пятничные] проповеди на имя хорезмшаха. Оттуда [Абу Бакр] вывез [много] имущества. Проповеди [на имя хорезмшаха] стали читаться также в Калхате⁴ и некоторых местах Омана, потому что их владетели подчинялись владетелю Ормуза. Причиной их подчинения ему при дальности расстояния и разделения их морем явилось их желание таким путем сблизиться с ним, чтобы владельцы кораблей, направлявшихся к ним, были [во время стоянок в Ормузе] в безопасности. А Ормуз — большой порт и место скопления купцов из дальних краев Индии, Китая, Йемена и других земель. Между владетелями Ормуза и Киша шли войны и совершались набеги, и каждый из них старался воспрепятствовать владельцам кораблей причаливать

к городу их соперника. В таком состоянии они находятся и до сего времени.

Хорезмшах провел это лето в окрестностях Самарканда из-за татар, подвластных Кушлу-хану, дабы они не устремились в его страну. А [Кушлу-хан] был стремительным в передвижении, и если куда направлялся, опережал весть о себе.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД ШЕСТЬСОТ ДВЕНАДЦАТЫЙ

(2.05.1215.—19.04.1216.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ХОРЕЗМШАХОМ ГАЗНЫ И ЕЕ ОКРУГОВ

(142)

В ша'бани этого года хорезмшах Мухаммад ибн Текеш захватил Газну и ее округа. Причиной этого было то, что когда хорезмшах завладел всем Хорасаном, Бамийаном и другими [землями], он послал к Тадж ад-дину, правителю Газны, а речь о нем уже шла выше, еще до того, как он стал ею править, требуя от него, чтобы он начал [пятничные] проповеди на его имя и стал чеканить монету с его именем. Газна была полностью в руках Тадж ад-дина, и никто там ему не противоречил. Тадж ад-дин вызвал эмиров и знать своих владений и стал советоваться с ними. Среди них был главный эмир по имени Кутлуг-тегин, который тоже был мамлуком Шихаб ад-дина ал-Гури. Он осуществлял власть в государстве Йилдыза и являлся его наместником в Газне. Он сказал: «Я считаю, что тебе следует начать проповеди на его, [хорезмшаха], имя, удовлетворить все его желания и отдохнуть от войн и сражений. У нас нет другого султана, равного ему по силе». Остальные высказались подобным же образом. Тадж ад-дин согласился с требованиями хорезмшаха, начал проповеди на его имя и стал чеканить монету с его именем. Он послал к хорезмшаху посла. Тот вернул его обратно и отбыл на охоту.

Кутлуг-тегин послал из Газны к хорезмшаху, зовя его, чтобы сдать ему Газну. Хорезмшах стремительно направился туда, опережая

вести о себе. Кутлуг-тегин сдал ему Газну и ее крепость. Когда хорезмшах вошел в нее, он убил находившихся в ней гурских воинов, особенно тюрок. Известия об этом дошли до Йилдыза, и он спросил: «Что предпринял Кутлуг-тегин, и как удалось взять крепость, когда он находился в ней?» Ему сообщили, что он и есть тот, кто позвал хорезмшаха и сдал ее ему. Йилдыз со своими людьми бежал, направившись в Лахор, а хорезмшах остался в Газне. Когда он утвердился в ней, он вызвал к себе Кутлуг-тегина и спросил у него: «Каковы твои отношения с Йилдызом?» — а он знал об этом и, возможно, хотел получить какие-нибудь свидетельства против Кутлуг-тегина. Кутлуг-тегин ответил: «Оба мы мамлуки Шихаб ад-дина. Йилдыз проводил в Газне только (143) четыре летних месяца, а я был [фактическим] правителем в ней, и ко мне обращались по всем вопросам». Тогда хорезмшах сказал ему: «Если ты не соблюдаешь интересы своего товарища, который делал тебе добро и хорошо относился к тебе, то как же мне относиться к тебе, и что ты сделаешь с моим сыном, если я оставлю его у тебя?» Он арестовал его, забрал у него много имущества — разного вида денег и других пожитков, погрузил все это на тридцать лошадей и велел доставить к нему четыреста [его] рабов. Когда он забрал все это, он казнил его. В Газне [наместником] он оставил своего сына Джалал ад-дина с отрядом войск и группой эмиров. А говорят, что он завладел Газной [не в этом, а в следующем] шестьсот тринадцатом году.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ШЕСТЬСОТ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

(145)

(10.04.1217.—29.03.1218.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ХОРЕЗМШАХОМ СТРАНЫ ДЖИБАЛ

В этом году хорезмшах 'Ала' ад-дин Мухаммад ибн Текеш отправился в страну Джибал и захватил ее. Причин его похода было несколько. Одной из них явилось то, что он к тому времени

захватил Мавераннахр, одержал победу над *хитаями*, положение его возвысилось и стало могущественным, и ему покорились и близкие и далекие [земли]. К числу причин относится и то, что он возжелал, чтобы на его имя читались проповеди в Багдаде, и чтобы он получил титул султана. А с этим дело обстояло наоборот. Он никак не мог добиться согласия на это в *диване*¹ халифата. Когда бы он ни обращался [со своими просьбами] в Багдад, там его обходили с их решением, оказывая предпочтение [в рассмотрении дел] другим. В его войске, наверное, было сто человек, просьбы которых рассматривались раньше, чем его, и когда он узнавал об этом, то приходил в гнев. Еще одной причиной [этого похода] было то, когда Огульмыш (Оглымыш)² завладел страной Джибал, он ввел по всей [стране пятничные] проповеди на имя хорезмшаха, как об этом уже говорилось раньше³, и когда его убили *батиниты*, хорезмшах разгневался и выступил, чтобы страна не вышла из повиновения ему.

Хорезмшах двинулся стремительно во главе войск, покрывших всю землю. Он прибыл в Рей и занял его. Когда владетель Фарса *атабек Са'д ибн Дакла* (de facto: ибн Занги)⁴ узнал об убийстве Огульмыша, он собрал свои войска и направился в страну Джибал, желая завладеть ею при отсутствии в ней защитника, который оказал бы сопротивление. Он прибыл в Исфахан, жители которого подчинялись ему. Он выступил оттуда, намереваясь идти на Рей, но не знал о прибытии туда хорезмшаха. С ним встретился авангард хорезмшаха, но [Са'д] решил, что это местные войска, объединившиеся для борьбы с ним и для защиты страны от него. Он вступил с ними в бой, яростно сражался и едва не обратил их в бегство. И когда все было так, неожиданно показался шатер хорезмшаха. Он спросил о нем и ему подтвердили это. Тогда он сдался, а воины его бежали. Он был взят в плен и доставлен к хорезмшаху. Хорезмшах милостиво принял его, обещал ему свое доброе отношение и всяческие блага, гарантировал ему безопасность и взял с него клятву верности ему. Между ними было заключено соглашение, в соответствии с которым часть страны

хорезмшах передавал ему, а часть оставлял за собой. Хорезмшах освободил его [из плена] и направил вместе с ним войско в страну Фарс, дабы тот передал ему то, о чем они договорились. Когда Са'д прибыл к своему сыну, он увидел, что тот завладел страной Фарс и отказывается передать ее своему отцу. Потом Са'д все же завладел Фарсом, как мы об этом скажем ниже, и ввел в нем проповеди на имя хорезмшаха.

Затем хорезмшах отправился в Саву, захватил ее и отдал в удел 'аризу своего войска 'Имад ал-Мулку, который принадлежал к ее жителям. Далее он пошел на Казвин, Занджан и Абхар и занял их без сопротивления и отпора. Потом он направился в Хамадан и взял его. Все эти города он отдал в удел своим сторонникам. Он завладел также Исфаханом, Кумом и Кашаном, установил свою власть во всех этих городах и заключил соглашение с Узбеком ибн Пахлаваном, владельцем Азербайджана и Аррана, согласно которому Узбек будет читать [пятничные] проповеди на имя хорезмшаха и подчинится его власти. Затем хорезмшах решил идти на Багдад. (146) Вперед он выслал с пятнадцатью тысячами всадниками главного эмира, которому дал в удел Хулван. Тот отправился и шел, пока не достиг Хулвана. Вслед за ним он отправил другого эмира. Когда тот прошел от Хамадана два или три дня пути, их застиг неслыханный снегопад. Многие из них умерли и погибли их верховые животные. На оставшихся напали тюркское племя *парчам*⁵ и курдское племя *хаккар*⁶, и быстро расправились с ними. Вернулись из них к хорезмшаху лишь немногие. [В случившемся] на этой дороге хорезмшах увидел дурное предзнаменование, и решил вернуться в Хорасан, опасаясь *татар*. Он полагал, что покончит со своими делами [в Ираке] и освободится от задуманного в короткое время, но понял, что ошибся в своих предположениях. Предвидя впереди долгие сражения⁷, он решил вернуться.

Хорезмшах назначил правителем Хамадана эмира из числа своих родственников со стороны матери по имени Иган ат-Та'исид⁸. Главой всей этой страны он назначил своего сына Рукн ад-дина [Гурсанджти]⁹, а управление делами его страны, [т.е. функ-

ции везира], он поручил 'Имад ал-Мулку ас-Сави¹⁰, а он высоко ценился хорезмшахом, и [именно] он побудил его идти на Ирак. Хорезмшах вернулся в Хорасан и прибыл в Мерв в *мухарраме* шестьсот пятнадцатого года. Оттуда он отправился в Мавераннахр. Когда [до этого] он прибыл в Нишапур, он [в пятницу] сел у кафедры [соборной мечети] и приказал проповеднику [впредь] не читать проповеди на имя халифа ан-Насира ли дини-л-лах, сказав, что он уже умер. Это было в месяце *зу-л-ка'да* шестьсот четырнадцатого года. Прибыв в Мерв, он прекратил и в нем проповеди [на имя халифа], а также в Балхе, Бухаре и Серахсе. Остались лишь Хорезм, Самарканд и Герат, где проповеди прекращались только тогда, когда они [сами] стремились их прекратить. Они были едины в этом, и если хотели, читали их, а если хотели, прекращали. Они оставались такими до тех пор, пока не произошло то, что было¹¹. Счастливым уделом благородного 'Аббасидского дома было то, что кто бы ни устремлялся на него со злым умыслом, его самого постигало зло, и его цели оказывались злополучными [для него самого]. Вне всяких сомнений, хорезмшах не думал откладывать [своих намерений относительно Багдада], пока не произошло то, о чем мы ниже расскажем, и о подобном чему никогда не было слышано в мире, ни в давние времена, ни в новые.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, ЧТО ПРОИЗОШЛО
У АТАБЕКА СА'ДА С ЕГО СЫНОВЬЯМИ

После того, как был убит Огульмыш, владетель страны Джибал, городов Хамадан, Исфахан и тех, что между двумя последними, атабек Са'д ибн Дакла (*de facto*: ибн Занги), владетель Фарса, собрал свои войска, направился из своей страны в Исфахан и занял его. Он решил захватить всю эту страну и выступил из Исфахана, направившись в Рей. Подойдя к Рею, он встретил прибывшие туда войска хорезмшаха, как мы об этом уже говорили. Он решил дать бой авангарду войск, [не ведая, чьи они], и чуть было не обратил его в бегство. Но появились [главные] войска хорезмшаха и, увидев его шатер, он растерялся, пал духом, силы его

и его воинов пришли в упадок, и они обратились вспять. *Атабек Са'д* был взят в плен и доставлен к хорезмшаху. Тот милостиво обошелся с ним, был с ним любезен и обещал ему всяческие блага. Са'д сопровождал его, пока тот не прибыл в Исфахан. Оттуда хорезмшах направил его в его страну, граничащую с Исфаханом. Вместе с ним он послал войско во главе со [своим] главным эмиром, дабы получить от него то, о чем они договорились, а они пришли к соглашению, что часть страны будет принадлежать *атабеку Са'ду*, а часть — хорезмшаху, при том, что во всей стране будут читаться проповеди на имя хорезмшаха.

Еще до этого *атабек Са'д* назначил наместником в своей стране своего сына. Услышав о пленении отца, он начал в своем владении проповеди на свое имя и прекратил их на имя своего отца. Когда отец его прибыл туда вместе с войском хорезмшаха, сын отказался передать ему страну, собрал войска и отправился воевать с ним. Когда оба воинства [сблизились настолько, что] увидели друг друга, воины Фарса перешли на сторону их главы *атабека (147) Са'да*, оставив его с отрядом наиболее преданных. Тот напал на отца. Увидя это, отец решил, что он не узнал его. Тогда он сообщил ему: «Я — такой-то». Сын ответил: «Тебя то мне и надо». Са'д отразил атаку и обратил сына в бегство. *Атабек Са'д* подошел к своей стране, вступил в нее в качестве ее правителя, взял в плен сына и держал его в тюрьме вплоть до сей поры. Однако ныне, а это шестьсот двадцатый год, — как я слышал, он облегчил его пребывание в заключении и предоставил ему некоторые вольности.

Когда хорезмшах вернулся в Хорасан, Са'д вероломно изменил [его] эмиру, который был с ним, и убил его. Он вышел из-под повиновения хорезмшаху, а хорезмшах был в это время занят величайшим бедствием, которое отвлекло его от этого и других событий. Однако Аллах наказал Са'да другим его сыном, Гийас ад-дином, как об этом будет сказано [в событиях] шестьсот двадцатого года, за то, что Са'д ответил неблагодарностью на добродетель [за добрые дела] хорезмшаха, а неблагодарность чревата большим наказанием.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ШЕСТЬСОТ СЕМНАДЦАТЫЙ

(164)

(8.03.1220.—24.02.1221.)

*¹ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАШЕСТВИИ ТАТАР
НА СТРАНУ ИСЛАМА

Несколько лет я не решался говорить об этом бедствии, считая его слишком ужасным, и питая отвращение к речи о нем. Сделав шаг к этому одной ногой, я отступал другой ногой. Разве существует кто-нибудь, кому было бы легко письменно оповещать о гибели ислама и мусульман? Разве есть кто-нибудь, кому было бы легко даже говорить об этом? О, если бы мать моя не родила меня! О, если бы я умер раньше этого, или был бы забывчивым и забытым!

Многие мои друзья побуждали меня посвятить этому свои строки, но я колебался. Затем я понял, что оставлять это в стороне бесполезно, и потому мы говорим следующее.

То, к чему я приступаю, заключает в себе повествование об ужаснейшем событии, и величайшей беде, (165) которую когда-либо претерпевали времена², и которые охватили всех сотворенных [Богом], а особенно мусульман. Если кто-нибудь скажет, что мир со времен сотворения Адама Всевышним Аллахом, — да будет Он славен, — и до сей поры не испытывал подобного этому, он будет прав. Летописи не содержат чего-нибудь подобного и близкого к этому. Самым ужасным из событий, которые упоминали [историки], было то, что сделал Навуходоносор с сынами Израиля, а именно — их [массовое] убиение и разрушение Иерусалима. Но что Иерусалим по сравнению с тем, что сделали эти проклятые со странами, в которых каждый город вдвое больше Иерусалима? И что сыны Израиля по сравнению с теми, кого они изничтожили? Ведь жителей [только] одного города, убитых ими, больше, чем [всех] сынов Израиля. Возможно, люди никогда не увидят подобного бедствия вплоть до окончания существования Вселенной

и гибели этого брэнного мира, если не считать [грядущей] битвы с Гогом и Магогом. Даже Даджжал оставляет в живых тех, кто следует ему, и губит тех, кто против него. Эти же никого не оставляли в живых. Они убивали женщин, мужчин, детей, вспарывали животы беременным и убивали зародышей младенцев в утробах. «Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему мы возвращаемся!»³ Нет мощи, нет силы, кроме как в Вышнем и Великом Аллахе, против этого бедствия, искры которого разлетелись во все стороны, и зло которого стало всеобъемлющим. Оно прошло над странами, как туча, гонимая ветром.

Этот народ вышел из окраин ас-Сина. Они устремились в города Туркестана, такие, как Кашгар и Баласагун; оттуда — в города Мавераннахра, такие, как Бухара, Самарканд и другие. Завладев ими, они поступили с их жителями так, как мы об этом расскажем ниже. Затем они переправились в Хорасан, захватили и опустошили его, разрушая [города], убивая и грабя. Оттуда они прошли в Рей, Хамадан и страну Джибал с находившимися в ней городами вплоть до границ Ирака. Потом они устремились в города Азербайджана и Аррана, разрушили их и убили большую часть их жителей. Спаслись из них лишь немногие, оставшись бездомными. И все это менее чем за год! Такое никогда еще не было известно. Покончив с Азербайджаном и Арраном, они направились в Дербенд Ширвана и захватили его (Ширвана) города. Уцелела лишь одна крепость, где находился царь Ширвана. Оттуда они переправились в страну алан, лезгинов (лаксов) и разных других народов, обитавших в этой местности, свирепствуя в их убиении, ограблении и разрушении [жилищ]. Затем они устремились в страну кипчаков, а это одно из самых многочисленных тюркских племен. Они убивали каждого, кто попадал к ним, а остальные бежали в чащобы и на вершины гор, покинув свою страну. Татары захватили и ее в кратчайшее время. Продолжительность их остановок равнялась времени пройденного [между ними] пути, не более того.

Другая часть их, иная, чем первая, пошла на Газну с ее округами и на соседние с ней земли Индии, Сиджистана и Кермана. Они учини-

ли там то же, что сделали те, и даже хуже. О подобном этому никогда не было слышано. Александр, относительно которого историки согласились, что он — царь мира, не завладел [своим миром] с такой быстротой. Он захватил [свои земли] приблизительно за десять лет и при этом не убил никого [из мирных жителей], довольствуясь подчинением ему людей. Эти же захватили большую часть обитаемой земли, причем лучшую ее часть, самую благоустроенную и населенную, с самыми благонравными и добропорядочными жителями, приблизительно за год. Ни один из городов, в которые они еще не пришли, не спал спокойно, опасаясь их нападения, и ожидал их прибытия.

[Завоеватели] не нуждались в доставке им провизии и провианта, а гнали с собой овец, коров, лошадей и иных верховых животных и ели только их мясо. Их животные, на которых они ездили, рыли землю копытами и поедали корни растений, не зная ячменя. Если они останавливались в каком-нибудь жилье, то не нуждались ни в чем со стороны. Что касается их веры, то они поклонялись Солнцу при его восходе. У них не было запретной пищи, и они ели всех верховых животных, собак, свиней и прочее. Они не заключали брак, а с женщиной вступали в сношения несколько мужчин. Когда появлялся на свет ребенок, отец его не был известен. (166) И претерпели в этот период ислам и мусульмане такие бедствия, которым не подвергался ни один из народов. К ним относится [нашествие] этих *татар*, — да проклянет их Аллах! — которые пришли с востока и сотворили такие дела, что ужаснется всякий, кто услышит о них. Ниже ты увидишь [написанное] о них в последовательном изложении с разъяснениями, если захочет того Всевышний Аллах...⁴.

Успеху этих *татар* способствовало отсутствие защитника от них. Причиной этого было то, что хорезмшах Мухаммад завладел многими странами, убил их правителей, перебил их [жителей] и стал один султаном [единой его] страны. Когда же он потерпел поражение от *татар*, в этих странах не осталось никого, кто дал бы им отпор и защитил их. Дабы все так свершилось, предопределил Аллах. А теперь начнем речь о начале их нашествия в страну [ислама]*.

*⁵ ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАШЕСТВИИ ТАТАР
В ТУРКЕСТАН И МАВЕРАННАХР
И О ТОМ, ЧТО ОНИ СДЕЛАЛИ

В этом году в стране ислама появились *татары*. Они — вид большой совокупности тюрков. Местами их обитания являются горы Тамгаджа⁶ около ас-Сина. Между ними и страной ислама расстояние, превышающее шесть месяцев [пути]. Причиной их появления было следующее.

Их царь, зовущийся Чингиз-хан и известный под именем Темучин, выступил из своей страны и направился к окраинам Туркестана. Он отправил группу купцов с большим количеством слитков серебра, бобровых мехов и других товаров в города Мавераннахра Самарканд и Бухару, чтобы они купили для него одежду для облачения. Они прибыли в один из городов тюрков, называемый Отрар, а он — крайний предел владений хорезмшаха. Там у него был наместник. Когда эта группа [купцов] прибыла туда, он послал к хорезмшаху, сообщая ему об их прибытии и извещая о том, что они имеют ценного. Хорезмшах послал к нему [гонца], приказывая убить их, забрать все, что у них было, и отправить к нему. Тот убил их и отправил то, что они имели, а было много всякого [добра]. Когда [их товары] прибыли к хорезмшаху, он поделил их между купцами Бухары и Самарканда, взяв себе восьмую часть.

Когда хорезмшах забрал Мавераннахр у *хитаев*, он перекрыл пути, идущие из городов Туркестана и тех, что дальше за ними, а часть *татар* еще до этого, когда страна принадлежала *хитаям*, проникла в нее. После захвата [хорезмшахом] Мавераннахра у *хитаев* и [массового] убийства их, эти *татары* завладели в Туркестане Кашгаром, Баласагуном и другими городами и вступили в борьбу с войсками хорезмшаха, из-за чего прекратилось поступление к ним одежды и другого необходимого. А говорят, что причиной нашествия *татар* на страну ислама, было иное, о чем не повествуется в толщах [летописных] книг.

*Что было, то было из того, о чем я не рассказываю.
Думай о хорошем и не расспрашивай об известиях.*

После того, как наместник хорезмшаха [в Отраре] убил людей Чингиз-хана, он подослал к Чингиз-хану лазутчиков, чтобы они узнали, как у него дела, какой по величине авангард [его воинства], и что он собирается предпринять. Лазутчики отправились. Они прошли через пустыню и горы на их пути и прибыли к нему. Через долгое время они вернулись к наместнику и сообщили ему, что их великое множество, не поддающееся исчислению, и что они одни из самых стойких в сражениях тварей Аллаха. (167) Они не знают поражений. Необходимое им оружие они изготавливают своими руками.

Хорезмшах стал жалеть, что убил их соплеменников и захватил их имущество. Он очень озаботился и вызвал к себе Шихаб ад-дина ал-Хиваки⁷, почтенного законоведа. Он занимал при хорезмшахе высокое положение, и его советам он не противоречил. Законовед явился и хорезмшах сказал: «Случилось ужасное дело. Следует обдумать его, и мне надо узнать твое мнение, как нам поступить. А дело это заключается в том, что на нас идет враг из тюркского края в несметном количестве». Ал-Хиваки сказал: «У тебя в стране много воинов. Напишем во все края и соберем войска. Это будет всеобщий сбор. Все мусульмане должны помочь тебе деньгами и людьми. Затем пойдем со своими войсками в сторону Сайхуна, а это большая река, разделяющая страны тюрков и ислама, и расположимся там. Когда придет враг, пройдя большое расстояние, мы встретим его отдохнувшими, тогда как он (Чингиз-хан) и его воины будут изнуренными и уставшими».

Хорезмшах собрал своих эмиров и главных советников и стал советоваться с ними. Они не согласились с мнением [ал-Хиваки] и предложили другое: «Дадим им переправиться к нам через Сайхун и войти в те горы и ущелья. Они не знают дорог через них, а мы знаем. И тогда мы одолеем и уничтожим их, и никто из них не спасется».

В то время, как тюрки были в таком положении, неожиданно к хорезмшаху прибыл посол этого проклятого Чингиз-хана с сопровождающими. Он [вручил хорезмшаху послание, в котором тот], угрожая, заявил: «Вы убили моих людей и забрали их добро. Готовьтесь к войне! Я иду к вам с войском, которому вы не сможете противостоять». А к тому времени Чингиз-хан уже отправился в Туркестан и занял Кашгар, Баласагун и все остальные города. Он выгнал оттуда первых татар, и о них больше ничего не было известно. Следы их исчезли. Они погибли, как это случилось с *хитаями*.

Чингиз-хан отправил упомянутое послание к хорезмшаху. Когда тот услышал его [содержание], он приказал убить посла, и тот был убит. Тем, кто сопровождал его, он приказал отрезать бороды и вернул к их хозяину Чингиз-хану. Они сообщили ему о том, как поступил хорезмшах с послом, и передали, что хорезмшах сказал: «Я иду на тебя, хотя бы ты был на краю мира, дабы наказать тебя, и поступлю с тобой так же, как я поступил с твоими людьми».

Хорезмшах подготовился к походу и сразу же после [прибытия] посла [Чингиз-хана] выступил, чтобы опередить весть о своем [приближении] и внезапно напасть на Чингиз-хана. Он пустился в путь и двигался без остановок, так что покрыв все это расстояние за четыре месяца, пока не прибыл к их жилищам. Но в них он увидел лишь женщин, подростков и детей. Он напал на них, захватил их и отправил женщин с их детьми в неволю. Причиной отсутствия неверных в их жилищах было то, что они отправились на войну с одним из тюркских ханов по имени Кушлухан (Кучлук). Они сразились с ним, нанесли ему поражение, захватили его имущество и отправились обратно. По дороге их застигла весть о том, что сделал хорезмшах с оставленными ими. Они стремительно двинулись вперед и застигли хорезмшаха прежде, чем он покинул их становище. Они выстроились друг против друга для сражения и вступили в бой, о подобном которому не было слышано. Бой продолжался трое суток, и с обеих сторон было убито несметное число людей, и никто не бежал. Что касается мусульман, то они стойко держались, защищая свою веру и зная, что

если они отступят, то никого не останется у мусульман, и враги захватят после них их страну. Неверные же упорно бились, желая освободить свои семьи и вернуть имущество. Дело дошло до того, что всадники сходили с лошадей и бились пешими, нанося друг другу удары ножами. Кровь лилась на землю, и из-за ее обилия стали скользить лошади. Обе стороны приложили все свои силы и мужество в этом бою, а вся эта битва велась с сыном Чингиз-хана. Отец его не был в сражении и даже не знал о нем. Подсчитали, что в этом бою было убито двадцать тысяч мусульман, а сколько было убито неверных, подсчитано не было.

На четвертую ночь [противники] разошлись и расположились (168) друг против друга. Когда ночь сгустилась, неверные разожгли свои костры, оставили их гореть, а сами ушли. Так же поступили и мусульмане. Для всех них стало невыносимым сражаться дальше. Неверные вернулись к своему царю Чингиз-хану, а мусульмане — в Бухару. [Хорезмшах] стал готовиться к осаде, зная о своей слабости. Ведь он не смог одолеть части войска Чингиз-хана, а каково будет, когда они придут все, да еще вместе с их царем?

Хорезмшах приказал жителям Бухары и Самарканда приготовиться к осаде. Он собрал припасы для обороны и расположил в Бухаре для ее защиты двадцать тысяч всадников, а в Самарканде пятьдесят тысяч, сказав им: «Защищайте [свой] город, пока я не вернусь в Хорезм и Хорасан, где соберу войска, и призову на помощь [ополченцев] мусульман и вернусь к вам». Сделав это, он отправился в Хорасан, переправился через Джайхун и стал лагерем у Балха.

Что касается неверных, то они подготовились и двинулись на захват Мавераннахра. К Бухаре они подошли через пять месяцев после того, как туда прибыл хорезмшах. Они осадили ее и в течение трех дней вели непрерывные ожесточенные бои. Хорезмские воины были не в силах бороться с ними и оставили город, направившись в Хорасан. Когда утром жители города увидели, что с ними нет ни одного воина, они пали духом и послали судью Бадр ад-дина Кади-хана просить пощады для жителей. Она была им обещана. Отряд оставшихся воинов, которые не смогли

бежать со своими товарищами, укрепился в крепости. Когда Чингиз-хан дал согласие на пощаду, жители города открыли ворота. Это было во вторник четвертого дня месяца зу-л-хиджжа шестисот шестнадцатого года. Неверные вошли в Бухару и никого не тронули, заявив: «Все, что у вас есть, принадлежащее султану [хорезмшаху], сдайте нам и помогите сражаться с теми, кто в крепости». При этом они старались показать справедливое и доброе отношение к жителям. Прибыл сам Чингиз-хан, окружил крепость и объявил в городе, чтобы никто не противился ему, а если кто будет противиться, его убьют. Собрались все жители города. Им было приказано завалить ров [цитадели], и они его заваливали [срубленными] деревьями, землей и прочим. Неверные также притаскивали минбары (кафедры) и ларцы для Коранов, и бросали в ров. «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!»⁸ Аллах по праву назвал себя терпеливым и милосердным. Иначе провалилась бы под ними земля, когда они творили такое.

Затем неверные несколько раз предпринимали взятие крепости, а в ней было около четырехсот мусульманских всадников. Те напрягли все свои усилия и обороняли крепость в течение двенадцати дней, ведя бои с объединенными силами неверных и жителей города. Так продолжалось до тех пор, пока неверные не пошли на [решающий] приступ. К ее стене подошли подкопщики и сделали подкопы. После этого сражение еще больше ожесточилось. Часть мусульман поднялась на верх, и они бросали [на неверных] все, что могли найти — камни, огонь и стрелы. Проклятый [Чингиз-хан] разгневался и вернул в тот день своих воинов назад. На следующее утро он снова бросил их [на крепость], и они вступили в яростный бой. Те, кто были в крепости, устали и изнурились и не могли больше сопротивляться. Неверные сломили их и вошли в крепость. Находившиеся в ней мусульмане сражались, пока не были убиты все до последнего.

После того, как Чингиз-хан освободился от взятия крепости [Бухары], он приказал переписать всех главных лиц и старейшин города. Это было сделано. Когда [список] показали ему, он

приказал доставить их к нему, и те прибыли. Он сказал жителям Бухары: «Я требую от вас те слитки серебра, которые продал вам хорезмшах. Они принадлежат мне и взяты у моих людей. Сейчас они у вас». Затем он приказал [жителям Бухары] уйти из города. Они ушли, лишённые своего имущества. Ни у кого из них не осталось ничего, кроме той одежды, что на нем. Неверные вошли в город и стали грабить и убивать всякого [из не ушедших], кого находили. [Чингиз-хан] окружил [мужчин] мусульман и приказал своим людям поделить их между собой, что они и сделали. Это был жуткий день, день сплошных рыданий (169) мужчин, женщин и детей. И рассеялись [жители Бухары по всей стране], как [племя] Саба⁹, и [былое единство их] «было разодрано в клочья»¹⁰. Стала Бухара «разрушенной до основания»¹¹, «как будто бы и не была она богатой вчера»¹².

Неверные подвергли женщин ужасному [позору], а люди смотрели на это, рыдая, не будучи в силах защититься от того, что постигло их. Но среди них оказались такие, кто не смирился с этим и предпочел смерть. Они стали сражаться, и были убиты. Среди тех, кто так поступил и решил, что лучше быть убитым, чем видеть то, что постигло мусульман, был законовед имам Рукн ад-дин Имамзаде с его сыном. Увидев, что делают неверные с женами [мусульман], они вступили в схватку, и оба были убиты. Так же поступил судья Садр ад-дин-хан. Те же, кто покорился, были взяты в плен.

Неверные подожгли город, медресе, мечети и всячески истязали людей, домогаясь денег. Затем они направились в Самарканд, убедившись в том, что хорезмшах не в состоянии бороться с ними, а [люди хорезмшаха] находились в месте его расположения между Термезом и Балхом. Неверные забрали с собой пленных из уцелевших жителей Бухары, которые шли с ними пешком в самом ужасном виде. Тех, кто изнемог и не был в состоянии идти, они убивали. Когда они приблизились к Самарканду, они послали вперед конницу, оставив позади пеших, пленных и обозы, которые постепенно двигались, вселяя страх в сердца мусульман. Когда жители города увидели их общее множество, они ужаснулись.

На второй день [после прибытия к городу конницы] подошли пешие, пленные и обозы. При каждом десятке пленных был флажок, и жители города решили, что это сражающиеся [вражеские] воины. Неверные окружили город, в котором было пятьдесят тысяч хорезмских воинов. Что же касается всего населения города, то его было несметное множество. Против неверных вышли самые смелые, бесстрашные и сильные [жители], тогда как не вышел ни один из хорезмских воинов, испугавшихся этих проклятых. Они сражались с ними пешими за пределами города. *Татары* тут же отступили, а жители преследовали их в погоне за победой. Неверные же устроили им засаду, и когда они вошли в нее, бросились к ним и отрезали их от города. Остальные [неверные], которые в начале завязали бой, вернулись [из ложного отступления], и жители [города] оказались в середине между ними. Со всех сторон на них обрушились удары мечей, и ни один из них не уцелел. Все до одного были убиты мучениками за веру, да будет доволен ими Аллах! А говорят, что было их семьдесят тысяч. Когда это увидели [оставшиеся в городе] жители и воины, они пали духом, и гибель стала для них очевидной. Воины, которые были тюрками, заявили: «Мы — из того же рода, и они нас не убьют». Они запросили пощады, и [неверные] согласились пощадить их. Тогда они открыли ворота города, и жители не смогли им помешать. Воины вышли к неверным со своими семьями и имуществом, и те сказали им: «Сдайте нам ваше оружие, имущество и верховых животных, и мы отправим вас в безопасное для вас место». Те выполнили это. Когда неверные забрали их оружие и верховых животных, они стали рубить их мечами, и перебили всех до последнего, забрав их имущество, верховых животных и женщин.

На четвертый день они объявили в городе, чтобы все население вышло к ним, а если кто замедлит с этим, его убьют. К ним вышли все мужчины, женщины и дети, и они сделали с ними то же, что и с жителями Бухары — учинили грабежи, убийства, угон в неволю и всяческие бесчинства. Войдя в город, они разграбили его и сожгли соборную мечеть, а остальное оставили, как было. Они

насиловали девушек и подвергали людей всяческим пыткам, требуя деньги. Тех, кто не годился для угона в неволю, они убивали. Все это произошло в *мухарраме* шестьсот семнадцатого года. Хорезмшах находился там, где он расположился. Всякий раз, когда у него собиралось войско, он направлял его в Самарканд, но войны возвращались обратно, не отважившись дойти до него. Боже, упаси нас от оставляющих без помощи! Один раз он послал десять тысяч всадников, но те вернулись. В другой раз — двадцать тысяч, и те тоже вернулись*.

(170)

*¹³ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ ТАТАР
ПРОТИВ ХОРЕЗМШАХА,
О ЕГО БЕГСТВЕ И СМЕРТИ

После того, как неверные завладели Самаркандом, Чингизхан, — да проклянет его Аллах! — перешел к новым замыслам и направил в поход двадцать тысяч всадников, сказав им: «Ищите хорезмшаха, где бы он ни был, даже если он уцепился за небеса, пока не отыщите и не захватите его!» Эту группу [его войск] мы, в отличие их от других, будем называть западными *татарами*, поскольку они направились на запад Хорасана и углубились в ту страну. После того, как Чингизхан приказал им это, они выступили, и направились в место, называемое Панджаб, что означает «Пять вод»¹⁴. Они прибыли туда и не нашли там лодок [для переправы через Джайхун]. Тогда они изготовили из дерева нечто вроде больших водопойных корыт, обтянули их коровьими шкурами, чтобы в них не проникла вода, положили в них свое оружие и пожитки, завели в воду лошадей, уцепились за их хвосты, привязав к себе эти корыта, так что лошадь тащила человека, а человек тащил корыто, наполненное оружием и прочим, и все они переправились за один раз¹⁵. Хорезмшах не успел заметить, как они оказались на одном берегу вместе с ним. Мусульмане пришли от них в ужас и страх, и между ними начались раздоры. До этого они были спокойны, поскольку между ними [и неверными] была река Джайхун, и когда неверные переправились к ним, они не смогли ни

удержаться там, ни отойти совместно, а рассеялись [в разные стороны], как [племя] Саба. Каждый из них выбрал для себя свое направление. Хорезмшах уехал, не заботясь ни о чем, во главе группы избранных людей и направился в Нишапур. Когда он прибыл в него, к нему присоединились некоторые войска. Но не успел он обосноваться там, как туда прибыли эти *татары*. Они не останавливались на своем пути ни для грабежей, ни для убийств, а стремительно двигались в поисках хорезмшаха, не давая ему времени собраться с силами против них.

Когда хорезмшах услышал об их приближении, он отправился в Мазандаран, также принадлежавший ему. Западные *татары* устремились вслед за ним. Они преследовали его, не завернув в Нишапур. Когда он покидал какую-нибудь стоянку, они занимали ее. Хорезмшах дошел до гавани на Море Табаристана, известной под названием Абаскун, а у него была там крепость [на острове] в море. Как только он и его люди сели на суда, прибыли *татары*. Увидев, что хорезмшах уже вышел в море, они остановились на берегу. Отчаявшись настичь хорезмшаха, они потом ушли обратно, а это те [татары], которые [затем] захватили Рей и города, находящиеся за ним, как мы еще скажем об этом, если захочет того Аллах.

Так рассказал мне один законовед. Он был среди [людей], находившихся в Бухаре, и [неверные] увели его пленным в Самарканд. Затем он спасся от них и прибыл к нам. Другие же, из числа купцов, сообщили [мне], что хорезмшах ушел из Мазандарана и достиг Рея. Оттуда он направился в Хамадан, а *татары* двигались по его следам. Хамадан он [тайно] покинул с небольшим числом людей, дабы скрыться и утаить сведения о себе. Он снова вернулся в Мазандаран и приплыл по морю в ту крепость. Это достовернее, так как законовед был в то время в плену, а купцы, как они сказали, были в Хамадане. Туда [при них] прибыл хорезмшах, а затем — тот, кто известил его о приходе *татар*. [Узнав об этом], хорезмшах покинул Хамадан, и эти купцы тоже покинули его, а через несколько дней после них там появились *татары*. Так что купцы сообщили о том, чему были очевидцами. После прибытия в ту упомянутую крепость, хорезмшах скончался в ней*.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЛИЧНЫХ КАЧЕСТВАХ
ХОРЕЗМШАХА И ОБРАЗЕ ЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Он — 'Ала' ад-дин Мухаммад ибн 'Ала' ад-дин Текеш. Время его правления — двадцать один год и, приблизительно, несколько месяцев. Владения его стали обширными, а положение — великим. Ему подчинился [почти] весь мир, и после Сельджукидов никто не обладал (171) подобным тому, чем обладал он. Он владел [землями] от границ Ирака до Туркестана, [а именно] — городами [области] Газны, частью Индии, Сиджистаном, Керманом, Табаристаном, Джурджаном, городами Джибала, Хорасаном и частью Фарса. Он совершил великие деяния в борьбе с *хитаями* и завладел их страной.

Был он выдающимся человеком, знатоком законовещения и догматов веры, а также других [отраслей знания]. Он почитал ученых, любил их, оказывал им благодеяния, проводил много времени в беседах с ними. Он стойко переносил усталость и непрерывные походы, не предавался праздности, не был падким на удовольствия. Все его помыслы были обращены на его царство, его упорядочение, и защиту его и его подданных. Он с уважением относился к служителям веры, искал встречи с ними, спрашивал их благословение.

Рассказал мне один из служителей дома пророка [в Мадине], — да благословит его Аллах и да приветствует! — который вернулся из Хорасана: «Я прибыл в [столицу] Хорезма, остановился там, сходил в баню и потом направился к дверям [дворца] султана 'Ала' ад-дина. Когда я пришел, меня встретил какой-то человек и спросил: «Что привело тебя»? Я ответил: «Я — из числа служителей дома пророка, — да благословит его Аллах и да приветствует!» Он усадил меня и удалился. Затем вернулся, взял меня с собой и ввел во дворец султана. Меня принял у него один из *хаджибов* султана и сказал: «Я известил султана о тебе, и он приказал привести тебя к нему». Я вошел к нему, а он сидел в центре большой террасы [внутри дворца]. Когда я прошел се-

редину [расстояния между нами], он поднялся и пошел ко мне. Я поспешил к нему и встретил его в середине террасы. Я хотел поцеловать его руку, но он не дал мне этого, обнял меня, сел и посадил меня рядом с собой. Затем он спросил: «Ты обслуживаешь дом пророка? — да благословит его Аллах и да приветствует!» Я ответил: «Да». Он взял мою руку, провел ею по своему лицу и расспросил о нашем положении и житье, о том, какая из себя Мадина и какова ее величина. Разговор его со мной затянулся. Когда я уходил от него, он сказал: «Если бы я не должен был отправиться в поход в это самое время, я не прощался бы с тобой [так скоро]. Мы хотим переправиться через Джайхун к *хитаям*, и этот путь будет для нас благословенным, поскольку мы увидели одного из служителей дома пророка, — да благословит его Аллах и да приветствует!» Затем он простился со мной, прислал мне большую [сумму] на расходы и удалился».

О том, что произошло у него с *хитаями*, мы уже рассказывали. Одним словом, в нем воссоединилось то, что было разрознено у других царей мира. Да будет милосерден к нему Аллах! Если бы мы захотели упомянуть все его заслуги, [речь] затянулась бы.

*¹⁶ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ
МАЗАНДАРНА ТАТАРАМИ,
УШЕДШИМИ НА ЗАПАД

После того, как *татары*, ушедшие на запад, отчаялись захватить хорезмшаха, они повернули [назад] и направились в города Мазандарана и захватили их в самое короткое время, несмотря на укрепленность, трудность достижения и защищенность их крепостей. Они были недоступными и в древние времена, и в новые. Даже когда мусульмане завладели всей страной *хосроев* от Ирака до крайних пределов Хорасана, с округов Мазандарана взимался *харадж*, но они не могли проникнуть в эту страну, пока она не была занята в девяностом году в дни [правления] Сулаймана ибн 'Абд ал-Малика. Эти же проклятые захватили ее легко и просто по причине, угодной Всевышнему Аллаху.

Захватив страну Мазандаран, они перебили его население, угнали людей в неволю, разграбили и сожгли города. Покончив с Мазандараном, они пошли на Рей. По дороге они увидели мать хорезмшаха, его жен, имущество и сокровища. О драгоценных ожерельях, подобных тем, что были там, никогда не было слышно. А дело в том, что мать хорезмшаха услышала о том, что случилось с ее сыном. Она испугалась, покинула Хорезм и направилась в сторону Рея, чтобы потом уйти в Исфахан, Хамадан и страну Джибал и найти там защиту. Неверные случайно натолкнулись на нее и захватили ее и все, что было при ней, до ее прибытия в Рей. Среди [захваченного] были ценности, при виде которых наполнились [жадностью] (172) их глаза и сердца, и подобных которым не видели люди, — удивительные изделия, драгоценные камни и прочее. Все это они отправили Чингиз-хану в Хорасан.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРИБЫТИИ ТАТАР
В РЕЙ И ХАМАДАН

В шестьсот семнадцатом году *татары*, — да проклянет их Аллах! — прибыли в Рей, разыскивая хорезмшаха Мухаммада, поскольку до них дошло, что он, спасаясь бегством, ушел в сторону Рея. Они бросились по его следам. К ним примкнули многие воины, как мусульмане, так и неверные, и сброд грабителей и злоумышленников. Они прибыли в Рей, когда его жители были в полной беспечности. Заметили они их только тогда, когда те уже нагрянули к ним. Неверные захватили город, разграбили его, угнали в плен жен, украли детей и учинили такие дела, о которых не было слышно. Не останавливаясь в нем, они поспешно двинулись дальше в поисках хорезмшаха. По дороге они грабили каждый город и селение, через которые проходили, и в каждом из них творили вдвое большее, чем в Рее — сжигали, разрушали, рубили мечами мужчин, женщин и детей, ничего не оставляя [за собой]. Так они, наконец, прибыли в Хамадан. Еще до этого в него прибыл хорезмшах с несколькими своими людьми, и он покинул город. Это — последние [достоверные] данные о нем. Одни

говорят, что неизвестно, что потом было с ним, а другие говорят иное, а мы уже рассказывали об этом.

Когда [неверные] приблизились к Хамадану, к ним вышел *ра'ис* (староста) города, имея с собой ношу с деньгами и одеждой и верховых животных. Они попросили пощадить жителей, и те обещали пощаду. Затем неверные оставили Хамадан и пошли на Занджан, где натворили вдвое больше бед. Потом они прибыли в Казвин. Жители его укрылись во внутреннем городе Казвина и ожесточенно сражались. Неверные мечом проложили себе туда дорогу и вступили в схватку с ними и с жителями внутри [внешнего] города, дойдя до битвы на ножах. С обеих сторон было убито несметное число людей. Затем они покинули Казвин. [Когда] подсчитали число убитых жителей Казвина, то оно превышало сорок тысяч человек*.

*¹⁷ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, ЧТО СДЕЛАЛИ
ТАТАРЫ В МАВЕРАННАХРЕ
ПОСЛЕ БУХАРЫ И САМАРКАНДА

Мы уже говорили, что сделали *татары*, ушедшие на запад, которых послал за хорезмшахом их царь Чингиз-хан, — да проклянет его Аллах! Что касается Чингиз-хана, то после того, как он отправил этот отряд за бежавшим из Хорасана хорезмшахом, он разделил своих людей на несколько групп. Одну из них он направил в страну Фергану, дабы захватить ее. Другую — в Термез, и третью — на Куляб¹⁸, а это укрепленная крепость на берегу Джайхуна¹⁹, принадлежащая к числу нерушимых и защищенных крепостей. Каждый отряд отправился туда, куда ему было приказано, достиг этих [мест] и захватил их. Они совершали там убийства, захватывали в плен, угоняли в неволю, грабили, разрушали и творили всяческие бесчинства, как их сотоварищи, [ушедшие] на запад. Сделав все это, они вернулись к своему царю Чингиз-хану, находившемуся в Самарканде. Он снарядил большое войско во главе с одним из своих сыновей, и направил его в Хорезм. Отправил он и другое войско, (180) которое переправилось через Джайхун [и пошло] в Хорасан.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ТАТАРАМИ
ХОРАСАНА

Войско неверных, посланное в Хорасан, переправилось через Джайхун и направилось в город Балх. Жители Балха запросили пощады. Неверные согласились пощадить их, и город был сдан им в шестьсот семнадцатом году. Они не учинили ни грабежей, ни убийств, а назначили своего *шихну* и ушли, отправившись в Заузан, Маймаңд, Андхой и Фарйаб²⁰. Они завладели всеми ими и назначили в них правителей. Их жителям они не причинили зла и горестей, а только забрали мужчин, чтобы те сражались вместе с ними с теми, кто сопротивляется им. Затем они отправились в Таликан, а это — область, охватывающая несколько городов. В ней есть укрепленная крепость, называемая Мансур-Кух²¹, недостижимая из-за ее высоты и возвышенного положения, а люди в ней смелые в бою. Они осаждали ее в течение шести месяцев, ведя сражения с ее защитниками и ночью, и днем, и не добились никакого успеха. Тогда они послали к Чингиз-хану, сообщая, что не могут взять эту крепость из-за множества в ней воинов, ее укрепленности и недоступности.

Чингиз-хан прибыл к ним сам с соединением находившихся при нем войск и стал вести осаду крепости. С ним было много пленных мусульман. Он приказал им непосредственно участвовать в сражениях, [пригрозив, что] иначе убьет их, и они стали сражаться вместе с ним. Он стоял у крепости еще четыре месяца. Под ней было убито много *татар*. Когда их царь увидел это, он приказал собирать все, что можно из хвороста и [ветвей] деревьев. Они сделали это и стали строить [насыпи], кладя слой хвороста, а на него слой земли. Они это делали до тех пор, пока она не стала высоким холмом, параллельным [стене] крепости. Те, кто был в ней, открыли ее ворота, вышли из нее, и все, как один, бросились в атаку. Конные из них уцелели и спаслись, уйдя в те горы и ущелья, а пешие были убиты. *Татары* вошли в крепость, угнали в неволю женщин и детей и разграбили деньги и имущество.

Затем Чингиз-хан собрал жителей, которых он пощадил в Балхе и других городах, и направил их с одним из своих сыновей²² в город Мерв. Они подошли к нему, а в нем собралось около ста тысяч человек из *арабов*, *тюрков* и других спасшихся мусульман. Все они расположились лагерем вне города, полные решимости встретиться в бою с татарами и питая надежду победить и захватить их. Когда *татары* прибыли, они вступили с ними в сражение. Мусульмане мужественно держались, а *татары* [до той поры] вообще не знали бегства. Так, когда один из них был взят в плен, он сказал, находясь у мусульман: «Если говорят, что *татары* убивают, это правда, а если говорят, что они убегают, то это неправда».

Когда мусульмане увидели стойкость *татар* и их отвагу, они обратились в бегство. Большинство из них *татары* перебили и взяли в плен, и спаслись лишь немногие. Их имущество, оружие и верховые животные были захвачены. *Татары* послали в окрестные города, собирая людей для осады Мерва. Когда у них собралось столько, сколько они хотели, они подошли к Мерву и осадили его. Они яростно его осаждали, ведя непрерывные сражения. Положение жителей города стало тяжелым из-за бегства тех воинов и множества убитых и плененных из их среды. На пятый день после своего прибытия неверные послали к эмиру, находившемуся в Мерве в качестве главы тех, кто в нем, говоря: «Не губи себя и жителей города. Выходи к нам! Мы назначим тебя [снова] эмиром этого города и уйдем от тебя». Он послал к ним [гонца], требуя пощады для себя и для жителей, и те обещали ее. Тогда он вышел к ним. Сын Чингиз-хана надел на него почетную одежду, выразил ему свое почтение и сказал: «Я хочу, чтобы ты показал нам твоих приближенных, чтобы мы посмотрели, кто из них годен служить нам, и мы возьмем их на службу, наделим уделами, и они будут с нами».

Когда (181) те явились, он [без труда] смог захватить их вместе с этим их эмиром, и они были арестованы. Сделав это, он приказал им: «Напишите мне [список] купцов города, старейшин и богатых людей и, отдельно, список ремесленников и мастеровых. И покажи-

те это нам». Они выполнили то, что он приказал. Когда он посмотрел списки, он велел жителям города выйти из него со своими семьями. Они все вышли, и не остался ни один из них. Тогда [сын Чингиз-хана] сел на золотое сиденье и приказал привести тех воинов, которых он захватил. Их привели и казнили, а люди смотрели на них и плакали. Что касается простого народа, то неверные поделили между собой мужчин, женщин и детей и их имущество, [а ремесленников оставили для своих нужд]²³. Из-за [ужасных] криков, рыданий и стонов, [этот день был подобен грядущему дню страшного суда, о котором сказано:] «И это — день, который увидят!»²⁴ Они схватили богатых, избивали их и всячески истязали, домогаясь денег. Возможно, что кто-то из них умер от жестокого избиения, [хотя] у него не осталось ничего, чем он смог бы откупиться.

Затем неверные сожгли город, сожгли гробницу султана Синджара и разрыли его могилу, разыскивая деньги. Все это происходило в течение трех дней. На четвертый день [сын Чингиз-хана] приказал перебить всех жителей города, заявив: «Эти не повиновались нам!» И всех их убили. Он приказал сосчитать убитых, и тех оказалось около семисот тысяч. «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!»²⁵.

Затем неверные направились в Нишапур и осаждали его пять дней. В нем находилось соединение достойных исламских воинов, но они не смогли противостоять *татарам*, и те захватили город, выгнали его жителей в степь, перебили их, угнали в неволю жен и подвергли пыткам тех, у кого они подозревали наличие денег, как они это сделали в Мерве. Они пробыли в нем пятнадцать дней, обыскивая и разрушая жилища в поисках денег. Когда они перебили жителей Мерва, им сказали, что многие из убитых на самом деле оказались невинными и спаслись, уйдя в страну ислама. Поэтому они приказали [отрубить] головы жителям Нишапура, дабы никто из них не уцелел.

Покончив со всем этим, они отправили отряд в Тус. Там они сделали то же самое, разрушили его и разрушили Мешхед,

в котором находится [гробница] ‘Али ибн Мусы ар-Рида и ар-Рашида, превратив все в развалины. Затем они направились в Герат, один из самых укрепленных городов, осаждали его пятнадцать дней, взяли его и помиловали его жителей, убив лишь некоторых из них. Над теми, кто остался цел, они назначили своего *шихну* и пошли на Газну. Их встретил Джалал ад-дин, сын хорезмшаха, вступил с ними в бой и обратил их в бегство, как мы об этом еще скажем, если захочет того Аллах. Тогда жители Герата напали на *шихну* и убили его. Отступившие неверные вернулись к ним, с боем вошли в Герат, убив всех, кто был с ним, разграбили имущество, угнали в неволю женщин, разорили окрестности, разрушили и сожгли весь город. Затем они вернулись к своему царю Чингизхану, который находился в Таликане, посылая оттуда отряды во все города Хорасана. Там они творили то же самое. И не избежал их зла и бесчинств ни один из городов, а было все, что они сделали в Хорасане, в [шестьсот] семнадцатом году.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ИМИ
[СТОЛИЦЫ] ХОРЕЗМА И ЕЕ РАЗРУШЕНИИ

Уто касается отряда войск, который Чингиз-хан послал в [столицу] Хорезма, то он был самым многочисленным из них по причине большой величины города. Воины двигались, пока не достигли [столицы] Хорезма. В ней находилось большое войско, а жители ее славились храбростью и были многочисленны. Они вели самые ожесточенные сражения, о которых слышали люди. Осада продолжалась пять месяцев. С обеих сторон было много павших. Убитых *татар* было больше, так как мусульмане (182) защищали городские стены. *Татары* послали к своему царю Чингизхану за помощью, и тот поддержал их большим числом людей. Когда они прибыли к городу, неверные непрерывно атаковали его и завладели частью его. Жители города объединились и стали сражаться с ними на окраине того места, которое они захватили, но не смогли выгнать их. Сражения велись непрерывно, и *татары* захватывали у них квартал за кварталом. Завладев кварталом, они

вступили в бой с мусульманами прилегающего квартала. С ними сражались и мужчины, и даже дети. Так продолжалось до тех пор, пока они не заняли весь город. Они убили всех находившихся в нем и разграбили все, что в нем было. Затем они открыли [плотину] дамбы, защищавшей город от вод Джайхуна, и весь его затопили. Постройки в нем рухнули, и место его стало сплошной водой. Никто, конечно, не уцелел из его жителей. Если в других городах кто-то оставался в живых, либо спрятавшись, либо бежав, либо упав среди убитых и потом найдя путь к спасению, то тех жителей [столицы] Хорезма, которые спрятались от *татар*, затопила вода, или погребли рухнувшие постройки. И стала она руинами, пустошью.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ТАТАРАМИ ГАЗНЫ И ГОРОДОВ ГУРА

Когда *татары* освободились от [завоевания] Хорасана и вернулись к своему царю Чингиз-хану, он снарядил огромное войско в Газну, а в ней был правителем Джалал ад-дин, сын хорезмшаха. У него собрались те, кто остался из воинов его отца. Говорят, их было шестьдесят тысяч. Когда неверные прибыли в округа Газны, мусульмане во главе с [Джалал ад-дином], сыном хорезмшаха, направились в место, называемое Балак²⁶. Там они встретились и вступили в жестокое сражение, продолжавшееся три дня. Затем Аллах ниспослал победу мусульманам, и *татары* бежали. Мусульмане убивали их, расправляясь с ними, как хотели²⁷. Уцелевшие из них вернулись к своему царю в Таликан. Услышав об этом, жители Герата восстали против правителя *татар*, поставленного над ними, и Чингиз-хан направил против них войско. Тогда-то, как мы уже сообщали, его воины захватили Герат и разрушили его.

Когда *татары* бежали, Джалал ад-дин послал из Газны посла к Чингиз-хану, заявляя ему: «В каком месте ты хочешь сразиться, чтобы мы пришли туда?» Чингиз-хан снарядил большое войско, большее, чем в первый раз, во главе с одним из своих сыновей²⁸, и направил его против него. Неверные прибыли в Кабул. К ним

направились исламские войска. Противники выстроились друг против друга, и между ними произошло великое сражение²⁹. Неверные вторично бежали, и многие из них были убиты. Мусульмане захватили все, что было у них, и добыча была великой. С неверными было много пленных мусульман. Воины Джалал ад-дина избавили их от неволи и освободили.

Затем между мусульманами возникли раздоры из-за этой добычи. Причиной здесь было то, что один из эмиров по имени Сайф ад-дин Аграк (Бограк)³⁰, родом из тюрок — *халаджей*, был смелым и отважным. Опытным и хитрым в боях. Он лично участвовал в жарких сражениях с *татарами*, и он сказал воинам Джалал ад-дина: «Вы опоздали [к бою], исполненные страхом перед ними». А среди мусульман был еще главный эмир по имени [Амин ал-Мулк] Малик-хан, состоявший в родстве с хорезмшахом (183) и являвшийся владельцем Герата³¹. Эти два эмира повздорили из-за добычи и вступили в схватку, во время которой был убит брат Аграка (Бограка). Тот сказал: «Я обратил в бегство *татар*, и из-за этой [неполагающейся Малик-хану добычи] убит мой брат!» Он разгневался, покинул лагерь и отправился в Индию. За ним последовало тридцать тысяч воинов, которые хотели иметь его [своим вождем]. Джалал ад-дин всячески старался вновь расположить его к себе, отправился лично к нему, говорил о необходимости священной войны за веру, пугал его [наказанием] Всевышнего Аллаха, плакал перед ним, но тот вернулся и ушел, покинув его. Силы мусульман были подорваны, и они стали слабыми.

В это время неожиданно пришла весть, что появился Чингиз-хан с соединениями своих войск. Когда Джалал ад-дин увидел, насколько ослабли мусульмане из-за ухода тех войск, и что не могут устоять, он направился в сторону Индии. Он достиг Инда³², а это — великая река, но не нашел судов, чтобы переправиться через нее. Чингиз-хан же быстро шел по его следам. Джалал ад-дин не успел переправиться и его настиг Чингиз-хан во главе татар. Мусульмане были вынуждены вступить в сражение и держаться до конца из-за

невозможности переправиться. Они стояли [не двигаясь], как [обреченная на заклание] гнедая лошадь, которую если она пойдет назад, заколят, а если вперед, зарежут. Они [и неверные] выстроились друг против друга, и между ними разгорелся самый жестокий бой из тех, которые они знали. Все предшествующие сражения по сравнению с ним были игрушкой. В таком состоянии они были три дня. Был убит эмир Малик-хан, о котором выше шла речь, и пали многие другие. Убитых и раненых неверных было еще больше. Неверные отступили назад, удалились от них и остановились.

Когда мусульмане увидели, что для них не может быть помощи, и что они еще больше ослабли из-за убитых и раненых, не зная числа таковых у неверных, они послали искать суда [для переправы]. Те, наконец, прибыли, и они переправились, ибо Аллах определил, чтобы это свершилось. На следующее утро неверные пошли назад в Газну, еще более уверенные в себе из-за переправы мусульман в Индию и того, что они теперь далеко от них. Достигнув Газны, они сразу же захватили ее, поскольку в ней не осталось защищавших ее воинов. Они перебили ее население, разграбили имущество и угнали в неволю жен. Никто не остался в ней. Они ее разрушили и сожгли. То же самое они сделали в ее окрестностях — грабили, убивали и сжигали. И стали все эти округа безлюдными и разрушенными до основания, «как будто и не были богатыми вчера»^{33*}.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЫЙ

(4.02.1223—23.01.1224)

(189)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЙНЕ МЕЖДУ
ГИЙАС АД-ДИНОМ И ЕГО ДЯДЕЙ
СО СТОРОНЫ МАТЕРИ

(190)

В месяце *джумада-л-ахира* этого года потерпел поражение Иган Та'иси, дядя по матери Гийас ад-дина, сына хорезмшаха Мухаммада ибн Текеша. Этот Гийас ад-дин был [в то время]

владельцем страны Джибал, Рее, Исфахана и других городов, и ему принадлежала также страна Керман¹. А причина этого следующая.

Его дядя по матери, Иган Та'иси сначала был вместе с ним и служил ему, будучи у него главным эмиром. Все свои распоряжения Гийас ад-дин отдавал только с его согласия, и ему принадлежало решение дел во всем (191) государстве. Когда положение его возвеличилось, он задумал захватить власть, что некоторые одобряли и побуждали его к этому. Говорят, что халиф ан-Насир лидини-ллах тайно [заранее] передал ему в удел эти земли и велел ему осуществить это. Он укрепился в своем решении поднять восстание, подговорил к этому группу войск и склонил их на свою сторону. Сделав это, он восстал против Гийас ад-дина.

[Вместе с ним] восстал и *атабек* Узбек, который стал творить бесчинства в стране, разбойничать на дорогах, грабить какие мог селения и другие места. К нему примкнули всякие негодяи и злодеи, в том числе другой *мамлюк* по имени ['Изз ад-дин] Ай-бек аш-Шами. Они оба согласились поддержать восстание, и благодаря им [Иган Та'иси] усилился. Все они вместе пошли на Гийас ад-дина, чтобы сразиться с ним, захватить всю страну и выгнать его из нее. Гийас ад-дин собрал свое войско, и они встретились в окрестностях...² и вступили в бой. Дядя Гийас ад-дина и те, кто был с ним, бежали, и много его воинов было убито и взято в плен. Бежавшие [воины] вернулись в Азербайджан в самом плачевном состоянии, а Гийас ад-дин остался в своей стране и утвердился в ней.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

(192)

(24.01.1224—12.01.1225)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ГИЙАС АД-ДИНОМ СТРАНЫ ФАРС

Мы уже говорили, что Гийас ад-дин, сын хорезмшаха Мухаммада, находился [в качестве правителя] в Рее, а ему принадлежали еще Исфахан, (193) Хамадан и находившиеся между ними

города, а также города Кермана. Когда погиб его отец, как мы уже об этом говорили, и в страну прибыли *татары*, он укрепился в Исфахане, и они не смогли взять его. После того, как они покинули его страну и отправились к *кипчакам*, он вернулся, занял свои города и восстановил те из них, какие было возможно. Там он находился до конца шестьсот двадцатого года. Потом с ним произошло то, о чем мы упоминали, и в конце [шестьсот] двадцатого года он направился в страну Фарс. Ее владетель атабек Са'д ибн Дакла (de facto Ибн Занги)¹ не заметил, как Гийас ад-дин появился на окраинах страны. Он не смог дать им отпор, направился в крепость Истахр² и укрылся в ней. Гийас ад-дин прибыл в город Шираз, а он — тронный город государства Фарс и самый большой и важнейший из его городов, и взял его без труда в начале шестьсот двадцать первого года. Гийас ад-дин остановился в нем и завладел большинством других городов. В руках Са'д ад-дина³ осталось только несколько укрепленных крепостей. Такое положение Са'д ад-дина продолжалось долго, пока он не заключил мир с Гийас ад-дином на условии, что лишь часть страны, на которую они согласились, будет принадлежать Са'д ад-дину, а все остальное — Гийас ад-дину. Гийас ад-дин остановился в Ширазе и решил продолжать свое пребывание в нем, услышав, что *татары* вернулись в Рей и другие принадлежащие ему города и разрушили их.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

(195)

(13.02.1225—1.01.1226.)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРИБЫТИИ ДЖАЛАЛ АД-ДИНА, СЫНА ХОРЕЗМШАХА, В ХУЗИСТАН И ИРАК

В начале этого года Джалал ад-дин, сын хорезмшаха Мухаммада ибн Текеша, прибыл в земли Хузистана и Ирака, придя из страны Индии, куда он ушел, когда *татары* направились в Газну, как мы об этом уже говорили. Когда ему стало трудно

оставаться в Индии, он направился из нее в Керман и прибыл в Исфахан, принадлежавший его брату Гийас ад-дину, сведения о котором уже приводились. Он захватил Исфахан¹, пошел оттуда в страну Фарс, частью которой, как мы говорили, завладел его брат, и вернул то, что он забрал из нее себе, *атабеку Са'ду*. Заключив мир с последним, он ушел от него в Хузистан и в *мухарраме* месяце осадил город Тустар². Там находился эмир Музаффар ад-дин, известный под прозвищем Львиная Морда (Вадих ас-Сабу'). Он был мамлуком халифа ан-Насира ли-дини-ллах, охранял Тустар и был эмиром в нем. Джалал ад-дин тесным кольцом осады осадил Тустар, но Львиная Морда, приняв все меры предосторожности, успешно защищал его. *Хорезмийцы* ушли оттуда, занявшись грабежами, пока не прибыли в Бадурайю³, Бакусайю⁴ и другие места, а часть их подошла к Басре. Они и там стали грабить. Против них выступил *шихна* Басры эмир Мил-тегин, напал на них и убил некоторых из них. Осада [Басры безуспешно] продолжалась около двух месяцев. Затем [Джалал ад-дин] ушел оттуда к Гуте⁵, близ которой находилось войско халифа во главе с мамлуком Джамал ад-дином Куш-Тимуром⁶. Когда туда направился Джалал ад-дин, это войско не смогло его задержать, и он продвигался, пока не достиг Ба'кубы⁷, а это известное селение на дороге в Хорасан, между которым и Багдадом около семи фарсахов⁸.

Когда весть об этом дошла до Багдада, там приготовились к осаде и вооружились, подготовив кольчуги⁹, луки, стрелы, нефть и прочее. Войско халифа стянулось в Багдад, а воины Джалал ад-дина занялись грабежом страны и ее населения. Дело в том, что они прибыли с ним [из Индии] в Хузистан в самом плохом, бедственном состоянии, с малым числом верховых животных. Те, кто был с ним, и сам он были переутомлены настолько, что им было бы бесполезно [сразу идти на Багдад]. Они захватили добычу во всей стране и обогащались ею. Особенно они усердствовали в захвате лошадей, и мулов, поскольку крайне нуждались в них.

Из Ба'кубы они пошли в Дакуку и осадили ее. Жители ее поднялись на городскую стену и сражались с Джалал ад-дином,

понося его и многократно восхваляя величие Аллаха. Это его разозлило и вывело из себя. Он вступил с ними в жестокое сражение, захватил с боем город, и его воины разграбили его (196) и убили многих жителей. Уцелевшие бежали, спасаясь от убийств и рассеялись в той стране.

Когда хорезмшах был под Дакукой, он послал отряд своих людей в Батт¹⁰ и Разан¹¹. Жители их бежали в Такрит¹², а хорезмийцы преследовали их. Между ними и воинами Такрита произошло большое сражение, после которого хорезмийцы вернулись в свой лагерь. Я видел одного из знатных жителей Дакуки, а все они из племени Бану Йа'ла¹³ и богаты.

Жителей Дакуки [хорезмийцы] разграбили. В числе уцелевших был человек, у которого было два сына и осталось немного денег. То, что у него сохранилось, он отправил в Сирию со своими сыновьями, чтобы приобрести необходимое и сберечь себе на расходы. Один из двух его сыновей умер в Дамаске, и [местный] судья забрал себе то, что было при нем из денег, [якобы] дабы сохранить их. Я видел их отца в таком тяжелом положении, которого не знает никто кроме Аллаха. Он рассказал: «Имущество наше было захвачено хорезмийцами, часть населения перебита. Мы же, кто уцелел, ушли от них, покинув родную землю, с этими ничтожными средствами, чтобы с помощью их воздержаться от попрошайничества, и сохранить себя. И вот погиб мой сын, и пропали деньги!» Затем он отправился в Дамаск, чтобы забрать то, что сохранилось у другого сына, взял это и ушел оттуда в Мосул, где через месяц умер.

Воистину, злополучный будет удушен любой веревкой¹⁴. Что касается Джалал ад-дина, то после того, как он сделал с жителями Дакуки то, что он сделал, его испугались жители Бавазиджа¹⁵, принадлежавшего владельцу Мосула. Они послали к [Джалал ад-дину], прося прислать к ним *шихну*, который защищал бы их. При этом они доставили ему [в дар] некоторое количество денег. Он ответил согласием и направил того, кто будет оберегать их. Говорят, что один из сыновей царя татар Чингиз-хана был взят в плен Джалал ад-дином в одном из боев с татарами. Джалал

ад-дин милостиво отнесся к нему, и он то и стал [по его приказу] защитником [жителей Бавазиджа].

Джалал ад-дин находился на своем месте до конца месяца *раби^{*} ал-ахир*. Между ним и Музаффар ад-дином, владельцем Ирбила¹⁶, сновали гонцы, и они заключили мир. Во время пребывания Джалал ад-дина в Хузистане и Ираке, в этих землях восстали *арабы*. Они разбойничали на дорогах, грабили села и нагоняли страх на путников. Люди претерпели от них много бед. Они захватили на дороге в Ирак два больших каравана, идущих в Мосул, и у людей их не уцелело абсолютно ничего [из имущества].

*¹⁷ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ
ДЖАЛАЛ АД-ДИНОМ АЗЕРБАЙДЖАНА

(198)

В этом году Джалал ад-дин захватил Азербайджан. Причиной этого было следующее. Когда он покинул Дакаку, как мы об этом уже говорили, он отправился в Марагу¹⁸, занял ее и стал отстраивать и улучшать этот город. После того, как он прибыл туда, к нему пришла весть о том, что эмир Иган Та'иси, дядя его брата Гийас ад-дина по материнской линии, за два дня до этого направился в Хамадан, собрав войско, насчитывающее около шестидесяти тысяч всадников. [Иган Та'иси] разграбил много городов Азербайджана и ушел на берег моря, где провел зиму, поскольку там слабые холода.

Возвращаясь в Хамадан, он снова, вторично, разграбил Азербайджан. Причиной его похода на Хамадан было то, что халиф ан-Насир ли-дини-мах направил ему послание, приказывая ему идти на Хамадан, который он отдал ему в удел вместе с некоторыми другими [городами], и тот пошел туда, дабы завладеть ими, как это было ему приказано.

Услышав об этом, Джалал ад-дин направился к нему налегке, без обоза, и прибыл к нему ночью, а Иган Та'иси, когда останавливался по пути, окружал свой лагерь лошадьми, мулами, коровами и овцами, захваченными при грабежах Азербайджана и Аррана, охраняя

их. По наступлении утра воины Игана Та'иси увидели войско и зонт, устанавливаемый над головой султана, и поняли, что это — Джалал ад-дин. Они растерялись, так как полагали, что он находится в Дакуке. Иган Та'иси послал свою жену, сестру Джалал ад-дина, просить пощады, и тот обещал ему ее. Войско Игана Та'иси примкнуло к Джалал ад-дину, и он остался один, пока Джалал ад-дин не придал ему другое войско, иное, чем прежде.

Джалал ад-дин вернулся в Марагу, пребывание в которой ему понравилось. Узбек-хан ибн ал-Пахлаван ушел из Табриза в Ганджу¹⁹ из страха перед Джалал ад-дином. Джалал ад-дин послал гонцов к правителю Табриза, эмиру и [административному] начальнику города, требуя от них, чтобы они оказывали содействие в снабжении продовольствием его воинов, которые время от времени будут наезжать к ним. Те согласились и повиновались ему. Воины стали бывать наездами в Табризе, кое-что продавая и покупая пищу, одежду и прочее. Но [потом] они протянули свои руки к имуществу людей. Бывало так, что кто-нибудь из них брал себе что-то, а платил за это столько, сколько сам хотел. Некоторые жители Табриза пожаловались на них Джалал ад-дину. Тот послал к ним *шихну*, дабы тот был при них, и приказал ему, находясь в Табризе, удерживать воинов от посягательств на имущество его жителей. И если кто-нибудь обидит хотя бы одного из них, пусть *шихна* казнит его распятием. Шихна стал находиться в городе и препятствовать причинению зла кому-нибудь из людей.

Жена Узбек-хана, а она — [Малика], дочь султана Тогрула ибн Арслана ибн Тогрула ибн Мухаммада ибн Малик-шаха, находилась в Табризе. Она [фактически] управляла страной своего мужа, который был занят собственными удовольствиями — едой, пьянством и игрой в азартные игры. Затем жители Табриза пожаловались Джалал ад-дину и на *шихну*, говоря ему: (199) «Он требует от нас большего, чем мы можем». Но Джалал ад-дин, [оставив жалобу без внимания], приказал *шихне*, чтобы тот не предоставлял [жителям] ничего, кроме того, на что они могут просуществовать. [В городе поднялось восстание]²⁰. Джалал ад-

дин отправился в Табриз и осаждал его пять дней. Жители его ожесточенно сражались. Джалал ад-дин пошел на приступ, и войско его дошло до городской стены. Тогда жители города заявили о своей покорности и послали просьбу о помиловании. Они знали, что Джалал ад-дин осуждает их, и он им сказал: «Вы [еще до этого] убили наших людей, мусульман, и отправили их головы неверным *татарам*». Событие же это, [т.е. содействие табризцев неверным], произошло годом раньше, в шестьсот двадцать первом году. Поэтому-то [жители Табриза] боялись его²¹. Когда они запросили пощады, он напомнил им [еще] о том, как они поступили с людьми его отца, перебив их. Они [за все] просили простить их. Он объявил им, что хотя [в этот раз] все это сделали они не сами [по своей воле], а их глава, но они не нашли в себе сил воспрепятствовать ему. Потом он все же простил и помиловал их. Затем они попросили, чтобы он помиловал жену Узбека и не препятствовал ей владеть тем, что ей принадлежало в Азербайджане, а также городом Хоем²² и другими владениями, и не лишил ее денег и иного имущества. Он согласился и на это.

Джалал ад-дин занял Табриз семнадцатого *раджаба* этого года²³. Он отправил жену Узбека в Хой, а вместе с ней — отряд войск во главе с почитаемым высокопоставленным лицом. Он приказал им оказывать ей услуги, а по прибытии ее в Хой, вернуться обратно. Когда Джалал ад-дин прибыл в Табриз, он приказал беспрепятственно допускать к нему любого из его жителей. Люди приходили к нему, приветствуя его, без каких-либо ограничений. Он тепло принимал их, справедливо разбирался в их делах, обещал им помочь и сделать для них еще больше доброго. Он говорил им: «Вы видели, сколько много доброго я сделал для Мараги, отстроил ее, после того, как она была разрушена, и вы увидите, как я буду справедлив к вам, и как благоустрою вашу страну».

По наступлении пятницы он прибыл в соборную мечеть, и когда проповедник стал читать проповедь и молиться за халифа, он встал и стоял, пока тот не кончил молитву. Потом он сел. Однажды он вошел в бельведер, который построил Узбек и потратил на это много

денег. Он был очень красивым, возвышавшимся над садами. Обойдя его, он вышел и сказал: «Это — обитель праздного человека. Нам она не подходит». Там он пробыл некоторое время, захватывая другие города этой земли, а затем направился в страну *грузин**.

*²⁴ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОРАЖЕНИИ ГРУЗИН,
КОТОРОЕ ОНИ ПОТЕРПЕЛИ ОТ ДЖАЛАЛ АД-ДИНА

В сведениях предшествующих лет мы уже говорили, что на-творили *грузины* в землях ислама²⁵ — Хилате²⁶ и его округах, Азербайджане, Арране, Арзане Рума²⁷, Дербенде Ширвана и в тех областях, которые прилегают к их стране, говорили о том, сколько они пролили крови мусульман, сколько разграбили их имущества и захватили их городов. Ежедневно в этих землях мусульмане подвергались унижению и бесчестию. *Грузины* совершали на них набеги, нападали на них и забирали все, что хотели из их имущества. Всякий раз, когда мы узнавали что-нибудь об этом, мы и другие мусульмане молили Всевышнего Аллаха, чтобы он облегчил участь ислама и мусульман с помощью того, кто защитит их, поможет им и отомстит за них. Ведь [атабек] Узбек, владетель Азербайджана, постоянно был занят вожделениями своего брюха и члена, непрестанно пьянствуя, а протрезвев, принимался за азартную игру в яйца²⁸. Не было слышано, чтобы так вел себя кто-нибудь из царей, не радея о благополучии страны и не гневаясь на себя за то, что страна его захвачена и подданные порабощены, хотя воины полны желанья сражаться. Каждый, кто хотел, собирал свое войско и захватывал часть страны. Так поступили, как мы говорили об этом, и Ай-бек аш-Шаами, и Иган Та'иси.

Всевышний Аллах смотрел на несчастных жителей этих земель оком милосердия. Он сжалился над ними и послал им в помощь Джалал ад-дина. Ты увидишь, что он сделал с грузинами, отмстив за ислам и мусульман.

(200) Далее скажем. В *ша'бане* этого года произошло сражение Джалал ад-дина с *грузинами*. Когда Джалал ад-дин отправился

в те области, он постоянно говорил: «Хочу направиться в страну *грузин*, воевать с ними и захватить ее». Заняв Азербайджан, он послал к ним посланца, объявляя им об этом. В своем ответе они заявили*: «На нас нападали *татары*, которые поступили с твоим отцом, владевшим более обширными землями, чем ты, имевшим больше войск и более сильных духом, так, как тебе это лучше известно. И все же они захватили вашу страну. Однако мы не придали [монголам] значения, и самое большее, о чем они думали, так это уйти от нас восвояси»²⁹.

Грузины стали собирать войско и набрали свыше семидесяти тысяч воинов. Джалал ад-дин выступил против них и занял город Двин³⁰, который тогда принадлежал *грузинам*, а они захватили его у мусульман, как мы об этом уже говорили. Из Двина он пошел на *грузин*. Те его встретили [и вступили] с ним в жесточайший бой, в котором каждая сторона упорно держалась против своего противника. *Грузины* бежали. Джалал ад-дин приказал убивать их любым путем и не оставлять никого в живых. Как нам удалось выяснить, он убил тогда их двадцать тысяч, а говорят, что еще больше, и даже всех их. Оставшиеся разбежались. Их знатные люди были взяты в плен, в том числе — Шалва³¹. Это бегство было завершением их поражения. Бежал оттуда побежденным и Ивани³², а он — командующий всеми *грузинами*, их защита и опора. У них тогда не было царя, царствовала женщина³³. И прав был посланник божий, — да благословит его Аллах и да приветствует, — когда сказал: «Не будет благоденствовать народ, если им повелевает женщина». Когда Ивани бежал, его стала настигать погоня, и он поднялся в одну из находившихся по дороге крепостей и укрылся в ней. Джалал ад-дин назначил того, кто будет вести ее осаду и не даст ему уйти, и разослал воинов по стране *грузин* грабить их, убивать, угонять в неволю и разрушать города. И если бы только не пришло к нему известие из Табриза, вынудившее его вернуться, он без труда и особых усилий захватил бы эту страну, поскольку жителей ее почти не осталось — кто был убит, кто взят в плен, а кто оказался в изгнании*.

*³⁴ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ
ДЖАЛАЛА АД-ДИНА В ТАБРИЗ, ЗАХВАТЕ ИМ
ГОРОДА ГАНДЖИ И ЖЕНИТЬБЕ
НА [БЫВШЕЙ] ЖЕНЕ УЗБЕКА

После того, как Джалал ад-дин завершил разгром *грузин*, вступил в их страну и разослал по ней своих воинов, он приказал им находиться в ней с его братом Гийас ад-дином, а сам вернулся в Табриз. Причиной его возвращения в него было следующее.

Он назначил наместником в Табризе своего везира Шараф ал-Мулка, дабы тот охранял его и следил за благополучием подданных. До везира дошло, что староста города [Низам ад-дин ат-Тутра'и], а также Шамс ад-дин ат-Тутра'и, кто был главою над всеми, кто был в нем, и другие собрались и сговорились восстать против Джалал ад-дина и вернуть город Узбеку. Они говорили, что Джалал ад-дин направился в страну *грузин*, но не сможет там удержаться, поскольку Узбек и *грузины* объединятся и выступят против него, из-за чего придут в полное расстройство все его дела, и он в борьбе с ними будет обречен на поражение. Они полагались на то, что Джалал ад-дин движается в страну *грузин* медленно, не спеша, принимая на своем пути против них меры предосторожности.

После того, как они согласились [на восстание], слух об этом дошел до везира, и он послал гонца к Джалал ад-дину, извещая его о сложившемся положении. Эта весть пришла к Джалал ад-дину, когда он уже приближался к стране *грузин*. Он никому ничего не сообщил, ускоренно двинулся на *грузин*, стал вести с ними бои и нанес им поражение. Только сделав это, он сказал военачальникам: «До меня дошли такие-то и такие-то сведения. Оставайтесь в этой стране, продолжая убивать тех, кого вы победили, и, разрушая все, что можно. Я побоялся сообщить вам об этом раньше, до поражения *грузин*, чтобы не обуяли вас растерянность и страх». Они остались там продолжать то, что делали, а Джалал ад-дин вернулся в Табриз. Он арестовал старосту города [Низам ад-дина] ат-Тутра'и и других. Что касается старосты города, то он приказал водить его среди жителей, чтобы каждый, у кого были обиды на

него, взыскал за них с него. Тот многих притеснял, и жители города обрадовались этому. Затем Джалал ад-дин казнил его. Остальных он заключил в тюрьму³⁵.

Когда он покончил с ними, (201) и положение в городе уладилось, он женился на [Малике, бывшей] жене Узбека, дочери султана Тогрула. Ему удалось устроить этот брак таким образом, что он представил [якобы] от имени Узбека [его] заверение в том, что развод с его женой может быть [судьей оформлен], если Джалал ад-дин поклянется, что не убьет [принадлежащего Узбеку] мамлука, по имени...³⁶. И когда [судьей] был подписан развод с такой клятвой, Джалал ад-дин на ней женился, хотя потом и убил того мамлука³⁷.

Джалал ад-дин некоторое время находился в Табризе и направил своих воинов в город Ганджу. Те захватили город. Узбек покинул ее, уйдя в крепость, [находившуюся в области] Ганджи, где он укрылся³⁸. До меня дошло, что Джалал ад-дин стал нападать на округа, [прилегающие к] этой крепости, грабя и захватывая [имущество жителей]. Тогда Узбек послал посланца к Джалал ад-дину, жалуясь на это и говоря: «Я ничего не позволял такого своим людям и прошу тебя удержать руки [твоих воинов], шарящие в этих округах». И Джалал ад-дин послал туда того, кто стал защищать их от посягательств его и других людей³⁹ *.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

(2.01.1226—21.12.1226)

(207)

* 1 ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ДЖАЛАЛ АД-ДИНОМ ТИФЛИСА

Восьмого дня месяца *раби¹ ал-аввал* этого года² Джалал ад-дин, сын хорезмшаха, захватил у *грузин* город Тифлис. Обстоятельства этого были такие. Мы уже говорили в [событиях] шестьсот двадцать второго года о войне его с *грузинами* и

поражении, которое они потерпели от него, а также о его возвращении в Табриз из-за измены ему в нем.

Когда обстановка в Азербайджане упрочилась, Джалал ад-дин вернулся в страну *грузин*, отправившись туда по окончании шестисот двадцать второго и наступлении этого года. *Грузины* к тому времени успели вернуться в нее, собрали своих воинов и воинов из соседних народов — *аланов*, *лезгин*, *кипчаков* и других — и объединились с ними в неисчислимое войско. Они разгорелись желанием борьбы и обольстились тщетными надеждами. Дьявол прельстил их победой, а все, что обещает дьявол, — лишь обман.

Джалал ад-дин выступил навстречу им и устроил засады в нескольких местах. Столкнувшись, они вступили в бой. Джалал ад-дин обратил *грузин* в такое [паническое] бегство, что брат не заботился о брате, отец о сыне, и каждый думал лишь о себе. Со всех сторон на них обрушились мечи мусульман. Спаслись лишь столь немногие одиночки, что их можно не принимать во внимание. Джалал ад-дин приказал своим воинам никого не оставлять в живых и убивать всякого, кого обнаружат. Они преследовали бегущих, убивая их.

Приближенные Джалал ад-дина посоветовали ему идти на Тифлис, обитель их царства. Тот ответил: «Нет необходимости губить наших людей под стенами города. Когда *грузины* будут уничтожены, эта страна достанется нам без труда и помех». Воины продолжали преследовать и разыскивать их, пока почти все они не были перебиты. Тогда Джалал ад-дин пошел на Тифлис и остановился близ него.

В один из дней он выступил со своим отрядом и направился к городу взглянуть на него, установить места подхода к нему и как вести в нем бои. Когда он приблизился к нему, он разместил большую часть своих воинов в засадах в нескольких местах. Затем подошел к городу с тремя тысячами всадников. Увидев его, находившиеся в городе *грузины*, решили атаковать его, поскольку при нем было мало людей, а сколько их всего, они не знали. Они вышли из города и вступили в бой. Джалал ад-дин стал отступать.

У *грузин* еще больше возросло желание победить его, так они решили, что он обратился в бегство. Они бросились за ним и, когда очутились среди [укрытых в засадах] его воинов, те напали на них и стали рубить их мечами. Большинство их было убито, а остальные бежали и вошли в город. Когда бежавшие достигли города, мусульмане из числа горожан провозгласили лозунги ислама и имя Джалал ад-дина. *Грузины* пали духом и сдались, ибо много их воинов было убито в упомянутых выше сражениях, ряды их поредели и сердца наполнились ужасом и страхом. Мусульмане овладели городом, беспощадно расправляясь со всеми, и перебили всех *грузин* в нем, не оставив в живых ни старого, ни молодого, кроме тех, кто объявил о принятии ислама, и подтвердил это двумя речениями *шахады*³. Им они сохранили жизнь. Джалал ад-дин приказал сделать им обрезание и оставить их в покое. Затем мусульмане стали грабить имущество, захватывать женщин и забирать детей. При этом насилию, грабежам и убийствам подверглись и некоторые мусульмане, жившие в городе.

Этот Тифлис — один из самых укрепленных и защищенных городов. Он стоит на реке Кура, а она — большая река. (208) Победа эта прославилась и значение ее было великим в странах ислама и среди мусульман. Ведь *грузины* угнетали их и делали с ними все, что хотели. Они направлялись в любой из городов Азербайджана, какой им вздумается, и никто не мог помешать им и защитить этот город от них.

Взять, [например], Арзан Рума (Эрзурум). Дело дошло до того, что его владетель стал носить одеяние, такое же, как у грузинского правителя, а на голове — его знак, увенчанный крестом. Сын его принял христианство, желая жениться на грузинской царице и из страха перед *грузинами*, дабы этим отворотить беду от себя. А рассказ об этом был раньше. Так же обстояло и с Дербендом Ширвана. Положение его жителей стало тяжелым до такой степени, [что они были вынуждены пойти на следующее]. Рукн ад-дин ибн Кылыч-Арслан [Джахан-шах], владетель Коньи⁴, Аксарая⁵, Малатьи и остальных городов Рума⁶, принадлежавших му-

сульманам, собрал своих воинов, присоединил к ним прочих людей и с многочисленным войском направился в Арзан Рума, принадлежавший его брату Тогрул-шаху ибн Кыльгч-Арслану. На него напали *грузины*, обратили его в бегство и ввергли его и его воинов в большую беду. Жители же ширванского Дербенда были заодно с *грузинами* в это страшное, тяжелое время.

Что касается Армении, то *грузины* вступили в город Арджиш⁷, завладели Карсом⁸ и другими городами и осадили Хилат. Его жители [из страха перед *грузинами*] даже построили в нем церковь и били в колокол, но *грузины* [сняв осаду], сами ушли оттуда. Хилат всегда был самым опасным [для врагов] пограничным форпостом. До ислама он был форпостом соседних персов, а с начала ислама и до сей поры — мусульман. И никогда еще никто [из тех, кого хилатцы защищали], не сделал против них ни шага и не поступал с ними так.

Грузины заняли Тифлис в пятьсот пятнадцатом году, когда султаном был Махмуд ибн Мухаммад ибн Малик-шах ас-Салджуки, а он был самым великим из [сельджукских] султанов по положению, с самым обширным государством и с самым многочисленным войском. И при великости его владений он не смог защитить от них Тифлис, а ему принадлежали Рей с его округами, страна Джибал, Исфахан, Фарс, Хузистан, Ирак, Азербайджан, Арран, Армения, Дийар Бакр⁹, ал-Джазира (Месопотамия), Мосул, Сирия и прочее. Его дяде, султану Синджару, принадлежали Хорасан и Мавераннахр. Таким образом, в их руках была большая часть исламского мира. И при всем этом, когда [султан Махмуд] собрал в пятьсот девятнадцатом году войска и пошел на *грузин*, после того, как те завладели Тифлисом, он не смог одолеть их. Затем, после него, правил его брат султан Мас'уд, и тоже [не смог одолеть их]. [При Мас'уде] Шамс ад-дин Ильдегиз¹⁰ захватил страну Джибал, Рей, Азербайджан и Арран, и его власть признали владетели Хилата, Фарса и Хузистана. Мас'уд собрал воинов и ополчение и выступил против него, но не смог освободить [от его господства эти земли]. После Ильдегиза стал править его сын

[Джахан] Пахлаван. Страна [*грузин*] при всех них была богата добром и людьми, и никому из них не удавалось победить их, пока не пришел этот султан, [Джалал ад-дин]. Тогда страна их была уже разоренной. Сначала ее привели в упадок *грузины*, а затем, как мы говорили, подрубили под корень *татары*, — да проклянет их Аллах!, — и причинили им то, что было. Славен тот, кто, если пожелал что-нибудь сделать, скажет: «Да будет так!» И так оно и будет*.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ МУЗАФФАР
АД-ДИНА, ВЛАДЕТЕЛЯ ИРБИЛА¹¹, НА МОСУЛ
И ВОЗВРАЩЕНИИ ЕГО ОТТУДА

В этом году, в месяце *джумада-л-ахира*, владетель Ирбила Музаффар ад-дин ибн Зайн ад-дин отправился в поход, устремившись в округа Мосула. Причиной этого было то, что было заключено его соглашение с Джалал ад-дином, сыном хорезмшаха, с владетелем Дамаска ал-Маликом ал-Му‘аззамом¹², с владетелем ‘Амида¹³ и с Насир ад-дином, владетелем Мардина¹⁴, согласно которому они должны были отправиться в земли, принадлежавшие ал-Малику ал-Ашрафу¹⁵ дабы захватить их. К каждому из них отошла бы (209) оговоренная [в соглашении] доля. На таких условиях был заключен этот союз.

Музаффар ад-дин пошел на Мосул. Джалал ад-дин из Тифлиса направился в Хилат, но к нему пришло известие, что его наместник в Кермане по имени Бурак-Хаджиб¹⁶ восстал против него, как мы об этом еще скажем. Узнав об этом, он оставил в стороне Хилат и поспешно двинулся в Керман, из-за чего расстроилось все, что они решили. Воины же его разграбили некоторые города [близ Хилата] и разрушили некоторые из них.

Музаффар ад-дин выступил из Ирбила и остановился на берегу реки аз-Заб, но не смог переправиться к Мосулу. Бадр ад-дин¹⁷ послал гонца [к ал-Малику ал-Ашрафу], находившемуся в Ракке, требуя от него помощи и прося, чтобы он лично прибыл в Мосул, дабы не допустить к нему Музаффар ад-дина. Тот отправился из

Ракки в Харран¹⁸, а из Харрана в Дунайсир¹⁹, захватил город Мардин и сильно разрушил и разграбил его.

Что касается [ал-Малика] ал-Му'аззама, владельца Дамаска, то он направился в Хомс и Хаму и послал гонца к своему брату [ал-Малику] ал-Ашрафу, говоря [через него] ему: «Если ты уйдешь из Мардина и Халаба²⁰, я уйду из Хомса и Хамы, и пошлю к Музаффар ад-дину, чтобы он ушел из области Мосула». [Ал-Малик] ал-Ашраф покинул Мардин, и каждый из них вернулся в свою область. В результате всех этих действий были разорены округа и Мосула, и Мардина. Еще до этого они пострадали от непрерывного роста дороговизны, продолжавшейся долгое время, и от бегства их жителей, а тут еще постигли их и эти бедствия, что еще больше разорило их.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОССТАНИИ В КЕРМАНЕ
ПРОТИВ ДЖАЛАЛ АД-ДИНА
И ЕГО ПОХОДЕ В НЕГО

В этом году, в месяце *джумада-л-ахира*, к Джалал ад-дину пришло известие о том, что его наместник в Кермане, главный эмир по имени Бурак-Хаджиб, восстал против него и решил захватить эту область и стать полновластным ее владельцем, воспользовавшись тем, что Джалал ад-дин находится далеко и занят делами с *грузинами* и с другими кроме них. Он послал посланца к *тата-рам*, сообщая им следующее: «Джалал ад-дин имеет силу и владеет многими областями. И если он захватит остальные земли, его государство еще больше расширится, число воинов возрастет, и он пойдет на вас и захватит те страны, что у вас в руках».

Когда Джалал ад-дин услышал об этом, а он был в походе, направляясь в Хилат, он отказался от [захвата] Хилата и устремился в Керман, проходя [за день] по несколько дневных переходов. Перед собой он послал вперед посла к наместнику Кермана с почетной одеждой, дабы усыпить его бдительность и нагрянуть к нему врасплох, когда он будет не готов к защите. Однако, когда посол прибыл, [Бурак-Хаджиб] понял, что это хитрость, поскольку

знал, что подобные уловки обычны для Джалал ад-дина. Он захватил все ценное, чем дорожил, поднялся в мощную крепость и укрылся в ней. Начальниками других крепостей он назначил верных своих сторонников, чтобы они обороняли их. Затем он послал Джалал ад-дину послание, говоря в нем: «Воистину, я раб, мамлук. И когда я услышу о твоём возвращении в эту страну, я освобожу ее для тебя. Ведь это твоя страна, [и она остается твоей], даже если бы я узнал, что ты [навсегда] остался в земле Бабека²¹. А сейчас я [в крепости, потому что] всего боюсь».

Посол [Джалал ад-дина] поклялся наместнику, что Джалал ад-дин находится в Тифлисе. Но тот не принял во внимание его слова. Посол вернулся, и сообщил Джалал ад-дину, что тот не сможет [легко] захватить крепости, находящиеся в руках Бурак-Хаджиба, и ему придется осаждать их длительное время. Джалал ад-дин остановился близ Исфахана, послал Бурак-Хаджибу почетную одежду [правителя] и утвердил за ним [независимость] правления.

Когда между ними шел обмен послами, неожиданно к Джалал ад-дину прибыл гонец из Тифлиса от его везира²². Он сообщил, что находившиеся в Хилате воины ал-Малика ал-Ашрафа нанесли поражение отряду его войск и продолжают нападать на него. Везир очень просил Джалал ад-дина вернуться в Тифлис, и тот вернулся в него.

 * ²³ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВОЙНЕ МЕЖДУ ВОЙСКАМИ ДЖАЛАЛ АД-ДИНА И [АЛ-МАЛИКА] АЛ-АШРАФА
(210)

Направляясь в Керман, Джалал ад-дин оставил в городе Тифлисе войско со своим везиром Шараф ал-Мулком. У них истощились припасы, и они отправились в округа Арзана Рума. По прибытии они разграбили их, угнали женщин, захватили неисчислимое количество добычи и пошли обратно. Путь их проходил через окраины владений Хилата. Об этом услышал наместник ал-Ашрафа в Хилате Хусам ад-дин 'Али ал-Мувассил. Он напал

на них, отобрал обратно, захваченную ими добычу, захватил то, что было у них, и вернулся со своими воинами, оставшимися невредимыми. После этих его действий везир Джалал ад-дина перепугался и послал гонца к своему господину в Керман, сообщая о создавшемся положении, призывая его срочно прибыть к нему и устрашая тяжелыми последствиями в случае промедления и пренебрежения [опасностью]. Тот вернулся [в Тифлис], а потом произошло то, о чем мы расскажем ниже, если захочет того Всевышний Аллах.

 ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОСАДЕ ДЖАЛАЛ АД-ДИНОМ
ГОРОДОВ АНИ²⁴ И КАРСА

(212)

В рамадане этого года Джалал ад-дин вернулся из Кермана в Тифлис, как мы об этом уже упоминали. Оттуда он направился в город Ани, принадлежавший [тогда] *грузинам*, в котором находился командующий их войсками Ивани вместе с оставшимися при нем знатными людьми *грузин*. Джалал ад-дин приступил к осаде города, а часть своих воинов он направил в город Карс, также принадлежавший *грузинам*. Оба эти города относились к числу наиболее защищенных и укрепленных. Он остановился под ними, стал вести их осаду и сражаться с теми, кто был в них. Против городов он установил катапульты и вел ожесточенные бои с их защитниками. *Грузины* сопротивлялись, предпринимая все возможные меры для их обороны. Они боялись, что Джалал ад-дин поступит с ними так же, как до этого он поступил с их соплеменниками в Тифлисе.

Джалал ад-дин простоял у этих двух городов до той поры, пока не прошла часть *шаввала* месяца. Затем он оставил свои войска продолжать их осаду, а сам вернулся в Тифлис. После этого он поспешно отправился в страну *абхазов* и остатков *грузин*, напал на тех, кто был там, стал грабить, убивать, угонять в неволю, разрушил там города и сжег их. Его воины захватили все, что там было, и он вернулся в Тифлис.

 ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОСАДЕ
 ДЖАЛАЛ АД-ДИНОМ ХИЛАТА

Мы уже говорили, что Джалал ад-дин вернулся из города Ани в Тифлис, а затем вторгся в страну *абхазов*. Его поход туда был хитростью, поскольку до него дошло, что наместник ал-Малика ал-Ашрафа в городе Хилате, коим был *хаджиб* Хусам ад-дин 'Али, предпринимает меры предосторожности, внимательно следит за делами, и готовится к обороне вследствие близости Джалал ад-дина от него. Джалал ад-дин [поэтому не сразу пошел на Хилат], а вернулся в Тифлис, дабы дать жителям Хилата успокоиться, усыпить их бдительность, вывести их из боевой готовности, а затем внезапно напасть на них.

Он находился в стране *абхазов* десять дней. Затем вернулся и стремительно, как это было у него в обычае, двинулся [на Хилат]. И если бы только при нем не находились [хилатские осведомители], которые посылали донесения наместникам ал-Ашрафа, он напал бы на хилатцев *врасплох*. Но один из верных людей [ал-Ашрафа] передавал им сведения о его делах, и он написал им, предостерегая их. Это известие пришло к ним за два дня до прибытия Джалал ад-дина. Джалал ад-дин прибыл и остановился у города Малазгирда²⁵ в субботу тринадцатого дня месяца *зул-ка'да* [этого года]²⁶. Затем ушел оттуда и остановился под городом Хилатом в понедельник пятнадцатого дня [того же месяца]²⁷. Сразу же он пошел на штурм города, вступив с его жителями в яростное сражение. Его воины дошли до городской стены, но потеряли много убитыми. Затем [в тот же день] Джалал ад-дин вторично пошел на штурм и снова вступил в жестокое сражение. Воины [Джалал ад-дина] еще больше озлобились на хилатцев, они вновь дошли до городской стены, вошли в *рабад* (внешний город) и начали грабить людей и захватывать их жен.

Когда жители Хилата увидели это, они стали подбадривать и воодушевлять друг друга, перешли в наступление, вступили в бой и выгнали воинов [Джалал ад-дина] из города. Среди хилатцев

было много убитых. Хорезмские воины захватили в плен группу хилатских мужчин и многих из них убили. Хаджиб 'Али сошел со своего коня, стоя поражал врагов и проявил великое мужество.

Джалал ад-дин находился (213) под Хилатом до той поры, пока не наступили холода и стал идти снег. Тогда, во вторник, когда семь [дней] осталось до месяца *зу-л-хиджжа* этого года, он ушел отсюда. Наряду с боязнью снегопадов, причиной его ухода была пришедшая к нему весть о безобразиях, творимых в его стране туркменами *ива'итами*²⁸.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О БОРЬБЕ ДЖАЛАЛ АД-ДИНА С ТУРКМЕНАМИ ИВА'ИТАМИ

И туркмены *ива'иты* захватили в областях Азербайджана города Ашгар²⁹ и Урмию³⁰ и взыскали *харадж* с жителей Хоя, которым те откупились от их [набегов]. [На вторжение в Азербайджан] их соблазнила [уверенность в том], что Джалал ад-дин занят делами с *грузинами* и находится далеко, в Хилате. Жадность их возросла, и они рассеялись по Азербайджану, грабя всех и разбойничая на дорогах.

Когда эти вести дошли до хорезмшаха Джалал ад-дина, он сначала не придавал им значения, будучи занят тем, что, по его мнению, было важнее. Из разбойных дел *ива'итов* ему стало известно, что они совершили грабеж на дороге близ Табриза и отобрали много добра у табризских купцов, в том числе — овец, которых те купили в Арзане Рума и гнали в Табриз. *Ива'иты* встретили их до их прибытия в Табриз и отобрали все, что было у них, в том числе двадцать тысяч голов овец.

Когда их притеснения усилились, и бедствия стали для людей весьма тяжелыми, жена Джалал ад-дина [Малика], а она — дочь султана Тогрула, и его наместники в этой стране послали сообщение об этом Джалал ад-дину, и попросили его о помощи, извещая, что страна разорена *ива'итами*, и если он не прибудет, она окончательно погибнет. Это совпало с возникшим у Джалал ад-дина опасением начала снегопада, и он отбыл из Хилата и быстро направился к

ива'итам. Те считали себя в безопасности и были спокойны, полагая, что хорезмшах находится в Хилате и не покинет его. Если бы не их уверенность в этом, они поднялись бы на принадлежавшие им недоступные высокие горы, взойти на которые можно было лишь с огромным трудом, а они всегда в случае опасности поднимались на них и укрывались в них. И вот, не успели они заметить, как их окружили воины Джалал ад-дина и стали со всех сторон рубить их мечами. Многих из них [хорезмийцы] перебили, ограбили, угнали в неволю и разворовали их жен и детей. Они захватили несметное количество их имущества в числе которого обнаружили многие вещи, захваченные *ива'итами* у тех купцов. Эти вещи были в сохранности и находились отдельно. [Хорезмийцы] взяли из них лишь то, что считали дозволенным, отделив это от остального, [надлежащего возвращению купцам]. Когда Джалал ад-дин покончил с *ива'итами*, он вернулся в Табриз^{31*}.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

(22.12.1226—11.12.1227)

(216)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАНЯТИИ ГРУЗИНАМИ ТИФЛИСА И СОЖЖЕНИИ ЕГО

В этом году, в месяце *раби' ал-аввал*, грузины подошли к городу Тифлису, а в нем [в это время] не было исламских воинов, которые могли бы защитить его. Причиной этого было следующее. Когда Джалал ад-дин вернулся из Хилата, как мы об этом уже раньше говорили, и разгромил *ива'итов*, он рассеял свои войска по местам с теплой погодой и с богатыми пастбищами, чтобы они там перезимовали. Его воины плохо обращались с жителями Тифлиса, хотя те были мусульманами, и притесняли их. Те списались с *грузинами*, призывая их к себе, чтобы передать им город. *Грузины* воспользовались расположением к ним жителей Тифлиса и отсутствием в нем [хорезмских] воинов и собрались [в войско], а они находились в городах Карсе и Ани и в других

крепостях. Затем они направились в Тифлис, который, как мы говорили, был свободен [от оборонявших его войск]. При этом *грузины* считали Джалал ад-дина обессиленным из-за множества убитых [его воинов], и потому не думающем о походе на них [в данное время]. Они захватили город, изрубили [его жителей] мечами, а потом, понимая, что не смогут защитить его от Джалал ад-дина, сожгли его весь целиком. Когда Джалал ад-дин узнал об этом, он выступил с теми воинами, которые были с ним, чтобы застать их, но не увидел никого. Все они покинули Тифлис после того, как сожгли его*.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О РАЗГРАБЛЕНИИ
ДЖАЛАЛ АД-ДИНОМ СТРАНЫ ИСМА'ИЛИТОВ

(217)

В этом году исма'илиты убили главного эмира Джалал ад-дина, которому Джалал ад-дин отдал в удел город Газну с его округами. Он был хорошим эмиром, добродетельным, милостивым, и порицал Джалал ад-дина за те грабежи и другие злые дела, которые совершали его воины. Когда этот эмир был убит, Джалал ад-дин очень переживал его смерть и сильно горевал. Он отправился со своими воинами в страну исма'илитов, простиравшуюся от границ Аламута до Гирдкуха² в Хорасане. Он учинил везде разгром, перебил жителей их [городов], разграбил имущество, угнал в неволю жен, разворовал детей и убил мужчин. Страшную расправу он учинил над ними и отомстил им. Зло от них стало великим, и вред возрос. Они свирепствовали со времени нашествия *татар* в страну ислама, и вплоть до сей поры. То, что их постигло, положило конец их притеснениям, и Аллах воздал им за то, что они делали с мусульманами.

*³ ПОВЕСТВОВАНИЕ О СРАЖЕНИИ
ДЖАЛАЛ АД-ДИНА С ТАТАРАМИ

Когда Джалал ад-дин освободился от дел с исма'илитами, и к нему пришло известие, что большая группа *татар* достигла

Дамгана и приблизилась к Рею, намереваясь идти на страну ислама. Он выступил против них, вступил с ними в бой, и между ними произошло большое сражение. *Татары* бежали от него. Он перебил многих из них и несколько дней преследовал бегущих, убивая их и захватывая в плен. Совершив это, он остановился в окрестностях Рея, опасаясь другого соединения *татар*, [после того], как ему стало известно, что множество их направляется к нему. Остановившись, он [стал] ожидать их [прибытия]. Сведения об этом мы сообщим в [рассказе о событиях] шестьсот двадцать пятого года*.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВТОРЖЕНИИ ВОЙСК
[АЛ-МУХАММАДА АЛ-АШРАФА]
В АЗЕРБАЙДЖАН И ЗАХВАТЕ ИМ ЧАСТИ ЕГО

В ша'бана этого года хаджиб 'Али Хусам ад-дин, наместник ал-Мухаммада ал-Ашрафа в Хилате и командующий его войсками, отправился в страну Азербайджан во главе имевшихся у него воинов. Причиной этого было следующее. Джалал ад-дин притеснял своих подданных, и его воины были жадны до их [имущества]. Жена Джалал ад-дина [Малика], дочь султана Тогрула ас-Салджука, была раньше женой Узбека ибн Пахлавана, владельца Азербайджана, и на ней женился Джалал ад-дин, как мы уже говорили до этого. Когда она была еще с Узбеком, то [фактически] правила страной, не разделяя своей власти ни с ним, ни с кем-нибудь кроме него. Женившись на ней, Джалал ад-дин покинул ее и перестал считаться с ней. Она боялась его, будучи лишенной [былой] власти и не имея возможности приказывать и запрещать. И вот она вместе с жителями Хоя послала посланца хаджибу Хусам ад-дину ['Али], зовя его, чтобы передать ему страну. Тот выступил, вторгся в страну Азербайджан, захватил город Хой и соседние с ним крепости, находившиеся в руках эмиров Джалал ад-дина, и занял город Маранд⁴. С ним считались жители города Нахичевана, он отправился к ним, и они передали город ему. Желание его воинов завладеть этой страной еще больше усили-

лось, и если бы они продолжали [свои походы], то захватили бы всю ее. Но они вернулись в Хилат, взяв в него с собой жену Джалал ад-дина, дочь султана Тогрула. Дальнейшие сведения о них мы сообщим в событиях, [происходивших в шестьсот] двадцать пятом году, если захочет того Всевышний Аллах.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД

ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

(12.12.1227.—29.11.1228)

(219)

ПОВЕСТВОВАНИЕ О РАЗДОРЕ МЕЖДУ
ДЖАЛАЛ АД-ДИНОМ И ЕГО БРАТОМ

В этом году Гийас ад-дин, сын хорезмшаха, брат Джалал ад-дина по линии отца, стал опасаться своего брата, а вместе с ним группа эмиров, которые усмотрели в нем [опасность], и захотели избавиться от него. Но они не смогли осуществить свой замысел до тех пор, пока не выступили татары, и Джалал ад-дин не был занят ими. Гийас ад-дин бежал вместе с теми, кто был с ним, и они направились в Хузистан, одну из областей, [подвластных] халифу. Но наместник этой [области] не пустил их в [свои] владения, опасаясь дурных намерений с их стороны. [Гийас ад-дин] оставался там [некоторое время], но когда такое положение слишком затянулось, он покинул Хузистан, и направился в область ал-Исма'илийу. Он прибыл туда и нашел убежище у ее [жителей], прося их о помощи. Тем временем Джалал ад-дин освободился от [войны] с татарами и вернулся в Табриз. К нему пришло известие о том, что его брат отправился в Исфахан, в то время, когда он играл с мячом на площади. Он бросил [жокейную] палку, которая была в его руке, и быстро отправился [в путь]. Он узнал, что его брат направился в ал-Исма'илийу, прося у них помощи, и не поехал в Исфахан, а возвратился в область ал-Исма'илийу, чтобы разграбить ее [жителей], если они не выдадут ему его брата. Он послал свое требование предводителю ал-Исма'илийи и получил ответ,

в котором говорилось: «Если твой брат отправился к нам, то он — султан, и сын султана, и мы не можем выдать его [тебе]. Но мы оставим его у себя, и не позволим ему пойти в твои владения. Мы просим тебя заступиться за нас перед ним, а мы даем тебе гарантию за то, что сказали. Разве когда-нибудь он делал в твоей стране то, что против твоей воли. В то же время наша страна перед тобой, и ты можешь делать в ней то, что хочешь». [Джалал ад-дин] ответил им своим согласиём и заклинал их в (220) верности тому, в чем они [обязались]. Затем он отступил от них и отправился в Хилат, о чем мы расскажем, если пожелает того Всевышний Аллах.

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О БИТВЕ МЕЖДУ
ДЖАЛАЛ АД-ДИНОМ И ТАТАРАМИ

В этом году *татары* вновь выступили на Рей и между ними и Джалал ад-дином произошли многочисленные сражения. Люди по-разному сообщали нам об их количестве. В большинстве из [рассказов] он одерживал верх, и в конечном итоге победа была за ним. Во время первой битвы между ними происходили необыкновенные чудеса. Во главе этих *татар* был их царь грозный Чингиз-хан. [Джалал ад-дин] отбросил его от себя и выдворил из своей страны. Тот отправился в Хорасан, и застал его в развалинах, [затем] он отправился в Рей, чтобы завладеть теми городами и областями. Здесь его встретил Джалал ад-дин, и они встретились в ожесточенной битве. Затем Джалал ад-дин потерпел поражение и снова вступил [в сражение], и вновь потерпел поражение. [Затем] он отправился в Исфахан, и остановился между ним и Реем, и собрал [здесь] все свои войска и подчиненных. Среди тех, кто прибыл к нему, был правитель Фарса, сын *атабека* Са'да, правивший после смерти своего отца, как мы об этом уже рассказывали. [Затем] Джалал ад-дин вернулся к *татарам* и встретился с ними [для сражения]. В то время, когда они выстроились в ряды друг против друга, Гийас ад-дин, брат Джалал ад-дина, отделился от него вместе с теми из эмиров, кто присоединился к нему, чтобы покинуть Джалал ад-дина. Они отделились и пошли

в ту сторону, куда направлялись. Когда *татары* увидели, что они покинули войска, они подумали, что те хотят подойти к ним со стороны их тыла и сражаться с ними с двух сторон. И *татары* обратились в бегство в результате этого [ошибочного] мнения, и их преследовал правитель Фарса. Что касается Джалал ад-дина, то когда он увидел, что его брат покинул его войско вместе с теми, кто был с ним из эмиров, то он подумал, что *татары* отступили для обманного [маневра], чтобы заманить его. И он отступил, обратившись в бегство. Он не осмелился вступить в Исфахан, опасаясь быть осажденным, и направился в Самидам (?) Что касается правителя Фарса, то когда он удалился вслед за татарами (от войска), и не увидел за собой ни Джалал ад-дина, ни его войска, то он испугался *татар*, и отступил от них. *Татары*, не увидев вслед за собой никого, кто бы их преследовал, остановились. Затем они вернулись в Исфахан и не встретили на своем пути никого, кто бы им оказал сопротивление. Они прибыли в Исфахан и осадили его. Жители города думали, что Джалал ад-дин отсутствует, а между тем, так оно и было, и *татары* осадили их. Тут к ним прибыл посланец от Джалал ад-дина, извещая их о том, что тот в здравии. Он сказал: «Я задержался [ожидая], когда ко мне соберутся те, кто спасся из войска, и [только после этого] отправился к вам. Давайте объединим усилия с вами, чтобы вытеснить *татар*, и мы отбросим их от вас». [Жители города] отправили ему [ответ], призывая его к себе, и обещая ему [оказать] помощь, и выступить вместе с ним против врага. У них [появилась] большая храбрость. [Джалал ад-дин] отправился и присоединился к ним. Жители Исфахана выступили вместе с ним, и вступили в сражение с *татарами*. *Татары* обратились в бегство самым скверным образом. Джалал ад-дин преследовал их до Рея, убивая и захватывая их в плен. Когда они удалились от Рея, [Джалал ад-дин] остановился в нем. [Затем] сын Чингиз-хана отправил к нему [посланца], говоря: «Поистине, эти люди не из наших, и мы их отстранили от себя. Если со стороны Чингиз-хана дается гарантия, то она выполняется». И [Джалал ад-дин] вернулся в Азербайджан*².

ПОВЕСТВОВАНИЕ О РАЗГРАБЛЕНИИ
ДЖАЛАЛА АД-ДИНОМ СТРАНЫ АРМЕНИИ

(222)

В этом году Джалал ад-дин хорезмшах прибыл в страну Хилат и перешел в Хилате через пустыню Муш и гору Джур (Хур), грабя всех, захватывая женщин, разворовывая детей, убивая мужчин и разрушая селения, и [затем] возвратился в свою страну. Когда в города ал-Джазиры Харран, Сурудж и другие пришло известие о том, что [Джалал ад-дин] направился из Хилата в Джур, тот уже приближался к ним. Жители этой страны испугались, что он придет к ним, поскольку время было зимнее, и думали, что он отправится в ал-Джазиру, чтобы провести там зиму, так как зима там была не суровой. [Поэтому] они решили переехать из своей страны в аш-Шам, и часть из жителей Суруджа прибыла в Минбадж (?) в стране аш-Шам. К ним пришло известие о том, что [Джалал ад-дин] разграбил их страну, а затем вернулся, и они остались там жить. Причиной его возвращения было то, что в стране Хилат выпал обильный снег, подобного которому еще [никогда] не было.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОСАДЕ ДЖАЛАЛА АД-ДИНОМ
ХИЛАТА И ЗАХВАТЕ ЕГО

(226)

В этом году в начале [месяца] *шаввал* Джалал ад-дин хорезмшах осадил город Хилат, который [принадлежал] ал-Малику ал-Ашрафу, и в нем было его войско. [Войска] укрепились в нем и им помогали жители города, боясь Джалал ад-дина с его плохой репутацией. Они доходили до крайности, браня и понося его. [Джалал ад-дин] проявил [по отношению] к ним настойчивость и находился у них всю зиму, осаждая их. Многие из его войска ушли в близлежащие селения и города из-за сильного холода и обильного снега. В Хилате бывают самые сильные холода и самые обильные снега. Джалал ад-дин показал свое

твердое решение и терпел [так], что уму непостижимо. Он установил против них несколько катапульта и обстреливал непрерывно [город] камнями до тех пор, пока не разрушил часть его стены. [Но] жители города восстановили ее. [Джалал ад-дин] продолжал их преследовать с настойчивостью до конца [месяца] *джумада-л-ула* [шестьсот] двадцать седьмого года и двинулся на [город] непрерывным наступлением, и овладел им силой и насильно в воскресенье в двадцать восьмой день [месяца] *джумада-л-ула*. Некоторые из эмиров вероломно выдали ему [город]. Когда он овладел городом, те, кто был в нем из эмиров, поднялись в крепость, находившуюся в нем, и укрепились в ней. [Джалал ад-дин] сражался с ними и победил. Затем он наложил меч на жителей города, и убил всех, кто был в нем, а их было мало. Некоторые из них покинули [город] из страха, а некоторые ушли из него из-за сильного голода, а некоторые умерли [еще] до этого. Продукты питания кончились. Люди в Хилате сначала съели овец, затем коров, затем буйволов³, затем лошадей, затем ослов, затем мулов, собак и кошек⁴. Мы слышали, что они ловили мышей и съедали их. Они вытерпели такое, что никто еще никогда не терпел. [Джалал ад-дин] не овладел в стране Хилат другими городами кроме этого, которые не сдались ему. [Воины Джалал ад-дина] разрушили Хилат и убили множество людей, а те, кто спасся, бежали в свою страну. Они захватили женщин, разворовали детей и всех распродали. Уничтожив все, они рассеялись по стране и грабили имущество [людей], и на ее жителей обрушились неслыханные [бедствия]. Но нет греха, которому Всевышний Аллах не дал бы отсрочку. И его постиг разгром [в битве] между мусульманами и татарами, о чем мы расскажем, если пожелает [того] Всевышний Аллах*⁵.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
(20.11.1229—8.11.1230)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОРАЖЕНИИ
ДЖАЛАЛ АД-ДИНА ОТ КАЙКУБАЗА
И АЛ-АШРАФА

В этом году в субботу двадцать восьмой день [месяца] *рамадан* Джалал ад-дин хорезмшах потерпел от 'Ала' ад-дина Кайкубаза ибн Кайхусрава ибн Кылыч-Арслана, правителя городов ар-Рума — Кунийа (Конья), Аксара[й], Сивас, Малатийа и других, и от ал-Малика ал-Ашрафа, правителя Дамаска, Дийар ал-Джазиры и Хилата. Причиной этому было то, что Джалал ад-Дину подчинился правитель Арзан ар-Рума, который был двоюродным братом 'Ала' ад-дина, царя ар-Рума, а между ним и Джалал ад-дином была закоренелая вражда. Правитель Арзан ар-Рума был вместе с Джалал ад-дином в Хилате, и помогал ему в его осаде. 'Ала' ад-дин испугался их и отправил [посланца] к ал-Малик ал-Камилу, который был в это время в Харране, прося его прибыть к его брату ал-Ашрафу из Дамаска, где он жил, после того, как стал его правителем. 'Ала' ад-дин продолжал [непрерывно] отправлять к нему послов, опасаясь Джалал ад-дина, и призывал прийти ал-Малика ал-Камила к его брату ал-Ашрафу, и он прибыл к нему. [Затем] 'Ала' ад-дин писал им обоим непрерывно письма побуждая ал-Ашрафа прибыть к нему и соединиться с ним. Говорят даже, что за один день к ал-Камилу и ал-Ашрафу прибыли пять посланцев, и через всех них он требовал от ал-Ашрафа прибыть к нему, хотя бы одному. [Ал-Ашраф] собрал войска ал-Джазиры и аш-Шама, и отправился к 'Ала' ад-дину, и они встретились в Сивасе и отправились в сторону Хилата. Джалал ад-дин узнал об их [приближении] и отправился к ним [навстречу], прибавив ход. Он прибыл к ним в местность, известную [под названием] Бабаси Химар, в области Арзинджана,

и они встретились там [в бою]. С 'Ала' ад-дином было большое множество людей. Говорят, что их было двадцать тысяч всадников. А с ал-Ашрафом было около пяти тысяч. Все они были отличными и храбрыми воинами, и у них было много оружия, и быстрых коней арабских кровей. Каждый из [воинов] уже испытал войну. Их предводителем был один из эмиров войск Халаба², которого звали 'Изз ад-дин 'Умар ибн 'Али. Он был из хакарских курдов и обладал необычайной храбростью. Он был с хорошей репутацией и с благородным характером. Когда они встретились, Джалал ад-дин был поражен, увидев множество их войск, особенно войск аш-Шама. Он увидел их состав, оружие и лошадей, и его грудь наполнилась страхом. 'Изз ад-дин ибн 'Али вступил [первым] в сражение вместе с войском Халаба, но Джалал ад-дин не выступил против них и, не выдержав, ушел, обратившись в бегство вместе со своим войском, [так быстро, что даже] брат не обращал внимания на [своего] брата. Его люди рассеялись и были полностью разбиты. [Джалал ад-дин] возвратился в Хилат, и к нему присоединились те, кто был там из его людей. Они вернулись в Азербайджан и остановились около города Хой, так и не овладев ни одной из земель Хилата, кроме [самого] города Хилата. Ал-Малик ал-Ашраф прибыл в Хилат и увидел его пустынным под крышами и покинутым жителями. А с его жителями случилось то, о чем мы рассказали раньше*.

*³ ПОВЕСТВОВАНИЕ О МИРЕ МЕЖДУ
АЛ-АШРАФОМ И 'АЛА' АД-ДИНОМ,
И МЕЖДУ ДЖАЛАЛ АД-ДИНОМ

(228)

Когда ал-Ашраф вернулся в Хилат, Джалал ад-дин ушел, обратившись в бегство, в Хой, и между ними стали [обмениваться] посланцы. Они заключили мир на том, что каждый [остается] с тем, что имеет. Были установлены правила по этому вопросу. Они заключили между собой союз. Когда был заключен мир, и были принесены присяги, ал-Ашраф вернулся в Синджар, а отту-

да отправился в Дамаск. Джалал ад-дин оставался в своей стране, в Азербайджане, до тех пор, пока против него не выступили татары, о чем мы расскажем, если захочет того Всевышний Аллах*.

ЗАТЕМ НАСТУПИЛ ГОД
ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

(229)

(9.11.1230—28.10.1231)

*¹ ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАСТУПЛЕНИИ
ТАТАР НА АЗЕРБАЙДЖАН
И О ТОМ, ЧТО БЫЛО С НИМИ

(230) *В* начале этого года *татары* пришли из страны Мавераннахр в Азербайджан, а мы уже рассказали раньше об этом, как они захватили Мавераннахр, и о том, что они творили в Хорасане, и в других странах, [совершая] грабежи, разрушая и убивая. Их царь обосновался в Мавераннахре, и [поэтому] города Мавераннахра были вновь восстановлены. [*Татары*] построили город подобный великой столице Хорезма². А города Хорасана остались разрушенными, и никто из мусульман не осмеливался поселиться в них. Что касается *татар*, то через каждый небольшой [промежуток времени] их племя сменялось другим, и они грабили там все, что им попадалось на глаза. Города были разрушены и они продолжали совершать свои [деяния] до тех пор, пока в [шестьсот] двадцать пятом году не появилась одна их группа [в Азербайджане]. Между ними и Джалал ад-дином было то, о чем мы рассказали, и они остались в том же [положении]. А теперь, когда наступило это время, и Джалал ад-дин потерпел поражение от 'Ала' ад-дина Кайкубаза и ал-Ашрафа, как мы об этом [уже] рассказали. В [шестьсот] двадцать седьмом году глава еретиков-исма'илитов отправил послание *татарам*, извещая их о слабости [сил] Джалал ад-дина, и о постигшем его поражении, побуждая их преследовать его, [воспользовавшись] его слабостью. Они гарантировали им победу над ним, [по причи-

не] его немощи, которую [‘Ала’ ад-дин и ал-Ашраф] навлекли на него. Джалал ад-дин был с плохой репутацией и скверно управлял страной. Он не оставил ни одного из соседних ему царей, с кем бы не враждовал, и не оспаривал с ним имущество. Он плохо обращался с соседями. Поэтому, [когда] он впервые появился в Исфахане, то собрал войска и направился в Хузистан. Он осадил город Шуштар³, принадлежавший халифу, и держал осаду. [Затем] он отправился в Дакуку и разграбил ее, убил там много людей, а она также принадлежала халифу. Затем он овладел Азербайджаном, который принадлежал Узбеку, и захватил его. Затем он отправился к *грузинам* и нанес им поражение и воевал с ними. Затем он враждовал с ал-Малик ал-Ашрафом, владельцем Хилата. Затем враждовал с ‘Ала’ ад-дином, владельцем страны ар-Рум, и враждовал с исма‘илитами, и разграбил их страну и совершил в ней много убийств и [насильно] назначил им ежегодную дань в [виде] имущества. Так же он [враждовал] и с другими. И все цари отвернулись от него, и не подавали ему руку [помощи].

Когда к *татарам* пришло письмо предводителя исма‘илитов, призывавшего их к преследованию Джалал ад-дина, одна их группа поспешила [выехать], и они вступили в его страну и захватили Рей, Хамадан и города, [находящиеся] между ними. Затем они направились в Азербайджан, разрушая, грабя и убивая тех из его жителей, которых побеждали. А Джалал ад-дин не смог выступить им навстречу, и не смог удержать их от [захвата] страны. Он был наполнен страхом и ужасом. К этому прибавилось еще то, что его войско было против него. Его везир вышел из его повиновения [вместе] с большой группой войск. Причиной был один чужеземец, проявивший слабоумие Джалал ад-дина, подобно которому [еще] не было слыхано. Он был его (Джалал ад-дина) слугой-евнухом, которого Джалал ад-дин [очень] любил, и его звали Кыльгч. Случилось, что этот слуга умер, и [Джалал ад-дин] проявил по нему сильную скорбь и печаль, подобной которой [еще] не было слыхано, как Маджнун по Лайли. Он приказал воинам и эмирам идти на его похоронах пешком, и его эмиры и везир

вынудили его сесть на коня. Когда он прибыл в Табриз, то послал [гонца] к жителям города, чтобы они встретили гроб [его] слуги, и они сделали это. Но он не одобрил их [действий], поскольку они не отделились [от города] и не выражали [свою] скорбь и плач, помимо того, что они выполнили. И [Джалал ад-дин] хотел наказать их за это, но за них заступились его эмиры, и он оставил их [в покое]. Но после этого евнух не был похоронен. (231) [Джалал ад-дин] возил его вместе с собой, куда бы ни поехал, и бил себя по лицу и плакал, и отказывался от пищи. Когда ему приносили еду, он говорил: «Отнесите это Кылычу, и никто не осмеливался сказать [ему], что он умер. Однажды ему кто-то сказал: «Он умер», и [Джалал ад-дин] убил того, кто сказал ему это. И они относили [Кылычу] пищу, и возвращались, и говорили: «Он принимает землю». [Затем] он говорил: «Мне [стало] лучше, чем [прежде]». Его эмиров охватывал гнев и высокомерие от такого положения, и это привело их к выходу из его повиновения, и переходу от него к везиру. [Увидев это] Джалал ад-дин был изумлен, не зная, что делать, особенно, когда выступили татары. И в это время слуга-евнух был похоронен. [Джалал ад-дин] написал везиру, одарив его деньгами, и обманывал до тех пор, пока тот не прибыл к нему. Когда [везир] прибыл к нему, через несколько дней, Джалал ад-дин убил его. Это странная забавная история, подобной которой еще не было слыхано*.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАХВАТЕ ТАТАРАМИ МАРАГИ

В этом году татары осадили [город] Марагу в Азербайджане. Его жители оказали [ему] сопротивление, но потом подчинились, и сдались ему, после того, как потребовали [гарантии] неприкосновенности. [Татары] дали им [гарантии] неприкосновенности и приняли город, и убили в нем столько [людей], сколько [никогда] еще не убивали. [Затем] они назначили в городе *шихну*. В это время положение татар стало опасным, и в Азербайджане люди стали сильно бояться их. Всевышний Аллах

защищает ислам и мусульман своей поддержкой, но мы не видим среди царей мусульман [ни одного], кто имел бы желание к [совершению] джихада, и [оказанию] помощи религии. Каждый из них поддается развлечениям и играм, и [занят] угнетением своих подданных. А это самый страшный для меня из врагов. Всевышний Аллах сказал: «Остерегайтесь искушения, и оно не постигнет [вас], и тех, кто угнетал из вас, в особенности».

*⁴ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРИБЫТИИ ДЖАЛАЛ АД-ДИНА
В АМАД, И ЕГО РАЗГРОМЕ ОКОЛО НЕГО,
И О ТОМ, ЧТО С НИМ СЛУЧИЛОСЬ

Когда Джалал ад-дин увидел, что делают татары в стране Азербайджан, а последние остановились там, убивали, грабили, разрушали селения и отбирали имущество [людей]. Они собирались преследовать [Джалал ад-дина]. Увидев свою немощь и слабость, [Джалал ад-дин] ушел из Азербайджана в страну Хилат. Он послал [гонца] к ее наместнику от ал-Малика ал-Ашрафа, и сказал ему: «Мы пришли не для войны, и не для [нанесения вам] вреда. Страх перед этим врагом привел нас в вашу страну». Он собирался отправиться в Дийар Бакр и ал-Джазиру, и пойти к воротам халифа, чтобы призвать на помощь его и всех [других] царей против татар. Он попросил их оказать помощь для своей же защиты, и предостерегал их о последствиях их пренебрежения. [Когда] он прибыл в Хилат, до него дошло [известие] о том, что татары ищут его, и что они спешат по его следам. И он отправился в Амад, и устроил засаду в нескольких местах, боясь ночного нападения. Тут прибыла группа татар, которые преследовали его, и они пришли к нему не по тому пути, где была засада, [а по другому пути]. Они напали на него ночью, когда он находился на окраине города Амада. И [Джалал ад-дин] ушел, обратившись в бегство, по своей дороге. Все бывшие с ним войска рассеялись в разные стороны. Группа его войск отправилась в Харран, и на них напал эмир Саваб, наместник ал-Малика ал-Камила в Харране, вместе со [своим] войском, и они захватили [все], что было у них (232) из

имущества, оружия и верховых. [Другая] группа из [войск Джалал ад-дина] отправилась в Насибин, Мосул, Синдजार, Ирбил и другие города. [Там] их расхватили правители и их жители, и с ними [удовлетворял] свое желание каждый, даже крестьянин и *курд*, и *бедуин*, и другие. [Так] они отомстили им и наказали их за те их гнусные поступки и скверные деяния, [совершенные] в Хилате и других [местах], и за то, что они совершили из дурных поступков. Аллах не любит испорченных [людей]. И так, к слабости Джалал ад-дина прибавилась еще [большая] слабость, а к немощи — немощь, из-за тех из его войск, которые покинули его, и от того, что произошло с ними, в то время, когда *татары* совершили с ними такой [разгром]. И он ушел от [татаров], обратившись в бегство. [Татары] вступили в Дийар Бакр в его поисках, так как они не знали, куда он направился, и по какому пути последовал. Хвала тому, кто сменил их спокойствие страхом, и силу — смиренностью, и множество — недостатком. [Поистине], Вседействующий Аллах, властелин двух миров, дает благословение, когда пожелает*.

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРИБЫТИИ ГРУППЫ
ТАТАР В ИРБИЛ И ДАКУКУ

(233)

В этом году в [месяце] *зу-л-хиджжа* из Азербайджана прибыла группа *татар* в окрестности Ирбила. Они убивали на своем пути *туркмен*, *курдов*, *джузканов* и других, до тех пор, пока не вступили в город Ирбил, и разграбили селения. Они убивали всех [тех], кого побеждали из жителей тех краев, и совершали гнусные дела, подобных которым [еще] никто кроме них не совершал. Музаффар ад-дин, правитель Ирбила, выступил со своими войсками, и призвал на помощь войска Мосула, и те пришли к нему. Когда до него дошел [слух] о возвращении татар в Азербайджан, он остался в своей стране, и не преследовал их. [Татары] прибыли в город ал-Кархини, город Дакуку, и другие [города], и возвратились [оттуда] в здравии, и никто их не утрашал. Перед ними не выступил ни один всадник. Эти несчастья и события,

подобных которым [еще] не видели люди с древнейших времен до последнего времени. Аллах, Благословенный и Всевышний, милостив к мусульманам, и милосерден к ним, и отражает этого врага от них. Этот год прошел, и мы не узнали [никаких] известий о Джалал ад-дине, и мы не знаем, убит он, или скрылся и не проявляет себя, боясь (234) татаров, или покинул страну и [ушел] в другую. Аллах знает лучше⁵.

**КОММЕНТАРИИ И
ПРИМЕЧАНИЯ**

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

УКАЗАТЕЛИ

КОММЕНТАРИИ К ПРЕДИСЛОВИЮ

¹ Brockelmann С. Geschichte der Arabischen Litterature. Erster Supplementband. Leiden, 1937, s. 587—588.

² Ibn el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. С. J. Tornberg. Vol. I—XIV. Upsaliae et Lugduni Batavorum, 1851—1876.

³ Например, издание Хусайн-бека ал-Хасани. Миср, 1873; издание Ахмада ал-Халаби. Миср, 1884—1886; изд. Байрут: Дар Садир и Дар Байрут, 1965 и др.

⁴ 'Изз ад-дин Абу-л-Хасан 'Али ибн Мухаммад Ибн ал-Асир аш-Шайбани ал-Джазари. Ал-Камил фи-т-тарих / Изд. Абу-л-Фида 'Абд Аллаха ал-Кади (I—III тома) и Мухаммад Йусуфа ад-Даккака (IV—X тома). В 10 томах. Байрут, 1987.

⁵ См.: Собрание восточных рукописей Института востоковедения АН РУз. Т. 1. Ташкент, 1954. Инв. № 10—18.

⁶ См. Там же. Инв. № 824, 825, 6679—6802, 7290—7294, 7423—7425.

⁷ Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. Т. 1—4 // Православный Палестинский сборник. Т. 17. Вып. 2. СПб., 1897—1903; Крымский А.Е. История арабов и арабской литературы. С. 1—3. М., 1911—1913.

⁸ Из летописи Ибн ал-Асира // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в переводах В.Г. Тизенгаузена. Т.1. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. См. также переиздание этого труда: Золотая Орда в источниках. Том первый. Арабские и персидские сочинения. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в переводах В.Г. Тизенгаузена / Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 11—39.

⁹ Ibn al-Athir. Annales du Maghreb et de l'Espagne. Trad. et annote par E. Fagnan. Revue Africaine. XI. XLI. Alger. 1901.

¹⁰ kestrup I. Arabiske Kroniker til Korstogenes Periode 1098—1293 oversatte efter Ibn al-Athir eg. Abu Shama. Kopenhagen. 1904.

¹¹ Seref ed-din. Ibn Atirler. Stambul. 1322/1904-05.

¹² См. В.В. Бартольд. Туркестан в эпоху до монгольского нашествия. Сочинения. Т. 1. М., 1963. С. 46.

¹³ Извлечения из «ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира. Перевод с арабского И.Н. Леманова и С. Волина // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. VII—XV вв. Арабские и персидские источники. М.; Л., 1939. С.358—409.

¹⁴ Материалы по истории Азербайджана из Тарих ал-Камиль (Полного свода истории) Ибн ал-Асира [перевод с арабского П.Жузе]. Баку, 1940.

¹⁵ Извлечения из «ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира. Перевод с арабского К.Б. Старковой // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973. С. 52—76.

¹⁶ Фролова О.Б. Источник летописи Ибн ал-Асира (XII в.) в разделах, посвященных истории народов СССР / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л.: ЛГУ, 1954.

¹⁷ Richards K.S. Ibn al-Athir and the Later Parts of the *Kamil*: A Study of Aims and Methods. In: *Medieval Historical Writing in the Christian and Islamic World*. London, 1982, pp. 76—108.

¹⁸ Юлдашев А. Ходжент в «ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира // Исследования по истории и культуре Ленинабада. Душанбе, 1986. С. 101—107.

¹⁹ Ибн ал-Асир. *Китаб ал-Камил фи-т-тарих* (Перевод с арабского Б. Вахабовой) // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X—XIX вв. Ташкент: Фан, 1988. С. 93—94.

²⁰ Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т-тарих» (перевод со староузбекского Б. Ахмедова) // Материалы по истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2003. С. 136—190.

²¹ Например, в переводе И.Н. Леманова (с. 362—363) арабское слово переведено как «шатры». Тогда как нами был принят перевод «юрты». Потому что в тексте речь идет о кочевниках, а «шатры» были предметом быта не только кочевников, но и оседлых жителей, тогда как для обозначения переносных жилищ тюркских кочевников принято использовать именно слово «юрта». См. Ибн ал-Асир. Т. 8. С. 210.

²² Абу-л-Хасан 'Али ибн Мухаммад аш-Шайбани ал-ма'руф би Ибн ал-Асир ал-Джазари алмулаккаб би 'Изз ад-дин. *Ал-Камил фи-т-та'рих* / Изд. Саййид Мухаммада Рамадана. В 12 томах. Ал-Кахира: Булак, 1883—1885.

КОММЕНТАРИИ К БИОГРАФИИ
ИБН АЛ-АСИРА

¹ Ибн Халликан, Абу-л-'Аббас Шамс ад-дин Ахмад ибн Мухаммад ибн Аби Бакр. Вафайат ал-'айан ва анба' абна' аз-заман. В 6 томах. Байрут: Дар Садир, 1970. Т. 3. С. 349.

² О нем см. Ibn al-Athir. In: *The Encyclopaedia of Islam*. New edition. Prepared by a number of leading orientalists. I—VI volumes. Leiden: E.J. Brill, 1960—1986, vol. 3, p. 723.

³ О нем см. Там же. С. 724.

⁴ Richards K.S. Ibn al-Athir and the Later Parts of the *Kamil*, pp. 76—77.

⁵ Ibn al-Athir. In: *Islam Enciklopedisi*. Istanbul, jilt 5, s. 852.

⁶ Richards K.S. Ibn al-Athir and the Later Parts of the *Kamil*, p. 77.

⁷ Brockelmann C. *Geschichte der Arabischen Litterature*. Erster Supplementband. Leiden, 1937. S. 587—588.

⁸ Richards K.S. Ibn al-Athir and the Later Parts of the *Kamil*, p. 77.

⁹ Ибн Касир, Абу-л-Фида ал-Хафиз ад-Димашки. Ал-Бидайа ва-н-нихайа. Байрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1987. Т. 7. С. 149.

¹⁰ Ибн Халликан. Вафайат ал 'айан. Т. 3. С. 349.

¹¹ Аз-Захаби. Ал-'Ибар фи хабар мин гибар / Изд. Салах ад-дина ал-Мунджида. В 5 томах. Ал-Кувайт : Магба а хукумат ал-Кувайт, 1966. Т. 5. С. 120.

¹² Аз-Зирикли, Хайр ад-дин. Ал-А'лам. Камус тараджим ли ашхар ар-риджал уа-н-ниса' мин ал-'араб уа-л-муста'рибин уа-л-мусташрикин. В 10 томах. Ал-Кахира, 1956—1959. Т. 5. С. 153.

¹³ Ат-Тарманини, 'Абд ас-Салам. Ахдас ат-та'рих ал-ислами би-тартиб ас-синин. Димашк, 1994. Ч. 3. Т. 2. С. 724.

¹⁴ *The Encyclopaedia of Islam*. New edition, prepared by a number of leading orientalists, vol. 3, Lieden—London: E.J. Brill, 1968, fas. 51—52, pp. 723—724.

¹⁵ Richards K.S. Ibn al-Athir and the Later Parts of the *Kamil*, pp. 78—79.

¹⁶ Ал-Ханбали, Абу-л-Фарадж 'Абд ад-ал-Хайй ибн ал-'Имад. Шазарат аз-захаб фи ахбар мин захаб. В 8 томах. Т. 5. Байрут: Дар ал-Масира, 1979. С. 137.

- ¹⁷ Hajj Khalifa. *Lexicon encyclopaedicum et bibliographicum* / Primum edidit latine vertit et commentario indicibusque G. Fluegel. Volumes I—VII. Leipzig—London, 1835—1858, vol. 1, p. 307.
- ¹⁸ Ibid. vol. 1, p. 179.
- ¹⁹ Ибн Халликан. Вафайат ал-а'йан. Т. 3. С. 349.
- ²⁰ *Specimen el-Lobabi sive Genealogiarum Arabum*, nunc primum aegae, arabice ed. et praefatus est F. Wustefeld, Gottingae, 1835.
- ²¹ Ибн Халликан. Вафайат ал-а'йан. Т. 3. С. 349.
- ²² Brockelmann C. *Geschichte der Arabischen Litterature. Erster Supplementband*. Leiden, 1937. S. 587.
- ²³ Ибн ал-Асир. Усд ал-габа фи ма'рифат ас-сихаба / Изд. Мухаммад ал-Бана, Мухаммад Ашур и Махмуд Фа'ид. Ал-Кахира: Дар аш-Ша'б, 1970.
- ²⁴ Hajj Khalifa. *Lexicon*, vol. 1, p. 82.
- ²⁵ Ibid.
- ²⁶ *Аз-Зирикли. Ал-А'лам*. Т. 5. С. 153.
- ²⁷ Richards K.S. Ibn al-Athir and the Later Parts of the *Kamil*, pp. 78—79.
- ²⁸ *The Encyclopaedia of Islam*, vol. 3, p. 724.
- ²⁹ Ибн Халликан. Вафайат ал-а'йан. Т. 3. С. 348.
- ³⁰ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / Сочинения в 9 томах. Т. 1. М., 1963. С. 46.
- ³¹ Там же.
- ³² Chavannes E. *Cocuments sur lts Tou-Kie (Turcs) occidentaux*, p. 142—143.
- ³³ Ал-Балазури, Ахмад ибн Йахйа. *Ансаб ал-Ашраф* / Изд. Мухаммада Хамид Аллаха. Ал-Кахира: Дар ал-Ма'ариф, 1959.
- ³⁴ Беляев В.И. Арабские источники по истории туркмен и Туркмении // *Материалы по истории туркмен и Туркмении*. Т. 1. VII—XV вв. Арабские и персидские источники. М.; Л., 1939. С. 37—38.
- ³⁵ Ибн ал-Асир. *Ал-Камил фи-т-та'рих*. Т. 12. С. 170.
- ³⁶ Там же. С. 196.
- ³⁷ Там же. С. 139.
- ³⁸ Там же. С. 171.
- ³⁹ Там же. Т. 12. С. 170.
- ⁴⁰ Там же. Т. 10. С. 70.
- ⁴¹ Большаков О.Г. *Джизйа* // *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука, 1991. С. 65.
- ⁴² Большаков О.Г. *Харадж* // *Ислам. ЭС*. М.: Наука, 1991. С. 273—274.

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ
К ТЕКСТУ СОЧИНЕНИЯ

Год 133

¹ Начало этого фрагмента совпадает с текстом ат-Табари. См.: *At-Tabari. Annales, ser. III, p. 74*; *История ат-Табари. С. 347—348*.

² Абу Муслим — глава 'Аббасидского движения в Хорасане (128—131/745—748 г.), верховный военачальник 'Аббасидов и их наместник в Хорасане до 137/755 г., был убит по приказу халифа ал-Мансура.

³ Зийад ибн Салих — *накиб* Абу Муслима был военачальником, подавившим восстание Шарика ибн Шайха ал-Махри (133/751 г.); являлся наместником в Самарканде.

⁴ Тараз — средневековый город, расположенный недалеко от современного Джамбула. См.: *Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. С. 20—25*.

⁵ Месяц *зу-л-хиджжа* 133 г.х. соответствует июню 751 г. н.э.

Год 182

¹ Харун ар-Рашид — пятый халиф из династии 'Аббасидов, правил в 170—193/786—809 г. См.: *Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 32—36; 'Abbasids, pp. 15—23*.

² 'Абд Аллах ал-Ма'мун — старший сын Харуна ар-Рашида, седьмой халиф из династии 'Аббасидов, правил в 198—201/813—817 г. В 182/798-99 г. он был объявлен наследником престола после ал-Амина и назначен правителем Хорасана и всей восточной части Арабского халифата. См.: *Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат. С. 215*.

³ Мухаммад ал-Амин — младший сын Харуна ар-Рашида, шестой халиф из династии 'Аббасидов, правил в 193—198/809—813 г. Почетный титул «ал-Амин» букв. означает «надежный», «верный».

⁴ Хамадан (Хамазан — **همدان**) — древний город в Западном Иране. В эпоху Арабского халифата вместе с окружающей его территорией административно относился к области ал-Джибал. См.: Al-Jakubi. Kitab al-buldan, p. 272; Ибн Хордадбех. С. 54, 62, 63, 69, 70, 75 и др.

⁵ Ал-Ма'мун — почетный титул, букв. означает «благополучный», «верный». 'Аббасиды, придя к власти в халифате, ввели систему почетных титулов (*лакаб*, мн. *алкаб*) при наследовании халифата. Эти титулы провозглашали связь 'Аббасидов с Аллахом и давали понять, что Аллах стоит на их стороне. См.: Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 33—34.

⁶ Абу-л-Фадл Джа'фар ибн Йахйя ибн Халид ал-Бармаки — сын Йахйи ибн Халида ал-Бармаки (ум. в 190/805-06 г.), который был воспитателем, а затем везиром Харуна ар-Рашида в течение 17 лет (169—187/786—803 гг.). В 180/796-97 г. он был назначен наместником Хорасана и Сиджистана. Впоследствии попал в немилость халифа и был казнен в 187/802-03 г. См.: Бартольд В.В. Бармакиды. С. 671—673; Barmakids, pp. 1033—1036.

❖ Год 186 ❖

¹ Ал-Магриб (**المغرب**) — букв. означает «место захода солнца», т.е. запад. В эпоху раннего средневековья географически под этим понятием подразумевалась территория западной части Арабского халифата, а именно, страны, расположенные к востоку от Египта (совр. Ливия, Тунис, Алжир, Марокко) вплоть до Андалусии (Испании) включительно. В понятие «ал-Магриб» могли включаться также неподвластные арабам земли, расположенные к западу от Багдада. См.: Ибн Хордадбех. С. 83, 233, прим. 2.

² Ал-Машрик (**المشرق**) — букв. означает «место восхода солнца», т.е. восток. Под этим понятием подразумевалась территория восточной части Арабского халифата, а именно страны, расположенные к востоку от Ирака (Хорасан, Тохаристан, Мавераннахр, Хорезм, Фергана и др.) вплоть до границ ас-Сина, т.е. Кашгара и Восточного Туркестана включительно. О восточных границах Арабского халифата см.: Извлечение из «Тарих ар-русул ва-л-мулук». С. 5—17.

³ Ал-Касим — третий сын Харуна ар-Рашида. Он был назначен наместником западной части Арабского халифата и, по-видимому, всего ал-Магриба. Когда в 193/809 г. умер Харун ар-Рашид, ал-Касим был вызван в Багдад ал-Амином именно оттуда. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 51.

⁴ Ал-Му'таман (المؤمن) — почетный титул, букв. означает «заслуживающий доверия».

⁵ Ал-Джазира (الجزيرة) — букв. означает «остров» или «полуостров». Под этим названием подразумевалась северная часть Месопотамии. Арабы называли так эту территорию после того, как в 16/637 г. завоевали с одной стороны Халеб, и с другой Тикрит, в результате чего Северная Месопотамия (Осроена) оказалась в полуокружении страны ислама. См.: Большаков О.Г. История Халифата. Т. 2. С. 74.

⁶ Все пограничные области мусульман, как на западе, так и на востоке Арабского халифата, как правило, назывались *ас-сугур*. (ед. ч. *ас-сагр*) — «пограничная область» «порт» или «гавань».

⁷ 'Авасим (عواصم) — область в аш-Шаме (Сирии), пограничная с Византией. В ней были недоступные горные крепости, построенные в 170/786-87 г. Харун ар-Рашидом в военных целях. Ее название является формой мн.ч. от слова 'асим (عاصم), что букв. означает «удерживающий» или «защитник». Кудама ибн Джа'фар отмечал, что эти крепости назывались так потому, что «они защищают границу и подкрепляют ее в тревожные времена». См.: Kodama ibn K'jafar, p. 253; Ибн Хордадбех. С. 84, 240, прим. 30.

⁸ كتاب — *китаб* — букв. «письмо».

⁹ Описание церемонии оформления этих юридических актов, также как и тексты самих грамот, сохранились в историческом сочинении «Китаб ахбар Макка» («Книга по истории Мекки») автора середины IX в. Абу-л-Валида ал-Азраки. См.: Михайлова А.И. К оформлению государственных актов времени 'Аббасидов. С. 3—6.

Год 190

¹ Рафи' ибн ал-Лайс — сын крупнейшего арабского военачальника Насра ибн Саййара ал-Лайси (ум. в 131/748 г.), который был наместником Самарканда (в 110/728-29 г.), а затем — наместником всего Хора-

сана (в 121—131/738—748 г.). Рафи' ибн ал-Лайс жил в Самарканде и в 190/805-06 г. поднял мятеж против Харуна ар-Рашида и возглавил антиарабское восстание местных жителей. К нему присоединились жители и других областей. Это восстание, продолжавшееся около 5 лет, охватило почти всю территорию Средней Азии и было подавлено арабами в 195/810-11 г. См.: Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний. С. 138—145.

² Йахйя ибн ал-Аш'ас ибн Йахйя ат-Та'и — араб, ставший причиной восстания Рафи' ибн ал-Лайса. Этот рассказ заимствован Ибн ал-Асиром из исторического сочинения ат-Табари. См.: История ат-Табари. С. 369.

³ В Каирском издании сочинения ат-Табари — только «богатой», а в европейском — только «красноречивой».

⁴ По мусульманским законам, правоверный не мог жениться на язычнице без обращения ее в ислам.

⁵ 'Али ибн 'Иса ибн Махан, Абу Хатим — глава личной гвардии Мусы (сын халифа ал-Махди правил в 158—169/775—785 г.) в его походе на Табаристан. В правление Харуна ар-Рашида в 180—191/796—807 г. был наместником Хорасана. Получил известность своей необычайной жестокостью. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 49—50; История ат-Табари. С. 364, 367—371.

⁶ По ат-Табари — Сулайман ибн Хумаид ал-Азди. См.: История ат-Табари. С. 369.

⁷ 'Иса ибн 'Али — сын 'Али ибн 'Исы ибн Махана, был убит в 191/806-07 г. Рафи' ибн ал-Лайсом. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 49—50.

❖ Год 191 ❖

¹ Согласно ат-Табари, во главе их был «владелец Шаша с его тюрками...» См.: История ат-Табари. С. 369—370.

² Месяц *зу-л-ка'да* 191 г. х. соответствует 8 сентября — 7 октября 807 г. н.э. Согласно ат-Табари, жители Насафа просили помочь только 'Ису ибн 'Али ибн 'Ису. Возможно, что слова «...и 'Али ибн 'Ису» — ошибка, вызванная повтором последних слов в имени 'Исы ибн 'Али. Это подтверждается пояснением ат-Табари, что убит был только один 'Иса ибн 'Али, и никто не пострадал из его сторонников.

❖ Год 192 ❖

¹ Ракка или ар-Ракка (الرقة) — город, построенный арабами в среднем течении реки Евфрат в ал-Джазире. Древнее название — Каллиникус. В настоящее время это небольшой городок в Сирии, центр округа Дийар Мудар. В средние века на его месте было три поселения: Ракка ал-Байда (Белая Ракка), Ракка ал-Вуста (Средняя Ракка) и Ракка ас-Сауда (Черная Ракка), которые впоследствии были объединены в один большой город. Некоторое время этот город был столицей 'Аббасидов до строительства резиденции в Самарре. См.: Ибн Хордадбех. С. 83, 84, 92—94, 105, 236, прим. 21; Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. С. 28, 30, 59, 72, 80, 106—108, 137, 186;

❖ Год 193 ❖

¹ Четвертый день месяца *джумада-л-ахира* 193 г. х. соответствует 25 марта 809 г. н.э.

² Джурджан (جرجان) — город с одноименной областью, расположенный на реке Атрек на юго-восточном побережье Каспийского моря. В персо-язычных источниках упоминается в форме Гурган (گرجان). В средние века кроме одноименной столицы в нем упоминаются города Намийа, Дихистан и Ваджала, а в более поздних источниках — Астрабад. В античных источниках упоминается под названием Гиркания. В настоящее время название Гурган носит округ в провинции Хорасан на северо-западе Ирана. См.: Ибн Хордадбех. С. 67, 109, 124, 134 и др.

³ Тус (توس) — округ, расположенный в северо-западной части Хорасана к югу от Каспийского моря. В средние века в нем были города Нукан и Табаран, которые охватывали более тысячи селений. В период завоеваний сюда были переселены арабы из племени *та'ит*. Развалины главного города Туса находятся в 25 км к северо-западу от Машхада. См.: Ибн Хордадбех. С. 63, 67, 95, 172, прим. 47.

⁴ Абу Джа'фар — Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари, исторический труд которого «Та'рих ал-умам (или ар-русул) ва-л-мулук» [«История народов (или пророков) и царей»], был одним из главных

источников Ибн ал-Асира. О соотношении трудов Ибн ал-Асира и ат-Табари см.: В.В. Бартольд. Туркестан. С. 46.

⁵ ‘Абд Аллах ибн Малик — военачальник халифа Харуна ар-Рашида.

⁶ Йахйя ибн Му‘аз — военачальник халифа Харуна ар-Рашида.

⁷ Асад ибн Йазид ибн Мазйад — военачальник Харуна ар-Рашида, в 196/811-12 г. он был под командованием ал-Амина, которого последний собирался отправить против Тахира ибн ал-Хусайна, но затем поссорился с ним и посадил его в тюрьму. См.: Ибн ал-Асир. Ал-Камил (Булак). Т. 6. С. 101.

⁸ Ал-‘Аббас ибн Джа‘фар ибн Мухаммад ибн ал-Аш‘ас — сын Джа‘фара ибн Мухаммада ибн ал-Аш‘аса, хранителя печати халифа Харуна ар-Рашида, был военачальником ‘Аббасидов и наместником Хорасана в 173—175/789—792 гг. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 47—48.

⁹ В тексте — «ас-Синди ал-Хараши». Ниже (текст, с. 106) — Синди ибн Йахйя ал-Хараши. Ставленник и военачальник ал-Амина в Васите. В 196/811-12 г. он был с войском в Васите и бежал от Тахира. В 198/813-14 г. упоминается ас-Синди ибн Шахик, который был сторонником ал-Амина.

¹⁰ По Бар-Эбрею, присягнули через 12 дней в лагере Харуна ар-Рашида, а ал-Ма‘мун был в то время в Мерве (см.: Бар-Эбрей. С. 229). Возможно, сначала была совершена первая присяга, которая проходила поспешно и в узком кругу, а позже была совершена основательная присяга с соблюдением всех установленных правил.

¹¹ Шабиб ибн Хумайд — сын Хумайда ибн Кахтабы, военачальника ‘Аббасидов, наместника Хорасана в 151—159/768—776 гг. О Хумайде см.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 44; История ат-Табари. С. 362; Арабский аноним XI в., л. 282 б, 283 а, 291 б.

¹² Зу-р-Рийасатайн (ذوالرياستين) — букв. «главенствующих на двух поприщах». Имеется в виду военная и гражданская власть. Этим почетным прозвищем обладал везир ал-Ма’муна ал-Фадл ибн Сахл, иранец по происхождению, принявший от него ислам в 190/805-06 г. Он был прозван так потому, что искусно владел и мечом и пером (Arib. Tabari Continuatus, p. 165). Желая заручиться поддержкой местной аристократии ал-Ма’мун передал ему все полномочия военного командования в Хорасане. В 200/815-16 г. под руководством ал-Фадла ибн Сахла были

окончательно покорены полунезависимые области Кабула и Кандахара и на время ликвидирована власть Кабул-шаха. Затем им были предприняты успешные походы в Тибет и в Семиречье, которые накануне оказали военную поддержку восстанию Рафи' ибн ал-Лайса. Упрочив при помощи ал-Фадла ибн Сахла свое положение в Хорасане, ал-Ма'мун решил избавиться от него и, под давлением арабской аристократии, отдал тайный приказ убить его. Он был убит в 202/817-18 г. в Серахсе перед самым отъездом ал-Ма'муна из Мерва в Багдад. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 44; Сиасет-наме. С. 139, 260; Михайлова А.И. Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в. С. 10—20.

¹³ Имеется в виду, что ал-Амин, превосходивший в то время ал-Ма'муна в силах, расправился с ним.

¹⁴ Харсама ибн А'йан, Абу Ха'им — в 153/770 г. он был сторонником 'Исы ибн Мусы, племянника халифа ал-Мансура, претендовавшего на престол после смерти своего дяди; в 160/776-77 г. он подавил восстание под руководством Йусуфа ибн Ибрахима ал-Барма в Хорасане, и казнил его в том же году; в 191/806-07 г. он был назначен наместником Хорасана. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 50—51; История ат-Табари. С. 361, 370, 371; Та'рих-и Систан. С. 428, прим. 485.

Год 194

¹ Минбар (المنبر) — трибуна для проповедника в соборной мечети, стоящая справа от михраба (المهراب), т.е. ниши в стене, обращенной в сторону Мекки и обозначающей направление (кибла — القبلة), в котором обращены лица молящихся. При «праведных» халифах и Умайядах (Омейядах) минбар имел значение символа политической власти, аналогичного трону. Начиная с середины VIII в. минбар стал служить кафедрой для стоящего проповедника. См.: Большаков О.Г. Минбар. С. 165.

² 'Абд Аллах ибн Хазим — начальник полиции Мусы ал-Хади, сына халифа ал-Махди (правил в 158—169/775—785 г.), во время его похода на Табаристан в 167/783-84 г. В 180/796-97 г. был наместником Табаристана и Руйана. См.: История ат-Табари. С. 364, 367, 386.

³ Ал-Касим ал-Му'таман — младший из сыновей халифа Харуна ар-Рашида. См.: Год 186, прим. 3 и 4.

⁴ Хузайна ибн Хазим — в сочинении ат-Табари упоминается военачальник Хузайма (так!) ибн Хазим, принимавший участие в 'Аббасидской пропаганде в Хорасане. В 129/746-47 г. он был отправлен посланцем военачальника Хазима ибн Хузаймы к Абу Муслиму с известием о захвате Мерверруда. В 130/747-48 г. он возглавил войско, посланное Абу Муслимом против Шайбана ибн Салима ал-Харури, который был сторонником хариджита ал-Хариса ибн Сурайджа. См.: История ат-Табари. С. 317, 318, 337.

⁵ *Шайх ад-да'ва* (شيخ الدعوة) — букв. «шайх пропаганды». Здесь имеется в виду 'Аббасидская пропаганда в Хорасане во главе с Абу Муслимом.

⁶ *Ан-На'иб* (النائب) — букв. «заместитель правителя». Здесь речь идет об ал-Ма'муне.

⁷ Тахир ибн ал-Хусайн ибн Мус'аб ибн Зурайк ибн Ас'ад ал-Хуза'и, Абу-л-'Аббас — военачальник ал-Ма'муна, по происхождению был персидским *маула* (مولى), т.е. клиентом. После захвата Багдада ал-Ма'мун назначил его правителем этого города и ал-Джазиры. В 205/820-21 г. ал-Ма'мун назначил его наместником всех восточных областей Арабского халифата вместо Гассана ибн 'Аббада. Он получил почетный титул Зу-л-Йаминайн и стал родоначальником династии Тахиридов, которые правили в Хорасане вплоть до последней четверти IX в. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 52—53; Та'рих-и Систан. С. 185, 186, 195; Бартольд В.В. Тахир ибн ал-Хусайн; Bosworth С.Е. Sistan under the Arabs, pp. 102—107; Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 143—144.

⁸ Ал-'Аббас ибн 'Абд Аллах ибн Малик — наместник ал-Ма'муна в Рее.

⁹ Рей или ар-Рейй (الري) — один из древнейших городов Ирана, его древнее название Рага (в Мидии) упоминается уже в VI в. до н.э. в надписях Дария. Был завоеван арабами в правление халифа 'Умара ибн ал-Хаттаба (правил в 13—23/634—644 гг.) и стал административным центром провинции ал-Джибал. В эпоху Арабского халифата здесь имели местопребывание арабские наместники, которым подчинялась вся восточная часть Персии до Хорасана включительно. Город был разрушен в 617/1220-21 г. монголами. Его развалины находятся в 8 км к юго-востоку от г. Тегерана. См.: Ибн Хордадбех. С. 54, 62, 63, 67, 75 и др.; Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 130—131.

¹⁰ Ал-Хасан ибн 'Али ал-Ма'муни — наместник ал-Ма'муна в Рее.

¹¹ Ал-'Аббас ибн Муса ибн 'Иса ибн Мухаммад (?) ибн 'Али — внук 'Исы ибн Мусы, племянника халифа ал-Мансура, претендовавшего на престол после смерти своего дяди. Исходя из этих данных, приведенных ниже на этой же странице (Ибн ал-Асир. Ал-Камил. Т. VI. С. 92), в родословной ал-'Аббаса предпоследнее имя, на наш взгляд, следует читать Муса, а не Мухаммад. Об 'Исе ибн Мусе см. далее, прим. 18.

¹² *Ал-Мусалла* (المصلى) — букв. «место для моления», «молеельня». Первоначально этот термин употреблялся в том же значении, что и *ал-масджид* (المسجد). Впоследствии под ним обычно подразумевались загородные мечети для праздничных молитв, которые назывались также *мусалла-л-ид* (مصلى العيد), а на фарси — *намазгох* или *'идгох*. Здесь в средние века под открытым небом проводились праздничные молитвы горожан под руководством или с участием городских правителей во время двух главных мусульманских праздников — *ид ал-фитр* (عيد الفطر) и *'ид ал-адха* (عيد الأضحية), т.е. праздников разговенья и принесения жертв. Такие общественные молеельни содержались, как правило, городскими властями, выделявшими на их содержание многочисленные *вакфы*. Традиция проведения праздничных молитв в загородных мечетях сохранялась в Средней Азии вплоть до начала XX в. Кроме того, в средние века были также небольшие частные молеельни при кладбищах и других отдаленных от населенных пунктов мест. Частные молеельни могли быть как в помещениях, так и на открытом месте. См.: Петрушевский И.П. Ислам в Иране. С. 88—89; Большаков О.Г. Мусалла. С. 174.

¹³ Имеется в виду 'Али ибн 'Иса ибн Махан. См.: Год 190, прим. 5.

¹⁴ Хишам, Абу 'Али или Абу Ахмад — в сочинении ат-Табари под 191/806-07 г. упоминается некий Хишам ибн Фарра Хусрау — представитель знати Хорасана, который был в противоречии с 'Али ибн 'Исой ибн Маханом. См.: История ат-Табари. С. 370, 371.

¹⁵ 'Иса ибн Муса — племянник халифа ал-Мансура, претендовавший на престол после смерти своего дяди. См.: История ат-Табари. С. 361; Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 42.

¹⁶ Имам (الإمام) — это слово букв. означает «стоящий впереди», «руководящий чем-либо», «предводительствующий». После распространения ислама оно приобрело несколько смысловых значений: «предводитель на молитве», «духовный руководитель» и др. В первые годы ислама обязан-

ность имама выполнял сам пророк Мухаммад, а после его смерти эту почетную обязанность выполняли халифы. Постепенно слово имам у суннитов стало обозначать главу мусульманской общины и мусульманского государства, т.е. верховного носителя духовной и светской власти. Имам — халиф обозначался термином ал-Имам ал-А'зам, т.е. «великий имам», в отличие от просто имамов — предстоятелей на молитве в мечетях. Согласно шиитской доктрине, верховная власть имама predetermined свыше, и поэтому, она не может зависеть от желания людей. Шииты с самого начала отвергали принцип выборности имама и провозгласили, что верховная власть главы мусульманской общины и государства является наследственной в роду 'Али. См.: Петрушевский И.П. Ислам в Иране. С. 94; Ал-Хасан ибн Муса ан-Наубахти. С. 197; Прозоров С.М. Имам. С. 97—98.

¹⁷ Месяц *сафар* 195 г.х. соответствует 3 октября — 1 декабря 810 г. н.э.

¹⁸ Натик би-л-Хакк (الناتق بالحق) — почетное прозвание, букв. означает: «говорящий истину».

Год 195

¹ Ал-Ка'им би-л-Хакк (القائم بالحق) — почетное прозвание, букв. означает: «совершающий истину».

² **اقتطعه** — *акта'аху* — букв. «наделил его (землей)». В IX—XII вв. в Арабском халифате имел широкое распространение институт феодальных пожалований **икта** (اقطاع), которые могли составлять не только небольшие территории и населенные пункты, но также целые города и области. Такие наделы, как правило, жаловались самим халифом и первоначально ими удостаивались члены правящих династий, Впоследствии наделами *икта* стали жаловаться также крупные государственные сановники и военачальники, которые удостаивались ими за хорошую службу. Об *икта* см.: Давидович Е.А. Об институте феодальных пожалований в Средней Азии. С. 212; Надирадзе Л.И. Проблемы института *икта* в арабском халифате. С. 200—232; Курпалидис Г.М. Государство Великих Сельджуков. С. 110—111.

³ Ал-Джибал (الجبال) — букв. «горы», средневековое название территории древнего государства Мидия, существовавшего в VII—VI вв. до н.э. в северо-западной части Иранского нагорья. В средние века его территория входила в состав иранского Азербайджана — области, лежащей к югу от реки Аракс и называлась 'Ирак-и 'Аджам, т.е. Персидский Ирак. На территории этой горной области находились округа Нихаванд, Динавар, Хамадан, Куфа, Кумм и др. См.: Ибн Хордадбех. С. 62, 166, прим. 22; Дьяконов И.М. История Мидии. С. 3.

⁴ По Бар-Эбрею — 10 тысяч.

⁵ Ал-Касим ибн 'Иса ал-'Иджли, Абу Дулаф — о нем см.: КМ, 1, с. 464, 595 прим. 558.

⁶ Месяц ша'бан 195 г.х. соответствует 29 апреля—27 мая 811 г. н.э.

⁷ Джалула (جلولة) — древний город, расположенный в восточной долине р. Тигр в 150 км к северу от Ктесифона в предгорьях Загроса. В древности он находился на караванном пути, соединявшем Ирак (Вавилон) с Ираном, к юго-востоку от Ханакина (Ханикина), древнего города, расположенного на берегу р. Хулван, и был административным центром области Шаз-Кубад. В средние века это был небольшой городок, в окрестностях которого в 16/637 г. произошли сражения между арабами и персами. См.: Al-Moqaddasi, p. 121; Ибн Хордадбех. С. 55, 59, 61, 62, 69, 147, прим. 13; Большаков О.Г. История Халифата. Т. 2. С. 67—69, 86, 93, 96, 147 и др.

⁸ Мулук ат-тава'иф (ملوك الطوائف) — букв. «цари (отдельных) общин», т.е. удельные цари.

⁹ Фарсах (فرسخ) — мера длины равная приблизительно 7—8 км.

¹⁰ Гулва (غلوة) — мера длины, букв. расстояние полета стрелы.

¹¹ Ахмад ибн Хишам — начальник полиции Тахира ибн ал-Хусайна.

¹² Зу-л-Йаминайн (ذو اليمينين) — букв. «обладающий двумя десницами», почетное прозвание военачальника Тахира ибн ал-Хусайна. О нем см.: год 194, прим. 7.

¹³ Джама'а хариджиййа (جماعة خارجية) — хариджитская община, от слова ал-хариджи (мн. ч. ал-хаваридж) — букв. выступающий, еретик, мятежник, раскольник. Хариджиты — последователи самой ранней в истории ислама религиозно-политической группировки, образовавшейся в ходе борьбы за власть в Халифате. Хариджиты вели ожесточенную

вооруженную борьбу как против ‘Али ибн Абу Талиба, так и против Му‘авии. В вопросах религии они были поборниками «чистоты» ислама и отличались строгим исполнением всех религиозных предписаний, крайним фанатизмом и непримиримостью ко всем инакомыслящим мусульманам. О хариджитах см.: Петрушевский. Ислам в Иране. С. 44—45; Прозоров С.М. Ал-Хаваридж. С. 260.

¹⁴ Каср ал-Лусус (قصر اللصوص) — букв. «замок воров». Арабское название небольшого города Кангивар, расположенного между Хамаданом и Кармисином. В доисламское время здесь находился необычайной красоты замок, который являлся одной из резиденций Сасанидского шаха Хосрова II Парвиза. У арабов, остановившихся здесь на пути в Хамадан пропали кони, и они назвали этот замок Каср ал-лусус, т.е. «Замок воров». См.: Ибн Хордадбех. С. 63, 169 прим. 28.

❖ Год 196 ❖

¹ Ханикин или Ханакин (خنقین) — небольшой древний город, расположенный на реке Хулван на пути из Багдада в Хулван. См.: Hudud al-‘Alam, p. 139; Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. С. 55, 62; Большаков О.Г. История Халифата. Т. 2. С. 69, 97.

² Ал-Ахваз (الأهواز) — Область с одноименным городом на юго-западе Ирана, в которой было 7 округов с более 10 городами и крупными селениями. Эту обширную область называли также Хузистаном. См.: Ибн Хордадбех. С. 70, 75, 199—201.

³ Море Фарса (بحر فارس) — здесь имеется в виду Персидский залив.

⁴ Дайлам и Джурджан — области, расположенные на южном побережье Каспийского моря. Соответственно «Море Дайлама и Джурджана» означает Каспийское море.

⁵ Далее Ибн ал-Асир рассказывает о том, что в этом году Тахир захватил Васит, ал-Мада’ин и другие города Ирака и подошел к Багдаду.

⁶ Описание Багдада см.: Al-Istakhri, p. 58—59; о городских кварталах средневекового Багдада см. также: Михайлова И.Б. Средневековый Багдад. С. 10—16.

Год 198

¹ Об этом и других топонимах см.: Михайлова И.Б. Средневековый Багдад. С. 13, 32, 34, 86, 92 и др.

² *Ал-абна'* (الأبناء) — букв. «сыновья» — группа арабских племен, члены северо-западного колена Са'д ибн Зайд Манат ибн Тамим племени 'Аднан, которые были расселены на землях от Катара, Омана, Бахрейна, Басры и Ирака. См.: Хайр ад-дин аз-Зирикли. Ал-А'лам. Т. 3. С. 134; Большаков О.Г. История Халифата. Т. 1. С. 162.

³ *Ал-мазалим* (المظالم) или *ан-назр фи-л-мазалим* (النظر في المظالم), т.е. светский суд, который был предназначен для разбора дел, решение которых было не под силу кадиям и разрешить которые должен был кто-то, имеющий больше власти. Обычно светский суд возглавлял верховный кадий дворцового суда, а в провинциях светских судей назначал везир. См.: Мец А. Мусульманский Ренессанс. С. 192.

⁴ Здесь кончается рассказ Ахмада ибн Саллама.

Год 200

¹ Абу-с-Сарайа — руководитель восстания 'Алидов, имевшего место в 199—200/815-16 гг. в Ираке. См.: Прозоров С.М. Арабская историческая литература. С. 32, 81, 82, 87, 181.

² Харсама служил халифам ал-Махди (правил в 158—169/775—785 гг.) и ал-Хади (правил в 169—170/785—786 гг.) и отцу ал-Ма'муна Харуну ар-Рашиду.

³ Дело в том, что ал-Фадл добился передачи всех завоеванных Тахиром земель халифата в управление своему брату ал-Хасану ибн Сахлу и старался оттянуть переезд ал-Ма'муна в Багдад, дабы ал-Хасан как можно дольше был без контроля.

⁴ *А'ван* (اعوان) — См.: Мец А. Мусульманский Ренессанс. С. 189.

Год 201

¹ Абу-л-Хасан 'Али ибн Муса ал-Казим (ум. в 202/818 г.) был известен как ар-Рида (الرضي). Этот лакаб был дан ему халифом ал-

Ма'муном. Его мать была персидской наложницей ал-Ма'муна. Халиф ал-Ма'мун женил его на своей дочери и провозгласил его наследником халифата после себя 2 рамадана 201/24 марта 817 г., созвав для этого в Мерве торжественное собрание. Однако, вскоре он был вынужден отказаться от него вследствие мятежа арабской знати. См.: Хайр ад-дин аз-Зирикли. Ал-А'лам. Т. 5. С. 178; Петрушевский И.П. Ислам в Иране. С. 252.

² Зеленый цвет был символическим цветом 'Алидов в противоположность 'Аббасидам, которые предпочитали черный цвет.

³ 'Иса ибн Мухаммад ибн Абу Талиб — один из руководителей анти-ма'муновского движения в Ираке, перешедший затем на сторону ал-Ма'муна и прощенный им. В Багдад он вернулся 14 шавваля 201/4 мая 817 года.

⁴ 3 рамадана 201 г. х. соответствует 24 марта 817 г. н.э.

⁵ По-видимому, имеется в виду Мухаммад ибн Салих ибн ал-Мансур (ал-Кайси ал-Килаби) — влиятельный в Багдаде представитель Хашимитов, первым из них присягнувший ал-Ма'муну в Багдаде. Он был назначен правителем Сирии и оставался до самой своей смерти в 210/825 г. в Дамаске. См.: Хайр ад-дин аз-Зирикли. Ал-А'лам. Т. 5. С. 31.

⁶ Хашимиты были потомками Хашима ибн 'Абд Манафа, к которому относился и род пророка Мухаммада. К этому же предку относились также 'Алиды и 'Аббасиды. См.: История ат-Табари. С. 437; Большаков О.Г. История Халифата. Т. 1. С. 48, 232, 234 и др.

⁷ Абу Исхак Ибрахим ибн Мухаммад — сын халифа ал-Махди и брат Харуна ар-Рашида, воспользовавшись противоречием между ал-Амином и ал-Ма'муном и отсутствием последнего в Багдаде, провозгласил себя халифом. Он правил в Багдаде всего около двух лет в 201—203/817—819 гг. и был известен с почетным прозвищем ал-Мубарак. Когда ал-Ма'мун прибыл в Багдад, Ибрахим явился к нему прося пощады. После этого он обосновался в Куфе и ас-Саваде, где более 6 лет противодействовал ал-Ма'муну, до тех пор, пока не был побежден в 210/825 г. См.: Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 32; Хайр ад-дин аз-Зирикли. Ал-А'лам. Т. 1. С. 55—56.

Год 202

¹ В тексте 'Убада (عبادة). Однако, ниже (Ибн ал-Асир. Т. 7. С. 110) дается правильное написание 'Аббад (عباد) вместо 'Убада. Гассан ибн 'Аббад был наместником ал-Ма'муна в Хорасане и Систане. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 52; Та'рих-и Систан. С. 184, 185.

² 3 ша'бана 202 г.х. соответствует 14 февраля 818 г. н.э.

Год 204

¹ Русафа (الرصافة) — один из пригородов Багдада. См. Михайлова И.Б. Средневековый Багдад. С. 12—16, 48—50, 75, 91, 113.

Год 205

¹ ма' авин (معاون) — мн. ч. от ма'уна (معاونة) — натуральный доход.

² Ас-Савад (السواد) — букв. «черный», название, данное арабами территории, расположенной между реками Евфрат и Тигр в южной Месопотамии. Арабы называли ее также Ираком. См.: Ибн Хордадбех. С. 55, 144—145.

³ ал-'ибад (العباد) — букв. «рабы».

⁴ Ахмад ибн Абу Халид — друг Тахира. Он возбудил у ал-Ма'муна недоверие к тогдашнему наместнику Хорасана, Гассану ибн 'Аббаду, после чего в 821 г. в Хорасан был послан наместником Тахир. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 266.

Год 207

¹ Это было равносильно непризнанию власти халифа.

² 'Абд Аллах ибн Тахир — брат и преемник Тальхи ибн Тахира, наместник Хорасана в 213—229/828—844 гг. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 53, 144; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 266; Бартольд В.В. Тахириды; Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 143.

³ *ал-абраш* (الأبرش) — букв. «рябой».

⁴ Эта версия противоречит предыдущей, Кулсума, согласно которой преемником Тахира был назначен Талха, а после него через 7 лет его брат 'Абд Аллах. См. выше на этой же стр.

⁵ Ушрусана (اشروسنة), правильное Усрушана (اسروسنة) или Уструшана (استروسنة), встречаются также формы Сурушана (سروسنة) и Шурусана (شروسنة) — средневековая область, занимавшая большую территорию между Согдом и Ферганой, на месте нынешней Джизакской области Узбекистана и Ура-Тюбинской области Таджикистана. В доисламское время она была владением тюркской династии, ее правители носили титул *афшин*. Уструшана долгое время сохраняла свою независимость от Арабского халифата и окончательно была завоевана арабами лишь в конце IX в. См.: Ибн Хордадбех. С. 65, 183; Буряков Ю.Ф., Грицина А.А., Кочнев Б.Д. Древний Заамин. С. 8—19.

⁶ Кавус ибн Сахир — правитель Усрушаны, правивший приблизительно в 800—825 гг.

Год 230

¹ 11 *раби' аввал* 830 г.х. соответствует 26 ноября 844 г. н.э.

² Ал-Васик (الوائق) — десятый халиф из династии 'Аббасидов, правил в 227—232/842—847 гг.

³ Тахир ибн 'Абд Аллах ибн Тахир — управлял Хорасаном и Систаном в 230—248/844—862 гг. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 55, 144; Та'рих-и Систан. С. 433; Бартольд В.В. Тахириды. С.508—509.

Год 248

¹ Ал-Муста'ин (المستعين) — тринадцатый халиф из династии 'Аббасидов, правил в 248—252/862—866 гг.

² Мухаммад ибн Тахир — последний хорасанский правитель из династии Тахиридов. Его земли постепенно перешли к Саффариду Йа'кубу ибн ал-Лайсу, которому исам Мухаммад сдался в 259/873 г. Умер он в 296/908-09 г. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 56, 145; Та'рих-и Систан. С. 436; Бартольд В.В. Тахириды. С. 508—509.

❖ Год 253 ❖

¹ Ал-Му'тазз (**المعتز**) — четырнадцатый халиф из династии 'Аббасидов, правил в 252—255/866—869 гг.

² ал-мутаавви'и (**المطوعي**) — букв. «доброволец», т.е. борцы за веру, воевавшие с оружием в руках против иноверцев и еретиков. О них см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 273. О Йа'кубе и других связанных с ним лицах см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 337 и сл.

❖ Год 257 ❖

¹ Ал-Му'тадид (**المعتضد**) — семнадцатый халиф из династии 'Аббасидов, правил в 279—289/892—902 гг.

² Ал-Муваффах (**الموفق**) — брат халифа ал-Му'тадида, который фактически правил халифатом.

³ Наушад (**نوشاد**) — летний дворец правителя Балха по имени Давуд ибн ал-'Аббас ибн Баничур, который был возведен им в 233/847-48 г. на возвышении Тахт-и Рустам в окрестностях Балха. Возвышенность Тахт-и Рустам, представляла собой руины главной ступы храма Наубахар, которая была использована в качестве стилобата. Поэтому дворец был назван Наушад, т.е. «новая радость», взамен старого названия доисламского храма Наубахар, означавшего «новый монастырь». Дворец строился в течение 20 лет и представлял собой огромное сооружение из камней и ганча, остатки которого сохранялись до XVII в. См.: Ахмедов Б.А. История Балха. С. 19; Камалиддинов Ш.С. Историческая география. С. 307—308.

⁴ Давуд ибн ал-'Аббас ибн Мабанджур — правитель Балха из династии Баничуридов или Абу Давуидов, многочисленные представители которых правили на протяжении всего IX в. в различных городах и областях Тохаристана. Его полное имя, которое приводит Абу Хафс ан-Насафи, Давуд ибн ал-'Аббас ибн Хашим ибн Баничур (в тексте: **ابوجور**). Он был правителем Балха в 258/872 г. и бежал из города, когда в него вступил Йа'куб ибн ал-Лайс (см.: Ан-Насафи. Ал-Канд. С. 39). Имя его предка Баничура в различных источниках и в надписях на монетах приводится по-разному — *Баниджур* (**بانيجور**), *Батиджур* (**باتيجور**), *Б. над-*

жур (بناجور), Маб. н. джур (ماينجور), Б. йан. джур (بيانجور), Нах. джур (ناهجور), Биг. джур (بينجور), Б. най. джур (بنايجور), Абу Джур (ابو جور) и др. В научной литературе это тюркское имя условно принято читать в форме Баничур или Баг-чур. См.: Ke Zambaur E. Manuel de Genealogie et de Chronologie, p. 202; Камолиддин Ш.С. Новые данные о потомках царя Согда Гурака. С. 63—68.

⁵ В тексте ошибочно зумбил (زمبل) вместо рутбил или ратбил (رتيل) — династийного имени или титула тюркской династии кабулшахов, правивших в Кабулистане в VII—XI вв. Многочисленные представители этой тюркской династии, насчитывавшие не менее 60 человек, в отдельные годы правили помимо Кабула также в Забулистане, Систане, Арахосии, Газни, Пешаваре и Синде. Имя Ратбил возводится к индийскому Ратна Пала, а происхождение самой династии — к поздним Кушанам. Кабул-шахи лишь номинально признавали власть арабов и фактически были независимыми. Их правление было ликвидировано лишь в XI в. Махмудом Газневи. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 30, 56, 133; Бартольд В.В. К истории Саффаридов. С. 350—351; Давыдов А.Д. Топонимика Афганистана как исторический источник. С. 5—21.

⁶ См.: Бартольд В.В. К истории Саффаридов. С. 351—352.

⁷ Карух или Каррух (كروخ) — небольшой город, расположенный на расстоянии одного перехода к северо-востоку от Герата. См.: Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 57, 146; Та'рих-и Систан. С. 217, 440; Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 71.

⁸ Этот пропуск восполняется Гардизи. См.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. С. 352. Правильность написания полного имени плененного подтверждается приводимым ниже Ибн ал-Асиром именем дяди его отца.

❖ Год 261 ❖

¹ О соотношении сведений Ибн ал-Асира о Саманидах периода с 874 по 955 гг. с другими источниками см.: Фролова О.Б. Об источнике сведений Ибн ал-Асира. С. 36—43.

² В тексте Хушнас (خوشناس) — ошибочное написание слова Джушнас (جوشناس), усеченной арабизированной формы от иранского Гушнасп.

³ Бахрам Чубин был выходцем из среды древнего знатного тюркского рода, являвшегося ветвью кушанских или массагетских Аршакидов и входившего в конфедерацию кочевых скифских племен Средней Азии, положивших конец власти греко-македонских завоевателей в Парфии во второй половине III в. до н.э. Семейное владение Бахрама Чубина было расположено в области Балха и было основано им во время его пребывания на должности *марзбана* Хорасана с резиденцией в Балхе. Оно продолжало существовать вплоть до самого арабского завоевания и в средние века было известно как селение Чубин или Чубинабад. В конце своей жизни Бахрам Чубин поднял в Балхе восстание против Сасанидов и, заключив союз с тюрками, захватил столицу Сасанидов Ктесифон. Узурпировав верховную власть Сасанидов, Бахрам Чубин правил один год, после чего потерпел поражение от византийских войск и был вынужден бежать к тюркам. Там он стал другом и советником первого тюркского *йабгу* Тохаристана, а затем верховного тюркского кагана Ил-тегина (Пармуды), который был родственником Сасанидского шаханшаха Хурмазда IV Туркзаде по материнской линии, а затем вступил с ним в родственные отношения, женившись на его дочери. Последним местожительством Бахрама Чубина был город Куба в Фергане, где имели местопребывание и его потомки от брака с тюркской царевной — предки Саманидов. После завоевания Тохаристана тюрками в 618 г. некоторые из них переехали обратно в Балх и вернули себе свои родовые владения, ранее принадлежавшие Бахраму Чубину. Джабба-хан и Саман-худат были потомками Бахрама Чубина в четвертом и пятом поколениях. См.: Ризо И., Ирон ва Туркон. С. 152.

^{*4} Начало фрагмента в переводе О.Б. Фроловой. См.: Фролова О.Б. Об источнике сведений Ибн ал-Асира. С. 37—38.

⁵ Относительно Саман-худата имеется несколько сообщений, указывающих на его тюркское происхождение, а также огузские народные предания, в которых он упоминается под именем Саман-йабгу среди легендарных предков тюрков-огузов. До нас дошел также документальный источник — медальона Мансура ибн Нуха с изображением одного из предков Саманидов, который обнаруживает почти полное сходство с двумя памятными медальонами, выпущенными тюркскими каганами в первой четверти VII в. в честь победы над Сасанидами и эфталитами. Один из

них был выпущен тюркским каганом по имени Зик или Жик (правил в 711—717 гг.) после победы над Сасанидами в 616—617 гг., когда его армия вторглась вглубь территории Ирана и дошла до Рея и Исфахана. Второй медальон был выпущен около 625 г. в Кундузе Тарду-шадом, сыном верховного тюркского кагана Тун Йабгу и основателем династии тюркских *йабгу* Тохаристана и Гандхары по случаю окончательной победы над эфталитами и присоединения их владений к Тюркскому каганату. Лицевые стороны этих двух медальонов, вероятно, послужили прототипом лицевой стороны медальона Мансура ибн Нуха. Сходство трех портретов выражается почти во всех деталях — такая же густая коса, ниспадающая за спину, такой же костюм, крылатая корона с рогами быка, месяцем и точкой, и колье из драгоценных камней.

Саман-худат, так же как и его высший предок Бахрам Чубин имел огузско-тюркское происхождение. Если Бахрам Чубин был выходцем из среды иранизированных потомков древних *огузов* Хорасана, то Саман-худат был его потомком от брака с представительницей рода верховных тюркских каганов и имел родственные связи в Фергане. В то же время Саман-худат по материнской линии через посредство Ил-тегина (Пармуда) и Тарду-кагана (Савэ-шах, Шир-и Кишвар) был связан родственными узами с представителями династии Сасанидов — Хосровом I Ануширваном и его сыном Хурмаздом IV Туркзаде, вступившими в родство с тюрками. См.: Harmatta J. La medaille de Jeb рвнвпрвн, р. 168; Gobl R. Medalien des Islamischen Mittelalters, р. 276—277, pl. 39, fig.

⁶ Хамавайх ибн 'Али — политический деятель и полководец Исма'ила, служивший потом его сыну и малолетнему внуку. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 300—301.

◆ Год 262 ◆

¹ Самарра — город построенный арабами недалеко от Багдада. Его строительство было начато при халифе ал-Му'тасиме (правил в 833—842 гг.) и окончено при ал-Мутаваккиле (правил в 847—861 гг.). Кратковременно был столицей халифата, пока ал-Му'тамид (правил в 870—892 гг.) не перевел ее снова в Багдад. Город был расположен на восточном берегу р. Тигр между средневековым Такритом и Багдадом.

Ныне — городок с тем же названием близ руин средневекового города. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 197.

² Аз-За'фаранийя (الزعفرانية) — улица или квартал в пригороде Багдада. См.: Михайлова И.Б. Средневековый Багдад. С. 121.

³ Сайб Бани Кума (سيب بني قما) — из названия этого населенного пункта следует, что оно было связано с водным источником — рекой или каналом (سيب), принадлежавшим какому-то арабскому племени по имени бану кума (? بنو قما), может быть, бану куда'а (بنو قضاة). См.: Большаков О.Г. История Халифата. Т. 1. С. 233.

⁴ Дайр ал-Акул (دير الأكل) — древний город на берегу реки Тигр в 15 фарсах от Багдада, центр области Нахраван. См.: Ибн Хордадбех. С. 76, 221; Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 58, 146.

⁵ Муса ибн Буга — сын и преемник тюркского военачальника Абу Мусы Буга Старшего (ум. в 248/862 г.), который был простым воином под началом ал-Хасана ибн Сахла и дослужился до главнокомандующего всех войск 'Аббасидов. Он был одним из самых влиятельных тюрков Багдада и одним из самых приближенных лиц халифов. Ему было вверено воспитание их детей. Его сын Муса после смерти своего отца также занимал пост главнокомандующего, хаджиба и начальника дивана почты. См.: Al-Masoudi. Les prairies d'or, t. VII, pp. 135, 259, 261, 285, 360—363, t. VIII, pp. 3, 6, 12, 44, 56; Ас-Сули. Китаб ал-аврак. С. 148, 166, 224, 240 и др.

⁶ Джундишапур (جندیشاپور) или Джундисабур (جندیسابور) — город в Хузистане, основанный сасанидским шахом Шапуром I. Город был завоеван арабами в правление халифа 'Умара. Его развалины в настоящее время известны под названием Шахабад. См.: Ибн Хордадбех. С. 70, 199; Гардизи. Зайн ал-ахбар. С. 58, 146; Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 183.

Год 268

¹ Выше (с. 120) Ибн ал-Асир сообщал, что ал-Худжустани был убит своим гулямом Рамджуром в шаввале 268 г.х. из-за того, что ал-Худжустани стал оказывать большее предпочтение другому своему гуляму.

² Это было в 261 г.х. См.: Ибн ал-Асир. Т. 7. С. 118. Ал-Худжустани сначала поддерживал Йа'куба, затем, захватив Нишапур, выгнал оттуда его наместника и стал призывать к повиновению Тахиридам. Тогда то он и позвал к себе Рафи'.

³ Сначала сторонник Саффаридов, затем в 269 г.х. перешел к Тахиридам, затем в 271 г.х. вновь примкнул к Саффаридам.

⁴ В тексте ошибочно: محازل. Мы читаем: منازل.

Год 279

¹ О Мухаммаде ибн Зайде, 'Алиде, см.: Петрушевский И.П. Ислам в Иране. С. 249.

² Рамадан 283 г.х. соответствует августу—сентябрю 902 г. н.э.

Год 280

¹ Поход на Талас и занятие его. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 282.

² Хатун — титул супруги тюркского кагана. См.: Камолиддин Ш.С. Турк хоконлиги даврида маликалар. С. 92—97.

Год 287

¹ Бадр — 10 тысяч дирхамов.

Год 289

¹ 9-го джумада-л-ула 289 г.х. соответствует 21 апреля 902 г. н.э.

² Везиром был тогда ал-Касим ибн 'Убайд Аллах.

Год 290

¹ Мухаммад ибн Харун служил Рафи' ибн Харсеме, а затем Исма'илу ас-Самани, пока не восстал против него.

² «Ал-Кабир» — почетное прозвание, букв. означает «большой» или «великолепный».

Год 295

¹ «Ал-Мади» (الماضي) — «Покойный», «Умерший», посмертное прозвание саманида Исма'ила ибн Ахмада.

² Викр (وقر) — ослиная ноша. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 217.

Год 298

¹ Субкари — полководец, поднявший в 297 г.х. в Фарсе мятеж против халифа.

Год 300

¹ Арк (قهنز) — цитадель. Об арке Заранджа (Зеренджа), столицы Сиджистана, см.: Бартольд В.В. Персидское «Арк». С. 414.

Год 301

¹ Хасана ибн 'Али ал-Утруша — «Ал-Утруш» (الأطرش) — «Немой». О нем см.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 219; его же. К истории крестьянских движений в Персии. С. 444—446.

² Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн Мутт (или Матт) — о нем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 301.

³ Кара-тегин — о нем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 233, 287.

⁴ Абу Йазид Халид ибн Мухаммад ал-Марвази — в тексте: ал-Марварруди, ниже (С. 33) — ал-Марвази. У В.В.Бартольда в указателе обе формы. См.: Бартольд В.В. Туркестан. Указатель.

Год 302

¹ О соотношении данного текста Ибн ал-Асира с текстом Гардизи см.: Фролова О.Б. Об источнике сведений Ибн ал-Асира. С. 40.

² Ал-Хусайн ибн 'Али ал-Марвази — выше (С. 23) — ал-Марварруди.

³ К тому времени Ахмад ибн Сахл выступил против эмира ас-Са'ида Насра, как об этом будет сказано в следующем разделе.

Год 309

¹ Богра (بغرا) — тюркский титул (букв. «верблюд»).

Год 310

¹ Абу-л-Хусайн ибн ал-Хасан ибн 'Али ал-Утруш ал-'Алави — возможно, тот же, что упоминается выше (С. 29) под 301 г.

² «Ан-Насир» — почетное прозвание, букв. означает «защитник» или «побеждающий». О нем см. выше.

³ Эта нисба, по-видимому, относится к самому Сухрабу, а не к Макану.

^{*4} Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 52—76.

⁵ Эта фраза приводится в нашем переводе.

⁶ Так у В.В. Бартольда (см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 301). В переводе К.Б. Старковой здесь и ниже — Ибн Мутт.

⁷ Это слово у К.Б. Старковой пропущено.

⁸ В переводе К.Б. Старковой вместо «для борьбы с ним» — «непокорным».

Год 314

¹ Йусуф ибн Абу-с-Садж — наместник Азербайджана в 909—918 и 922—927 гг. (см.: Бартольд В.В. Арабские известия о руссах. С. 832). В 926 г. ал-Муктадир направил его из Азербайджана в Васит для борьбы с карматами, в которой он погиб.

Год 317

¹ По причине колебаний этой даты в источниках В.В. Бартольд датирует выступление приблизительно 930-м годом. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 302.

² Кухандиз (قهندز) — цитадель с резиденцией и службами правителя.

³ Ал-Хаббаз (الخباز) — прозвание, букв. «Хлебопек».

⁴ 'Аййары (العيار) — городские воры со своими правилами чести (так называемые «благородные разбойники»).

❖ Год 321 ❖

*¹ Начало фрагмента в переводе О.Б.Фроловой. См.: Фролова О.Б. Об источнике сведений Ибн ал-Асира. С. 41.

❖ Год 327 ❖

¹ У О.Б. Фроловой эти сведения ошибочно отнесены к 323 г.х. См.: Фролова О.Б. Об источнике сведений Ибн ал-Асира. С. 41.

² Ибн Мухтадж имел нисбу Чагани (т.е. из Саганийяна). См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 307 и сл.

❖ Год 328 ❖

¹ *Кайла* — мера веса, равная около 900 г.

❖ Год 329 ❖

¹ Баджкам — везир халифа ар-Рида с 326 г.х. Был убит в 329 г.х. во время охоты грабителями.

❖ Год 330 ❖

¹ Имеется в виду зима 229 г.х.

² Карадж — город к западу от Исфахана. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 178.

❖ Год 331 ❖

¹ *Шайх* — букв. старейшина. Здесь *шайхи* — старейшие государственные деятели.

² Имеется в виду наказание его пролитием крови. За воровство в крупных размерах полагалось отсечение правой руки.

^{*3} Начало фрагмента в переводе О.Б. Фроловой. См.: Фролова О.Б. Об источнике сведений Ибн ал-Асира. С. 42.

⁴ «Ал-Хамид» — букв. означает «славный», «достохвальный», почетное прозвание Нуха ибн Насра ас-Самани.

⁵ Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Ахмад ал-Хаким — о нем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 306. Возможно, что это — ас-Сулами.

⁶ В тексте ошибочно: Абу-л-Фадл ибн Ахмад ибн Хамавайх.

⁷ Мухаммад ибн Ахмад ан-Насафи ал-Бардахи — о нем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 303, 305.

❖ Год 332 ❖

¹ Ашкам (اشكم) — чтение условное; возможно также чтение «Иш-кам» или «Ушкам».

❖ Год 334 ❖

¹ Туркестан — в доисламское время название Туркестан прилагалось ко всей территории Западного Тюркского каганата, включая Хорезм, Согд и Тохаристан. После арабского завоевания границы Туркестана были отодвинуты далеко на север за пределы Арабского халифата. В средние века так называлась обширная область к северу от Сырдарьи. Ибн ал-Асир под этим названием понимал территорию с городами Кашгар, Баласагун, Хотан, Тараз и пограничные с ними области Мавераннахра (Ибн ал-Асир. Т. 11. С. 37). Об употреблении названия Туркестан в древности и в средние века см.: Камолиддин Ш.С. К вопросу об употреблении географических названий. С. 63—68.

² Этот рассказ Ибн ал-Асира об удалении Абу 'Али в Туркестан и возвращении его в Бухару не подтверждается сведениями Гардизи, согласно которому, Абу 'Али хотел сжечь Бухару за то, что жители враждебно относились к нему. По Мирхонду, Ибрахим успел соединиться с Нухом, и оба они были разбиты Абу 'Али. О соотношении данных Ибн ал-Асира со сведениями Гардизи и Мирхонда см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 308, прим. 1.

³ Имеются в виду Бухара и ее земли.

⁴ Туган — один из главных придворных Нуха. О нем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 308.

⁵ Абу Мансур Мухаммад ибн 'Абд ар-Раззак — о его восстании в 336 г.х. ниже говорит Ибн ал-Асир. В 349/960 г. при эмире 'Абд ал-Малике I он стал наместником Хорасана. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 310.

⁶ В тексте ошибочно Джарджик (جرجيك). О правильном написании названия этого пункта и его местоположении (к западу от Кермине) см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 308, прим. 4.

⁷ Калансуг или калансува (قانسوة) — коническая шапка жителей Средней Азии.

⁸ Как указывает О.Б. Фролова, версия иракцев в более полном изложении отражена Ибн Мискавайхом. См.: Фролова О.Б. Об источнике сведений Ибн ал-Асира. С. 42.

⁹ Ибн Бувайх — имеется в виду буидский правитель 'Имад ад-Давла 'Али (правил в 332—338/934—949 гг.).

Год 336

¹ Устува (استوا) — название округа в Хорасане. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 105.

² Марзубан (مرزبان) — титул правителей Азербайджана, но здесь «ал-Марзубан» — имя собственное второго представителя династии Му-сафиридов. Имеется в виду ал-Марзубан ибн Мухаммад ибн Мусафир.

Год 337

¹ По законам шариата, жениться на дочери клиента можно было только с согласия патрона, а выдать замуж чью-нибудь дочь только с согласия ее отца.

² Здесь в тексте ошибочно: «ал-Хусайн».

³ Му'изз ад-Давла в то время был в Багдаде при халифе ал-Мути' (правил в 946—974 гг.), являясь фактическим правителем халифата.

⁴ Насир ад-Давла — крупный политический и военный деятель при халифе ал-Мути', правитель ал-Джазиры и Сирии. Боролся за власть с халифом и Буидом Му'изз ад-Давла. В 337 г.х. потерпел поражение от Му'изз ад-Давла и заключил мир на условиях выплаты большой подати и признания власти Буидов, оставаясь в скрытой оппозиции к ним. Главная его резиденция была в Мосуле.

⁵ Сабук-тегин — *тегин* тюркский титул, означающий «князь». Сабук-тегин был тюркским *гуламом*, купленным в Туркестане, и стал *хаджибом*, т.е. военачальником саманидского сановника Алп-тегина. После воцарения Мансура отправился с Алп-тегином в Газну, и после его смерти 20 апреля 977 г. был провозглашен эмиром Газны. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 322, прим. 1.

⁶ По Бакуви, Самирам — область между Исфаханом и Ширазом. См.: 'Абд ар-Рашид ал-Бакуви. С. 74.

Год 339

¹ По другим источникам, (Насир-и Хусрау), город Хан Ланджан находился в 7 фарсах от Исфахана. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 178, прим. 2.

Год 342

¹ Абу Джа'фар ал-Хазин — астроном. Тимианы — детали астролябии в виде дисков. См.: НР 2. С. 149.

Год 349

¹ О массовом принятии ислама кочевыми тюрками см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 315.

Год 354

¹ В тексте: Исфирар (اسفرار) — округ в области Герата. О нем см.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 83.

² Он пришел к власти в 365/976 г. и правил до 387/997 г. Ибн ал-Асир упоминает его здесь, говоря о событиях, начавшихся в 354/965 г., дабы не прерывать цепь событий, связанных с Халафом, как он оговаривает это ниже.

³ Принятие ислама хазарами не подтверждается другими источниками. Об этом см.: Бартольд В.В. Кавказ, Туркестан, Волга. С. 793—794.

❖ Год 356 ❖

¹ Абу 'Али Мухаммад ибн Ий'ас (ум. в. 356/967 г.) — правитель Кермана. О причинах и обстоятельствах его переезда из Кермана в Бухару см. ниже, в событиях следующего года.

❖ Год 359 ❖

¹ *البلوص , القفص*. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 141, 147.

❖ Год 371 ❖

¹ Мамлук (*مملوك*) — раб, невольник.

² Ар-Рида (*الرضا*) — почетное прозвание Нуха.

❖ Год 383 ❖

*¹ Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 55—56.

² Здесь и ниже в переводе К.Б. Старковой вместо «Китай» арабское название этой страны «ас-Син».

³ В переводе К.Б. Старковой ошибочно «ар-Ради».

⁴ В переводе К.Б. Старковой — «с нее». Получается, что посол направился не в Герат, а в сторону от него.

⁵ В переводе К.Б. Старковой: «и присвоил себе казну Хорасана».

⁶ В переводе К.Б. Старковой: «он (эмир Нух) воротился вспять и направился в Термез».

⁷ В переводе К.Б. Старковой здесь и ниже: «Инч», хотя в прим. на стр. 56 указано, что должно быть Айадж (Айач).

^{*8} Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 358.

⁹ В переводе И.Н. Леманова: «вернувшись в свой дом».

❖ Год 385 ❖

¹ Под «столицей» Хорезма имеется в виду г. Кат (Кас).

² Полное его имя приводится у Беруни: Абу 'Абд Аллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Ирак. См.: Беруни. Памятники. С. 48.

³ Согласно Байхаки, сын Абу 'Али по имени Абу-л-Хасан, прибыв в Рей к Фахр ад-Давла, получал содержание в 5 тысяч дирхамов в месяц. Из страсти к одной женщине или гуляму он вернулся обратно в Нишапур и скрывался там. Люди Махмуда отыскивали его и, схватив, отправили в Газну, после чего он был заключен в крепости Гардиз (Абу-л-Фазл Байхаки. С. 287). По данным Гардизи, после битвы Абу 'Али бежал к Буиду Фахр ад-Давла в Рей, где получил от него пенсию в 50 тысяч дирхамов в месяц. Но затем он все-таки вернулся в Нишапур ради женской любви, был схвачен Махмудом и бежал из плена в Хорезм. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 323, прим. 4.

❖ Год 387 ❖

¹ Йамин ад-Давла (Десница государства) — второе, но основное почетное прозвище султана Махмуда. Первое, Сайф ад-Давла (Меч государства) было дано ему в 994 г. эмиром Нухом ибн Мансуром.

❖ Год 388 ❖

¹ Испахбед (اسپهبد) — древний титул правителя и военачальника округа в Иране, восходящий к Сасанидскому времени.

² Астан (استان) — административная единица.

❖ Год 389 ❖

¹ Арслан Джазиб — о нем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 334, 341.

² Шар (شار) — титул правителей Гарчистана, аш-Шах — его имя. О Шаре см. Бартольд В.В. Туркестан. С. 111; его же. Историко-географический обзор Ирана. С. 62.

³ Кисра (كسرى) (Хосров) — употреблявшийся арабами титул Сасанидских правителей, восходящий к имени Хосрова I Ануширвана (правил в 531—579 гг.).

⁴ В тексте ошибочно افكند. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 329.

⁵ Перефразировано из Корана, Йунус, 24.

Год 390

*¹ Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 358—360.

² Здесь и ниже в переводе И.Н. Леманова титул «илек-хан» пишется с заглавной буквы, что может быть воспринято за имя собственное.

^{3*} ...В переводе И.Н. Леманова: « и, переправившись через реку, направился к правителю ее [от имени] илек-хана».

^{4*} ...В переводе И.Н. Леманова: «некоторое время».

Год 396

*¹ Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 360—361.

Год 397

*¹ Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 361.

² Так в тексте. В переводе И.Н. Леманова: «Хотана».

³ В переводе И.Н. Леманова: «индусов».

Год 407

¹ Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 361—362.

Год 408

^{*1} Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 58.

² См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 341.

^{3*} ...В переводе К.Б. Старковой: «угнали скот».

^{4*} ...В переводе К.Б. Старковой: «столько, сколько никому не доставалось».

^{5*} ...В переводе К.Б. Старковой: «общался с ними».

⁶ В переводе К.Б. Старковой везде вместо «повествование» — «рассказ».

⁷ См.: Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 336 прим. 7. Судя по монетам, *кунья* у Ибн ал-Асира правильная.

⁸ Шараф ад-Давла — почетное прозвание, букв. означает «честь государства».

⁹ О слове «Кадир» см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 335, прим. 3. Это не арабское, а тюркское слово, значащее «могущественный», «непокорный».

¹⁰ См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 342.

^{11*} ...В переводе К.Б. Старковой: «выказали терпение».

¹² В переводе К.Б. Старковой: «джихад».

^{13*} ...В переводе К.Б. Старковой: «их принимал».

¹⁴ В тексте здесь и всюду ниже и в переводе К.Б. Старковой: «Тамгач-хан».

¹⁵ Алп-Арслан — сын Давуда. О его войне с Тамгач-ханом см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 376.

¹⁶ Согласно Наршахи его имя было Шу'айс, что подтверждается монетными данными. На одной из монет Шу'айса его титул передан в форме Туган-тегин. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 377, прим. 2.

¹⁷ Насир ад-дин Махмуд — сельджукидский правитель (правил в 485—487/1092—1094 гг.). См.: Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 161.

¹⁸ Махмуд-хан — в сочинении Бундари этот хан упоминается с титулом Махмуд-тегин. Об этом и дальнейшем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 381, и прим. 3 и 5.

¹⁹ См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 377.

Год 420

¹ Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 362—364.

² 'Ала' ад-Давла Мухаммад ибн Душманзийар, сын Каку — владетель Исфохана, Хамадана и Рея (398—433/1007—1041 гг.). Упоминается в сочинении «Та'рих-и Байхаки». См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 243, прим. 1 и 3.

³ В переводе И.Н. Леманова: «шатры».

⁴ Вахсудан ибн Мамлан — правитель Азербайджана из династии Раввадидов (правил в 416—451/1025—1059 гг.). См.: Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 130.

⁵ В тексте ошибочно: «Балджан»

⁶ В издании Торнберга «Байгу». По более ранним источникам, он был дядей, а не братом Тогрула и Давуда. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 363, прим. 1.

^{7*} ...В переводе И.Н. Леманова: «направились в Машкевийе, в районе Рея и разграбили его»

Год 429

¹ Йабгу был не братом, а дядей Тогрул-бека. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 370.

² Ибрахим Йинал — сводный брат Тогрул-бека. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 246, прим. 1.

Год 430

¹ См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 365.

² Буквально (استنوا) «искоренения».

³ Устува (استوا) — селение и округ в области средневекового Нишапура на пути в Абивард и Несу. См.: Абу-л-Фазл Байхаки. С. 543, 579 и др.; Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 105.

❖ Год 432 ❖

¹ Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 265—371.

² Здесь имеется в виду оружие.

³ В тексте здесь и ниже Байгу. Здесь персонифицированный титул. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 265, прим. 1.

⁴ Мусульманским духовенством, начиная с первых веков ислама, усиленно насаждалась идея об обязанности мусульман вести непримиримую войну с неверными — джихад. В связи с этим мир делился на «дар ал-ислам» — «страну ислама», и «дар ал-харб» — «страну войны», где ислам еще не утвердился и по отношению к которой поощрялась война. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 265, прим. 2.

⁵ В переводе И.Н. Леманова — «харадж». В средние века, согласно мусульманскому праву, «харадж», т.е. поземельная подать, взималась с крестьян, привязанных к государственным землям. Доходы с этих земель шли в государственное казначейство, которое выплачивало с этих доходов жалование и пенсии потомкам пророка, военным и гражданским чиновникам. См.: Петрушевский И.П. Ислам в Иране. С. 160.

⁶ Это слово в переводе И.Н. Леманова пропущено.

⁷ Имеется в виду илек-хан Наср.

⁸ По-видимому, имеется в виду Туган-хан.

⁹ См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 342.

¹⁰ В переводе И.Н. Леманова: «У тебя сердце твердое как камень».

¹¹ В тексте и в переводе И.Н. Леманова — «харадж».

¹² Икта' (اقطاع) — букв. означает «надел», институт феодального пожалования. См.: Петрушевский И.П. Ислам в Иране. С. 161.

¹³ В переводе И.Н. Леманова: [Юсуфа].

¹⁴ Здесь и ниже в переводе И.Н. Леманова: «мелик».

¹⁵ В тексте и в переводе И.Н. Леманова: «Илтугды».

^{16*} ...Коран. Семейство 'Имрана, 25. Перевод И.Н. Леманова заменен нами здесь переводом И.Ю. Крачковского.

¹⁷ Это слово пропущено в переводе И.Н. Леманова.

¹⁸ В переводе И.Н. Леманова: «испугались и убоялись».

¹⁹ В тексте: ارباب الرأي — букв. означает «деятели мысли».

²⁰ В переводе И.Н.Леманова: «тем событием, после которого».

²¹ Шадйах (شادياخ) — квартал в Нишапуре. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 111, 114.

^{22*} ...В переводе И.Н. Леманова — «конный отряд [Давуда], состоявший из небольшого числа людей.

^{23*} ...В переводе И.Н. Леманова — «первого числа».

²⁴ В переводе И.Н. Леманова — «хараджа».

²⁵ Тутмач — вид лапши. В тексте ошибочно: «кутмач».

²⁶ 'Аййар (عيار) — городские воры со своими правилами чести (так называемые «благородные разбойники»).

²⁷ Понятие «'аййар» многозначное. Оно может означать «бродяги», «воры», как это здесь. Но «'аййарами» назывались также члены вооруженных организаций горожан, преимущественно из числа молодежи, не нарушавшие общественного порядка и игравшие большую роль в организации самообороны городов. См.: Беленицкий А.Н., Большаков О.Г., Бентович И.Б. Средневековый город Средней Азии. С. 341—348.

²⁸ В тексте и в переводе И.Н. Леманова здесь и ниже — Алтунтак. Читаем по Байхаки. В следующем разделе Ибн ал-Асира приводится верное написание «Алтунташ».

Год 434

^{*1} Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 371—373.

² Имеется в виду область Керман. В переводе И.Н. Леманова: «окрестности».

³ В переводе И.Н. Леманова: местоимение «он» с оговоркой в примечании (с. 373), что неясно, кто имеется в виду — Ирташ или Давуд.

⁴ Idem.

Год 435

¹ Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 60.

² Ал-'Ид ал-Адха (العید الأضحی) — праздник жертвоприношения — один из главных праздников мусульман, начинающийся 10 зу-л-хиджжа

и продолжающийся 3—4 дня. Этот праздник проходит в день завершения паломничества в Мекку (хаджж), когда паломники совершают обряд жертвоприношения в долине Мина в память о жертвоприношении Ибрахима (Авраама). Считается, что не только паломники, но и каждый свободный мусульманин, имеющий средства на покупку жертвенного животного, должен принести в этот день жертву: один человек — одну овцу. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 88.

³ См. Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 60, прим. 44.

⁴ В переводе К.Б.Старковой — «Арслан-хану». Абу Шуджа' Арслан-хан II (правил около 421—448/1030—1056 гг.)

⁵ См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 343—344.

Год 456

¹ Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 374.

² В переводе И.Н. Леманова: «харадж».

³ В переводе И.Н. Леманова: «вскарабкался».

⁴ В переводе И.Н. Леманова: «к городу».

Год 457

¹ В тексте: Сайран (صيران) .

Год 458

¹ Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 375.

² Райкан (ريكان) или Радкан (ردكان) — древнее селение выше Туса по дороге в Кучан, упоминавшееся еще в X в. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 119.

³ В переводе И.Н. Леманова: «вне города».

⁴ По-видимому, здесь ошибка давнего переписчика, распространившаяся в рукописях, и следует читать: «сыну своему». Об этом говорят следующие далее слова: «другому сыну своему».

Год 465

¹ Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 375—376.

² В переводе И.Н. Леманова: «развратник».

³ Фарраш (فراش). В переводе И.Н. Леманова без перевода.

⁴ Обо всем этом см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 377.

⁵ Сахн ас-Салам (صحن السلام) — «Зал приветствия» — приемный зал во дворце халифа в Багдаде.

^{*6} Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 376—377.

^{7*} ...В переводе И.Н. Леманова: «и во всех мечетях». Здесь речь идет только о соборных мечетях, где были кафедры для проповедей.

⁸ Так это имя (в форме Айаз) читает В.В. Бартольд (см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 377). В переводе И.Н. Леманова: «Ияз».

⁹ Имеется в виду Давуд — отец Алп-Арслана.

¹⁰ Судя по данным В.В. Бартольда (см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 377), он же — Шамс ал-Мулк.

¹¹ Обо всем этом см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 377.

Год 473

^{*1} Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 377.

^{2*} ...В переводе И.Н. Леманова: «положением которых он был недоволен».

Год 482

¹ См.: Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. С. 45.

² Шамс ал-Мулк — он же Иль-тегин. См. выше.

³ Абу Тахир ибн Илк аш-Шафи'и — о нем и о всех этих событиях см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 379 и сл.

⁴ В тексте: «харадж».

⁵ Здесь в тексте «джизйа». До этого эту самую дань автор называет «хараджем».

⁶ См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 380.

^{*7} Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 62—63.

⁸ Речь идет о вышеупомянутом восстании *джикилей* в Самарканде против султанского наместника Абу Тахира.

⁹ В тексте и иных рукописях Ибн ал-Асира — Аб Набаши В.В. Бартольд видит здесь искажение названия средневекового города Атбаш (см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 380), находившегося в долине Нарына на месте развалин Кошой-курган. См.: Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию. С. 58—60.

¹⁰ Этот заголовок опущен в переводе К.Б. Старковой. Обо всем этом см.: Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. С. 45.

^{11*} ...В переводе К.Б. Старковой — «где».

¹² По В.В. Бартольду, «все его войско». См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 380.

¹³ Абр — чтение условное. В тексте *ابر* без огласовок.

¹⁴ Обо всех этих событиях см.: Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. С. 45. Тогрул ибн Йинал, как он полагает, был владельцем и сыном Йинал-тегина.

¹⁵ Тадж ал-Мулк — доверенное лицо султана Малик-шаха, соперник и преемник его *везира* Низам ал-Мулка.

Год 488

¹ Об этом см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 380.

² Зиндик (*زندیق*) — еретик — дуалист. См.: Петрушевский И.П. Ислам в Иране. С. 98.

Год 490

^{*1} Начало фрагмента в переводе И.Н. Леманова. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 381—384.

² Шихна (*شحنة*) — военный наместник, блюститель режима с полицейскими и карательными функциями. См.: Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 91; Бартольд В.В. О погребении Тимура. С. 424.

³ О Кудане см.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 379.

⁴ Об этом Ибн ал-Асир говорил выше на стр. 84—85.

⁵ Тутуш ибн Алп Арслан — основатель династии сирийских Сельджукидов.

⁶ Эмирахур (امير آخر) — высокий придворный чин конюшего.

⁷ В тексте и в переводе И.Н. Леманова: «малик».

⁸ Атабек (اتابك) — особый воспитатель будущего государя. См.: Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 164; Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. С. 54.

⁹ О некоторых именах здесь см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 387.

^{10*} ...В переводе И.Н. Леманова: «испугался».

¹¹ Так в переводе И.Н. Леманова. В тексте нашего издания: انز

¹² Под хорезмшахом здесь подразумевается Ануш-тегин, наместник Малик-шаха в Хорезме. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 386—387.

¹³ Хандахан (حند خان) — чтение условное.

¹⁴ В других источниках сведений о городе Мангышлаке и вообще о городах на этом полуострове нет.

Год 495

¹ См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 381.

² Об этом Ибн ал-Асир сообщает на стр. 128 в событиях 494 г.х. и на стр. 136 в событиях 495 г.х.

³ В тексте كند دغددي — тюркское имя. В переводе с тюркского означает «рожденный солнцем».

⁴ Богра-тегин Бузгуш (Бузгаш) ал-Джаркани — эмир султана Санджара. О нем см.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 385, 399.

⁵ Утан (اوتان) — чтение условное.

⁶ Мухаммад-хан — он же упоминаемый ниже Арслан-хан Мухаммад ибн Сулайман. См.: Бартольд В.В. Туркестан. По указателю.

⁷ Здесь в тексте: Сагу-бек (см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 382). В дальнейшем — Сагир-бек.

Год 503

¹ См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 382.

² В тексте ошибочно: «Алхашаб» (الخشاب).

❖ Год 524 ❖

¹ См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 383—384.

² О нем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 383. Его имя, Шариф ал-Ашраф ибн Шуджа', приводит Ибн ал-Асир (см.: Ибн ал-Асир. Т. 11. С. 38).

³ Ра'ис (رئيس) — градоначальник, глава администрации города. См.: Беленицкий А.М., Большаков О.Г., Бентович И.Б. Средневековый город Средней Азии. С. 323—328; Берадзе Г.Г. К вопросу об институте «городских раисов».

❖ Год 536 ❖

^{*1} Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 63—67.

² Имеются в виду представители духовенства и законоведы.

³ Мас'уд ибн Мухаммад ибн Малик-шах — племянник Синджара, принадлежавший к ветви иракских Сельджукидов. Правил в Багдаде в 1133—1152 гг.

⁴ В переводе К.Б. Старковой: «прадед».

⁵ В тексте и переводе К.Б. Старковой здесь и ниже: «Шабук».

^{6*} ...В переводе К.Б. Старковой: «обнаружил».

⁷ В тексте и в переводе К.Б. Старковой: «Тигач-хан».

⁸ Последний караханид по Ибн ал-Асиру — Арслан-хан ибн Мухаммад ибн Сулайман ибн Давуд Богра-хан ибн Тамгач-хан Ибрахим ибн Наср Арслан-хан ибн 'Али ибн Муса ибн Сатук.

⁹ В тексте здесь и всюду ниже: «кагалы».

¹⁰ См.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. С. 377.

¹¹ В тексте и в переводе К.Б. Старковой: «Тути». См.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. С. 380.

¹² В тексте: «бурук». См.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. С. 377.

¹³ В тексте: «Мухаммад ибн Хан».

¹⁴ Синджар был женат на дочери Арслан-хана.

¹⁵ Пропуск в переводе К.Б. Старковой.

¹⁶ В переводе К.Б. Старковой: «'амилем».

¹⁷ Имеется в виду династия Караханидов.

¹⁸ Гурхан — титул кара-китайских правителей. См.: Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. С. 50. В переводе К.Б. Старковой (С. 65, прим. 71) этот титул без должных оснований считается именем собственным и передается здесь и ниже с прописной буквы.

¹⁹ Нисба ас-Сини вместе с прозвищем Кривой составляет имя кара-китайского гурхана — Кривой ас-Сини.

²⁰ Это слово пропущено в переводе К.Б. Старковой.

²¹* ...Перевод наш. Ср. с переводом К.Б. Старковой.

²² Здесь и ниже в переводе К.Б. Старковой название Китая дается в арабской форме «Син».

²³* ...В переводе К.Б. Старковой вместо этого: «они неотступно добивались этого, но пребывали в нерешительности».

²⁴ В переводе К.Б. Старковой: «наш скот».

²⁵* ...В переводе К.Б. Старковой: «джихад».

²⁶* ...В переводе К.Б. Старковой: «когда вышел Гурхан».

²⁷* ...Пропущено в переводе К.Б. Старковой.

²⁸ В переводе К.Б. Старковой во мн. ч.: «Владетели».

²⁹ Это слово пропущено в переводе К.Б. Старковой.

³⁰ Катван или Катаван (قطوان) — селение в 5 фарсах от Самарканда. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 177, 389.

³¹ В тексте: «вади». В переводе К.Б. Старковой: «к ущелью».

³² Даргам (درغم) — округ с несколькими селениями в области Самарканда. В X в. длина его составляла 10 фарсахов, а ширина 4 фарсаха на протяжении одного фарсаха. Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri, p. 320—321.

³³* ...В переводе К.Б. Старковой: «ветераны».

³⁴ В переводе К.Б. Старковой: «князь».

³⁵ О нем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 390.

Год 538

¹ Сункар (سنقر) — о нем см. Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 403.

❖ Год 548 ❖

*¹ Начало фрагмента в переводе С.Л. Волина. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 388—392.

² Раньше упоминания об этом не было.

³ О нем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 394.

⁴ В переводе С.Л. Волина, основанном на тексте издания Торнберга: Джагыр. В нашем издании: *جغر*. Возможно, это искажение слова «чакир» (*جقر*).

⁵ Байт (*بيت*) — дом.

⁶ См. в этом же разделе другую версию пленения Синджара. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 394.

⁷ В.В. Бартольд точнее передает этот термин: *ханках* (см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 754). Ханака (или ханках) по определению А.А. Ромаскевича — обитель дервишей. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 59.

⁸ По предположению В.В. Бартольда — Абу-л-Хасан Байхаки. См.: Бартольд В.В. Султан Санджар и гузы. С. 414—416.

⁹ Так в Ленинградской рукописи Ибн ал-Асира (см.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 389, прим.). В издании Торнберга и в нашем тексте: *الثغر* — «пограничная область».

^{10*} ...В переводе С.Л. Волина вместо этого: «фокусник».

¹¹ О помощи тюрок Муканне см.: Беруни. Памятники. С. 217.

¹² Имеются в виду Караханиды.

¹³ В Ленинградской рукописи Ибн ал-Асира: Арслан Бука.

¹⁴ Ал-Му'авийа Ай-Аба — о нем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 398.

¹⁵ Так в Ленинградской рукописи Ибн ал-Асира, на что указывает С.Л. Волин (см.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 390, прим.1). В издании Торнберга и в переводе С.Л. Волина и в нашем тексте: «Бузаба».

¹⁶ Имеется в виду Гийас ад-дин Сулайман-шах, однако, он был сыном не Махмуда, а Мухаммада и пришел к власти только в 1160 г. См.: Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 162.

¹⁷ Машхад (*مشهد*). В переводе С.Л. Волина: «могила». См.: Петрушевский И.П. Ислам в Иране. С. 254.

¹⁸ Согласно Йакуту, Миришк — одно из селений Туса. См.: Yaqut, vol. 4, p. 390.

¹⁹ Накиб (نقيب) — букв. «старейшина», «глава», «уполномоченный» — термин широко употреблявшийся в практике религиозно-политических движений и конфессиональных общин ислама (см.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 185—186). В данном случае *накиб* — главный из потомков 'Али в данной местности.

²⁰ Так в издании Торнберга: المنيعي. В нашем тексте: ал-Манба'и (المنيعي).

²¹ В переводе С.Л. Волина ошибочно — ал-Фурави.

²² Ал-Макабази (المقاباذي) — чтение условное.

²³ Шахрастан (Шахристан) — город в пустыне на пути из Хорезма в Несу в одном фарсах от последней. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 105.

²⁴ * ...В переводе С.Л. Волина: «Передали души Аллаху Всевышнему и сохранили главное для них».

²⁵ Это слово пропущено в переводе С.Л. Волина.

²⁶ Абу-л-Хасан 'Али ибн Наср ибн Мухаммад ибн 'Абд ас-Самад ал-Фандурджи — известный филолог и поэт из селения Фандураджа (فندورجة) в области Нишапура, жил в Исфараине. См.: Ас-Сам'ани. Ал-Ансаб (Байрут). Т. 9. С. 335—336.

²⁷ Персидский *шахристан*⁴ — то же, что и арабское *мадина* — «внутренний город».

²⁸ В переводе С.Л. Волина: «и одновременно».

²⁹ В тексте: مدنة على دخن. Так переводит это выражение Казимирский (Т. 1. С. 680). С.Л. Волин слово *дахан* (دخن) воспринял с другой огласовкой (*духн*), и отсюда его ошибочный перевод: «Они заключили перемирие на просе».

❖ Год 550 ❖

¹ Тамгач-хан Ибрахим ибн Арслан-хан Мухаммад — правитель Самарканда.

² См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 396—397.

❖ Год 551 ❖

*1 Начало фрагмента в переводе С.Л. Волина. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 393.

*2 ...В переводе С.Л. Волина: «и проедал ее доходы».

❖ Год 552 ❖

*1 Начало фрагмента в переводе С.Л. Волина. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 393.

² Синджар (سنجار) — город в Месопотамии, находившийся на расстоянии 19 фарсахов или 3-х дней пути к западу от Мосула (см.: Беруни. Геодезия. С. 211; Yaqut, vol. 3, p. 158). По обычаю торговцев, ему было дано имя по названию того места на чужбине, где он родился. См.: Ас-Сам'ани. Ал-Ансаб (Байрут). Т. 7. С. 159.

³ Ал-Джазира (الجزيرة) — арабское название Северной Месопотамии (букв. «остров»).

*4 ...В тексте: الأَطراف. В переводе С.Л. Волина: «воинов».

⁵ Дар ал-Ахира (دار الآخرة) — букв. «дом загробной жизни». Здание это сохранилось под названием «Мазар султана Синджара» в середине городища Султан-кала, которое было территорией Мерва средневекового периода. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 393, прим. 3.

❖ Год 553 ❖

*1 Начало фрагментов в переводе С.Л. Волина. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 393—396.

² Указание С.Л. Волина (Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 394, прим. 1), что 7 шаввала было субботой, неверно. Этот день был понедельником.

³ Шайх ал-ислам — официальный представитель духовенства, назначаемый правителем. См.: Бартольд В.В. Ислам. С. 113.

⁴ Джалал ад-дин 'Умар — правильное имя Джалал ад-дин Мухаммад, как оно указано ниже в этом же разделе. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 398.

⁵ Радкан (ردكان) или Райкан (ريكان) — селение в области Гуса. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 106, 119.

⁶ См. выше, прим. 4.

⁷ Хаваф или Хаф (خواف) — одна из волостей (рустак) округа Нишапура, к югу от него. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 200, прим. 1, по ал-Мукаддаси.

⁸ Так в тексте. В переводе С.Л. Волина: «Абу-л-Мафтух».

⁹ В переводе С.Л. Волина ошибочно: «ал-Фастакани». Согласно Йакуту (Yaqut, vol. 3, p. 893), Фустукан (فستكان) — одно из селений Мерва.

¹⁰ В переводе С.Л. Волина: «москательщиков».

¹¹ Согласно Йакуту (Yaqut, vol. 4, p. 570), Сиккат Му'аз (سكة معاذ) — улица в Нишапуре, получившая свое название от Му'азы ибн Масламы.

¹² В переводе С.Л. Волина: «Багзахир».

¹³ Имеются в виду Мекка и Мадина.

¹⁴ Фархак (فرخک) — крепость в Хорасане.

¹⁵ Абу Шуджа' Фаррух-шах — см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 398.

¹⁶ Так в тексте. Очевидно, следует читать «Фаррух-шах».

Год 555

¹ Хорезмшах Илб-Арслан. См.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. С. 385.

² В тексте здесь и ниже: برزیه. О язырах и этих событиях см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 398—399; его же. Очерк истории туркменского народа. С. 585—586.

³ Уджна (اجنة) — средневековый населенный пункт в южной части Ферганской долины. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 398—399.

⁴ Удак (اودك) — чтение условное.

⁵ В тексте «Инак». См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 398—399; Т. 2. Ч. 1. С. 585—586.

*⁶ Начало фрагмента в переводе С.Л. Волина. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 398—399.

⁷ В переводе С.Л. Волина здесь и ниже: «Инака».

⁸ Слова «напали на его жителей» пропущены в переводе С.Л. Волина.

⁹ В переводе С.Л. Волина: «разрушили».

Год 558

*¹ Начало фрагмента в переводе С.Л. Волина. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 402.

² О нем еще будет речь идти ниже в разделе о захвате Герата.

³ **لواء** — почетное знамя, штандарт, или значок, прикрепленный к копыю.

⁴ Шамс ад-дин Ильдегиз — тюркский раб из кипчаков. Возвысился при дворе иранских Сельджукидов. Впоследствии получил наместничество в Азербайджане и основал династию Ильдегизидов (см.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 402, прим. 1). Подробнее см.: Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 171.

⁵ Ат-Табасайн, один из центральных округов Кумиса, состоял из двух слившихся городов — Табаса Килаки и Табаса Масинана (см.: ас-Сам‘ани. Ал-Ансаб. Т. 8. с. 209). В тексте ошибочно вместо Килаки — **كنكي**.

⁶ В тексте ошибочно: «Ибн Арслана».

Год 559

*¹ Начало фрагмента в переводе С.Л. Волина. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 68.

² Ильхан (**الخان**) — здесь это один из ханских титулов, не имеющих отношения к поздней династии Ильханидов.

³ По данным Джамала Карши, это событие произошло в 551/1156 г. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 397.

⁴ В переводе К.Б. Старковой: «и сделал его сборщиком податей у них».

⁵ Мухаммад ибн ‘Умар ибн Бурхан ад-дин ал-‘Азиз ибн Маза — о нем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 398.

⁶ Ра'ис (رئيس) — глава администрации города. См. выше, год 524, прим. 3.

⁷ В тексте: طائفة. Может означать также «племя».

⁸ В тексте: غياض. В переводе К.Б. Старковой: «в ямах».

❖ Год 560 ❖

¹ В тексте ошибочно: «Ибн Арслан».

² Ибн ал-Асир. Т. 11. С. 140.

³ Асир ад-дин — правитель Герата.

❖ Год 567 ❖

¹ В тексте ошибочно امرية. Имеется в виду Амул Береговой (آمل الشط), т.е. средневековый город, находившийся на месте современного Чарджоу.

❖ Год 568 ❖

*¹ Начало фрагмента в переводе С.Л. Волина. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 404—409.

² См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 400.

³ Фума (فوما). Так по Ленинградской рукописи Ибн ал-Асира. В нашем тексте и издании Торнберга — Курма (قرما). См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 401, прим. 1.

⁴ Субурна (سبرنى). Так у Йакута (Yaqut, vol. 3, p. 32). В нашем тексте и в издании Торнберга, а также в переводе С.Л. Волина: Субурли (سبرلي). Субурна — местность в 20 фарсах от Гурганджа по дороге в Хорасан.

⁵ Имеется в виду город Гургандж или Джурджанийя.

⁶ По Джувайни, это произошло 11 июля 1174 г. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 401, прим. 4.

⁷ Это слово пропущено в переводе С.Л. Волина.

⁸ Об этих событиях см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 403.

⁹ Зам или Джам (زام) — один из округов области Нишапура.

- ¹⁰ См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 78.
- ¹¹ См. подробно там же.
- ¹² Бивар (بيوار) — чтение условное.
- ¹³ Это слово пропущено в переводе С.Л. Волина.
- ^{14*} ...В переводе С.Л. Волина: «Войско гурийцев выступило против них, они назначили друг другу место для сражения».
- ^{15*} ...В переводе С.Л. Волина: «И нам нельзя оказывать противодействие делу, которое ты делаешь».
- ¹⁶ Ср. с переводом С.Л. Волина.
- ¹⁷ В переводе С.Л. Волина: «глашатаям».
- ^{18*} ...Пропущено в переводе С.Л. Волина.
- ¹⁹ 'Ариз (عارض) — лицо, ведавшее учетом войска и выдачей ему жалования. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 280.
- ^{20*} ...В переводе С.Л. Волина: «Только он (Гийас ад-дин) поместил посла, как получилось письмо».
- ^{21*} ...В переводе С.Л. Волина: «И именно такие желают царства».
- ²² Ал-Маргани (المرغني) — чтение условное.

❖ Год 586 ❖

- ¹ Му'изз ад-дин первоначально имел почетное прозвище Шихаб ад-дин. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 402.
- ² Фирузкух (فیروزکوه) — столица Гура, находившаяся в верховьях Герируда. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 74.

❖ Год 589 ❖

- ¹ В.В. Бартольд со ссылкой на Джувайни приводит дату 29 сентября 1193 г.
- ² Ибн ал-Асир. Т. 12. С. 44.
- ³ Имеется в виду Западный Иран. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 410. О его отце атабеке Пехлеван-Джехане см. там же.
- ⁴ В тексте опечатка: خاتيا . Мы читаем: خانبا .

⁵ Баб ан-Нуби (باب النوبي) — городской квартал около одноименных ворот в Багдаде. См.: Михайлова И.Б. Средневековый Багдад. С. 13, 54, 62, 86.

⁶ Майачук (مياچق). Так у З.М.Буниятова (см.: Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 54) и у Рашид ад-дина. См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Ч. 2. С. 102.

❖ Год 594 ❖

¹ Гуриды братья Гийас ад-дин (ум. в 1203 г.) и Шихаб ад-дин (ум. в 1206 г.) владели во второй половине XII в. не только Гуром, но и Газной.

² Узбех (ازبه) — чтение условное.

³ В тексте: «харадж».

⁴ Об этих событиях коротко говорит В.В.Бартольд. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 408.

⁵ Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 69—71.

⁶ Это слово пропущено в переводе К.Б. Старковой.

⁷ Имеется в виду халиф Насир.

⁸ В тексте: «Тайанку». Принимаем чтение В.В. Бартольда, основанное на китайских источниках. Как отмечает В.В. Бартольд, возможно, что это не имя, а титул. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 408, прим. 3.

⁹ Месяц *джумада-л-ахира* 594 г.х. соответствует апрелю—маю 1198 г.

¹⁰ Фактически была вторая половина весны.

^{11*} ...В переводе К.Б. Старковой: «Именно его брат Шихаб ад-дин предводительствовал войском и ведал воинами».

¹² Курзийан (کرزیان) или Гурзиван (گرزوان) — горная область, расположенная к югу от Йахудийи и Таликана в Тохаристане. См.: Камалидинов Ш.С. Историческая география. С. 347.

¹³ Ал-Хусайн ибн Хармил — полководец Гуридов Гийас ад-дина и Шихаб ад-дина. По словам Ибн ал-Асира, в 1152 г. он сражался в Индии, а затем был наместником Герата. См.: Ибн ал-Асир. Т. 11. С. 78.

¹⁴ Хурруш в 1152 г. был военачальником Гурида 'Ала' ад-дина, дяди Гийас ад-дина и Шихаб ад-дина. См.: Ибн ал-Асир. Т. 11. С. 75.

¹⁵ В тексте ошибочно — «Махмуд». Правильное имя Ибн ал-Асир приводит выше в этом же отрывке.

^{16*} ...В переводе К.Б. Старковой: «И преследовали на Джайхуне».

^{17*} ...В переводе К.Б. Старковой: «Тех, кто должен был проводить его в Хорезм».

Год 595

¹ Акча (اقچه).

² В тексте: ارسالان كشا ه . Следует читать: ارسالان كشا د .

³ Аламут (الموت) — сильная крепость в местности Рудбар недалеко от Казвина. Здесь жил глава секты исма'илитов. Название крепости означало «орлиное гнездо». См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 199—200.

⁴ В тексте: ترشيش . У Рашид ад-дина: «Туршиз». См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Ч. 2. С. 138.

Год 596

¹ Турбат (تربة) — букв. «прах», т.е. мавзолей. Медресе построил везир Низам ал-Мулк. См. следующий раздел. См.: Бартольд В.В. О погребении Тимура. С. 446.

² См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 413.

³ Чакыр или Чигыр (چقر) ат-Турки — эмир и военачальник хорезмшаха 'Ала' ад-дина Мухаммада. См.: Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 64, 68, 69.

⁴ Пять Селений (خمس قري) — арабская калька нижеследующего персидского топонима Пандждех.

Год 597

¹ Современный Меймене в Северо-Западном Афганистане.

² Курзийан (كرزيان) — см. выше.

³ Динар *рукни* — золотая монета, появившаяся при Сельджукидах. См.: Бартольд В.В. Персидская надпись. С. 325, прим. 64; Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 115.

⁴ См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Ч. 2. С. 139.

⁵ Кунабад (کناباد) — городок в Кухистане.

Год 598

¹ Разин (رزین) — чтение условное.

Год 599

¹ Барфур (برفور) — чтение условное.

² В тексте ошибочно: إسفرار — Исфирар.

Год 600

¹ Ра'ис (رئيس) — глава администрации. См. выше год 524, прим. 3.

^{*2} Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 71—72.

³ «Су» по-тюркски «вода», а «кара» — «черная». Для грамматического строя тюркских языков нормативен обратный порядок слов «Карасу».

⁴ Эмир-хаджиб (امیر حاجب) — главный хаджиб, глава придворного шта-та.

⁵ Бал-тур (بال تر) — чтение условное. В переводе летописи Рашид ад-дина (Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Ч. 2. С. 140) также условно: Балбир.

⁶ Йазан (یزان) — чтение условное.

⁷ Зиндик (мн.ч. занадика) — термин для обозначения последовате-лей немонотеистических религий, главным образом дуалистов, манихеев, маздакитов, хуррамитов; в более широком смысле — «неверующий в Аллаха», противоположный верующему (му'мин). См.: Ислам. Энцикло-педический словарь. С. 78.

⁸ Коран. Из суры Трапеза, 33. Перевод И.Ю. Крачковского.

^{*9} Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 72.

^{10*} ...Пропущено в переводе К.Б. Старковой.

¹¹ В переводе К.Б. Старковой: «в конце».

¹² В переводе К.Б. Старковой: «сторону».

❖ Год 602 ❖

¹ Шихаб ад-дин был убит в ночь на первое ша бана 602 г. (Ибн ал-Асир. Т. 12. С. 98—100). По одним данным, от рук индийцев, по другим — исмаилитов. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 416.

² В тексте: **إسفرار** — Исфирар.

³ После этого слова в тексте ошибочно: «ибн» — «сын».

⁴ В тексте: ар-Раван (**الراون**). Ад-Давар — область в Южном Афганистане, северо-западнее Кандагара (см.: Беруни. Минералогия. С. 434, прим. 22). В Северном Афганистане в средние века существовал также округ Раван (**راون**). См.: Камалиддинов Ш.С. Историческая география. С. 275.

⁵ Каррамиты — секта, придерживавшаяся в воззрениях на бога антропоморфизма. См.: Петрушевский И.П. Ислам в Иране. С. 231—232.

⁶ Баха' ад-дин Сам умер от болезни в 602/1206 г. вскоре после убийства Шихаб ад-дина (Ибн ал-Асир. Т. 12. С. 101). О нем см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 416, прим. 5.

⁷ Амир Ашкар (**امير اشكر**) — чтение условное.

⁸ Харджум (**خرجوم**) — чтение условное.

⁹ В тексте: Такийбад. Область в Центральном Афганистане. См.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 107.

¹⁰ Калвайн (**كالوين**) — чтение условное. Ниже тот же эмир — владелец **كريان** (Курзийана?). См.: Ибн ал-Асир. Т. 12. С. 107.

¹¹ Мутавалли (**متولى**).

¹² В тексте искажение: «Мирану».

¹³ В тексте: **حشير**. Мы читаем по конъюнктуре: **حصيد**.

¹⁴ Йазак (**يزك**) — перс. «авангард», «патруль», «разведчики».

¹⁵ Так у Э.М. Буниятова (Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 69, 303, прим. 31) со ссылкой на Джувайни. В нашем тексте: «Джа'фара».

¹⁶ * Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 73.

- ¹⁷ В переводе К.Б. Старковой: «сдаче».
- ¹⁸ Его звали Бахрам-шах. См.: Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 70.
- ¹⁹ В переводе К.Б. Старковой: «сдал».
- ²⁰ Он передал Термез самаркандскому султану Усмону.
- ²¹ В переводе К.Б. Старковой: «сдал».
- ²² В тексте: Занкана (Зангана). Занджан — город недалеко от Хамадана и Казвина. Здесь разветвлялись дороги, одна из которых вела в Ардебиль, а другая в Мерагу. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 119, 202.
- ²³ Шамс ад-дин Айгутмиш — мамлюк атабека Джахан-Пехлевана. См.: Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 63, 78, 79.
- ²⁴ Атабек Музаффар ад-дин Гек-Бори — правитель Ирбила в 1190—1233 гг. См.: Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 89.

❖ Год 603 ❖

- ¹ Об 'Аббасе и его племяннике см.: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Ч. 2. С. 158—159.
- ² Арсуф (ارصف) — чтение условное.
- ³ В тексте: إسفرار — Исфирар.
- ⁴ Фуршабур (Пешавар). См.: Беруни. Индия. С. 606—607, прим. 40.
- ⁵ В тексте: Такиййабд.
- ⁶ Йидкиз (Идкиз) ат-Татар (ايدكز التتر) .
- ⁷ В тексте персидское слово: مايون .
- ⁸ В тексте: «Такиййабд».
- ⁹ Тамран (تمران) . Согласно «Худуд ал-'алам», Тамран — два округа в горах Гура. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении. С. 214.
- ¹⁰ Равин-Ган (روين گان) — чтение условное.
- ¹¹ Кура (كورا) — чтение условное.

❖ Год 604 ❖

- *¹ Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 73—74.
- ² В переводе К.Б. Старковой: «народы».

³ В тексте: «Хам».

⁴ Местность по среднему течению Гильменда между Бустом и Заранджем. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 90.

⁵ В тексте: «Хам».

⁶ Хаваджа ас-Сахиб (خواجه صاحب) — это прозвище. Имя по Э.М. Буниятову — Са'д ад-дин Ринди. См.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 75.

⁷ Фулан (فلان) — «такой-то», заменяет имя собственное, если оно неизвестно. См.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 73—74.

⁸ Ср. с переводом этого абзаца Э.М. Буниятова. См.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 74.

⁹ По Э.М. Буниятову, они были отправлены в Хорезм, и их там казнил хорезмшах. См.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 75.

^{*10} Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 74.

^{11*} ...Пропущено в переводе К.Б. Старковой.

^{12*} ...Idem.

^{13*} ...Idem.

^{*14} Начало фрагмента в переводе К.Б. Старковой. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 74—76.

¹⁵ Здесь под татарами имеется в виду монгольское кочевое племя *найманов*. Ниже, когда речь будет идти о Чингиз-хане, Ибн ал-Асир татарами называет монголов.

¹⁶ Кушлу-хан — бежавший от Чингиз-хана правитель *найманов*. В тексте: «Кушли-хан», у В.В. Бартольда (Сочинения. Т. 2. Ч. 1. С. 53 и др.) — Кучлук.

¹⁷ В переводе К.Б. Старковой: «избавил».

^{18*} ...В переводе К.Б. Старковой: «Будь доволен и помалкивай».

¹⁹ В нашем тексте и в издании Торнберга это слово искажено: *النهرجى*.

Год 611

¹ В тексте: «отца хорезмшаха». Слово «отца» здесь добавлено ошибочно, поскольку эмира Абу Бакра назначил правителем Завзана не Текеш, а его сын 'Ала' ад-дин Мухаммад.

² В тексте ошибочно: «Тадж ад-дин». Выше (Ибн ал-Асир. Т. 12. С. 121) приводит это прозвище верно. См. также: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 80.

³ Маланг (ملنگ) — чтение условное. У Э.М. Буниятова: «Макик». См.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 80.

⁴ Калхат — гавань к юго-востоку от Маската. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 149.

Год 614

¹ Диван (ديوان) — правительство.

² У В.В. Бартольда (Туркестан. С. 439) и в МИКК (С. 85) — Огулмыш. У Э.М. Буниятова (С. 80) — Оглымыш.

³ См.: Ибн ал-Асир. Т. 12. С. 141.

⁴ Здесь Ибн ал-Асир ошибается: вассал атабека Узбека атабек Са'д был сыном атабек Занги, а не Даклы. См.: Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 137; Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 80—81.

⁵ В тексте ошибочно: «тарчам». Об этом племени см.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 86.

⁶ Так у Э.М. Буниятова. См.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 86.

⁷ В тексте неясно: بيكار .

⁸ Иган ат-Та'иси — атабек Гийас ад-дина. О нем см.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 162.

⁹ Руки ад-дин Гурсанджти — владетель Ирака Персидского. О нем см.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. Указатель (в частности, с. 96).

¹⁰ 'Имад ал-Мулк ас-Сави — везир хорезмшаха Текеша. См.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 95, 96, 147.

¹¹ По-видимому, имеется в виду нашествие монголов.

Год 617

*¹ Начало фрагмента в переводе В.Г. Тизенгаузена. См.: Из летописи Ибн ал-Асира. С. 11—13.

² Буквально: «дни и ночи».

³ Коран, Корова, 156. Это изречение обычно приводится в связи с ужасными, тяжелыми событиями.

⁴ Далее перечисляются другие постигшие мусульман в это время бедствия, уже не связанные с монгольскими нашествиями.

^{*5} Начало фрагмента в переводе В.Г. Тизенгаузена. См.: Из летописи Ибн ал-Асира. С. 13—17.

⁶ Представления Ибн ал-Асира и других авторов о Тамгадже — смутные. По ан-Насави, не горы, а город Тамгадж находился в середине Китая (Сина). Согласно Махмуду Кашгарскому, Тамгадж находился в Масине (Мачин), который отождествляют с Хотаном. См.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. С. 79, прим. 13.

⁷ Шихаб ад-дин Мас'уд ибн ал-Хусайн — старший хаджиб хорезмшаха Мухаммада. См.: Бунятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 98.

⁸ Коран. Корова, 156.

⁹ Саба — согласно Корану (сура Саба) — нечестивое племя, наказанное Аллахом.

¹⁰ Перефраз из Корана. См: Коран, Саба, 19.

¹¹ Коран. Корова, 259.

¹² Коран. Йунус, 24.

^{*13} Начало фрагмента в переводе В.Г. Тизенгаузена. См.: Из летописи Ибн ал-Асира. С. 17—18.

¹⁴ Панджаб — см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 122.

¹⁵ Точный перевод этого описания переправы приводит В.В. Бартольд. При этом он отмечает, что вряд ли монголы могли изготовить такое множество деревянных корыт, и Ибн ал-Асир, вероятно, не понял рассказ своего информатора. Как указывает В.В. Бартольд, согласно Плано Карпини, монголы при переправе пользовались кожаными мешками. Каждая лошадь тащила вплавь несколько мешков, внутри которых была поклажа, а наверху сидел воин. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 488.

^{*16} Начало фрагмента в переводе В.Г. Тизенгаузена. См.: Из летописи Ибн ал-Асира. С. 18—19.

^{*17} Начало фрагмента в переводе В.Г. Тизенгаузена. См.: Из летописи Ибн ал-Асира. С. 28—32.

¹⁸ В тексте: **كلانة**. Мы опираемся на чтение **كلابة**, предложенное В.В. Бартольд. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 487, прим. 2. В X в. упоминается также город Калан (**كلان**) в Гузганане. См.: Камалиддинов Ш.С. Историческая география. С. 338.

¹⁹ Вопреки Ибн ал-Асиру, Куляб находится на берегу не Амударьи, а реки Яксу, бассейна Пянджа.

²⁰ В тексте с опечаткой: «Карйаб».

²¹ О вариантах названия этой крепости у Джувайни и Джурджани см.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 506, прим. 2.

²² Это был сын Чингиз-хана Тулуй. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 514.

²³ Как указывает В.В. Бартольд, они отобрали из них 400 человек. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 514.

²⁴ Коран. Худ, 103.

²⁵ Коран. Корова, 156. См. выше.

²⁶ Балак (**بلق**) — средневековый городок на дороге из Кабула в Газну; совр. Бараки-Ранджан. См.: Байхаки. История Мас'уда. С. 859, прим. 73.

²⁷ Монголами в этой злополучной для них битве командовали Текечук (Такачак) и Молгар (Мулгар). См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. С. 509, прим. 2; Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 156—157.

²⁸ На самом деле, монголами командовал в этом сражении не сын Чингиз-хана, а его тысячник Ишки-Кутук (Ишки-Хутуху, Шиги-Кутуку). См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Ч. 2. С. 221.

²⁹ Битва произошла при городке Парване на р. Панджшир, сохранившемся донныне под тем же названием. См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 117, 509; Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 157.

³⁰ У Ибн ал-Асира: «Бограк». У Рашид ад-дина, Несави и Джувайни: «Аграк». Э.М.Буниятов читает: «Играк». См.: Бартольд В.В. Туркестан. С. 508; Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 156.

³¹ Он являлся двоюродным братом отца Джалал ад-дина.

³² В тексте: **مياه الهند** — букв. означает «воды Индии».

³³ Коран. Йунус, перефраз аята 24.

Год 620

¹ Фактически владел всем этим его брат хорезмшах Джалал ад-дин, но он в это время находился в Индии, бежав туда от монголов.

² Лакуна в тексте.

Год 621

¹ Ибн Занги — о нем см. выше.

² Истахр (اصطخر) — средневековый город, находившийся близ развалин древнего Персеполя на обоих берегах р. Польшвар. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 154—155.

³ Са'д ад-дин — это атабек Са'д ибн Занги.

Год 622

¹ Это рассорило братьев. См.: Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 161.

² Тустар — совр. Шуштер в Хузистане (Иран).

³ Бадурайа — средневековый округ в Иране, граничивший с округом Багдада, к западу от него. См.: Yaqut, vol. 1, p. 317.

⁴ Бакусайа — средневековый округ и городок в Иране между Багдадом и Васитом. См.: Yaqut, vol. 1, p. 327.

⁵ Гута (غوطة) — богатые растительностью окрестности средневековой Басры.

⁶ Джамал ад-дин Куш-Тимур — о нем см.: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Ч. 2. С. 241; Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 163.

⁷ Ба'куба (بعكوبة) — согласно Йакуту, это большое селение, подобное городу, на р. Джалула (Диала). См.: Yaqut, vol. 1, p. 453.

⁸ По Йакуту, это расстояние — 10 фарсахов. См.: Yaqut, vol. 1, p. 453.

⁹ В тексте искаженное слово: الجروح. Мы читаем по конъектуре: الدروع.

¹⁰ Батт (بت) — селение городского типа из округа Багдада у границ Разана. См.: Yaqut, vol. 1, p. 334. О Разане см. следующее примечание.

¹¹ Разан (راذان) — название двух округов, Разан Верхний и Разан Нижний, в Южной Месопотамии между Тигром и Евфратом. См.: Yaqut, vol. 2, p. 729.

¹² Такрит (تكریت) — совр. г. Такрит в Ираке между Багдадом и Мосулом.

¹³ Данными об этом племени мы не располагаем.

¹⁴ Имеется в виду, что он погибнет от любой причины.

¹⁵ Бавазидж — средневековый город близ Такрита (Тикрита) в устье реки аз-Заб при впадении ее в Тигр. См.: Yaqut, vol. 1, p. 503.

¹⁶ Ирбил (اربل) — средневековый город в Северном Ираке к востоку от Мосула (совр. Эрбиль).

^{*17} Начало фрагмента в переводе П. Жузе. См.: Материалы по истории Азербайджана. С. 153.

¹⁸ Марага (مراغه) — совр. город в Северо-Восточном Иране с тем же названием.

¹⁹ Ганджа (گنجه) — крупный средневековый город в Северном Азербайджане.

²⁰ Восстание поднял Низам ад-дин ат-Тугра'и, племянник *ра'уса* (начальника) города Шамс ад-дина ат-Тугра'и. См.: Бунятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 165—166.

²¹ См.: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Ч. 2. С. 227.

²² Хой (خوي) — средневековый город на крайнем северо-западе Ирана, сохранил свое название до сих пор.

²³ 17 *раджаба* 622 г.х. соответствует 25 июля 1225 г.

^{*24} Начало фрагмента в переводе П. Жузе. См.: Материалы по истории Азербайджана. С. 155—157.

²⁵ Ибн ал-Асир. Т. 12. С. 188—190, 195, 197.

²⁶ Хилат (خلاط) — средневековый город в Армении, ныне селение на берегу озера Севан.

²⁷ Арзан ар-Рум (ارزن الروم) — совр. Эрзурум в Северо-Восточной Турции.

²⁸ В этой игре при стуканьи куриными яйцами выигрывает тот, чье яйцо осталось целым, а проигрывает тот, чье яйцо получило вмятину.

²⁹ Бунятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 167.

³⁰ Двин (Дабил) — в средние века столица Армении, находившаяся на р. Аракс; ныне — селение к югу от Еревана.

³¹ Имеется в виду знаменитый грузинский полководец Шалва Ахалцихели. См.: Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 167.

³² Имеется в виду Иване Мхаргрдзали, главнокомандующий всей грузинской армией. См.: Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 166.

³³ Имеется в виду царица Русудана (правила в 1222—1245 гг.).

*³⁴ Начало фрагмента в переводе П. Жузе. См.: Материалы по истории Азербайджана. С. 157—158.

³⁵ По версии ан-Насави, никакого заговора в Табризе не было, и донос везира был клеветой, из зависти и карьеристических побуждений. Позднее, в 1228 г., Джалал ад-дин раскаялся в казни Низам ад-дина ат-Тугра'и, а Шамс ад-дина ат-Тугра'и назначил наместником в Табризе. См.: Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 167—168.

³⁶ Лакуна в тексте.

³⁷ По версии Рашид ад-дина, атабекша Малика влюбилась в Джалал ад-дина, и обманула его, сказав, что ее муж уже дал ей развод. См.: Рашид ад-дин. Собрание летописей. Т. 1. Ч. 2. С. 242.

³⁸ Крепость находилась близ Нахичевана и называлась Алинджа-кала. См.: Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 168.

³⁹ Об этих событиях см. также: Киракос Гандзакети. История Армении. С. 149—150; Армянские источники о монголах. С. 24—34.

❖ Год 623 ❖

*¹ Начало фрагмента в переводе П. Жузе. См.: Материалы по истории Азербайджана. С. 158—161.

² 8-день месяца *раби' ал-аввал* 623 г.х. соответствует 9 марта 1226 г.

³ Шахада (شهادة) — формула, содержащая два основных догмата ислама: «Свидетельствую, что нет никакого божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад — посланник Аллаха».

⁴ Номинально султаном Коньи в это время был двоюродный брат Рукн ад-дина 'Ала' ад-дин Кей-Кубад 1, с которым Рукн ад-дин боролся за власть. См.: Буниятов З.М. Государство хорезмшахов. С. 179.

- ⁵ Аксарай (Аксара) — совр. городок в Турции к востоку от Мараша.
- ⁶ Рум или Ар-Рум (الروم) — Византия. Здесь Рум в значении «Малая Азия».
- ⁷ Арджиш (ارجيش) — совр. Эрджиш в Турции у границы с Арменией.
- ⁸ Карс (قرص) — совр. город и вилайет в Турции у границы с Арменией.
- ⁹ Дийар Баqr (ديار بكر) — средневековая область на юге совр. Турции в районе города Диярбакыра.
- ¹⁰ Шамс ад-дин Ильдегиз — основатель династии Атабеков ильдегизидов. Правил с 1137 г. по 1175-76 г. См.: Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 171.
- ¹¹ Имеется в виду владетель Ирбила атабек Музаффар ад-дин Гёк-Бори, правивший там в 1190—1233 гг. См.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 89.
- ¹² Ал-Малик ал-Му'аззам, Шараф ад-дин, айюбидский правитель Дамаска в 1218—1227 гг. См.: Босворт К.Э. Мусульманские династии. С. 94.
- ¹³ 'Амид (عامد) — древняя Амида, средневековый город на Тигре близ совр. Диярбакыра в Южной Турции.
- ¹⁴ Мардин или Маридин (مردین) — совр. город на Тигре и вилайет с тем же названием в Южной Турции.
- ¹⁵ Ал-Малик ал-Ашраф — айюбидский владетель Месопотамии, Хилата и Майафарикина. См.: Буниятов Э.М. Государство хорезмшахов. С. 162.
- ¹⁶ Бурак-Хаджиб — у Ибн ал-Асира здесь и ниже: Булак-Хаджиб. В чтении этого имени следуем В.В. Бартольд. Первоначально он был наместником Джалал ад-дина в Кермане, затем добился независимости и основал новую династию в этой области. См.: Бартольд В.В. Бурак-Хаджиб. С. 492—493.
- ¹⁷ Имеется в виду Бадр ад-дин Лулу, наместник ал-Малика ал-Ашрафа в Мосуле.
- ¹⁸ Харран (حران) — древний и средневековый округ в Северной Месопотамии.
- ¹⁹ Дунайсир (دنايسر) — городок в Северной Месопотамии близ Мардана. См.: Бар-Эбрей. С. 417.

²⁰ Халаб (حلب) — средневековый город в Сирии, совр. Алеппо.

²¹ Имеется в виду Азербайджан. Бабек — вождь антихалифатского движения в Азербайджане, казненный в 837 г.

²² Везиром Джалал ад-дина в Тифлисе был Шараф ал-Мулк, о котором ниже будет речь.

^{*23} Начало фрагмента в переводе П. Жузе. См.: Материалы по истории Азербайджана. С. 161—164.

²⁴ Ани (آني) — древний город Армении, находившийся на реке Ахурия (Арпа-Чай). В X—XII вв. был столицей царства Багратидов.

²⁵ Малазгирд (ملزگرد) — средневековый город из округа Хилата. Ныне — город Малазгирт в Турции к северу от озера Ван.

²⁶ 13-день месяца зу-л-ка'да 623 г.х. соответствует 5 ноября 1226 г.

²⁷ 15-день месяца зу-л-ка'да 623 г.х. соответствует 7 ноября 1226 г.

²⁸ Туркмены-ива'иты (ива'и) — один из огузских родов (йива), перечисляемых Махмудом Кашгарским и Рашид ад-дином. См.: Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. С. 75.

²⁹ Аштар (اشتر) — средневековый город в Иранском Азербайджане близ Урмии.

³⁰ Урмийа (ارميه) — средневековый город на берегу озера того же названия.

³¹ Об этих событиях см. также: Киракос Гандзакерци. С. 151—152; Армянские источники о монголах. С. 24—34.

❖ Год 624 ❖

^{*1} Начало фрагмента в переводе П. Жузе. См.: Материалы по истории Азербайджана. С. 164—165.

² Гирдкух (گردکوه) — исма'илитская крепость на расстоянии одного дня пути от Дамгана в сторону Хорасана. См.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. С. 128, прим. 48.

^{*3} Начало фрагмента в переводе В.Г. Тизенгаузена. См.: Из летописи Ибн ал-Асира. С. 33.

⁴ Маранд (مرند) — ныне город Меренд к северу от озера Урмии в Иранском Азербайджане.

❖ Год 625 ❖

^{*1} Начало фрагментов в переводах В.Г. Тизенгаузена и П. Жузе. См.: Из летописи Ибн ал-Асира. С. 33—34; Материалы по истории Азербайджана. С. 166—168.

^{*2} Конец фрагмента в переводе В.Г. Тизенгаузена.

³ الجواميس — название животного. В переводе П. Жузе: «буйвол».

⁴ السنائير — название животного. В переводе П. Жузе: «кошек».

⁵ Конец фрагмента в переводе В.Г. Тизенгаузена.

❖ Год 627 ❖

^{*1} Начало фрагмента в переводе П. Жузе. См.: Материалы по истории Азербайджана. С. 169—170.

² Халаб (حلب) — совр. город Алеппо в Сирии.

^{*3} Начало фрагмента в переводе П. Жузе. См.: Материалы по истории Азербайджана. С. 170.

❖ Год 628 ❖

^{*1} Начало фрагмента в переводе П. Жузе. См.: Материалы по истории Азербайджана. С. 171—173.

² Имеется в виду город Гургандж или Джурджанийя.

³ Шуштар — город в Хузистане.

^{*4} Начало фрагмента в переводе П. Жузе. См.: Материалы по истории Азербайджана. С. 173.

⁵ Джалал ад-дин был убит курдами в горах в шаввале 628/августе 1231 г.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АД	—	Автореферат диссертации
АН	—	Академия наук
ЛГУ	—	Ленинградский Государственный университет
МИКК	—	Материалы по истории киргизов и Киргизии
МИСЦА	—	Материалы по истории Средней и Центральной Азии
МИТТ	—	Материалы по истории туркмен и Туркмении
ОНУ	—	Общественные науки в Узбекистане
ПЛНВ	—	Памятники литературы народов Востока
ППВ	—	Памятники письменности Востока
ПС	—	Палестинский сборник
ЭВ	—	Эпиграфика Востока
ЭИ	—	Энциклопедия Ислама
ЭС	—	Энциклопедический словарь
BGA	—	Bibliotheca geographorum arabicorum
EI	—	The Encyclopaedia of Islam
IA	—	Islam Ansiklopedisi
MSS	—	Manuscripts

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. **‘Абд ар-Рашид ал-Бакуви** — ‘Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Китаб талхис ал-асар ва аджа’иб ал-малик ал-каххар («Сокращение [книги] о памятниках и чудеса царя могучего») / издание текста, перевод, предисловие, примечания и приложения З.М. Буниятова. М.: Наука, 1971. 162 С. + 192 С. факс.
2. **Арабский аноним XI века** — Арабский аноним XI века / Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П.А. Грязневича. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960 (ПЛНВ. Тексты. Большая серия, VI).
3. **Армянские источники о монголах** — Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII—XIV вв. / Перевод с древнеармянского, предисловие и примечания А.Г. Галстяна. М., 1962. 156 С.
4. **Байхаки. История Мас’уда** — Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас’уда / Перевод с персидского, введение, комментарии и приложения А.К. Арендса. М.: Наука, 1969. 1004 С.
5. **Ал-Бакуви. Талхис** — ‘Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Китаб талхис ал-асар ва ‘аджа’иб ал-малик ал-каххар (Сокращение [книги о] «памятниках» и чудеса царя могучего) / Издание текста, перевод, предисловие, примечания и приложения З.М. Буниятова. М.: Наука, 1971. 162 С. + 192 с араб. текста.
6. **Беруни. Индия** — Абу Райхан Беруни. Индия / Перевод с арабского А.Б.Халидова и Ю.Н. Завадовского // Избранные произведения. Т. 2. Ташкент: Фан, 1963. 727 С.

7. **Беруни. Геодезия** — Абу Райхан Беруни. Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами (Геодезия) / Исследование, перевод и примечания П.Г. Булгакова // Избранные произведения. Т. 3. Ташкент: Фан, 1966. 363 С.
8. **Беруни. Памятники** — Абу Райхан Беруни. Памятники минувших поколений / Перевод с арабского и примечания М.А. Салье // Избранные произведения. Т. 1. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. 486 С.
9. **Гардизи. Зайн ал-ахбар** — Абу Са'ид Гардизи. Зайн ал-ахбар. Украшение известий. Раздел об истории Хорасана / Перевод с персидского языка А.К. Арендса. Введение, комментарии и указатели Л.М. Елифановой. Ташкент: Фан, 1991. 176 С.
10. **Джувайни** — The Ta'rikh-I Jahan-Gusha of 'Ala'u d-din 'Ata Malik-I Juwani (composed in A.H. 658 = A.K., 1260), ed. with an introduction, notes and indices from several old MSS by Mirza Muhammad'ibn 'Abdu'l Wahhab-I Qazwini, pt I, contained the history of the Chingiz Khan and his Successors, Leyden — London, 1912.
11. **Аз-Захаби. Ал-'Ибар** — Шамс ад-дин Мухаммад ибн Ахмад ибн 'Усман ал-Хафиз аз-Захаби. Ал-'Ибар фи хабар мин гйбар / Изд. Салах ад-дина ал-Мунджида. В 5 томах. Ал-Кувайт: Матба'а хукумат ал-Кувайт, 1966. Т. 5. С. 120—121.
12. **Ибн ал-Асир. Ал-Камил (Байрут)** — Абу-л-Хасан 'Али ибн Мухаммад аш-Шайбани, известный как 'Изз ад-дин Ибн ал-Асир ал-Джазари. Ал-Камил фи-т-т'арих / Изд. Абу-л-Фида 'Абд Аллаха ал-Кади (I—III тома) и Мухаммад Йусуфа ад-Даккака (IV—X тома). В 10 томах. Байрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1987.
13. **Ибн ал-Асир. Ал-Камил (Булак)** — Абу-л-Хасан 'Али ибн Мухаммад аш-Шайбани, известный как 'Изз ад-дин Ибн ал-Асир ал-Джазари. Т'арих ал-камил / Изд. Саййид Мухаммада Рамадана. В 12 томах. Ал-Кахира: Булак, 1883—1885.
14. **Ибн ал-Асир. Усд ал-габа** — Абу-л-Хасан 'Али ибн Мухаммад аш-Шайбани, известный как 'Изз ад-дин Ибн ал-Асир ал-Джазари. Усд ал-габа фи ма'рифат ас-сихаба / В 6 томах. Ал-Кахира: Аш-Ша'б, 1970.

15. **Ибн Касир. Ал-Бидайа** — Абу-л-Фида ал-Хафиз ибн Касир ад-Димашки. Ал-Бидайа ва-н-Нихайа / В 12 томах. Байрут: Дар ал-кутуб ал-'илмиййа, 1987.
16. **Ибн Тагри-Барди. Ан-Нуджум** — Джамал ад-дин Абу-л-Махасин Йусуф ибн Тагри-Барди ал-Атабаки. Ан-Нуджум аз-захира фи-л-мулук / В 10 томах. Ал-Кахира, 1963.
17. **Ибн Халликан. Вафайат** — Шамс ад-дин Абу-л-'Аббас Ахмад ибн Мухаммад ибн Абу Бақр, известный как Ибн Халликан. Вафайат ал- а'йан ва анба' абна' аз-заман / В 6 томах. Байрут: Дар ас-Садир, 1970.
18. **Ибн Хордадбех** — Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986. 428 С.
19. **Ибн Шихна. Радат ал-маназир** — Абу-л-Валид Мухаммад ибн Шихна. Радат ал-маназир фи ахбар ал-ава'ил ва-л-авахир / На полях сочинения «Ат-Та'рих ал-камил» Ибн ал-Асира. Изд. Ахмада ал-Халаби. Т. 1—2. Миср, 1884—1886.
20. **Из летописи Ибн ал-Асира** — Из летописи Ибн ал-Асира // Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские источники. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В.Г. Тизенгаузена. СПб., 1884. / Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 11—39.
21. **Извлечение Б. Вахабовой** — Ибн ал-Асир. Китаб ал-Камил фи-т-тарих (Извлечение) / Перевод с арабского Б. Вахабовой) // МИСЦА X—XIX вв. Ташкент: Фан, 1988. С. 93—94.
22. **Извлечение из «Тарих ар-русул ва-л-мулук»** — Извлечение из «Т'арих ар-русул ва-л-мулук» ат-Табари. Пер. с арабского Ш. Закирова, с уйгурского М. Кутлукова // МИСЦА X—XIX вв. Ташкент, 1988. С. 5—17.
23. **Извлечение И.Н. Леманова** — Извлечение из «ал-Камил фи-т-тарих Ибн ал-Асира / Перевод с арабского И.Н. Леманова (сс. 358—386) и С. Волина (сс. 386—409) // МИГТ. Т.1. VII—XV вв. Арабские и персидские источники. М.; Л., 1939. С. 358—409.

24. **Извлечения К.Б. Старковой** — Извлечения из «Китаб ал-каmil фи-т-тарих» Ибн ал-Асира / Перевод с арабского К.Б. Старковой // МИКК, вып. 1. М., 1973. С. 52—76.
25. **Йакут** — Jakut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St.-Petersburg, Paris, London und Oxford... hrsg. von F. Wustenfeld, band I—VI, Leipzig, 1866—1870.
26. **История ат-Табари** — «История» ат-Табари. Избранные отрывки / Перевод с арабского В.И. Беляева. Дополнения к переводу О.Г. Большакова и А.Б. Халидова. Ташкент: Фан, 1987. 444 с.
27. **Киракос Гандзакечи** — Киракос Гандзакечи. История Армении / Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л.А. Ханларян. М., 1976.
28. **Коран** — Коран / Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. М., 1963.
29. **Материалы по истории Азербайджана** — Материалы по истории Азербайджана из Тарих ал-каmil (Полного свода истории) Ибн ал-Асира [перевод с арабского П. Жузе]. Баку, 1940.
30. **Ан-Насафи. Жизнеописание** — Шихаб ад-дин Мухаммад ан-Насафи — Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны / Перевод с арабского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Э.М. Буниятова. Баку: Элм, 1973. 450 С.
31. **Ан-Насафи. Ал-Канд (Мадина)** — Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммад ан-Насафи. Ал-Канд фи зикр 'улама' Самарканд / изд. Мухаммад Назара ал-Фарйаби: Ал-Мадина: Мактабат ал-Каусар, 1412/1991.
32. **Ан-Насафи. Ал-Канд (Техран)** — Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммад ан-Насафи. Ал-Канд фи зикр 'улама' Самарканд / изд. Йусуфа ал-Хади. Техран: Айина-и Мирас (Мир'ат ат-турас), 1378/1420/1999. 877 С.
33. **Рашид ад-дин. Сборник летописей** — Рашид ад-дин. Сборник летописей / Перевод с персидского Л.А.Кетагурова (т. 1, кн. 1), О.И. Смирновой (т.1, кн.2), Ю.П. Верховского (т.2) и А.А. Ромаскевича (т. 3). Примечания А.А. Семенова, Б.И. Панкратова и Ю.П. Верховского М.; Л., 1946—1960.

34. **Ас-Сам'ани. Ал-Ансаб (Байрут)** — Абу Са'д 'Абд ал-Карим ибн Мухаммад ас-Сам'ани. Ал-Ансаб / Изд. 'Абд ар-Рахмана ибн Йахйя ал-Му'аллими ал-Йамани. В 10 томах. Байрут: Мухаммад Амин Дамадж, 1981—1982.
35. **Ас-Самарканди. Мунтахаб ал-Канд** — Абу-л-Фадл Мухаммад ибн 'Абд ал-Джалил ас-Самарканди. Мунтахаб Китаб ал-Канд / Ркп. Национальной Библиотеки в Париже: инв. Arabe № 6284. L. 1 V—75 R.
36. **Сиасет-наме** — Сиасет-наме. Книга о правлении везира XI столетия Низам ал-Мулка / Перевод, введение в изучение памятника и примечания Б.Н. Заходера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 379 С.
37. **Ас-Сули. Китаб ал-аврак** — Абу Бакр Мухаммад ас-Сули. Китаб ал-аврак («Книга листьев») / Критический текст и перевод на русский язык В.И. Беляева и А.Б. Халидова; предисловие, примечания и указатели А.Б. Халидова. СПб., 1998.
38. **Ат-Табари. Т'арих ар-русул ва-л-мулук** — Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари. Тарих ал-умам ва-л-мулук / В 5 томах. Ал-Кахира, 1908—1909.
39. **Та'рих-и Систан** — Та'рих-и Систан («История Систана») / Перевод, введение и комментарий Л.П. Смирновой. М.: Наука, 1974 (ППВ—XLII). 574 С.
40. **Хаджи Халифа. Кашф аз-зунун** — Мустафа 'Абд Аллах ал-Кустантини ар-Руми ал-Ханафи, известный как Мулла Катиб ал-Чалаби под псевдонимом Хаджи Халифа. Кашф аз-зунун ан асамил-кутуб ва-л-фунун / В 6 томах. Байрут: Дар ал-фикр, 1982.
41. **Ал-Ханбали. Шазарат аз-захаб** — Абу-л-Фалах 'Абд ал-Хайй ибн ал-'Имад ал-Ханбали. Шазарат аз-захаб фи ахбар мин захаб / В 8 томах. Байрут: Дар ал-масира, 1979.
42. **Ал-Хасан ибн Муса ан-Наубахти** — Ал-Хасан ибн Муса ан-Наубахти. Шиитские секты / Перевод с арабского, исследование и комментарии С.М. Прозорова. М., 1973.
43. **Arīb** — Arīb. Tabarī Continuatus, quem edidit, indicibus et glossario instrixit M.J. de Goeje, Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1965.

44. Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции, Т. 6, СПб., 1903.
45. **Hudud al-'Alam** — Hudud al-'Alam. The regions of the world, a Persian geography, translated and explained by V. Minorsky, second edition, London, 1970.
46. **Ibn al-Athir. Annales** — Ibn al-Athir. Annales du Maghreb et de l'Espagne. Trad. et annoté par E. Fagnan. Revue Africaine. XI. XL1. Alger. 1901.
47. **Ibn al-Athir. Al-Kamil** — Ibn el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur, ed. C.J. Tornberg, vol. I—XIV. Upsaliae et Lugduni-Batavorum, 1851—1876.
48. **Al-Istakhri** — Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri. Viae Regnorum, ed. M.J. de Goeje (BGA—I), Lugduni-Batavorum, 1967.
49. **Al-Jakubi. Kitab al-buldan** — Ahmad ibn Abu Jakub ibn Wadhah al-Jakubi. Kitab al-buldan, ed. M.J. de Goeje (BGA—VII), Lugduni-Batavorum, 1967, p. 232—273.
50. **Kodama ibn Djafar** — Accedunt exceptae Kitab al-Kharadj, auctore Kodama ibn Kjafar, ed. M.J. de Goeje (BGA—VI), Lugduni-Batavorum, 1967, p.184—534.
51. **Al-Macoudi. Les praires d'or** — Al-Macoudi. Les praires d'or, text et traduction C. Barbier de Meynard, tome I—IX, Paris: Societe Asiatique, 1861—1869.
52. **Al-Moqaddasi** — Shamsaddin Abu Abdallah Mohammad ibn Ahmad al-Moaddasi, ed. M.J. de Goeje (BGA—III), Lugduni-Batavorum, 1967.
53. **Al-Sam'ani. Al-Ansab** — The Kitab al-ansab of 'Abd al-Karim al-Sam'ani, reproduced facsimile from the manuscript of Br. Museum with an introduction of K.S. Margoliouth. Leiden — London, 1912. 603 l.
54. **At-Tabari. Annales** — Abu Kjafar Muhammad ibn Kjarir at-Tabari. Annales /Ed. M.J. de Goeje, prima serie (tt. I—VI), seconda serie (tt. I—III), tertia serie (tt. I—IV). Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1964.
55. **Yaqut. Mu'jam al-buldan**— Jacut's geographisches Worterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St.-Petersburg, Paris, London und kxford ...hrsg. von F. Wustenfeld. Bd. I—VI. Leipzig, 1886—1870.

 Научная литература

1. Ахмедов Б.А. История Балха (XVI — первая половина XVIII в.) Ташкент: Фан, 1982.
2. Бартольд В.В. Арабские известия о русах // Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 810—858.
3. Бартольд В.В. Бармакиды // Сочинения. Т. 4. М., 1966. С. 671—673
4. Бартольд В.В. Бурак-Хаджиб // Сочинения. Т. 7. М., 1971. С. 492—493.
5. Бартольд В.В. Ислам // Сочинения. Т. 6. М., 1966. С. 81—139.
6. Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Сочинения. Т. 7. М., 1971. С. 31—225.
7. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 169—433.
8. Бартольд В.В. К истории крестьянских движений в Персии // Сочинения. Т. 7. М., 1971. С. 438—449.
9. Бартольд В.В. К истории Саффаридов // Сочинения. Т. 7. М., 1971. С. 337—353.
10. Бартольд В.В. Кавказ, Туркестан, Волга // Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 789—796.
11. Бартольд В.В. О погребении Тимура // Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1964. С. 423—454.
12. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894 гг. // Сочинения. Т. 4. М., 1966. С. 21—87.
13. Бартольд В.В. // Сочинения. Т. 4. М., 1966. С. 339.
14. Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа // Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 547—623.
15. Бартольд В.В. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче // Сочинения. Т. 4. М., 1966. С. 313—338.
16. Бартольд В.В. Персидское «Арк» — «крепость», «цитадель» // Сочинения. Т. 7. М., 1971. С. 413—416.

17. Бартольд В.В. Султан Санджар и гузы // Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1964. С. 414—416.
18. Бартольд В.В. Тахир ибн ал-Хусайн // Статьи из ЭИ / Сочинения. Т. 7. М., 1971. С. 506—507.
19. Бартольд В.В. Тахириды // Статьи из ЭИ / Сочинения. Т. 7. М., 1971. С. 508—509.
20. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. 1. М., 1963.
21. Беляев В.И. Арабские источники по истории туркмен и Туркмении IX—XIII вв. // МИТТ. Т. 1. VII—XV вв. Арабские и персидские источники. М.; Л., 1939. С. 12—40.
22. Берадзе Г.Г. К вопросу об институте «городских райсов» в Иране (X—XII вв.) // Имущественное и социальное положение «городских райсов» — Иран. М., 1971.
23. Большаков О.Г. История Халифата. Т. 1. Ислам в Аравии. 570—633. М., 1989.
24. Большаков О.Г. История Халифата. Т. 2. Эпоха великих завоеваний. 633—656. М., 2000.
25. Большаков О.Г. Минбар // Ислам. ЭС. М., 1991. С. 165.
26. Большаков О.Г. Мусалла // Ислам. ЭС. М., 1991. С. 174.
27. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. VII — середина XIII вв. Социально-экономические отношения. М.: Наука, 1984. 343 с. с илл.
28. Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / Перевод с английского и примечания П.А. Грязневича. М.: Наука, 1971. 324 С.
29. Буниятов З.М. Государство хорезмшахов-ануштегинидов (1097—1231 гг.). М.: Наука, 1986. 195 С.
30. Буряков Ю.Ф., Грицина А.А., Кочнев Б.Д. Древний Заамин. Ташкент, 1994. 118 С.
31. Гиргас В. Словарь к арабской хрестоматии и Корану. Казань, 1881. 915 С.
32. Давидович Е.А. Об институте феодальных пожалований в Средней Азии IX—X вв. // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М., 1969.

33. Давыдов А.Д. Топонимика Афганистана как исторический источник // Восток (kriens), 2001, № 2. С. 5—21.
34. Дьяконов И.М. История Мидии. М.; Л., 1956.
35. Зирикли, Хайр ад-дин. Ал-А'лам. Камус тараджим ли ашхар ар-риджал ва-н-ниса' мин ал-'араб ва-л-муста'рибин ва-л-мусташрикин. В 10 томах. Ал-Кахира, 1954—1959 (на араб. языке).
36. Ислам. ЭС. М.: Наука, 1991. 314 С.
37. Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII — начале IX вв. Т., 1965.
38. Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX — начала XIII вв. Ташкент: Узбекистон, 1996. 422 С.
39. Камалиддин Ш.С. К вопросу об употреблении географических названий «Мавераннахр» и «Туркестан» // k'zbekiston tarixi, 2002, № 4. С. 61—68.
40. Камалиддин Ш.С. Новые данные о потомках царя Согда Гурака // ОНУ. 2003, № 3. С. 63—68.
41. Камалиддин Ш.С. Турк хоконлиги даврида маликалар // Шаркшунослик, № 6. Тошкент, 1995. 92—97-бетлар.
42. Курпалидис Г.М. Государство Великих Сельджуков. Официальные документы об административном управлении и социально-экономических отношениях. М., 1992. 144 С.
43. Мец А. Мусульманский Ренессанс. М.: Наука, 1966. 458 С.
44. Михайлова А.И. К оформлению государственных актов времени 'Аббасидов // ЭВ, вып. 7. М.; Л., 1953. С. 3—6.
45. Михайлова А.И. Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в. // ЭВ, вып. 5. М.; Л., 1951. С. 10—20.
46. Михайлова И.Б. Средневековый Багдад (Некоторые аспекты социальной и политической истории города в середине X — середине XIII в.). М., 1990.
47. Ал-Мунджид фи-л-луга ва-л-а'лам. Байрут, 1986. 11 — изд. (на араб. яз.)
48. Надирадзе Л.И. Проблемы института икта' в арабском халифате в советской историографии // история и экономика стран Арабского Востока. М., 1975. С. 200—232.

49. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII—XV вв. Курс лекций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. 400 С.
50. Прозоров С.М. Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII — середине X в. (шиитская историография). М., 1980.
51. Прозоров С.М. Имам//Ислам. ЭС. М., 1991. С. 97—98.
52. Прозоров С.М. Ал-Хаваридж // Ислам. ЭС. М., 1991. С. 260.
53. Ризо, Инойат Аллах. Ирон ва Туркон дар рузгор-и Сосонийон. Тегран, 1374/1955.
54. Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972.
55. Собрание восточных рукописей Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз. Т. 1. Ташкент: Фан, 1957.
56. Ат-Тарманини, 'Абд ас-Салам. Ахдас ат-тарих ал-ислами би тартиб ас-синин / В 6 томах. Димашк, 1994.
57. Фролова О.Б. Источник летописи Ибн ал-Асира (XIII век) в разделах, посвященных истории народов СССР / АД ... кандидата филологических наук. Л.: Изд-во ЛГУ, 1954.
58. Фролова О.Б. Об источнике сведений Ибн ал-Асира//ПС. 1955. С. 36—43.
59. Хайр ад-дин аз-Зирикли. Ал-А'лам. Камус тараджим ли-ашхар ар-риджал ва-н-ниса' мин ал-'араб ва-л-муста'рибин ва-л-мусташрикин. В 10 томах. Ал-Кахира, 1954—1959.
60. Юлдашев А. Ходжент в «ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира// Исследования по истории и культуре Ленинабада. Душанбе, 1986. С. 101—107.
61. 'Abbasids, in: *EI*, New edition, prepared by a number of leading orientalists, I—X volumes. Leiden: E.J. Brill, 1960—1994, vol. 1, pp. 15—23.
62. Barmakids, in: *EI*, New edition, prepared by a number of leading orientalists, I—X volumes. Leiden: E.J. Brill, 1960—1994, vol. 1, pp. 1033—1036.
63. Bosworth C.E. Sistan under the Arabs from the Islamic Conquest to the Rise of the Saffarids (30—250/651—864). Rome, 1968.
64. Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litterature. Erster Supplementband. Leiden, 1937.

65. Göbl R. Medalien des Islamischen Mittelalters und ihr Formenkreis, in: *Litterae Numismaticae Vindobonensis*, vol. 3, 1987, p. 265—287.
66. Harmatta J. La médaille de Jeb ρηβηρβη, in: *SI*, t. 11, 1982, p. 167—180.
67. de Zambaur E. Manuel de Genealogie et de Chronologie pour l'Histoire de l'Islam. Hanovre, 1927.
68. Ibn al-Asirler, in: *IA*. Islam ale mi: tarih, cocrafya, ethnografya ve biografya lugati/ 10 gilt. Istanbul, 1968. 5 (2)-cilt, ss. 851—852.
69. Ibn al-Athir, in: *EI*. New edition. Prepared by a number of leading orientalis. I—VI volumes. Leiden—London: E.J. Brill, 1960—1986. Vol. 3. Fas. 51—52. 1968, pp. 723—724.
70. Richards K.S. Ibn al-Athir and the Later Parts of the *Kamil*: A Study of Aims and Methods. In: *Medieval Historical Writing in the Christian and Islamic World* / Ed. K.K. Morgan. London, 1982, pp. 76—108.
71. Seref ed-din. *Ibn Atirler*. Istanbul. 1322/1904-05.
72. kestrup I. Arabiske Kroniker til Korstogenes Periode 1098—1293 oversatte efter Ibn al-Athir eg. Abu Shama. Kopenhagen. 1904.

УКАЗАТЕЛИ*

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

-А-

‘Аббас	XII, 113, 114
‘Аббас, правитель Рея	XI, 37
Ал-‘Аббас ад-Динавари	VI, 143
Ал-‘Аббас ибн ‘Абд Аллах ибн Малик	VI, 92
Ал-‘Аббас ибн Джа‘фар ибн Мухаммад ибн ал-Аш‘ас	VI, 85
Ал-‘Аббас ибн Исхак	VI, 171
Ал-‘Аббас ибн Муса ибн ‘Иса ибн Мухаммад ибн ‘Али	VI, 92
Ал-‘Аббас ибн ал-Мусаййаб ибн аз-Зухайр	VI, 89
‘Абд ал-‘Азиз ибн Имран	VI, 142, 143
‘Абд ал-Ваххаб ал-Макабади	XI, 82
‘Абд ал-Джаббар ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн ‘Абд ас-Самад	IX, 210, 211
‘Абд ал-Джаббар ибн Мухаммад ал-Кирани	XII, 104
‘Абд Аллах ал-Ка‘им би-л-Хакк	VI, 96
‘Абд Аллах ибн Хазим	VI, 91
‘Абд Аллах ибн ‘Абд ар-Раззак, Абу Мухаммад	IX, 11
‘Абд Аллах ибн Малик	VI, 85, 89

* Нумерация страниц всех указателей составлена по тексту арабского издания сочинения Ибн ал-Асира.

'Абд Аллах ибн ал-Хараши	VI, 100
'Абд Аллах ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн ал-Музаффар ибн Мухтадж, Абу-л-Музаффар	VIII, 182, 194
'Абд Аллах ибн Ашкам	VIII, 161
'Абд Аллах ибн Нух ибн Наср ас-Самани	IX, 62
'Абд Аллах ибн Тахир	VI, 157; VII, 5, 111
'Абд Аллах ибн 'Узайр	IX, 11, 45
'Абд Аллах ибн Хумайд ибн Кахтаба	VI, 101
'Абд Аллах ал-Ма'мун ибн Харун ар-Рашид	VI, 65, 69, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 96, 98, 103, 114, 116, 129, 134, 142, 143, 144, 147, 148, 156, 147; VII, 110
'Абд ал-Малик	VI, 91
'Абд ал-Малик ибн Нух ибн Мансур ибн Нух ибн Наср ибн Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани	IX, 60, 62
'Абд ал-Малик ибн Нух ибн Наср ас-Самани	VIII, 201, 210, 211
'Абд ар-Разик ибн Ахмад ал-Майманди	IX, 210, 229
'Абд ар-Рахман ибн 'Абд ал-Малик ибн Салих	VI, 89
'Абд ар-Рахман ибн 'Абд ас-Самад ал-Аккаф	XI, 82
'Абд ар-Рахман ибн Джабала ал-Анбари	VI, 99, 100, 103
'Абд ар-Рашид ал-Аш'аси	XI, 82
Абр	XI, 71
Абу-л-'Аббас ал-Му'таид би-ллах	VII, 98, 115, 129, 166, 171, 182, 183, 198, 199, 204
Абу-л-'Аббас Са'лук	VIII, 29
Абу-л-'Аббас ал-Кавсадж	VIII, 78
Абу-л-'Аббас Таш, Хусам ад-Давла	IX, 4, 5, 10, 11, 12
Абу 'Абд Аллах ибн Абу Хафс	VII, 111
Абу 'Абд Аллах, хорезмшах	IX, 44
Абу 'Абд Аллах ибн Джунайд	VII, 111
Абу 'Али ибн Абу-л-Хасан ибн Симджур	VIII, 213; IX, 10, 12, 40, 41, 42, 44, 45, 57, 61

Абу ‘Али ибн Илйас — см. Мухаммад ибн Илйас, Абу ‘Али Абу ‘Али ибн Мухтадж— Ахмад ибн Мухаммад ибн ал-Музаффар ибн Мухтадж, Абу ‘Али	
Абу ‘Али ал-Гури	XII, 78
Абу Ахмад ал-Муваффақ ас-Сакали	VI, 143; VII, 98, 115, 130, 147, 171
Абу Ахмад	VIII, 181
Абу Бақр, Амин ад-дин, Тадж ад-дин, эмир	XII, 121, 122, 139, 140
Абу Бақр ибн Кумач	XI, 81
Абу Бақр ибн Мухаммад ас-Сарахси ас-Сафи	XII, 115
Абу Бақр ал-Исфакани ал-Хаббаз	VIII, 78
Абу Баракат ал-Фарави	XI, 82
Абу Джа‘фар Са‘лук — см. Мухаммад ибн Али Са‘лук, Абу Джа‘фар	
Абу Джа‘фар (ат-Табари)	VI, 85; VII, 111
Абу Джа‘фар ал-Хазин	VIII, 199
Абу Закарийа ас-Самани — см. Йахйа ибн Ахмад ибн Ахмад, Абу Закарийа	
Абу Исхак Алп-тегин	VIII, 214, 271, 272
Абу Йа‘куб ибн Нух ибн Мансур ибн Нух ибн Наср ас-Самани	IX, 62
Абу Калиджар	IX, 229
Абу-л-Касим ибн Хафс	VIII, 46
Абу-л-Ма‘али ал-Джувайни	XI, 105
Абу Мансур ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн ал-Музаффар ибн Мухтадж	VIII, 195
Абу Мансур ал-‘Аббади	XI, 40
Абу-л-Музаффар ибн Мухтадж — см. ‘Абд Аллах ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн ал-Музаффар ибн Мухтадж, Абу-л-Музаффар	
Абу Муслим	V, 212
Абу Мухаммад аз-Зийади	XI, 40
Абу Мухаммад ал-Хараки	XI, 40
Абу Наср ат-Табари	VIII, 61

Абу-н-Ну'ман	VI, 78
Абу Са'д ас-Самани	XI, 104
Абу-с-Садж	VII, 115
Абу Са'ид ад-Даргани	VII, 183
Абу-с-Сарайа	VI, 129
Абу Сахл ас-Су'луки	XI, 105
Абу Сахл ал-Хамдуни	IX, 158
Абу Сулайман ас-Самани	XI, 105
Абу Талха ибн Шаркаб	VII, 147, 171
Абу Тахир ибн Илк аш-Шафи'и	IX, 62
Абу Тахир, правитель Хорезма	X, 70
Абу-л-Фаварис Шараф ад-Давла ибн 'Адуд ад-Давла	VIII, 231; IX, 12
Абу-л-Фадл ибн Абу Й'усуф	VIII, 49
Абу-л-Фадл ибн Ахмад ибн ал-'Амид	VIII, 193, 202
Абу-л-Фадл ал-Кермани	XI, 37, 40
Абу-л-Футух ибн 'Али ибн Фадл Аллах ат-Тугра'и	XI, 142
Абу-л-Футух ал-Фустукани	XI, 105
Абу Ханифа	XII, 73
Абу-л-Хасан ибн Абу-л-Касим ал-Байхаки	X, 170
Абу-л-Хасан ибн Симджур — см. Мухаммад ибн Ибрахим ибн Симджур ад-Давати, Абу-л-Хасан	
Абу-л-Хасан ал-Фандурджи	XI, 82
Абу-л-Хасан ибн Абу 'Али ибн Абу-л-Хасан ибн Симджур	IX, 45
Абу-л-Хасан ибн Й'усуф	VIII, 30
Абу-л-Хасан ибн Насир	VIII, 30
Абу-л-Хусайн ибн ан-Насир	VIII, 48
Абу-л-Хусайн ибн ал-Хасан ибн 'Али ал-Утруш ал-'Алави	VIII, 46, 48
Абу-л-Хусайн ал-'Утби	IX, 4, 5
Абу Шуджа' ал-'Алави	IX, 125
Абу Шуджа' Фаррух-шах	XI, 106
Аграк (Бограк) Сайф ад-дин	XII, 183

Адам	XII, 165
‘Адуд ад-Давла ибн Рукн ад-Давла	VIII, 228, 230, 231, 240, 247; IX, 4, 5, 12
Ай-Аба ал-Му’аййид	XI, 100
Ай-Аба Му’авийа	XI, 83
Айаз ибн Алп-Арслан	X, 31
Айаз ибн Алп-тегин	X, 31, 32
Айач	IX, 41
Ай-бек Бал-гур	XII, 87
Ай-бек, Кутб ад-дин	XII, 115, 116
Аййуб ибн Абу Самир	VI, 89
‘Айн ад-Давла	X, 70, 71
Айтак Ихтийар-хан	XI, 116, 117, 131, 141
Ай-тегин	XI, 131
Айтугмыш	XII, 111
Акча	XII, 71
Ал-‘Ада, клиент Харуна ар-Рашида	VI, 89
‘Ала’ ад-Давла ибн Какуйа	IX, 156, 158, 197,
‘Ала’ ад-дин, хорезмшах — см.	
Мухаммад ибн Текеш, ‘Ала’ ад-дин,	
Кутб ад-дин	
‘Ала’ ад-дин ал-Гури — см. Мухаммад	
ибн ‘Али ал-Гури	
‘Ала’ ад-дин, правитель Бамийана	XII, 106, 113, 114, 115
‘Ала’ ад-дин — см. Мухаммад ибн	
Абу Али, ‘Ала’ ад-дин Александр	XII, 165
‘Али ибн ‘Абд ал-Халлак ибн Зийад	XII, 104, 105
‘Али ибн Абу ‘Али Хусам ад-дин	XII, 105, 106, 107, 114
‘Али ибн Абу-л-Касим ал-Байхаки,	XI, 82
Абу-л-Хасан	
‘Али ибн ‘Иса ибн Махан	VI, 78, 82, 91, 92, 94, 94, 96, 97, 98, 99, 103

‘Али ибн Исхак ал-Мусави, аш-Шариф	XI, 40, 81
‘Али ибн Кама	VIII, 192
‘Али ибн ал-Лайс	VII, 182, 183
‘Али ибн Ма’мун ибн Мухаммад	IX, 55
‘Али ибн Мас’уд	XI, 80, 81
‘Али ибн Муса ар-Рида ибн Джа‘фар ибн Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн ‘Али ибн Абу Талиб	VI, 134, 142, 143, 144; XI, 81; XII, 181
‘Али ибн Мухаммад ибн Абу-л-Хасан ибн Симджур, Абу-л-Касим	IX, 12, 45, 57, 61, 66
‘Али ибн Мухаммад ибн Арслан	XI, 40
‘Али ибн Мухаммад ибн Йахйа ал-‘Алави ал-Хусайни, ‘Имад ад-дин	XI, 104
‘Али ибн Хишам	VI, 92
‘Али ибн ал-Хусайн ал-Мерверруди	VII, 147
‘Али ибн ал-Хусайн ат-Тугра’и, Абу-л-Фатх	X, 109
‘Али Афрахмард	VI, 110
‘Али ал-Балхи	XI, 104
‘Али ал-Мувассил, Хусам ад-дин	XII, 210, 212
‘Али ас-Саббаг	XI, 82
‘Али Хусам ад-дин	XI, 217
‘Али-тегин	IX, 156, 197, 198, 210
‘Али-шах ибн Текеш	XII, 73, 77, 78, 107, 117, 121, 123, 124
Алйаса‘ ибн Мухаммад ибн Илйас	VIII, 230, 231
Алп-Арслан ибн Давуд, султан	IX, 125, 190, 198; X, 12, 13, 20, 30, 31, 38, 108
Алп-Гази	XI, 171, 172; XII, 82, 84, 86
Алп-Кара	IX, 198
Алп-тегин ал-Бухари	IX, 109
Алп-тегин	VIII, 214

Алтунташ, хаджиб	IX, 109, 201, 210
Ал-Амин — см. Мухаммад ал-Амин	
Амир ал-Амиран ибн Кайсар	XII, 105, 106
Амир Малик	XII, 124
‘Амр ибн ‘Абд ал-‘Азиз	VII, 182
‘Амр ибн Йа‘куб ибн Мухаммад ибн ‘Амр ибн ал-Лайс ас-Саффар	VIII, 26, 27
‘Амр ибн ал-Лайс ас-Саффар	VII, 129, 130, 147, 166, 167, 171, 174, 182, 183, 198, 199, 204; VIII, 44, 98
Ануширван ибн Манучихр	IX, 210
Ануш-тегин Гарча, раб	X, 110, 111
Ардашир, Хусам ад-дин	XII, 117
Ал-‘Арид — см. ал-Хусайн ибн ‘Али ибн Мухаммад ал-‘Арид Арслан—Аргун ибн Давуд	X, 21
Арслан—Аргун ибн Алп-Арслан	X, 108, 109
Арслан ибн ‘Али ибн Муса ибн Сатук	XI, 37
Арслан ибн Атсыз ибн Мухаммад	XI, 94
Арслан ибн Салджук	IX, 156, 158, 197, 199
Арслан ибн Тогрул ибн Мухаммад ибн Малик-шах	XI, 130, 131
Арслан ал-Джазиб	IX, 61, 78, 156, 197
Арслан, гуз	XI, 79
Арслан Мука	XI, 81
Арслан-хан Шараф ад-Давла ибн Йусуф Кадир-хан, Абу Шуджа‘	IX, 124, 126, 197, 217
Арслан-хан Шараф ад-Давла, Абу-л—Музаффар	IX, 124
Арслан-хан ибн Мухаммад ибн Сулайман ибн Давуд Богра-хан ибн Ибрахим	
Тамгач-хан, сын Илек-хана Насра	X, 281; XI, 37, 39
Арслан-шах ибн Алп-Арслан	X, 21

Асад ибн Ахмад ибн Асад, Абу-л-Аш'ас	VII, 111
Асад ибн Йазид ибн Мазйад	VI, 85, 101
Асад ибн Саман	VII, 110
Асир ад-дин	XI, 141
Арслан-хан	IX, 217
Атсыз ибн Мухаммад ибн Ануш-тегин	X, 111; XI, 25, 37, 40, 43, 94
Афрасийаб ат-Турки	XI, 37
Ахмад ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Абу Дулаф	VII, 167, 182
Ахмад ибн 'Абд Аллах ал-Худжустани	VII, 130
Ахмад ибн 'Абд ар-Раззак	VIII, 185
Ахмад ибн Абу Бақр ибн Кумач, Фируз-шах	XI, 106
Ахмад ибн Абу Раби'а	VIII, 98
Ахмад ибн Абу Халид	VI, 148, 156, 157
Ахмад ибн 'Али Шамс ад-Давла, Абу Наср	IX, 62
Ахмад ибн Арслан хан (Тогрул-тегин), Нур ад-Давла	IX, 126
Ахмад ибн Асад ибн Саман	VII, 110
Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани аш-Шахид, Абу Наср	VIII, 2, 3, 23, 26, 27, 29, 30, 33, 44, 77, 78
Ахмад ибн Мазйад	VI, 101
Ахмад ибн Мухаммад ибн 'Абд ас-Самад, Абу Наср	IX, 192, 210
Ахмад ибн Мухаммад ибн ал-Лайс	VII, 111; VIII, 29
Ахмад ибн Мухаммад ибн ал-Музаффар ибн Мухтадж, Абу 'Али	VIII, 78, 137, 138, 142, 143, 151, 156, 162, 174, 180, 181, 182, 183, 184, 194, 195, 199, 200, 201, 203
Ахмад ибн Мухаммад ибн Хамид	XI, 82
Ахмад ибн Мухаммад ал-Фаригуни, Абу-л-Харис	IX, 41

Ахмад ибн Наср ибн Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани	VIII, 181
Ахмад ибн Саллам	VI, 116
Ахмад ибн Сахл ибн Хишам ибн ал-Валид ибн Джабала ибн Камкар	VIII, 23, 30, 33, 44, 45
Ахмад ибн 'Умар	VII, 111
Ахмад ибн Хамавайх, Абу-л-Фадл	VIII, 33, 156
Ахмад ибн ал-Хасан	XI, 38
Ахмад ибн Хишам	VI, 92, 98
Ахмад ибн ал-Хусайн ал-Катиб Сибт ал-Кушайри	XI, 82
Ахмад ибн ал-Хараши	VI, 100
Ахмад ал-Бахарзи	XI, 40
Ахмад Йинал-тегин	IX, 124, 156, 210
Ахмад-хан ибн Хидр-хан	X, 70, 100, 101
Ал-Ашраф — см. ал-Малик ал-Ашраф	

- 6 -

Бабек	XII, 209
Баджкам ибн Химар-тегин	VIII, 143, 192
Бадр ад-дин	XII, 209
Бадр ал-Кабир	VIII, 30
Бақр ибн 'Абд ал-'Азиз	VII, 182
Бақр ибн Алйаса' ибн Мухаммад ибн Илйас	VIII, 240
Бақр ибн Малик ал-Фергани, Абу Сайид	VIII, 200, 201, 203
Бақр ибн ал-Мутамир	VI, 89
Бақр ибн ал-Хусайн	VIII, 222
Барис ал-Кабир	VII, 209; VIII, 3
Барис, гулам	VIII, 46, 48
Баркийарук	X, 108, 109, 110, 145
Барфур ат—Турки	XII, 84
Бати ибн Са'ид	IX, 58

Бафраджд	VII, 115
Баха' ад-дин — см. Сам ибн Мухаммад ибн Мас'уд	
Бахрам Гушнасп	VII, 110
Бахрам Чубин	VII, 110
Бахтийар ибн 'Изз ад-Давла	VIII, 228
Бахтийар	XI, 79, 80
Бектугды	IX, 198
Бектузун	IX, 53, 54, 57, 58, 60, 61, 62
Билга-бек	X, 110
Бисутун ибн Вушмагир	VIII, 228
Богра-хан ат-Турки — см. Харун ибн Сулайман	
Илек Богра-хан ат-Турки Богра	VIII, 46, 49
Бувайх ибн Рукн ад-Давла Абу Мансур	VIII, 202
Бузгаш	X, 145
Бука, гуз	IX, 158
Бурак-Хаджиб	XII, 209
Буран	VI, 144
Бурибарс ибн Алп-Арслан	X, 108, 109

-В-

Ал-Васик	VII, 5
Вахсудан	VIII, 189
Вушмагир ибн Зийар	VIII, 30, 138, 142, 143, 151, 174, 185, , 189, 200 227, 228

-Г-

Галиб ал-Мас'уди ас-Савади	VI, 143
Гассан ибн 'Аббад	VI, 142, 148; VII, 110

Гийас ад-дин, сын хорезмшаха	XII, 219
Гийас ад-дин ибн Са'д ибн Дакла	XII, 147
Гийас ад-дин ал-Гури	XI, 169, 170, 171, 172; XII 28, 63, 64, 74, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 83, 84
Гийас ад-дин ибн Гийас ад-дин — см. Махмуд ибн Гийас ад-дин Мухаммад ибн Сам ал-Гури, Гийас ад-дин	
Гог	XII, 165
Гур-тегин ибн Джустан	VIII, 231, 240
Ал-Гури — см. ал-Хусайн ибн ал-Хасан ал-Гури, Шихаб ад-дин	

-D-

Давуд ибн ал-'Аббас ибн Мабанджур	VII, 98
Давуд ибн Мика'ил ибн Салджук ибн Тукак, Чагры-бек	IX, 158, 190, 191, 192, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 211; XI, 2, 31, 108, 109
Давуд Сийах	VI, 98
Дад Хабаша ибн Алтунтак	X, 110
Даджжал	XII, 165
Ад-Дайрани	VII, 115
Дайсам ал-Курди	VIII, 189
Дара ибн Кабус ибн Вушмагир	IX, 42
Дарак ат-Тулуни	VIII, 30
Джалал ад-дин ибн Баха' ад-дин	XII, 113, 114, 115, 116
Джалал ад-дин ибн Мухаммад ибн Текеш	XII, 153, 182, 183, 196, 196, 198, 199, 200, 201, 207, 208, 209, 210, 212,

	213, 216, 217, 219, 220, 222, 226, 227, 228, 230, 231, 232, 233
Джалал ад-дин Мухаммад ('Умар) — см. Мухаммад ибн Махмуд ибн Мухаммад-хан, Джалал ад-дин	
Джа'фар ибн Джа'фар	VIII, 30
Джа'фар ибн Йахйя [ал-Бармаки]	VI, 65
Джа'фар-тегин	IX, 65, 78, 79
Джилдак ибн Тогрул, 'Изз ад-дин	XII, 121, 122
Джибра'ил ибн 'Умар Кадир-хан	X, 145, 146; XI, 37
Джустан ад-Дайлами	VII, 209
Динар ибн 'Абд Аллах	VI, 146
Динар, гуз	XI, 79, 169, 170
Дирхам	VII, 72, 115
Ад-Дирхами	VII, 167
Дуду ибн Дадик	XI, 38

-3-

Зайд Ибн ал-Хаджжи ал-Ушнани	XI, 105
Зайд ибн ал-Хасан ал-Хусайни	
Абу-л-Касим,	
Зухр ад-дин	XI, 105
Зенги ибн Ма'суд	XII, 77, 81, 95
Зенги ибн Халифа аш-Шайбани	XI, 80
Зенги ибн Харджум	XII, 104
Зийад ибн Салих	V, 212
Зу-л-Йаминайн — см. Тахир ибн ал-Хусайн	
Зу-р-Рийасатайн — см. ал-Фадл ибн Сахл	
Зухайр ибн ал-Мусаййаб ад-Дабби	VI, 109

-И-

- Ибн ‘Абд ал-‘Азиз — см. ‘Амр ибн ‘Абд ал-‘Азиз
- Ибн ‘Абд ар-Раззак — см. Мухаммад ибн ‘Абд ар-Раззак
- Ибн Абу Шавк ал-Курди VIII, 192
- Ибн ‘Али-тегин IX, 217
- Ибн ал-‘Амид — см. Абу-л-Фадл ибн Ахмад ибн ал-‘Амид
- Ибн ‘Аус — см. Мухаммад ибн ‘Аус ал-Анбари
- Ибн Ашкам — см. ‘Абд Аллах ибн Ашкам
- Ибн ал-Башир — см. Мухаммад ибн ‘Али ибн Башир
- Ибн Бувайх — см. ‘Имад ад-Давла Ибн Бувайх
- Ибн Давуд VIII, 30
- Ибн Джаййид — см. Мухаммаж ибн Джаййид
- Ибн Джурбек — см. Мухаммад ибн Джурбек
- Ибн Зийад — см. ‘Али ибн ‘Абд ал-Халлак ибн Зийад
- Ибн Илйас — см. Мухаммад ибн Илйас
- Ибн Кара-тегин — см. Мансур ибн Кара-тегин
- Ибн Маза — см. Мухаммад ибн ‘Умар ибн Бурхан ад-дин ал-‘Азиз
- Ибн Макан — см. Мухаммад ибн Макан
- Ибн Малик — см. Бақр ибн ал-Малик ал-Фаргани
- Ибн Махан — см. ‘Али ибн ‘Иса ибн Махан
- Ибн Мутт — см. Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн Мутт (Матт)
- Ибн ан-Насир — см. Абу-л-Хусайн ибн ал-Хасан ибн ‘Али ал-Утруш ал-‘Алави
- Ибн Нух VIII, 29
- Ибн Симджур — см. Мухаммад ибн Ибрахим ибн Симджур ад-Давати
- Ибн ‘Узайр — см. ‘Абд Аллах ибн Узайр

Ибн Хармил — см. ал-Хусайн ибн Хармил	
Ибн Хаффар — см. Мухаммад ибн ал- 'Аббас ибн ал-Хаффар	
Ибн Шаркаб — см. Абу Талха ибн Шаркаб	
Ибн Шихаб ад-дин Мас'уд — см. Фулан ибн Шихаб ад-дин Мас'уд	
Ибрахим ибн Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани, Абу Исхак	VIII, 30, 78, 79, 180, 181, 182, 183
Ибрахим ибн ал-'Аббас	VI, 157
Ибрахим ибн Барис	VIII, 161
Ибрахим ибн Богра-хан	IX, 124
Ибрахим ибн Зайдавайх	VIII, 3
Ибрахим Йинал	IX, 191, 211
Ибрахим ибн Мас'уд ибн Махмуд ибн Сабук-тегин	X, 2
Ибрахим ибн ал-Махди	VI, 134, 142
Ибрахим ибн Наср Тамгач хан, 'Имад ад-Давла, Абу-л-Музаффар	IX, 124, 125
Ибрахим ибн Сима	VII, 115
Ибрахим ибн Симджур ад-Давати	VIII, 139, 142, 174, 180
Ибрахим ал-Марвази	XI, 40
Ивани	XII, 200, 212
Иган ат-Та'иси	XII, 146, 190, 198, 199
'Изз ад-Давла	VIII, 228
Икинчи	X, 110
Илек-хан [Наср]	IX, 41, 44, 53, 62, 65, 66, 78, 79, 80, 91, 99, 100, 197
Ил-тегин	X, 31, 32, 38
Илйас ибн Асад ибн Саман	VII, 110, 111
Илйас ибн Давуд	X, 21
Илйас ибн Исхак ибн Ахмад ибн Асад	VIII, 30, 49

Илйас ибн Мухаммад ибн Илйас	VIII, 230, 231
Иль-Арслан ибн Атсыз ибн Мухаммад ибн Ануш-тегин	XI, 131, 141, 168
Ильдегиз, Шамс ад-дин	XI, 131; XII, 208
‘Имад ад-Давла ибн Бувайх	VIII, 142, 182, 183, 189
‘Имад ад-дин — см. ‘Умар ибн ал-Хусайн ал-Гури	
‘Имад ал-Мулк, Абу-л-Касим	X, 108, 109
‘Имад ал-Мулк ас-Сави	XII, 145, 146
Имам-Заде, Рукн ад-дин	XII, 169
Инанч-Йабгу	IX, 198; X, 21
Ирташ	IX, 211
‘Иса ибн ‘Али ибн ‘Иса	VI, 78
‘Иса ибн Джа‘фар ибн ал-Мансур	VI, 92
‘Иса ибн Муса	VI, 92
‘Иса ибн Мухаммад ибн Абу Талиб	VI, 134
‘Иса-хан	IX, 125
‘Исма ибн Хаммад ибн Салим	VI, 94
Исма‘ил Алтунташ	IX, 192
Исма‘ил ибн Алтунташ	IX, 210, 211
Исма‘ил ибн Ахмад ибн Асад ас-Самани	VII, 111, 147, 182, 183, 185, 198, 199, 202, 209, 211, 211, 216; VIII, 2, 3, 44
Исма‘ил ибн Исхак	VII, 115
Исма‘ил ибн ал-Мухсин	XI, 8
Исма‘ил ибн Наср ибн Ахмад ибн Исма‘ил ас-Самани	VIII, 156
Исма‘ил ибн Нух ибн Мансур ас-Самани, Абу Ибрахим, ал-Мунтасир	IX, 62, 65, 66
Исма‘ил ибн Сабук тегин	IX, 54
Исма‘ил ибн ал-Хасан ад-Да‘и	VIII, 182
Исма‘ил ал-Халаджи	XII, 104, 106
Исхак ибн Ахмад ибн Асад	VII, 111; VIII, 3, 23, 29, 30
Ихтийар-хан — см. Айтак Ихтийар-хан	

-Й-

Йабгу ибн Михаил, Фахр ал-Мулк	IX, 158, 191, 197, 198, 199, 200, 201; X, 13
Йабгу, царь тюрок	IX, 196
Йагмур-хан ибн Удак	XI, 116, 117
Йагмур, гуз	IX, 158
Йа'куб-тегин	X, 70, 71
Йа'куб ибн Ахмад ибн Асад, Абу Йусуф	VII, 111
Йа'куб ибн ал-Лайс ас-Саффар	VII, 72, 98, 111, 115, 129, 147
Йамин ад-Давла — см. Махмуд ибн Сабук-тегин	
Йарикташ	X, 110
Йахйа ибн Ахмад ибн Асад, Абу Закарийа	VII, 111; IX, 62
Йахйа ибн Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани, Абу Закарийа	VIII, 30, 77, 78, 79
Йахйа ибн Асад ибн Саман	VII, 110
Йахйа ибн ал-Аш'ас ибн Йахйа ат-Та'и	VI, 78
Йахйа ибн Му'аз	VI, 85, 89, 142
Йездигерд сын Шахрийара	VIII, 44
Йидгиз ат-Татар	XII, 116, 117
Йилдиз, Тадж ад-дин, малик ал-умара'	XII, 87, 107, 114, 115, 116, 117, 142
Йинал-тегин — см. Ахмад Йинал-тегин	
Йусуф ибн Ма'бад	VII, 147
Йусуф ибн Муса ибн Салджук	IX, 197, 198
Йусуф ибн ас-Садж	VIII, 61
Йусуф ал-Хорезми	X, 30

-К-

Кабус ибн Вушмагир, Шамс ал-Ма'али	IX, 4, 5, 57, 58, 66
Кавус ибн Сахир	VI, 157

Кавурт-бек ибн Давуд	X, 31
Кади-хан, Бадр ад-дин	XII, 168
Кадир-хан ибн Богра-хан Зарун ибн Сулайман	IX, 79, 100, 124, 125, 177
Кадир-хан — см. Джибра'ил ибн 'Умар	
Ал-Кадир би-ллах	IX, 61
Ал-Ка'им би-амри-ллах	IX, 125
Кайкубаз ибн Кайхусрав ибн Кылыч-Арслан, 'Ала' ад-дин	XII, 227, 228, 230
Камкар	VIII, 44
Кара-куш	XI, 169
Кара-тегин	VIII, 30, 44, 46, 48, 78, 79
Ал-Касим ибн Идрис ибн 'Иса ал-'Иджли, Абу Дулаф	VI, 96
Ал-Касим ал-Му'таман ибн Харун ар-Рашид	VI, 69, 89, 91, 94
Касир ибн Кадир	VI, 99
Кезлик-хан	XII, 121, 123
Кизил, гуз	IX, 158
Кок-таш, гуз	IX, 158
Константин ар-Руми	VI, 143
Коргут ибн 'Абд ал-'Амид	XI, 38
Кривой (Одноглазый) ас-Сини, гурхан, хан ханов	VII, 121; XI, 38, 39, 139
Кудан, раб	X, 108, 110
Кулсум ибн Сабит ибн Абу Са'ид	VI, 156
Кумач, 'Ала' ад-дин	X, 109, 110, 205; XI, 39, 79, 80, 81
Кундугди	X, 145
Кутб ад-дин — см. Мухаммад ибн Текеш	
Кутлуг-Инанч ибн ал-Бахлаван	XII, 50, 51
Кутлуг-тегин	XII, 142
Кушлу-хан (Кучлук)	XII, 126, 140, 167
Куш-Тимур, Джамамал ад-дин	XII, 195
Кылыч	XII, 230, 231

Кълыч Тамгач ал-Хасан ибн 'Али ибн 'Абд
ал-Му'мин, Абу-л-Ма'али, известный как Хасан-тегин XI, 38; X, 282

-Л-

Лайла ибн Ну'ман ад-Дайлами VIII, 30, 33, 46, 48
Лайли XII, 230
Ал-Лайс ибн 'Али ибн ибн ал-Лайс VII, 183
Львинная морда (Ваджх ас-Сабу'),
Музаффар ад-дин XII, 195

-М-

Мавлуд ибн Ирташ X, 21
Мавлуд ибн Ма'суд ибн Махмуд ибн Сабук-тегин,
Абу-л-Фатх IX, 201, 211, 229
Магог XII, 165
Маджд ад-Давла IX, 57, 58
Маджд ад-дин ал-'Алави ал-Харави XI, 171
Маджд ал-Мулук ал-Баласани X, 108
Маджнун XII, 230
Ал-Мади — см. Исма'ил ибн Ахмад
ас-Самани
Майачук XII, 51, 71
Ал-Майманди — см. 'Абд ар-Разик
ибн Ахмад ал-Майманди
Макан ибн Кали ад-Дайлами VIII, 30, 48, 49, 61,
78, 79, 138, 142, 143
Маланг XII, 140
Ал-Малик ал-Ашраф XII, 208, 209, 210,
212, 226, 227, 228,
230, 231

ал-Малик ал-Камил	XII, 227, 231
Ал-Малик ал-Му'аззам	XII, 208, 209
Малик ибн Шукур-тегин	VIII, 174
Малик-хан, Амин ал-Мулк	XII, 182, 183
Малик-шах ибн Алп Арслан	IX, 125; X, 20, 21, 31, 37, 38, 48, 70, 71, 100, 108, 109, 146
Малик-шах, сын хорезм-шаха	XII, 50
Ал-Ма'мун — см. 'Абд Аллах	
ал-Ма'мун ибн Харун ар-Рашид	
Ма'мун ибн Ма'мун ибн Мухаммад,	
Абу-л-'Аббас	IX, 55, 109
Ма'мун ибн Мухаммад	IX, 44, 45, 55
Мансур ибн 'Али	VIII, 33
Мансур ибн Ахмад ибн Исма'ил	
ас-Самани, Абу Салих	VIII, 30, 77, 78, 79
Мансур ибн Исхак ибн Ахмад	
ибн Асад, Абу Салих	VIII, 23, 26, 27, 30, 33
Мансур ибн Кара-тегин	VIII, 78, 79, 174, 180, 181, 185, 188, 189, 192, 193, 194, 195
Мансур ибн ал-Махди	VI, 134
Мансур ибн Нух ибн Мансур ибн Нух	
ибн Наср ас-Самани, Абу-л-Харис	IX, 53, 57, 58, 60, 62
Мансур ибн Нух ибн Наср ас-Самани	VIII, 211, 214, 221, 222, 228, 231, 240, 247, 267, 271; IX, 62
Мансур ибн Сабук-тегин	IX, 65, 66
Ал-Мансур — см. Нух ибн Мансур	
ибн Нух ибн Наср ас-Самани	
Манучихр ибн Кабус ибн Вушмагир	IX, 58
Мардавидж ибн Башу	IX, 199
Мардавидж ибн Зийар	VIII, 30, 98, 142
Ал-Марзубан — см. Мухаммад	
ибн Мусафир	
Масрур Балхи	VII, 115
Ма'суд ибн 'Али, Низам ал-Мулк	VII, 71, 74
Ма'суд ибн Ирғаш	X, 21

Ма'суд ибн Махмуд ибн Сабук-тегин, Абу-л-Фатх	IX, 125, 156, 157, 158, 190, 194, 198, 199, 200, 201, 210
Ма'суд ибн Мухаммад ибн Малик-шах ас-Салджуки	XI, 37; XII, 200
Ма'суд ибн Таджир	X, 109
Ма'суд, владетель Самарканда	X, 101, 109
Махди ибн Хасан	VII, 147
Ал-Махди	XI, 80
Махмуд ибн Арслан-хан Мухаммад ибн Сулайман ибн Давуд Богра-хан, хакан, султан	X, 205, 281, 282; XI, 38, 39, 82, 83, 94, 100, 103, 104, 105, 116
Махмуд ибн Гийас ад-дин Мухаммад ибн Сам ал-Гури, Гийас ад-дин	XII, 77, 83, 103, 104, 105, 106, 107, 114, 116, 117, 121, 122, 123, 124, 190, 191, 193, 195, 198, 200
Махмуд ибн Иль-Арслан ибн Атсыз, Султан-шах	XI, 168, 169, 170, 171, 172, 173; XII, 28, 50
Махмуд ибн Махмуд, Ваджих ад-дин	XI, 172
Махмуд ибн Мухаммад ибн Малик-шах ас-Салджуки	XII, 208
Махмуд ибн Сабук-тегин, Сайф ад-Давла, Йамин ад-Давла	IX, 42, 44, 45, 53, 54, 55, 57, 58, 60, 61, 62, 65, 66, 78, 79, 80, 91, 100, 109, 124, 156, 157, 197, 210
Махмуд Богра хан	IX, 126
Махмуд, Насир ад-дин	IX, 125
Махмуд, брат Баркийярука	X, 108
Махмуд-хан	IX, 125
Махмуд, гуз	XI, 79
Менгли-тегин	XI, 170
Мика'ил ибн Салджук	IX, 170
Мил-тегин	XII, 195
Мискал ат-Таджи	XI, 44
Ал-Му'аддил (ал-Муфаддил) ибн 'Али ибн ал-Лайс ас-Саффар	VII, 183; VIII, 23
Ал-Му'аййид Ай-Аба	XI, 81

Ал-Му'аййид ибн ал-Хусайн ал-Муваффаки	XI, 105, 106
Му'аййид ад-Давла ибн Рукн ад-Давла	IX, 4, 5
Му'аййид ад-дин ал-Кассаб	XII, 50
Му'аййид ал-Мулк	X, 108, 110; XII, 116
Муваффак ас-Сакали — см. Абу Ахмад ал-Муваффак ас-Сакали	
Музаффар ид-дин ибн Зайн ад-дин	XII, 111, 195, 196, 208, 209, 233
Му'изз ад-Давла	VIII, 189, 192, 201, 202, 203
Му'изз ад-дин	XII, 28
Муканна'	XI, 80
Ал-Муктадир би-ллах	VIII, 3, 23, 30, 61
Ал-Муктафи	VII, 204, 209; VIII, 3
Ал-Мунтасир — см. Исма'ил ибн Нух ибн Мансур ас-Самани	
Муса ибн ал-Амин, Натик би-л-Хакк	VI, 01, 92, 93, 94, 96
Муса ибн Буга	VII, 115
Муса ибн Сабук	XI, 37
Муса ибн Салджук	IX, 197
Муса, эмир Саганийана	X, 13
Ал-Мустазхир би-амри-ллах	IX, 126; XI, 99
Ал-Муста'ин	VII, 45
Ал-Мустансир би-ллах ал-'Алави	IX, 218
Ал-Му'тадид — см. Абу-л-'Аббас ал-Му'тадид би-ллах	
Ал-Му'тазз	VII, 71
Му'таман — см. ал-Касим ал-Му'таман ибн Харун ар-Рашид	
Мутарриф ибн Мухаммад	VIII, 98
Мути' би-ллах	VIII, 189, 201
Ал-Муфаддил ибн 'Али ибн ал-Лайс — см. ал-Му'аддил ибн 'Али ибн ал-Лайс ас-Саффар	
Мухаммад, пророк	VI, 134, 156
Мухаммад ибн 'Абд Аллах ибн Тахир ибн ал-Хусайн	VII, 45, 70

Мухаммад ибн 'Абд Аллах ал-Бал'ами	VIII, 46
Мухаммад ибн 'Абд ар-Раззак, Абу Мансур	VIII, 181, 185, 189, 199
Мухаммад ибн ал-'Аббас ибн Хаффар	VIII, 26, 27
Мухаммад ибн Абу 'Али, 'Ала' ад-дин	XII, 81, 103, 104, 121
Мухаммад ибн Абу 'Али ал-Гури, Дийа' ад-дин	XII, 78
Мухаммад ибн Абу Бакр ибн Кумач	XI, 81
Мухаммад ибн 'Али ибн Башир ал-Гури	XII, 107
Мухаммад ибн 'Али ал-Гури, 'Ала' ад-дин	XII, 81, 84
Мухаммад ибн 'Али ибн 'Иса ибн Махан	VI, 113
Мухаммад ибн 'Али ибн ал-Лайс ас-Саффар, Абу 'Али	VIII, 23
Мухаммад ибн 'Али ал-Казвини, Абу Ахмад	VIII, 181
Мухаммад ибн 'Али ар-Рида ибн Муса	VI, 144
Мухаммад ибн 'Али Са'лук, Абу Джа'фар	VIII, 44, 46
Мухаммад ибн Алйаса'	VIII, 49
Мухаммад ибн 'Амр ибн ал-Лайс	VII, 171
Мухаммад ибн Ануш-тегин	X, 110, 111, 145
Мухаммад ибн Асад, Абу 'Амр	VIII, 49
Мухаммад ибн 'Аус ал-Анбари	VII, 72, 115
Мухаммад ал-Амин	VI, 65, 69, 88, 89, 91, 92, 94, 96, 98, 99, 100, 101, 103, 109, 110, 113, 114, 116, 142, 148
Мухаммад ибн Ахмад ал-Джайхани, Абу 'Абд Аллах	VIII, 30, 33
Мухаммад ибн Ахмад ан-Насафи ал-Бардахи	VIII, 157
Мухаммад ибн Ахмад ал-Хаким, Абу-л-Фадл	VIII, 156
Ал-Мухаммад ал-Ашраф	XI, 217
Мухаммад ибн Башир	VII, 198
Мухаммад ибн ал-Ваззан, Садр ад-дин	XII, 71
Мухаммад ибн Джаййид	VIII, 30, 33
Мухаммад ибн Джурбек	XII, 64, 74, 82, 83, 84
Мухаммад ибн Зайд ал-'Алави ал-Багдади, Абу-л-Ма'али	IX, 125
Мухаммад ибн Зайд	VII, 182, 183; VIII, 3

Мухаммад ибн Ибрахим ибн ал-Аглаб ал-Ифрики Мухаммад ибн Ибрахим ибн Симджур ад-Давати, Абу-л-Хасан	VI, 113 VIII, 222, 247; IX, 4, 10, 11, 12, 40
Мухаммад ибн Илйас ибн Асад, Абу Исхак	VII, 111
Мухаммад ибн Илйас, Абу 'Али	VIII, 228, 230, 231
Мухаммад ибн Илйас	VIII, 30, 79
Мухаммад ибн 'Иса ибн Нахик	VI, 92, 110, 114
Мухаммад ибн Йахйа, Мухий ад-дин	XI, 80, 82
Мухаммад ибн Куч-тегин ибн Ибрахим ибн Тамгачхан	IX, 125
Мухаммад ибн ал-Лайс, Абу 'Али	VIII, 23
Мухаммад ибн Макан	VIII, 189, 202
Мухаммад ибн Маликшах ибн Алп-Арслан	XI, 99
Мухаммад ибн Махмудхан ибн Мухаммад, Джалал ад-дин	XI, 104, 105
Мухаммад ибн Мика'ил ибн Салджук ибн Тукак, Абу Талиб Рукн ад-дин, Тогрулбек	IX, 125, 158, 190, 191, 192, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 210, 211
Мухаммад ибн ал-Мубашир ибн Рафи' ибн ал-Лайс ибн Наср ибн Саййар, Абу Хашим	VII, 111
Мухаммад ибн ал-Музаффар ибн Мухтадж, Абу Бакр	VIII, 23, 49, 78, 98, 99, 137
Мухаммад ибн ал-Музаффар, Абу 'Али	VIII, 109
Мухаммад ибн Мусафир ал-Марзубан	VIII, 185, 189
Мухаммад ибн Мухаммад, шейх Туса	XI, 81
Мухаммад ибн Мухтади	VII, 147
Мухаммад ал-Маргани	XII, 104
Мухаммад ал-Маришки	XI, 81
Мухаммад ибн Наср ибн Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани, Абу Джа'фар	VIII, 181
Мухаммад ибн Салих	VI, 134
Мухаммад ибн Сам ал-Гури, Абу-л-Фатх, Гийас ад-дин	XII, 83

Мухаммад ибн Сахл ибн Хишам ибн ал-Валид ибн Джабала	VII, 147; VIII, 44
Мухаммад ибн Симджур	IX, 4
Мухаммад-хан ибн Сулайман ибн Давуд ибн Бограхан, Арсланхан	X, 146, 153, 201, 202, 205, 281, 282; XI, 38
Мухаммад ибн Султаншах	XII, 82
Мухаммад-тегин ибн Тамгачхан	IX, 125
Мухаммад ибн Тахир ибн 'Абд Аллах ибн Тахир ибн ал-Хусайн	VII, 45, 70, 72, 98, 115, 147, 166
Мухаммад ибн Текеш, 'Ала' ад-дин, Кутб ад-дин	X, 111, 171; XII, 50, 71, 73, 74, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 86, 124, 139, 142, 145, 166, 170, 171, 172, 192
Мухаммад ибн 'Убайд Аллах ал-Бал'ами	VII, 71
Мухаммад ибн 'Умар ибн Бурхан ад-дин ал-'Азиз ибн Маза	VIII, 49, 98
Мухаммад ибн 'Усман	XII, 104
Мухаммад ибн Хармил	XII, 76, 77
Мухаммад ибн Харсама	VII, 183
Мухаммад ибн Харун	VI, 148; VII, 183, 209
Мухаммад ибн Хатим ас-Сақр	VI, 113
Мухаммад ибн Хумайд ат-Тахири	VI, 116
Мухаммад ибн Хурмуз Мавла ас-Сандали	VIII, 26, 27
Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн Мус'аб	VI, 116
Мухаммад ибн Хусайн ибн Мутт	VIII, 30

-Н-

Навуходоносор	XII, 165
Надж-тегин	VIII, 210
На'им ибн Хазим	VI, 85
Насиглы, гуз	IX, 158
Насир ад-Давла — см. Сабук-тегин ат-Турки	
Насир ад-Давла	VIII, 180, 189

Насир ад-дин	XII, 208
Ан-Насир ли-дини-ллах	XII, 50, 146, 191, 195, 198
Наср ибн Ахмад ибн Асад ас-Самани	VII, 110, 111, 182
Наср ибн Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани, ас-Са'ид, Абу-л-Хасан	VIII, 29, 30, 33, 44, 45, 46, 48, 49, 61, 78, 79, 98, 99, 137, 138, 151, 155, 156, 161, 174, 180
Наср ибн Мухаммад ибн Мутт	VIII, 30
Наср ибн Сабук-тегин	IX, 54
Наср хан ибн Арслан-хан	X, 181; XI, 38
Натик би-л-Хакк — см. Муса ибн ал-Амин	
Науфал	VI, 89
Низам ад-дин ат- Тугра'и	XII, 200
Низам ал-Мулк	X, 31, 38, 48, 108
Нух ибн Асад ибн Саман	VII, 110
Нух ибн Мансур ибн Нух ибн Наср ас Самани, Абу-л-Касим ар-Рида	VIII, 222, 267; IX, 4, 5, 11, 12, 40, 41, 42, 44, 45, 53
Нух ибн Наср ибн Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани ал-Хамид	VIII, 136, 157, 161, 174, 180, 181, 182, 183, 185, 188, 189, 192, 195, 199, 200, 201, 210; IX, 62

-О-

Огулмыш	XII, 145
---------	----------

-И-

Пахлаван (Джахан)	XII, 208
-------------------	----------

-Р-

Рафи' ибн 'Абд ар-Раззак	VIII, 185
Рафи' ибн ал-Лайс ибн Наср	VI, 78, 82, 83, 85, 90, 92
Рафи' ибн Харсама	VII, 111, 147, 166, 182, 183, 198
Рашид ибн Алтунташ	IX, 210

Ар-Рашид — см. Харун ар-Рашид	
Ар-Рашид	XII, 181
Ар-Рида — см. 'Али ибн Муса	
Ар-Рида — см. Нух ибн Мансур ибн Нух ас-Самани	
Рукн ад-Давла ибн Бувайх	VIII, 142, 174, 182, 184, 185, 189, 192, 193, 199, 200, 201, 202, 203, 228, 240, 247
Рукн ад-дин ибн Кылыч—Арслан Джахан-шах	XII, 208
Рукн ад-дин (Гурсанджи)	XII, 146
Рустам ибн ал-Марзубан	IX, 58

-С-

Сабук-Кара-хакан	XI, 37
Сабук-тегин ат-Турки, Насир ад-Давла	VIII, 189, 192, 202, 272; IX, 42, 44, 45, 54, 58, 61
Сав-тегин	X, 38
Саваб	XII, 231
Савиндж Амир-Ашкар	XII, 104, 105, 114
Ас-Савма'и	IX, 202
Сагир-бек	X, 153, 201
Са'д ибн Дакла	XII, 145, 146, 147, 193, 195, 220
Са'д ад-Давла	X, 30
Са'д ат-Таликани	VIII, 30
Са'д ад-дин	XII, 193
Садр ад-дин-хан	XII, 169
Са'ид ибн 'Абд ал-Малик ибн Са'ид	XI, 82
Са'ид ибн Малик ибн Кадим	VI, 110
Са'ид ибн Мухаллад	VII, 166
Са'ид ибн ал-Фадл, судья Герата	XII, 106, 115
Ас-Са'ид — см. Наср ибн Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани, ас- Са'ид	

Ас-Са'ид ибн ал-Фадл ан-Найсабури	XII, 104
Сайф ад-Давла — см. Махмуд ибн Сабук-тегин	
Сайф ад-дин Аграк — см. Аграк, Сайф ад-дин Сайф ад-дин Тенгиз — см. Тенгиз, Сайф ад-дин	
Салих ал-Муттави'и	VII, 72
Салих, хозяин молельни	VI, 92
Салджук ибн Тукак	IX, 196, 197; X, 20
Салам Абраш, Скопец	VI, 157
Сам ибн Мухаммад ибн Ма'суд, Баха' ад-дин	XI, 170, 171; XII, 63, 104, 107, 114
Саман	IX, 53
Ас-Сандали — см. Мухаммад ибн Хурмуз ал-Мавла ас-Сандали Сатук Кара-хакан	XI, 37
Сафи ал-Хуррами	VII, 204
Ас-Сафи — см. Абу Бакр ибн Мухаммад ас-Сафи	
Ас-Саффар — см. Йа'куб ибн ал-Лайс ас-Саффар	
Ас-Сахиб ибн 'Аббад	IX, 42
Ас-Сахиб ибн 'Аббас	IX, 58
Ас-Сахиб	XII, 114
Сахл ибн Са'ид	VI, 89
Симджур ад-Давати	VIII, 23, 27, 30, 33, 46, 49, 61; IX, 61
Синджар ибн Малик-шах ибн Алп-Арслан, Абу-л-Харис	IX 125; X, 109, 110, 111, 144, 145, 146, 153, 201, 202, 205, 281, 282; XI, 25, 37, 38, 39, 40, 43, 44, 79, 80, 81, 82, 83, 94, 99, 100, 106, 131; XII, 122, 140, 181
Синджар-шах ибн Туган-шах	XI, 169, 170
Ас-Синди ибн Йахйя ал-Хараши	VI, 85, 91
Ас-Синди ибн Шахик	VI, 114

Ас-Сини — см. Кривой ас-Синиб гурхан, хан ханов	
Субаши, хаджиб	IX, 190, 192, 199, 200
Субаши-тегин	IX, 78, 79
Субкари	VIII, 23
Сулайман ибн 'Абд ал-Малик	XII, 171
Сулайман ибн Абу 'Али ибн Илйас — см. Сулайман ибн Мухаммад ибн Илйас	
Сулайман ибн Давуд Чагры-бек	X, 21
Сулайман ибн-ал-Мансур	VI, 114
Сулайман ибн Мухаммад ибн Илйас	VIII, 230, 231, 240
Сулайман-шах ибн Махмуд, султан	XI, 81, 82
Сулайман-шах ибн Мухаммад, Гийас ад-дин	XI, 25
Султан-шах — см. Махмуд ибн Иль-Арслан ибн Атсыз	
Сункар	XI, 44
Сурхаб ибн Вахсудан ад-Дайлами	VIII, 48

- III -

Тадж ад-дин — см. Йилдыз, Тадж ад-дин	
Тадж ал-Мулк	X, 71
Ат-Та'и ли-ллах	IX, 61
Тайангу	XII, 63, 124
Талха ибн Тахир	VI, 156, 157
Тамгач-хан ибн Мухаммад	XI, 91
Тамгач-хан — см. Ибрахим ибн Наср, Абу-л-Музаффар	
Тахир ибн 'Абд Аллах ибн Тахир	VII, 5, 45, 110
Тахир ибн Мухаммад ибн 'Абд Аллах ибн Тахир	VII, 70, 71
Тахир ибн Мухаммад ибн 'Амр ибн ал-Лайс	VII, 201
Тахир ибн Фахр ал-Мулк ибн Низам ал-Мулк	XI, 39, 81, 82
Тахир ибн ал-Хусайн ибн Мус'аб ибн Зурайк ибн А с'ад ал-Хузайи, Абу-л 'Аббас, Зу-л-Йаминайн	VI, 92, 94, 96, 97, 98, 99, 100, 101,

	103, 109, 110, 113, 114, 116, 143, 147, 148, 156, 157; VII, 5
Тахир ибн ал-Хусайн ибн Тахир ибн ал-Хусайн	VII, 98, 110
Тахир ибн ал-Хусайн	VIII, 221
Таш-Фарраш	IX, 158
Темучин — см. Чингизхан	
Текеш ибн Иль-Арслан ибн Атсыз 'Ала' ад-дин	XI, 168, 169, 170, 171, 172; XII, 48, 50, 63, 71, 73, 74
Текеш, Шихаб ад-дин	X, 38, 48, 111
Тенгиз, Сайф ад-дин	XI, 130, 142
Тогрул ибн Йинал-бек	X, 71, 100
Тогрул ибн Алп-Арслан ибн Тогрул ибн Мухаммад ибн Малик-шах ибн Алп Арслан ас-Салджуки	XII, 49, 50, 198, 201, 213, 217
Тогрул Кара-хан	IX, 125
Тогрул-хан ибн Йусуф Кадир-хан	IX, 126
Тогрул-тегин	IX, 126
Тогрул-тегин ибн Икинчи	X, 111
Тогрул-шах ибн Кылыч Арслан	XII, 213
Тогрул-бек — см. Мухаммад ибн Мика'ил ибн Салджук ибн Тукак, Рукн ад-дин, Абу Талиб	
Туган хан ибн Кара-хан	IX, 125
Туган хан ибн Тамгач-хан	IX, 91, 99, 100, 123, 124, 125, 217
Туган, хаджиб	VIII, 181
Туган-тегин	VIII, 49
Туган-шах Абу Бақр ибн ал-Му'аййид	XI, 169, 172, 173
Ат-Тугра'и — см. Низам ад-дин	
Ат-Тугра'и — см. Шамс ад-дин	
Тукак	IX, 196
Туркан-хатун	X, 196

Тути	XI, 79
Тутуш ибн Алп-Арслан, Тадж ад-Давла	X, 108, 146

-У-

'Убайд Аллах ибн Ахмад ал-Джайхани	VIII, 30
'Убайд Аллах ибн ал-Ваддах	VI, 109
'Убайд Аллах ибн Тахир	VII, 70, 71, 274
Узбек хан ибн ал-Пахлаван	XII, 145, 191, 198, 199, 200, 201, 217, 230
Узбех	XII, 63
'Умар ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Маза ал-Бухари, ал-Хусам	XI, 39
'Умар ибн 'Али, 'Изз ад-дин	XII, 227
'Умар ибн Йазан	XII, 87
'Умар ибн Мухаммад ал-Маргани	XI, 172; XII, 77, 82
'Умар ибн Сима	VII, 115
'Умар ибн Хамза ан-Насави	XI, 104
'Умар ибн ал-Хусайн ал-Гури, 'Имад ад-дин	XII, 95, 107
'Умар-хан	IX, 125
Умм-ал-Фадл	VI, 144
Умм ал-Хабиб	VI, 144
Унар	X, 110
Ал-Утруш ал-'Алави — см. Абу-л-Хусайн ибн ал-Хасан ибн 'Али ал-Утруш ал-'Алави	

-Ф-

Фа-тегин	VIII, 188
Ал-Фадл ибн Кавус ибн Сахир	VI, 151

Ал-Фадл ибн Мухаммад, Абу-л-‘Аббас	VIII, 174, 180, 181, 182
Ал-Фадл ибн ар-Раби‘	VI, 89, 91, 92, 94, 96, 103
Ал-Фадл ибн Сахл ибн Хишам ибн ал-Валид ибн Джабала ибн Камкар	VIII, 44
Ал-Фадл ибн Сахл, Зу-р-Рийасатайн	VI, 89, 91, 92, 94, 96, 98, 103, 116, 129, 134, 142, 143
Ал-Фадл ибн Хамид	VII, 30
Фа’ик ал-Хасса	IX, 5, 10, 12, 40, 41, 42, 44, 53, 54, 57, 60, 61, 62
Фарадж ад-Дайлами	VI, 143
Фаригун	IV, 61
Фатик, гулам	VIII, 61
Фахр ад-Давла ибн Бувайх	IX, 5, 11, 12, 42, 45, 57, 58
Фахр ад-Давла ибн Джахир	X, 30
Фахр ал-Мулк ибн Низам ал-Мулк	X, 108
Фируз-шах — см. Ахмад ибн Абу Бакр ибн Кумач	
Фулан Ибн Шихаб ад-дин Ма’суд	XII, 122, 123, 124
Фума	XI, 169

-X-

Ха-тегин	VIII, 188
Ал-Хаджи, эмир	XII, 82
Ал-Хаваджа ас-Сахиб	XII, 122
Халаф ибн Ахмад, эмир	VIII, 221, 222
Халид ибн Мухаммад ал-Марвази, Абу Йазид	VIII, 30
Хамавайх ибн ‘Али	VII, 111; VIII, 30, 33, 44, 45, 46
Хамид ибн Ахмад ибн Асад, Абу Ганим	VII, 111
Ал-Хамид — см. Нух ибн Наср ибн Ахмад ибн Исма’ил ас-Самани	
Харб ибн Мухаммад ибн Абу-л-Фадл	XII, 115, 140

Харсама ибн А'йан	VI, 90, 92, 103, 109, 113, 114, 116, 129, 143
Харун ибн Алтунташ	IX, 198, 210, 211
Харун ибн Джай'ун	VI, 148
Харун ибн Кадир-хан Йусуф, Богра-хан	IX, 124, 125
Харун ибн Сулайман Илек Богра-хан ат-Турки, Шихаб ад-Давла	IX, 40, 41, 197, 217, 218
Харун Богра-хан ибн Тамгач-хан	IX, 126
Харун ар-Рашид	VI, 69, 78, 83, 84, 85, 88, 94, 96, 116
Ал-Хасан ибн 'Абд ал-Хамид ар-Рази	XI, 82
Ал-Хасан ибн 'Али ибн 'Абд ал-Му'мин, Абу-л-Ма'али, Кылыч-Тамгач, Хасан-тегин	X, 282; XI, 38
Ал-Хасан ибн 'Али ал-Утруш, ал-'Алави, ан-Насир	VIII, 29, 48
Ал-Хасан ибн 'Али ал-Ма'муни	VI, 92
Ал-Хасан ибн-ал-Касим ад-Да'и	VIII, 46, 61
Ал-Хасан ибн Мухаммад ибн 'Абада ибн Хадид	VII, 111
Ал-Хасан ибн Мухаммад ал-Арсабанди	XI, 81
Ал-Хасан ибн Сахл	VI, 134, 142, 143, 144, 146
Ал-Хасан ибн Тахир ибн 'Абд Аллах	VII, 130
Ал-Хасан ибн Тахир, Низам ал-Мулк, Абу 'Али	XI, 82
Ал-Хасан ибн ал-Фирузан	VIII, 151, 174, 185, 188, 189, 200, 228
Хасан-тегин — см. Ал-Хасан ибн 'Али ибн 'Абд ал-Му'мин, Абу-л-Ма'али, Кылыч-Тамгач	
Хатим ибн ас-Сақр	VI, 113
Хатим ат-Та'и	VI, 98
Ал-Хиваки, Шихаб ад-дин	XII, 166, 167
Хидр-хан ибн Тамгач-хан	IX, 125
Хилал ибн 'Абд Аллах ал-Хадрами	XI, 96
Хинду-хан ибн Малик-шах	XII, 73, 74, 77, 81

Ал-Хирш	VI, 113, 114
Хишам, отец 'Али и Ахмада	VI, 92
Ал-Худжустани — см. Ахмад ибн 'Абд Аллаха ал-Худжустани	
Хузайна ибн Хазим	VI, 91, 113, 114
Хурмуз, сын Ануширвана	VII, 110
Хурруш, эмир	XII, 64
Ал-Хусайн ибн 'Али ибн Мухаммад ал-'Арид	VIII, 26, 27
Ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мерверруди	VIII, 23
Ал-Хусайн ибн 'Али ал-Марвази	VIII, 33, 44
Ал-Хусайн ибн Алийаса' ибн Мухаммад ибн Илийас	VIII, 240
Ал-Хусайн ибн Джур-бек	XII, 82
Ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Арсабанди	XI, 40, 80
Ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Маргани	XII, 82, 86
Ал-Хусайн ибн Сахл ибн Хишам ибн ал-Валид ибн Джабала	VIII, 44
Ал-Хусайн ибн Тахир ибн Ал-Хусайн	VII, 98; VIII, 222
Ал-Хусайн ибн Хармил	XII, 64, 81, 86, 87, 104, 105, 106, 107, 114, 115, 116, 121, 122
Ал-Хусайн ибн ал-Хасан ал-Гури	XI, 80; XII, 104
Ал-Хусайн Чагры-тегин ибн Богра-хан	X, 281
Ал Хусайн, слуга	VI, 148

- Ч -

Чагыр	XI, 79
Чагры-бек — см. Давуд ибн Мика'ил ибн Салджук ибн Тукак	
Чагры-хан, ильхан, сын Хасан-тегина	XI, 139, 140

Чакыр ат-Турки	XII, 74, 76, 77, 107
Чингиз-хан Темучин	XII, 126, 166, 167, 168, 170, 172, 179, 180, 181, 182, 183, 196, 219, 220

-III-

Шабиб ибн Хумайд ибн Кахтаба	VI, 89
Шакар	IX, 211
Шалва	XII, 200
Шамс ад-дин Ильдегиз — см. Ильдегиз,	
Шамс ад-дин	
Шамс ад-дин ат-Тугра'и	XII, 200
Шамс ал-Ма'али — см. Кабус ибн Вушмагир,	
Шамс ал-Ма'али	
Шамс ал-Мулк ибн Тамгач хан	IX, 125; X, 70
Шамс ал-Мулк тегин	X, 30
Шар, Абу Наср	IX, 61
Шар аш-Шах	IX, 61
Шараф ад-Давла — см. Абу-л-Фаварис ибн 'Адуд ад-Давла	
Шараф ад-Давла — см. Арслан-хан ибн Кадирхан, Абу Шуджа'	
Шараф ал-Мулк	XII, 200, 210
Шариф ал Ашраф ибн Мухаммад ибн Абу Шуджа'	XI, 38
Шаркаб — см. Абу Талха ибн Шаркаб	
Аш-Шахид — см. Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани, аш-Шахид	
Шах Малик ибн 'Али	IX, 211
Шах Малик ал-Джанди	IX, 192, 198
Шахрийар ибн Ширвин	IX, 58
Шахрийар	VIII, 144
Ширах ибн ан-Ну'ман	VIII, 138

Ширвин ал-Джили	VIII, 78
Шихаб ад-Давла — см. Харун ибн Сулайман	
Илек Богра-хан ат-Турки	
Шихаб ад-дин ал-Гури	XI, 170, 171, 172; XII, 63, 74, 77, 78, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 87, 95, 104, 106, 114, 115, 122, 142
Шихаб ад-дин ал-Хиваки	XII, 166, 167

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

-А-

Абаскун	XI, 117; XII, 170
Абивард	VII, 183; IX, 44, 65, 66, 79, 192; XI, 83, 104, 105, 117, 170, 172; XII, 77, 81
Абхар	VIII, 151, 189; XII, 45
Ал-‘Авасим	VI, 69
Азербайджан	VII, 110; VIII, 189; IX, 156, 158, 197; XII, 145, 165, 191, 198, 199, 200, 207, 208, 213, 217, 219, 220, 227, 228, 229, 230, 231, 233
Аксарай (Аксара)	XII, 208, 227
Аламут	XII, 71, 217
Амад	XII, 231
‘Амид	XII, 208
Амуя	XI, 168
Амул Береговой	IX, 41, 44, 65, 66, 199
Амул Табаристана	VII, 198; VIII, 156; IX, 58; XII, 117
Анбар, ворота Багдада	VI, 109
Андараб	XI, 81
Андхой	XII, 86, 87, 114, 180
Ани	XII, 212, 216

Арджиш	XII, 208
Арзан Рума	XII, 199, 208, 210, 213, 227
Арзинджан	XII, 227
Арк, крепость	VIII, 222
Армения	XII, 208, 222
Арраджан	VII, 171
Арран	XII, 145, 165, 198, 199, 208
Арслан-Кушад	XII, 71
Арсуф	XII, 114
Астрабад	VIII, 48, 49; IX, 4, 12, 58
Атбаш	X, 70
‘Атгарин, рынок	XI, 105
Ал-Ахваз	VII, 115
Аштар	XII, 213

-Б-

Бабаси Химар	XII, 227
Бавазидж	XII, 196
Багдад	VI, 83, 92, 96, 100, 109, 110, 113, 116, 129, 134, 142, 143, 144, 147, 148; VII, 72, 115, 130, 199, 204; VIII, 3, 23, 30, 44, 46, 49, 79, 143, 189, 192; X, 30, 31, 108, 144, 145; XI, 37, 99, 100; XII, 50, 63, 145, 195
Баг-Тахир, улица	XI, 105
Багшур	X, 21
Бадгис	VII, 147; IX, 211; XI, 170; XII, 106
Бадурайа	XII, 195
Байхак	XI, 40, 104
Бакуба	XII, 195

Бакусайя	XII, 195
Балад	VI, 148
Балак	XII, 182
Баласагун	IX, 40, 123, 124, 126, 216, 317, 222; IX, 37, 38; XII, 121, 165, 166, 167
Балх	VI, 78, 146; VII, 98, 198; VIII, 78, 79, 98, 181, 182; IX, 41, 42, 54, 57, 58, 61, 78, 79, 124, 191, 192, 199, 200, 201; X, 21, 31, 32, 38, 108, 109, 110, 145, 202; XI, 37, 38, 79, 80, 81, 103, 131; XII, 63, 64, 82, 95, 105, 106, 107, 114, 146, 168, 169, 180
Балх Рустак	VIII, 78
Балхан	IX, 156
Бамийан	XI, 170, 171; XII, 63, 64, 82, 104, 106, 107, 113, 114, 116, 142
Барсхан	IX, 124
Басанд	VIII, 109
Басра	XII, 195,
Басры, ворота	VI, 113
Батт	XII, 196
Бистам	VIII, 174; IX, 66; XI, 130
Булгар	IX, 217
Буст	VII, 98; VIII, 23, 79, 188; IX, 54, 57; XII, 84, 103, 104, 116, 117
Бухара	VII, 111, 183, 198, 209; VIII, 23, 26, 27, 29, 30, 33, 44, 49, 78, 79, 137, 143, 156, 161, 174, 180, 181, 182, 183, 185, 194, 201, 221, 222, 228, 231, 267, 271; IX, 4, 5, 10, 11, 12, 40, 41, 42, 44, 45, 53, 54, 57, 58, 61, 62, 65, 66, 125, 156, 197, 217; X, 30, 70, 71, 110; XI, 139, 140; XII, 64, 121, 146, 165, 166, 168, 169, 170, 179

Бушандж VII, 72, 98, 111; VIII, 78; IX, 40, 57;
X, 48; XI, 170

-В-

Васит VII, 115
Вахсудан IX, 156
Восток VI, 69, 148; XI, 82

-Г-

Газна VIII, 30, 271, 272; IX, 42, 54,
57, 66, 78, 109, 156, 191, 192,
199, 200, 201, 210, 229; X, 145,
146; XI, 39, 80; XII, 28, 63,
74, 77, 78, 82, 83, 84, 86, 87,
104, 106, 107, 144, 115, 116, 117,
142, 143, 165, 171, 181, 182, 183,
195, 217
Ганджа XII, 198, 200, 201
Гармсир XII, 121
Гарчиستان VIII, 78; IX, 61, 201; X, 110
Герат VII, 72, 98, 110, 111, 147, 183;
VIII, 23, 33, 78, 79, 195; IX, 10,
40, 42, 44, 54, 58, 61, 65, 78, 79,
199, 200, 201, 211; X, 80, 82,
131, 141, 142, 170, 171, 172; XII,
63, 77, 78, 81, 82, 83, 84, 86, 104,
105, 106, 107, 114, 115, 116, 121,
122, 123, 124, 146, 181, 182, 183

Герируд, долина	XII, 106
Город Мира	VI, 148
Гирдкух	XI, 217
Гур	XI, 39; XII, 63, 82, 103, 104, 116, 121, 124, 182
Гургандж	X, 20
Гута	XII, 195

-D-

Дабусийа	IX, 66, 210
Дайлам	VI, 97, 103; VII, 182, 216; VIII, 228; IX, 11
Дайлама, море	VI, 103
Дайр ал-Акул	VII, 115
Дакука (Дакака)	XII, 195, 196, 198, 230, 233
Дамаск	XII, 196, 208, 209, 227, 228
Дамган	VIII, 46, 61, 228; IX, 66, 158; X, 109; XI, 83, 130; XII, 217
Дар ал-Ахира	XI, 100
Дарак	VIII, 185
Даргам	XI, 39
Двин	XII, 200
Дербенд Ширвана	XII, 165, 199, 208
Джабал Карун	VIII, 61
Ал-Джазира	VI, 114; XI, 99; XII, 208, 222, 227, 231
Джайхун	VII, 111, 183, 198; VIII, 156, 182; IX, 124, 125, 197, 198, 199, 210; X, 20, 30, 70, 110, 205; XI, 38, 94, 168, 169, 171, 172; XII,

	63, 64, 121, 124, 125, 168, 170, 171, 179, 180, 182
Джалула	VI, 96
Джам	XII, 121
Джанд	IX, 196, 197; X, 20; XI, 168
Джибал	VI, 96, 99; VIII, 151, 174, 180, 184, 192, 201, 202; IX, 58, 190; XII, 71, 73, 111, 145, 146, 165, 171, 190, 208
Джувайн	XI, 82, 105
Джузжан	VI, 146; IX, 41, 61, 66, 199, 200; X, 31, 32
Джундишапур	VII, 115
Джур (Хур)	XII, 222
Джурджан	VI, 85, 103, 147; VII, 115, 147, 182, 209; VIII, 3, 44, 46, 48, 49, 78, 79, 98, 99, 137, 138, 142, 151, 174, 185, 188, 202; IX, 4, 5, 10, 12, 42, 44, 57, 58, 61, 66, 79, 157, 158, 210, 211; XI, 82, 100, 104, 117, 131; XII, 117, 121, 171
Джурджана, море	IX, 66
Джурджания	IX, 44, 45, 55, 109
Ад-Дивар	XII, 103
Дийар Бақр	XII, 208, 231, 232
Дийар ал-Джазира	XII, 227
Дийар Раби'а	VIII, 3
Динавар	VIII, 151, 174
Дихистан	IX, 12, 157, 199, 211; XI, 80, 117, 141, 169
Дунайсир	XII, 209

-Є-

Египет VI, 92; IX, 218

-З-

Аз-Заб, река XII, 209
Зам XI, 169
Занган VIII, 151
Занджан VII, 209; VIII, 189; XII, 145, 172
Запад XI, 82
Зарандж VIII, 27
Заузан VIII, 188; XII, 115, 121, 122, 139, 180
Зафаранийа VII, 115

-И-

Иерусалим XII, 165
Израиль XII, 165
Инд, река XII, 183
Индия VIII, 272; IX, 61, 78, 100, 109, 156, 158, 199, 210; XI, 170; XII, 78, 80, 81, 84, 86, 87, 104, 115, 140, 165, 171, 183, 195
Ирак VI, 69, 91, 142, 144; VII, 110; VIII, 192, 231, 247; X, 110, 145; XII, 63, 123, 146, 165, 171, 195, 196, 208
Ирбил XII, 111, 196, 208, 209, 232, 233
Ал-Исма'илийя XII, 219
Истахр XII, 193

Исфарайин	VIII, 199; IX, 57, 66; XI, 82, 105
Исфахан	VI, 96, 140; VII, 130; VIII, 192, 202, 228, 192, 193, 194; XII, 219, 220, 230
Исфиджаб	VIII, 49, 79, 194; IX, 124, 217; XII, 126
Исфизар	VIII, 221; X, 21; XII, 84, 103, 115
Исхакабад	IX, 158

-К-

Ка'ба	VI, 69, 94
Кабул	VI, 99; VII, 98; XII, 116, 140, 182
Казвин	VII, 209, 151; VIII, 189; XII, 71
Калвайн	XII, 105, 114
Калхат	XII, 140
Карадж	VIII, 151
Кармасин	VIII, 192
Карс	XII, 208, 212, 216
Ал-Карх	VI, 113
Ал-Кархини	XII, 233
Касан	X, 100; XII, 126
Каср ал-Ваддах	VI, 113
Каср Зубайда	VI, 113
Каср ал-Лусус	VI, 100
Каср Салих	VI, 110
Каср Умм ал-Амин	VI, 114
Каср ал-Хулд	VI, 113
Кат	IX, 44
Катван	XI, 39
Кашан	XII, 145

Кашгар	VIII, 49; IX, 40, 124, 125, 126, 216, 217; X, 70, 71; XI, 37, 38, 139; XII, 121, 165, 166, 167
Керман	VII, 5, 130, 171; VIII, 30, 79, 228, 230, 231, 232, 240; IX, 197, 211; X, 31; XI, 169; XII, 121, 139, 140, 165, 171, 190, 193, 195, 209, 210, 212
Керух	VII, 98
Китай	V, 212; IX, 40, 123, 124, 127; XI, 38; XII, 125, 140, 165, 166
Киш	XII, 140
Куляб	XII, 179
Кунийа (Конья)	XII, 208, 227
Кум	VI, 96; VIII, 151; XII, 145
Кумис	XI, 130, 131
Кунабад	XII, 78
Кура	XII, 117
Кура, река	XII, 207
Курзийан	XII, 63, 64, 77, 86, 106, 107
Куфы, ворота	VI, 113
Куфа	VI, 129
Кухистан	VIII, 180, 181, 222; IX, 10, 57, 61, 78; XII, 123
Кушмихан	VIII, 181

-А-

Лахор	XII, 86, 142
-------	--------------

-М-

Мавераннахр	VI, 78, 146, 157; VII, 110, 111, 166, 182, 198, 211, 216; VIII, 2, 29, 30, 44, 155, 156, 162, 180, 214, 228, 247, 267; IX, 4, 41, 44, 60, 61, 62, 66, 78, 123, 125, 158, 177, 197, 210, 216, 218, 229; X, 30, 31, 89, 70, 109, 146, 153, 201, 205; XI, 37, 39, 40, 79, 80, 91, 139, 168, 169; XII, 63, 86, 121, 124, 125, 145, 146, 165, 166, 168, 179, 208, 230
Магриб	VI, 69
Мазандеран	X, 21; XI, 39, 117, 131; XII, 71, 116, 117, 170, 171
Маймана	XII, 77
Майманд	XII, 86, 114, 180
Малазгирд	XII, 212
Малатийа (Малатъя)	XII, 208, 227
Мангышлак	X, 111
Ал-Мансура	VI, 113
Мансур-Кух	XII, 180
Марага	XII, 111, 198, 199, 231
Маранд	XII, 217
Марган	XII, 82
Мардин	XII, 208, 209
Машкуйя	IX, 158
Машхад Туса (Мешхед)	XII, 86, 181
Медина	VI, 144; XII, 171
Мекка	VI, 69; XII, 104
Мекран	IX, 211; XII, 139, 140
Мекрана, море	XII, 140

Мерв	VI, 85, 88, 89, 119, 142; VII, 130, 147, 183; VIII, 33, 44, 45, 46, 48, 78, 174, 180, 181, 185, 195; IX, 10, 44, 60, 61, 66, 79, 190, 192, 198, 199, 200; X, 13, 20, 21, 30, 108, 110, 153; XI, 25, 37, 40, 44, 79, 80, 81, 82, 94, 99, 100, 103, 104, 105, 131, 142; XI, 169, 170, 171, 172; XII, 48, 50, 74, 76, 77, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 95, 105, 105, 116, 121, 146, 180, 181
Мер ваш-Шахиджан	IX, 200; X, 48, 109; XI, 40
Мерверруд	VIII, 45; IX, 40, 41, 58, 60; X, 48; XI, 170, 171; XII, 74, 81
Минбадж (?)	XII, 222
Моста, ворота	VI, 113
Мосул	VIII, 79, 180, 182, 192; XII, 196, 208, 209, 232, 233
Му'аз, улица	XI, 105
Мултан	IX, 78; XII, 87
Муш	XII, 222

-Н-

Насаф	VIII, 181, 182
Насибин	XII, 232
Наушад	VIII, 98
Нахичеван	XII, 217
Нахраван	VI, 109, 147
Нахшаб	X, 201
Неса	VIII, 157; IX, 198, 199; XI, 83, 104, 105, 117, 131, 141, 170; XII, 77, 81
Ан-Низамийа, медресе	XII, 104, 105

Нихаванд	VI, 96; VIII, 151, 174
Нишапур	VI, 89, 92; VII, 5, 130, 147, 182, 183, 198; VIII, 3, 27, 33, 44, 46, 49, 78, 185, 188, 194, 195, 200, 201; IX, 4, 5, 10, 11, 12, 40, 42, 44, 45, 54, 57, 58, 60, 61, 65, 66, 78, 156, 157, 158, 190, 191, 193, 198, 199, 200, 201; X, 13, 31, 48, 108, 109, 111, 145; XI, 40, 80, 81, 82, 104, 105, 106, 130, 131, 141, 142, 169, 170, 172, 173; XII, 50, 73, 74, 77, 78, 80, 81, 83, 105, 106, 121, 122, 123, 146, 170, 181
Нубийские ворота	XII, 50

-O-

Оман	XII, 140
Ормус	XII, 140
Отрар	XII, 166

-II-

Пайканд	VII, 147
Панджаб	XII, 170
Пандж Дех	XII, 28, 74
Пешавар	XII, 115

-Р-

Рабат Кара-Тегина	VIII, 79
Равин-Ган	XII, 117
Радкан	XI, 104
Разан, округ	XII, 196
Разин, рабат	XII, 82
Райкан	X, 20
Ракка	VI, 83, 143, 147; XII, 209
Ракка Калвазийская	VI, 109
Ра'ул, мост	IX, 58
Рей	VI, 90, 92, 94, 96, 97, 98, 140; VII, 5, 110, 115, 182, 204, 209; VIII, 3, 23, 61, 99, 138, 139, 142, 143, 151, 162, 174, 180, 182, 183, 184, 185, 189, 192, 193, 194, 195, 199, 200, 201, 202, 203, 228, 231; IX, 5, 12, 58, 66, 156, 157, 158, 190; X, 31, 38, 48; XI, 37; XII, 49, 50, 63, 71, 73, 145, 146, 165, 170, 171, 172, 190, 192, 193, 208, 217, 219, 220, 230
Руйан	IX, 58
Рум (ар-Рум)	X, 70; XII, 208, 227, 230
Русаф	VI, 147
Руххадж	VIII, 23, 30, 79, 188; IX, 201

-С-

Сабран	X, 20
Сабзавар	X, 109; XI, 104
Сава	VI, 94; XII, 145

Савад	VI, 148; VII, 5
Саганийан	VIII, 78, 109, 137, 181, 182, 194, 195, 200, 203; X, 12, 13, 21
Сайб Бани Кума	VII, 115
Сайхун, река	X, 32; XII, 167
Салус	IX, 68
Самарканд	VI, 78, 90, 92; VII, 110, 111, 199; VIII, 3, 23, 29, 30, 49, 78, 79, 156, 180, 181, 183; IX, 44, 53, 65, 66, 91, 124, 125, 210, 217; X, 30, 31, 38, 70, 71, 100, 101, 109, 144, 145, 146, 153, 281, 282; XI, 38, 39, 139; XII, 87, 88, 121, 124, 125, 140, 146, 165, 166, 168, 169, 170, 179
Самарра	VII, 115
Самидам (?)	XII, 220
Самирам	VIII, 189
Ас-Сарат, канал	VI, 113
Сарийа	VIII, 48, 49, 151; XI, 117; XII, 117
Сахн ас-Салам	X, 30
Серахс	VI, 143; VII, 183; IX, 60, 66, 190, 191, 192, 200; X, 109; XI, 40, 108, 105, 131, 142, 169, 172; XII, 50, 77, 81, 86, 95, 121, 146
Сивас	XII, 227
Сиджистан	VII, 72, 98, 130, 147, 171, 202; VIII, 23, 26, 27, 30, 33, 221, 222, 231; IX, 10, 229; XI, 39, 170, 171, 172; XII, 77, 116, 140, 165, 171
Симнан	IX, 158
Ас-Син — см. Китай	
Синд	VII, 98, 130; XII, 139, 140
Синджар	XII, 228, 232
Сираф	VII, 171

Сирджан	VIII, 231
Сирии, ворота	VI, 113
Сирия	VI, 69,114, 129; XII, 140
Согд	VIII, 231
Субурна	XI, 169
Сукара	XII, 86
Сурудж	XII, 222

-III-

Табаристан	VI, 97; VII, 5, 115, 182, 183, 209; VIII, 3, 23, 30, 137, 138, 142, 143, 188, 199; IX, 4, 58, 158, 198; XI, 141; XII, 121, 123, 171
Табаристана, море	XII, 170
Табас	IX, 211
Табарак	VIII, 199, 202; XII, 50
Табас Килаки	XI, 131
Табриз	XII, 198, 199, 200, 213, 219, 230
Тававис	X, 71
Такиабад	XII, 104
Такинабад	XII, 116
Такрит	XII, 196
Таликан	VI, 146; XI, 170; XII, 28, 64, 74, 76, 77, 81, 82, 87, 105, 106, 114, 180, 181, 182
Тамгадж , горы	XII, 166
Тамин	VII, 147
Тамран	XII, 116
Тараз	V, 212; VIII, 49.; IX, 124, 125, 126, 217; XI, 37

Тарик	VIII, 222
Термез	VIII, 78, 182; IX, 41, 57, 79, 125, 229; X, 31, 38, 48, 108, 109, 145; XI, 37, 94, 106; XII, 95, 179
Тибет	VI, 103; IX, 222
Тигр, река	VI, 110, 113, 147
Тиз	IX, 211
Тифлис	XII, 207, 208, 209, 210, 212, 216
Тохаристан	VII, 98; VIII, 182; IX, 79; X, 21, 38, 109; XI, 80
Туркестан	VIII, 181; IX, 123, 124, 125, 197; X, 281; XI, 37, 38; XII, 121, 126, 165, 166, 167, 171
Туршиз	XII, 71
Тус	VI, 84, 85, 89, 91, 144; VIII, 46, 185, 189; IX, 44, 61, 156, 192, 199, 200; XI, 81, 83, 104, 105, 131, 169, 172; XII, 63, 77, 83, 86, 181
Тустар	XII, 195

-У-

Уджна	XI, 116
Узгенд	IX, 62, 91; X, 70, 71; XII, 121, 124
Урмия	XII, 213
Усрушана (Ушрусана)	VI, 157; VII, 110; IX, 66
Устува	VIII, 185; IX, 192
Утан	X, 145

-Ф-

Фарабр	VIII, 29
Фарава	IX, 199
Фарйаб	VI, 146; XII, 180
Фарс	VII, 98, 115, 129, 130, 171; VIII, 192, 231, 247; IX, 12; X, 31; XII, 145, 146, 171, 192, 193, 208, 220
Фарса, море	VI, 103
Фархак	XI, 106
Фергана	V, 212; VII, 110; VIII, 23, 30, 49; IX, 125, 217; X, 71; XII, 126, 179
Фирузкух	XII, 28, 81, 82, 84, 103, 104, 105, 106, 107, 123, 124
Фуршабур — см. Пешавар	

-Х-

Хаваф	XI, 105
Хазарасп	IX, 44
Халаб (Алеппо)	XII, 209, 227
Хама	XII, 209
Хамадан	VI, 65, 94, 96, 99, 103; VIII, 151, 174, 180, 183, 192; IX, 190; X, 108; XII, 49, 50, 63, 145, 146, 165, 170, 172, 193, 198, 230
Хан Ланджан	VIII, 192, 193, 202
Хандахан	X, 112
Ханикин	VI, 103

Ал-Харбийя, квартал	VI, 110
Харджанг	VIII, 182
Харран	XII, 209, 222, 227, 231
Хива	VI, 183
Хиджаз	VI, 129
Хилат	XII, 199, 208, 209, 212, 213, 216, 217, 219, 222, 226, 227, 228, 230, 231, 232
Ал-Хирш	VI, 114
Хой	XII, 199, 213, 217, 227, 228
Ходженд	IX, 125; XI, 39
Хомс	XII, 209
Хорасан	VI, 83, 84, 85, 89, 90, 92, 93, 96, 97, 98, 99, 113, 140, 146, 147, 148, 156, 157; VII, 5, 45, 72, 110, 111, 115, 130, 147, 166, 182, 183, 193, 199; VIII, 2, 3, 23, 29, 44, 77, 99, 118, 137, 142, 143, 151, 155, 156, 157, 162, 173, 174, 180, 181, 183, 184, 188, 189, 194, 195, 199, 200, 201, 202, 203, 210, 211., 214, 222, 227, 228, 231, 240, 247, 267; IX, 4, 5, 1, 11, 12, 40, 41, 42, 44, 45, 54, 57, 58, 60, 61, 62, 65, 66, 78, 79, 91, 99, 125, 156, 157, 158, 190, 191, 192, 193, 197, 198, 199, 200, 201, 210, 229; X, 2, 31, 38, 48, 70, 71, 108, 109, 110, 111, 144, 145, 153, 202, 281, 282; XI, 25, 38, 40, 43, 79, 80, 81, 82, 94, 99, 100, 103, 104, 117, 130, 131, 170, 172; XII, 28, 48, 63, 73, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 105, 121, 122, 123, 126, 142, 146, 147, 165, 168, 171, 172, 180, 181, 195, 208, 217, 220, 230

Хорезм	VII, 111, 147, 183; VIII, 33, 161, 195, 222, 223, 231; IX, 44, 55, 65, 109, 124, 125, 156, 192, 198, 210, 212, 291; X, 20, 21, 70, 110, 111; XI, 25, 40, 43, 44, 94, 117, 141, 168, 169, 170, 171, 172, 173; XII, 50, 51, 63, 64, 65, 71, 73, 74, 81, 82, 83, 84, 86, 87, 106, 107, 121, 122, 123, 124, 125, 146, 168, 171, 181, 182, 230
Хотан	IX, 124, 126; XI, 37
Хувар Рейский	IX, 158
Хузистан	VII, 115; XII, 195, 196, 208, 219, 230
Хулван	VI, 100, 101, 103; VIII, 151
Хурмуз — см. Ормуз	
Хуттал (Хутталан)	VIII, 182; IX, 79; X, 12; XI, 106

-III-

Шабуркан	XII, 63
Шадйах	IX, 200
Аш-Шам	XII, 222, 227
Шамилан	VIII, 185
Аш-Шаммасийа	VI, 109
Шахрийарова, гора	IX, 58
Шахристан (Шаристан)	X, 109; XI, 82; XII, 73
Шаш (аш-Шаш)	V, 212; VIII, 49, 109; IX, 126; XII, 126
Шилашан	VI, 100
Шираз	VII, 171; XII, 193
Ширван	XII, 165
Шуман	VIII, 182
Шуштар	XII, 230

УКАЗАТЕЛЬ ПОЧЕТНЫХ ИМЕН

Мусульманские имена

‘Адуд ад-Давла	см. ‘Адуд ад-Давла ибн Рукн ад-Давла
‘Айн ад-Давла	см. ‘Айн ад-Давла
‘Ала’ ад-дин	см. Текеш ибн Иль Арслан
‘Ала’ ад-дин	см. Мухаммад ибн Текеш
‘Ала’ ад-дин	см. Мухаммад ибн ‘Али ал-Гури
‘Ала’ ад-дин	см. Мухаммад ибн Абу ‘Али
‘Ала’ ад-дин	см. ‘Ала’ ад-дин, правитель Бамиана
Ал-Амин	см. Мухаммад ал-Амин
Амир ал-Амиран	см. Амир ал-Амиран ибн Кайсар
Амир Ашкар	см. Савиндж Амир Ашкар
Амир Малик	см. Амир Малик
Амин ал-Мулк	см. Малик-хан Амин ал-Мулк
Амин ад-дин	см. Абу Бакр Амин ад-дин
Асир ад-дин	см. Асир ад-дин
Бадр ад-дин	см. Бадр ад-дин
Бадр ад-дин	см. Кади-хан Бадр ад-дин
Бадр ал-Кабир	см. Бадр ал-Кабир
Баха’ ад-дин	см. Сам ибн Мухаммад ибн Махмуд
Бурхан ад-дин	см. Мухаммад ибн ‘Умар ибн Маза ал-‘Азиз
Ваджих ад-дин	см. Махмуд ибн Махмуд
Ал-Васик	см. Ал-Васик
Гийас ад-дин	см. Мухаммад ибн Сам ал-Гури
Гийас ад-дин	см. Махмуд ибн Мухаммад ибн Сам ал-Гури

Джалал ад-дин	см. Джалал ад-дин ибн Мухаммад ибн Текеш
Джалал ад-дин	см. Мухаммад ибн Махмуд ибн Мухаммад-хан Джалал ад-дин — см. Джалал ад-дин ибн Баха' ад-дин
Джамал ад-дин	см. Куш-Тимур
Дийа ад-дин	см. Мухаммад ибн Абу 'Али ал-Гури
Зу-л-Йаминайн	см. Тахир ибн ал-Хусайн
Зу-р-Рийасатайн	см. Ал-Фадл ибн Сахл
Зухр ад-дин	см. Зайд ибн ал-Хасан ал-Хусайни, Абу-л-Касим
'Изз ад-Давла	см. 'Изз ад-Давла
'Изз ад-дин	см. Джилдак ибн Тогрул
'Имад ад-Давла	см. 'Имад ад-Давла ибн Бувайх
'Имад ад-Давла	см. Ибрахим ибн Наср Тамгач-хан, Абу-л-Музаффар
'Имад ад-дин	см. 'Умар ибн ал-Хусайн ал-Гури
'Имад ал-Мулк	см. 'Имад ал-Мулк, Абу-л-Касим
'Имад ал-Мулк	'Имад ал-Мулк ас-Сави
Йамин ад-Давла	см. Махмуд ибн Сабук-тегин
Ал-Ка'им би-амри-ллах	см. Ал-Ка'им би-амри-ллах
Ал-Ка'им би-л-Хакк	см. 'Абд Аллах ал-Ка'им би-л-Хакк
Кутб ад-дин	см. Мухаммад ибн Текеш
Кутб ад-дин	см. Айбек
Маджд ад-Давла	см. Маджд ад-Давла
Маджд ал-Мулк	см. Маджд ал-Мулк
Ал-Мади	см. Исма'ил ибн Ахмад ас-Самани
Ал-Малик ал-Ашраф	см. Ал-Малик ал-Ашраф
Ал-Малик ал-Му'аззам	см. Ал-Малик ал-Му'аззам
Малик ал-умара'	см. Йилдыз, Тадж ад-дин
Ал-Ма'мун	см. 'Абд Аллах ал-Ма'мун
Ал-Махди	см. Ал-Махди

Мискал ат-Таджи	см. Мискал ат-Таджи
Ал-Му'аййид	см. Ал-Му'аййид Ай-Аба
Му'аййид ад-Давла	см. Му'аййид ад-Давла ибн Рукн ад-Давла
Му'аййид ад-дин	см. Му'аййид ад-дин ал-Кассаб
Му'аййид ал-Мулк	см. Му'аййид ал-Мулк
Ал-Мувафрак	см. Абу Ахмад ал-Мувафрак ас-Сакали
Музаффар ад-дин	см. Ваджх ас-Сабу' (Львиная морда)
Му'изз ад-Давла	см. Му'изз ад-Давла
Му'изз ад-дин	см. Му'изз ад-дин
Ал-Муктадир би-ллах	см. Ал-Муктадир би-ллах
Ал-Муктафи	см. Ал-Муктафи
Ал-Мунтасир	см. Исма'ил ибн Нух ибн Мансур ас-Самани
Ал-Мустазхир би-амри-ллах	см. Ал-Мустазхир би-амри-ллах
Ал-Муста'ин	см. Ал-Муста'ин
Ал-Мустансир би-ллах	см. Ал-Мустансир би-ллах
Ал-Му'тадид би-ллах	см. Абу-л-'Аббас ал-Му'тадид би-ллах
Ал-Му'тазз	см. Ал-Му'тазз
Ал-Му'таман	см. ал-Касим ал-Му'таман, сын Харуна ар-Рашида
Ал-Мути' би-ллах	см. Ал-Мути' би-ллах
Насир ад-Давла	см. Сабук-тегин ат-Турки
Ан-Насир ли-дини-ллах	см. Ан-Насир ли-дини-ллах
Ан-Насир	см. ал-Хасан ибн 'Али ал-Утруш ал-'Алави
Насир ад-дин	см. Насир ад-дин
Натик би-л-Хакк	см. Муса ибн ал-Амин
Низам ад-дин	см. ат-Тугра'и
Низам ал-Мулк	см. Мас'уд ибн 'Али
Низам ал-Мулк	см. Ал-Хасан ибн Тахир, Абу 'Али

Нур ад-Давла	см. Ахмад ибн Арслан-хан
Ар-Рашид	см. Харун ар-Рашид
Ар-Рида	см. 'Али ибн Муса
Ар-Рида	см. Нух ибн Мансур ибн Нух ас-Самани
Рукн ад-Давла	см. Рукн ад-Давла ибн Бувайх
Рукн ад-дин	см. Рукн ад-дин ибн Кылыч- Арслан Джахан-шах
Рукн ад-дин	см. Рукн ад-дин [Гурсанджти]
Рукн ад-дин	см. Имам-заде
Рукн ад-дин	см. Мухаммад ибн Мика'ил ибн Салджук ибн Тукак, Тогрул-бек
ад-Давла	см. Са'д ад-Давла
Са'д ад-дин	см. Са'д ад-дин
Садр ад-дин	см. Садр ад-дин-хан
Ас-Са'ид	см. Наср ибн Ахмад ибн Исма- ил ас-Самани
Сайф ад-Давла	см. Махмуд ибн Сабук-тегин
Сайф ад-дин	см. Аграк
Сайф ад-дин	см. Тенгиз
Тадж ад-дин	см. Йилдыз
Тадж ал-Мулк	см. Тадж ал-Мулк
Ат-Та'и ли-ллах	см. Ат-Та'и ли-ллах
Фахр ад-Давла	см. Фахр ад-Давла ибн Бувайх
Фахр ад-Давла	см. Фахр ад-Давла ибн Джахир
Фахр ал-Мулк	см. Фахр ал-Мулк ибн Низам ал-Мулк
Фахр ал-Мулк	см. Йабгу ибн Мика'ил
Ал-Хаваджа ас-Сахиб	см. Ал-Хаваджа ас-Сахиб
Ал-Хаким	см. Мухаммад ибн Ахмад, Абу-л- Фадл

Ал-Хамид	см. Нух ибн Наср ибн Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани
Хусам ад-Давла	см. Абу-л-'Аббас Таш
Хусам ад-дин	см. 'Али ал-Мувассил
Хусам ад-дин	см. 'Али ибн Абу 'Али
Хусам ад-дин	см. Ардашир
Шамс ад-Давла	см. Ахмад ибн 'Али, Абу Наср
Шамс ад-дин	см. Шамс ад-дин ат-Тугра'и
Шамс ал-Ма'али	см. Кабус ибн Вушмагир
Шамс ал-Мулк	см. Шамс ал-Мулк ибн Тамгач-хан
Шамс ал-Мулк	см. Шамс ал-Мулк-тегин
Шараф ад-Давла	см. Абу-л-Фаварис ибн 'Адуд ад-Давла
Шариф ал-Ашраф	см. Шариф ал-Ашраф ибн Мухаммад ибн Абу Шуджа'
Аш-Шариф	см. 'Али ибн Исхак ал-Мусави
Аш-Шахид	см. Ахмад ибн Исма'ил ас-Самани, Абу Наср
Шихаб ад-Давла	см. Харун ибн Сулайман Илек Богра-хан ат-Турки
Шихаб ад-дин	см. Шихаб ад-дин ал-Гури
Шихаб ад-дин	см. Шихаб ад-дин ал-Хиваки

Арабские имена

Ал-Абраш	см. Саллам ал-Абраш, Скопец
Абу Калиджар	см. Абу Калиджар
Ал-Аккаф	см. 'Абд ар-Рахман ибн 'Абд ас-Самад ал-Аккаф
Ваджх ас-Сабу'	см. Львиная Морда
Даджжал	см. Даджжал
Ал-Джазиб	см. Арслан ал-Джазиб

Ал-Кабир	см. Бадр ал-Кабир
Ал-Кабир	см. Барис ал-Кабир
Ал-Кавсадж	см. Абу-л-'Аббас ал-Кавсадж
Ал-Кассаб	см. Му'аййид ад-дин ибн ал-Кассаб
Кривой	см. Кривой (Одноглазый) ас-Сини, гурхан
Львиная Морда	см. Ваджх ас-Сабу'
Ал-Муканна'	см. Ал-Муканна'
Ас-Саббаг	см. 'Али ас-Саббаг
Ас-Саффар	см. 'Амр ибн Йа'куб ибн Мухаммад ибн 'Амр ибн ал-Лайс
Ас-Саффар	см. 'Амр ибн ал-Лайс
Ас-Саффар	см. Йа'куб ибн ал-Лайс
Ас-Саффар	см. Ал-Му'аддил ибн 'Али ибн ал-Лайс
Ас-Сахиб	см. Ас-Сахиб
Скопец	см. Саллам ал-Абраш
Ал-Утруш (Немой)	см. Абу-л-Хусайн ибн ал-Хасан ибн 'Али
Фулан	см. Фулан ибн Шихаб ад-дин Мас'уд
Ал-Хаббаз	см. Абу Бакр ал-Исфахани
Ал-Хаджи	см. Ал-Хаджи
Ал-Хазин	см. Абу Джа'фар ал-Хазин
Ал-Хусам	см. 'Умар ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Маза ал-Бухари

Тюркские и иранские имена

Ай-бек	см. Ай-бек Балтур
Ай-бек	см. Ай-бек аш-Шами

Ай-тегин	см. Ай-тегин
‘Али-тегин	см. ‘Али-тегин
‘Али-шах	см. ‘Али-шах ибн Текеш
Алп-Гази	см. Алп-Гази
Алп-Кара	см. Алп-Кара
Алп-Арслан	см. Алп-Арслан ибн Давуд
Алп-тегин	см. Алп-тегин
Ануш-тегин	см. Ануш-тегин Гарча
Арслан-Аргу	см. Арслан-Аргу ибн Давуд
Арслан Аргун	см. Арслан Аргун ибн Алп-Арслан
Арслан ал-Джазиб	см. Арслан ал-Джазиб
Арслан Мука	см. Арслан Мука
Арслан-хан	см. Арслан-хан ибн Мухаммад ибн Сулайман ибн Давуд Богра-хан ибн Ибрахим, Тамгач-хан
Арслан-хан	см. Арслан-хан ибн Кадир-хан, Абу Шуджа‘
Арслан-шах	см. Арслан-шах ибн Алп-Арслан
Афрахмард	см. ‘Али Афрахмард
Билга-бек	см. Билга-бек
Богра-хан	см. Харун ибн Сулайман Илек Богра-хан ат-Турки
Богра-хан	см. Махмуд ибн Арслан-хан Мухаммад ибн Сулайман ибн Давуд
Бурак-хаджиб	см. Бурак-хаджиб
Гарча	см. Ануш-тегин Гарча
Гур-тегин	см. Гур-тегин ибн Джустан
Джа‘фар-тегин	см. Джа‘фар-тегин
Иль-Арслан	см. Иль-Арслан ибн Атсыз ибн Мухаммад ибн Ануш-тегин
Иль-тегин	см. Иль-тегин

Инанч-йабгу	см. Инанч-йабгу
Ирташ	см. Ирташ
Ихтийар-хан	см. Айтак
Йагмур-хан	см. Йагмур-хан ибн Удак
Йа'куб-тегин	см. Йа'куб-тегин
Йарик-таш	см. Йарик-таш
Йинал-тегин	см. Ахмад Йинал-тегин
Кавурт-бек	см. Кавурт-бек ибн Давуд
Кадир-хан	см. Джибра'ил ибн 'Умар
Кара-тегин	см. Кара-тегин
Кезлик-хан	см. Кезлик-хан
Кутлуг-Инанч	см. Кутлуг-Инанч ибн ал-Бахла ван
Кушлу-хан	см. Кушлу-хан (Кучлук)
Кылыч-Тамгач	см. Ал-Хасан ибн 'Али ибн 'Абд ал-Му'мин, Абу-л-Ма'али, Хасан- тегин
Малик-шах	см. Малик-шах ибн Алп-Арслан
Менгли-тегин	см. Менгли-тегин
Мухаммад-тегин	см. Мухаммад-тегин ибн Тамгач-хан
Надж-тегин	см. Надж-тегин
Наср-хан	см. Наср-хан ибн Арслан-хан
Пахлаван	см. Пахлаван (Джахан)
Сабук-тегин	см. Сабук-тегин ат-Турки
Сав-тегин	см. Сав-тегин
Сагир-бек	см. Сагир-бек
Синджар-шах	см. Синджар-шах ибн Туган-шах
Субаши	см. Субаши, хаджиб
Субаши	см. Салджук ибн Тукак, субаши
Субаши-тегин	см. Субаши-тегин
Султан-шах	см. Махмуд ибн Иль-Арслан ибн Атсыз
Сункар	см. Сункар

Тайангу	см. Тайангу
Тамгач-хан	см. Тамгач-хан (Ибрахим) ибн Мухаммад
Тамгач-хан	см. Ибрахим ибн Наср, Абу-л-Музаффар
Таш-фарраш	см. Таш-фарраш
Тогрул-бек	см. Мухаммад ибн Мика'ил ибн Салджук ибн Тукак, Абу Талиб
Тогрул-тегин	см. Тогрул-тегин ибн Иккинчи
Тогрул-тегин	см. Тогрул-тегин Арслан-хан
Тогрул-хан	см. Тогрул-хан ибн Йусуф Кадир-хан
Тогрул-хан	см. Тогрул-хан ибн Кара-хан
Туган-тегин	см. Туган-тегин
Туган-хан	см. Туган-хан ибн Тамгач-хан
Туган-шах	см. Туган-шах Абу Бакр ибн ал-Му'аййид
Туркан-хатун	см. Туркан-хатун
Узбек-хан	см. Узбек-хан ибн ал-Пахлаван
'Умар-хан	см. 'Умар-хан
Фа-тегин	см. Фа-тегин
Фаррух-шах	см. Абу Шуджа'
Фируз-шах	см. Ахмад ибн Абу Бакр ибн Кумач
Ха-тегин	см. Ха-тегин
Хан ханов	см. Кривой ас-Сини, гурхан
Хидр-хан	см. Хидр-хан ибн Тамгач-хан
Хинду-хан	см. Хинду-хан ибн Малик-шах
Хасан-тегин	см. Кылыч Тамгач ал-Хасан ибн 'Али ибн 'Абд ал-Му'мин, Абу-л-Ма'али

Чагры-бек	см. Давуд ибн Мика'ил ибн Сал-джук ибн Тукак
Чагры-тегин	см. Ал-Хусайн ибн Богра-хан
Чагры-хан	см. Чагры-хан ибн Хасан-тегин, ильхан
Чакыр	см. Чакыр ат-Турки
Чингиз-хан	см. Чингиз-хан Темучин
Шах-Малик	см. Шах-Малик ибн 'Али
Шах-Малик	см. Шах-Малик ал-Джанди
Чагры-бек	см. Давуд ибн Мика'ил ибн Сал-джук ибн Тукак
Чагры-тегин	см. Ал-Хусайн ибн Богра-хан
Чагры-хан	см. Чагры-хан ибн Хасан-тегин, ильхан
Чакыр	см. Чакыр ат-Турки
Чингиз-хан	см. Чингиз-хан Темучин
Шах-Малик	см. Шах-Малик ибн 'Али
Шах-Малик	см. Шах-Малик ал-Джанди

УКАЗАТЕЛЬ ТИТУЛОВ И ДОЛЖНОСТЕЙ

'ариз	XI, 171; XII, 175
атабек	X, 109; XI, 25, 131; XII, 145, 146, 147, 193, 195, 220
везир	VIII, 193; IX, 4, 5, 11, 12, 42, 45, 192, 199, 201, 210, 229; X, 48, 108, 109; XI, 25, 39, 81, 82, 171; XII, 50, 63, 71, 74, 104, 113, 114, 122, 123, 124, 200, 209, 210, 230, 231
гурхан	XI, 38, 39, 40

дихкан	VIII, 44, 49; IX, 199
илек (-хан)	IX, 41, 44, 53, 62, 65, 66, 78, 79, 80, 91, 99, 100, 125, 197; XI, 37
ильхан	XI, 38, 139
имам	VI, 92, 198; XI, 81, 82, 104; XII, 169
испахбед	IX, 58
ихшид	V, 212
йабгу	IX, 196
кайсар	IX, 61
кисра	IX, 61
малик	X, 109
марзбан	VII, 110
наджаши	IX, 61
надим	VIII, 182
накиб	XI, 80, 104
ра'ис	X, 281; XII, 86, 104, 172
рутбил	VII, 98
сахиб ал-мазалим	VI, 116
султан	VII, 155; IX, 54, 158, 196, 198, 199, 200; X, 13, 26, 30, 38, 48, 69, 70, 71, 108, 109, 110, 111, 144, 145, 146, 153, 205, 281; XI, 25, 37, 38, 39, 40, 43, 44, 79, 80, 81, 82, 83, 94, 99, 100, 103, 104, 106, 116, 130, 131, 171, 172; XII, 28, 48, 49, 50, 63, 65, 74, 78, 86, 87, 104, 105, 114, 121, 122, 123, 124, 140, 142, 145, 166, 168, 171, 181, 198, 201, 213, 217
факих	VI, 69; VII, 111
хаджиб	VII, 198; VIII, 181, 192, 202; IX, 109, 158, 190, 192, 198, 199, 201, 210; XI, 25; XII, 171, 217
хакан	IX, 229; X, 38; XI, 39, 80, 83, 94, 103
халиф	VI, 88, 91, 98, 114, 142, 143, 156; VII, 72, 98, 111, 115, 129, 130, 167, 174, 202; VIII, 30, 201; IX, 125, 126, 190; XI, 99; XII, 50, 63, 64, 71, 146, 191, 195, 198, 219, 229

хан	IX, 79, 192
хан-ханан	VIII, 121; XI, 139
хатун	VII, 185; IX, 125
хорезм-шах	X, 110, 111, 205; XI, 25, 37, 40, 43, 44, 94, 116, 131, 168, 169, 170, 172; XII, 28, 49, 50, 63, 64, 65, 71, 73, 74, 76, 77, 80, 81, 82, 83, 86, 87, 95, 104, 105, 106, 107, 108, 111, 114, 115, 116, 117, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 139, 140, 142, 143, 145, 146, 147, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 182, 182, 183, 190, 192, 195, 196, 207, 208, 213, 219, 222, 226, 227
хосрой	XII, 171
шар	IX, 61
шах	XI, 117
шихна	X, 108; XII, 125, 180, 181, 196, 198, 199, 231
шейх	VIII, 155, 181; XII, 125, 180, 181, 196, 198, 199
шейх ал-ислам	XI, 104; XII, 74, 104
эмир	VI, 92; VIII, 2, 23, 26, 27, 29, 30, 33, 44, 151, 156, 161, 162, 174, 180, 182, 182, 185, 188, 189, 192, 194, 195, 199, 200, 201, 210, 214, 221, 222, 228, 231, 240, 247, 267, 271; IX, 4, 5, 11, 12, 40, 41, 42, 44, 45, 53, 57, 58, 60, 61, 62, 78, 109, 158, 197, 198, 199, 210; X, 13, 20, 38, 70, 108, 109, 110, 145, 146, 205, 251; XI, 39, 44, 79, 80, 81, 82, 83, 94, 104, 117, 131, 141, 168, 169, 170, 172; XII, 65, 77, 78, 81, 82, 83, 104, 105, 106, 107, 117, 121, 122, 123, 124, 125, 139, 140, 142, 146, 147, 167, 180, 181, 182, 183, 195, 196, 198, 209, 217, 219, 220, 226, 227, 230, 231
эмирахур	X, 109
эмир-хаджиб	XII, 87

УКАЗАТЕЛЬ ДИНАСТИЙ

‘Аббасиды	VI, 134; XII, 146
Буиды (Бувайхиды)	VIII, 184, 228, 231
Газневиды	VIII, 271
Гуриды	XII, 105, 115
Саманиды	VII, 166; VIII, 23, 29, 61, 151, 222, 231, 272; IX, 41, 53, 54, 61, 62, 66, 197
Саффариды	VIII, 26
Сельджукиды	IX, 54, 192, 196, 199, 200
Симджуриды	VIII, 23; IX, 45, 61
Тахириды	VII, 111, 147
Фаригуниды	IX, 41, 61
Хашимиты	VI, 134; VII, 115

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНОНИМОВ

абиссинцы	IX, 61
абхазцы	XII, 212
аланы	XII, 165, 207
арабы	VIII, 44, 192; IX, 66, 180, 196
афганцы	IX, 79
Арслана, племя	IX, 197
бану Йа‘ла, племя	XII, 196
белуджи	VIII, 240
бузук, племя	XI, 38
газнийцы	IX, 79

гератцы	XI, 142
грузины	XII, 199, 200, 207, 208, 209, 212, 213, 216, 229
гузы	IX, 156, 157, 158, 190, 192, 193, 194, 196, 197, 201, 211, 229; XI, 79, 80, 81, 82, 83, 94, 99, 100, 103, 194, 105, 106, 116, 117, 131, 141, 142, 169, 170, 171, 172; XII, 123
гурцы	XI, 69, 170, 172; XII, 63, 64, 77, 78, 80, 81, 82, 84, 86, 87, 95, 103, 105, 106, 107, 142
дайламиты	VIII, 48, 49, 78, 189, 192, 193, 201; IX, 156; X, 100; XI, 117
джикили	X, 70, 71
джузкан	XII, 233
джурджанцы	IX, 12
зинджи	VII, 115
израильтяне	XII, 165
индийцы	VIII, 272; IX, 79, 190
иракские гузы	IX, 158, 199
иракцы	VIII, 182, 194
кипчаки	XII, 165, 193, 207
китайцы	XI, 39
курды	VIII, 174, 189; IX, 158; XI, 117; XII, 146, 227, 232, 233
куфичи	VIII, 240
лезгины (лакзы)	XII, 165, 207
неарабы	VIII, 44
парчам, племя	XII, 146
персы	IX, 61
римляне	IX, 61
саба, племя	XII, 169, 170
самаркандцы	XII, 125
сельджуки	IX, 197, 198, 199, 200, 201, 211
сельджукские гузы	IX, 190

синджарские гузы	XI, 171
табризцы	XII, 199
татары	IX, 217; X, 111, 145; XII, 125, 126, 140, 146, 164, 165, 166, 167, 169, 170, 171, 180, 181, 182, 183, 193, 195, 196, 199, 200, 208, 209, 217, 219, 220, 226, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234
тугуз-гузы	XI, 80
туркмены	XI, 117, 233
туркмены-гузы	IX, 79
туркмены-ива'иты	XII, 213, 216
тюрки	VI, 148; VII, 185, 216; VIII, 49, 161, 189, 192, 210, 222, 223; IX, 12, 40, 41, 61, 62, 66, 79, 100, 123, 124, 156, 177, 196, 197, 198, 210, 216, 217, 222, 229; X, 30, 111, 201; XI, 37, 38, 39, 79, 80, 81, 117, 172; XII, 81, 104, 115, 116, 142, 146, 165, 166, 167, 169, 180
тюрки-гузы	IX, 41, 66, 79, 156, 157, 158, 190, 192, 196; XI, 38, 79, 103, 117
тюрки-карлуки	XI, 38, 39, 80, 91, 94, 139
тюрки-неверные	IX, 196, 197, 216, 222; XI, 37, 39
тюрки-халаджи	IX, 78; XII, 182
тюрки-хитай	XI, 37, 38; XII, 86, 95
тюрки-йазыры	XI, 116
учук, племя	XI, 38
хазары	VIII, 222
хаккар, племя	XII, 146
халаджи	IX, 79; XII, 87
хилатцы	XII, 212
хитай	IX, 123, 217; XI, 37, 39, 40, 79, 139, 168, 169, 170, 171, 172; XII, 63, 64, 87, 88, 95, 107, 108, 114, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 145, 166, 167, 171
хорасанцы	VIII, 182, 192, 193, 194, 199, 202, 228, 240; IX, 5, 158; XI, 94

хорезмийцы IX, 109; XI, 25, 116, 117, 168; XII, 65, 77, 78, 81, 84, 86, 106, 107, 111, 114, 125, 168, 169, 196, 212

УКАЗАТЕЛЬ РЕЛИГИЙ И СЕКТ

'Алиды VI, 129, 139; VII, 182; VIII, 30, 78; X, 281; XI, 104, 105, 106, 171, 172; XII, 84, 95, 104

батиниты XII, 145

еретики VII, 72; XII, 71

зинджи VII, 115

зиндики X, 100; XII, 87

ислам VII, 210, 223; IX, 100, 196, 216, 217, 222; XI, 37, 39, 40, 80, 100; XII, 63, 64, 65, 78, 87, 95, 122, 164, 166, 167, 181, 182, 199, 207, 208, 216, 217

исма'илиты IX, 218; XII, 74, 78, 217, 229

каррамиты XII, 104

манихеи XI, 38

многобожники VI, 78

мусульмане V, 212; VI, 134; VII, 211; IX, 100, 193, 196, 216, 217; X, 145; XI, 37, 39, 79, 82, 139; XII, 64, 87, 121, 125, 126, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 180, 181, 182, 183, 199, 200, 207, 208, 216, 217, 226, 231

неверные IX, 100, 196, 197, 216, 222; X, 145; XI, 37, 82, 139; XII, 63, 64, 65, 87, 125, 167, 170, 172, 180, 181, 182, 183, 199

солнцепоклонники XII, 165

сунниты VI, 143

ханбалиты XII, 74

ханафиты	XI, 37, 39, 73, 74
хариджиты	VI, 98; VII, 72; VIII, 26
христиане	XII, 208
шафи'иты	XI, 40, 82, 105, 106, 172; XII, 71, 74, 84, 104

УКАЗАТЕЛЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ И ТЕРМИНОВ

абна'	VI, 114
а'ван	VI, 129
'аййар	VIII, 78; X, 70; XI, 82
айат	XII, 87
астан	IX, 58
Бадр	VII, 198
Бельдевер	XII, 199
вакф	XII, 84, 105
викр	VIII, 3
гулам	VII, 183; VIII, 3, 29, 46, 61; IX, 125, 211; X, 30, 108
джихад	XII, 231
джумада-л-ахира	VI, 84, 110; VII, 115; VIII, 29, 61, 151, 174, 181, 182; IX, 4, 44; X, 32; XII, 190, 209
джумада-л-ула	VI, 156; VII, 182; VIII, 180, 182; IX, 4, 60, 193; X, 32, 109; XI, 81, 82, 94, 104, 141; XII, 77, 83, 226
диван	X, 70; XI, 100; XII, 145
динар	VI, 96, 143; VIII, 61, 78, 199, 247; IX, 158, 191; X, 31, 108; XI, 39; XII, 64, 71, 72
динар рукни	XII, 77, 116

дирхам	VI, 96, 98, 103, 116, 148, 157; VII, 71, 185; VIII, 155, 156, 192; XI, 79
зу-л-ка'да	I, 82, 129, 148; IX, 62; XI, 40; XII, 95, 107, 146, 212
зу-л-хиджжа	V, 212; VIII, 27, 45, 46, 195; XI, 39, 91, 131; XII, 50, 81, 168, 213, 233
кайла	VIII, 138
кухандиз	VIII, 78
ма'авин (ма'уна)	VI, 148
мамлук	IX, 5; XI, 83; XII, 51, 87, 105, 114, 115, 116, 142, 143, 195, 201, 209
манн	XII, 77
машхад	XI, 81
мадраса	XI, 79, 105; XII, 73, 74, 84, 169
минбар	VI, 91, 94, 96
мударрис	XII, 104, 105
мускус	VII, 115
мухаррам	VI, 113, 116; VII, 115; VIII, 23, 139, 142, 180, 193, 202, 228; IX, 198; X, 100, 108; XI, 37, 40, 79, 81, 169; XII, 146, 169, 195
рабад	XII, 212
рабат (рибат)	XII, 82
раби' ал-аввал	VI, 94; VII, 5, 167, 198; VIII, 33, 46, 142, 180, 182, 188, 194, 199, 214; IX, 44, 57, 66; X, 30, 153, 281; XI, 40, 99, 116, 170; XII, 50, 71, 107, 115, 207, 216
раби' ал-ахир	VII, 182, 183; VIII, 201; IX, 65; X, 31; XI, 31; XI, 104; XII, 196
раджаб	VII, 45; VIII, 23, 29, 45, 174; IX, 53, 199, 229; XI, 39, 81, 82, 94, 99, 106; XII, 77, 82, 83, 86, 116, 199
рамадан	VI, 134, 143; VII, 183; VIII, 30, 137, 174, 180, 231; IX, 5, 190, 200, 210; XI, 39, 94, 103, 172; XII, 48, 50, 73, 86, 104, 212, 227

ритл	VI, 148
сафар	VI, 85, 94, 144, 147; VII, 201; VIII, 2, 174; IX, 192, 216; XI, 37, 39, 81, 82; XII, 86, 114
султанат	XII, 123
таннур	VIII, 78
тутмач	IX, 201
фарсах	VI, 97, 98; VIII, 46, 138, 174, 181, 182, 185, 192; IX, 79, 197; X, 71, 145; XI, 169; XII, 82, 84, 105, 107, 195
фитйан	IX, 66
халифат	VI, 91, 134, 143; XII, 145
халва	IX, 201
ханака	XI, 80
харадж	VI, 114; VII, 5; VIII, 3; IX, 196, 197, 201; X, 12, 70; XI, 83; XII, 78, 81, 117, 171, 213
чалма	VIII, 182; XI, 213
ша'бан	VI, 96, 143; VII, 147, 182, 209; VIII, 61, 156, 181; IX, 54, 58, 66, 192, 198, 200; X, 48; XI, 103, 105; XII, 86, 95, 142, 200, 217
шаввал	VII, 129, 174, 183; VIII, 180, 192, 211, 267; IX, 66; XI, 40, 81, 82, 104, 105; XII, 212, 226
шахристан	XI, 82
юрта	XII, 64

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Ибн ал-Асир и его труд «ал-Камил фи-т-та'рих»	7
Ибн ал-Асир «ал-Камил фи-т-та'рих»	19
Комментарии к предисловию	407
Комментарии к биографии Ибн ал-Асира	409
Комментарии и примечания к тексту сочинения	411
Список использованной литературы	475
Указатель собственных имен	486
Указатель географических названий	521
Указатель почетных имен	540
Указатель титулов и должностей	549
Указатель династий	552
Указатель этнонимов	552
Указатель религий и сект	555
Указатель непереведенных слов и терминов	556

- Ибн ал-Асир.**
И 14 «Ал-Камил фи-т-та'рих» «Полный свод истории». Избранные отрывки/
Ибн ал-Асир; Пер. с араб. яз., прим. и коммент. П.Г. Булгакова;
Доп. к пер., прим. и коммент., введ. и указ. Ш.С. Камолиддина; Отв.
ред. М. Исхоков; АН РУз, Ин-т востоковедения им. Абу Райхана Бери-
ни. — Т.: Узбекистан, 2006. — 560 с. + вкл. 32 с.

ISBN 5-640-02794-0

ББК 63.3(257)

№ 212-2006
Нац. б-ка Республики
Узбекистан им. А. Навои

И $\frac{0501000000-210}{M351(04)2006}$ 2006

ИБН АЛ-АСИР

АЛ-КАМИЛ ФИ-Т-ТА'РИХ

Полный свод истории

Главный редактор	<i>Ш. МАНСУРОВ</i>
Зав. редакцией	<i>Т. НАЗАРОВ</i>
Редактор	<i>И. РАХИМОВА</i>
Художник	<i>Х. КУТЛУКОВ</i>
Технический редактор	<i>Т. ХАРИТОНОВА</i>
Компьютерная верстка	<i>Ф. ТУГУШЕВА</i>

Подписано в печать 19.07.2006 г. Формат 70×100¹/₁₆. Гарнитура «Академическая».
Печать офсетная. Усл.п.л. 45,15+2,58 вкл. Уч.изд.л. 33,0 Тираж 3 000.
Заказ № 06-55. Цена договорная.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом творческом доме «Узбекистан»
Узбекского агентства по печати и информации.

100129. Ташкент, ул. Навои, 30.

